Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Русанов Александр Витальевич

Корпорация Португальского университета в конце XIII – XV вв.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Варьяш Ирина Игоревна

Москва – 2016

Оглавление

Введение 6

1. Источники 25

1.1. Документы королевской курии. 26

1.2. Документы папской курии 44

1.3. Нотариальные документы 61

1.4. Университетские статуты и другие внутрикорпоративные документы 73

1.5. Картулярий «Зелёная книга» 76

1.6. Архив университета Коимбры 83

1.7. Дополнительные источники 85

2. Историография 90

2.1. Основные направления исследований средневековых университетов 90

2.2. История изучения средневекового португальского университета 100

2.3. Отечественная историография, посвящённая средневековым университетам 124

Глава 1. Формирование Португальского университета и его корпорации (кон. XIII – 1325 гг.) 134

1. Понятия, связанные с университетской культурой, до основания Португальского *studium generale* 134

2. Университет как социальный и правовой феномен в источниках конца XIII в. 139

2.1 Грамота об основании школы монастыря Алкобасы (1269 г.) 140

2.2. Прошение 1288 г. 143

2.3. Королевская грамота 1290 г. 150

2.4. Булла 1290 г.: рецепт основания университета от Николая IV 158

3. Что значило «основать университет»? (Документы 1308-1309 гг.) 163

3.1. Особенности и риторика булл 1308 г. 163
3.2. Континуитет университета в буллах 1308 г. 166
3.3. *Charta Magna* 1309 г. как «программы основания» университета 169
3.4. Представления о предназначении *studium* 174
3.5. Факультеты 176
3.6. Внутреннее корпоративное устройство 179
3.7. *Locus Studii* 180
3.8. Университетские привилегии и «внешний мир» 183
3.9 Соблюдение установлений *Charta Magna* 185
4. Изменения статуса университета в 1308-1325 гг. 187
4.1. Корпорация как коллективный субъект правового поля 188
4.2. Внутреннее корпоративное устройство 189
4.3. Жильё и хозяйство 191
4.4. Источники доходов магистров 192
4.5. Соблюдение университетских привилегий 194
Глава 2. Португальский университет в период формирования континуитета (1325-1385) 198
1. Проблема континуитета Португальского *studium generale* 199
1.1. Подтверждение преемственности в случае смены правителя 199
1.2. Понимание феномена университета при его переездах 203
1.3. Механизмы поддержания континуитета 208
2. Границы корпорации 211
2.1. Состав корпорации 211
2.2. Временные ограничения принадлежности к университету 212
2.3. Клятва как фактор принадлежности к корпорации 214
2.4. Достоинство корпорации 216

2.5. Границы понятий *studium* и *universitas* в папских буллах и университетских прошениях ... 217

3. Представления о предназначении университета ... 222

3.1. Представление о предназначении университета в королевских документах ... 223

3.2. Университет и начало Схизмы ... 225

4. *Locus studii* ... 233

5. Корпорация как коллективный правовой и хозяйственный субъект ... 236

5.1. Освобождение от необходимости резиденции ... 237

5.2. Представительство ... 241

6. Университет и «внешний мир»: полномочия консерватора ... 246

7. Университет как совокупность факультетов ... 249

Глава 3. Эволюция университета как социально-правового феномена при первых королях Авишской династии (кон. XIV – XV вв.) ... 254

1. Представления о предназначении университета ... 254

1.1. Представления о предназначении университета в источниках, связанных с королевской властью ... 255

1.2. Представления о предназначении университета в источниках, связанных с церковной властью ... 263

1.3. Представления корпорации университета о собственном предназначении ... 266

2. Корпорация: границы и внутреннее устройство ... 267

2.1. Проблемы терминологии ... 267

2.2. Обычное право корпорации ... 268

2.3. Университетские официалы и корпоративное право ... 272

2.4. Членство в корпорации ... 275

3. Управляемый университет ... 282

3.1. Покровитель (*protector*) и управитель (*governador*) университета ... 283

3.2. Участие королевской власти во внутренних делах корпорации ... 285

4. *Locus Studii* 291

4.1. *Studium* и город 291

4.2. Университетские здания 292

4.3. Студенческий квартал 293

5. Университет как коллективный хозяйственный и правовой субъект 295

5.1. Состав корпорации 296

5.2. Виды деятельности корпорации как коллективного субъекта 298

5.3. Представительство 301

6. Честь корпорации 303

6.1.Честь корпорации и её членов 303

6.2. Честь и репрезентация докторов как социальной группы 304

6.3. Репрезентация университета, санкционированная королевской властью 307

Заключение 311

Принятые сокращения 317

Библиография 318

Введение

Актуальность исследования. Одним из ярчайших явлений, уникальных для средневекового западноевропейского общества и культуры, являются университеты. Им посвящены многочисленные исследования, выходящие за рамки истории образования и науки. Не раз отмечалась важность старинного наследия в структуре и форме деятельности современных высших школ. В настоящее время исследования университетов остаются одной из динамично развивающихся областей исторической науки. Ранний интерес учёных к формам корпоративной организации первых университетов и их правовому статусу получил новый импульс в рамках социальной истории средневековых интеллектуалов, активно развивающейся со второй половины XX в. Однако проблема понимания университетской корпорации как органичной части средневекового общества, а её статуса – как части современного ему правового поля остаётся крайне мало изученной.

Данное диссертационное сочинение посвящено формированию и эволюции правового статуса средневекового Португальского университета и его корпорации. Отличительной особенностью их ранней истории являются постоянные переезды: в 1308 г. *studium generale* переезжает из Лиссабона в Коимбру, в 1338 г. – возвращается на берега Тежу. В 1354 г. «странствующий университет» вновь оказывается в Коимбре, а в 1377 г. происходит его так называемое «второе основание» в Лиссабоне, где он пребывает до 1537 г., когда, после очередного переезда, обретает окончательное пристанище в Коимбре[1]. Несмотря на большое количество работ (главным образом, португальских), посвящённых раннему периоду деятельности университета Лиссабона-Коимбры, проблема его правового и социального статуса как комплексного исторического явления практически не ставилась.

Изучение феномена университета Лиссабона-Коимбры позволяет обратиться к ряду важнейших для истории средневековой Европы сюжетов, среди них: роль рецепции римского и развития канонического права в королевском праве, институализация

[1] Подробнее см.: *Русанов А.В.* Коимбра // ПЭ. Т. XXXVI. С. 282-287, 289-292.

сообществ, проблема правовой преемственности, историческая память и самосознание корпораций.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является корпорация университета Лиссабона-Коимбры в ранний период его истории.

Предмет исследования диссертационной работы – система привилегий и внутренних установлений корпорации, обеспечивавшая её юридический статус и являвшаяся частью правового поля Португалии XIII-XV вв.

Цель и задачи исследования. Целью работы является изучение университета как комплексного и динамично развивающегося феномена общества и правовой культуры средневековой Португалии.

В связи с поставленной целью был сформулирован ряд задач.

Первой из них является анализ использования в средневековой Португалии правовых понятий, описывающих феномен университета. Исследователями давно отмечалось существование двух наиболее распространённых терминов, которые применялись к университетам в Средние века.

Один из них – *universitas,* подчёркивал, прежде всего, корпоративное начало[2]. Под этим термином первоначально имелись в виду и корпорации иного рода, а не только университетское сообщество в строгом смысле слова. В ставшем классическом исследовании П. Мишо-Кантена университеты рассматриваются как часть «корпоративного движения», правовой основой которого стали труды комментаторов римского права, воспринятые и создателями традиции канонического права[3]. Концепция *universitas*, которая «не умирает никогда», постоянно обновляясь замещением выбывших членов, привлекала особое внимание Э.Х. Канторовича в рамках исследования политической теологии[4].

Другой термин – *studium generale* – получил распространение в первой половине XIII в. (реже использовались синонимы данного понятия: *studium universale, studium solempne*). Британский исследователь Х. Рашдолл предлагал различать общее значение

---

[2] См.: *Хачатурян Н.А.* Феномен корпоративизма // Общности и человек в средневековом мире. Саратов, 1992. С. 17-23.

[3] *Michaud Quantin P.* Universitas: expressions du Mouvement Communautaire dans le Moyen Âge Latin. P., 1970.

[4] *Канторович Э.Х.* Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии. М., 2014. С. 378, 418-419.

этого слова (так могло, особенно в XIII в., называться любое крупное учебное заведение) и его узкое значение. Во втором случае речь идёт о школе, выпускники которой получали право *ubique docendi* – свободного преподавания во всём христианском мире[5]. Как отмечал Х. Денифле, с середины XIII в. ни один университет не был основан без подобной санкции папы или императора[6].

Ко времени создания Португальского университета (1288-1290 гг.) система дарования *jus ubique docendi* едва успела сложиться. Только в 1292 г. старые университеты Болоньи и Парижа получили буллы, подтверждающие право обладателей их степеней на всеобщее признание[7], что можно характеризовать как знак складывания этой системы[8]. В историографии термин *studium generale* традиционно связывается именно с *jus ubique docendi*[9].

Данные построения не учитывают в полной мере терминологической динамики. Так, Д. Новарезе отмечает важность процесса образования более сложных конструктов на основе изначальных (подчас многозначных) базовых понятий. К первым можно отнести *studium generale*, ко вторым – *studium, schola* и т. д. Причем важно понимать каждую деталь нового «составного» понятия, сохранявшую и самостоятельное значение[10]. Так к 1200 г. словом *studium* называлась совокупность школ одного города[11]. Несмотря на расплывчатость данного термина в средневековом праве[12], его употребление

---

[5] *Rashdall H.* The Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford, 1895. Vol. I. P. 8.
[6] *Denifle H.* Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. Bd. I. Die Entstehung der Universitäten. B., 1885. S. 33.
[7] *Rashdall H.* The Universities of Europe… Vol.I. P. 12.
[8] См.: *Ermini G.* Concetto di "Studium generale". (Estratto dall' Archivio Giuridico Vol. CXXVII. Fasc . 1 (Ser. V. Vol. VII, Fasc. 10.)) Modena, 1942.
[9] См.: *Stelling Michaud S.* L'histoire de Universités au Moyen-âge et àla Renaissance au cours des vingt-cinq dernières années // XIe Congrés International des Sciences Historiques (Stokholm, 21-28 août 1960). Rapports. Stokholm, 1960. Vol. I. P. 100. (См. также: *Сидорова Н.А.* Основные проблемы истории университетов в средние века в освещении современной буржуазной историографии // Средние века. 1963. Вып. 23. С. 229-237.)
[10] *Novarese D.* I privilegi delle Università di fondazione regia fra medioevo ed età moderna // Das Privileg im europäischen Vergleich. Bd. 2. Frankfurt am Main, 1999. P. 155.
[11] *Weijers O.* Terminologie des universités naissantes: Étude sur le vocabulaire utilisé par l'institution nouvelle // Soziale Ordnungen im Selbstverständnis des Mettelalters: Miscelanes Medievalia. 1979. 12/1. P. 261.
[12] *Verger J.* Models // A History of a University in Europe. Vol. I. / ed. H. de Ridder-Symoens. (Далее – HUE.) Cambridge, 2003. P. 34.

сохраняется и впоследствии. Однако то же слово продолжало использоваться в значении «учение», играя большую роль, к примеру, в политической риторике[13].

Рассматривая концепт средневекового университета как синтез двух «базовых» понятий, можно говорить о том, что они были, в первую очередь, объединением (*universitas*) лиц одного города ради учёбы (*studium*), обладавшее особым правовым статусом. Соответственно, формируется устойчивое понятие *universitas studii*, причём постепенно слова *studium* и *universitas* начинают восприниматься как синонимы (Х. Рашдолл отмечает окончание этого процесса в Болонском университете к середине XV в.[14]).

Многообразие явлений, связанных со средневековыми университетами, отнюдь не исчерпывается областью, касающейся определений двух «классических» терминов. Ж. Ле Гофф в статье «Университеты и государственная власть» подчёркивал разнообразие статуса университетов: отсутствие прямого совпадения между профессиональной, корпоративной и финансовой организацией, неопределённость юридического статуса университариев, а также многообразие их личных привилегий и прочее[15]. В связи с этим он предложил многосторонний подход к данному явлению, выделяя: университеты как корпорации, университеты как центры профессионального образования, университеты как экономическую группу потребителей, университеты как социально-демографическую группу, университеты как престижную корпорацию и, наконец, университеты как социальную среду[16]. Исследователю необходимо учитывать всю полноту данного феномена.

Представляется крайне важным проследить на основе правовых источников то, какие сферы выделяли в университетской жизни современники, причём необходимо учитывать как риторику правовых источников, так и прописанные в них нормы. Требует особого внимания проблема понимания происхождения группы понятий, связан-

---

[13] Лучше всего это явление изучено на примере Франции XIII-XIV вв.: *Grundmann H.* Sacerdotium – Regnum – Studium // Archiv fur Kulturgeschichte. 1951. Bd. 34. S. 5-22. *Канторович Э.Х.* Два тела короля… С. 358.

[14] *Rashdall H.* The Universities of Europe… Vol.I. P. 14

[15] *Ле Гофф Ж.* Университеты и государственная власть в Средние века и эпоху Возрождения // *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада / Пер. с франц. Екатеринбург, 2002. С. 120-122.

[16] Там же. С. 124-131.

ных с академической тематикой, областей их использования, а также их соотношения между собой в источниках рассматриваемого периода.

Второй задачей является изучение привилегий университета Лиссабона-Коимбры в контексте основных тенденций развития права в это время – как во всей Европе, так и в Португальском королевстве.

Привилегии, подтверждённые многовековой историей, привычно рассматриваются как неотъемлемая часть университетской жизни, такой подход известен с XVI в.[17] Уже в X-XII вв. к античным[18] и каролингским привилегиям магистров[19] добавляются привилегии клириков, основанные на системе канонического права, в группу привилегированных персон включаются и школяры[20]. Континуитет и дисконтинуитет между социальными группами античных и средневековых магистров является предметом особых исследований.

Средневековые определения термина «привилегия» подчеркивают его «узкую направленность» на персону или корпорацию, противопоставляя его общему праву[21]. При этом привилегия должна быть записана, в отличие от *consuetudo*[22]. Университетские привилегии стоит рассматривать как результат сложившейся ситуации в общественной жизни, поддерживаемый традицией общего права, а впоследствии и опытом других высших школ. Складывается единая для всех университетов система источников, важнейшим среди которых стала аутентика *Habita* Фридриха I Барбароссы[23]. По-

---

[17] См.: *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages. The Rights, Privileges, and Immunities of Scholars and Universities at Bologna, Padua, Paris, and Oxford. L., 1961. P. XIII.

[18] *Idem.* Scholarly Privileges: Their Roman Origins and Medieval Expression // American Historical Review, 1954. № LIX. P. 543-567. Также см.: Адо И. Свободные искусства и философия античной мысли. М., 2002. С. 279-289.

[19] *Idem.* Scholarly Privileges in the Middle Ages … P. 4.

[20] *Idem.* Scholarly Privileges: Their Roman Origins… P. 548; *Verger J.* Les privilèges personnels des maîtres et des étudiants dans les universités européennes du Moyen Age et de l'Ancien Régime // Das Privileg im europäischen Vergleich / Hg. B. Dölemeyer, H. Mohnhaupt. Bd. 2. Francfort/M., 1999. P. 171-187.

[21] В суммах и трактатах, посвящённых *Ars Dictamen*, с конца XII века появляются определения, где подчеркивается, что привилегии – это частное право, основанное на письменном документе. ("Unde sciendum est inprimis, quod privilegium secundum ethimologyam sui nominis est lex privata. Et sunt omnia privilegia stricti iuris, id est, quod nichil ex eorum intellectu haberi potest nisi quod in textu littere..." (Summa prosarum Dictaminis, 1222-1241); "Igitur privilegium est libertas secundum ius vel preter ius commune a principe concessa alicui ecclesie vel collegio vel communitati vel alicui private persone…" (De formis privilegiorum) Cf.: *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages … P. 9.)

[22] *Rashdall H.* The universities… Vol. I. P. 150-151.

[23] *Verger J.* Universités au Moyen Âge. P., 2013. P. 38. Наиболее современное критическое издание текста аутентики и анализ её распространения и влияния в Средние века см.: Stelzer W. Zum Scholarenprivileg

казательны её интерпретации глоссаторами и канонистами, включение ее как в свод римского права, так и в городские статуты (например, в Болонье)[24]. Заимствовались и церковные привилегии (нужно помнить, что подавляющее число людей университетской культуры было клириками)[25], и традиции привилегий гильдий[26]. Важным оставался вопрос о конкретной реализации этого широкого круга привилегий «на местах», принятие их местной властью[27], не всегда ясно соотношение личного и коллективного в привилегиях[28].

Необходимо отметить использование понятия привилегии (*privilegium, privilegio*) в текстах, являющихся источниками данной работы. Специфику португальского случая определил тот факт, что университет в Лиссабоне основан королевской властью, а не появился, к примеру, путём сецессии[29], когда копировалась структура «исходного» университета, то есть модель *studium generale* переносилась уже с «прикреплённой» к ней концепцией *universitas*. Таким образом, в праве в изучаемый период могли сочетаться различные традиции привилегий. Кроме того, необходимо учитывать развитие заложенных при основании норм на протяжении рассматриваемого периода, а также новые общеевропейские влияния при сохранении главенства королевского права.

Третьей задачей данной работы является изучение формирования корпоративного права Португальского университета. Это позволит рассмотреть проблемы динамики этого права и его преемственности. Последняя проблема приобретает особое значение в связи с многочисленными переездами Португальского *studium generale*, наложившими отпечаток на механизмы подтверждения континуитета[30].

Friedrich Barbarossas (Authentica "Habita") // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 1978. Bd. 34. S. 123-165. (Текст аутентики: Ibid. S. 165.)

[24] *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages … P. 10-15.

[25] *Verger J.* Universités au Moyen Âge... P. 29-30.

[26] Сходство отмечали уже Х. Денифле и Х. Рашдолл. (*Denifle H.* Die Universitäten des Mittelalters... S. 169-175; *Rashdall H.* The universities… Vol. I. P. 302.) Об университете как наследнике традиции гильдий см.: *Эксле О.Г.* Средневековые гильдии: их самосознание и вклад в формирование социальных структур // *Эксле О.Г.* Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / Пер. с нем. М., 2007. С. 96-125. Эта связь заметна в «спонтанно образовывавшихся», а не основанных *studia*.

[27] *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages … P. 8-10; *Verger J.* Universités au Moyen Âge… P. 53-56.

[28] *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages … P. XV.

[29] О сецессии как пути распространения модели *universitas* см.: *Rashdall H.* Universities… Vol. I. P. 16.

[30] Проблема преемственности корпоративного права университетов и активной в XIV в. фиксации его корпуса в составе картуляриев наиболее полно рассмотрена на примере французских *studia generalia*,

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница данного исследования определяется достаточно легко: это 1288-1290 гг., время основания первого Португальского университета.

В качестве верхней хронологической границы исследования выбрана третья четверть XV в. Для этого было несколько причин. Во-первых, стоит отметить важные изменения в жизни университета в данный период: заканчивается формирование корпуса привилегий университета, объединённого в его картулярии. Кроме того, в правление Афонсу V (1438-1471 гг.) происходит ряд важнейших перемен в португальском обществе. Особо стоит отметить публикацию первого свода королевского права. Кроме того, необходимо учитывать, что вскоре после рассматриваемых событий социально-политическую ситуацию навсегда изменят Великие географические открытия и создание Португальской империи.

Такие хронологические рамки нетипичны для исследований истории Португальского университета. Однако, как представляется, именно на таком временном отрезке способны проявиться особенности изучаемого объекта, этапы его развития и характерные черты эволюции

Исторический контекст. Явления, рассматриваемые в данной работе, находились в контексте нескольких пересекающихся сфер права: королевского, обычного, местного, канонического, римского. Также важно влияние корпоративного права других универстетов.

Традиционно первые известные **королевские законы** относят ко времени правления Афонсу II, особое внимание уделяется законам, связанным с деятельностью Кортесов 1211 г.[31] В правления Афонсу III (1248-1279 гг.) в становящихся многочисленными законодательных текстах всё более заметна серьёзная работа придворных легистов, осмысляющих традицию как римского, так и канонического права[32], а законотворчество начинает восприниматься как обязательная и, главное, регулярная деятель-

---

см.: *Verger J., Vulliez Ch.* Cartulaires universitaires français // Les cartulaires : actes de la table ronde organisée par l 'Ecole nationale des chartes et le GD.R. 121 du C.N.R.S. (Paris, 5-7 déc. 1991). P., 1993. P. 423-449.

[31] *Peres D.* As Cortes de 1211 // Revista Portuguesa de História. 1949. Vol. IV. P. 1-8; *Homem A.L.* Dionisius et Alfonsus, dei gratia reges et comunis utilitatis gratia legiferi // Revista da Faculdade de Letras: História. 2.ª série. 1994. Vol. 11. P. 15. И впоследствии Кортесы подвигали королевскую власть на активизацию законодательной деятельности (см.: Ibid. P. 28-29)

[32] *Caetano M.* História do direito português. I. Fontes. Direito público (1140-1495). Lisboa, 1981. P. 344.

ность короля[33]. Процесс формирования общего королевского права ускорился в первой половине XV века, получившей в португальской историографии название эпоха установлений (*época das ordenações*). Первым опубликованным собранием королевского права в Португалия стали Установления короля Афонсу V (*Ordenações do Senhor Rey D. Afonso V*, чаще называемые *Ordenações Afonsinas*), являющиеся, как предполагается, результатом долгой подготовительной работы первых королей Авишской династии (начиная с Жуана I)[34]. Окончательное оформление свода произошло по указанию регента инфанта Педру ок. 1446-1447 гг.[35]

В правление Афонсу III, **обычаи и местные установления** всё чаще включались в общие законы *(Leis Gerais*). Исследователи традиционно отмечают увеличение роли королевских подтверждений[36]. Несмотря на это, местное право продолжает играть значительную роль на протяжении рассматриваемого периода (что может быть прослежено на примере ряда сохранившихся собраний прав конселью XIV-XV вв.[37]), его традиция и соотношение с королевским правом остаётся малоизученным сюжетом[38].

Важно отметить, что в правовых источниках речь идёт не только о местных обычаях городских сообществ. Ими обладали и прочие, например, профессиональные корпорации, в том числе, университетская. Во всех подтверждающих грамотах упоминается о сохранении «добрых обычаев» *universitas*, которые при этом не фиксируются письменно[39]. Существование (и признание в рамках королевского права) подобной

---

[33] *Mattoso J.* Identificação de um País. Ensaio sobre as origens de Portugal. 1096-1325. Vol. II. Composição. Lisboa, 1985. P. 94-95; Fernandes F.R. Afonso III no Livro das Leis e Posturas. Tese de mestrado. Rio da Janeiro, 1990. P. 43-55.

[34] *Almeida Costa M.J. da.* Nota da apresentação // Ordenações Afonsinas. Livro I. 2 ed. Lisboa, 1998. P. 5. (Это предисловие предваряет факсимильное издание публикации 1792 года: Ordenações do Senhor Rey D. Affonso V. Coimbra, 1792. Далее - OA)

[35] Список известных копий см.: *Borges Nunes E.* Os manuscritos das Ordenações Afonsinas e a Edição de 1792 // OA. Livro I. P. 13-18.

[36] *Gomes da Silva. N.J.E.* História do Direito Português. Lisboa, 1991. P. 212-225.

[37] Обзор источников см.: *Caetano M.* História do direito… P. 354.

[38] *Gomes da Silva. N.J.E.* História… P. 219.

[39] Это характерно для грамот, связанных как со сменой правителя, так и особенно с переездами *studium generale*. Например, в грамоте 1377 г.: “Outrosu nos pidio que ffosse nossa merçee que confirmessemos ao dito studo todollos priuillegios e liberdades e boons husos e custumes que sempre os scollares vsarom quando o dito studo outra uez steue em lixboa em a dita çidade de lixboa” (Carta de D. Fernando trancferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa, regulamentando a sua instalação e confirmando-lhe os privilégios que tinha recebido (Doc. 299) // Chartularium Universitatis Portugalensis. (Далее – CUP). Vol. II. Lisboa, 1969. P. 7)

устной правовой традиции, безусловно, является очень важным аспектом проблем, которым посвящено данное исследование.

Свидетельства о распространении **канонического права** в Португалии сохранились уже в документах начала XII в.[40] В скрупулёзных исследованиях И. да Р. Перейры восстанавливается круг циркулировавших в средневековой Португалии правовых книг: в качестве источников используются завещания, иногда содержащие комментарии[41], а также описи имущества[42]. Особенно многочисленны упоминания Декреталий (распространенных шире Декрета Грациана)[43]. Уже к 1359 г., как считается, существовал перевод на португальский Декреталий Григория IX[44].

Говоря о путях распространения текстов канонического права, безусловно, нельзя игнорировать и значения Португальского университета: его главной специализацией была подготовка юристов, канонисты имели особый факультет, где разделялись пре-

---

[40] Например, в монастырских и капитулярных завещаниях этого периода присутствует указание на осуществление процесса *secundum canones*. (*Albuquerque R. de, Albuquerque M. de*. História do Direito Português. Vol. I. (1140-1415). 1 Parte. Lisboa, 1999. P. 147.) Исследования сохранившихся португальских манускриптов показывают, что до нашего времени дошли кодексы Декреталий Григория IX (5 манускриптов), I, II, III, IV Старых компиляций (XIII-XIV вв.), больше двух десятков экземпляров *Liber Sextus*, Клементин, конституций Иоанна XXII. Кроме того, известны рукописи сумм Готфрида Транского и Генриха из Сузы и другие тексты декретистов и декреталистов. *(Pereira I. da R.* Livros de Direito na Idade Média II // Lusitania Sacra. 1967/1969. T. VIII. P. 94-96; Idem. Livros de Direito na Idade Média // Lusitania Sacra. 1964/1966. T. VII. P. 7-9; *Idem.* Manuscritos de direito canónico existentes em Portugal // Arquivo Histórico de Madeira. T. XI. 1959. P. 196-242; T. XIII. 1962-1963. P. 28-41) Однако не сохранилось ни одной ранней рукописи Декрета Грациана, о популярности которого, тем не менее, свидетельствуют многочисленные упоминания португальских источников. (См.: *Braga T.* Universidade... P. 191-245.) Наличие канонических кодексов у высшего португальского клира фиксируется и до Декрета (созданного к середине XII в. и получившего папского одобрение в 70-80-х гг. XII в.), самые ранние упоминания относятся к концу XI – началу XII вв.: “librum canonum”, завещанная епископом Кресконием капитулу Коимбры, “livri canoni” в описи имущества монастыря Пасо-ди-Соза 1112 г. (См.: *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de*. Op. cit. P. 147-148)

[41] Traslado do Testamento do Bisbo de Coimbra D. Pedro Martins (1301) (Doc. 7) // *Pereira I. da R.* Livros de Direito na Idade Média I... P. 18-19; Testamento do Bispo de Évora D. Fernando Martins (1305) (Doc. 11) // Ibid. P. 27-29; Pública forma do Testamento do Bispo de Viseu D. João Homem II (1428) (Doc. 17) // Ibid. P. 41.

[42] Inventário dos bens de D. Sancho Pires, Bispo do Porto (1296) (Doc. 6) // Ibid. P. 18.

[43] *Braga da Cruz G.* O *direito subsidiário* na história do direito português // *Braga da Cruz G.* Obras Esparsas. Vol. II. Estudos de História do Direito. Coimbra, 1981. P. 253; *Gomes da Silva N.J.E.* O sistema de fontes nas Ordenações Afonsinas (Separata da revista “Scientia Ivridica” T. XXIX. № 166-168). Braga, 1980. P. 8. Важно отметить и существование в рамках одной библиотеки (а иногда и одного кодекса) текстов как канонического, так и гражданского права.

[44] В грамоте конвента Пендорады, датированной этим годом, фигурируют «Декреталии на народном языке» (“humas Degretaaes em linguagem” (Cf.: *Albuqueurque* P. 149.)) Однако оригинал документа неизвестен, он цитируется историками по: *Pedro Ribeiro J.* Memória sobre qual seja a época da introdução do Direito das Decretais em Portugal // Memorias de Litteratura Portugueza, Lisboa, 1796. T. VI. P. 12-13. При этом, как правило, не высказываются сомнения в наличии этого перевода. (См.: *Pereira I. da R.* Livros de Direito... P. 14.)

подаватели Декрета и Декреталий[45]. Распространение канонического права связано с папами, активно участвовавшими в португальской внутренней политике. В данном процессе велика роль как высшего духовенства, часто бывавшего в Курии, так и легатов[46].

В условиях острых конфликтов между королевской и церковной властями каноническое право становилось важным оружием полемики, зачастую проходившей в папской курии. В объявлении короля Саншу II *Rex Inutilis* канонисты играли ключевую роль[47], также в качестве важной силы юристы предстают в многочисленных тяжбах XII-XIII вв. между кафедрами Браги и Сантьяго[48]. Сохранение сферы особого церковного права было крайне важным для клира при диалоге с королевской властью. Общее право принимается для защиты своих привилегий клириками, правоведами, в том числе летрадуш[49]. Использование *Jus communis* обсуждалось в конкордате 1289 г., а также в Конкордии 1309 гг.[50]

В то же время необходимо учитывать практику, появившуюся под влиянием установлений Филиппа Красивого, связанных с его успешной антиримской борьбой, и окончательно сложившуюся в Португалии ко времени правления Педру I, согласно которой было необходимо королевское подтверждение (*beneplácito régio*) для всех законов, включая исходящие от папства. Эта практика осуждалась клириками на кортесах в Эворе в 1361 г.[51], но сохранилась в правление Жуана I, приведя к созданию новых конкордий в 1427 г., впоследствии нашедших отражение в Установлениях короля Афонсу, где однозначно утверждался приоритет королевских законов[52]. Однако и Педру I, и Жуан I подчеркивали в своих распоряжениях гарантии привилегий церкви. Исследователи традиционно отмечают, что основная борьба в данный период велась с особыми

---

[45] См.: *Almeida Costa M.J. de.* O Direito (Cânones e Leis) // História da universidade em Portugal. Vol. I. T. I. (1290-1536). Lisboa, Coimbra, 1997. (Далее – HUP.) P.271-283.
[46] См.: *Fleisch I.* Legados Papales como Intermediarios de Normas Jurídicas y Valores Culturales // Roma y la Península Ibérica en la Alta Edad Media. La constucción de espacios, normas y redes de relación / Coord. S. Domínguez Sánchez, K. Herbers. León, Göttingen, 2009. P. 135-155.
[47] *Idem.* Sacerdotium - Regnum - Studium. Der westiberische Raum und die europäische Universitätskultur im Hochmittelalter. Prosopographische und rechtsgeschichtliche Studien. Münster, 2006. S. 26-37.
[48] Ibid. S. 66-75.
[49] *Caetano M.* História… P. 339.
[50] Ibid. P. 338-339.
[51] *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de.* História do Direito Português… P. 151-154.
[52] См.: *Almeida. F. de.* História da Igreja em Portugal. Porto, Lisboa, 1968. Vol. I. P. 373-374; Ibid. Vol. IV. P. 156-172; *Braga da Cruz G.* O *direito subsidiário*… P. 298-303.

привилегиями отдельных корпораций (в том числе, церковных), не включенных в общекоролевскую правовую систему[53].

На Пиренейском полуострове наблюдался ранний интерес к **гражданскому праву**, в том числе известно обращение к юстиниановскому корпусу еще до трудов Ирнерия[54]. В то же время, важно отметить, что португальские короли, как и все пиренейские монархи, отвергали власть императора над собой[55], что, учитывая объявление Португалии вассалом Святого престола, приводило к тому, что римское право могло не приниматься, как право империи[56]. Во многом в связи с этим рецепция римского права в Португалии активнее всего происходила через каноническое право[57].

Широкое распространение римского права происходит в XIII в., известны случаи прибытия в Португалию иностранных докторов и обучение португальцев за границей[58], исследователи отмечают распространение рукописей[59] как всех частей *Corpus Juris Civilis*, так и Суммы Азо, имевшей особую популярность[60], и, несколько позже, Глоссы Аккурсия[61].

Отдельные элементы юстиниановского римского права заметны уже в законах 1211 г. короля Афонсу II[62], а в правление Афонсу III и Диниша (1279-1325 гг.) уже без сомнений можно проследить влияние *jus novum* в королевском законодательстве[63], ко-

---

[53] *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de*. História do Direito Português… P. 156.
[54] См.: *Braga da Cruz G.* O *direito subsidiário.*.. P. 251.
[55] Ibid. P. 304-305.
[56] В частности утверждения о неприемлемости римского права иберийскими государствами присутствуют у Лаврентия Испанского, (см.: *Post G.* Studies in Medieval Legal Thought, Public Law and the State, 1100-1322. Princeton, 1964. P. 466) и Викентия Испанского ("Non utuntur in hyspania. Prima lex in libro iuduciorum legion. hec est: Quiqunque receperit leges romanas, capite puniatur". (Cf.: *Lima Machado A. de*. Vicente Hispano. Aspectos biográficos e doutrnais. Lisboa, 1965. P. 123. См. также: *Ochoa Sanz J.* Vicentius Hispanus: canonista boloñés del siglo XIII. Roma, Madrid, 1960. P. 17.)
[57] *Gomes da Silva N.J.E.* O sistema de fontes ... P. 6-7.
[58] *Almeida Costa M.J. de.* Romanismo e Bartolismo no Direito Português (Separata do "Boletim d Facultade de Direito ". Vol. XXXVI). Coimbra, 1960. P. 12-14.
[59] См.: *Costa A. de Jesus da.* Fragmentos preciosos de Códices Medievais. Braga, 1949. P. 15; *Almeida Costa M.J. de*. Para a História da Cultura Jurídica Medieval em Portugal (Separata do "Boletim d Facultade de Direito da Universidade de Coimbra ". Vol. XXXV). Coimbra, 1959. P. 10-15.
[60] *Pereira I. da R.* Livros de Direito… I. P. 13.
[61] Например, в составе дарственной, датированной 1331 г.: "duo Digesta vetera cum glossa Accursii et unum Inforciatum cum glossa Accurssii" (Doação feita pelo Bispo do Porto D. Vasco, depois Bispo de Lisboa (Doc. 16) // *Pereira I. da R.* Livros de Direito na Idade… P. 21.)
[62] *Braga da Cruz. G.* O direito subsidiário… P. 258-261; Gomes da Silva N.J.E. O sistema de fontes... P. 9.
[63] *Gama Barros H. da.* História da Adminstração Publica em Portugal nos Séculos XII a XV. 2 ed. Lisboa, 1945.Vol. I. P. 111-127.

торое воспринимаетсякак единая система[64] и влияет на процессуальное право[65]. В этом контексте происходит принятие, отчасти под кастильским влиянием, идеи *rex in regno suo est imperator*[66]. Как и каноническое право, оно использовалось субсидиарно, часто на основе кастильских компиляций («Цветы права», «Королевский фуэро», Партиды). Причём их переводы на португальский язык осуществлялись уже вскоре после создания старокастильских текстов[67]. В данном процессе стоит особо подчеркнуть определяющее влияние кастильского законодательства, особенно наследия Альфонсо X[68]. На практике, особенно в ранний период, также большую роль сыграло введение элементов римского права в судопроизводство высшими церковными иерархами[69].

В XIV-XV вв. можно проследить представление о престиже римского права: зачастую связанные с ним законы принимаются после просьб кортесов[70], можно вспомнить и влияние Кодекса Юстиниана на структуру «Установлений короля Афонсу V»[71]. Особое значение в Португалии *jus civilis* получило во время расцвета бартолизма, когда увеличивается количество португальских студентов-юристов в Италии[72]. С этим периодом связан рост влияния летрадуш-легистов при дворе, наиболее ярким примером является Жуан даш Реграш.

Peregrinatio academica традиционно рассматривается как важнейшая черта средневековой культурной жизни. Но представляет интерес не только обмен научными

---

[64] См.: *Варьяш О.И.* Рецепция римского права в Португалии и трансформация традиционных обществ // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2001. 1 (8). С. 124-128. *Она же.* Правовые традиции Средневековья и рецепция римского права // *Варьяш О.И.* Пиренейские тетради. М., 2008. С. 132-141.

[65] См.: *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 46-50.

[66] См.: *Albuquerque M. de*. Portugal e a “Iurisdictio Imperii”. Lisboa, 1964. P. 6-9.

[67] *Braga da Cruz G.* O *direito subsidiário… P. 269-280)*

[68] Подробнее об этом см.: *Русанов А.В.* Юридическое наследие короля Альфонсо X Мудрого и корпоративное право Португальского университета в конце XIII-XIV вв. // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 102–121.

[69] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 77.

[70] *Gama Barros H. da.* História da Adminstração Publica… Vol. I. P. 123.

[71] Начиная с XVI в. возникла историографическая традиция, предписывавшая перевод на португальский всего Кодекса, Глоссы Аккурсия и Комментарие Бартоло Жуану даш Реграшу, якобы осуществившему это по королевскому приказы в 1425 г. Достоверно известно лишь существование к этому времени перевода Бартоло и, вероятно, использовавшихся в королевском законодательстве частичных перводов других основных источников, появлявшихся еще в XIV в. (*Braga da Cruz G.* O *direito subsidiário… P. 287-293)*

[72] *Gomes da Silva N.J.E.* João das Regras e outros juristas portugueses na Universidade de Bolonha (1378-1421). (Sep. da “Revista da Facultade de Direito da Universidade de Lisboa”, Vol. XII) Lisboa, 1960; *Rau V*. Italianismo na cultura jurídica portuguesa do século XV (Separata da “Revista Poruguesa da História”, XII). Coimbra, 1972; *Idem.* Alguns estudantes portugueses em Itália no século XV (Separata de “Do Tempo da História”, V). Lisboa, 1972.

знаниями, но и перенос представлений о необходимой структуре высших школ. В случае Португалии важно подчеркнуть рост числа путешествующих лузитанских школяров даже после основания университета в Лиссабоне[73], рост продолжается вплоть до ограничения признания иностранных степеней в Португалии, которое происходит в XVI в.[74]

То, насколько правовой опыт того или иного университета отразился на праве корпорации Португальского *Studium generale,* проследить достаточно трудно. Предположить источники влияний представляется возможным на основе ряда просопографических исследований[75], хотя, как отмечалось, и сам круг лиц, прямо или опосредованно связанных с ранней университетской корпорацией, и роль университета в культурной жизни страны нуждаются в дальнейшем анализе. Стоит еще раз обратить внимание на отсутствие наций в университетской корпорации и противоречивость данных об иностранных преподавателях в ранний период[76].

Известно о существовании прочных культурных связей португальских церковных центров с Италией, Францией и Испанией уже в XII в. В составе высшего клира было велико количество французов, особенно с Юга[77], кроме того, стоит еще раз напомнить о связи высшего клира с традицией папской курии. Королевская власть покровительствовала школярам, отправлявшимся в иностранные университеты[78], причем эти постоянно возобновляющиеся выплаты характерны как для XIII, так и для XV в. Известно о средствах, выделенных Саншу I в 1192 г. для августинцев, отправляющихся во Францию[79], подобные выплаты сохраняются в правление Диниша (сразу после ос-

---

[73] Обзор вопроса см.: *Farelo M.* Lisboa numa rede latina? Os escolares em movimento // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 236-239.

[74] Например, юрист Салвадор Фернандиш преподававший в кон. XV в. в Валенсии, Лиссабоне, а впоследствии ставший ректором университета в Бурже. См.: *Oliveira A.* Recende de. A mobilidade dos Universitários // HUP. Vol. I. P. 340.

[75] О специфике применения этого метода в данном случае см.: *Farelo M.* Os estudantes e mestres portugueses nas escolas de Paris durante o período medievo (sécs. XII-XV): elementos de história cultural, eclesiástica e económica para o seu estudo // Lusitania Sacra. 2ª Ser. 2001/2002. Vol. 13-14. P. 167-171.

[76] *Antunes M.* As comunicações como suporte das Instituições Universitárias na Idade Média // Comunicações na idade Média. Lisboa, 2002. P. 161-163.

[77] *David P.* Français du Midi dans les évêchés portugais (1279-1390). Coimbra, 1944; *Mattoso J.* Monges e clérigos portadores da cultura francesa em Portugal (Séculos XI e XII) // *Mattoso J.* Portugal Medieval. Novas interpretações. Lisboa, 1985. P. 365-387.

[78] См.: *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 250-253.

[79] Doc.9 // Primórdios da cultura portuguesa I / Ed. e pref. A. Moreira de Sá. Lisboa, 1966. P. 21.

нования университета)[80]. Особое распространение это получило при Афонсу V и Жуане II (1481–1495 гг.)[81], причём все эти распоряжения касаются, в первую очередь, будущих богословов и проповедников[82].

Но основной интерес для школяров, отправлявшихся заграницу, представляло право. Их главной целью была, конечно, Болонья[83]. Португальские выпускники этого университета смогли добиться немалых успехов. Уже в конце XII в. там преподавала группа канонистов из Браги, подобный интерес сохранялся на протяжении всего XIII в., причем отправляются туда и представители Лиссабона[84]. Безусловно, соотносил себя с Болоньей и основанный университет. В первой половине XIV в. из-за внутренних проблем количество португальцев в Болонье уменьшается, в основанной кардиналом Альборносом Испанской коллегии они немногочисленны[85].

К концу XIV в. в Болонье получила образование упомянутая выше группа летрадуш (наиболее известный из них Жуан даш Реграш)[86], которые продолжали свою карьеру в Португалии[87]. Кроме того, в нарративных источниках того времени особо подчеркивается важность обучения королевских советников в Болонье.[88]

С начала XV в. Северная Италия притягивает огромное количество школяров, главным образом, изучающих право, среди которых немало португальцев[89], причём

---

[80] См.: *Oliveira A. Recende de.* A mobilidade dos Universitários… P. 342.

[81] *Mendonça M.* Portugueses na Universidade de Siena. Contribuição para a sua história // Pensamento medieval hispano: Homenaje a Horacio Santiago-Otero. Vol. I. Madrid, 1998. P. 839; *Silva M.J. Oliveira*. Bolseiros e bolsas de estudo no tempo de D. Afonso V // Os Reinos Ibéricos na Idade Média. Livro de homenagem ao professor doutor Humberto Carlos Baquero Moreno. Vol. III. Porto, 2003. P. 1091-1099.

[82] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 252.

[83] *Oliveira A. Recende de.* A mobilidade dos Universitários… P. 344.

[84] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 152, 291. Стоит отметить, отсутствие среди студентов и магистров представителей клира Коимбры.

[85] *Gomes da Silva N.J.E.* João das Regras e outros juristas portugueses na Universidade de Bolonha (1378-1421). (Sep. da "Revista da Facultade de Direito da Universidade de Lisboa", Vol. XII) Lisboa, 1960; *Melis F.* Sul finanziamento degli allievi portoghesi del Real Colegio de Espagna di Bologna nel XV secolo // Studia Albornotiana. 1973. 13. P. 417-434; *Sousa Costa A.D.* de. Portugueses no Colégio de São Clemente e Universidade de Bolonha durante o Século XV. Bologna, 1990.

[86] *Gomes da Silva N.J.E.* João das Regras... P. 9-12.

[87] Среди них Мартин Афонсу, будущий епископ Браги; Жил Мартинш, впоследствии представитель Португалии на Констанцском соборе и канцлер; Диогу Мартинш, высокий официал королевской канцелярии; Лансероти Эштевиш, занимавший должность королевского секретаря еще во время обучения в Болонье. (Ibid. P. 17.) В целом, атрибуции Н.Ж.Э. Гомиша да Силвы, основанные на регистрах и матрикулах болонской коллегии докторов, представляются достаточно доказательными. Также представляется важным и нуждается в дальнейшем изучении влияние традиции этой коллегии на Статуты Португальского университета 1431 г.

[88] См.: Ibid. P. 6-8.

[89] См.: *Oliveira A. Recende de.* A mobilidade dos Universitários… P. 348.

обучались они не только в Болонье, но и Падуе, Сиене, Пизе и Флоренции[90]. Показательна и другая форма связи Португалии с болонской правовой традицией: короли Диниш и Афонсу IV запрашивали консультации у докторов знаменитого университета по вопросам внутренней и внешней политики[91]. Известно широкое распространение практики подобных *consilia* при короле Жуане I[92].

При анализе восприятия университета королевской властью имеет смысл обратить внимание на случай Неаполя, важный для проектов Альфонсо X, одно время претендовавшего на императорский престол, что оказало влияние как на нормы Семи Партид, так и на привилегии Саламанкского университета[93]. В данном случае представляется важной осознаваемая обоими монархами связь основания *studium generale* с реформами правовой системы всего королевства[94].

Другим университетом, являвшимся образцом для всего католического мира, было, конечно, Парижское *studium generale*. Есть сообщения о португальцах в парижских школах еще времён Абеляра, со второй половины XII в. появляются данные о постоянных путешествиях португальских школяров (главным образом, регулярные каноники Санта-Круш[95]), наиболее известным из которых является Жуан Пекулиар[96]. С Парижем связана деятельность знаменитых медиков Петра Испанского (папы Иоанна XXI)[97] и Жила из Сантарена[98].

---

[90] См.: *Manuppella J.* Os lentes Portugueses na Universidade de Pisa (ligeiros apontamentos para o futuro historiador) // *Rodrigues de Castro E.* Obras poéticas. Coimbra, 1967. P. 5-24.
[91] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 248.
[92] *Silva N.J.E. Gomes da.* João das Regras... P. 16; *Izbicki Th.M.* A Bolognese *consilium* on Portuguese politics // Diritto e poter nella storia europea : Atti in onore di Bruno Paradisi. Quatro Congresso Internazionale della Società Italiana di Storia del Diritto. Fiorenza, 1982. Vol. I. P. 313-319.
[93] См.: *Verger. J.* La politica universitaria di Federico II nel contesto europeo // Federico II e la cittá italiane. Palermo, 1994. P. 129-143.
[94] *Bellomo M.* Federico II, lo "Studium" a Napoli e il diritto comune nel Regnum // Rivista internazionale di diritto comune. 1991. 2. P. 135-141; *Воскобойников О.С.* Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II (1200-1250). М., 2008. С. 44-63.
[95] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 260.
[96] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 94.
[97] *Ferreira J.* Os estudos de Pedro Hispano. Separata de coletânea de estudo. 2ª série. 1954. № 3. P. 1-18; *Pontes J. M. da Cruz.* Para situar Pedro Hispano Portugalense na história da filosofia // Revista Portuguesa de Filosofia. 1968. № 7. P. 5-29; *Rocha Pereira M.H.* Introdução e comentário // Obras médicas de Pedro Hispano. Coimbra, 1973. P. I-XXXIII; *Schipptrges H.* Petrus Hispanus // Die Grossen der Weltgeschichte. Zürich, 1973. P. 679-691; *Meirinhos J.F.* Petrus Hispanus Portugalensis? Elementos para uma diferenciação de autores // Revista Española de Filosofía Medieval. 1996. № 3. P. 51-76
[98] *McCleery I.* Saintly physician, diabolical doctor. Medieval saint exploring the reputation of Gil de Santarem Medieval and Renaissance Portugal // Portuguese Studies. 2005. Vol. 21. P. 112-125.

Для португальских студентов, отправлявшихся во Францию, сохраняет значение изучение медицины и права. Так, в Париже учился Афонсу Диниш, с 1332 г. медик и секретарь короля, впоследствии епископ – сначала Гварды, а затем Эворы[99], вероятно, участвовавший в жизни Португальского университета конца второго лиссабонского периода (1338-1354 гг.)[100]. Не могли оказать влияния на португальскую *peregrinatio academica* события Столетней войны: во время нахождения Парижа под властью англичан в 1418–1436 гг. в нём увеличивается число португальских студентов на всех факультетах[101]. С конца XV в. была сформирована устойчивая система финансирования обучения школяров из Португалии при поддержке португальской фактории в Антверпене[102], были организованы коллегии[103].

Тесные связи с научными центрами юга Франции известны уже в конце XII в., особенно это касается изучения медицины в Монпелье. Не оставляет сомнения наличие в Монпелье и Тулузе португальских студентов, изучающих каноническое право. Как на основе косвенных данных источников предполагает И. Флайш, именно доктора из Тулузы были приглашены преподавать в только что основанный Лиссабонский университет (и оставались в нём до 1293 г.)[104].

С первой половины XIV в. данные центры становятся еще более привлекательными для португальцев из-за близости папского двора[105], юг Франции представляется достаточно прочно связанным с пиренейскими странами экономически и культурно, как правило, в XIV в. туда отправлялись клирики из крупных диоцезов, тогда как представители мелких центров и выходцы из Порту предпочитали более близкую Саламанку[106]. С начала XV в. «центр притяжения» смещается в северную Италию.

В случае университетов Паленсии и Саламанки можно говорить о едином пиренейском культурном пространстве[107], причём необходимо учитывать традиционные

---

[99] *Sousa Costa A.D. de.* Mestre Afonso Dinis, médico e secretário de D. Afonso IV, professor na Universidade de Paris // Itinerarium. Ano III. 1957. № 15. P. 370-417; № 16-17. P. 510-607.
[100] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 255-256.
[101] *Idem.* Os estudantes e mestres …. P. 176.
[102] Ibid. P. 180-181.
[103] *Matos L. de.* Les Portugais à l'Université de Paris entre 1500 et 1550. Coimbra, 1950.
[104] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 346-348.
[105] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 264.
[106] *Veríssimo Serrão J.* Les Portugais à l'Université de Montpellier (XIIe-XVIIe siècles). P., 1971.
[107] *Peset M.* Interrelaciones entre las universidades españolas y portuguesa en los primeros siglos de su historia. Coimbra, 1982.

связи церковной элиты, существовавшие еще до основания университетов[108]. Известно присутствие коимбрских клириков в университете Паленсии в 1225 году[109], тесные связи португальского и паленсийского высшего клира сохранялись до начала XIV в.[110] С леоно-кастильскими центрами связана формирующаяся культура летрадуш: так, Афонсу III рассматривал именно Саламанку как наиболее подходящее место для обучения своих будущих советников[111].

Выпускники Саламанки находились среди клириков, служивших в королевской канцелярии и участвовавших, по гипотезе И. Флайша, в основании португальского университета (епископ Домингиш Жарду, Соальяниш)[112]. При этом в научной литературе часто предполагается, что Лиссабонский университет прямо должен был «конкурировать» с Саламанкой[113]. Очевидно, благодаря сложившимся связям ряда португальских приходов, постоянное присутствие португальцев сохранялось в Саламанке на протяжении всего XIV в.[114] В начале XV в. наблюдается взрыв интереса к этому университету у португальских студентов, отправлявшихся туда для изучения права и имевших там значительное влияние, активно участвуя в самоуправлении[115].

Присутствие португальцев, особенно в ранний период, известно в Вальядолиде[116]. Случай Льейды представляется важным для сравнения при схожем времени основания и условиях деятельности, кроме того уникален сохранившийся в Льейде ранний корпус установлений (1300 г.)[117].

По причине Схизмы португальцы оказывались и в менее «типичных» университетах: Оксфорде[118] и Кёльне[119].

---

[108] Например, между капитулом Саламанки и клириками Браги и Коимбры (*Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 260.)
[109] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 226.
[110] Ibid. S. 236-243.
[111] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 263.
[112] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum – Studium… S. 292-293.
[113] Ibid. S. 350-351.
[114] См.: *Veríssimo Serrão J.* Portugueses no estudo de Salamanca (1250-1550). Lisboa, 1962. P. 3-16.
[115] *Marques A. de J.* Portugueses nos" Claustros" Salmantinos do Século XV // Revista Portuguesa de Filosofia. 1963. XIX. Fasc. 2. P. 167-186.
[116] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 264
[117] О сравнении университета Льейды и других пиренейских *studia generalia*, особенно Португальского см.: *Peset M.* Interrelaciones entre las universidades... P. 13-30.
[118] *Russell P.E.* Medieval Portuguese Students at Oxford University // Aufsätze zur Portugiesischen Kulturgeschichte. Münster, 1960. S. 183-191.
[119] *Farelo M.* Os estudantes e mestres …. P. 175.

Уже в XIII в. португальцы участвуют в францисканских и доминиканских богословских *studia*[120], процветавших к XIV в. по всей Европе[121], включая Португалию[122].

Таким образом, университет Лиссабона-Коимбры вписывается в общеевропейское пространство университетской культуры. В данном исследовании было учтено описанное выше многообразие правового контекста, отдельные элементы которого тесно переплетались, оказывая взаимное влияние, что не могло не сказаться на формировании университетской корпорации в Португалии.

Методологическая основа исследования. Для выполнение задач, поставленных в данном исследовании, были использованы историко-сравнительный, истрико-критический, историко-типологический, историко-генетический, историко-системный методы, осуществляемые, прежде всего, на основе анализа правовых текстов. Учитывается как социально-правовой контекст изучаемого явления, так и его динамика.

Важным аспектом данного исследования представляется использование при анализе университета как правового и социального феномена методологии немецкой школы истории понятий (*Begriffsgeschichte*)[123]. Её представитель Х. Шульце отмечает важность данной методологии именно для изучения комплексного соотношения предмета, понятия и формы проявления социальных явлений в Средние века, подчеркивая в данном случае прикладное значение истории понятий[124]. При учёте динамики понятий и заложенных в них темпоральных структур[125] с помощью данной методологии при изу-

---

[120] *Idem.* La peregrinatio academica... P. 57

[121] *Idem.* Os estudantes e mestres …. P. 178-180; *Roest B.* A history of Franciscan education (c. 1210-1517). Leiden, Boston, 2000.

[122] *Lopes F.F.* Escolas Públicas dos Franciscanos em Portugal, antes de 1308 // Colectânea de Estvdos. 1947. Vol. 2. P. 83-108; *Idem.* Escolas públicas dos Franciscanos em Portugal antes de 1308 // *Lopes F.F.* Colectânea de estudos de História e Literatura. Lisboa, 1999. Vol. II. P. 371-384.

[123] Подробнее о методах истории понятий см.: *Козеллек Р.* Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х тт. / Ред. О. Бруннер, В. Конце, Р. Козеллек. Пер. К.А. Левинсон, сост. Ю.П. Зарецкий, К.А. Левинсон, И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2014. Т. 1. С. 23-44. Особенно: С. 33-40. О распространении истории понятий см.: *Зарецкий Ю.П., Левинсон К.А., Ширле И.* Предисловие // Там же. С. 5-22. Также см.: *Копосов Н.Е.* Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 4. С. 31-39.

[124] *Schulze H.K.* Mediävistik und Begriffsgeschichte // Festgabe für Helmut Beumann zum 65. / Hrsg. K.-U. Jäschke. Sigmaringen, 1977. S. 405.

[125] См.: *Козеллек Р.* К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета / Сб. ст. под ред. Х.Э. Бёдекера. Пер. с нем. М., 2010. С. 21-33.

чении явлений мы можем проследить их «отражение» в духовной сфере, осознание их сущности и возможных разрывов преемтсвенности современниками[126].

При изучении истории понятий также необходимо привлечение истории терминов[127]. Относительно ключевых терминов, связанных с ранней историей университетов основополагающими являются работы О. Вейерс[128]. Они затрагивают период XII-XIII в., предлагая обобщённую систему терминов для всего католического мира. Методология О. Вейерс, располагавшей историю терминологии на пересечении «истории слов» (*l'histoire des mots*) и «истории ментальностей» (*l'histoire des mentalités*)[129], представляется продуктивной для изучения «местной» системы терминов, использовавшейся в Португалии применительно к феноменам университетской культуры.

Структура работы. В соответствии с выбранной методологией работа структурирована по хронологическому принципу.

Первая глава рассматривает формирование Португальского университета и его корпорации как правовых и социальных феноменов на основе документов, посвящённых основанию *studium generale* и осмыслению его статуса. В качестве хронологических рамок выбран период правления короля Диниша, заложившего основы университета и его корпорации.

Вторая глава посвящена истории университетской корпорации в период формирования механизмов преемственности и создания корпуса привилегий. В качестве верхней хронологической рамки главы выбран 1385 г. Это связано не только со сменой династий, которому предшествовал долгий кризис, что повлекло глубинные изменение в социальной жизни королевства. Другой важной причиной такого выбора стали серьезно изменившие статус *studium generale* привилегии, которые даровал университету в 1384 г. Авишский магистр Жуаном, подтвердивший их в 1385 г. после восшествия на престол под именем Жуан I.

---

[126] *Schulze H.K.* Mediävistik und Begriffsgeschichte… S. 400.
[127] Ibid. S. 391.
[128] *Weijers O.* Terminologie des universités naissantes... P. 258-280; *Eadem.* La spécifité du vocabulaire universitaire du XIIIe siècle // Actes du colloque Terminologie de la vie intellectuelle au moyen âge (Leyde/La Haya 20-21 septembre 1985) / Ed. O. Weijers. Brepols, 1988. P. 41-46
[129] *Idem.* Terminologie des universités naissantes… P. 258.

Третья глава посвящена развитию и трансформации статуса корпорации и сформировавшейся системы правовых понятий в правление первых королей Авишской династии.

1. Источники

Важнейшими для данной работы являются документы, ставшие основой корпоративного права университета. Копии большинства из них входят в картулярий, получивший название «Зелёная книга», кроме того, часть из них имеется в оригинале в архиве университете Коимбры.

К этим источникам примыкает ряд других документов, которые также были связаны с правовым регулированием жизни корпорации, но не сохранились ни в оригинале в составе её архива, ни в картулярии. Причины подобного исключения могут быть различны: потеря грамоты еще до составления первых сводов привилегий, вероятная оценка их содержания как неблагоприятного для корпорации и тд.

Первые две группы источников образуют те документы, что исходят от королевской или папской власти: они или непосредственно обращены к университетской корпорации и её членам, или посвящены вопросам, связанным с ней, и адресованы в основном муниципальным властям и официалам[130]. В первую очередь, данные документы связаны с дарованием привилегий и их подтверждением, а также с иными изменениями в жизни университета, например, переездами. Третью группу составляют нотариальные акты. В четвёртую группу входят источники, созданные внутри университетской корпорации. Однако границы между этой группой и первыми двумя оказываются довольно зыбкими, поскольку все документы, регулирующие внутреннюю жизнь университета, формально даруются (или утверждаются) папой или королём. При этом, как правило, установления, предположительно созданные внутри университетской корпорации, непосредственно включаются в текст грамоты.

Также будут рассмотрены дополнительные источники данного исследования: тексты королевского, канонического и гражданского права.

---

[130] Университетская корпорация также получала свой экземпляр. В данной работе под официалами понимаются должностные лица (как светские, так и духовные), владельцы *officium*.

Основной корпус источников, использованных в данной работе, – документы, непосредственно связанные с деятельностью корпорации Португальского университета. Подавляющее большинство из них опубликовано в масштабном собрании *Chartularium Universitatis Portugalensis*[131], издававшемся с 1967 по 2003 годы (изначально под редакцией А. Морейры да Са, которого сменил А.Д. да Соза Кошта).

Первое изданное описание картулярия «Зелёная книга» появилось в 1882 г. и принадлежит Ж. Перейре[132], хотя книга использовалась уже ранними историками университета. В 1902 г. А. ди Вашконселуш объявил о подготовке издания данного картулярия, однако оно было осуществлено только в 1940 г. А. Гомишем да Рошей Мадаилом[133], став первым масштабным изданием источников по ранней истории Коимбрской академии. Документы, вошедшие в Зелёную книгу, также воспроизводятся в *CUP*, но без сохранения структуры подтверждений, кроме того, в данном издании предпочтения отдается оригиналам грамот или текстам королевских регистров (в случае их наличия).

В 1991 г. под руководством М. Родригиша было издано факсимиле Зелёной книги (также это издание впервые содержит текст индекса), а в 1992 г. вышла её полная новая транскрипция, в которой особое внимание было уделено структуре «составных» документов[134].

В данном исследовании используются варианты текстов *Chartularium Universitatis Portugalensis* при учете источниковедческой работы, проведённой как первым, так и вторым издателями Зелёной книге. Случаи разночтений оговорены особо.

1.1. Документы королевской курии.

---

[131] Chartularium Universitatis Portugalensis. Vol. I– XVI. Lisboa, 1966-2003. Подробнее о условиях создания и принципах работы с источниками в данном собрании см.: *Moreira de Sá A. de.* Introdução // CUP. Vol. I. P. XVIII-XX.

[132] *Pereira G.* O Livro Verde da Universidade de Coimbra // Boletim de Bibliografia Portuguesa e Revista dos Arquivos Nacionais. Vol. II. № 8. Lisboa, 1882. P. 225-243.

[133] См.: *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. CVII-CVIII

[134] *Nobre Veloso M.T.* Nota prévia // Livro Verde da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1992. P. XV-XVI.

Решение о создании королевской грамоты принималось королём при участии Совета[135]. Определенное влияние на принятие решений, впоследствии оформлявшихся в виде королевских грамот и законов, оказывали кортесы[136]. Непосредственным составлением актов занималась королевская канцелярия (*Chancelaria real*, с конца XIV в. – *Chancelaria-mor*, Верховная канцелярия)[137], в том или ином виде существовавшая ещё с XII в.[138] Входившие в неё официалы редактировали, заверяли их, часто в их задачи входила и обеспечения оглашения грамот[139].

Все документы, создаваемые от имени короля проходили через канцелярию[140], а те из них, что создавались вне её стен, должны были, как указано в законе 1254 г., быть предоставлены в неё, чтобы «быть зарегистрированными и скреплёнными печатью»[141]. Сохранился составленный при Афонсу IV (точная дата неизвестна) регламент, подробно определяющий плату, которую канцелярия должна требовать за составление того или иного вида грамот с различных просителей, на данном источнике основываются представления о классификации документации в Канцелярии, в том числе и тех, что направлялись в университет[142].

---

[135] См.: *Caetano M.* História do direito… P. 344; *Homem A. L. de Carvalho.* Portugal nos finais da Idade Média: Estado, institoções, sociedade, política. Lisboa, 1990. P. 239

[136] О грамотах, в которые включались статьи кортесов с ответами государя см.: *Idem.* O desembargo régio : 1320-1433. Tese de Doutoramento. Porto, 1985. Vol. I. P. 94-95.

[137] Обзор литературы по данному вопросу см.: *Idem.* Central Power: Institutional and Political History in the Thirteenth – Fifteenth Centuries // The Historiography of Medieval Portugal. Lisbon, 2011. P. 190-197.

[138] *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa e os seus registos // Revista da Faculdade de Letras: História. (Porto) 1996. Série II. Vol. 13. P.79.

[139] Кроме *Chancelaria* были распространены *Casa de el-Rei*, *Rolaçom, Paço*, иногда к данному значению приближается и понятие Conselho. Во времена короля Педру особое распространение получает *Desembargo.* в условиях отсутствия чётко выделенной канцелярии А.Л. ди Карвалью Омен предлагает использование данного специфического термина для обозначения постепенно институализировавшейся службы, которую можно наблюдать в составе двора со времени Афонсу III. Она отвечала за широкий круг административных, юридических, политических, хозяйственных, экономических вопросов и (с известными оговорками) может быть сравнима с правительством в современном государстве *(Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... Vol. I. 14-19. О развитии данных институтов см. также.: *Machado Vaz V.R. dos Santos. A* boa Memória do Monarca. Os escrivães da Chancelaria de D. João I (1385-1433). Dissertação de mestrado. Vol. I-II. Porto, 1995; *Freitas J.A. Goncalves de.* Teemos por bem e mandamos: a burocracia regia e os seus oficiais em meados de quatrocentos, 1439-1460. Cascais, 2001.)

[140] *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa... P. 71-72.

[141] "para aqui sser registrada e sselada" (Cf.: Ibid. P. 72.)

[142] Esta he a tausaçom de quanto devem levar das cartas na Chancellaria // LLP. P. 244-256. См.: *Freitas J.A. Gonçalves de.* Chancelarias régias quatrocentistas portuguesas: produção manuscrita e aproximação políico-diplomáica // Revista da Faculdade de Ciências Humanas e sociais. (Porto) 2009. 6. P. 148-149.

Представление о внутреннем устройстве Канцелярии можно составить лишь на основе немногочисленных источников[143]. Во главе стоял канцлер (*Canceler-mor, Chanceller*)[144]. В обязанности этого официала, представленного в Установлениях Афонсу как «посредник между королём и его народом»[145], входило общее руководство канцелярскими работниками, а также непосредственное обсуждение с королём вопросов делопроизводства. В рассматриваемый период едва ли можно строго отделить Канцелярию от других служб королевского двора (например, судебных). Часть документов, исходивших от королевского двора и связанных с университетской корпорацией, очевидно, проходила, в зависимости от своей тематики, через ряд специальных учреждений: Счётную палату (*a Casa dos Contos*)[146], Гражданскую палату (*Casa do Cível*)[147], службу *escrivão da puridade*[148]. Исполнителями работы в Канцелярии были нотарии (*notários*) и писцы (*escrivães*)[149].

В Португалии в рассматриваемый период у королевского двора не было чётко регулируемого механизма «публикации» грамот, как касающихся всего королевства, так и относящихся к сфере корпоративного права[150]. Те грамоты, которые должны были стать известными всем жителям страны, распространялись после занесения в канцелярские регистры в основном через муниципальных нотариев (*tabeliães*). Те, кроме за-

---

[143] К ним относится ряд постановлений Афонсу IV и Педру, а также хозяйственных документов Канцелярии, позволяющих, в частности, восстановить ее иерархию на основе размеров жалования официалов (документы собраны в: Receitas e despesas da Fazenda Real de 1384 a 1481 (subsídios documentais). Lisboa, 1965). Также важны Установления Афонсу V (Ordenações Afonsinas), относящиеся к середине XV в., в частности, II титул I книги, во многом опирающийся на IX титул II Партиды Альфонсо Мудрого (OA. P. 15-28) (Ibid. P. 72.)

[144] *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... P. 129-139. Кроме того, для обозначения главы корпорации на протяжении XIV века зачастую использовался термин управляющий канцелярией (*Vedor da Chancelaria*). Об особенностях данного термина см.: *Gama Barros. H. de.* História da administração pública em Portugal nos séculos XII a XV. Vol. III. Lisboa, 1914. P. 229-230; *Caetano M.* História do direito… P. 309; *Homem A. L. de Carvalho*. Em torno de Álvaro Pais // Estudos Medievais. 1983/1984. 3/4. P. 93-130.

[145] "medianeiro entre nós e a nossa gente" (Cf.: *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa... P. 79.)

[146] *Rau V.* Casa dos Contos. 1200 - 1761. Coimbra. 1951. P. 1-21; *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... Vol. I. P. 178-181; *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa… P. 74-75.

[147] *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... Vol. I. P. 193-202.

[148] Первоначально личный служащим короля, с середины XIV века приобретает большое значение в делах канцелярии. (*Gama Barros. H. de.* História da Administação Pública.. Vol. III. P. 232; *Homem A. L. de Carvalho*. O desembargo régio... Vol. I. P. 140-143.) Важно отметить, что это должность не упомянута, например, в Установлениях короля Афонсу V.

[149] А. ди Жезуш да Кошта отмечает: несмотря на то, что согласно кастильским «Семи Партидам» нотарии стояли выше писцов, служа посредниками между последними и Канцлером, в португальской практике эти два термина ничем не различались, хотя среди писцов, безусловно, существовала иерархия. (*Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa… P. 85-86.)

[150] *Caetano M.* História do direito português… P. 345-346, Sousa A. de. História… P. 516.

несения грамоты в свои регистры, обязаны были прилюдно зачитывать её текст, что, начиная со времени Диниша, регулярно указывалось в документе. Также зачастую в нём предписывалась и регулярность, с которой должно было осуществляться оглашение: раз в неделю или раз в месяц в течение года[151]. В случае же отношения грамоты к сфере частного права она просто отправлялась после снятия копии для регистров адресату, и все интересующиеся могли с ней ознакомиться в королевской канцелярии за отдельную плату. Некоторые оригиналы грамот хранятся в Архиве Торри-ду-Томбу, но большинство из них остается в архивах адресатов: городских, окружных[152] и корпоративных, в том числе и университетском. В связи с тем, что каждый акт мог иметь нескольких адресатов, некоторые документы, связанные с университетом, также были найдены в муниципальных архивах других городов[153]. Но большинство королевских актов известно из их копий, формирующих канцелярские регистры[154].

Регистры португальской королевской канцелярии являются одним из ключевых источников по социальной, политической, экономической истории страны[155]. Первый из них был создан между 1217 и 1221 гг. при Афонсу II и считается одним из старей-

---

[151] Например: “Mando a os tabeliães dos meus reinos que registerem esta carta em seus livros e a leam cada domingo em concelho atéum ano” (Lei de 1311 // Livro das Leis e Posturas… P. 89.) “Mando a todos os tabeliães dos meus reinos onde esta esta carta for monstrada que a registrem em seus livros e que a leam em concelho uma vez no mês” (Lei de 1317 // Ibid. P. 188.) Подобные предписания непостоянны, также трудно проследить очевидную связь между частотой оглашения и степенью важности документа (См.: *Caetano M.* História do direito português… P. 345; *Roldão F.* Para além da chancelaria: registo e conservação de diplomas dionisinos na administração régia periférica // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. 2007. Vol. 16/17. P. 189-222.

[152] Также часть документов сохранилась только в составе регистров адресатов, как средневековых (*Livros dos Pregos*, хранящиеся в Муниципальном архиве Лиссабона), так и более поздних (*Livro A*, *Livro B* из Порту (Gabinete da História da Cidade)); *Livros dos Registos* в Муниципальном архиве Эворы).

[153] Например, знаменитая адресованная университету Лиссабона грамота 1290 г., обнаруженная в частной коллекции, куда она попала из архива Лейрии. См.: *Correia M.* História breve de ‘Um documento precioso’ // Boletim da Academia das Ciências de Lisboa. 1962. Vol. XXXIX. P. 37-53.

[154] Регистры разделены на книги, классифицируемы по королевским правлениям. В оригинале сохранилась одна из пяти книг регистров Диниша, одна из двух книг Афонсу IV и две из четырех книг, относящихся к правлению Фернанду. Остальные книги (включая единственную книгу короля Педру) сохранились в копиях XV в. Подробнее см.: *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa…; *Freitas J.A. Gonçalves de.* Chancelarias régias quatrocentistas portuguesas… P. 139.

[155] Подробную источниковедческую характеристику всех сохранившихся регистров см.: *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa… Осуществляется публикация регистров, уже изданы: Chancellaria de D. Pedro I (1357-1367). Lisboa, 1984; Chancellarias Medievais Portuguesas: D. Afonso IV. Vol. I-III. Lisboa, 1990-1992; Chancellarias Medievais Portuguesas: D. João I. Vol I-IV. Lisboa, 2004-2006 ; Chancellarias Medievais Portuguesas: D. Duarte. Vol. I-II. Lisboa, 1998-1999, а также: Chancellaria de D. Afonso III. Livro I. Vol. I-II. Coimbra, 2006; Chancellaria de D. Afonso III. Livros II e III. Coimbra, 2011. См. также: *Nogueira B. de Sá.* Apontamentos sobre os livros de registo de D. Dinis (1279-1325) // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. 2007. Vol. 16/17. P. 181-188.

ших в Европе[156]. До нас дошло большее количество т.н. «беловых» регистров[157], чем «черновых», содержащих первичный текст документов[158]. Ситуация меняется с середины XV века[159]: регистры с становятся более многочисленны и подробны[160], а количество сохранившихся актов от каждого года возрастает в десятки раз[161].

Одним из факторов, который необходимо учитывать при анализе сохранившегося круга источников, является реформа Гомиша Эаниша ди Зурары (Азурары), знаменитого хрониста и хранителя архива[162]. На Лиссабонских кортесах 1459 года прозвучала жалоба на трудности при пользовании королевскими архивами, содержащими множество старых и сложночитаемых документов[163]. В результате были уничтожены десятки грамот и регистров, работа по составлению новых сводов продолжалась до времени Мануэла I, когда было составлено 62 регистра т.н. *Leitura Nova*. В связи с этим, сохранилось только 8 первоначальных регистров, остальное является результатов жёсткого отбора и сокращения текстов, например, в результате систематизации актов по темам, часть однотипных грамот излагалась в кратком содержании (*ementa*)[164].

---

[156] См.: *Azevedo R. Pinto de.* O Livro de Registo da Chancelaria de Afonso II de Portugal (1217-1221) // Annuario de Estudios Medievales. 1967. 4. P. 35-72.

[157] 4 регистра короля Диниша, соответственно, включающие акты 1279-1291, 1291-1297, 1297-1324 гг. (Chancellaria de D. Dinis. Liv. I-IV AN/TT.); 1 регистр Педру I, охватывающий все годы его правления 1357-1367 (Chancellaria de D. Pedro I. Liv I. AN/TT.); 2 регистра Фернанду I, включающие акты с 1367 по 1377 и с 1377 по 1382 гг. (Chancellaria de D. Fernando I. Liv. I-II. AN/TT.); 4 регистра Жуана I: 1384-1388, 1386-1403, 1402-1416, 1417-1433 (Chancellaria de D. João I. Liv. I-IV AN/TT.); 1 регистр Дуарти I с 1433 по 1438 гг. (Chancellaria de D. Duarte I. Liv I. AN/TT.); (Ibid. P. 49-50)

[158] 3 регистра Афонсу III содержат документы как всего времени правления этого монарха, так и его предшественников (Chancellaria de D.Afonso III. Liv. I-III AN/TT.); 2 регистра Афонсу IV – 1325-1335 и 1336-1342 (Chancellaria de D.Afonso IV. Liv. III-IV AN/TT.); 2 регистра Фернанду I за 1381-1383 и 1371-1378 гг. (Chancellaria de D. Fernando I. Liv. III-IV. AN/TT.);1 регистр Жуана I, причем относящийся не к Канцелярии, а к Casa dos Contos за 1388-1432 гг. (Chancellaria de D. João I. Liv. V AN/TT.); 2 регистра Дуарте - регистр Casa dos Contos за 1433-1448 гг. и регистр канцелярии за 1433-1438. Chancellaria de D. Duarte I. Liv II-III. AN/TT.) (Ibid. P. 50-51.)

[159] Так, сохранилось 38 регистров Афонсу V и 27 Жуана II. (Ibid. P. 51.)

[160] *Homem A. L. de Carvalho.* Para abordagem da burocracia régia: Portugal, séculos XIII-XV // Revista Portuguesa de História. 1996. T. XXXI. Vol. I. P. 228-229.

[161] См.: *Mendonça M.* D. João II: Um percurso Humano e Político nas Origens da Modernidade em Portugal. Lisboa, 1991. P. 280-281.

[162] *Cruz Coelho M.H. da, Homem A.L. de Carvalho.* Origines et évolution du registre de la Chancellerie Royale Portuguaise (XIIIe-XVe siècles) // Revista da Faculdade de Letras : História. 1995. II sér. Vol. XII. P. 48-49.

[163] Об этом говорится в прологе Зурары к Регистру Педру и Первой книге Регистров Жуана I: “muitos livros dos registos dos reis pasados onde seus naturaaes faziam grandes despesas buscamdo alguas cousas que lhes compriam por razam da grande prelegidade de scripturas que se nos ditos registos continham sem proveyto. Mandou que se tirasem em este livro aquellas que sustansiaaes fossem pera perpetua memoria” (Cf.: *Freitas J.*A. Gonçalves de. Chancelarias régias quatrocentistas portuguesas... P. 139.)

[164] Ibid. P. 52-54; *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa… P.95-96.

Кроме того, на сохранность источников оказывали влияние и другие факторы. Так, для 1341-1360 гг. характерно резкое сокращение количества сохранившихся грамот, которые, вероятнее всего, могли пострадать от пожара еще до реформы Зурары[165].

Король осуществлял административное управление и даровал привилегии с помощью грамот, такой порядок сохраняется и в ходе постепенного перехода к общему законодательству под влиянием римского права[166]. Стоит особо отметить, что довольно частно (особенно в ранний период) грамоты (*cartas*) служили для воплощения законодательных актов[167]. Чаще всего королевские грамоты обозначаются (в индексах, королевских подтверждениях, подтверждениях-*certidões* или в самом их тексте) термином *carta* или *alvará* (данный тип документов будет охарактеризован подробнее далее[168]) *ordinaçom, decreto, degreto, postura*. Как отмечает О. И. Варьяш относительно королевского законодательства XIV в., такие названия практически полностью взаимозаменяемы[169], что подтверждается данными рассматриваемых источников[170] (при абсолютном преобладании термина *carta*). На основе исследований М. Каэтану этот вывод можно распространить и на документы второй половины XIII в.[171]

Структура португальских королевских грамот на протяжении конца XIII – сер. XV вв. довольно устойчива[172]. Все португальские королевские грамоты составлялись от лица короля, причём ранние латинские грамоты составлены от первого лица множественного числа, тогда как после смены языка Королевской канцелярией данная форма не сохраняется и в грамотах на старопортугальском король «говорит о себе» в первом лице единственного числа. Иногда как автор грамоты мог выступать и наследник престола, как в случае противостояния со старым королём (Афонсу IV в 1324 г.), так и при соправительстве – как инфант Дуарте в конце правления Жуана I[173].

---

[165] *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... Vol. I. P. 306-309.
[166] Ibid. P. 68-69.
[167] Ibid. P. 52-53.
[168] См. С. 40.
[169] *Варьяш О.И.* Язык средневекового права // *Варьяш О.И.* Пиренейские тетради. М., 2008. С. 87-88.
[170] Например, обе посвящённые праву школяров на жильё *carta* и *alvará*, данные Динишем в 1312 г.: Carta… (Doc. 39) // CUP. Vol. I. P. 62; Alvará de D. Dinis autorizando os escolares da Universidade de Coimbra a comprarem casas para nelas morarem (Doc. 42) // CUP. Vol. I. P. 64.
[171] *Caetano M.* História do direito português… P. 345.
[172] Подробнее о структуре португальских королевских грамот см.: *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... P. 54-68.
[173] Для рассматриваемого в исследовании периода это нехарактерно и распространяется уже при Авишской династии. Например, в последние годы правления короля Жуана I, когда руководство страной находилось в руках наследника инфанта Дуарте. Его влияние проявилось и в документах,

Небольшая часть рассматриваемых королевских грамот озаглавлена в рамках регистра или картулярия, куда они включены[174]. В тех случаях, когда заглавие присутствует, в нём в очень сжатой форме отражено основное содержание текста, чаще без указания подробностей[175], хотя изредка встречаются и подробные названия[176]. В используемом картулярии, Зелёной книге, заглавия не даются переписчиками (кроме кратких описаний документов, составляющих индекс), воспроизводятся лишь те заглавия, которые уже существуют в оригиналах грамот.

Текст каждой грамоты начинается с *intitulatio*[177], которое воспроизводится практически без изменений на протяжении всего XIV столетия: «Дон …, милостью Божией король Португалии и Алгарви» (“Dom … pela graça de Deus Rei[178] de Portugal e do Algarve”)[179]. В копиях полный титул сокращался указанием “etc” после имени короля (например, «Dom denis etc»[180]; также, естественно постоянно встречаются графические и орфографические варианты)[181]. В XV в. данный титул[182], естественно, претерпел из-

---

касающихся университета. (См., например: Alvará dado pelo Infante D. Duarte mandande os lentes do Estudo Geral de Lisboa no antigo privilégio de procurarem perante juizes, não obstante a Ordenação em contrário (Doc. 722) // CUP. Vol. III. P. 164-165.)

[174] Заглавия грамот (как и других источников), используемые в данной работе, даны, исходя из их содержания, издателями CUP или первыми издателями и не совпадают с оригинальными названиями в тех случаях, когда последние присутствуют.

[175] Например: «Привилегии университета города Лиссабона и (его) корпорации» (“Priujllegios do studo e vnjuersidade da cidade de lixboa”) (Carta de D. Fernando regulando, pedido do Estudo Geral de Lisboa, diversos assuntos e confirmando-lhe os privilégios até então recebidos (Doc. 305) // CUP. Vol. II P. 15).

[176] Например, “Que os scollares que trouxerem lume ou candea de noyte nom sejam presos” (Carta de D. Dinis determinandp que não sejam presos os escolores do Estudo Geral de Coimbra que trouxerem lume ou candeia de noite (Doc. 28) // CUP. Vol. I. P. 49.)

[177] О аспектах политической риторике в титулах королей и преамбулах правовых документов конца XIII - первой половины XIV вв. см.: *Homem A.L.* Dionisius et Alfonsus, dei gratia reges et comunis utilitatis gratia legiferi // Revista da Faculdade de Letras : História. 2.ª série. 1994. Vol. 11. P. 30-33.

[178] Иногда встречается вариант артикля, сливающийся со словом (например, *el-Rei*).

[179] В ранних латинских королевских грамотах эта формула также сохраняется. Так, например, в грамоте 1291 г.: “Dionisius dej gratia Rex Portugaliae et Algarbii”. (Carta de D. Dinis transcrevendo… (Doc. 9) P. 21).

[180] Carta de D. Dinis nomeando dois conservadores para o Estudo Geral de Coimbra (Doc. 33) // CUP. Vol. I. P. 55.

[181] Данная традиция довольно ярко воплотилась в грамотах 1384 г., в которых Авишский магистр Жуан, ещё не обладавший в то время титулом короля, подтверждает привилегии университета, подчёркивая своё покровительство. В его пышном титуле («Дон Жуан, сын благороднейшего короля дона Педру, магистр Авишского ордена, Божьей милостью Управитель и Защитник королевств Португалия и Алгарви» (“Dom Joham filho do Muj nobre Rej Dom pedro mestre da cauallaria da hordem de auis per graça de deus Regedor e deffensor dos Regnos de portugal e do alguarue”)), созданном по той же модели, что и традиционный для грамот титул короля, прежде собственно титулов вынесено указание, что он является сыном «благороднейшего короля дона Педру», и лишь затем следует указание Авишского магистерства и официального титула Управителя и Защитника (*Regedor e Defensor*) королевства. Показательно также, что перед последним титулом поставлено «милостью Божьей» (“per

менения, и Жуан II именовался: «Дон Жуан, милостью Божьей король Португалии и Алгарви, по эту и ту сторону моря, в Африке, господин Гвинеи»[183].

В грамотах, касающихся университета, нечасто встречается *invocatio*. Очевидно, религиозное посвящение иногда рассматривалось уже изначально включённым в королевский титул ("pela graça de Deus..."), иногда же (чаще всего, в особо торжественных документах) соединялось с *salutatio*[184]. И лишь изредка встречается отдельное посвящение, чаще всего, предельно краткое (*amen*).

После титула короля следует *inscriptio*, адресатом в данном случае предстаёт либо вся университетская корпорация, либо кто-то из её членов (ректор, хранитель привилегий или кто-либо из официалов[185]). Как уже отмечалось, часто королевские грамо-

---

graça de deus"), так что он кажется практически синонимом слова «король». Таким образом, казалось бы, омертвевшая формула, характерная для бюрократической традиции, превращается в своего рода политический манифест. (См. Carta de D. João, Mestre de Avis, confirmando todos os privilégios e liberdades concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 376) // CUP. Vol. II. P. 117; Carta de D. João, Mestre de Avis, determinando que o Estudo Geral ficasse perpètuamente em Lisboa e não mudasse para Coimbra nem para qualquer outro lugar do Reino (Doc. 377) // CUP. Vol. II. P. 118-119; Carta de D. João, Mestre de Avis, concedendo e confirmando, ao Estudo Geral de Lisboa, o estatuto pelo qual ninguém podia ensinar sem primeiro ser examinado e só podia ensinar nas Escolas Gerais (Doc. 378) // CUP. Vol. II.. P. 120-122; Carta de D. João, Mestre de Avis, restituindo ao Estudo Geral de Lisboa o direito a rendas de algumas igrejas (Doc. 379) // CUP. Vol. II. P. 122-123; Carta de D. João, Mestre de Avis, confirmando o antigo privilégio concedido aos escolares e oficiais da Universidade do Estudo de Lisboa de poderem citar e demandar perante o conservador (Doc. 380) // CUP. Vol. II. P. 123-124. Все грамоты датированы 3 октября 1384 г.)

[182] В нем стоит отметить несколько специфических черт. Во-первых, важность обращения «дон» (dom), которое впоследствии в португальском языке стало ассоциироваться исключительно с представителями королевской семьи (а также высшего духовенства) и уже в рассматриваемый период употреблялся именно в таком контексте. Во-вторых, нужно подчеркнуть разделение двух составляющих королевских владений, в которых упоминание Алгарви было важно не только в свете его недавнего приобретения в ходе Реконкисты, но и в рамках спора о его принадлежности между Португалией и Леоно-Кастильским королевством. (Подробнее о дискуссии по данному вопросу см.: *Mattoso J.* História… P. 134.)

[183] "Dom Joham per graça de deus Rej de purtugall E dos algarues daaquem E dalem mar em africa e Senhor de gujnee" (Carta de D. João II ao corregedor de Lisboa mandando-o observar a bula do Papa Sisto IV, de 23 de Fevereiro de 1476, que determinara que a Universidade de Lisboa recolhesse os frutos e rendas de todas as Igrejas catedrais do Reino (Doc. 3167) // CUP. Vol. VIII. P. 224). Или вариант: «Дон Жуан, милостью Божьей король Португалии и Алгарви, (земель) по эту и ту сторону моря, в Африке и прочее» ("Dom Joham per graça de deus Rey de Portugall e dos algarues daaquem e dallem mar em africa et coetera" (Capítulos de Cortes sobre tenças, dadas aos escolares do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 2949) // CUP. Vol. VIII. P. 47.))

[184] Например, в *Charta magna privilegiorum*: "Dionjsius… vnjversis christi fidelibus salutem et frugem ujte felicis cum deuotione fidey ortodoxe..." (Carta de D. Dinis... (Doc. 25) // CUP. Vol. I. P. 43-47.)

[185] Можно привести в качестве примера обращение к консерватору Франсишку Анишу, от формы которого иные подобные обращения существенно не отходят: "a uos francisquo anes conservador da universidade do meu studo de coimbra saude". («Вам, Франсишку Анишу, консерватору корпорации моего университета в Коимбре, доброго здравия».) (Carta de D. Afonso IV para Francisco Anes, conservador da Universidade de Coimbra, compelir s beneficiários das comendas de Pompal e de Soure a pagar, às terças importâncias consignadas aos salários dos Lentes da Universidade (Doc. 79) // CUP. Vol. I. P. 106.)

ты, связанные с университетской корпорацией, обращены к муниципальным властям или королевским официалам. Формы таких обращений различаются достаточно сильно и не позволяют говорить о существовании единой формулы. Иногда подробно перечисляются различные члены корпорации[186], иногда просто говорится, что король обращается к тем, кому направлена данная грамота[187].

Все грамоты имеют вид посланий, имеющих определённый адресат. Это касается не только тех случаев, когда грамоты даровали привилегии (или, наоборот, ограничивали права) определённого человека, корпорации или жителей определённого региона, но и тогда, когда, как упомянуто выше, они содержали нормы общекоролевского права. Для этого использовались такие формулы, как «тем, кто увидит эту грамоту»[188] (канцелярия короля Диниша) или «всем, кто относится к моей сеньории»[189] (канцелярия короля Афонсу IV). Подобные обращения в грамотах, помещённых в Зелёную книгу или как-то связанных с историей университета, встречаются, что очевидно, достаточно редко, в основном в тех случаях, когда речь шла о признании университетских привилегий по всему королевству[190].

Исключений из такой структуры начальной протокольной части грамот крайне мало и относятся они к неординарным случаям. Так, латинскую грамоту короля Диниша 1290 г.[191], провозглашающую привилегии нового университета, открывает торжественное приветствие данной корпорации, причем адресат послания указан раньше имени короля[192]. Это отличие можно объяснить как особой важностью для королевской власти нового учреждения (далее, в преамбуле, он называется «изумительная сокровищница познания» (“scientie thesaurus mirabilis”)[193] и иными, не менее лестными именами), так и любви составителя данного текста к латинской *eloquentia*, проявляющейся и в красочных эпитетах, и в сложных грамматических построениях. При этом

---

[186] Ibid.
[187] “A vos doctores rectores meestres e bacharees e vnjrsedade do nosso estudo da çidade de lixboa” (Carta… (Doc. 305) // CUP. Vol. II. P. 15.)
[188] “a quantos esta carta virem” (Cf.: *Caetano M.* História do direito português… P. 345.)
[189] “a todos os do meu senhorio” (Cf.: Ibid.)
[190] Например, в вопросах свободного провоза продовольствия: Carta de D. Dinis ordenando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra não paguem portagem nem costumagem (Doc. 34) // CUP. Vol. I. P. 56-57.
[191] Carta... (Doc. 4) P. 10.
[192] В связи с этим можно привести характеристику И. Флайшем данного документа как своего рода «рекламного послания» (*Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 307-308.
[193] Carta… (Doc. 4) P. 10.

salutatio достаточно скупо и единообразно в большинстве грамот и ограничивается приветствием (порт. *saude*; лат. *salutem*)[194], лишь в исключительных случаях применяются особо торжественные формы, которые, как уже отмечалось, сближаются с формулами *invocatio*[195].

Устойчива структура основного текста, в которой, несмотря на различие вопросов и объём документов, не наблюдается существенных изменений на протяжении рассматриваемого периода. Как правило, первым следует пересказ прошения, адресованного королевской власти (являющих собой, таким образом, *narratio*).

В большинстве случаев ярко заметно чёткое разделение всего основного текста грамоты на две части: экспозицию-*narratio*, характеризующую ситуацию по рассматриваемому вопросу на данный момент (чаще всего она вводится словом "*sabede*", «как вам известно»), в этой же части указываются, если они есть, документы или события, побудившие к созданию данной грамоты; вторая часть, *despositio*, часто дословно повторяет текст прошения, но уже от имени короля (особенно в тех случаях, когда грамота обращена к официалам или муниципальным властям в защиту университета)[196]. Впрочем, это можно объяснить уже сформировавшимся единством языка канцелярии португальских королей, в которой составлялся конечный текст большой части университетских прошений.

Королевскому распоряжению часто предшествует (особенно со второй трети XIV в.) формула одобрения мер, предлагаемых в прошении. Как правило, она довольно кратка и выражает либо признание справедливости требований корпорации о запрете

---

[194] Например, "Dom Pedro etc a uos mjnha vnjuersidade do meu studo da cidade de cojnbra saude" (Carta de D. Pedro... (210) P. 221.)

[195] Кроме уже упоминавшегося случая *Charta magna privilegiorum* можно привести мало примеров, даже в торжественной грамоте 1 марта 1290 г. после пышного *inscriptio* следует традиционно краткое *salutatio* "Vniuersis ad quos presentes littere peruenerit. Dionisius dej gratia Rex Portugalie & Algarbij. Salutem". (Carta… (Doc. 4). P. 10).

[196] Так, например, совпадает текст в грамоте короля Фернанду от 14 октября 1370 г.: "vniuersidade desse studo me emviou dezer que… fosse minha merçee de lhes mandar dar scollas conuenhauees em que podessem leer e outrosy pousadas aos ditos scollares em que pousassem por sseus dinheiros... E eu... tenho por bem e mandouos que das casas que ouuer em esse arraualde lhes façades a esse scollares scollas conuenhauees em que leeam. E outrosy poussadas em que esses scollares morem por sseus dinheros…" (Carta de D. Fernando mandando o conservador do Estudo Geral de Coimbra preparer, no arrabalde da cidade, casas convenientas para as Escolas e pousadas para habitação dos escolares, como havia quando o Estudo se encontrava no bairro alto da cidade (Doc. 272) // CUP. Vol. I. P. 292.)

направленных против её членов действий («и это не считаю я добрым»[197]). Иногда королём особо отмечается то, что своим решение он желает облагодетельствовать корпорацию («узнав о том, о чём они меня просили, и желая оказать им милость и расположение»[198]), именно такая форма и становится наиболее распространённой в правление королей Педру и Фернанду.

Собственно королевское распоряжение в ранних грамотах дионисианской эпохи (особенно латинских) обозначается достаточно разнообразным набором слов[199], часто варьируемых в стилистических целях в больших грамотах, состоящих из нескольких пунктов. Позже, в конце правления Афонсу IV, а особенно со времён короля Педру, наиболее распространённой становится формула «считаю добрым и распоряжаюсь» (“tenho por bem e mando”), содержащаяся практически во всех более поздних рассмотренных грамотах (особенно небольших) и неразрывно сочетающая в себе оценочный взгляд на королевские решения именно с позиции их справедливости (учитывая и высшую справедливость) и с позиции проявления власти, которая, тем не менее, нуждается в таком оправдании.

Часто *narratio* основная часть документа и исчерпывается, что характерно для тех случаев, когда король утверждает университетские внутрикорпоративные уставные документы: тогда *despositio* как бы сливается с прошением университетской корпорации (точнее, с теми её частями, которые поддерживаются королём). Хотя иногда и встречаются указания на прошения или известия, дошедшие до короля[200], инициатива издания грамоты полностью приписывается королевской власти при том, что собственно её текст принадлежит членам университетской корпорации. Важно отметить, что *narratio* в тех случаях, когда оно, цитируя университетскую корпорацию, не является центральной частью грамоты, также можно назвать источником реконструкции (хотя и с очевидными оговорками) документов, создаваемых в университете.

Достаточно часто в грамотах указывается и наказание (*sanctio*) в случае невыполнения королевского распоряжения. Как правило, оно достаточно подробно и выра-

---

[197] “E esto nom tenho eu por bem” (Carta de D. Dinis determinando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra tenham almotacés (Doc. 36) // CUP. Vol. I. P. 58.)
[198] “veendo o que me pediam e queremdo lhes fazer graça e merçee” (Carta de D. Fernando mandando guardar os privilégios da Universidade de Coimbra, sobre aposentadoria (Doc. 247) // CUP. Vol. I. P. 267.)
[199] Например, *uolumus, ordinamus, intendjmus, duximus, prohibemus* и др.
[200] Например, в *Charta magna privilegiorum*: “audiujmus fidedigno quod...” (Carta... (Doc. 25) P. 45.)

жается в материальном эквиваленте (в основном, денежный штраф[201]), хотя иногда расплата за невыполнение воли государя не определена[202]. Чаще всего подробно прописанное *sanctio* встречается в документах, обращенных к городским властям и вообще к горожанам[203]. Порой данный элемент грамоты состоит лишь в распоряжении официалам (как королевским, так и муниципальным), чтобы они не допускали повторения схожих ситуаций, которые стали бы поводом для новой жалобы[204] или чтобы они блюли указанные привилегии и пресекали неуважение к ним со стороны иных лиц[205]. Стоит отметить отсутствие тяжких наказаний, а также каких-либо религиозных формул в *sanctio* королевских грамот, связанных с португальским университетом.

Иногда основная часть документа заканчивается указанием на то, что данная грамота должна быть направлена не только адресату, отмеченному в *inscriptio* (обычно королевские или муниципальные официалы), но и другим лицам, которых этот документ касается (как правило, университетская корпорация).[206]

В португальских королевских грамотах *datum* следует всегда в самом конце, сливаясь с удостоверением подписи (*corroboratio*).

---

[201] «чтобы…, если вы так не сделаете, если только я отменю для вас (своё указание), заплатили бы вы мне штраф пятьсот пятьсот солду» (“vnde al nom façades senam a uos me tornarey eu porem e peytarmedes b^{c} quinhentos ssoldos” (Carta de D. Dinis ordenando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra não andem de noite com armas (Doc. 38) // CUP. Vol. I. P. 61.)

[202] «И я порицаю тех, кто пошёл бы против этого, я распоряжаюсь с ними как с теми, кто не выполняют грамоту и распоряжение своего короля и сеньора». (“E estranhadeo a esses que contra esto lhes forem que eu mando como aquelles que nom obedecem aa carta e mandado do seu Rej e Senhor” (Carta de D. Fernando proibindo que sejam tomadas bestas a estadantes ou a seus ovençais (Doc. 248) // CUP. Vol. I. P. 268.))

[203] Как, например, в цитировавшейся выше грамоте короля Диниша от 25 мая 1312 г., запрещающей официалам задерживать школяров ночью в городе, если последние не имеют при себе оружия (Carta… (Doc. 38)).

[204] «И сделайте это так, чтобы эти школяры больше не посылали мне жалобы на то, что вы этого не делаете». (“E esto fazede de guisa que esses scollares se nom emviem a mjm sobrello mais a queixar honde al nom façades” (Carta... (Doc. 272) P. 292.))

[205] «И повелеваю всем учреждениям моих королевств, чтобы они не шли бы против них (добрых установлений и обычаев) и не сочувствовали иному, кто... против них идёт». (“E mando a todallas justicas dos meus Regnos que lhes nam vaam comtra elles [boons vsos e custumes] nem consentam a outrem que… comtra elles vaa” (Carta… (Doc. 246) P. 266.)) Такого рода указания особенно характерны для подтверждающих грамот.

[206] Это указание, касающееся университета, присутствует, например, в грамоте короля Фернанду от 12 апреля 1369 г., направленной королевскому коррежидору Гражданской палаты, занимавшему и ряд других должностей, Жуану Лоренсу: “a uos Joham lourenço veedor da mjnha chançellaria na mjnha casa do çiuell e corregedor por mjm em essa casa.... saude... E a dita uniuersidade tenha esta carta” (Carta de D. Fernando determinando que o Corregedor da casa do civel não tomasse conhecimento dos feitos que se tratavam perante o Conservador da Universidade de Coimbra, por se contrário aos privilégios (Doc. 268) // CUP. Vol. I. P. 288.)

Существует три основных типа данного раздела грамот, позволяющих типологизировать и данные источники в целом[207]. Иногда подпись составителя даётся в форме: «Король повелел (имя), чтоб тот её (грамоту) сделал»[208].

В другом случае грамота следует следующему формуляру: “Dante em … (город) … dias de … (число и месяц), el-Rei o mandou, … (имя писца) a fez, era de… (год). Таким образом, речь идет о непосредственной записи королевского распоряжения без участия официалов его канцелярии.

В третьем случае формуляр таков: “Dante em … (город) … dias de … (число и месяц), el-Rei por (имя одного или нескольких приближенных), seu(s) vasallo(s), , … (имя писца) a fez, era de… (год). Часто также перечисляются титулы и должности приближенных, которые участвовали в создании и засвидетельствовании грамоты, что часто является важным источником при анализе как внутренней структуры канцелярии, так и её просопографических исследований.

В обоих случаях сначала указывается место, где дана грамота, а также число и месяц, когда это произошло. В связи с большой мобильностью двора в рассматриваемый период населённые пункты, где даются грамоты, очень разнообразны. Это не только Лиссабон и Коимбра, но и Сантарен, Брага, Лейрия, а порой небольшие селения (например, Тентугал в провинции Бейра-Байша[209])[210].

Иногда в копиях грамот следует указание на то, что король ознакомился с готовым текстом документа (“elrey a vio”)[211]. Затем ставится подпись составителя: например, “Petrus de senssu,” латинская подпись составителя в конце грамот короля Афонсу

---

[207] *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... P. 54-55.

[208] Например, “elrey o mando joham dominguez a fez”. (Carta de B. Dinis declarando que os estudantes da Universidade de Coimbra não podiam ser perseguidos por ninguém enquanto estivissem em Coimbra e durante 15 dias a contar da saída para suas terras (Doc. 49) // CUP. Vol. I. P. 77.)
corregedor por mjm em essa casa.... saude... E a dita uniuersidade tenha esta carta” (Carta de D. Fernando determinando que o Corregedor da casa do civel não tomasse conhecimento dos feitos que se tratavam perante o Conservador da Universidade de Coimbra, por se contrário aos privilégios (Doc. 268) // CUP. Vol. I. P. 288.)

[209] Carta de D. Pedro determinando aos alvazis de Coimra e ao conservador da Universidade que obrigassem os vendedores de mantomentos a venderem na Almedina e os proprietários a alugar casas aos estudantes; e que compelissem os serviçais a prestar serviços aos escolares pelos preços usuais (Doc. 211) // CUP. Vol. I. P. 222-223.

[210] На основе этих указаний грамот португальскими исследователями составлены итинерарии королей. См.: Itinerários régios medievais portuguesas. I: Itinerário d’el-rei D. Dinis (1279-1325). Lisboa, 1962; *Dias J.J.* A. Itinerário de D. Afonso III (1245-1279) // Arquivo do Centro Cultural Português. 1980. Vol. 15. P. 453-519.

[211] Carta… (Doc. 79) //CUP. Vol. I. P. 106.

IV 1338 г.[212]. Данная формула также достаточно вариативна. Завершает же все грамоты указание года, когда они были созданы.

В португальских королевских грамотах для летоисчисления[213] используется испанская эра (иначе – цезарианская, *a Era de César*), что особо указывается и в форме обозначения даты[214]. Примером может послужить указание в грамоте короля Диниша 1308 г.: «эры 1346 лет» ("*era de mjl iij^{c} e R bj annos*")[215]. Переход на летоисчисление от Рождества Христова был осуществлен по приказу Жуана I 22 августа 1422 г.[216], однако, переход этот в документах Королевской Канцелярии происходил постепенно[217]. Также стоит отметить рост важности уточнения времени на протяжении во второй половины

[212] Например, Carta de D. Afonso IV transferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa (Doc. 109) // CUP.Vol. I. P. 132.

[213] Подробнее см.: *Saraiva J.* A data nos documentos medievais portugueses e asturo-leoneses // Revista Portuguesa de História. 1943. Vol. II. P. 25-220; *Moreira de Sá A. de.* Introdução // CUP. Vol. I. P. XVII-XVIII.

[214] Интересна специфика выбора того или иного летоисчисления в португальских документах XIV в. Показательно, что в подтверждениях-certidões тогда, когда они пишутся на латыни (что характерно для особо торжественных случаев, когда они открывают Зелёную Книгу, точнее предшествовавший ей картулярий, создаваемый в 1379 г.) год написания приводится по летоисчислению от Рождества Христова. ("In nomine domini amen… anno a natiuitate eiusdem millesimo trecentesimo septugesimo non die"(Certidão de três diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 334) // CUP. Vol. II. P. 66.)) В то же время во всех документах как королевской канцелярии, так и университетской корпорации, создаваемых на старопортугальском языке, для летоисчисления используется испанская эра. Причём практически её используют как современные подтверждениям 1379 г. королевские грамоты, ("ffeitos forom os ditos trellados per mjm dito tabelliam na cidade de lixboa oito dias do mes de abril era de mjl e quatroçemtos e dezaseis annos" (Certidão transcrevendo cartas de D. Fernando a conceder privilégios, liberdades, graças e mercês ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 308) // CUP. Vol. II. P. 20.)) так и более поздние, например, 1385 г., ("Saibham todos, que na era de mjl e quatroçemtos e vijmte tres annos xxxj dias do mez dagosto..." (Certidão de várias cartas e instrumentos notariais referentes ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 386) // CUP. Vol. II. P. 130-131)) тогда как для ранних королевских грамот, написанных на латыни характерно указание даты только по испанской эре. (Например, "Datum… Era millesima trecentesima quadragesima vija" (Carta… (Doc. 25) P. 47.)). При этом церковная документация (за исключением папской) велась как раз по летоисчислению от Рождества Христова. Таким образом, ко второй половине XIV в. латинский язык ассоциировался уже исключительно с церковной документацией, тогда как португальский – с документацией светской (в первую очередь, королевской). Причём эта связь уже была настолько устоявшейся, что язык, а не содержание документа, диктовал выбор системы летоисчисления.

[215] Carta de D. Dinis… (Doc. 24) P. 43.

[216] Lei de D. João I mandando datar os documentos pela era de Cristo não pela era de César (Doc. 786) // CUP. Vol. III. P. 228.

[217] Среди документов, связанных с историей португальского *studium generale*, самой ранней грамотой, датированной таким образом является по причине малого количества документов, направленных королевской канцелярией университету, является грамота Жуана I 1430 г., где присутствует уже новый шаблон обозначения года: "Era do naçimento de nosso Senhor jhesu christo de mill iiijc e xxx annos" («от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1430 лет»). (Carta de D. João ordenando que a Universidade do Estudo de Lisboa tomasse posse da Igreja de S. Nicolau (Doc. 926) // CUP. Vol. III. P. 396.)

XIV-XV вв. Так, например, в 1481 г. время создания акта уже указывает точно вплоть до того, что «в десять часов дня, отбитых на часах»[218].

До конца XIV в. известны в основном открытые грамоты с большой печатью (*selo grande*), написанные на пергамене. Впоследствии, как правило, по менее важным вопросам и для подтверждения получают распространение закрытые грамоты, запечатанные менее торжественной печатью (*selo de camafeu, selo da puridade*), а также упрощённым формуляром[219].

Кроме того, существовали грамоты-*alvará*, также используемые с конца XIV века. Такие документы отличались упрощённым формуляром, в частности, это касалось начальных фраз (“Nos el-Rei fazemos saber a vos”), после которых следовало указание адресата. Их особенностями было использование бумаги и то, что их распоряжения были действительны в течение года[220].

Многочисленны подтверждающие королевские грамоты (*certificações*)[221], отчасти сближающиеся по содержанию (и по форме) с подтверждениями-*certidão* и другими нотариальными документами. В составе этих подтвеждающих грамот (зачастую

---

[218] “no ano do nacimento de nosso Senhor Jhesu Xristo de mjll e iiije E outenta e huum anos primeiro dia do mes de setenbro na muy nobre e senpre leall cidade de lixboa, na camara da dicta Cidade as dez oras do dia tocadas pello rrelogeo em dia sabado…” (Auto de aclamação del-Rei D. João II a que assistiram Reitores, professores e escolares da Universidade de Lisboa (Doc. 2892) // CUP. Vol. VIII. P. 5.)

[219] *Homem A. L. de Carvalho*. O desembargo régio... Vol. I. P. 56-57. Об этой «частной» королевской печати и её связи с особенностями делопроизводства см.: Ibid. P. 192-193. Подобные грамоты представлены и в Архиве университета Коимбры, например: Carta de D. João II sobre o modo como há-de estar a Universidade de Lisboa na vinda do monarca à capital e em que lugar se há-de colocar o cadafalso para el-Rei ver juntos todos os mestres (Doc. 3098) // CUP. Vol. VIII. P. 167-168.

[220] *Homem A. L. de Carvalho*. O desembargo régio... Vol. I. P. 57-58. Подобные грамоты адресовались и университету и, более того, были включены в состав Зелёной книги, например: Alvará dado pelo Infante D. Duarte mandande os lentes do Estudo Geral de Lisboa no antigo privilégio de procurarem perante juizes, não obstante a Ordenação em contrário (Doc. 722) // CUP. Vol. III. P. 164-165. Различение грамот и *alvará* известно только в Установлениях короля Мануэла: “aquellas coisas que por Nós ouuerem de passar, cujo efecto aja de durar mais de huum anno, nom se façam por Aluaraes, mas todas se façam por Cartas Patentes” (Ordenações Manuelinos. Livro II. P. 97). Но уже там описываются исключения из этого правила: “Porem se Nós passarmos Aluaraes d’alguma Merce, de qualquer cousa que seja, ou promessa della, que a alguma pessoa façamos pera a auer d’auer di a alguum tempo, posto que o comprimento da tal Merce possa ser despois do dito anno, todavia valerá o dito Nosso Aluará, sem seer necessario passar por Carta, sendo porem passado pola Nossa Chancelaria (Ibid.) Подробнее см.: *Moreira de Sá A. de*. Introdução // CUP. Vol. I. P. XV-XVI.

[221] К ним близки по форме и рассмотренные выше королевские грамоты, подтверждающие и содержащие в себе внутриуниверситетские установления.

входящих уже в состав *certidão*) сохранились копии большинства используемых в данном исследовании документов Королевской Канцелярии[222].

Грамоты этого типа, касающиеся университетской корпорации, начали создаваться ещё во времена первого пребывания *studium generale* в Коимбре. Самые первые из них были составлены вскоре после восшествия на престол Афонсу IV[223] и подтверждают распоряжения его отца. Король Педру при восшествии на престол ограничился грамотой, подтверждающей все данные королями-предшественниками привилегии Португальского университета[224], впоследствии подтверждения по восшествии на престол становятся регулярными.

Иногда в документах присутствуют копии подтверждаемых грамот. Лучше всего форму и предназначение подобных *certificações* показывает пример самой обширной из них за весь XIV в., грамоты[225], дарованной королём Фернанду университету 20 мая 1367 г.[226] Именно в ней подробнее всего описана процедура, зафиксированная в данной форме.

Подобные документы сохраняли своё значение и в XV в., несмотря на развитие института нотариата. В данном случае королевские грамоты касаются, скорее, экстра-

---

[222] Описывается выдача грамот частным лицам: “Item por carta citatoria para cumprir outra carta se nom que sitar, porque a nom cumpria, cinco soldos, por cada huma pessoa, que nom pagarom senom como de huma pessoa” (Esta he a tausaçom de quanto devem levar das cartas na Chancellaria // LLP. P. 245) Сложно сказать, какие из подтверждающих грамот выдавались университету в общем порядке, а какие в особом как привилегированной корпорации. Их различные виды широко представлены в вышеупомянутом канцелярском регламенте короля Афонсу IV

[223] Грамота от 20 января 1327 г. (Carta de D. Afonso IV mandando traladar um alvará de D. Dinis que concedia certos privilégios aos escolares da Universidade de Coimbra (Doc. 74) // CUP. Vol. I. P. 101), подтверждающая грамоту Диниша от 18 июля 1315 г. (Carta de D. Dinis aos conservadores da Universidade de Coimbra ordenando que as demandas ocorridas entre escolares e outras pessoas sejam julgadas sem delonga e delaas se não faça apelação para el rei (Doc. 44) // CUP. Vol. I. P. 67-68). А также две другие грамоты, датированные тем же числом (Carta de D. Afonso IV mandando traladar uma carta de D. Dinis que concedia certos privilégios aos escolares da Universidade de Coimbra (Doc. 75) // CUP. Vol. I. P. 102; Carta de D. Afonso IV mandando traladar uma carta de D. Dinis com certas disposições favoráveis aos escolares da Universidade de Coimbra (Doc. 76) // CUP. Vol. I. P. 103.), подтверждающие две грамоты-*alvará* короля Диниша от 1 июля 1309 г. (Alvará de D. Dinis ordenando ao alcaide e alvazis de Coimbra que deem à Universidade de Coimbra dos mais ricos carniceiros para fornecimento dos escolares (Doc. 29)/ / CUP. Vol. I. P. 50; Alvará de D. Dinis ordenando ao alcaide e alvazis de Coimbra que não consintam que as regateiras compram mantimentos for a do açougue nem antes da hora de terça (Doc. 30) // CUP. Vol. I. P. 51.)

[224] Carta de D. Pedro I confirmando todos os privilégios e mercês que a Universidade de Coimbra havia recevido dos Reis seus antecessores (Doc. 207) // CUP. Vol. I. P. 218. Аналогичные грамоты создавались и при переездах *studium generale*.

[225] Carta de D. Fernando confirmando e outorgando ao Estudo Geral de Coimbra os privilégios, cartas e mercês dos Reis suos antecessors, que transcreve (Doc. 246) // CUP Vol. I. P. 265-266. Полный текст грамоты содержится только в копии, входящей в состав Зелёной книги. Неполные копии находятся также в Торри-ду-Томбу и Публичной Библиотеке Эворы.

[226] “Dante em santarem vijnte dias de mayo… Era de mjl quatroçentos e cimquo annos” (Ibid. P. 266.)

ординарных случаев. Так, в грамоте от 9 января 1471 г. король Афонсу V цитирует грамоты-alvará своего покойного брата инфанта Фернанду, повышая тем самым их значимость и включая в систему своих распоряжений, регулирующих и реформирующих университетскую жизнь[227].

Со времени Диниша делопроизводство при дворе велось на народном языке, что соответствовало общей для португальских правовых документов тенденции, наметившейся с середины XIII в.[228] Так, О.А. Сапрыкина, ориентируясь на португальскую научную традицию[229], отмечает, что именно с XIV в. языком всей деловой прозы становится литературный португальский язык (точнее, следуя периодизации, предложенной Ж. Лейти ди Вашконселушем[230] и привнесённой в отечественную португалистику Е.М. Вольф[231], литературный старопортугальский язык)[232]. Хотя для документов Королевской канцелярии характерен достаточно простой язык, им также присущ свойственный письменному старопортугальскому непрямой порядок слов, гораздо более свободный, чем в современном языке, а также усложнённый синтаксис, в котором явственно ощущается влияние латыни, особенно в первые десятилетия после смены языка Королевской канцелярии[233]. Но впоследствии влияние латыни на язык португаль-

---

[227] Carta de Afonso V confirmando três alvarás do Infante D. Fernando dados àUniversidade e estabelecendo a obrigatoriedade dos lentes assistirem aos concelhos, lerem às horas marcadas e todo o tempo, e determinando obrigações do bedel (Doc. 2335) // CUP. Vol. VII. P. 8-9; см. также: *Moreira de Sá A.* Introdução // Ibid. P. X-XI. В данном случае показательно отсутствие упоминаний инициативы университетской корпорации в процедуре подтверждения, король говорит, что он сам увидел эти документы и, признав их важность, повелевает университету их соблюдать: "…vimos tres aluaraaes do Jnfante dom fernamdo meu jrmãao que deus aja açerca dalguuas cousas tocantes ao bem dasse estudo dos quaees o theor tall he… E porem vos mandamos E assy a quaaesquer outros a que esto ou o conhecimento dello pertençer que compraaes e guardees e façaaes comprir e guardar todo o conthiudo neestes trellados dos dictos aluaraaes como nelles he conthiudo Sem outro embargo que huums nem outros sobre ello ponham" (Ibid. P. 8.)

[228] См.: *Вольф Е.М.* История португальского языка. М., 2009. С. 63. Первоначально в деловом португальском языке было сильно влияние галисийского, которое со временем уменьшалось, также становились более упорядоченными орфография и грамматика (*Caetano M.* História do Direito… P. 355) Впрочем, вплоть до правления Жуана I грамоты, даровавшиеся клирикам церквей, находящихся под королевским патронажем, составлялись, как правило на латыни (Homem A. L. de Carvalho. O desembargo régio... P. 57.)

[229] Например: *Vasconcellos J.* Leite de. Lições da filologia portuguesa. Lisboa, 1926. P. 14; *Castro I.* Curso de História da Língua portuguesa. Lisboa, 1991. P. 185.

[230] *Vasconcellos J.* Leite de. Lições…P. 16.

[231] *Вольф Е. М.* История… С. 9-11.

[232] *Сапрыкина О.А.* Язык и словесное творчество средневековой Португалии. М., 2010. С. 182.

[233] Это видно на примере не только отрывков, связанных с отвлечёнными спекуляциями, но и с конкретными хозяйственными распоряжениями, как в грамоте короля Диниша от 25 мая 1312 г.: "…sabede que a vniuersidade do meu studo desa villa me dise que per razam de mjngoa de casas que em esse logo dalmedina leixam alguuns scolares do meu senhorio e de fora parte de vijnrem ao studo e que ueríam mais compridamente se entenedesem e soubesem que as poderiam auer e que em esse logo dalmedína ha

ской прозы оставалось достаточно сильным, уже в свете влияния гуманистической традиции[234].

На основе используемых в работе королевских грамот можно проследить и развитие терминологической системы в португальской деловой прозе, что отмечают многие исследователи[235]. Например, в преамбулах к ранним университетским грамотам, повествующих о роли правосудия для королевства[236], а позднее, уже в Авишскую эпоху и в основном тексте грамот[237] можно проследить, как приводимые О.И. Варьяш термины "*direito*" и "*justicia*" постепенно приобретают конкретное юридическое наполнение, что свидетельствует об увеличении в XIV в. интереса при дворе (и в Канцелярии) к правовым проблемам[238]. Без сомнения, это не могло не сказаться и на значении *studium generale*.

Грамоты, даруемые королевской властью университету, являются основным источником для изучения их взаимоотношений, содержа в себе наиболее существенный материал по данному вопросу. Как уже отмечалось, они регулируют не только внешнее положение университета, но и его внутреннее устройство. При этом данные документы позволяют характеризовать корпорацию как в статике (можно с большой долей уве-

---

pardieiros e casas derribadas que se fossem feitas aueríam comprimento de casas pera morar e que pero a esses seus donos forom tempos asínados a que se fizesem que as nom querem fazer…" (Carta de D. Dinis determinando que se façam casas para os escolares do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 39) // CUP. Vol. I. P. 61.)

[234] Это проявляется уже в начале XV в., в первую очередь, при посредничестве инфантов-сыновей Жуана I. Есть яркие примеры их прозы, находившейся под гуманистическим влиянием, в текстах, связанных с португальским *studium generale*, например, письмо инфанта дона Педру, отправленное из Брюгге дону Дуарти ок. 1426 г. (A carta do infante D. Pedro enviada a D. Duarte, de Bruges, sobre a reforma da universidade de Lisboa e instituação de colégios universitários (Doc. 856) //CUP. Vol. III. P. 311-319.)

[235] *Варьяш О. И.* Язык… С. 88-89; *Сапрыкина О.А.* Язык и словесное творчество… С. 184.

[236] Так, в грамоте Диниша от 1 марта 1290 г. *iusticia* прямо связывается с учёностью, scientia, находясь в этой пышной грамоте в длинном ряду отвлечённых добродетелей: "…ex quorum obedientia uita ipsorum ministerio iusticie tradite per ipsam scientie informatur". (Carta de D. Dinis ampliando os privilégios concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc.. 4) CUP. Vol. I. P. 10-11.)

[237] Например, в грамоте Жуана I, посвящённой обязанностям консерватора (Carta de D. João I nomeando André Esteves conservador do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 437) // CUP. Vol. II. P. 188.), где до того отвлечённый термин *Justica* (совр. *Justicia*) прямо связывается с конкретным институтом *justiças*, рассматриваясь как их (и консерватора) основная цель ("mandamus Aas nosas Justiças que lhe [conseruador] ajudem a comprir Justica no que ao dicto seu oficio perteeçer cada que per el ou da sua parte pera ello forem rreqeridos" (Ibid.)) Конечно, этот и предыдущий примеры не вполне корректны по причине разной направленности рассматриваемых грамот, насколько можно судить *justitia* как добродетель, лишённая конкретного правового звучания используется в текстах и начала XV в., и много позднее. Важно только отметить, что к этому времени данный термин закрепляется и в конкретных правовых актах.

[238] *Варьяш О. И.* Юридическая культура португальского двора XIV в.// *Варьяш О.И.* Пиренейские тетради… С.65. См. также: *Homem A. L. de Carvalho.* O desembargo régio... P. 65-66.

ренности говорить что грамоты, вошедшие впоследствии в Зелёную книгу, были действительны на протяжении всего времени после их создания и, кроме того, не раз подтверждались), так и в динамике, что облегчается точной системой датировок грамот.

В то же время многообразие внутренних и внешних вопросов представляет трудность при работе над ними, поскольку не позволяет чётко разграничить решения, предлагаемые университетской корпорацией и лишь одобряемые королевской властью, и решения, принимаемые самой королевской властью.

Другой особенностью работы с грамотами является сложность выявления в них нововведений, поскольку в большинстве случаев мы имеем дело с подтверждением данных ранее привилегий. Эти трудности можно преодолеть путём сравнительного анализа грамот, посвященных смежным проблемам и созданных в разные периоды.

Другой трудностью при анализе королевских грамот, было то, что они являются актами, выполнение которых трудно проследить. Отчасти эту неполноту источниковой базы можно преодолеть путём сравнения грамот, относящихся к различным периодам и посвящённым сходным вопросам. Особенно важны в этом случае приводимые в грамотах прошения университетской корпорации, которые зачастую отражают её реальную хозяйственную жизнь.

Для данного исследования особую важность имеют именно представления об университете, принадлежащие его корпорации, королевской власти, и сословиям Португальского королевства[239]. В условиях непостоянства функционирования *studium generale* именно эти представления можно назвать характеристиками его социально-правовой жизни, подлежащими наиболее глубокому анализу, а королевские грамоты, соответственно, – полноценными и важнейшими источниками для её изучения.

1.2. Документы папской курии

Папские послания являются одним из важнейших источников корпоративного права университетов. Как известно, папское (или императорское) одобрение в большинстве средневековых правовых текстов рассматривается как главное подтверждение

[239] Стоит учитывать, что представления об интеллектуальной корпорации (и об университете как её части) зачастую навязываются самими её членами. (См.: *Уваров П.Ю.* История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе. М., 2000. С. 21.)

создания *studium generale*. Кроме того, заверения пап служили основой привилегий и изменений в жизни университетов (в случае Португалии, как правило, переездов). Впоследствии, в связи с институализацией университета, сохраняется всё больше булл, посвященных упорядочению хозяйственной жизни, главным образом, разрешению тяжб с церковными корпорациями. Кроме папских посланий, касающихся университетской корпорации в целом, в данной работе используются персональные грамоты, а также прошения, ответом на которые они являются. Отдельную категорию источников составляют коллективные прошения (ротулы), особенно те, что составлены от имени университетской корпорации в целом.

История Португалии тесно связана с папской властью[240], она рассматривалась папами, в первую очередь, в контексте Реконкисты, как одна из сил, противостоящих иноверцам. При этом нередким было и непосредственное участие пап в политической жизни страны. Так, папское признание играло значительную роль в легитимации королевской власти португальских властителей[241]. Папская власть в этой стране продолжала играть большую роль в 1190-1250 гг., когда власть крупных светских и церковных феодалов была выше возможностей монарха[242]. Безусловно, не следует забывать и, собственно, о привилегиях церковных корпораций, и особенно о разрешении споров

[240] См. издания: Portugalia pontificia: materials for the history of Portugal and the Papacy, 1198- 1417. Ed. P. Linehan (Далее – PP). Vol. I-II. Lisboa, 2013. О буллах как источнике для истории Португалии см.: *Linehan P*. Introduction // Ibid. P. 19-68. Кроме папских регистров часть булл сохранилось в оригинале в составе королевского архива (Торри-ду Томбу) и в епископальных и монастырских архивах и картуляриях. (См.: *Abranohes J. dos Santos*. Fontes Do Direito Ecclesiastico Portuguez: Summa Do Bullario Portuguez. Coimbra, 1895. P. XI-XXVII.) Одним из крупнейших картуляриев является Чёрная книга капитула Коимбры (Livro preto: Cartulário da Sé de Coimbra. Edição crítica, texto integral. Coimbra. 1999.)

[241] Афонсу Энрикиш, первый португальский король, в декабре 1143 г. в послании, отправленном в Рим, признал себя и всех своих преемников на португальском престоле «цензитариями» (*censuais*) Святого престола, прося его о помощи и защите от других светских и церковных владык. (D. Afonso presta homengem à Santa Sé e obriga-se, por si e pelos seus sucessores, a pagar o censo anual de quatro onças de oiro (Doc. 202) // Documentos Medievais Portugueses... T. I. P. 250-251.) Формально королевством Португалия была признана в папской булле Александра III *Manifestis probatum est* в 1179 г. (Bula *Manifestis probatum est*, de Alexandre III (Doc. 9) // Monumenta Henricina. Vol. I. Coimbra, 1960. P. 18-25.) (См.: *Варьяш О.И.* Становление Португалии // *Варьяш О.И.* Пиренейские тетради… С. 36-53.)

[242] Например, во время малолетства короля Саншу II (правил с 1223 г.) именно папский легат созвал единственные за этот период кортесы и даже самолично даровал некоторые форалы. Папа активно участвовал и в борьбе короля с епископами Лиссабона и Порту, пытаясь утвердить (несмотря на сопротивление горожан) верные ему кандидатуры, вызывавшие открытое сопротивление придворных кругов. Иннокентий IV буллой *Grandi non immerito* и вовсе лишил Саншу II власти и передал её Афонсу, младшему брату отстраненного монарха, названного «неспособным править», *rex inutilis*. (Подробнее об этом см: *Vasconcelos Vilar H.* De Afonso Henriques a Sancho II: Uma difícil delimitação de poderes (1128-1245) // História Religiosa de Portugal. Vol. I. Lisboa, 2000. P. 305-318; *Varandas J.* Um papa. Um rei. Uma sombra. A deposição de D. Sancho II: a imagem régia entre fragmentos de memória // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. 2007. Vol. 16/17. P. 155-180.)

между ними. В ходе укрепления королевской власти и усиления конфликтов с епископами, приведших к интердикту в 1268 г.[243], который, как уже упоминалось, был снят только в 1289 г., хотя конфликты с церковными иерархами не прекращались ни в правление Диниша, ни при Афонсу IV[244]. С начала XIV в. уменьшается непосредственное вмешательство пап в политическую и социальную жизнь страны, но в то же время для Португалии всё большее значение принимают внепиренейские связи, с Францией и Англией, в контексте которых развивается дипломатическая деятельность королей в Авиньоне[245].

Папские послания, как правило, касались и рутинной работы, что становится более заметным с середины XIII в. в ходе усиления систематизации папского контроля за распределением бенефициев (а также делопроизводства, касающегося церковного имущества и должностей в целом)[246], несмотря на некоторое уменьшение количество папских посланий, в частности содержащих привилегии в конце XIV века, данный процесс характерен для всего рассматриваемого периода[247]. Причем нужно учитывать, что реализация этих актов проходила в рамках правовой системы королевства[248].

В конкордате 1289 г. постановлено[249], чтобы король прекратил препятствовать епископам творить правосудие «согласно папским грамотам»[250]. При этом для того, чтобы буллы стали источником права для всего королевства в светских вопросах, требовалось, по крайней мере, начиная с середины XIV в. особое одобрение короля (*beneplácito régio*). Первое упоминание об этом явлении встречается в статьях короля Педру I, обращённых к клиру на кортесах 1361 г. в Элваше и отсылающих к закону о

---

[243] См. общие характеристики и историографию данного сюжета: *Mattoso J.* O triunfo da monarquia portuguesa: 1258-1264. Ensaio de história política // Análise Social. 2001. Vol. XXXV (157). P. 899-935.

[244] *Almeida F. de.* História da igreja em Portugal. Vol. I. Porto, 1967. P. 187-205.

[245] См.: *Vasconcelos Vilar H.* O Rei e a Igreja – o establecimento das concórdias (1245-1383) // História Religiosa de Portugal / Dir. C. Moreira Azevedo. Lisboa, 2000. Vol. I. P. 318-328.

[246] См.: *Jamme A.* , *Poncet O.* L'écriture, la mémoire et l'argent: Un autre regard sur les officiers et offices pontificaux (XIIIe-XVIIe siècle) // Offices, écrit et papauté (XIIIe-XVIIe siècle). Roma, 2006. P. 1-11. Как правило, ключевым событием в данном процессе называют опубликование в 1265 г. буллы *Licet ecclesiarum personatum*. (См.: *Bégou-Davia M.* L'interventionnisme bénéficial de la Papauté au Xllle siècle (les aspects juridiques). P., 1997)

[247] *Linehan P.* Introduction… P. 64.

[248] Подробнее см.: *Peixoto E.M.* Derecho concordatário medieval portugués: de D. Dinis a D. Juan I // Revista Española de Derecho Canónico. 1979. 35. P. 320-345. Также см.: *Казбекова Е.В.* Изучение механизма обеспечения реализации закона в современной историографии церковного права XIII – начала XIV вв. // Долгое Средневековье. Сб. в честь профессора А.А.Сванидзе / Отв. ред. А.К. Гладков, П.Ю. Уваров. М., 2011. С. 440-455.

[249] OA. L. II. Tit. I. Art. 2. (Vol. II. P. 3-4.)

[250] "por letras do Papa" (Ibid. P. 3.)

необходимости указания королевского согласия (*placet*) для публикации папских булл в Португалии, принятому в правление предыдущего монарха, то есть Афонсу IV[251].

Буллы, отправленные в королевскую канцелярию, со временем стали в ней переводиться. Примером является перевод буллы папы Бонифация IX от 13 сентября 1401 г.[252], сохранившийся в документах, попавших в Архив Торри-ду-Томбу, что является показательным примером их включения в систему королевского законодательства. Данный процесс наиболее ярко засвидетельствован в ряде булл, вошедших в Установления короля Афонсу V и также переведённых на португальский язык. Не стоит упускать из виду и обратный процесс: становясь частью королевского права, буллы служили образцами как для актов королевской канцелярии (с самого начала ее существования), так и для документов церковных корпораций[253].

К концу XIII в. папская курия, существовавшая уже долгое время, представляла собой сложный механизм, изменявшийся и на протяжении тяжёлого XIV в.[254] Были созданы регулирующие деятельность канцелярии установления (*regulae Cancellariae Apostolicae*)[255], благодаря которым за документом каждого вида была прочно закреплена определённая структура. Реконструировать структурированное формирование документов можно из, как правило, несохранившихся прошений, отправленных через *expeditio per cancellariam* и *per cameram*, или после реформ Иоанна XXII упрощённых процедур per *viam correctionis*[256]. Нужно отметить, что прошения, одобренные папой и имевшие большое значение, иногда *de facto* становились законодательными актами и без особой папской резолюции.

Как правило, более продуктивным, чем анализ формуляра при использовании документов, связанных с папской курией, оказывается исследование возможности реконструкции механизмов взаимодействия официального «отправителя» и «адресата», в частности, роли высокопоставленных покровителей, посредников и поверенных. При-

---

[251]См.: *Caetano M.* História do direito português… P. 293.
[252]Búla de Bonifácio IX cincedendo a D. João I e à rainha Dona Filipa que ninguèm possa receber benefícios do padronado (Doc. 553) // CUP. Vol. II. P. 278-279.
[253]*Marques J.* A influência das Bulas Papais na documentação medieval portuguesa // Revista da Faculdade de Letras. 1996. 2a Sér. Vol. 13. P. 25-62.
[254] См. подробнее: *Herde P.* Beiträge zum päpstlichen Kanzlei- und Urkundenwesen im 13 Jh. Kallmünz, 1967; *Frenz T.* Papsturkunden des Mittelalters und der Neuzeit. Stuttgardt, 1986. S. 72-86.
[255]О них подробнее см.: *Ottenthal E. von.* Regulae Cancellariae Apostolicae. Die Päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII. bis Nicolaus V., Gessammelt und Herausgegeben. Innsbruck, 1968.
[256] Frenz T. Papsturkunden… S. 86-109.

чем речь идёт не только о даровании личных привилегий, когда, в частности, в ротулах могло прямо указываться имя покровителя. Подобные аспекты крайне важны и в документах, касающихся всей корпорации. Например, нуждается в дальнейшем исследовании участие кардинала Джакомо Колонны в папском одобрении лиссабонского *studium*[257]. В ряде случаев можно проследить участие посланников, главным образом, королевских, в ходе переговоров и слушаний, результатом которых становились буллы (например, формирование Конкордата 1289 г.). Особо стоит отметить роль более или менее постоянных поверенных в папской курии, игравших большую роль во время оглашения булл в ходе *Audientia publica*, существенно влияя на ход дел в папской курии и, соответственно, на содержание даруемых грамот[258]. В ряде случаев сохранились их заметки на готовых документах, также являющиеся важным источником[259].

Язык папской канцелярии (*stilus curiae*) к началу рассматриваемого в данной работе периода уже был в большой степени проработан и систематизирован, использовался для всех куриальных документов: как булл, так и прошений, обладая устойчивым понятийным аппаратом[260]. Для *stilus curiae* характерно большое количество формул, ярким примером которых были титулы. Так, папа в *titulatio* именовался «епископом, рабом рабов Божьих» (*episcopus servus servorum dei)*, при этом имя понтифика указывалось без порядкового номера. Аналогичная система титулования была присуща и супликам[261]. В подписи, в конце документа папа именуется *catolicae ecclesiae episcopus*[262]. При ссылках на решения, принятые предшественниками папы на Святом

---

[257] См.: *Linehan P.* Patronage and indebtedness: Portugal, Castile and the papal court around the year 1300 // Historia. Instituciones. Documentos. 2007. 34. P. 147-158.

[258] *Farelo M.* La représentation de la Couronne portugaise à Avignon et ses agents (1305-1377) // Anuario de Estudios Medievales. 40/2 (2010). P. 723-763.

[259] См.: *Linehan P.* Introduction… P. 53-58; *Stelzer W.* Über Vermerke der beiden Audientiae auf Papsturkunden in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts, in Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. 78. 1970. S. 314-315. Так, именно заметка писца позволила выявить участие в булле 1290 г. кардинала Джакомо Колонны. (*Linehan P.* Patronage and indebtedness… P. 149.)

[260] *Frenz T.* Papsturkunden… S. 44; *Казбекова Е.В.* Приёмы ритмизованной прозы (*cursus*) в сводах декретального права и использование *cursus* в Новеллах Иннокентия IV (1243-1254) // СВ. 2005. Вып. 66.

[261] Иногда в супликах также указывались первые буквы имени, носимого папой до начала понтификата. (*Frenz T.* Papsturkunden… S. 44.). В супликах кон. XIII – XIV вв., связанных (достоверно или гипотетически) с португальским *studium generale* такого рода дополнений к имени папы не встречено.

[262] Только в XX столетии в супликах изменилась подпись: появляется само слово папа (*papa*) и номер: «Pius papa X». (*Frenz T.* Papsturkunden… S. 44.)

престоле, использовались устойчивые формулы для обозначения почивших понтификов, например: «доброй памяти папа Николай IV, наш предшественник»[263].

Также были строго определены и обращения к адресатам буллы в *inscriptio* и основной части документов. К епископам было утверждено обращение «возлюбленный брат» (*venerabilis frater*)[264]. К императорам и королям было установлено обращения «благороднейший сын во Христе» (*charissimus in Christo filius*). Относительно обращения к королям показательно, что устанавливаются формулы в обращениях, связанные и с тематикой послания: все португальские короли в буллах, связанных с университетом, получают эпитет «сиятельный» (*illustris*). Кроме того, существовали особые эпитеты, привязанные к различным государям. Так, короля Португалии подобало именовать «вернейший король» (*rex fidelissimus*)[265]. В многочисленных буллах, обращённых к лицам, не наделённым столь высокой властью, ставилось обращение «любезный сын» (*dilectus filius*), за которым следует имя и необходимые титулы, а также традиционное приветствие (*salutem et apostolicam benedictionem*), часто сокращаемое; такое обращение встречается, в частности, во всех персональных буллах, фигуранты которых достоверно или гипотетически были связаны с Португальским университетом[266]. В документах, адресованных папе, он именуется «Ваше Святейшество» (*Sanctitas Vestra*)[267].

На протяжении рассматриваемого периода канцелярский язык Папской курии всё же претерпевает ряд изменений. Так, в течение возрастает влияние риторики де-

---

[263] “felicis recordationis Nicolaus papa iiij predecessor noster” (Bula de Clemente V autorizando a transferéncia do Estudo para Coimbra e confirmando-lhe os privilégios e graças concedidos por Nicolau IV (Doc. 23) // CUP. Vol. I. P. 41)

[264] Можно привести пример из послания Николая IV архиепископу Браги и епископу Коимбры от 26 февраля 1308 г.: “Venerabilis fratribus archiepiscopo Bracharensi et Episcopo Colimbriensi” (Ibid. P. 41.)

[265] Показательно, что во всех известных буллах кон. XIII – XIV вв., обращённых к португальским государям (или как-то их упоминающих) и связанных с университетом, эпитет *fidelissimus* всегда заменяется эпитетом *illustris*. Так, например, выглядит титул короля Диниша в знаменитой булле Николая IV от 9 августа 1290 г.: “…carissimo in Christo filio nostro Dionisio Portugalie Rege Jllustri…” (Bula de Nicolau IV aprovando o pagamento dos salários aos professores dp Estudo Geral de Lisboa e concedendio privilégios aos mestres e alunos (Doc. 6) // CUP. Vol. I. P. 12.

[266] Например: “Dilecto filio Raymundo Tolsanj, Rectori parrochialis ecclesie sancti Martini de Alpam castri Sanctarensis Vlixbonensis diocesis, Bacallario in Legibus, Salutem etc.” (Bula do Papa Clemente VI, concedendo graças a Raimundo Tolsano, bacharel em Leis (Doc. 175) // CUP. Vol. I. P. 187).

[267] Например: “Supplicat S. V. humilis et devotus uester Rodericus de Tauira” (Súplica de Rodrigo Lourenço, de Tavira, bacharel em Leis e Licenciado em Artes (Doc. 236) // CUP. Vol. I. P. 255)

кретистов и декреталистов на формуляры булл[268], что следует учитывать при их терминологическом анализе.

Структура и особенности составления папских посланий хорошо изучены в историографии[269]. Формуляр булл начал упорядочиваться примерно с середины XI в., и в течение XI-XIII вв. выделяются два их основных вида – большие и малые буллы. Первые отличались особо торжественным оформлением и формуляром (например, наличием в конце текста подробных запретительных формул). К концу XIII в. большие буллы применялись только для крайне торжественных случаев. Для дел, подобных решениям папы, касающихся университетской корпорации, использовалась форма малых булл, не содержащая ни подписей кардиналов в конце, ни папского девиза; в их тексте присутствовали знаки препинания.

Большинство рассматриваемых в данной работе булл сохранилось только в виде копий, входящих в Регистры папской канцелярии[270]. Основным отличием текста копий от оригиналов, кроме палеографических особенностей, являются многочисленные сокращения. Они касаются *salutatio*, преамбулы[271], а также других формализованных элементов: титулов и стандартизованных эпитетов, *datum* (в частности опускались слова *pontificatus nostri*). Зачастую при наличии нескольких булл сходного содержания полная форма *datum* указывается только в первой из них, в последующих отмечается

[268] См.: *Hageneder O.* Päpstliche Reskripttechnik: Kanonistische Lehre und kuriale Praxis // Stagnation oder Fortbildung? Aspekte des allgemeinen Kirchenrechts im 14. und 15. Jahrhundert. Tübingen, 2005. S. 181-196.
[269] См.: *Pflugk-Harttung J.* Die Bullen der Päpste bis zum Ende des 12. Jhs. Hildesheim, 1976; *Frenz T.* Papsturkunden… S. 27-30
[270] Первые подобные регистры известны уже вскоре после признания христианства Константином, а старейшие ссылки на них относятся ко времени папы Либерия (355 г.), однако систематизироваться они начинают лишь с конца XIII в., окончательно оформляясь при папе Иннокентии III, от времени которого до нас дошли первые полные тексты регистров, записанные на пергаменте и хранящиеся в виде кодексов в Секретном Ватиканском архиве. Многие (но не все) тома регистров снабжены индексами (*rubricellae*). Постепенно выделяются особые регистры, сначала по территориальному признаку (Registrum super negotio Romani Imperii), а с конца XIV в. и по тематическому.
[271] "Litterarum etc." (Bula… (Doc. 175) P. 187.)

только *inscriptio*, а остальная часть документа опускается[272]. Также сокращалось и *datum* в нескольких буллах, созданных одновременно[273].

После преамбулы, как правило, отмечается документ, инициировавший создание послания. Стоит отметить, что он не обязательно должен был исходить от адресата буллы, причём это касается как булл, затрагивающих проблемы корпораций, так и персональных посланий. В первом случае королевская власть могла требовать вмешательства церковных иерархов, например, при необходимости предоставления приходов для обеспечения жалования преподавателям. Адресатами таких булл становились португальские епископы, тогда как в их тексте было представлено содержание королевского прошения[274]. Адресатами тех булл, что касались Португальского университета, были и португальские короли, и важнейшие португальские церковные иерархи, обращения к которым, как правило, связаны с вопросами обеспечения жалования университетских преподавателей. Послания португальским государям, как правило, посвящены либо вопросам, связанным с преподавателями, либо с утверждением *studium generale* после переноса его в другой город. Также буллы могут быт адресованы непосредственно университетской корпорации[275], что случается только при глубоком её реформировании, для которого требовалось непосредственное вмешательство папы, касаясь, например, вопросов присвоения степени[276].

Супплики. В особую группу источников данного исследования следует выделить буллы, посвящённые персональным папским пожалованиям клирикам, в первую

---

[272] Например, в CUP восстанавливается текст посланий папы Клемента VI университету и епископу Эворы, касающихся права школяров отсутствовать в своих приходах в течение 3 лет, на основе предшествующих аналогичных булл, к которым отсылают составители Регистров. (Bulas do Papa Urban VI dirigidas aos Doutores, Mestres, e escolares do Estudo Geral de Coimbra, e ao Bispo de Évora, Prior do Mosterio da Santa Cruz de Coimbra e deão da Igreja de Coimbra, dispensando os primeros da obrigação de residerem nas igrejas onde tinham benefícios e concedendo-lhes, durante 3 anos, todos os frutos, réditos e proventus dos ditos benefícios (Doc. 39) //CUP. Vol. I. 257-259.)

[273] Например, “Datum ut supra” (Bula do Papa João XXII informando os Bispos de Coimbra e Lamego de que tinha dispensado os estudantes da Universidade de Coimbra de residerem durante cinco anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 66) // CUP. Vol. I. P. 91.)

[274] Например, Bula… (Doc. 22).

[275] Форма обращения была различной. В 1290 г. она выглядела следующим образом: «Любезным сынам Лиссабонской корпорации магистров и школяров» (“Dilectis filijs vniuersitati Magistrorum et Scolarium vlixbonensi” (Bula… (Doc. 6) // CUP. Vol. I. P. 13.)

[276] Например, булла папы 1378 г. Папы Григория XI (Bula do Papa Gregório XI concedendo ao Estudo Geral de Lisboa facultade de conferir, com as solenidades do costume, as insígnias de doutor, mestre, licenciado e bacharel, em qualquer das Facultades autorizadas (Doc. 301) // CUP. Vol. II. P. 10.)

очередь, предоставлениям бенефициев на различных условиях[277]. Такого рода документы, составлявшиеся обычно по личному прошению или по ходатайству, оставались широко распространёнными на протяжении всего рассматриваемого периода, с середины XIV в. порой заменяясь суппликами. В этих буллах, как правило, указываются все церковные должности человека, которому она даруется, а также его университетские степени (и вообще какое-либо обозначение принадлежности к корпорации интеллектуалов). Насколько можно судить, все эти формулировки заимствуются из прошений, инициирующих буллу, что увеличивает их значение как исторического источника.

Также в работе рассматриваются прошения, адресованные папе. Первоначально прошения в папской курии подавались устно на её совещаниях, первые письменные прошения появляются в XII-XIII вв. и исходили от монархов и высокопоставленных церковных иерархов, а также привилегированных корпораций. Появление «классической» супплики обычно относится к середине XIV в., тогда как полностью её форма (вплоть до размера бумаги, на которой она должна писаться) определяется в XV в.[278] Насколько можно судить, супплика как самостоятельный документ развивается из промежуточной формы подготовки папских булл (образующей единую систему наряду с минутами, беловыми опусами, а также черновыми и беловыми регистрами). Они представляют собой переработку и стандартизацию устных и письменных прошений, подготовляемых к предоставлению папе или высшим официалам курии. К середине XIV в. супплики, касающиеся менее значительных вопросов (например, предоставления бенефициев), снабжаются пометкой *sine alia lectione*, приобретая таким образом самостоятельную законную силу без резолюции самого папы. В то же время при подготовке булл супплики, аналогичные по форме супплике *sine alia lectione*, продолжают оставаться только промежуточным этапом работы над текстом. Структура супплик по сравнению с буллами достаточно проста. Документ разделяется на две части:

[277]После Констанцского собора, решения которого, наряду с распоряжениями светских государей (например, Прагматической санкцией 1438 г. во Франции), кроме всего прочего, отменяли предоставления папой бенефициев, такого рода буллы встречаются реже. Однако для Португалии они характерны на протяжении всего рассматриваемого периода.

[278] *Frenz T.* Papsturkunden… S. 34.

corpus, где излагалась суть дела, и примечания, в которые входили резолюции, придававшие супликам законную силу. Писались супплики курсивом[279].

Супплики, рассматриваемые в данной работе, сохранились только в составе канцелярского Регистра супплик, появившегося в 1342 г. для подтверждения их опубликования и борьбы с подлогами[280]. Для таких регистров характерно отсутствие индексов, справа от копии каждой супплики стоит инициал референдария, её составившего, а слева первая буква названия диоцеза, откуда происходит проситель[281].

Corpus начинается с имени просителя (или, в случаях покровительства – ходатая[282]) «Просит Ваше Святейшество (такой-то) (Supplicat S. V. …). Если просителем выступает простой клирик, то перед его именем ставится «ваш смиренный и преданный…», а далее перечисляются титулы и должности, а также университетские степени. Стоит отметить, что, как и ранние прошения, супплики составляются по ходатайству не только королей и церковных иерархов, но и университеских корпораций, просивших за одного из своих представителей, скорее всего, лично отправлявшегося в папскую курию. Сохранились такого рода супплики и от Португальского университета[283].

После *titulatio* следует *narratio*, где кратко излагается суть прошения. В супликах, связанных с португальскими школярами, как правило, указывается конкретный бенефиций (или другой источник дохода), на который претендует проситель. Ни преамбулы, ни *sanctio* не свойственны супликам. Особым видом документов являлось *reformatio*, представляющее собой прошение об изменении предшествующей суппли-

---

[279] Об особенностях супплик как источника см. также: *Verger J.* Que peut-on attendre d'un traitement automatique des suppliques ? // Informatique et histoire médiévale. Actes du colloque de Rome (20-22 mai 1975). Roma, 1977. P. 73-78.

[280] Подробнее о регистре супплик см.: Frenz T. Papsturkunden… S. 66-68.

[281] Все 7365 томов Регистров Супплик хранятся в Секретном Ватиканском архиве. Их ведение, в целом, не прерывалось, однако во времена Схизмы канцелярии некоторых пап и антипап прекращали ведение регистров. Так, например, отсутствуют регистры времён Григория XII (1406-1415) (См.: *Moreira de Sá A.* Introdução // CUP. Vol. II. P. IX.)

[282] “Suplicat S. V. humilis filia vestra Beatrix, Portugalie et Algarbij regina, quatenus ei in personam dilecti sui Laurencij Johannis...” (Súplica de D. Beartriz, Rainha de Portugal, a favor de Lourenço Anes, escolar de Direito Canónico (Doc. 130) // CUP. Vol. I. P. 146.)

[283] Например: Súplica da Universidade do estudo Geral de Lisboa a favor de Afonso Anes, escolar de Direito Canónico (Doc. 157) // CUP. Vol. I. P. 170-171

ки, которая включалась в её *corpus*[284]. Далее идёт резолюция, придававшая супплике законную силу[285].

При анализе данных документов, во-первых, нужно отметить, что предоставление папской буллы или супплики далеко не означало сразу обретения бенефиция[286]. Клирику, особенно при отсутствии могучего покровителя в своём диоцезе, в большинстве случаев приходилось долго ждать освобождения источника доходов, несмотря на распоряжение понтифика. Соответственно, такого рода документация отражает реальное экономическое и правовое положение фигурирующих в них клириков лишь отчасти.

Во-вторых, в подавляющем большинстве случаев практически невозможно установить связь обладателя университетской степени не только с конкретной корпорацией, но и с университетской средой в целом. Данный вид источников не раз анализировался для понимания социальной роли выпускников университетов. Однако всякий раз учёные сталкивались с множеством проблем, например, с двойственностью понятий «магистр» и «школяр»[287]. Хотя в XIV в. данные термины уже не столь расплывчаты, как в XII – начале XIII вв., но, тем не менее, термин «магистр» зачастую является лишь почетным титулом, не обязательно указывающим на прямую связь с университетом, тем более, именно португальским университетом. Слово «школяр» вообще может обозначать связь с какой угодно школой (не обязательно *studia generale*) или просто интерес к той или иной области знания. Это усугубляется отсутствием для данного периода как матрикулярных списков Португальского университета, так и каких-

---

[284] Например: Reformação da súplica de Rodrigo Lourenço, de Tavira, bacharel em Leis e Licenciado em Artes (Doc. 237) // CUP. Vol. I. P. 256.

[285] Как правило, она кратка: «Да будет так» (“*Fiat*”) и повторяется возле слов *sine alia lectione*. Рядом с ней ставился инициал их автора, одного из высших куриалов: такие супплики папе не предоставлялись, что соответствует отметке *sine alia lectione*. Завершает супплики *datum*, по форме аналогичный соотвествующей части булл.

[286] См.: *Baix F.* De la valeur historique des actes pontificaux de callation des bénéfices // Hommage à Dom U. Berlière. Brussels, 1931. P. 57–66; *Watt D.E.R.* University clerks… P. 223.

[287] Например, в работе К. Ренарди, посвящённой роли университетских магистров в жизни Льежского диоцеза: *Renardy C.* Le monde des maîtres universitaire du diocèse de Liège, 1140-1350: Recherches sur sa composition et ses activités. P., 1979. Не были значительными и результаты исследования У. Б. Броклисса по социальной истории Парижского университета более позднего период, основывающиеся, в первую очередь, также на ротулах: *Brockliss W. B.* Patterns of Attendance at the Univesity of Paris, 1400-1800 // Histoire sociale des populations étudiantes. T. 2. P., 1989. P. 460-509. При изучении социальной истории средневековых университетов более интересные результаты получаются при использовании более широкого круга источников, таких как матрикулярные списки, в том случае, если они есть или нотариальные документы (см., например: *Уваров П.Ю.* Французы XVI в.: взгляд из Латинского квартала. М., 1994.).

либо документов, подтверждающих присвоение степени. В связи с этим при упоминании школяра или магистра-португальца зачастую невозможно установить, учился ли он у себя на родине или за рубежом. В случае магистров по этой же причине трудно установить, является ли это звание всего лишь почётным титулом или действительно связано с принадлежностью к университетской корпорации.

Коллективные прошения (ротулы). Как уже отмечалось, в большой части случаев клирику, составляющему прошения о бенефиции или другом источнике дохода, требовался бы покровитель, который бы ходатайствовал за него перед папской курией. Им могло быть как значительное светское лицо (например, король или королева), так и лицо церковное, занимающее важное положение в Риме или в какой-либо другой части католического мира. Прошения от отдельных клиентов собирались покровителями в единые свитки прошений, ротулы (*rotuli*). Первые из них появляются в начале XIV в.[288], однако широкое распространение – при сохранении большого числа индивидуальных петиций – они получают чуть позже, уже в Авиньонский период[289], сохраняясь в условиях Схизмы[290]. Ротулы составлялись не только от имени покровителей, но и (что распространено намного шире) от имени привилегированных корпораций, в первую очередь, университетов[291].

Ко времени ротула, созданного португальской университетской корпорацией (1378 г.)[292], данная традиция уже успела более или менее закрепиться среди западноевропейских *studia generalia*[293]. Первые подобные перечни были отправлены папе Иоан-

[288] См., например: *Linehan P. A., Zutshi P. N.* R. Fiat A: the Earliest Known Roll of Petitions Signed by the Pope (1307) // English Historical Review. 2007. Vol. CXXII (498). P. 998-1015.
[289] *Frenz T.* Papsturkunden… S. 34.
[290] *Nardi P.* Relations // Universities… P. 97.
[291] *Watt D.E.R.* University clerks and rolls of petitions for benefices // Speculum. 1959. XXXIV. № 2. P. 213-214.
[292] Ротулы от имени того или иного частного ходатая, где фигурирует корпорация португальского университета в целом, её части (факультеты) или отдельные её члены, также используются в работе, но особый интерес для исследования статуса корпорации представляют списки прошений, отправленные ею самостоятельно.
[293] Х. Денифле и Х. Рашдолл предполагали, что подобные прошения были ежегодными или, по крайней мере, регулярными. Однако, как отмечает Д.Э.Р. Уотт, даже у Парижского университета, информация о прошениях которого наиболее обширна, в этом деле не было чёткой периодичности. Скорее, составление университетских ротулов связывалось с началом понтификата нового папы, когда традиционно большее внимание уделялось прошениям клириков. Постепенно традиция подачи ротулов по этому поводу распространяется и на другие университеты, а в условиях Схизмы начинает трактоваться как одна из форм признания власти папы. Например, именно в связи с этой трактовкой, следует воспринимать то, что такого рода прошения не были поданы Парижским университетом в 1394 г.

ну XXII в 1317 г. Оксфордским и Парижским университетами[294], для которых отправка такого рода документов постепенно становится постоянным явлением[295]. Позже эту практику перенимают другие французские университеты: Орлеанский, Анжерский, Тулузский и университет Монпелье. В Англии её у Оксфордского университета вскоре заимствует Кембридж. Несколько позже, уже во времена Схизмы, отправляются в Рим первые списки прошений из немецких университетов – Гейдельберга, Вены и Кёльна[296]. На Пиренеях данная практика также получает распространение несколько позже, чем во Франции и Англии, хотя уже от конца XIV в. сохранился текст прошений из Перпиньяна, Льейды и Саламанки[297], а первый ротул от имени Португальского университета был создан в 1378 г.

В таком контексте стоит рассматривать составление трёх важнейших источников по истории Португальского университета: ротулов короля Фернанду, лиссабонского епископа Мартинью и самой университетской корпорации[298]. Все они непосредственно связаны с признанием в 1378 г. Португалией антипапы Клемента VII и служили символическим жестом в политической игре, которую королевство и его церковные иерархи вело во времена Схизмы. Порой высокопоставленная персона, направляющаяся к Святому престолу, выступала и ходатаем[299], от имени которого составлялся список прошений. Таковы три ротула, составленные в 1363 г. от имени папского легата, в которых

Бенедикту XIII на фоне ротулов университетов Тулузы, Анжера, Монпелье и Авиньона (*Rashdall H.* Universities… Vol. I. P. 555, 558; *Watt D.E.R.* University clerks… P. 216-217.)

[294] См.: *Rashdall H.* Universities of Europe in the Middle Ages… Vol. I. P. 555. Сохранилось только упоминание об этих ротулах, сами тексты такого рода документов становятся известны только после появления в 1342 г. Регистра супплик.

[295] Так известно, что с 1340 по 1440 гг. Парижский университет подготовил около 35 ротулов, не все из которых, правда, были, в конце концов, отправлены в курию или приняты папой. (*Watt D.E.*R. University clerks… P. 214, 224-229.)

[296] Д.Э.Р. Уотт также предполагает отправку подобного списка прошений и из итальянских университетов (в которых, однако, термин *rotuli* имел другое значение: так называли публиковавшиеся списки преподавателей, собирающихся читать лекции в грядущем учебном году), объясняя то, что они неизвестны ныне, отсутствием в 1366-1417 гг. Регистра супплик у пап, поддерживаемых итальянскими государствами. (Ibid. P. 215.)

[297] Ibid.

[298] Rótulo de súplicas de D. Fernando, Rei do Portugal, a favor de clérigos de vários dioceses, escolares e bachareis (Doc. 311) // CUP. Vol. II. P. 23-32; Rótulo de súplicas de D. Martinho, bispo de Lisboa, a favor de vários clérigos, escolares e bachareis (Doc. 312) // CUP. Vol. II. P. 33-37; Rótulo enviado pelo Reitor dos estudantes do Estudo Geral de Lisboa, pedindo certos benefícios ao antipapa Clemente VII (Doc. 314) // CUP. Vol. II P. 38-51. В первых двух документах содержится указание на большое количество клириков, обладающих университетскими степенями и предположительно связанных с университетской корпорацией. И, конечно, особенно важен третий ротул, содержащий первый список лиц, о принадлежности которых к корпорации Португальского *studium generale* можно говорить уверенно.

[299] *Watt D.E.R.* University clerks… P. 216.

фигурируют члены португальской университетской корпорации[300]. При этом ни один из них не был отправлен от имени самой корпорации, что показательно для истории её формирования[301].

Ротулы особенно интересны тем, что они составлялись, в отличие от супплик, не в папской курии и представляют, таким образом, непосредственно тексты прошений[302]. То, что большинство из них сохранилось в составе копий Регистра супплик, заставляет предположить некоторую их формализацию официалами Папской канцелярии, но нужно учитывать, что не существовало единой формы составления ротулов, они разнятся в зависимости от устройства корпораций, их подавших, или интересов иного ходатая, что препятствовало формализации их копий, соответственно, отсутствует и канцелярский формуляр, позволявший бы их редактировать. Кроме того, насколько можно судить по маргиналиям Регистра супплик, тексты копии дополнительно скрупулёзно сверялись с оригиналом: исправлялись даже малозначительные расхождения[303].

Тексты ротулов начинаются с указания имени и титула ходатая, их составившего. Как правило, эти указания кратки и соотносятся с традициями папской канцелярии, например, «Ваш смиренный и преданный сын Фернанду, король королевств Португа-

---

[300] Rótulo apresentado pelo Bispo de Tusculum e súplica dos Doutores, reitores e Universidade do Estudo Geral de Coimbra, a favor de vários escolares e sabedores de Direito Canónico (Doc. 221) // CUP. Vol. I. P. 232-234; Rótulo do bispo de Tusculum, a favor de João Afonso Coelhinho, professor de Direito Canónico no Estudo Geral de Coimbra, e de vários escolares e sabedores (Doc. 224) // CUP. Vol. I. P. 236-239; Rótulo do bispo de Tusculum, a favor de João Afonso Coelhinho, lente de Decretais no Estudo Geral de Coimbra, e de outros lentes, escolares e sabedores (Doc. 226) // CUP. Vol. I. P. 241-246.

[301] В тех случаях, когда корпорация представлялась достаточно авторитетной, чтобы самой служить ходатаем за своих членов перед папой, выбирались особые посланники в курию. В тех корпорациях, где отправка ротулов была частым явлением, складывается особая её система. В случае Португалии едва ли можно говорить о столь разработанной системе, и ротул университета, «прикреплённый» к королевскому и епископскому спискам, предоставлялся папе ходатаями от всех факультетов. Подача ротулов, как и всё делопроизводство, связанное с делами о бенефициях, постепенно прекращается после Констанцского собора, хотя известны отдельные свитки прошений, составляемые и после изменения роли папы в этом вопросе. Так, Мартину V ещё приходили такого рода ходатайства от университетов Германии, на которые он, правда, отвечал отказом. Дольше всего подавались ротулы Парижского университета, однако после Прагматической санкции 1438 г. и они потеряли свой смысл. Насчёт Парижского университета известно, что в нём избирались особые посланники (*nuntii*), представлявшие каждый старший факультет и каждую нацию факультета искусств, обязанностью которых было доставить ротул в курию и представить папе, не ущемляя прав ни одной из указанных меньших корпораций. (*Watt D.E.R.* University clerks… P. 223-224.)

[302] *Frenz T.* Papsturkunden… S. 34; *Linehan P. A., Zutshi P. N. R.* Fiat A… P. 1000.

[303] Так, в тексте ротула епископа Мартинью от 17 ноября 1378 г. в тексте "…Petro, clerico [diocesis] Elborensi…" по поводу зачёркнутого слова *diocesis* в маргиналии справа от текста объясняется, что его нет в оригинале ("non est in originali. G.") (Rótulo... (Doc. 312) P.35). Особо оговариваются и лакуны или неясности оригинального текста. Так, в копии того же ротула особо оговаривается в маргиналии пропуск названия прихода в тексте: "et ecclesiam parrochialem dicte diocesis" ("spatium est in originali") (Ibid. P. 37.)

лии и Алгарви» (“humilis et devotus filius vester Fernandus, Portugalie et Algarbii regnorum rex”)[304]. Чаще всего эти титулы входят в состав преамбулы ротула, отсылающей по форме к суппликам[305], в которой подчёркивается его важность и отношения ходатая и папы[306]. В университетских ротулах такие преамбулы наиболее развиты, однако разнообразны и указания на то, от чьего имени составлен ротул. В случае Португальского университета от имени всей корпорации выступает её ректор[307], апеллирующий в обширной преамбуле к важности университетского знания для Церкви.

Уже в составе Регест ротулам давали заглавия, как правило, достаточно лаконичные[308], которые (судя по всему в тех случаях, когда ходатай лишь передавал ротул, но не был его составителем) часто заменяют его *titulatio*[309].

Насчёт университетских ротулов стоит отметить, что они подавались не только от корпорации в целом, но и зачастую от разных её частей, что, соответственно, отмечалось в преамбуле каждого ротула[310]. Однако часто такое разделение не происходило, более того, в английских ротулах и преподаватели, и студенты перечислялись в одном списке, похожим образом обстояло дело и в Германии[311] и Португалии[312].

---

[304] Rótulo... (311) P. 23.

[305] Например: “Supplicat S. V. humilis et devotus filius vester Fernandus, Portugalie et Algarbii regnorum rex, quatinus supplicationes infrascriptas dilectorum suorum iuxta petita benigno favore apostolico admittere et exaudire dignemini misericorditer de gratia speciali.” (Ibid.)

[306] Иногда сами титулы отправителя супплики оказываются важным заявлением. Так, в ротуле, одобренном антипапой Клементом VII 17 ноября 1378 г., его податель Мартинью именует себя «Вашей смиренной и преданной креатурой (*creatura*), [Мартином], Лиссабонским епископом» (“humilis et devota creatura vestra, M., Ulixbonensis episcopus” (Rótulo... (Doc. 312) P. 33.)) Хотя, как отмечает А. Морейра ди Са, Мартинью был назначен Лиссабонским епископом только в феврале 1379 г. (CUP. Vol. II. P. 23-24.). Таким образом, в условиях Схизмы в источнике открыто проявляются обычно скрытые политические механизмы.

[307] См., например: Rótulo... (Doc. 314) P. 38.

[308] Например, “Rotulus Regis Portugalie” (Rótulo... (Doc. 311) P. 23). Имя подателя в заглавии или не указывается вовсе, или ставится лишь его инициал: “Rotulus M, episcopi Ulixbonensis” (Rótulo... (Doc. 312) P. 33).

[309] Например, в ротуле епископа Тускула за заглавием: «Ротул, поданный господином [Николо], епископом Тускула, кардиналом» (“Rotulus porrectus per dominum N. Episcopum Tusculanum, cardinalem” (Rótulo... (Doc. 221) P. 232.) – сразу следуют прошения.

[310] В Париже наряду с большими ротулами университета, а также отдельных частей корпорации подавались и малые списки прошений, например, от преподавателей одного факультета или одной нации факультета искусств. Могли подаваться дополнительные ротулы и от групп, не имеющих обособленного корпоративного статуса, тем более, в глазах папы. Таких, например, как бакалавры теологии, лиценциаты и бакалавры церковного права или члены Сорбонского коллежа. (*Watt D.E. R.* University clerks… P. 223.)

[311] Ibid. P. 219.

[312] “humilis et devotus filius et orator vester Johannes, archidiaconus in ecclesia Visensi rectorque studentium universitatis Studii Ulixboñ, in Portugalia constitutus, ac universitas supradicta cum omnimoda reverentia sanctos pedes vestros humiliter osculando, V[estre] significant S[anctitati]...” (Rótulo… (Doc. 314). P. 38.)

Далее в документе следует перечисление прошений, в первую очередь, имён и титулов просителей, очевидно, близко передающее текст первоначальных индивидуальных прошений. Каждый фигурант старается представить как можно больше причин для того, чтобы обосновать свои притязания на бенефиций. Кроме обычного упоминания церковных должностей (иногда не только нынешних, но и прошлых) большое значение придаётся университетским степеням (что делает источниками, хотя и косвенными, по истории *studia generalia* многие ротулы, где их корпорации прямо не упоминаются), а также вообще знанию какой-либо науки, зачастую с указанием того, какой срок проситель посвятил её изучению. Это было важно, так как порой в папской канцелярии в ротуле признавались прошения только клириков, обладающих степенями. Иногда указывались и личные связи просителя с ходатаем[313]. Другим обстоятельством, которое считалось нужным подчёркивать в прошениях ротулов, была бедность просителя. Последнее характерно именно для ротулов, так как лишь через них зачастую могли обратиться к папе нуждающиеся священнослужители, конечно, не имевщие возможность оказаться в папской курии и подать супплику. Далее говорится, о чём именно просит то или иное лицо. Как правило, речь идёт о бенефициях, на которые оно по праву, не противореча церковным установлениям, должно претендовать[314]. Иногда они прямо перечисляются, но чаще таких указаний нет. Изредка в прошениях затрагиваются и иные вопросы, например, проблема незаконнорожденности просителя.

Большое значение имел порядок расположения прошений в ротуле: первые прошения касались наиболее важных лиц. Самое первое прошение, как правило, было полноценным по форме. Оно часто удостаивалось особой сигнатуры при подтверждении в курии. В Париже избирались три или четыре официала (*inrotulatores*), которые, опираясь на значительность степени и время обладания ею, постоянство присутствия в университете и тд., объединяли петиции[315]. В университетах, чья структура была проще, например, Португальском, не было выработано столь жёсткой структуры основного текста, однако и в этом случае порядок расположения отражает представления о престижности: сначала следует ректор и несколько преподавателей канонического

[313] В ротуле короля Фернанду отмечается, насчёт части просителей, что они являются его родственниками (например: Johanni Gundissalvi, familiari suo dilecto" (Rótulo... (Doc. 311) P. 23.)).
[314] "… quibuscumque constitutionibus apostolicis et aliis in contrarium editis non obstantibus et cum omnibus aliis non obstañ et clausulis oportunis ac executoribus" (Ibid.)
[315] Подробнее см.: *Watt D.E.R.* University clerks… P. 219-221.

права[316], затем – простые школяры[317]. В конце петиции следуют клирики, не входящие в корпорацию[318], но, очевидно, попросившие её о ходатайстве и оплатившие его[319].

Различно и количество петиций. В ранних университетских ротулах содержится не очень большое количество петиций[320]. Впоследствии наибольшее количество петиций, конечно, обнаруживается в ротулах Парижского университета, среди которых лидирует документ 1403 г., содержащий в составе единовременно высланных главного и сопутствующего ротулов 2090 петиций[321]. В ротуле Португальского университета 1378 г. содержится 84 прошения. Частные супплики, конечно, были менее обширны, количество петиций в них меняется не столько в зависимости от времени, сколько от значительности ходатая и его отношений с папой.

Иногда в конце ротула не следует никакого заключения[322], однако если он исходит от единой корпорации, в конце часто добавляются её общие прошения[323].

Завершающая часть ротула создавалась уже в папской канцелярии и представляла собой резолюцию, включаемую в текст. Каждая резолюция (а также маргиналии, касающиеся сверки текста) сопровождается инициалом, принадлежащим, судя по всему, папскому вице-канцлеру. Ротулы, как правило, подтверждались *sine alia lectione*, то есть без особого представления папе и последующего составления булл. Эта формула и отмечалась в конечной резолюции[324]. Уже в папской канцелярии ставился и *datum* документа (по крайней мере, указываемый в Регестах) в соответствии с обычным для неё

---

[316] Rótulo... (Doc. 314) P. 39-40
[317] Ibid. P. 40-50.
[318] Ibid. P. 50-51.
[319] О подобных случаях см.: *Schwinges R.Ch.* Formation // HUE. P. 235.
[320] Так, их количество ни в одном из известных оксфордских или орлеанских ротулов в 1340-1366 гг. никогда не превышает 50), однако позже, особенно во время Схизмы их число резко возрастает (например, в том же Орлеане до 541 в 1403 г.)
[321] *Watt D.E.R.* University clerks… P. 219.
[322] Например, Rótulo… (Doc. 221)
[323] Так, Португальский университет просил о позволении для него полноценно даровать докторские и иные степени. ") (Rótulo… (Doc. 314) P. 51.)
[324]Чаще всего, как уже говорилось, кроме неё указывалось «Пусть будет так для всех» ("Fiat pro omnibus".) Например, Rótulo… (Doc. 312) P. 37. В случае если какие-то из прошений не были одобрены, они вычёркивались, и в конечной резолюции принимала следующий вид: «Пусть будет так для всех и каждого из вышеназванных и не перечёркнутых». ("Fiat pro omnibus et singulis supradictis non cancellatis"). (Например, Rótulo… (Doc. 221) P. 234.) Часто особо оговаривались условия получения бенефиция для клириков, не обладавших степенями: им отказывали, отмечая, что они могут получить бенефиции, если готовятся к степени: "Fiat pro omnibus, non servata regula de non graduatis, dum tamen sint alias sufficientes" (Например, Rótulo… (Doc. 312) P. 37.)

формуляром[325]. В случае, если ротул рассматривался и одобрялся по частям, отдельно указываются даты рассмотрения каждой из них, примером чему может служить ротул Лиссабонского университета 1378 г.[326]

Основное значение в ротулах как источниках по истории университета представляет, с одной стороны, то, что они в отличие от собственно куриальных документов непосредственно отражают текст прошений, позволяя анализировать представления самих клириков (соответственно и тех из них, кто входит в университетскую корпорацию) о значении их титулов и степеней, с другой стороны, важен большой объём данных источников, позволяющих анализировать (в тех случаях, когда ротул исходит от *studium generale*) состав корпорации, что в условиях отсутствия матрикул делает их важнейшими источниками для изучения состава корпорации. Ротулы зачастую рассматриваются как яркое проявление институализации папского влияния на университеты[327], в данном контексте они позволяют изучать непосредственное обращение к папской власти университета как особого субъекта права, что достаточно редко для *studia generalia*, не игравших столь большой политической и духовной роли, как Париж или Болонья.

1.3. Нотариальные документы

Ещё одну группу источников данной работы составляют документы, создание которых связано с институтом нотариата. Эти источники довольно разнообразны, могут исходить от различных социально-правовых организаций (например, от королевских или церковных судов), однако все нотариальные документы достаточно близки по своему формуляру, особенностям языка.

---

[325] Например, “Datum Fundis, quintodecimo Kalendas Decembris, anno primo” (Rótulo… (Doc. 312) P. 37.)

[326] «Дано в Фонди по поводу докторов, лиценциатов, а также бакалавров и школяров, пригодных для получения степени доктора или лиценции, 14 дня декабрьских календ; по поводу же остальных бакалавров и школяров, пригодных для получения степени бакалавра, – 12 дня декабрьских календ, по воду остальных же – десятого дня декабрьских календ в первый год (понтификата)» (“Datum Fundis pro doctoribus licenciatis et bacallaris scolaribus ad gradum doctoribus vel licenciauture sufficientibus decimo quarto Kalendas Decembris, pro bacallariis vero aliis et scolaribus provectis ad gradum bacallariatus sufficientibus, decimo secundo Kalendas Decembris, pro aliis vero, decimo Kalendas Decembris, anno primo”) (Rótulo… (Doc. 314) P. 51.)

[327] *Rüegg W.* Themes // HUE. P. 16.

Появление института нотариев в Португалии обычно относят ко времени правления короля Афонсу II (1212–1223)[328], однако ещё с XI вв. в подчинении персон, обладавших властью (как короля, так и крупных феодалов, а также церковных иерархов и корпораций)[329], находились писцы (*scribae*), заключавшие, в том числе, и публичные акты. Кроме того, на протяжении конца XII-XIII в. росло число частных соглашений, заключенных *in publicam formam* писцами-нотариями (мирянами или клириками), которые предлагали свои услуги в городах и крупных монастырях[330].

Таким образом, несмотря на отсутствие правовой регуляции и четкой терминологии, можно говорить о постепенном формировании данной социальной группы, и об укреплении в течение XIII в. правил составления *instrumentum publicum*[331]. К 1290-м гг. португальские нотарии, опиравшиеся на разные источники власти (зачастую городские нотарии, осуществлявшие деятельность при муниципальном совете, указывали лишь город как источник своих полномочий[332]), были достаточно многочисленны, в первой половине XIV в. в Коимбре уже была корпорация нотариев[333].

На окончательное формирование данного института повлияла рецепция римского права. Так, большое внимание толкованию определений нотариев, отсылающему к юстиниановскому, уделяется в Семи Партидах, данная традиция активно развивается как у глоссаторов, так и в каноническом праве[334]. В таком контексте часто предполагают, что будущие нотарии могли получать образование в Лиссабонском университете с самого его основания[335].

---

[328] См. обзор дискуссий по данному вопросу: *Gomes S.A.* O notariado medieval português: algumas notas de investigação // Humanitas. 2000. Vol. 52. P. 244-246.

[329] *Azevedo Santos M.J.* Os 'Clérigos-Notários' em Portugal (Séculos XI-XII) // Actas do II Congreso Hispânico de Latín Medieval. (León, 11-14 de Noviembre de 1997). León, 1998. Vol. I. P. 25-37. О епископских нотариях в XIII-XIV вв. см.: *Gomes S.A.* O notariado medieval português… P. 259-262.

[330] *Gomes S.A.* O notariado medieval português… P. 249-250,. Более того, уже в конце XII в. в частных грамотах известны *signi tabellionis* (Ibid. P. 251-253, 263-264.) Также см.: *Gama Barros H. de.* História da Administação Publica.. T. VIII. P. 368.

[331] *Bono J.* Conceptos fundamentales de la Diplomática notarial // Historia, Instituciones, Documentos. 1992. 19. P. 73-88; *Nogueira B. de Sá.* Tabelionado e instrumento público em Portugal: génese e implantação, 1212-1279. Lisboa, 2008.

[332] *Gomes S.A.* O notariado medieval português... P. 256-258.

[333] *Azevedo Santos M.J.* Alguns aspectos do tabelionado em Coimbra: séculos XIV-XV. Coimbra, 1993. P. 7 ; *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de.* História do Direito… P. 360-361.

[334] *Gama Barros. H. de.* História da Administração Pública… T. VIII, P. 353-364; *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de.* História do Direito… P. 356-359.

[335] *Cruz Coelho M.H. da.* Os tabeliães em Portugal… P. 179.

В правление короля Диниша впервые было установлено, что все нотарии должны получать свои полномочия от монарха, что закреплялось их обязательной клятвой при дворе[336]. Впоследствии Афонсу IV запретил кому-либо из сеньоров назначать своих нотариев[337], если королём не были особо делегированы подобные полномочия. При подтверждении данного установления королём Фернанду в 1375 г.[338] указывалось, что это право предоставлялось только инфантам, герцогам, монастырю Алкобасы, военным орденам[339], также некоторым городам, например, Лиссабону. Формула "tabeliam/notario publico por el rey" становится единственной возможной в Португалии[340].

Основные положения данных законов XIV в. вошли в состав Установлений короля Афонсу и могут, таким образом, рассматриваться как действующие на протяжении всего изучаемого периода[341].

Благодаря строгой регламентации достаточно много известно о социальном положении нотариев и их делопроизводстве. Регламент 12 января 1305 г.[342], предусматривавший строгие наказания вплоть до смерти за профессиональные злоупотребления[343], устанавливал, что королевские нотарии (*tabeliães régios*) не могли быть клириками, адвокатами или судьями. То есть они становились одними из самых многочисленных представителей появляющейся социальной группы летрадуш.

Кроме регистрации частных актов, было необходимым присутствие нотариев на собраниях конселью, а также регистрация исполнения общих законов на местном уровне[344]. Им предписывалось наличие особого помещения для осуществления своей

---

[336] *Oliveira Marques A.H. de.* A população portuguesa nos fins do século XIII // *Oliveira Marques A.H. de.* Ensaios de História Medieval Portuguesa. Lisboa, 1980. P. 51-92.

[337] "Ouve sobre esto seu conselho com Doutores, e com Letrados e com outros ; e achou que de Direito os senhores das ditas Cidades e Villas e Lugares nom podiam poor Tabellioens em esses lugares; e que Elle tam solamente os podia poer em seus Reinos.. " (Cf. : *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de*. História do Direito… P. 361.)

[338] "E porque acrescentar, ou fazer tabelliãaes nos nossos Regnos de direito perteence a nós tam soomente" (Cf.: *Gama Barros. H. de.* História da Administração Pública… T. VIII. P. 417.)

[339] См.: *Almeida e Cunha M. C.* Alguns tabeliães do Algarve durante a Idade Média // Revista de história (Porto) 1986/1987. Vol. 7. P. 153-157.

[340] О предшествующей ей традиции См.: *Gomes S.A.* O notariado medieval português… P. 254-257.

[341] OA. Liv. I. Tit. XXXVII-XXXVIII. (P. 224-225)

[342] Regimento dos tabeliães (1305-I-15) // LLP. P. 63-70.

[343] *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de.* História do Direito… P. 362-364.

[344] *Caetano M.* História do Direito… P. 359-360.

деятельности, что дало название первой группе нотариев – *tabeliães do paço*[345]. К сер. XIV в. у них, как правило, были писцы, составлявшие минуты под их руководством[346], и уже в установлении короля Фернанду I 1379 года подробно описано как устройство нотариальной конторы, так и необходимость принесения особой клятвы писцами, получавшими в результате часть нотариальных полномочий[347]. В правление Жуана I приобретают собственное значение т.н. *tabeliães das audiências* (*do judicial*), первоначально ассистенты судей[348]. В контексте всё более ужесточающейся регламентации[349] особенно значительным представляется тот факт, что университетский педель в 1390 г. получил право быть нотарием корпорации и скреплять все корпоративные документы от имени короля[350].

В упомянутых регламентах 1305 года также содержатся статьи, позволяющие реконструировать систему составления документов[351].

Так, предписывалось составлять черновые акты[352], записывая их в особой бумажной книге[353], регистрация должна осуществляться в книгах «с хорошим кожаным переплётом»[354]. Было необходимо писать и читать заметки при свидетелях[355], всегда

---

[345] “Todolos tabelliões em nos logares hu morarem devem a teer casa ou paaço sabudo en que escrevam as escripturas... Esto se entende teer casa na vila hu som muytos tabelliões ou de dous acima... » (OA. I. Tit. XXXXVII. (P. 225.))

[346] *Cruz Coelho M.H. da.* Os tabeliães em Portugal… P. 181-182.

[347] “em cada uma cidade, vila ou julgado... haja lugar certo assentado em que os tabeliães e escrivãaes sejam e estejam residentes todo o dia, continuadamente, e presentes para fazerem e escreverem os instrumentos e escrituras que lhes a partes mandarem fazer e escrever... Queremos e outorgamos que esses tabeliães hajam escrivães, quais eles escolherem, que sejam jurados e dados por nossas cartas, quantos entenderem que lhes cumprem e fazem mester para notar e escrever e fazer os instumentos e escrituras dos ditos contratos e avenças e firmidões que as partes entre si fazerem e lhes mandarem fazer” (Ordenações de Justiça. Cf.: Caetano M. História do Direito… P. 356-357.)

[348] *Alarcão J. de.* Emolumentos do tabelionado medieval português: uma tabela inédita. Coimbra, 1961. P. 6.

[349] Более того, в грамоте от 23 июля 1433 г. король Дуарти регламентировал и одежду нотариев: “roupas farpadas, e devisadas de colores desvariadas, sem nunca trazendo em nenhum tempo coroa aberta grande, nem pequena” (OA. Tit. XXXVIII.)

[350] Carta de D. João estabelecendo que o bedel do Estudo Geral de Lisboa exercesse o cargo de tabelião do mesmo Estudo (Doc. 450) // CUP. Vol. II. P. 197.

[351] См.: *Cruz Coelho M.H. da.* Os tabeliães em Portugal.. P. 174-176.

[352] Первые упоминания о создании нотариальных книг в Португалии относятся к 1263 г. (См.: *Cruz Coelho M.H. da.* Os tabeliães em Portugal... P. 173.

[353] Данные регламентации изложены в виде жалоб на распространённые злоупотребления, что свидетельствует о сложившейся системе представлений о деятельности нотариев: “Primeiramente iurem que escreuem as notas das cartas e dos stormentos que ham de fazer. primeiramente en liuro de papel e nom no fazem assy e filham nas en çedulas e em Rooes / e perdem nas e quando lhas demandam dizem que nom ssabem que he pois as nom acham en seu liuros e som pagados dos dinheiros. e per esta Razom Reçebem as gentes gram perda” (Regimento dos tabeliães (1305-I-15)… P. 63. (Fl. 17v))

[354] “En outra parte iurem que Registem e ponham em liuro boom de coyro as cartas que fezerem das fermidões enom as pooem hj e esto he grandes perdas das gentes” (Ibid.)

указывать время и место составления документа[356], имена присутствующих, причём было необходимо 5 известных свидетелей, «чтобы другие могли подтвердить свидетельство, если один из них умрёт»[357]. В соблюдении данных требований нотарии должны были клясться при дворе, где, кроме того, удостоверялись их профессиональные умения, в первую очередь, грамотность. Предполагается, что в рассмотренных распоряжениях заметно влияние болонской традиции преподавания и теоретического описания занятий нотариев[358].

Как показано, королевской регламентации подверглись и регистры, и черновые записи (*nota, imbreviatura*), однако основным типом документа остается инструмент (порт. *estormento, stromento*, лат. *instrumentum publicum, carta publica, scriptura publica*)[359].

Языком делопроизводства, как правило, был португальский, хотя в ряде случаев (например, в церковной и иногда университетской практике) использовалась латынь, кроме того, частыми были включения в текст других документов при сохранении их структуры и языка. В инструментах было запрещено пользоваться сокращениями.

Структура инструмента была стандартизированной[360]. Как правило, отсутствует *invocatio*, текст начинается с формулы «да будет известно тем, кто этот инструмент (грамоту, протокол) увидят, что…» (“saibham quantos este estormento [carta, sentença] virem que”), после чего подробно описываются обстоятельства составления: время, место, присутствие обладателя властных полномочий (официала королевской канцеля-

---

[355] “Item iurem que leam e escreuam perdante as testemunhas as notas que filharem e nom nas leem e deles nom tragem purgamjnho nem tjnta e dizem que as faram depois e nom lhas fazem...“ (Regimento dos tabeliães… Todos os tabilliões que as scripturas ouuerem de fazer que lhas dem em scripto en çedulas ante que as stormentos sseiam dados. ante os leam perdante as partes. e perdante as testemunhas quando as notarem... ” (Regimento dos tabeliães (1305-I-15) // LLP. P. 63, 69. (Fl. 18r))

[356] “Item deue a põer senpre o dia e a era en que forom feytos antre as partes e os logares en que forom feytos” (Regimento dos tabeliães (1305-I-15) // LLP. P. 66. (Fl. 17v))

[357] «que cada huum tabelliom que for chamado pera dar testemunho / nom faça stormento nem cartas sem. v. testemunhas e as testemunhas que sseiam conhoçudos per Razom que sse alguma das. v. testemunhas moRerem que sse pousa prouar a cousa pelas outras testemunhas que forem uivas» (Lei pela qual se determina que os tabeliães não façam certos instrumentos sem a comparência de cinco testemunhas e sem aporem nos ditos instrumentos, pela forma que menciona, um novo selo que o rei cria para esse fim (1305-VII-1) // LLP. P. 203 (Fl. 66r-66v.)

[358] *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de.* História do Direito… P. 364. Об обучении искуству нотариев в контексте обучения *ars dictaminis*. См.: Ibid. P. 366-371. О ранних практиках подобного см.: *Gomes S.A.* O notariado medieval português… P. 252-253.

[359] *Nogueira B. de Sá.* Tabelionado e instrumento público… P. 64.

[360] См.: *Cruz Coelho M.H. da.* Os tabeliães em Portugal… P. 196-197.

рии, судьи, церковного иерарха), а также «действующие лица». Это могли быть как обладатели заверяемого документа, так и стороны в тяжбе.

В конце указывалось, кто попросил о составлении инструмента[361], завершается документ фразой «Я поставил свой знак, который таков» (“meu sinall fiz que tal he”). Для всех средневековых нотариев важнейшим атрибутом была уникальная подпись[362], в Португалии эти подписи должны были быть зарегистрированы в королевской канцелярии[363].

Стоит отметить вариативность основной части нотариальных актов, причём важно подчеркнуть, что рассматриваемые документы представляют собой протоколы состоявшегося символического действия: судебного заседания, соглашения сторон. Даже в случае составления заверенной копии документа основное внимание уделяется процедурам, связанным с подтверждением его подлинности и действенности. Описания подобных действий достаточно разнообразно. Это, вкупе со стремлением к скрупулёзной точности, необходимой для придания акту силы и предписанной королевскими законами, позволяет использовать данный род источников не только для получения данных по хозяйственной истории, просопографии, уточнению датировок и т.д., но и для выделения и изучения тех форм деятельности, которые рассматривались как относящиеся к корпоративной жизни.

Важным источником данной работы являются нотариальные подтверждения и заверенные копии документов, содержащих привилегии университетской корпорации. При анализе эволюции правовых понятий, преемственности и исторической памяти в средневековых корпорациях крайне важной представляется проблема подтверждения старых привилегий и прочих правовых норм, связанных с данными институтами, придания им новой силы. Подобные акты воплощаются в действиях, главным образом, связанных с заверением нотариальных актов. Многочисленные документы фиксируют повторяемость этих действий на протяжении XIV-XV вв.[364] Большинство грамот со-

---

[361] Например: “E o dito bertolameu domjnguez pedio huum stromento e o dito prior outro” (Termo do protesto por dívida de renda da igreja de Sacavém que o procurador do Estudo Geral de Lisboa, Bartolomeu Doingues, andou lavrar contra Gil Esteves, prior daquela igreja (Doc. 384) // CUP. Vol. II. P. 128.)

[362] О специфике подписей португальских нотариев в XIII-XV вв. см.: *Cruz Coelho M.H. da.* Os tabeliães em Portugal… P. 181-182.

[363] См.: *Pereira I.da R.* O Tabelionado em Portugal // Actas do VII Congreso Internacional de Diplomática “Notariado público y documento provado: de los orígenes al siglo XIV”. Valencia, 1986. P. 623-624.

[364] См.: *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de.* História do Direito Português... 371-373.

хранилось не в оригинале, а в составе подобных копий, в которых не только заверяется точность сохранения содержания, но подтверждается подлинность и действенность самого копируемого документа[365].

Как отмечалось ранее, в первой половине XIV в. подтверждение представлялось возможным лишь при королевском дворе, однако впоследствии стало всё более активно осуществляться нотариями. Это приводит также к изменению формуляра подобных документов, которые первоначально составлялись как королевские грамоты.

Копия не просто нотариально заверяется. В содержащем её нотариальном акте по вышеизложенным правилам подробно описывается процедура: все документы демонстрируются, удостоверяется их подлинность, часто есть даже описания их внешнего вида (наличие печатей, материал, повреждения). Фиксировалось выполнение следующего ритуала: консерватор (хранитель университетский привилегий), облечённый королевский властью, демонстрировал преподавателям и другим важным членам корпорации (иногда также и знатным горожанам[366]) оригинал грамоты в присутствии университетского официала (чаще всего им был педель, обычно являвшийся и переписчиком[367]). Всегда точно фиксируется дата и место проведения ритуала. В Коимбре это был двор Кафедрального собора[368], в Лиссабоне – место возле портала Главного кафедрального собора[369]. Далее в *certidão*, как правило, приводится полный текст грамоты, подтверждению которой посвящен описанный в документе ритуал. В конце следует клятва, которая была взаимной: педель клялся в подлинности копии, находящейся отныне в доступном широкому кругу людей картулярии, консерватор же клялся блюсти указанную в документе привилегию.

Причина составления копий важных источников корпоративного права достаточно подробно излагается в их тексте. Так, в 1368 г. подтверждая перед консерватором подлинность нескольких грамот, университетский прокурадор указывал, что «он

---

[365] Подробнее об этих документах, а также их перевод см.: Русанов А.В. Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду I (1367-1383) / / СВ. 2014. Вып. 75 (1-2). С. 192-216.

[366] Например: Certidão duma carta de D. Fernando e do juramento prestado pelo conservador da Universidade, Estevão Domindues (Doc. 257) //CUP. Vol. I. P. 276.

[367] Например: Certidão duma carta de D. João I, passada por Afonso Anes, bedel e escrivão do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 824) // CUP. Vol. III. P. 279.

[368] “a crasta da see” (Certidão das trés diplomas concedidos por D. Fernando à Universidade de Coimbra (Doc. 258) // CUP. Vol. I. P. 277.)

[369] “a porta da igreja catradal da cidade de lixboa” (Certidão duma carta de D. João I… (Doc. 824). P. 279.)

опасался, что все названные грамоты или какая-либо из них будет утеряна из-за воды или огня или какого-либо иного непредвиденного случая, и посему было бы очень полезно названной корпорации, чтоб названные грамоты были переписаны и их содержание было публично помещено в эту книгу»[370]. Сходные формулировки присутствуют в большинстве подобных документов.

Речь идёт о систематическом отборе корпуса источников корпоративного права самой корпорацией. Ярчайший пример такого рода процессов может быть восстановлен на основе двух нотариальных инструментов, составленных на латинском языке 12 и 30 мая 1379 года[371] Жуаном Родригишем, «согласно полномочиям, данным королём, в… городе Лиссабоне публичным нотарием и табелионом»[372], где описывается выбор ректором документов из королевского архива, которые он хотел бы скопировать для пользы корпорации, опираясь на право, дарованное в ноябре 1378 года королевской грамотой[373].

Уже со второй половины XIV в. копии грамот записываются непосредственно в «книгу привилегий» университета, сначала городскими нотариями[374] или писцами высших придворных официалов[375]. Впоследствии это делал университетский педель[376],

[370]“elle se temia de se as ditas cartas ou cada huuma dellas perderem per agoa ou per fogo ou per alguum outro caso furtuito e que porem era muj conpridoiro aa dita vniuerssidade de se as ditas cartas trelladarem e poer o theor dellas em publica forma em este liuro”(Certidão de três diplomas concedidos por D. Fernando à Universidade de Coimbra (Doc. 258) // CUP. Vol. I. P. 277.)

[371] Certidão de três diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 334) // CUP. Vol. II. P. 66-68; Certidão de três diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 336) // CUP. Vol. II. P. 69-70.

[372] “Johane rodorici publico Regali autoritate in… ciuitate ulixbonensi notario et tebelione” (Certidão... (Doc. 334). P. 66.)

[373] Carta de D. Fernando mandando passer certidão de diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 310) // CUP. Vol. II. P. 22.

[374] Так, это делает королевский городской лиссабонский нотарий, что указано в подтверждении от 31 августа 1385 года: “E a pidir do dito procurador as ditas cartas e storentos em este liuro trelladej e scpreuj meus sijnaaes fiz que taaes som” (Certidão de várias cartas e instrumentos notariais referentes ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 386) // CUP. Vol. II. P. 131.)

[375] Как было в подтверждениях 1379 г. или в документе, датированном 22 декабря 1386 года: “em as pousadas de Joham afomso fuseiro vassalo delRey e do seu desembargo Corregedor por el em a dicta çidade de lixboa perante o dicto Corregedor” (Instrumento notarial onde se transcrevem privilégios concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 396) // CUP. Vol. II. P. 144.

[376] См., например: Certidão da sete diplomas dados por João I, passada pelo bedel do Estudo Geral de Lisboa, Afonso Geraldes (Doc. 517) // CUP. Vol. II. P. 250.

который получил полномочия королевского нотария[377], причём корпорация открыто просила о таком праве для того, чтобы не выносить «на публику» внутренние дела.[378]

Стоит отметить, что нотариальные подтверждения копий университетских грамот сохраняли своё значение на протяжении всего XV в. Особое значение для данной работы имеет масштабное подтверждение копий университетских привилегий, хранящихся в Королевском архиве, включая грамоту Фернанду от 20 мая 1367 г., осуществлённое 31 января 1491 г.[379] Этому документу (т.н. *Códice Joanino*), как и акту 1379 г. предшествовало королевское распоряжение, даровавшее право университету право работы в королевском архиве[380]. Анализ изменений, отраженных в данных документах, будет осуществлён в основной части работы и показателен для рассмотрения представлений о системе университетского права.

Также в нотариальных актах, близких по форме к подтверждениям, фиксировались правовые изменения внутреннего распорядка корпоративной жизни, что получило распространение с конца XIV в. Такова грамота, содержащая решение собрания студентов и преподавателей об обязанностях университетских алмотасенов[381], а также прокурадора, состоявшегося 7 августа 1368 г. в присутствии королевского нотария, которым она и была составлена[382]. Этот текст отличается структурой от королевских и папских документов: сначала фиксируется место и время проведения собрания, затем излагается обычай, который должен быть зафиксирован, завершается он клятвами присутствующих. Таким образом, данный источник по форме аналогичен подтверждению, только место документа, демонстрируемого свидетелям, занимает подтверждаемая

---

[377] “pidirom nos por merçee que lhes dessemos por tabaliam o bedel que for fo dito studo e vniuerssidade... a quall mandamos que venha jurar as nossa chançellaria e poeer seu sinal no liuro da dita nossa chançelaria pera ho nos exeminarmos e veermos como steuer…”(Carta… (Doc. 450) P. 197)

[378] “aas uezes aconteçe perante os Rectores da dicta vniuerssidade alguuns negotios que se tratam perante elles nos ffeitos da dicta vniuerssidade E que outrosy que quamdo a dita Vniuerssidade faz alguuns contractos con alguuas pessoas que nom teem quem dello de ffe per mjngoa de taballiam seu que nom teem por esto dam os segredos da dita vniuersidade e studo” (Ibid.)

[379] Документ состоит из 21 пергаментного листа.

[380] Alvará de D. João II mandando passar certidão das cartas e documentos existentes na Torre do Tombo, relativos à Universidade de Lisboa (Doc. 3256) // CUP. Vol. VIII. P. 304.

[381] Termo de congreção efectuada na Sé de Coimbra a respeito do oficio da almotaçaria, onde figuram o procurador da Universidade e escolares do Estudo (Doc. 260) // CUP. Vol. I. P. 280-281. Документ входит в состав Зелёной книги. Он датирован 7 августа 1368 г. (“Sabhiam todos que na era de mjl e quatroçemtos e seis annos sete dias dagosto…” (Ibid. P. 280.) Алмотасен – официал, ведавший мерами и весами на рынке.

[382] “na çidade de cojmbra stando na see da dita çidade presentes giral pirez priol daveiro e pero Domingues priol mestre da gramatica e lourenço anes raçoeiro de sam bertollameu da dicta cidade procurador da vniuersidade e outors scollares studantes no studo desa meesma cidade…” (Ibid.)

уважаемыми членами университетской корпорации традиция. В самом тексте данное решение названо статутом (*statuto*)[383]. Таким образом, это уникальный для данного периода пример внутреннего университетского документа, который не был помещён в состав королевской грамоты, а заверен как самостоятельный документ королевским официалом. Статут фиксирует установившуюся традицию порядка занятия школярами должности педеля, письменной фиксации которой не сохранилось, причём особо отмечается, что необходимость его фиксации была вызвана ссорами и спорами между членами корпорации по данному вопросу. При этом сразу указывается, что документ создан для занесения в «книгу университета»[384].

Похожий формуляр (подробное описание места и времени, присутствующих) также используется, например, при фиксации изменения места проведения аудиенций консерватора университета[385] или суммы коллекты преподавателя[386].

Кроме королевских грамот и папских посланий, в составе нотариальных заверений в университетском архиве сохранился ряд завещаний. Данные документы используются в работе как дополнительные источники, так как в них можно проследить роль корпоративных структур в частной жизни. Как правило, речь идёт о последней воле кого-либо из преподавателей или влиятельного образованного человека, согласно которой школярам оставлялись или средства для материальной помощи, либо книги и т.п.

В нотариальных инструментах, заверенных *de forma pública* сам текст завещания может как быть инкорпорированным[387], так и особо выделяться, причём на основе подробно описанной процедуры его заверения можно проследить особенности воплоще-

---

[383] Ibid. P. 280-281.

[384] “E que pellos dictos rectores e vniuersidade for a mandado em congregaçam que se scpreuesse o dito statuto e constituiçom no liuro da dita vniuersisdade e que escpreuera. E poque nom era scripto nom queriam ja aguardar e auiam discordia e aruido antre sy os scollares… que fizessem comprir e guardar o dito statuto e constituiçom pella guisa que feito era porque dello eram bem çertos…” (Ibid. P. 280.)

[385] Certidão da intimação feita, perante o notário Afonso Lourenço, por João Rodrigues, procurador do Estudo Geral de Lisboa, a Vicente Domingues, conservador, para realizar as audiências, daí em deante, no adro de igreja de S. Tomé (Doc. 568) // CUP. Vol. II. P. 292.

[386] Sentença do ouvidor do Estudo Geral de Lisboa confirmando a composição amigável feita entre Gonçalo Domingues, lente de Gramática, e João Afonso da Ponte, procurador do Estudo, acerca da colecta devida pelos escolares (Doc. 674) // CUP. Vol. III. P. 107-108.

[387] Например, завещание 1407 года бакалавра Мена Периша ди Оливейры (Publica-forma do testamento de D. Mem Peres de Oliveira, Deão da Sé de Évora e bacharel em Decretos, legando várias importâncias para pagamento de estudos a escolares pobres e 39 volumes manuscritos para serem utilizados por eles no Estudo Geral de Lisboa nas disciplinas de Direito Canónico, Direito Civil e Teologia (Doc. 590) // CUP. Vol. II. P. 311-319.)

ния завещания в жизнь в контексте существования корпораций. Наиболее известно завещание доктора Диогу Афонсу Манганши (1447 г.), предписывавшее создание коллегии для бедных студентов[388].

Особый род источников составляют судебные протоколы и решения, зафиксированные в форме нотариального документа. Они составлялись как напрямую от имени обладателя судебных полномочий[389], так и от имени его нотария *de audiência*, причем последнее более распространено в университетских документах.

Важно отметить особенности процессуального законодательства в рассматриваемый период. В результате законов 1314, 1330 и 1352 гг.[390] происходит его формализация: под влиянием принятия общего права предписывается подача жалоб в письменной форме, а также обязательная письменная фиксация судебного процесса и решения суда[391]. В данном контексте повышается роль состязательности процесса, а также большое значение получает фигура писца, фиксирующего происходящее[392].

Данные указания ярко проявляются в документах, связанных с университетской корпорацией. В них фиксировалось, что перед нотарием происходил процесс[393], подробно излагались как аргументы сторон, так и содержание представленных ими документов, в том числе и предшествующие решения суда[394]. При этом форма изложения

---

[388] Testamento do Doutor Diogo Afonso Mangancha pelo qual criou um Colégio Universitário em Lisboa para dez estudantes pobres (Doc. 1413) // CUP. Vol. V. P. 46-49. Сохранилось в составе нотариального публичного акта от 6 января 1448 г. (Instrumento transcrevendo o testamento do Doutor Diogo Afonso Mangancha pelo qual deixava todos os seus bens para a criação de um Colégio nas suas casas de morada em S. Jorge, na cidade de Lisboa (Doc. 1417) // CUP. Vol. V. P. 53-54.

[389] Например, решение главного викария Лиссабонского архиепископства в 1404 г. (Sentença do Vigário Geral do Arcebispado de Lisboa acerca de uma pendência ente o Prior da igreja de Santa Maria de Sacavém e o Estudo Geral de Lisboa (Doc. 575) // CUP. Vol. II. P. 298-299.)

[390] LLP. P. 55-56, 226, 278-279.

[391] См.: *Варьяш О.И.* Изменения в процессуальном законодательстве в Португалии в XIV в. // *Варьяш О.И.* Пиренейские тетради… С. 149-158.

[392] Там же. С. 153-154.

[393] Показательна сама формулировка: “A quantos este publico estormento de sentença virem faço saber que perante mjm foy ordenado huum proçeso de fecto o qual era antre partes…” (Sentença sobre as dízimas da Igreja de S. João do Talha, anexa ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 652) // CUP. Vol. III. P. 62.)

[394] Предшествующие приговоры и частные определения суда включаются в текст дословно, с сохранением языка, например: “E visto per mjm pronunçiey no dicto fecto presentes as dictas partes e seus procuradores huuma jinterlocutoria que tall he ¶ pro jnstructione huius causae et eius munumento jnseratur his tenor littere dominj carjalis…” (Sentença… (Doc. 652) P. 63.)

оставалась свободной. Стоит отметить, что в документах церковных судов иногда использовался несколько отличающийся формуляр[395].

Важной особенностью изменений процессуального законодательства был рост роли доверенных лиц[396]. В процессах у университетской корпорации был постоянный представитель, прокурадор[397]. Безусловно, для университета не составляло проблему найти в своих рядах опытного в подобных делах человека.

По форме к данной группе документов близки нотариальные записи внесудебных прений. Они происходили, например, в самой церкви, о которой шла речь и клирики которой были одной из сторон в споре местными нотариями[398]. В данном случае инструмент фиксировал доводы сторон для последующего предоставления в суд, что было, как отмечено, регламентировано королевским законодательством.

Корпус документов по одной тяжбе мог включать протоколы как судебных, так и внесудебных разбирательств, а также, к примеру, папские, королевские или епископские послания. Например, разбирательство о приходе Сакавена, длилось, по крайней мере, с 1382 до начала 1404 гг.: после внесудебных разбирательств[399] начинаются прения перед представителем власти, в данном случае, церковной – епископом, а потом главным викарием Лиссабона[400]. Причем протокол последних включает копии многочисленных грамот, так или иначе относящихся к рассматриваемому вопросу, что превращает его (учитывая включение в Зелёную книгу) в важный источник корпоративного права, в данной случае подкреплённый епископской *auctoritas*. Несмотря на различие происхождения, судебные документы осмысляются как часть одного правового пространства, при этом также рассматриваясь и как часть корпоративного права, более того как прецеденты для появления привилегии[401].

---

[395] См., например: Sentença proferida por Fernando Álvares, escolar de Direito Canónico mandando dar posse da Igreja da S. Tomé ao Estudo Geral de Lisboa por ter sido desantendida a reclamação de D. Fernando Martins Coutinho, escolar de Direito Canónico no Estudo de Pádua (Doc. 659) // CUP. Vol. III. P. 71-77.)

[396] См.: *Варьяш О.И.* Изменения в процессуальном законодательстве… С. 152-153.

[397] О роли доверенных лиц (vogados, procuradores) в судебном процессе см.: (Leis 1, 3 // LLP. P. 238)

[398] “em sacavem dentro na igreia de santa maria da dita villa em presença de mjm lourençp anes taballiam por a Rainha na dicta villa...” (Termo do embargo que o prior da igreja de Sacavém, Gil Esteves, lançara ao arrendamento das rendas daquela igreja, anexada ao Estudo Geral (Doc. 366) // CUP. Vol. II. P. 107)

[399] Termo do embargo… (Doc. 366); Termo do protesto… (Doc. 384)

[400] Certidão extraída do processo movido perante Bispo de Lisboa, entre Gil Esteves, prior da Igreja de Sacavém e o Estudo Geral de Lisboa (Doc. 392) // CUP. Vol. II. P. 136-146; Sentença... (Doc. 575).

[401] Об этом свидетельствует их включение в состав Зелёной книги.

С конца XIV в. университет ведёт многочисленные тяжбы, успех в которых подкрепляется и привилегированным положением корпорации, и профессиональной подготовкой его членов. Судебные документы, в которых одной из сторон выступает вся университетская корпорация, кроме важных данных по хозяйственной истории, а также просопографии, дают картину правовой системы, основного поля деятельности корпорации[402]. Можно проследить соотношение внутренних университетских постановлений и внешнего мира, реализацию привилегий на практике, а также обратный процесс – осмысление прецедентов как источников корпоративного права и факторов континуитета.

1.4. Университетские статуты и другие внутрикорпоративные документы

Важнейшей чертой любой корпорации считались ее обычаи. Однако, кроме описанных ранее упоминаний в королевских подтверждениях, нет данных о том, фиксировались ли они письменно и сохранялись ли при событиях, приводивших к разрывам преемственности, таким как переезды. Впоследствии предполагаемые нормы устного права устанавливались университетскими статутами. Судя по включению статутов в состав картулярия привилегий, предшествующего Зелёной книге, можно предположить, что отсутствовал особый кодекс внутренних установлений университета; никаких упоминаний о нем не обнаружено.

Несмотря на отсутствие в первое столетие особых документов, фиксировавших обычаи, некоторые из них в той или иной форме содержатся в других источниках. Так, ряд внутренних установлений заверялся королевской властью. В португальской историографии принято рассматривать как первый статут университета документ[403], полученный в 1309 г. и известный под именем *Charta magna privilegiorum*[404], который не только по названию, но и по форме является королевской грамотой. Ничто, кроме объёма и уже не свойственного данному периоду португальской канцелярии латинского

---

[402] Возможность выбора доверенного лица (*procurator*) рассматривалась как одна из ключевых черт *universitas*.

[403] См., например: *Rodrigues M.A.* Introdução // Os primeiros estatutos da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1991. P. XI- XIV, а также текст грамоты в этом издании: Ibid. P. 4-11.

[404] Carta de D. Dinis fundando e estabelecendo em Coimbra o Estudo Geral e condecendo-lhe privilégios (Doc. 25) // CUP. Vol. I. P. 43-47.

языка, не указывает на её возможное внутриуниверситетское происхождение. Другим примером является установление университетской корпорации 1317 г.[405] То, что данное установление сохранилось в составе грамоты в исходной форме, подтверждается различием языка: оно написано на латинском, тогда как королевский документ – на португальском. Этот документ является одним из немногих, отражающих противоречия и конфликты внутри корпорации (в частности, относительно полномочий ректоров).

Часть обычаев фиксируется в составе нотариальных подтверждений. К внутрикорпоративным документам примыкают договоры корпорации и принадлежащих к ней официалов, часто включавшие более или менее подробное изложение их обязанностей. Они также оформлялись нотариально. Например, регламент и договор о доходах и обязанностях педеля, заключённый с Жуаном из Браги в 1415 г. обозначен в тексте как *menuta*[406], и на следующий год его копия была подтверждена в составе инструмента[407]. Стоит отметить, что подобные документы также включались в состав университетского картулярия.

Первым крупным обособленным текстом, касающимся внутреннего распорядка и по форме исходящим от самой корпорации, являются статуты[408], записанные 16 июля 1431 г.[409], а 18 июля торжественно подписанные и заверенные докторами и ректорами университета в кафедральном соборе Лиссабона после вечерней службы[410]. Это изложено в преамбуле документа, который там же назван *statuta*.

Статуты 1431 г. были сразу записаны в картулярий, предшествовавший Зелёной книге. В её составе перед ними идёт клятва лиц, получающих докторскую или маги-

---

[405] Carta de D. Dinis confirmando as constituições celebradas entre os escolares e a Universidade de Coimbra (Doc. 48) // CUP. Vol I. P. 75-76

[406] Regimento e acordo havido entre o Estudo Geral de LIsboa e o bedel, João de Braga, sobre os seus proventos e respectiva cobrança (Doc. 667) // CUP. Vol. III. P. 85-87.

[407] Причем инструмент был заверен не педелем, а городским нотарием: Certidão de um documento do Estudo Geral de Lisboa passada pelo notário Alvaro Martins (Doc. 669) // CUP. Vol. III. P. 89-90.

[408] Estatutos do Estudo Geral da Universidade de Lisboa (Doc. 949) // CUP. Vol. IV. P. 15-19. Также (с параллельным португальским текстом): Estatutos de D. João I // Os primeiros estatutos... P. 13-25.

[409] "…incipiunt statuta super actibus scollasticis alme Universitatis huius Studii Ulixboñ, decima sexta mensis Julii anno Domini millesimo iiii^{no} xxx^{mo} i^{o}." (Ibid. P. 15.)

[410] "Alfomsus Johenis, bedellus prefacte Universsitatis quatinus decima octava die mensis eiusdem interesent in cathedrali ecclesia huius Ulixboñ civitatis post vesperos congregati fuerunt ibidem venerabilis vir Valascus Stephani, vicarius sancti Thome, rector predicte Universitatis, et venerabiles viri dominus Stephanus Alfonsi, archidiaconus Santerenensis, decretorum doctor, et Alfonsus Roderici, archidiaconus eiusdem ecclesie, doctor legum, et Didacus Alfonsi, doctor utriusque iuris et magister in artibus, et Gometius Pelagii, decretorum licentiatus, et Vicentius Dominici, conservator, et omnes una firmaverunt statuta infra scripta". (Ibid.)

стерскую степени[411]. А. Морейра ди Са в примечании к тексту предположил, что тот создан одновременно со статутами, и датировал его тем же числом[412]. Однако неизвестно, почему запись данной клятвы предшествовала записи статутов, связано ли это с тем, что она изначально была записана раньше (или взята из другого источника), или же была добавлена несколько позже, например, была вписана на оставшийся свободным лист.

Вопрос о формировании статутов до сих пор остается открытым, несмотря на их активное использование для реконструкции устройства университетской корпорации. В португальской историографии является общепринятым мнение о влиянии на данные статуты болонских образцов, однако конкретное сравнение и выявления точного источника данных влияний нуждается в дальнейшем исследовании. Стоит добавить, что, согласно исследованиям А.Д. да Созы Кошты, некоторые упомянутые в данном документе преподаватели получили образование в Болонье[413]. Однако нуждается в особом исследовании вопрос о том, насколько этот документ фиксировал обычаи, какое-то время существовавшие ранее (которые также могли основываться на опыте иностранных университетов «болонского образца»)[414], а насколько реформировал данную традицию[415].

В качестве дополнительного источника в данной работе используются статуты короля Мануэла I[416], созданные ок. 1502-1503 гг.[417] В них автором всех установлений выступает король, являвшийся покровителем (*protector*) университета[418].

---

[411] "Hec sunt que doctorandus in legibus, vel canonnibus vel magistrandus in theologia habet iurare" (Juramento a prestar pelos escolares que recebiam o grau de doutor em Leis ou em Cânones ou mestre de Teologia (Doc. 950) // CUP. Vol. IV. P. 20.

[412] Ibid.

[413] *Sousa Costa A.D. de.* Portugueses no Colégio... Vol. I. P. 45-99.

[414] Так, М.А. Родригиш предполагает, что описанные в статутах церемонии утвердились в Португальском университете в конце XIV в. и имеют итальянское происхождение, однако не приводит доказательств данной гипотезы (*Rodrigues M.A.* Introdução… P. XVI.)

[415] Об этом вопросе см.: *Кириллова Е.Н.* Общественное благо и другие аргументы создания и изменения ремесленных уставов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. 25/2. С. 193-205.

[416] Estatutos de D. Manuel I // Os primeiros estatutos... P. 27-41. Кроме того, см. факсимильное издание: Estatutos d'el Rei Dom Manuel I. Coimbra, 1991.

[417] Текст сохранился в виде отдельного рукописного кодекса, хранящегося в университетском архиве, к нему прилагается ряд грамот начала XVI в., также касающихся внутреннего устройства корпорации. Из-за отсутствия указаний в самом тексте и очевидных хронологических параллелей точная датировка затруднительна. Так, А. Гомиш да Роша Мадаил датировал эти статуты 1508 г. (*Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução // Livro verde da Universidade de Coimbra (cartulário do século XV). Coimbra, 1940. P. VIII)

1.5. Картулярий «Зелёная книга»

Использование термина «картулярий» для обозначения средневекового сборника копий документов, связанного с каким-либо лицом, родом или институтом, получило распространение только в историографии XIX–XX в.[419] Самые ранние известные картулярии относятся к IX в., к XIII в. относятся первые упоминания университетских картуляриев, которые включали в себя тексты привилегий (королевские грамоты, папские буллы) и внутренние установления. Они использовались и переписывались до XVIII в., но, как правило, поздние картулярии были копиями собраний, составленных до начала XVI в.[420] Процесс создания картуляриев университетских корпораций ("incatulation"), активизация которого приходится на вторую половину XIV в., рассматривается как один из важнейших факторов внутренней институализации высших школ[421].

С данными моделями, опирающимися, главным образом, на французский материал, соотносится и картулярий Португальского университета. В нём собрана большая часть источников данного исследования, причем основная их часть сохранилась только в его составе. Важным является как факт включения или невключения того или иного документа в книгу, так и структура данного картулярия, расположение в нём документов, а также маргиналии к ним. Всё это позволяет рассматривать не только документы, включённые в Зелёную книгу, по отдельности, но и её саму как единый источник, отражающий систему корпоративного права, основанного на привилегиях.

Зелёная книга была составлена в 1471 году, как предполагают исследователи, по приказу руководства университета студентом-канонистом по имени Вашку ду Авелар[422]. Насколько можно судить, он оказался хорошим составителем и копиистом, в частности, это подчеркивает А. де Вашконселуш, отмечая старательность Вашку ду Авелара и его умение обращаться с древним текстом, скрупулёзное следование ориги-

---

[418] *Rodrigues M.A.* Introdução… P. XVI-XVII. Статуты касаются и структуры корпорации (в частности, отмечается, наличие одного, а не двух ректоров), а также, в отличие от предыдущих статутов много внимания уделяется регламентации системы факультетов.

[419] В португальском случае картулярий, как правило, называется в самих источниках книга (*livro*).

[420] *Verger J., Vulliez Ch.* Cartulaires universitaires français // Les Cartulaires: Actes de la table ronde organisée par l'Ecole nationale des chartes et le G.D.R. 121 du C.N.R.S.: Paris, 5-7- décembre 1991. P., 1993. P. 423-424.

[421] Ibid. P. 441.

[422] *Rodrigues M.A.* Introdução... P. 7.

налу[423]. На последнем листе находится запись, в которой составитель картулярия сообщает своё имя, дату окончания работы (понедельник, 20 мая 1471 года), свой возраст (23 с половиной года и ещё 15 дней)[424].

Зелёная книга представляет собой кодекс из 110 листов *in folio*, на которых содержится текст документов, и пяти листов индекса, он переплетен из 8 тетрадок[425]. Переплет в XVI в. был обит зелёным бархатом, за что книга и получила своё название[426]. Особенностью рукописи является использование в ней бумаги вместо пергамена, характерного для столь важных документов в Португалии того времени[427]. Текст размещён на обеих сторонах листа, весь он написан, насколько можно судить, в одно время чернилами одного цвета, книжным полукруглым готическим курсивом. Первая строка каждой грамоты украшена, часто инициалы содержат достаточно сложный узор, выполненный самим переписчиком. Вставки в текст редки. Текст рукописи повреждён мало, лишь иногда в особенно плотно закрашенных инициалах и первых строках грамот чернила «прожгли» бумагу, уничтожив отдельные находящиеся на обороте листа слова, но начало происходить это, очевидно, достаточно рано, так как в большинстве случаев нечитаемые слова указаны в маргиналиях, вероятно, XV-XVII вв.[428]

Всего данный картулярий содержит копии 140 документов (22 на латыни и 118 на португальском языке)[429], а также написанный на латыни индекс. Нумерация страниц выполнена позднее другой рукой для соотнесения с индексом[430].

Важной частью Зелёной книги, дающей представление о том, что она понималась как единый кодекс, является индекс, который был создан университетским педе-

---

[423] *Vasconcelos A. de.* O Arquivo de Universidade. Coimbra, 1991. P. 21.

[424] "Ego Valascos Aveellaar im Jure Canonico scollaris scripsi manu mea propria hoc transuptum privilegiorum huius alme Universsitas et perfeci ipsum vicessima die memssis Mayii anno a natavitate Domini millessimo quadracemtessimo seputagessimo primo anno/ Et erat feria secumda in sero quamdo ipsum perfeci..." (LV... Fl. 115v.)

[425] *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. LXXVII-LXXVIII.

[426] Данное название ("o liuro de ueludo uerde dos priuilegios") появляется уже в инвентарях университетского архива кон. XVI-XVII вв. (см.: *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. LXXI-LXXII.) Старый переплет не сохранился, нынешний переплет книги сделан в XIX веке (Ibid. P. LXXV-LXXVI)

[427] *Rodrigues M. A.* Apresentação... P. XI. О водяном знаке и особенностях бумаги см.: *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. LXXVIII)

[428] Например, Ibid. Fl. 66.

[429] Число документов может меняться в зависимости от того, принимать ли подтверждающие акты как отдельные тексты. Традиционно принятое число документов отдельно учитывает подтверждающие грамоты, чья дата отлична от подтверждаемого документа. Кроме того, стоит отметить, что 4 документа без нотариальных заверений. (*Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. LXXXII.)

[430] *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. LXXXI.

лем Афонсу Анишем между 1415 и 1440 годами, то есть ранее последующего текста картулярия, являясь, судя по всему, перечнем грамот утраченной т.н. «Книги университетских привилегий»[431]. Он был переписан Вашку ду Авеларом вместе с грамотами, как новыми, так и образовывавшими старый картулярий[432]. Он представляет собой список указаний на документы, где обозначается номер листа, на котором записана копия той или иной грамоты, а также её описание (либо краткое, либо – что редко – более или менее подробное). Описание, кроме характеристики рода документа, почти всегда содержит его отправителя (в основном, португальского короля или папу), а также в большинстве случаев краткое содержание.

Индекс составлялся для практических нужд: зачастую в нем разделяется один документ, описываемый в нескольких пунктах, иногда соединяется ряд однотипных текстов. В индексе отсутствует датировка документов, что, очевидно, объясняется наличием указания даты в тексте самих грамот и малого значения точной даты для членов университетской корпорации, использовавших картулярий как свод установлений.

Указания относительно того, какого рода документы собирались в картулярий, очень скупы: и Афонсу Аниш[433], и Вашку ду Авелар[434] пишут, что это привилегии (*privilegia*), не давая пояснений насчёт того, был ли отбор по важности привилегии для университета и каким был отбор по характеру документов. В грамотах «Зелёной книги» отражены самые разные стороны жизни университета: это и исходящие от пап и королей подтверждения переездов и расширения учебной деятельности, и грамоты, касающиеся вопросов хозяйства университета, и регулирующие отношения с горожанами соседних кварталов.

Особое место занимают грамоты, определяющие специфику различных университетских должностей, причем и здесь есть как посвященные наиболее важным вопросам (например, общим принципам управления), так и частным, как, например, послед-

---

[431] *Rodrigues M.A.* Introdução... P. 10. Первоначально считался созданным одновременно или чуть позднее текста картулярия (*Perreira A.M.*. Catálogo dos pergaminhos do cartório da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1880. P. 132.) Данная датировка предложена А. Гомишем да Рошей Мадаилом на основе самого раннего и самого позднего упоминания этого педеля в университетской документации (*Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. XCVII.)

[432] В тексте исправлено *scripsi* на *scripta*, (см.: Ibid. P. XCVIII)

[433] Livro Verde…. Fl. 1r.

[434] Ibid. Fl. 101v.

няя в картулярии грамота 1456 г. короля Афонсу V, данная педелю Перу да Крузу и жалующая ему право назначить себе преемника по собственному выбору[435].

Наиболее распространено и обоснованно мнение, что вся Зелёная книга является копией одного более раннего картулярия, и при её создании другие источники или не привлекались вовсе, или привлекались лишь для уточнения его текстов. Основанием для такого утверждения является то, что он не включает более поздние документы между 1456 и 1471 гг.[436], а также соответствие основного текста картулярия созданному ранее индексу.

По мнению М. А. Родригиша, состав данного картулярия начал формироваться ещё около 1309 г., после перемещения университета в Коимбру[437], хотя вопрос о ранней истории университетского архива и системе хранения и копирования его документов до сих пор не разрешён[438]. Уверенно о создании картулярия, предшествующего Зелёной книге (по сути, она является его расширенной копией), можно говорить лишь с 1378 г., когда по приказу короля Фернанду I копии наиболее важных королевских грамот и папских булл, дарованных университету, были объединены и заверены университетской корпорацией в торжественных латинских подтверждениях[439]. В первую очередь, это были документы, относящиеся ко времени правления Диниша I и содержащие основополагающие университетские привилегии. М.А. Родригиш предполагает, что непосредственно из первого картулярия было скопировано 72 документа, относящихся к периоду правления короля Фернанду и более раннему времени, насчёт остальных предполагается, что они либо внесены позже в первоначальный картулярий, либо копируются непосредственно с подлинников[440].

Вероятно, вскоре после подтверждений 1378 г. в картулярий был добавлен полный текст грамоты-подтверждения короля Фернанду 1367 г., которая стала вторым ядром формирующегося картулярия, даруя приводящимся в нём документам дополнительную легитимность. А. Гомиш да Роша Мадаил предполагал, что данный документ

---

[435] Livro verde… Fl. 109r-110v.
[436] *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. LXXXIX-XCII. Список нотариев, заверявших документы в книге университета см: Ibid. P. CV.
[437] *Rodrigues M. A.* O Arquivo de Universidade de Coimbra // Conferência sobre arquivos universitários. Porto, 1998. P. 26.
[438] Ibid. P. 24.
[439] *Vasconcelos A. de* Arquivo... P. ; *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução... P. VI-VII.
[440] *Rodrigues M. A.* Apresentação... P. XII.

еще в XVIII в. хранился в университетском архиве[441], таким образом, можно сделать вывод о практической направленности рассматриваемого свода. В подтверждении от 16 апреля 1398 г. уже упоминается о существовании в Португальском *studium generale* «Книги названной корпорации, в которой были собраны привилегии и милости, что давались и даровались названному университету и (его) корпорации, и школярам, образующим её»[442]. Подобные указания сопутствуют документам на протяжении всей первой половины XV в. (например, в подтверждениях от 7 декабря 1415 года[443] и 23 августа 1443 года[444]). А. ди Вашконселуш предполагал, что книга университета первоначально была именно регистром королевских грамот. Картулярий с конца XIV в. воспринимался уже как более или менее единый свод права. К этому времени копии важнейших королевских грамот появлялись в картулярии спустя несколько лет, а иногда и месяцев после своего выхода, хотя часть подтверждений-*certidões* касается копий более ранних документов, не вошедших в картулярий в первые годы его существования.

Самые ранние документы, вошедшие в Зелёную книгу, продолжали восприниматься как имеющие законную силу и в течение долгого времени после её создания, что можно доказать на примере Буллы папы Николая IV от 9 августа 1290 г.[445] В Индексе она помещена в начало не только по хронологическим причинам, но и, что особо подчеркивается, по причине особой важности привилегий[446]. Показательна и копия буллы в данном картулярии[447], сопровождаемая многочисленными маргиналиями, указывающими на наиболее важные и часто используемые привилегии, даруемые папой университету, а также уточняющие некоторые из них на основе последующих законодательных актов и сложившейся практики[448]. Другим ярким примером важности для

---

[441] Он соотносит ее с указанием в инвентаре 1750 г. (*Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. XCIX)

[442] “no liuro da dita vniuerssidade em que som contheudos os priuillegios e graças que som dados e outorgados ao dito studo e vniuerssidade e scollares a que pertemcia” (Certidão de um documento respeitante ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 531) // CUP. Vol. II. P. 260.)

[443] “foi mandado a mjm suso dicto procurador que a fizese Redigir e poeer e emcorporar em publica forma no liuro dos priuillegios antre os outros statutos do dito studo jm perpetuum valiturum” (Regimento e acordo… (Doc. 667) P. 87.)

[444] “E mamdo que se assemte este Regimento no liuro dos priuillegios e mantenha se asy” (Carta do Infante D. Henrique dirigida à Universidade de Lisboa sobre arrematação de rendas, pretação de contas dos rendeiros e faltas dos lentes e respectivos descontos (Doc. 1320) // CUP. Vol. IV. P. 395.)

[445] Bula… (Doc. 6) P. 12-14.

[446] Transcrição dos índices // Livro Verde… P. 21.

[447] Ibid. Fl. 1-2.

[448] Так например, указывается на пассаж, посвящённый аренде студентами зданий (“de domibus taxandis”) или обобщается на основе последующих постановлений рампоряжение о судебном

школяров тех или иных грамот являются простые указания значительности отдельных пассажей: неокторые из них отчеркиваются на полях линиями или напротив них ставятся маникулы (например, у текста грамоты 27 ноября 1308 о праве школяров на собственных мясников и виноделов[449] напротив пассажа, касающегося права университета на собственного алмотасена (инспектор мер и весов)[450] или в индексе напротив указания на грамоту об обязанностях консерваторов[451]). Аналогично можно утверждать полноценное сохранение законной силы в течение нескольких столетий и других королевских грамот и папских булл, созданных в конце XIII – первых трех четвертях XIV вв., которые в рассматриваемый период не только сохраняли силу, ибо не только не были отменены последующими постановлениями, но и активно использовались, переписывались и комментировались, причём как в середине XV в., так и в XVI-XVII вв.

Несмотря на то, что данный картулярий (как и предшествующие ему) не был заверен ни нотарием, ни каким-либо должностным лицом, он безоговорочно признавался как внутри университетской корпорации, так и вне неё даже многие годы спустя[452]. Так, в 1552 г. Зелёная книга была переписана и использована при организации Университета Эворы, которому король Себастьян предоставил схожие привилегии[453], а в 1604 г. была сделана копия Зелёной книги с целью её лучшей сохранности. Копия эта получила название «Книга привилегий, которые португальские короли предоставили данному университету» («Книга привилегий»)[454]. Можно предположить, что картулярий, с которого копировалась Зелёная книга, пропал во время переезда в Коимбру (вероятно,

---

иммунитете школяров перед светской властью (“quo non judicintur de malificiis a layco”;здесь также показательно смешение латинского и португальского языков).

[449] Carta… (Doc. 24) P. 42-43.

[450] Livro verde… Fl. 16r.

[451] Ibid. Fl. 2v.

[452] Из-за отсутствия заверения ранние историки университета высказывали сомнение в достоверности данного источника (Напр., *Ribeiro J.P.* Op. cit. P. 40)

[453] Это заверено во вступлении к данному картулярию с ошибочной атрибуцией дарования этого картулярия королю Мануэлу I, вероятно объединяя ее с соответствующими статутами: “Dom jorge de almeida Reitor dos estudos E Vniuersidade da çidade de cojmbra faço saber na dita Vniuersidade ha hum liuro que el Rej Dom manoel de gloriosa memoria deu a dita Vniuersidade dos priuilegios de que haõ de gozar os lentes E escolares E offiçiaaes da dita Vniuersidade dados pelos Reis passados E conçedidos ao dito estudo E concedidos pelos Summos pontifices dos quaes priuilegios assi como estaõ no dito Liuto Verde ad verbum o trelado he o seguinte” (Cf.: *Rocha Madahil A.* Gomes da. Introdução... P. LXXXV-LXXXVI.)

[454] “Livro dos privilègios que os Reis de Portugal concederam a esta Universidade”. (*Rocha Madahil A.* Gomes da. Introdução... P. LXXXVI-LXXXVIII; *Rodrigues M.A.* Introdução... P. 8.) Там: “ConCorda este treslado com os proprios priuilegios bullas, cartas, E prouisoẽs que estaõ no cartorio da Vniversidade desta Cidade de Coimbra, E com o liuro uerde Antiguo onde elles taõbem estaõ tresladados...” (Cf.: *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução... P. LXXXVI.) Существуют данные и о более поздних несохранившихся копиях зеленой книги (Ibid. P. LXXXVII)

окончательно выйдя из употребления после появления этого кодекса и Статутов короля Мануэла I).

На протяжении всего своего существования Зелёная книга хранилась в Архиве Университета Коимбры.

Даже в тех случаях, когда сохранился оригинал того или иного документа, факт его присутствия или отсутствия в данном картулярии представляется значительным. Конечно, использование в качестве источника копий документов в картулярии, а не их оригиналов приводит к неизбежным искажениям[455]. Так, содержащееся в Зелёной книге подтверждение-*certidão* уже упоминавшимся беделом Афонсу Анишем подлинности грамоты короля Жуана датировано 15 марта 1418 г.,[456] тогда как сама грамота[457], включённая в текст этого подтверждения, отнесена к 9 ноября того же года, из чего следует, как отмечает в комментарии А. Морейра ди Са[458], ложность одной из этих датировок. Однако на основании сравнения тех случаев, когда до нас дошел и оригинал, и копия той или иной грамоты, нельзя говорить о сколь либо существенных (и тем более намеренных) искажениях текста, которые могли бы воспрепятствовать использованию текстов картулярия в качестве источника данной работы.

Однако особое внимание будет уделено структуре картулярия и формированию в нем собственной корпоративной правовой системы. Этот важный и зачастую недооцениваемый историками источник[459] представляется незаменимым для исследования проблемы континуитета, границ круга лиц, имеющих отношения к корпорации, эволюции правовых понятий.

---

[455] Существовала теория Ж. Сикейры, ставившего, в частности, под сомнение датировки практически всех ранних документов Зелёной книги, оригиналы которых не сохранились. В частности, он относил прошение португальских клириков к папе, которое считается самым ранним источником по истории университета, не к 1288 г., а к 1285 г. (*Siqueira G. de Matos.* O Carmo e a Trinidade: Subsídios para a história de Lisboa. Lisboa, 1939. P. 42-43). Однако данная теория не получила поддержки в историографии, не будучи в должной степени подкреплена доказательствами, хотя действительно нельзя не признать обоснованность сомнений в точной датировке ряда ранних источников по истории *studium generale* в Португалии.

[456] Certidão de uma carta de D. João I, passado pelo bedel Afonso Anes, notário do Estudo Geral de Lisboa. (Doc. 693) //CUP. Vol. III. P. 129-130.

[457] Carta de D. João I para Afonso Fuseiro, Corregidor em Lisboa, recomendando que não constrangesse o Estudo Geral a pagar o pedido que tinha sido lançado, se apurasse que também não tinha pago o anterior (Doc. 724) // CUP. Vol. III. P. 166-167.

[458] CUP. Vol. III. P. 129.

[459] См.: *Verger J., Vulliez Ch.* Cartulaires universitaires… P. 441.

1.6. Архив университета Коимбры[460]

При анализе корпуса корпоративного права, не всегда можно с точностью реконструировать, как он воспринимался самими членами корпорации. Для понимания его границ и функциональной структуры идеальным источником был бы университетский архив. Кроме того, историю архива университета Коимбры (в том числе и не средневекового) стоит особо рассмотреть, так как она оказала непосредственное влияние на круг сохранившихся источников. Уже отмечалось, что часть средневековых документов (например, скопированная в Зелёную книгу грамота-тетрадка короля Фернанду), вероятно была утеряна в XVIII в.

Кроме Зелёной книги, в университетском архиве сохранилось 60 документов, созданных между 1389 и 1537 гг. Копии 10 из них также присутствуют в этом картулярии.

А. ди Вашконселуш связывает появление полноценного университетского архива уже с 1290 г.[461], хотя первые упоминания об условиях хранения документов относятся к XIV в.[462], причём частые переезды университета в это время, как уже говорилось, ставят под сомнение непрерывную преемственность собрания в ранний период. Об особом сундуке (вероятно, совмещавшем казну и архив) говорится в большой грамоте 1309г.[463] Исследователями считается, что с конца XIV в. архив существует уже без перерывов, а с момента окончательного переезда университета в Коимбру в 1537 г. получается постоянное место своего расположения. Однако ни в одном из регламентирующих документов XIV-XV вв. о нем не упоминается[464].

Первое определённое упоминанием сундука-архива, в который помещен оригинал грамоты, относится к 17 ноября 1525 г.[465] От 1532 г. сохранилось сообщение об

---

[460] Подробнее об архиве среденевекового университета Коимбры как факторе его континуитета см.: *Русанов А.В.* Архив Португальского университета в XIV – начале XVI вв. // Университетский архив как феномен культуры *(в печати)*

[461] *Vasconcelos A. de.* O Arquivo…P. 5.

[462] Ibid. P. 23-24.

[463] “Universitas archam habeat comunem” (Carta… (25) P.)

[464] *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução... P. VI.

[465] “Original jaz no cartorio do studo” (Carta de D. João III sobre a eleição do reitor da Universidade de Lisboa (Doc. 5430) // CUP. Vol. XII. P. 564) Также грамота-alvará от 6 дек 1525: “O proprio jaz no ezcanjno darca do cartorio do studo” (Alvará de D. João III ordenando que os oficiais da Universidade de Lisboa só sejam eleitos por um ano (Doc. 5438) // CUP. Vol. XII. P. 571.) В документах 1532 г. упомянуто, что ключ от этого сундука, расположенного в библиотеке университета, должен храниться у педеля, а в 1534 г.

инвентаре университетского архива, но он сам не сохранился, также нет инвентарей XVI в.[466]

А. ди Вашконселуш предполагал, что при переезде в 1537 г. университетский архив был реорганизован, а часть его документов оказалась в королевском архиве[467]. Впервые деятельность архива регулировалась статутами 1544 г., где упоминается особая должность хранителя, что, однако, не было претворено в жизнь, так как ректоры XVI в. обращались с университетским архивом как со своим личным, иногда коллекция забиралась ими после окончания полномочий. О вступлении первого хранителя архива известно в 1547 г., также известно его долгое разбирательство с ректором, не желавшим передавать в его распоряжение документы, закончившееся неудачей для хранителя[468]. Самый ранний сохранившийся инвентарь университета Коимбры относится к 1558 г., он составлен ректором Диогу да Мурсой (вероятно, в личных целях)[469]. В XVI в., после окончательного обоснования в Коимбре к университетскому архиву должны были быть присоединены собрания инкорпорированных с ним приходов, что не могло не сказаться на сохранности старинных грамот: с этого времени становятся постоянными жалобы на недостаточные помещения для архива[470].

Деятельность архива довольно подробно регламентируется в Статутах 1591 г., эти указания сохранялись в XVII-XVIII вв.[471] В 1594 г. составлен общий системный инвентарь[472], где упомянут особый первый ящик, предоставленный документам лиссабонского периода. В этот период были заложены основы современной структуры архива, однако инвентари остаются малоисследованными[473]. В это время с университетскими архивными документами работали первые историки, такие как Ф. Брандан и Ф. Карнейру ди Фигейроа[474].

впервые упомянуто о наличии второго ключа у уполномоченного лиценциата. (Подробнее см.: *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. VIII-XIV.)

[466] *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. XXII-XXVI.

[467] *Vasconcelos A. de.* O Arquivo da Universidade. Coimbra, 1991. P. 3-4.

[468] *Rodrigues M.A.* O Arquivo da Universidade... P. 27-30

[469] *Rocha Madahil A.* Gomes da. Introdução… P. XXVII-XXXVIII.

[470] *Vasconcelos A. de.* O Arquivo da Universidade... P. 19-20.

[471] Roc*ha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P. XXXIX-XLVI; *Rodrigues M.A.* O Arquivo da Universidade... P. 31-32.

[472] *Rocha Madahil A. Gomes da.* Introdução… P.XLVIII-LXIX.

[473] Ibid. P. LXX.

[474] *Rodrigues M.A.* O Arquivo da Universidade... P. 33-34.

После реформы маркиза Помбала (1772 г.) к университетскому архиву было присоединено собрание иезуитов[475]. Сам архив был разделен на хозяйственную и секретарскую часть, что оставалось лишь формальным из-за проблем с помещениями, недостаточными для столь большого количества документов[476]. В сер. XIX в. А. Эркулану перевез около 500 ранних документов (как правило, связанных с историей городских конвентов и капитула) в Торри-ду-Томбу.

В 70-е гг. XIX в. Ф. Перейрой был составлен особый каталог хранящихся в архиве старинных пергаменов. С 1897 г. каталогизированием и систематизацией занимался А. ди Вашконселуш, ставший в 1901 г. директором Архива. С этого момента структура Архива принимается современный вид (за исключением перемещения части документов в 30-е гг. XX в. в Окружной архив Коимбры)[477].

Кратко рассмотренная выше история архива объясняет небольшое количество сохранившихся ранних документов. При этом важным аспектом является сохранение на протяжении всей истории единого архива, несмотря на подъем коллегий. Архив как один из ключевых атрибутов корпорации будет также рассматриваться в основной части работы.

1.7. Дополнительные источники

В работе используется ряд дополнительных источников. Первую их группу составляют тексты **общего королевского права**. Проблемой остаётся определение закона для рассматриваемого периода[478], соотношение его и привилегий: зачастую акт, который оформляется и осмысляется как закон, касается некоего конкретного случая.[479] Ко времени Афонсу IV законы всё реже принимают наиболее распространённую ранее форму грамот, которые являлись форма ординарных, регулярно выпускаемых канцелярских документов, а закон – это особый, внеочередной акт, как правило, он был менее формализован[480]. Как уже отмечалось, грамоты, обращенные ко всем подданным

[475] *Vasconcelos A. de.* O Arquivo da Universidade... P. 25-26.
[476] *Rodrigues M.A.* O Arquivo da Universidade... P. 34-35.
[477] Подробнее см.: *Rodrigues M.A.* O Arquivo da Universidade... P. 37-41.
[478] См.: *Beneyto J.* Para la clasificación de las fuentes del Derecho Medieval Español // Anuario de Historio del Derecho Español. XXI 1961. P. 265-268.
[479] О подобном см.: *Homem A. L.* Dionisius et Alfonsus… P. 34-37.
[480] *Homem A. L.* Dionisius et Alfonsus… P. 19.

королевства как часть общего королевского права, формирующегося на протяжении всего XIV в.[481]

Особую роль при учёте специфики португальской истории XIII-XIV в. играют конкордаты между королём и представителями папы[482], а также соглашения (конкордии) между королём и епископами. Эти акты существуют на пересечении королевского и церковного права. Наиболее известно соглашение из 40 статей, включённое в буллу *Cum olim* от 12 февраля 1289 г. и подтверждённое буллой *Occurrit nostre* 6 марта того же года, а также последовавшее за ним соглашение между королем и епископами, включающее 11 статей (1289 г.), а также состоящее из 22 статей соглашение 1309 г.[483]

В первой половине XV века создан ряд сводов королевского законодательства.

Наиболее ранним из них является «Книга законов и распоряжений» (*Livro das Leis e Posturas*)[484], найденная в XVII в. в Архиве Торри-ду-Томбу. Неизвестно, где и когда создан данный текст, но, вероятно, это произошло где-то в начале XV в. до опубликованных впоследствии Установлений короля Афонсу V. Книга имеет сложный состав, включая законы, конкордаты, обычаи, статьи Кортесов: скорее всего, она использовалась в работе королевского суда для сохранения и обобщения старых установлений[485]. Хотя исследователями выдвигались предположения о роли данного текста при подготовке Установлений Афонсу, но на основе текстологического сравнения выявить связь не удалось[486].

---

[481] См.: *Варьяш О.И.* Юридическая культура португальского двора… С. 64-68.

[482] См.: Colecção de Concordatas estabelecidas entre Portugal e a Santa Sé de 1238 a 1940. Lisboa, 1941.

[483] *Caetano M.* História do direito… P. 349-352.

[484] Livro das Leis e Posturas. Lisboa, 1971. (Далее – LLP). Не раз отмечалось достаточное количество неточности в транскрипции данного издания (Напр., Caetano M. História… P. 347). Книга хранится в Национальном Архиве Торре-ду-Томбу (Núcleo Antigo, №1), также существует копия на пергамене, сделанная в XVIII веке. (Núcleo Antigo, № 104). Кодекс, переплетен кожей.(355x255). Содержит 168 листов. Текст написан в две колонки готическим шрифтом XIV-XV вв. Инициалы раскрашены красной и синей красками. Листы с 77 по 109 вставка XVIII в.(См.: *Campos Rodrigues M.T.* Cota e descrição externa do Livro das Leis e Posturas // LLP. P. 8.) В углу содержится надпись, что эти листы скопированы старшим хранителем из «подобной книги» (“Este acresentamento de fl. 77 te fl. 109 se tirou de um Liuro igual a este do Guarda mor Joze de Seabra da Silva, por Ordem sua» (LLP. P. 283 (Fl. 109 r.))). Согласно сообщению Ж.П. Рибейру, эти листы скопированы из соответствующих разделов Установлений короля Дуарте. (Albuquerque M. de. Introdução // Ordenações del-Rei Dom Duarte. Lisboa, 1988. (далее OD) P. VI.) М. ди Албукерке указывает, что этот факт, известный из рукописного указания Ж.П. Рибейру, впервые опубликованного в 1938 г. (*Cruz A.* Breve estudo dos Manuscritos de João Pedro Ribeiro. Coimbra, 1938. P. 43), не был отмечен при издании данного источника в 1971 г.

[485] *Caetano M.* História… P. 346.

[486] *Albuquerque M. de.* Introdução… P. XI

Установления короля Дуарте (*Ordenações del-Rei Dom Duarte*) сохранились в одной средневековой рукописи, которая находится в Национальной библиотеке в Лиссабоне, большинством исследователей она относится примерно к 1436 году[487]. Часто в литературе отождествляется с Книгой установлений королей (“Livro das Ordenações dos Reys”), фигурирующей в каталоге библиотеки короля Дуарте[488], хотя эта атрибуция гипотетична[489].

По сравнению с «Книгой законов и распоряжений» Установления короля Дуарте систематизированны, в частности, в них отсутствуют столь характерные для другого свода повторы. Документы разделён по временам правления королей (от Афонсу II до Дуарте), внутри этих частей иногда выделяются тематические рубрики. Также данное собрание содержит больший круг документов, чем «Книга законов…»[490], в связи с чем предполагается, либо что кроме него использовалось еще несколько текстов[491] или это собрание не было известно при составлении данных установлений[492]. Установления Дуарте также иногда расцениваются как подготовительный текст к Установлениям короля Афонсу, но, скорее всего, это самостоятельный документ: они различны как по составу, так и по версиям и редакциям общих актов[493].

Как уже отмечалось, первым опубликованным собранием королевского права в Португалия стали Установления короля Афонсу V (*Ordenações do Senhor Rey D. Afonso V*, чаще называемые *Ordenações Afonsinas*). Данное собрание во многом вдохновлено

---

[487] Cód. 9164. На это указывает также пометка одного из переписчиков (“ddeus ssit beneditus. a 24 dias setenbro 1436”(LLP. Fl. 251v.)) См.: *Borges Nunes E.* Nota prévia de codigologia e textologia // LLP. P. XXXIII; *Albuquerque M. de*. Introdução… P. VII-IX. Кодекс написан на бумаге, содержит 473 листа. Часть листов были обрезаны в результате позднейших переплетов, также в это время к кодексу присоединены отдельные листы иного происхождения, так что листы разного размера. В связи с этим в научном издании принята различная нумерация листов различных частей кодекса (Fl. 01 etc., Fl. I etc., Fl. 1 etc.) Шрифт – полуготический (*semigótico*). (См.: *Borges Nunes E.* Nota prévia… P. XXVII-XXIX.) Также существует две других рукописи, хранящихся в Библиотеке Академии наук (Man. Azul 57, Man. Azul 1928) и являющиеся поздними копиями XVIII-XIX вв.

[488] *Braga T.* História da Universidade… Vol. I. P. 221; *Girard A.A.* Ordenações del-Rei Dom Duarte, Manuscripto da Primiera Metade do Seculo XV pertencente a S.M. o Senhor D. Carlos I por Alberto Alexandre. Lisboa, 1905. P. 15.

[489] См.: *Albuquerque M. de.* Introdução… P. IX. В дальнейшем манускрипт сменил много владельцев (самый ранний из известных лиценциат Матеуш Перейра ди Са во 2-й половине XVII в.), пока в конце XIX века не был выкуплен королем Луишем I (См.: Ibid. P. IX-XI), а после установления республики в 1910 г. был перемещен из королевского собрания в Национальную библиотеку (*Caetano M.* História… P. 347.)

[490] См.: *Albuquerque M. de.* Introdução… P. XV-XXVI.

[491] *Borges Nunes E.* Nota prévia… P. XXXI.

[492] *Gomes da Silva. N.J.E.* História… P. 252.

[493] *Borges Nunes E.* Nota prévia… P. XXXI-XXXIII.

работой юристов Юстиниана и духом римского права[494]. Установления разделены на 5 книг, вероятно, под влиянием Декреталий Григория IX, каждой из которых предшествует краткое вступление, описывающее ее содержание. Во введениях к каждой из книг манифестируется их особая тема, а также продуманная структура, которая, однако, постоянно нарушается, в связи с чем Установления едва ли можно признать систематическим сводом[495].

Как правило, ранние законы цитируются в данном исследовании по Книге законов и установлений (или Установлениям короля Дуарте). Установления короля Афонсу используются при отсутствии других сохранившихся копий законодотальных актов и при анализе правового пространства XV в.

В различных источниках (как правило, это папские буллы и решения соборов XII-XIII вв.), объединенных в систему **канонического права**, представляется плодотворным проследить как выделение магистров (и отчасти школяров) в особую социальную группу, так и систему связанных с ними понятий, предписаний и привилегий, а также их роль в церковной общности. Развитие соответствующей риторики и терминологии изучалось на основе текстов, как правило, связанных с Болонским и другими итальянским университетами, однако представляется важным проследить как прямые отсылки к источникам, так и совпадения (или несовпадения) общего контекста.

В источниках, связанных с **римским правом**, особое значение для данного исследования имеет формирование в них средневековой концепции *universitas*, связанной с длительным переосмыслением римского законодательства, относящегося к корпорациям. Дискуссии по данному вопросу сохраняли актуальность и в XIII, и в XIV, и в XV вв., причем достаточно рано обсуждалась специфика данного статуса в контексте студенческих и профессорских корпораций.

Также в качестве дополнительных источников данной работы будут использоваться **документы корпоративного права других европейских университетов**. Речь идёт как о текстах, оказавших влияние на португальские источники (вплоть до прямого заимствования, о котором упоминалось ранее), так и о сравнении развития корпорации в схожих или, наоборот, противоположных условиях. Основным, конечно, остаётся вопрос заимствования, включавший и заимствование представлений о понятии универси-

[494] *Caetano M.* História… P. 535.
[495] Подробнее анализ структуры источника см.: Ibid. P. 538-540.

тета. Очевидно, что перенос внутренних установлений осуществить было легче, чем внешних, связанных с обязательствами светской и церковной власти, различной политической и социальной обстановкой[496]. Можно предположить широкие возможности для заимствований и влияний – как непосредственно текстов, так и общих представлений и обычаев. Важно, что данные связи лежат не только в «чистом» культурном поле, они переплетаются и с политикой, и, что представляет большое пространство для исследования, с экономическими связями.[497] Кроме того, при использовании и сравнении данной группы источников должна учитываться проблема центра и периферии (насколько эти понятия свойственны рассматриваемому времени и насколько они могут быть используемы как исследовательские модели)[498] и проблема распространения инноваций – как в системе обучения, так и в организации работы[499].

Также большое значение имеют **кастильские тексты**, как правовые (Королевский фуэро и, особенно, Семь Партид), так и нарративные. Первые не только способствовали рецепции в Португалии римского права, но и привнесли ряд новых концептов (так, Партиды содержат одно из первых определений Studium Generale). Создаваемый во вторых образ *Rex litteratus* и его покровительсвто высшим школам во времена Диниша оказали большое влияние на отношение к университету и, вероятно, на сам факт его основания.

Другой группой дополнительных источников является ряд **португальских нарративных текстов**, таких как хроники XIV-XV в., морально-политические трактаты начала XV в., важных в качестве основы реконструкции социального и политического контекста, и для понимания концепций и терминов, существующих в правовой университетской традиции. Таковы, например, пассажи об образовании и роли летрадуш в в трактате короля Дуарте[500]. К упомянутым выше источникам примыкает знаменитое Письмо из Брюгге инфанта Педру своему брату, наследнику престола Дуарте, написанное в середине 20-х гг. XV в. и содержащее среди прочих советов программу реформы университета.

---

[496] См.: *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?... P. 256.
[497] См. пример деятельности школяров в торговых связях Португалии и Нормандии в: *Farelo M.* Os estudantes e mestres …. P. 185-188.
[498] *Moraw P.* Einheite… S. 15
[499] *Schwinges R.Ch.* Studenten und Gelehrte. Studien zur Sozial- und Kulturgeschichte deutscher Universitäten im Mittelalter. Leiden, Boston, 2008.
[500] *Dom Duarte*. Leal Conselheiro. Lisboa, 1982.

На основе рассмотренного круга источников представляется возможным проследить эволюцию корпоративного права и правовых понятий, связанных с университетом, с учётом португальского и общеевропейского контекста.

2. Историография

2.1. Основные направления исследований средневековых университетов

Возникновение и ранний этап развития университетов – одна из популярнейших тем исторических трудов. Безусловно, анализ даже наиболее важных подходов и методов изучения данного объекта и, соответственно, понимание его границ и эволюции должны быть предметом отдельного историографического исследования. В данном разделе даётся лишь краткий обзор некоторых ключевых работ, повлиявших на понимание средневекового университета как комплексного феномена.

Уже ранние обзоры знаменитых академий, популярные в XVI-XVII в.[501], так или иначе затрагивали вопрос об их основании. Исследовалась история и по заказу самих университетов: для подтверждения правового статуса и, конечно же, из соображений престижа. Самым известным примером официальной истории одного университета является, без сомнения, *Historia Universitatis Parisiensis* С. Дю Буле[502].

В первых обобщающих работах по истории западноевропейских университетов, созданных в начале XIX в. (таких, как работы С. Майнерса[503] или Ф. Савиньи[504]) основной интерес проявлен к рецепции римского права, в связи с чем средневековые *studia generalia* начинают рассматриваться как специфическое явление.

Пожалуй, переломным моментом в истории исследований ранней университетской истории стал труд австрийского исследователя Х. Денифле, ставшего впоследствии архивариусом Ватиканского Секретного архива[505]. Он осуществил проект описания основанных до 1400 г. университетов всех стран католического мира. В работе подробно анализируется правовая концепция средневекового университета, причем

---

[501] Например: *Launoius.* De scholis celebribus. Lutetiae [P.], 1672.

[502] *Du Boulay C.E.* Historia Universitatis Parisiensis, ipsius fundationem, nationes, facultates, magistratu, decreta, etc., cum instrumentis, publicis et authenticis a Carolo Magno ad nostra tempora ordine chronologico completens.Vol. I-VI. P., 1665-1673.

[503] *Meiners C.* Geschichte der Entstehung und Entwicklung der hohen Schulen. Göttingen, 1802-1805.

[504] *Savigny F. K. von.* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Heidelberg, 1822.

[505] *Denifle H.* Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. Bd. I. Die Entstehung der Universitäten. B., 1885.

Х. Денифле начинает с рассмотрения правовых понятий: во введении им выделяется пара *studium generale* и *universitas*. Используя материал широкого круга источников[506], автор прослеживает формирование в течение XIII в. особого статуса университета[507], отмечает произошедший ранее постепенный переход от понятия *schola* к *studium*[508]. Особый статус *studium generale* исследователь связывал, в первую очередь, с привилегиями, данными папской властью[509]. При анализе университета как корпорации (*universitas*) Х. Денифле опирался на исследования гильдий О. фон Гирке[510], хотя и в данном случае особо подчёркивал роль церковных привилегий в жизни университетского сообщества[511]. Образ университета как правового феномена дополняет обзор системы преподавания, осуществлённый на основе источников из Парижа и Болоньи[512].

По многим вопросам оппонентом Х. Денифле выступает в своей работе по истории немецких университетов (где большое внимание уделяется и университетам других стран) Г. Кауфман[513]. Им выдвигается другая, отличная от концепции Х. Денифле, теория о признании *studium generale* в Средние века, согласно которой для этого не обязательно была нужна санкция папы или императора, а достаточно было только воли суверена того города, где этот университет находится[514]. Данная дискуссия имела и очевидный политический подтекст.

Для Г. Кауфмана особенно важным примером являются пиренейские университеты, ни один из которых, кроме Саламанки, не был основан исключительно посредством папской учредительной грамоты. В связи с этим *studium generale* такого типа он характеризует как одно из учреждений, основанных королём, подчёркивая, что государство брало на себя управление и сбор необходимых средств, лишь делегируя городу или епископству часть полномочий[515]. Кроме того, Г. Кауфман приписывал пиреней-

---

[506] Особо стоит отметить, что именно Х. Денифле был основным автором *Chartularium Universitatis Parisiensis* (далее – CUPar), ставшего образцом издания документов по университетской истории (а также по истории других средневековых корпораций).
[507] Ibid. S. 1-39.
[508] Ibid. S. 10.
[509] См., например: Ibid. S. 23.
[510] *Gierke O.F. von.* Das deutsche Genossenschaftsrechts. B., 1881.Bd. III. S. 142.
[511] *Denifle H.* Op. cit. S. 48-63.
[512] Ibid. S. 40-48.
[513] *Kaufmann G.* Die Geschichte der deutschen Universitäten. Bd. I-II. B., 1888- 1896.
[514] Ibid. Bd. I. S. 371-409.
[515] Ibid. S. 340.

ским университетам характер городских университетов (что, очевидно, должно было их сблизить с университетами Германии)[516].

На концепцию Г. Денифле во многом опирался британский исследователь средневековых университетов Х. Рашдолл[517]. Он подчеркивал, что университеты всех стран и времен – адаптация одного и того же института.[518] При этом в обширном введении к своей работе Х. Рашдолл попытался проанализировать сочетание разных аспектов в данном феномене, отметив размытость *jus ubique docendi*[519].

Universitas для Х. Рашдолла – это изначально «гильдия преподавателей или студентов», следствие той «тяги к ассоциациям (*instinct of association*), что как волна пронеслась по городам Европы в течение XI и XII вв.». Однако в двух городах – Болонье и Париже – эти корпорации оказались сильны, оказали влияние на другие. Согласно Х. Рашдоллу, два эти термина (*terms*) окончательно слились в XV в. Это слияние было подготовлено существовавшим на протяжении XIV-XV вв. термином *universitas studii*[520].

Продолжая и развивая проект Х. Денифле, Х. Рашдолл пытался описать все ранние университеты. Для этого он более активно, чем его австрийский коллега, прибегал к помощи местных источников, а также к консультациям историков из различных стран. При этом особенно остро встала проблема границ феномена университета. Х. Рашдолл отмечал, что название *studium generale* принимали университеты, главным образом, итальянские, желая показать, что в них дается образование, равное болонскому и парижскому[521]. По его мнению, изначально данный термин – внеюридического происхождения, это название основывалось на традиции и обычае[522], правовое наполнение им приобретается лишь к началу XIV в., но в ряде случаев это «устаревшее» значение термина использовалось и позднее[523]. До 1300 года Х. Рашдолл предполагает «включать в категорию “университеты”» (и, соответственно, рассмотреть в своем мо-

---

[516] Ibid. S. 335.
[517] *Rashdall H.* The Universities of Europe …. Эта работа не раз переиздавалась и даже дополнялась уже после смерти автора. В переиздании 1937 г. была добавлена обновленная библиография и ряд важных комментариев. Последнее на данный момент переиздание начало выходить в 2010 г.
[518] Ibid. Vol. I. P. 6.
[519] Ibid. P. 14-15.
[520] *Rashdall H.* Universities… Vol. I. P. 15-17.
[521] Ibid. P. 8.
[522] Ibid. P. 7.
[523] Ibid. P. 12.

нументальном труде) любые школы, которые названы в каком-либо тексте *Studium Generale*. После 1300 года принимается уже юридическое определение, то есть к университетам причисляются только школы, основанные папой или императором (с некоторыми оговорками для *stuidia generalia respectu regni*)[524]. Получаются не вполне ясными различия между *stiudium privilegiatum* и *studium generale*[525].

Работа Х. Рашдолла, ставшая одним из самых популярных исследований данного сюжета, ярко показывает противоречивость традиционных подходов к границам и «сущности» феномена университета.[526]

В исследованиях первой половины и середины XX в. наблюдается больший интерес к созданию национальных, а не общеевропейских историй университетов. И даже в тех случаях, когда разработка новой теории требовала обзора всех университетов средневековой Европы, основное внимание уделялось первым, «типообразующим» университетам.

При этом развивается традиция исследований истории университетов в рамках истории средневековой мысли, например, в работах Ч.Х. Хаскинса[527] и Э. Жильсона[528]. Под влиянием данной традиции была создана масштабная история университетов со Средних веков до настоящего времени С. д'Ирсе[529]. В данной работе особо подчеркивается доминирование интеллектуальной жизни над социальными, экономическими и правовыми аспектами как определяющего фактора развития университетов.

Вопрос о «духовной» или «материальной» основе университетов появлялся и впоследствии. Можно привести в качестве примера дискуссию конца 1950-х гг., вызванную тезисом Х. Грундманна[530] об *amor sciendi* как основной причине возникновения университетов (в противовес социально-экономическим объяснениям, дававшимся, в частности, в рамках марксистской парадигмы).

---

[524] Ibid. P. 13.
[525] Например, случай Нарбонны, где папа в 1247 году даровал докторам и школярам освобождение от резиденции.
[526] Особо стоит отметить большое количество неточностей в интерпретации источников, связанных с различными локальными *studia generalia*.
[527] *Haskins Ch.* H. The Rise of Universities. Ithaca, N. Y., 1972. P. XII.
[528] *Gilson É.* La Philosophie au Moyen Âge, P., 1922. Vol. I-II. (Русский перевод: *Жильсон Э.* Философия в средние века. М., 2004.)
[529] *D'Irsay S.* Histoire des universités françaises et étrangères. P., 1935. Vol. I-II.
[530] *Grundmann H.* Vom Ursprung der Universität im Mittelalter. B., 1957.

Новый подход к феномену университета связан со знаменитой работой Ж. Ле Гоффа «Интеллектуалы в Средние века»[531]. В ней особо отмечается появление принципиально новой социальной группы интеллектуалов, действующих в «городском, а не в монастырском пространстве»[532], внимание уделяется единой культуре, которая связывает различных представителей данной группы (причём не только выдающихся мыслителей и учителей). По мнению автора, в рамках этого явления следует рассматривать и возникновение университетов, которые в XIII веке («веке корпораций») постепенно завоевали себе положения в городе, за чем последовала их «стагнация». Это связывается с неоднозначным положением интеллектуалов, противоречиями между собственными свободами и дарованными привилегиями. В борьбе со светскими и местными церковными властями им пришлось опираться на поддержку папства[533]. В такой борьбе формируется правовая основа университета: автономная юрисдикция, право на забастовку и монополия на дарование степеней[534]. При этом в подобном явлении крайне важно осознавать сочетание местного и глобального уровня[535].

Представление об особой группе интеллектуалов как о ключевом объекте исследования истории университетов оказало большое влияние на последующих авторов, часто критиковавшим и опровергавшим выводы французского историка. Впоследствии данная концепция развивалась Ж. Ле Гоффом в ряде статей, где, например, анализируется постепенный переход от «осознания нового» как цели интеллектуалов в XII-XIII в. к роли университета как «хранителя» «мира и порядка»[536]. Привлекались исследователем и источники по экономической и правовой истории.

В докладе С. Стеллинга-Мишо, обозревающем проблемы изучения университетов к началу 60-х гг. XX в., выделены такие ключевые вопросы исследования университетов XIII-XIV в.: предоставление королями привилегий университетам и усиление

---

[531] *Le Goff J.* Les Intellectuels au Moyen Âge. P., 1985. (Первое издание – 1957 г., русский перевод: *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в Средние века. Долгопрудный, 1997. В русский перевод не вошло программное предисловие издания 1985 г.)
[532] *Le Goff J.* Les Intellectuels… P. IV.
[533] *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы… С. 83-90.
[534] Там же. С. 96.
[535] Там же. С. 92-93.
[536] *Он же.* Как осознавал себя средневековый университет? // *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье. Екатеринбург, 2002. С. 118-119.

их связи с государством, появление в связи с этим жалования преподавателей и помощь государей в решении проблем школяров[537].

В 60-70-х гг. появляются новые работы, пытающие обобщить разнообразие областей университетской жизни (как географическое, так и концептуальное). Самым ярким примером могут служить исследования Ж. Верже[538]. Для данного исследователя характерен комплексный подход к феномену университетской культуры, делается попытка обобщить междисциплинарный опыт его изучения[539]. При этом подчёркивается различие между историей университетов как специфической исследований и историей науки или историей образования[540]. Выделяются комбинированные типы университетов по территории и времени основания, в частности, говорится об особом типе средиземноморского университета, основанного до начала XIV в., которому присуще устройство по болонскому типу и особое значение изучения права, а также зачастую отсутствие до середины XIV в. богословского факультета[541]. При этом большое влияние на данные исследования оказала концепция Ж. Ле Гоффа, Ж. Верже не раз подчёркивает специфику *gens de savoir*, влиявшую на институциональные и культурные черты университетов.

Всё больше скепсиса в этот период вызывают традиционные представления о сущности университетов, всё большим становится влияние новых течений с социологии. Так, А.Б. Коббан особо подчёркивал непостоянство использования *jus ubique docendi*, по его мнению, переоцененного в историографии в качестве правовой основы статуса университетов[542], уделяя основное внимание внутренним структурам корпораций. В других работах вместо единой системы *studia generalia* католического мира авторы рассматривают формирование единого интеллектуального пространства, сообщества интеллектуалов[543]. При этом всё большее внимание уделяется связи выпускников

---

[537] *Stelling Michaud S.* L'histoire de Universités au Moyen-âge et àla Renaissance… P. 116-117.
[538] *Verger J.* Les universités au Moyen Âge. P., 2013 (первое издание – 1973 г.); *Idem.* Les gens de savoir dans l'Europe de la fin du Moyen Age. P., 1997.
[539] См.: *Idem.* Les universités... P. 206-208.
[540] Ibid. P. 208.
[541] *Idem.* Les gens de savoir... P. 65. К этому типу в числе прочих относится и Португальский университет.
[542] *Cobban A. B.* The Medieval Universities: Their Development and Organization. London, 1975. P. 28-32.
[543] *Paquet J.* Aspects d l'Université médiévale // Les universités à la fin du Moyen âge: actes du Congrès international de Louvain, 26-30 mai 1975. Louvain, 1978. P. 24-25.

университета с другими социальными структурами, в первую очередь, формирующейся королевской администрацией[544].

Новая система изложения истории университетов предлагается в коллективном труде, вышедшем в 1992 г. под редакцией В. Рюэгга. В первом его томе, редактором которого была Х. де Риддер-Сименс, группой авторов (куда входили такие известные учёные, как Ж. Верже и П. Морав) рассматривается университетское движение в средневековый период как единое явление[545]. В первой части работы выделяются глубинные общие черты, в том числе, в контексте единого европейского пространства[546], «основы и модели», давшие начало истории университетов[547]. Во второй части, посвящённой «структурам»[548], говорится об отношениях университетов с властью и обществом в целом, их управлении и внутреннем устройстве, преподавательскому составу. Третья[549] и четвёртая[550] части посвящены, соответственно, студенчеству как социальной группе и системе обучения. Такое разделение (при отсутствии хронологического изложения истории возникновения университетов) позволяет использовать в рамках одного издания разные системы классификации в разных сферах университетской жизни, что дает возможность создать многогранный и в то же время единый образ средневекового *studium generale*.

Разнообразие подходов заметно на примере Португальского университета. В. Рюэгг, говоря о том, кому были необходимы университеты, определяя условия их происхождения, отмечает, что Португальский университет был необходим, в первую очередь, королю и был основан при помощи верной королевской власти части клира[551]. В то же время П. Нарди в контексте отношений университетов с разными родами вла-

---

[544] *Baldwin J.W.* Studium Et Regnum: The Penetration of University Personnel Into French and English Administration at the Turn of the Twelfth and Thirteenth Centuries // Revue des études islamiques. 44. P. 199–215.

[545] A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. (1 ed. 1992). Исследование создано под эгидой Конференции ректоров европейских университетов и издано одновременно на нескольких языках. Впоследствии осуществлен перевод еще на несколько европейских языков, включая португальский.

[546] Последнее особенно подчёркивается во вступлении В. Рюэггом: *Rüegg W.* Foreword // Ibid. P. XX-XXI.

[547] Ibid. P. 3-76.

[548] Ibid. P. 77-170.

[549] Ibid. P. 171-306.

[550] Ibid. P. 307-441.

[551] *Rüegg W.* Themes // Ibid. P. 18; *Idem.* Patterns // Ibid. P.55.

сти трактует основание университета в другом ключе: папа своей буллой 1290 г. превратил школу, основанную незадолго до этого королём Динишем, в *studium generale*[552].

Некоторые авторы предлагают новые способы классификации средневековых университетов, например, в аспекте структуры корпорации вместе рассматриваются различные университеты, разделённые по категориям в соответствии с их размерами.[553]

Благодаря разнообразию авторских подходов данный труд до настоящего времени остаётся важнейшей работой по истории средневековых университетов.

На протяжении последующих двух десятилетий было создано огромное количество исследований, предлагающих различные подходы к пониманию явлений, связанных с университетами.

В последние десятилетия XX в. много внимания уделяется особенностям представлений об идентичности, с которыми связанно формирование данных феноменов.

Так, А. Де Либера, следуя традиции Ж. Ле Гоффа и говоря о появлении интеллектуалов в XIII в. как о «решающем моменте в истории Запада»[554], уделяет особое внимание тому, как они сами понимали специфику своей деятельности[555]. Подчёркивается, что они представляли собой «тип, а не группу». Соответственно воплощение «университета» (как «центральной» области культуры интеллектуалов) находятся далеко за его собственными пределами, в кругах, которые можно назвать «маргинальными». Особо анализируется, как «университетские» идеи определяют статус (в том числе, и правовой)[556], при этом связанная с ними «академическая» деятельность могла свободно сочетаться с церковной или светской карьерой[557].

Другой аспект формирования идентичности рассматривается канадским исследователем С. Лузиньяном. В своей монографии, посвящённой формирования университетской идентичности во Франции в XIII-XV вв.[558], он рассматривает сочетание правовых подтверждений особого статуса и особой риторики, призванной подчеркнуть

---

[552] *Nardi P.* Relation with autority // Ibid. P. 95.
[553] *Schwinges R.* C. Admission // Ibid. P. 190
[554] *Де Либера А.* Средневековое мышление. М., 2004. С. 92. (Французское издание – 1996 г.)
[555] Там же. С. 8-11.
[556] Там же. С. 95-97.
[557] Там же. С. 325-326.
[558] *Lusignan S.* «Vérité garde le roy». La construction d'une identité universitaire en France (XIIIe -XVe siècle), P., 1999.

исключительность корпорации парижских магистров и школяров как «возлюбленной дочери» короля. Говоря о типичном для данной риторики мифе о *translatio studii*, автор прослеживает связь университета и королевской власти прежде дарования королевских привилегий[559]. Понятие чести как одна из важнейших основ университетской идентичности в социально-правовом поле подробно анализируется А. Дестамбером, главным образом, на примере Парижского университета[560].

В ряде работ университет анализируется как сложное сочетание социальных стратегий. Так, Ю. Митке пытается проследить в университетах сочетание местной специфики и развития внутренних структур, общие тенденции от самоорганизации к главенству привилегий[561]. В данном контексте большую роль играет проблема трансформаций и инноваций, чему особое внимание уделяет в своих работах Р.К. Швингес[562]. Огромных пласт университетских исследований связан с просопографическими методами: исследуются различные стороны жизни представителей университетской среды: их личные связи, образ и место жизни, миграции (например, работа У.Дж. Кортни[563]).

В 90-е гг. XX в. появляются новые концепции развития средневековых университетов, например, в статье П. Морава «Единство и многообразие университетов старой Европы»[564], где средневековые университеты делятся на относящиеся к «Старой Европе» и «Новой Европе». «Новая Европа» получила только «косвенное наследство римской античности», что, в частности, проявляется в меньшей социальной роли юристов[565]. В первой же группе, прямо воспринявшей античное наследие, автор прослеживает цепь «институционального формирования» (Италия – Франция – Англия – Пиренеи). В этом контексте рассматривается и Португальский университет, который противопоставляется схожим по размеру и времени основания университетам Северной и

---

[559] Ibid. P. 295.
[560] *Destemberg A.* L'honneur des universitaires au Moyen Âge: Étude d'imaginaire social. P., 2015.
[561] *Miethke J. Universitas* und *Studium* zu de Verfassungsstrukturen Mittelalterlicher Universitäten // *Miethke J.* Studieren an Mittelalterlichen Universitäten: Chancen und Risiken : Gesammelte Aufsätze. Leiden, 2004. S. 13-38; *Idem.* Der Eid an der mittelalterlichen Universität Formen seines Gebrauchs, Funftionen einer Institution // Ibid. S. 39-64.
[562] См.: *Schwinges R.Ch.* The Medieval German University: Transformation and Innovation // *Schwinges R.Ch.* Studenten und Gelehrte: Studien zur Sozial- und Kulturgeschichte deutscher Universitäten im Mittelalter. Leiden, 2008. P. 3-18
[563] *Courtenay W.J.* Parisian Scholars in the Early Fourteenth Century: A Social Portrait. Cambridge, 1999.
[564] *Moraw P.* Einheit und Vielfalt der Universität im alten Europa // Die Universität in Alteuropa. Konstanz, 1994. S. 11-27.
[565] Ibid. S. 16.

Центральной Европы, причём П. Моравом ставится вопрос о том, насколько вообще, учитывая глубинные различия двух данных групп, можно говорить о том, что слово «университет» в разных регионах обозначало структуры, сходные по характеру[566].

Международные конференции конца XX – начала XXI вв. много внимания уделяли социальной стороне жизни университета, интеграции его корпорации в общество[567]. В то же время становится заметно стремление «вновь» вписать университетскую историю в историю образования[568].

В этом свете исследователями также предлагались новые модели подхода к средневековой истории *studia generalia*. Так, Д. Придс[569] выделяет особую южносредиземноморскую модель университета. В отличие от классификации Ж. Верже к ней не относятся университеты ни юга Франции, ни севера Италии. В то же время, этой исследовательницей оспаривается идея Х. Рашдолла (представленная в статье в несколько упрощённом виде) о том, что университеты, относимые к данному типу, – суть создания правителей, не связанные с внутренним развитием общества.[570] Д. Придс подчёркивает слияние государственного аппарата и университетской корпорации в Испании и Южной Италии, отмечая, что хотя этот процесс давно известен историкам, он не включается в традиционные обобщающие модели средневековых университетов[571]. Поэтому в статье наряду с Парижем и Болоньей выделяется новая модель университета – в Неаполе, с которым и сравниваются все изучаемые университеты, причём не только пиренейские (в число которых входит Португальский[572]), но и мусульманские[573], – и таким образом делается попытка изменить традиционные представления о границах средневекового университетского мира.

К настоящему времени феномен средневекового университета представляется лежащим на пересечении различных отраслей исторического знания, в рамках которых его границы и особенности предстают (в зависимости от подхода и задач) порой про-

---

[566] Ibid. S. 15, 17.
[567] Milieux Universitaires Et Mentalite Urbaine Au Moyen Age, Colloque Du Deparyement D' Etudes Medievales de Paris- Sorbonne Et de I'universite de Bonn. P., [1988]; Les universités et la ville au Moyen Âge. Leiden, 2007.
[568] См.: Universities and Schooling in Medieval Society. Leiden, Boston, Köln, 2000.
[569] *Pryds D.* Studia as royal offices: Mediterranean Universities of Medieval Europe// Universities and schooling in medieval society… P. 83-99.
[570] Ibid. P. 83.
[571] Ibid. P. 85-86.
[572] Ibid. P. 95.
[573] Ibid. P. 95-99.

тиворечивыми. При этом понятие университета, его границы[574] и единство в сознании современников представляются необходимыми для исследования сюжетами.

2.2. История изучения средневекового португальского университета

Основание Португальского университета и первые десятилетия его истории рассматриваются уже в ранних трудах, посвящённых прошлому страны. К началу XV в. формируется представление об основании университета как об одном из славных дел короля Диниша, неразрывно связанном с мифологизированным образом этого монарха. Если Руй ди Пина в «Хронике короля дона Диниша» (конец XV – начало XVI в.) лишь упоминает среди перечисления деяний короля в конце книги, посвящённой, в первую очередь, его военным свершениям, об основании в Коимбре (а не в Лиссабоне) первого в королевстве *studium generale*[575], то в завершённых около 1556 г. «Лузиадах» Луиш де Камоэнс, рассказывая об этом короле, указывает на учреждение «службы Минервы» прежде, чем говорит об охране границ государства этим государем[576].

Первой известной попыткой осмысления прошлого университета является речь А. ди Резенди, известного гуманиста и преподавателя *studium generale* (которая, впрочем, объединяла в университетскую традицию всех интеллектуалов Коимбры и Лиссабона предшествующих веков)[577]. Однако институциональная и правовая история университета не остались без внимания. При составлении университетских статутов XVI в. собирались ранние документы, в частности об основании университета, в тексте статутов приводилась их датировка[578]. Впоследствии, в XVII в. статутам была предпослана краткая история основания университета и его переездов 1308 и 1377 гг., где также отмечаются ранние инкорпорированные приходы[579].

---

[574] И, соответственно, нарушение этих границ и структур, см. сборник статей: Crossing Boundaries at Medieval Universities. Leiden, 2010.

[575] “fez ho Estudo de Coimbra, que foi o prineiro de Portugal” (Chronica d'el rei Dom Diniz. Lisboa, 1912. P. 160.)

[576] “Fez primeiro em Coimbra exercitar-se / O valeroso ofício de Minerva...” (Cant. III. Estr. 97). В переводе О.А. Овчаренко: «Приют Минервы властелин устроил / В своей Коимбре, городе прекрасном…» (*Камоэнс Л. де.* Сонеты. Лузиады. М., 1999. С. 74.)

[577] *Resende A. de.* Oração de Sapiência (Oratio pro Rostris). Lisboa, 1956.

[578] См.: *Leite S.* Introdução // Estatutos da Universidade de Coimbra (1559). Coimbra, 1965. P. 12-23.

[579] Estatutos da Universidade de Coimbra (1653). Edição fac-similada. Coimbra, 1987. P. 3-6.

Ранняя история университета рассматривалась и в других юридических текстах. Так, знаменитый правовед Ж. ди Кабеду довольно подробно описал историю университета в своей работе, посвящённой королевскому патронату. В частности, он особо отмечает, что университет был основан исключительно волей короля Диниша[580].

Многие документы по истории Португальского *studium generale* в XVII в. были собраны португальским монахом Алкобасы Ф. Бранданом[581], войдя в 1650 г. в Пятую часть многотомной Лузитанской Монархии (*Monarchia Lusytana*), замечательного памятника эрудитской историографии[582]. В двух главах этой работы подробно описывается основание и ранняя история *studium generale*. В тексте содержатся обширные цитаты из документов в переводе на португальский, оригиналы приводятся в приложении.

Основное внимание уделено основанию университета, причём привносится представление о прошении 1288 г. как об основании университета[583]. Упоминается и папская булла 1290 г., понимаемая как ответ на данное прошение[584]. Подчёркивается, что инициатива основания университета принадлежит клирикам (в том числе, и аббату Алкобасы), тогда как король по распоряжению папы лишь осуществляет материальное покровительство (например, покупает дома)[585]. Ф. Брандан подчёркивает преемственность университета во внутреннем устройстве и статусе, сохраняемую в ходе переез-

---

[580] *Cabedo J.de.* De patronatibus ecclesiarum regiae coronae Regni Lusitaniae. Olisipone, 1602. P. 196-198.

[581] См.: *Pereira Tavares J.* Prefácio // Historiografia alcobacense: excertos da "Monarquia lusitana" e da "Crónica de Cister". Coimbra. 1940. P. I-XI.

[582] *Brandão F.* Quinta parte de Monarchia Lusytana… Fl. 163r-168r. Ф. Брандан был автором 5 и 6 (1672 г.) части данной работы, начатой ещё в конце XVI в. монахом того же монастыря Б. ди Бриту (Первая (1597 г.) и Вторая (1609 г.) части), продолженной А. Бранданом (Третья и Четвёртая части (1632 г.)). Последующие работы, связанные с данным проектом и осуществлявшиеся Рафаэлом ди Жезушем и Мануэлом душ Сантушем, остались неоконченными и не были изданы.

[583] При этом интересен анализ школ, существовавших до университета, но не обладавших подобным статусом. Именно с такими сообщениями связываются указания на университет в Коимбре у А. ди Резенди. (Ibid. Fl. 163v-164r.)

[584] “Teue effeito a supplica que os Ecclesiasticos deste Reyno (de que falamos) fizerão â Santidade de Nicolao Quarto sobre a erecção da Vniuersidade, & estudos gèrais na Cidade de Lisboa, a que dissirio o Papa, confirmando o assentando por elles, & concedendo indultos para mais izenção dos que se applicassem as letras. Com a certeza de se approuar na Curia obra tão proueitosa, mandou elRey escolher sitio na Cidade, & comprar edificios, aonde se assentassem as escolas...” (Ibid. Fl. 163r., 164r.-165v) Кроме того, оспаривается неверная датировка буллы в Статутах университета 1591 г.

[585] Ibid. Fl. 163r – 163v. На основе грамот Жуана I и дарственной инфанта Энрике делается попытка реконструкции его первоначального расположения в городе.

дов[586], уделяя также внимание реконструкции системы факультетов и кафедр, а также расположения университетского квартала.

В XVIII в. появляется первая отдельная работа, посвящённая ранней истории университета Лиссабона-Коимбры. Это (а также начало изучения многих других ключевых сюжетов португальской исторической науки) связано со знаменитой Королевской Академией истории (*Academia Real da História*)[587], существовавшей в 1720-1736 гг. Члены этой академии ставили своей целью создание точной хронологии основных событий португальской истории, для чего собиралось большое количество источников. В составе серии, издаваемой Академией (*Collecçam de Documentos e memorias da Academia Real da História Portugueza*) вышла и работа Ф. Лейтана Феррейры «Хронологические сведения об университете Коимбры» (была опубликована только первая часть, охватывающая период до 1537 г.)[588].

В данной работе использовались как материалы королевского архива, так и напечатанные работы, включая труд Ф. Брандана[589]. Сочинение разбито на главы по годам, причём производится сравнение и анализ сообщений разных источников[590], часто полностью цитируется их текст. «Хронологические сведения…» сохранили сообщения ряда источников, не дошедших до наших дней (в частности, из-за землетрясения 1755 г.).

Важнейшей основой работы Феррейры стали переданные ему записи ректора университета Ф. Карнейры ди Фигейроа[591]. Данная работа, оставшаяся в рукописи[592],

---

[586] Ibid. Fl. 165r – 165v. Автору остаются неизвестными переезды 1338 и 1354 гг.

[587] Подробнее об Академии и о её роли в португальской историографии см.: *Veríssimo Serrão J.* História breve da historiografia portuguesa. Lisboa, 1962. P. 215-224; *Mota I. Ferreira da.* A Academia Real da História, os intelectuais, o poder cultural e o poder monárquico no século XVIII. Coimbra, 2003. Также см.: *Курсанова Н.В.* Воззрения португальских просветителей // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения / Под ред. Н.М. Мещеряковой. М., 2002. С. 277-290.

[588] *Leitão Ferreira F.* Noticias chronologicas da Universidade de Coimbra. Lisboa, 1729. (Переиздано к юбилею переезда университета в Коимбру: *Leitão Ferreira F.* Noticias chronologicas da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1937. В переиздание вошли рукописные заметки Ф. Лейтана Феррейры, включая вторую часть исследования. О биографии Ф. Лейтана Ферейры см.: *Barboa Machado D.* Elógio funebre do Beneficiado Francisco Leitão Ferreira, Acadêmico da Acadêmia Real da História Portugueza // Ibid. P. VII-XXV.

[589] Ibid. P. XXXI-XXXV.

[590] Часто производится подробная критика источника, вписываемого в исторический контекст. Например, при попытке реконструкции истории составления и отправки прошения 1288 г. привлекается весь известный на тот момент объем источников по истории королевской и церковной власти Португалии XIII в. (Ibid. P. 10-18.)

[591] Ibid. P. XXXIV.

послужила основой, в первую очередь, для организации труда Феррейры и оценки материала[593]. В данной рукописи подробно пересказывается содержание документов университетского архива, их сообщения разделены по времени пребывания университета в том или ином городе и по правлениям королей. Ряд аспектов истории университета, насколько можно судить, становится известен впервые[594]. При этом по поводу большинства сообщений автор высказывает свои интерпретации и предположения. Много внимания уделяется внутреннему устройству университета[595], в ряде случаев Ф. ди Фигейроа спорит с Ф. Бранданом, отстаивая престиж своей *alma mater*[596].

В середине XIX в. было издано несколько работ (в большинстве своём, кратких), в которых давался обзор истории университета на основе данных Ф. Лейтана Феррейры[597]. Большая их часть создавалась в самом университете Коимбры и была призвана продемонстрировать происхождение его современного устройства и традиций. Таковы, например, обзорные работы М. Э. ди Мотта Виега о теологическом факультете[598] и Ж.М. ди Вила Майор о структуре университета в целом[599], содержащие краткие исторические очерки. Столь же сжато рассматривалась история университета в контексте истории португальских научных учреждений[600] или истории города Коимбры[601]. Также существуют обзорные работы, посвящённые собственно истории университета, суще-

---

[592] Фрагменты издавались в XIX веке, первое полное издание: *Figeiroa F. Carneiro da.* Memórias da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1937. Также в издание вошли составленные тем же автором каталоги университетских ректоров, каноников и обладателей степеней.

[593] *Carvalho J. de.* Notícia Preliminar // Ibid. P. V-VI.

[594] Например, тот факт, что к 1339 г. (грамота 1338 г. отсутствует в университетском архиве) университет переехал из Коимбры в Лиссабон, вернувшись оттуда к 1554 г. (Ibid. P. 15-17.).

[595] Например, особенностям должностей канцлера, покровителя и ректора и её преемственности, а также их отличию от современной автору системы. Показателен анализ изменения обязанностей консерваторов – от обеспечения выполнения привилегий к должности особого судьи. (Ibid. P. 2-4, 6-9, 29-30.)

[596] Например, подробно анализируется тот факт, что отсутствие богословского факультета было характерно для многих университетов того периода, в том числе для Саламанки. Аналогично характеризуется отсутствие преподавания восточных языков (Ibid. P. 4-6).

[597] См. также более ранний обзор, основанный на «Хронологических сообщениях…»: *Coutinho M. de Sousa.* Breves notícias da Universidade de Coimbra, contendo a sua fundação e as várias mudanças locaes que soffreo, com um Catálogo dos Reitores que em ella houve desde aquela Fundação até ao anno de 1772 // Jornal de Coimbra. 1818. Vol. XIII. N. LXXI (2). P. 161-177.

[598] *Motta Vieda M. F. de.* Esboço histórico-litterário da Facultade de Theologia da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1872.

[599] *Villa-Major J.M. de Oliveira Pimente, Visconde de.* Exposição succinta da organisação actual da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1878.

[600] *Ribeiro A.* História dos Estabelecimentos scientificos de Portugal. Vol. I. Lisboa, 1876.

[601] *Botelho B. de Brito.* História breve de Coimbra, sua fundação, armas, igrejas, colégios, conventos e Universidade. Lisboa, 1873.

ственно не отличающиеся широтой источниковой базы от работы Ф. Лейтана Феррейры и А. Брандана[602]. Интерес к данной теме в среде португальских интеллектуалов был велик: в первых же номерах университетского научно-литературного журнала *O Instituto* был опубликован ряд статей Ж.М. ди Абреу, последовательно описывавших главные вехи истории университета, опиравшихся как на «Хронологические сведения…», так и на Зелёную книгу[603].

Данные работы носят описательный характер, хотя в ряде случаев в них анализируются важные вопросы, особенно связанные с основанием университета. Так, М. Э. ди Мотта Виега, изучая историю преподавания богословия в университете, рассматривает его как продолжателя традиций более ранних лиссабонских школ, сохранявшихся в неутвержденном папой, но существовавшем теологическом факультете[604].

Во второй половине XIX в. Португальский университет становится объектом исследований иностранных историков – в рамках проектов создания истории и классификации всех европейских университетов.

Впервые он был включён в европейскую историю средневековых университетов в работе Х. Денифле. В главе, посвящённой университету Лиссабона-Коимбры[605], подробно анализируется большинство источников по его истории, в первую очередь, латинских: прошение 1288 г., папская булла 1290 г., *Magna Carta* (которую Г. Денифле считал творением Диниша, созданным под воздействием установлений Альфонсо X относительно Саламанки[606]). Подробный анализ источников позволил этому немецкому историку не просто увидеть в Португальском университете воплощение одного из выделенного им типов, но и отметить его характерные черты. В первую очередь, уникальным (и даже комичным) называет Г. Денифле, конечно, множественность перемещений *studium generale* в XIV в., особо отмечая, что этот факт крайне негативно повлиял на уровень преподавания и привёл к его окончательному упадку при королях Педру и Фернанду[607]. Кроме того, в рассматриваемой работе предлагается оригинальная и

---

[602] Например: Historique de l'Université de Coïmbre. Lisbonne, 1878.
[603] *Abreu J. M. de.* Memórias históricas da Universidade de Coimbra // O Instituto : jornal scientifico e litterario. 1853. Vol. I. P. 293-296, 308-312, 387-391; 1854. Vol. II. P. 14-15, 27-29, 56-58, 73-76, 89-92, 173-176, 194-197, 223-225.
[604] *Motta Vieda M. F. de.* Esboço histórico-litterário… P. 22.
[605] *Denifle H.* Die Universitäten des Mittelalters… S. 519-534.
[606] Ibid. S. 524-526.
[607] Ibid. S. 519, 529-530.

обоснованная гипотеза об основании Португальского университета, в которой своеобразно преломляется свойственное Г. Денифле представление об определяющей роли папы в придании статуса всем *studia generalia*. Согласно этой гипотезе основателем университета в Лиссабоне выступает король Диниш, тогда как папа Николай IV в булле 1290 г. только подтверждает решение короля. Но во время переезда в 1308 г. папа Клемент V уже рассматривал буллу Николая IV как учреждающую университет грамоту, и в Коимбре, таким образом, было создано новое *studium generale* другого типа, уже полноценно учреждённое папой. При этом буллы 1377-1380 гг. не рассматриваются Г. Денифле как изменение типа университета[608].

Согласно Г. Кауфману, Лиссабонский университет был основан португальским королём по примеру испанских университетов в 1288 г. В исследовании подробно рассматривается сообщение о воле короля в прошении 1288 г. (на основе работы Х. Денифле), но игнорируется важное для последнего основание 1308 г.[609]

В исследовании Х. Рашдолла есть глава, посвящённая университету Лиссабона-Коимбры[610]. Нужно отметить, что Х. Рашдолл не только, как и Х. Денифле, опирается на латинские источники (большинство из них он изучал по книге немецкого автора), но и на грамоты на старопортугальском языке, издаваемые португальскими учёными, а также на португальскую историографию. Это позволяет британскому историку более глубоко охарактеризовать особенности университета Лиссабона-Коимбры, также рассматривая его в общеевропейском контексте. В книге Х. Рашдолла отмечено несколько его уникальных черт. Во-первых, он характеризуется как единственный в своём роде университет, соединённый с монастырем ("*Studium Generale* in connexion with a Monastery"), в котором именно монахи играли определяющую роль. К такому выводу автор приходит на основе прошения 1288 г. и предполагает, что такая особенность *studium generale*, несмотря на частые переезды, сохраняется, по крайней мере, до 1377 г. Этот же год вслед за Т. Брагой оценивается в работе как дата фактического основания нового университета, настолько серьёзными представляются изменения в системе присвоения степеней (кроме того, только с этого времени предполагается уменьшение связи с

[608] Ibid. S. 523-524.
[609] *Kaufmann G.* Die Geschichte der deutschen Universitäten... S. 377-378.
[610] *Rashdall H.* Uniersities.. Vol. 2. P. 101-106.

монастырями)[611]. Х. Рашдолла интересовала и хозяйственная жизнь университета, в частности, он отмечает особую систему выплат жалования преподавателей, обеспеченную сложным соединением привилегий королевской и папской власти[612]. Кроме того, Х. Рашдолл отмечает в нём все свойства выделяемого им типа *Studia Generalia respectu regni*, который особенно ярко проявлялся как раз на Пиренеях. Классифицируется университет и по другим признакам. Так, отмечается, что корпорация в нём была устроена по болонскому типу (скорее, под непосредственным влиянием Болонского университета). Обращает внимание Х. Рашдолл и на влияние более близких как географически, так и хронологически университетов, например, Саламанки (а точнее, дарованных ей грамот Альфонсо Мудрого) в статутах 1309 г.[613]

Именно сочетание скрупулёзной работы с источниками и помещения в широкий исторический контекст позволяют оценивать такие ранние работы по истории университетов, как труды Г. Денифле и Х. Рашдолла в качестве до сих пор не устаревших для изучении истории университета Лиссабона-Коимбры и других *studia generalia*, редко попадавших в поле зрения крупных историков.

Нужно отметить, что выход этих книг свидетельствует о росте интереса в Португалии к истории своего первого и на тот момент единственного университета. Об этом свидетельствует и издание в 1892 г. перевода Ж. М. Родригиша главы из книги Г. Денифле, посвященной университету Лиссабона-Коимбры[614]. За текстом немецкого исследователя следует большая заметка переводчика, где на основе материалов, неизвестных Денифле (например, неизданной части работы Ф. Лейтана Феррейры), оспаривается ряд трактовок источников[615].

Важной работой, посвящённой истории Португальского *studium generale*, своего рода точкой отсчёта её изучения традиционно считается книга Т. Браги «История Университета Коимбры в контексте португальского образования» в четырёх томах, первый из которых посвящён Средневековью[616].

---

[611] Ibid. P. 103-104.
[612] Ibid. P. 102-103
[613] Ibid. P. 105 .
[614] [*Denifle H.]* A Universidade de Lisboa-Coimbra.Capítulo de uma obra alemã / Trad. J.M. Rodrigues. Coimbra, 1892.
[615] Ibid. P. 17-28.
[616] *Braga T.* História da Universidade de Coimbra nas suas relações com a instrução portuguesa. T. I. 1289 a 1555. Lisboa, 1892. Нужно хотя бы в нескольких словах охарактеризовать личность Т. Браги, не только

Данная работа, что видно уже из её названия, ориентирована на современность. Основной целью работы Т. Брага провозглашает не только упорядочение фактов истории университета и понимание его роли в формировании нации,[617] но и посильную помощь в установлении новой, позитивистской (то есть секуляризованной, централизованной и разумной) системы образования, ориентированной на идеи неоднократно цитируемого О. Конта[618]. В связи с этим Т. Брага помещает историю Португальского университета в общеевропейский контекст, подробно характеризуя современные ему споры об образовании[619]. Своеобразна структура работы: ей свойственны многочисленные отступления, причём отнюдь не всегда прямо связанные с историей университетов, вплоть до краткой истории музыки в средневековой Португалии.[620] Нужно отметить стремление Т. Браги к комплексному пониманию культуры прошлого, с чем связано его большое внимание к литературным источникам, например, поэзии трубадуров и народным песням[621].

Как видно уже из названия, основной сферой жизни средневекового университета Лиссабона-Коимбры, интересующей Т. Брагу, является система образования, потому социальная и, тем более, хозяйственные сферы явно отходят на второй план. Именно в таком контексте, говоря о появлении университета, исследователь отмечает неразрывную преемственность между Португальским университетом и монастырскими школами Коимбры, Лиссабона и Алкобасы[622], связи с которыми поддерживаются и впоследствии (особенно в области изучения богословия, которому Т. Брага уделяет много внимания). В этом же контексте перенос университета в Лиссабон королём Фернанду Т. Брага считает ключевым моментом истории университета, в первую очередь по причине дарования университету права присуждения степеней[623].

историка, филолога, писателя, этнолога (заложившего основы этой науки в Португалии), но и политического деятеля: в 1910-1911 г. он возглавлял Временное правительство Португалии после превращения её в республику, а в 1915 г. занимал должность президента страны. С его деятельностью связана яркая полемичность «Истории университета…», ориентированного на осознание роли университетских интеллектуалов в жизни страны, мифологизация их правовой автономии и духовной независимости.

[617] Ibid. P. XII-XIV.
[618] Ibid. P. VIII-IX.
[619] Ibid. P. 1-72.
[620] Ibid. P. 107-111.
[621] См., например: Ibid. P. 46-48, 84-85.
[622] Ibid. P. 32-33, 36.
[623] Ibid. P. 120-122.

В работе уделяется внимание и отношениям университета и власти, однако и в этом случае довлеет образовательный фактор. Так, появление в Португалии *studium generale* связывается с интересом короля Диниша к культуре, в том числе, к римскому праву, а также с влиянием, которое на него оказала деятельность Альфонсо X[624]. Участие же клира трактуется Т. Брагой как поддержка, которую нашла инициатива короля среди нескольких аббатов и прелатов, также недовольных уровнем португальского церковного образования[625]. Именно в контексте централизации обучения (значение которой акцентируется явно с ориентацией на современность) рассматриваются экономические реформы университета начала XIV в.[626] При этом собственно хозяйственные вопросы в исследовании характеризуются кратко, в большинстве случаев лишь сжато пересказывается содержание источников (например, грамот 1308 г. о снабжении школяров[627]) без дальнейшего анализа.

Другим аспектом отношений университета и власти, интересующим, хотя и в меньшей степени, Т. Брагу, является вопрос об университетской автономии, в который им вносится некоторая доля анахронизма. Так, он предполагает с 1377 г. начало движения к так называемой «монархической диктатуре» над университетской корпорацией, сменившей более раннюю систему «заботы» государей о школярах, при которой внутренняя жизнь корпорации прямо не регулировалась властью[628].

В данной работе, несмотря на постоянные апелляции к позитивизму, больше взято от риторического стиля исторических работ Ж. П. Оливейры Мартинша, видевшего в прошлом иллюстрацию своих политических и социологических идей[629]. Однако публицистичность и запутанность структуры не отменяют того факта, что книга Т. Браги стала этапной в изучении Португальского университета. С концепциями этого историка, касающихся, например, основания *studium generale*, роли Церкви в его истории и изменений, произошедших при переезде 1377 г., спорили и иногда соглашались все последующие португальские исследователи.

---

[624] Ibid. P. 74-76, 90-91.
[625] Ibid. P. 79.
[626] Ibid. P. 115.
[627] Ibid. P. 112-113.
[628] Ibid. P. 120-126.
[629] См., например: *Oliveira Martins J. P.* de. História de Portugal. Lisboa, 1879.

Важной тенденцией конца XIX - начала XX вв. является постепенное введение в оборот всё новых источников, чему способствовало появление в печати подробного каталога древних документов университетского архива[630].

В связи с этим стоит, в первую очередь, назвать имя А. ди Вашконселуша, чьи многочисленные работы, зачастую основанные на ранее неизвестных материалах, освещают различные аспекты ранней истории университета. Исследователь пытался определить положение в городах университета в различные периоды[631], уделяя внимание и его хозяйственной жизни, например, значению в ней привилегий членов университетской корпорации[632]. Кроме того, А. ди Вашконселуш посвятил обширную монографию статистическим данным по истории университета[633]. Но самым известным открытием этого автора считается издание «Драгоценного документа», на основе которого создание университета многими историками с большей долей уверенности стало относиться к 1290 г. и более тесно связываться с именем короля Диниша[634].

В это же время Ф. ди Алмейда в своей монументальной «Истории Церкви в Португалии»[635] рассматривает появление университета как свидетельство высокой культуры как в монастырях, так и среди клира, находившегося при дворе. С этими группами связывается как появление *studium generale*[636], так и вся дальнейшая деятельность, при этом влияние короля (ни политическое, ни экономическое) не рассматривается все[637].

В 1928 г. в работе Ж. Л. ди Азеведу впервые рассмотрено основание университета в контексте экономической истории Португалии. Исследователь отметил в вопросе создания университета инициативу клира (относя его к обычной практике благотворительности и поддержки культуры), обеспеченную им материально. По мнению Ж. Л. ди Азеведу, король только одобрил это решение как покровитель и сеньор[638].

---

[630] *Perreira A.M.* Catálogo dos Pergaminhos do Cartório da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1881.
[631] *Vasconcelos A. de.* Establecimento primitivo da Universidade em Coimbra. Coimbra, 1914.
[632] *Idem.* Origem e evolução do foro académico privativo da antiga Universidade Portuguesa. Coimbra, 1917.
[633] *Idem.* Notas e dados estatísticos para a História da Universidade de Coimbra. Vol. I-II. Coimbra, 1901-1902.
[634] *Idem.* Um documento precioso // Revista da Universidade de Coimbra. 1912. Vol. I. P. 364-365.
[635] *Almeida F. de.* História da Igreja em Portugal. Porto, 1967. (1 ed. 1921-1928).
[636] Ibid. Vol. I. P. 243-244.
[637] Ibid. Vol. I. P. 462.
[638] *Azevedo A. L. de.* Épocas de Portugal económico. Esboços de história. Porto, 1973. P. 45-46. (1. ed. Lisboa, 1928)

В первой трети XX в. создавались обзорные работы, мало учитывавшие новые подходы к источникам[639], хотя иногда более подробно останавливавшиеся на менее освещённых ранее аспектах (например, статья М. Сережейры о жаловании преподавателей в ранний период[640]).

В эпоху Нового государства становится более пристальным внимание к университету Коимбры, профессорами которого являлись многие функционеры правящей партии, в том числе и сам А. Салазар. В 30-х гг. выходит целый ряд работ, в которых отмечается особая роль университета в развитии страны со Средневековья, сохранившаяся вплоть до современности, а также подчёркивается непрерывная преемственность между современными университетом и его средневековыми предшественниками[641].

В это время начинают рассматриваться новые сюжеты, например, изучаются отношения университета и кортесов, участие школяров в деятельности этого органа[642]. А. Г. да Роша Мадаил выпустил ряд работ по истории университетской печати и инсигний[643]. Работа над изданием источников в эпоху Нового государства становится более активной. Например, в 1940 г., как уже отмечалось, тем же А. Г. да Рошей Мадаилом была издана Зелёная книга. Кроме того, переиздаются и ранние исследования истории университета, в частности, книга А. Лейтана Феррейры[644].

В 1937 г. в издательстве Коимбрского университета вышла большая работа М. Брандана и М. Лопиша ди Алмейды[645], которая обобщила достижения исследователей истории Португальского университета, стремясь зафиксировать «официальную» трактовку этого сюжета. Авторы связывают основание университета именно с грамо-

---

[639] Например: *Cid J.S.* A Universidade de Lisboa-Coimbra – Evolução histórica – A universidade medieval (1288 a 1500) // O Instituto. 1908. Vol. 55. P. 513-525.

[640] *Cerejeira M. Gonçalves.* Notas históricas sobre os ordenados dos lentes da Universidade // Biblos. 1926. Vol. II. № 12. P. 638-673; 1927. Vol. III. № 1. P. 30-57

[641] *Morais F.* Estudantes e lentes. Das tradições e costumes universitários em Portugal e no estrangeiro através dos tempos. Coimbra, 1930; *Peres D.* A Universidade de Coimbra na história da cultura nacional. Coimbra, 1935; *Cidade H.* Lições de Cultura e Literatura Portuguesas . Vol. I. (Séculos XV, XVI e XVII). Coimbra, 1959. P. 86-87. (Первое издание – 1933 г.)

[642] *Abranches S.* Algumas leis e capítulos de Cortes relativos à Universidade na Idade Média. Coimbra, 1937.

[643] *Rocha Madahil A. G. da.* A insígnia da Universidade de Coimbra. Esboço histórico. Coimbra, 1937; *Idem.* Novos documentos para história da insígnia e selo da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1949.

[644] *Leitão Ferreira A.* Noticias chronologicas da Universidade de Coimbra. Vol. I-II. Coimbra, 1937.

[645] *Brandão M., Almeida M. Lopes de.* A Universidade de Coimbra. Esboço da sua história. Coimbra, 1937. М. Бранданом написан раздел, посвящённый истории университета до 1537 г., М. ди Алмейдой – после этой даты.

той короля Диниша от 1 марта 1290 г., а фактическое формирование как системы образования, так и корпорации относится к нескольким последующим годам[646]. В целом же, университет рассматривается как учреждение, с самого начала принадлежащее королю и всецело им управляемое. Так, именно с недостатком средств у королевской власти для полноценного обеспечения привилегий школяров связывается первый переезд *studium generale*[647]. При этом отмечается важная роль летрадуш – и университета как корпорации, к которой большинство из них принадлежало, – в истории Португалии XIV в. и особенно централизации королевской власти[648].

Новым этапом в истории исследований Португальского университета стоит признать начало издания А. Морейрой ди Са (*Chartularium Universitatis Portugalensis)*, что происходит уже на закате Нового государства. В ряде работ он попытался осветить отдельные аспекты истории университета. Также данным автором, кроме подробных предисловий к томам *Chartularium*.., был создан ряд исследований, посвящённых некоторым аспектам ранней истории университета и касающийся, в первую очередь, источниковедческих вопросов[649]. Кроме того, в этих работах А. Морейра ди Са на основе скрупулёзного анализа источников старается подробнее осветить некоторые выводы хозяйственной жизни, хотя, как отмечает А. Э. ди Оливейра Маркиш, в период Нового государства среди португальских историков был непопулярен экономический аспект из-за опасности обвинений в материализме и марксизме[650]. Эти попытки А. Морейре ди Са удаются относительно XV-XVI вв., но для более раннего времени некоторые его результаты не представляются в полной степени удовлетворительными. Например, он попытался оценить сумму, собираемую монастырями и приходами для содержания университета согласно прошению 1288 г. Однако для этой цели получилось использовать лишь материалы о поборах с этих монастырей и приходов на нужды войны, которую вёл в 1320-1321 гг. король Диниш против неверных. В результате исследователю удалось точно оценить и доходы, но так как ничего не известно о том, как

[646] Ibid. P. 24.
[647] Ibid. P. 41.
[648] Ibid. P. 66-68.
[649] *Moreira de Sá A.* Dúvidas e problemas sobre a Universidade Medieval Portuguesa. Lisboa, 1964.
[650] *Oliveira Marques A.H. de.* Guia do Estudante de História Medieval. Lisboa, 1988 P. 66. Относительно периода, следующего за Революцией Гвоздик, А. Э. ди Оливейра Маркиш отмечает обратное явление: падение интереса к административной и политической истории из-за опасности обвинений в фашизме.

функционировала (и функционировала ли вообще) система, изложенная в прошении, то невозможно соотнести эти данные с реальным финансированием *studium generale*[651].

Для 70-80-х гг. в условиях почти полного отсутствия исследований, посвящённых непосредственно Португальскому университету, можно выделить ряд обобщающих работ, в которых он рассматривается в контексте более широких тем: истории университетов Европы, истории культуры и истории права в Португалии. При этом нужно учитывать, что для всех них в довольно большой степени характерна полемичность и рефлексия по поводу недавней революции и начала интеграции в общеевропейское пространство.

Находившийся в изгнании М. Каэтану в обширнейшем труде по истории публичного права в средневековой Португалии[652] уделяет немалое внимание *studium generale*[653]. Последний глава Нового государства подробно освещает не только вклад университета и его выпускников в развитие юриспруденции и их правовой статус, но и другие важнейшие аспекты ранней истории университета, определившие его своеобразие: историю основания и хозяйственную жизнь. Он рассматривает как создателя университета именно короля Диниша, уже с 1290 г. принявшего на себя «все заботы о студентах и преподавателях». Клирики же, в дальнейшем не принимавшие серьезного участие в судьбе университета, лишь выполняли распоряжение короля[654].

При этом показательно, что особое внимание М. Каэтану уделяет противостоянию школяров, чья корпорация непосредственно была связана с управлением государством, с горожанами из-за привилегий[655]. Также он подчёркивает значение университета для истории Португалии XIV в., например, называя его «мозговым центром Революции 1383-1385 гг.»[656] (Важно заметить, что тут М. Каэтану следует своим оценкам, высказанным ещё в 50-е гг.[657])

---

[651] *Moreira de Sá A.* Dúvidas e problemas… P. 5-36.
[652] *Caetano M.* História do direito português… Данная работа была задумана как первый том исследования истории права в Португалии, которое так и не было закончено из-за смерти автора.
[653] Ibid. P. 283-288.
[654] Ibid. P. 283-284.
[655] Ibid. P. 286-287.
[656] Ibid. P. 427.
[657] *Idem.* O conselho de Lisboa a crise de 1383-1385. Lisboa, 1953. P. 28-31.

Ж. Верисиму Серран в книге «История университетов» ставит Португальский университет в один ряд с прочими европейскими высшими школами[658]. В его исследовании основное внимание уделяется отношениям университетской корпорации и города, в котором она находится. Так, Ж. Верисиму Серран связывает неудачи университета в первый период его существования с «торговым духом», царившим в Лиссабоне[659], и даже периферийным географическим положением этого города[660]. Именно поэтому особо подчеркивается участие школяров в событиях 1383 г., немало способствовавшее их интеграции в городскую жизнь[661]. Однако, по мнению автора, полностью противоречия между городом и университетом были преодолены только с окончательным переездом университета в Коимбру в 1537 г.[662], ставшую со временем гармоничным университетским городом[663].

А. Ж. Сарайва, автор вышедшей ещё в 50-е гг. монументальной истории португальской культуры[664], в 1988 г. издал сборник статей «Сумерки Средневековья»[665], где уделяется большое внимание как предшественникам *studium generale*[666], так и различным аспектам его истории. Он рассматривает Португальский университет в контексте европейского университетского движения, особо отмечая пиренейскую специфику: тесную связь с королевской властью (особое значение автор придаёт влиянию Партид Альфонсо X), внимание к изучению права[667].

Университет А. Ж. Сарайва рассматривает как результат одновременных инициатив короля и прелатов, объединённых необходимостью расширения Канцелярии и улучшения подготовки священников[668], Особенно много внимания в данной работе уделяется концепции «второго основания» (*segunda fundação*) университета в 1377 г. Произошедшие принципиальные изменения, по мнению А. Ж. Сарайвы, связаны, в

---

[658] *Veríssimo Serrão J.* História das universidades. Porto, 1983.
[659] Ibid. P. 59-60.
[660] Ibid. P. 61.
[661] Ibid. P. 58.
[662] Ibid. P. 64.
[663] Нужно отметить, что первоначально начало полноценного функционирования Португальского университета связывалось Ж. Верисиму Серраном со временем покровительства Энрике Мореплавателя (*Idem.* História de Portugal. Vol. I. Estado, Pátria e Nação. Lisboa, 1978. P. 378.)
[664] *Saraiva A.J.* História da Cultura em Portugal. Vol. I. Lisboa, 1950.
[665] *Idem.* O crepúsculo da Idade Média em Portugal. Lisboa, 1986.
[666] Ibid. P. 109-110.
[667] Ibid. P. 110-117.
[668] Ibid. P. 118.

первую очередь, с образованием, перешедшим на новый уровень[669]. Однако, во многом вслед за Т. Брагой, А. Ж. Сарайва прослеживает серьезные изменения и в автономии университета. Низкое качество образования в первые десятилетия существования *studium generale* связывается с переездами и отсутствием стройной административной системы внутри университетской корпорации[670]. В этих условиях всё большая централизация власти в Португалии поставила, в конце концов, университет в полную зависимость от короля[671].

В многочисленных работах этого периода, посвящённых изложению всей истории Португалии, была особенно сильна публицистичная направленность. Иногда одним из её проявлений служило изложение истории основания университета. Так, Ж. Э. Сарайва (брат историка культуры А. Ж. Сарайвы) в пользующейся до сих пор большой популярностью «Краткой истории Португалии»[672] связывает необходимость возникновения университета в Португалии с развитием городов[673], подчёркивая в то же время его неразрывную связь с традициями церковных школ[674]. При этом он подчеркивает запаздывание Португальского университета по сравнению с другими центрами образования, его малое значение для культуры и неизученность его социальной роли[675]. Но в большинстве кратких историй основание университета всё-таки не рассматривалось как тема для споров и приближения к современности. Оно одинаково как во времена Нового государства, так и в конце 70-х гг.: его считают признаком развития культуры во время «золотого правления» «короля-поэта» и «короля-просветителя» Диниша[676].

Важным остаётся и исследование истории образования, в контексте которого рассматривается и университет. В данном случае подчёркивается преемственность со школами XI-XIII вв., создание ко времени образования университета «национальной традиции»[677].

---

[669] Ibid. P. 119-120.
[670] Ibid. P. 121.
[671] Ibid. P. 129-130.
[672] *Saraiva J. H.* História concisa de Portugal. Lisboa, 1979.
[673] Ibid. P. 80.
[674] Ibid. P. 82.
[675] Ibid. P. 86.
[676] Например: *Beirão A.* História breve de Portugal. Lisboa, 1960. P. 27; *Martins Afonso A.* Breve história de Portugal. Porto, 1979. P. 36-37.
[677] См.: *Carvalho R. de.* História do Ensino em Portugal. Desde a Fundação da Nacionalidade até ao Fim do Regime de Salazar-Caetano. 5 ed. Lisboa, 2011. P. 16-30. (Первое издание- 1986 г.)

Продолжается изучение архивных документов. Так, много лет работал в Ватиканском архиве, а также в других итальянских фондах[678] А. Домингиш да Соза Кошта, создавший ряд исследований, посвящённых португальским студентам и преподавателям итальянских высших школ[679]. Основное внимание он уделял, прежде всего, данным источников. Кроме того, в некоторых статьях исследователь предпринимал попытку анализа истории Португальского университета, в частности университетской политике Жуана II[680].

С другими аспектами связаны работы испанского исследователя А. Гарсии-и-Гарсии, одного из крупнейших специалистов по истории средневекового канонического права. В первую очередь его работы касались португальской канонистики.[681] Впоследствии в ряде статей он характеризовал специфику ранней истории университета Лиссабона-Коимбры, его связь с развитием правовых практик и изменениями в обществе. В состав одного из сборников, созданного на основе материалов конференции, проходившей в университете Лёвена, вошла его статья, посвящённая университету Лиссабона-Коимбры[682]. Опираясь на изданные источники (число которых, как отмечено выше, было к тому времени уже велико) А. Гарсия-и-Гарсия приходит к традиционному выводу о том, что нет свидетельств о существенном вкладе выпускников университета в развитие португальской юриспруденции[683]. В этой статье рассматривается ряд важных аспектов, отражающих своеобразие Португальского университета среди прочих. В частности, испанский историк выдвигает гипотезу о том, что Португальское *studium generale* ведёт своё происхождение от лиссабонской капитулярной школы, пользовавшейся поддержкой короля Диниша. В связи с таким подходом, как документ, инициировавший преобразование школы в университет, расценивается прошение

---

[678] Основных результатом данной работы стало собрание источников: Monumenta Portugaliae Vaticana. Vol. I-IV. Braga-Roma, 1968-1982. Часть документов, обнаруженных в ходе этой работы также вошла в CUP, VI-XIV тома которого выходили под руководством А.Д. да Созы Кошты.

[679] Важнейшие работы: *Sousa Costa A. Domingues da.* Portugueses no Colégio de S. Clemente de Bolonha durante o século XV // Studia Albornotiana XIII. 1973. P. 213-415; *Idem.* Portugueses no Colégio de S. Clemente e Universidade de Bolonha durante o século XV. Bolonia, Vol. I. 1990.

[680] *Idem.* Estudos superiores e universitários em Portugal no reinado de D. João II // Biblos. 1987. LXIII. P. 253-334.

[681] *García y García A.* Estudios sobre la canonistica portuguesa medieval.Madrid, 1976.

[682] *Idem.* Aspectos de la Universidad Portuguesa Medieval // Les universités à la fin du Moyen âge: actes du Congrès international de Louvain, 26-30 mai 1975. Louvain, 1978. P.133-146.

[683] Ibid. P. 145-146.

1288 г.[684] Особое внимание А. Гарсия-и-Гарсия уделяет вопросу о преподавательском составе и присуждении степеней, который нечасто поднимается в португальской историографии[685].

В ряде работ, посвященных общим особенностям пиренейских университетов и тесной связи между ними, много внимания уделено Португальскому *studium generale*. Эта тема затрагивалась как в ходе просопографических исследований[686], так и в ходе исследований правовых концепций. Особого внимания заслуживает работа испанского историка М. Песета, основанная на анализе статутов Лиссабона-Коимбры, Саламанки и Льейды[687]. В ней делается попытка выявления единой пиренейской университетской культуры, проявившейся в корпоративном праве.

В последнее десятилетие XX века можно отметить увеличение внимания к расширению источниковой базы исследований по истории Португальского университета, в то же время всё сильнее ощущается влияние общеевропейских тенденций в изучении средневекового образования. Осуществляется новый анализ «классических» источников[688].

Всплеск публикаций наблюдается связи с пышно отмечавшимся семисотлетием Университета Коимбры. Были подготовлены не только издания источников, но и сборники статей[689], организован ряд конференций, изданные материалы которых освещали различные стороны университетской жизни[690]. В конференциях принимали участие крупнейшие португальские и иностранные (в частности, Ж. Верже) историки.

В 1997 г. вышла двухтомная «История университета в Португалии», первый том которой освещает историю университета Лиссабона-Коимбры в 1290-1536 гг.[691] Являясь результатом работы коллектива авторов, начатой в связи с семисотлетним юбилеем

---

[684] Ibid. P. 135.
[685] Ibid. P. 141-146.
[686] *Marques A. de J.* Portugueses nos 'claustros salamantinos' do século XV (Separata da Revista Portuguesa de Filosofia, vol. XIX, fasc. 2 (1963)). Braga, 1963.
[687] *Peset M.* Interrelaciones entre las universidades españolas y portuguesas en los primeiros siglos de su historia. Coimbra, 1982.
[688] См.: *Freire J.G.* Petição de 12-X-1288 (crítica textual) // Humanitas. 1989-1990. Vol. XLI-XLII. P. 219-221.
[689] A Universidade de Coimbra no seu 7.º Centenário. Homenagem aos Professores Doutores António de Vasconcelos, Manuel Lopes de Almeida, Guilherme Braga de Cruz e Mário Brandão. Lisboa, 1993.
[690] Universidade(s). História. Memória. Perspectivas. Actas do Congresso "História da Universidade." (No 7.º Centenário da sua fundação. Vol. 1-5. Coimbra, 1991.
[691] História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. (далее – HUP)

университета[692], данный труд, насколько можно судить, ориентируется на новые тенденции в европейской историографии, проявившиеся в истории французских университетов, вышедшей десятилетием ранее[693].

Исследователи, чьи статьи образовали данный том, попытались рассмотреть жизнь средневекового португальского университета с различных сторон, осветив как систему образования[694], так и социальный состав и экономическую жизнь. Зачастую авторы являются сторонниками противоположных концепций. Многомерности образа Португальского университета способствует и то, что в этом случае одни и те же сюжеты рассматриваются в контекстах разных сфер жизни университета.

В статье, вошедшей в эту книгу, Ж. Маттозу развивает предпринятую Ж. Вериссиму Серраном попытку рассмотрения средневекового Португальского университета в общеевропейском контексте[695], многие аспекты которого изложены очень подробно (например, конфликты университетов с монашескими орденами)[696]. При этом отмечается, что Португальское *studium generale* появилось тогда, когда университеты перестали быть «одним из чудеснейших двигателей интеллектуального обновления Европы», превратившись в «инструмент сохранения существующего порядка…, обладавший, впрочем, уже расшатанным авторитетом»[697]. Именно это, на взгляд автора, определило судьбу университета Лиссабона-Коимбры. Ж. Маттозу подчёркивает, что невозможно обнаружить его влияние на культуру ни в одной из областей знания, в нём преподававшихся[698]. В данной статье также присутствует нечасто встречающееся в португальской историографии включение истории университета Лиссабона-Коимбры в общепиренейский контекст[699]. Также университет рассматривается автором среди южных (южносредиземноморских) по причине особого внимания к изучению права, а также болонского типа корпорации[700].

---

[692] *Correia A. F., Alarcão R. de.* Apresentação // Ibid. P. V-VI.
[693] Histoire des universités en France. P., 1986.
[694] *Monteiro Pancheco M. C.* Trivium e Quadrium // HUP. P. 155-178; *Pina Martins J. V. de.* O Humanismo (1487-1537) // Ibid. P. 179-236; *Antunes J. A* Teologia // Ibid. P. 237-270; *Almeida Costa. A.* O Direito (Cânones e Leis) // Ibid. P. 271-283; *Arnaut S. Dias.* A Medicina// Ibid. P. 285-302.
[695] *Mattoso J.* A universidade portuguesa e as universidades europeias // Ibid. P. 3-29.
[696] Ibid. P. 5-9; 11-18.
[697] Ibid. P. 7.
[698] Ibid. P. 29.
[699] Ibid. P. 9-11.
[700] Ibid. P. 26-27.

Тому же автору принадлежит другая статья, вошедшая в этот коллективный труд[701]. В ней Ж. Маттозу рассматривает отношения университета и общества, а также университета и королевской власти. Важным является то, что университет рассматривается им как полноценная часть клира в контексте конфликта Диниша с крупными сеньорами в начале XIV в.[702] Также Ж. Маттозу отмечает влияние на судьбу университета личного отношения государей, его роль в политике каждого из них, скрупулёзно анализируя скупые данные источников[703], однако не указывает, насколько определяющим могло быть это влияние и насколько могла ему противостоять университетская корпорация.

Статья М. Э. да Круш Коэлью[704], также входящая в состав «Истории университета в Португалии», рассматривает вопрос о жаловании преподавателям, кратко останавливаясь на вопросе о *pastus* (гонораре, выплачивавшемся студентами лекторам)[705], а также роли университетских официалов в экономической жизни[706]. Практически не поднимается в данной статье вопрос о том, насколько нормативные документы, являющиеся для XIII-XIV вв. практически единственными источниками для изучения хозяйственной жизни Португальского *studium generale*, отражают действительное выполнение излагаемой в них системы.

Португальская исследовательница, отмечая, что «основать, по крайней мере, в Средние века, значило даровать дотации и привилегии», выделяет именно хозяйственную жизнь университета как базу его существования, подтвердив эту идею тем вниманием, что уделялось вопросу о жаловании преподавателей в прошении 1288 г.[707] Рассматривая создание университета как совместную инициативу королевской власти и клира, М. Э. да Круш Коэльу отмечает ведущую роль государя в этом процессе, расценивая, в частности, выплаты преподавателям как своего рода повинность, возложенную королём на монастыри и приходы, причём их состав связан, по её мнению, с большим экономическим развитием юга Португалии.[708]

---

[701] *Idem.* A universidade e a sociedade // Ibid. P. 303-335.
[702] Ibid. P. 304-305.
[703] Ibid. P. 307-319.
[704] Cruz *Coelho M. H. da.* As Finanças // Ibid. P. 39-67
[705] Ibid. P. 43.
[706] Ibid. P. 63-66.
[707] Ibid. P. 39-41.
[708] Ibid. P. 41.

М. Э. да Круш Коэлью пытается охарактеризовать статус собственности университета. Так, она рассматривает шесть приходов, служивших после первого переезда в Коимбру источниками средств для выплаты жалования преподавателям, фактически как патримоний университета, предоставленный ему королём. Так же она относится и к новым приходам, предоставленным после переезда университета в Лиссабон[709]. По мнению автора, часто совместная протекция короля и церкви спасает университет от коллапса в условиях отсутствия достаточных собственных доходов, а протекция папы заключается в непосредственном участии в жизни церковной университетской корпорации с помощью регулирующих булл, тогда как король лишь предоставляет привилегии, а также контролирует выплату жалования[710]. Переломным моментом в экономической истории университета М. Э. да Круш Коэльу называет середину XV в. (время покровительства Энрике Мореплавателя)[711], уделяя меньше внимания изменениям, происходившим на протяжении XIV в.

Некоторые аспекты истории Португальского университета, связанные с темами моего исследования, излагаются в вошедшей в эту же книгу статье Ж. Маркиша, посвящённой особенностям устройства университетской корпорации[712]. В частности, он отмечает силу университета, её особо привилегированное положение в условиях централизации государства, когда роль летрадуш приобретает всё большее значение, а также за счёт его изначальных связей с иерархами португальской церкви[713]. Но основным залогом стабильности существования университета было, по мнению Ж. Маркиша, внимание королей, что закреплялось в многочисленных привилегиях[714]. Исследователь пытается проследить изменения жалования преподавателей, отмечая постоянные трудности при его выплате, но не определяет точно периоды, когда оно вовсе не платилось и как в этих случаях вознаграждался преподавательский труд[715]. Важной особенностью статьи Ж. Маркиша является то, что в ней отмечены только связи с внутрипортугальскими процессами, не рассматриваются сюжеты на общеевропейском уровне. Так, именно от прошения 1288 г. Ж. Маркиш ведёт происхождение всех

[709] Ibid. P. 44-45.
[710] Ibid. P. 67
[711] Ibid. P. 51-57.
[712] *Marques J.* Os corpos académicos e os servidores // Ibid. P. 69-128.
[713] Ibid. P. 72.
[714] Ibid. P. 111.
[715] Ibid. P. 84-89.

коллективных прошений Португальского Университета, включая ротулы[716], а освобождение от обязанностей резиденции, даруемые папой по прошению короля, – от грамоты архиепископа Браги 1281 г.[717]

Статья М. Т. Нобри Велозу, повествующет о повседневной жизни академии[718]. Эта исследовательница, в отличие от Ж. Маркиша и многих других португальских историков, характеризует университетские привилегии, которые, как она подчёркивает, определяли повседневную жизнь школяров[719], в общеевропейском контексте. Например, система поселения школяров сравнивается с Болоньей,[720] причём не только из-за наличия таксаторов, определявших стоимость снимаемого жилья, но и из-за чёткого оформления университетского квартала при любом, даже кратковременном периоде пребывания *studium generale* в том или ином городе[721]. При этом М.Т. Нобри Велозу традиционно для португальской историографии объясняет предоставление многочисленных привилегий необходимостью увеличения числа образованных людей в связи с централизацией государства[722].

Уже в коллективных трудах и сборниках статьей 1990-х гг. заметна всё большая интеграция португальской традиции исследований университетов в европейский контекст. Интересными для истории университета представляются попытки анализа не просто его отношения с горожанами, а культурного фона в котором он находился. В некоторых новых работах, посвящённых первым пребываниям *studium generale* в Коимбре[723], преобладает первый аспект, однако в статье С.А. Гомиша делается попытка рассмотреть коимбрские периоды средневековой истории университета в контексте культурной жизни этого города, в первую очередь, капитула и монастыря Санта-Круш. Для этого он изучает документы, относящиеся как к периоду, предшествующему переносу университета (кон. XIII в.), так и к более позднему времени (XV в.)[724]. Большая часть статьи посвящена скрупулёзному источниковедческому разбору найденных ав-

[716] Ibid. P. 98.
[717] Ibid. P. 101.
[718] *Nobre Veloso M.T.* O quotidiano da acadêmia // Ibid. P. 129-151.
[719] Ibid. P. 150.
[720] Ibid. P. 136.
[721] Ibid. P. 139.
[722] Ibid.
[723] *Cruz Coelho M. H. da.* Coimbra Trecentista – A cidade e o Estudo// A Universidade de Coimbra no seu 7.º Centenário. Homenagem... P. 80-112; *Rossa W.* Urbanografia do espaço de Coimbra até ao estabelecimento definitivo da Iniversidade. Coimbra, 2001.
[724] *Gomes S.A.* Escolares e a Universidade na Coimbra Medieval… P. 515-523.

тором и опубликованных им в приложении источников[725]. Достаточно интересен подход к университетским преподавателям как к элите, являющейся в то же время инструментом влияния в руках власти (в первую очередь, королевской)[726]. В данном контексте эта статья продолжает исследования С.А. Гомиша о вопросах поддержки церковными структурами студентов[727].

М.Э. да Круш Коэлью продолжила исследования, затронув в своих работах другой важнейший аспект университетской истории – взаимоотношения *studium generale* с королевской властью[728]. В качестве основного аспекта выделяется увеличение количества летрадуш – знатоков общего права в составе королевской курии[729].

С середины 1990-х гг. рядом исследователей предлагаются новые подходы под влиянием общеевропейских тенденций.

Большой интерес представляет диссертация Ж. Антуниша[730], в которой делается попытка анализа единства культуры португальских эрудитов XIII-XIV вв. Автор пытается реконструировать «интеллектуальную среду» средневековой Португалии. Одним из важных центров духовной жизни Ж. Антуниш предполагает богословский факультет Лиссабона-Коимбры, якобы существовавший с самого основания, несмотря на отсутствие папского разрешения – и даже даровались степени[731].

Просопографическим исследованиям жизни португальских интеллектуалов XII-XIII в. посвящены работы А. Норти[732], в них подробнейшим образом прослеживаются пересечения между различными социальными институтами, с которыми они были связаны.

---

[725] Apêndice documental // Ibid. P. 524-531.
[726] *Gomes S.A.* Escolares e a Universidade na Coimbra Medieval… P. 513-514.
[727] *Idem.* A solidaridade eclesial na promoção da escolares pobres a estudos universitários. O exemplo coimbrão nos séculos XIV e XV // Universidade(s)… Vol. 4. P. 195-234.
[728] *Cruz Coelho M.H. da.* Les relations du savoir et du povour dans le Portugal médiéval (XIVe et XVe siècles) // Europa und die Welt in der Geschichte. Festschrift für Dieter Berg zu seinen 60. Geburtstag. Bochum, 2004. P. 313-334.
[729] Ibid. P. 326-333.
[730] *Antunes J.* A Cultura Erudita Portuguesa nos Séculos XIII e XIV (juristas e teólogos) (Diss. de doutoramento). Coimbra, 1995.
[731] См также: *Idem.* Teologia… P.237-269.
[732] *Norte A.* Letrados e cultura letrada em Portugal (Sécs. XII e XIII). (Tese de dout.) Lisboa, 2013; *Idem.* Homens de letras e homens de leis ao serviço da monarquia portuguesa (séculos XII-XIII) // História (São Paulo). 2014. Vol. 33. n.1. P. 145-170.

Важнейшее исследование, посвященное ранней истории пиренейских университетов, принадлежит немецкому исследователю И. Флайшу[733]. Наибольшее внимание уделено истории основания Португальского университета, однако прежде подробно анализируется основание высших школ в Паленсии, Саламанке и Калаорре. Основным объектом внимания становится формирование представлений о *studium* как об особом феномене общественной и политической жизни (в соответствии с хорошо известной концепцией *Sacerdotium – Regnum – Studium*, вынесенной в заглавие монографии). Подчёркивается, что данные идеи и рост престижа университетов не могли не повлиять на их институализацию и роль в обществе[734]. Однако для понимания данных процессов автор считает необходимым изучение путей заимствований («трансферов») идей между различными центрами духовной и политической жизни: как между Святым престолом и местными клириками[735], так и между соседними королевствами. Для выявления данных путей основным методом избирается просопография: внимание уделяется различным личным связям в среде церковных интеллектуалов[736]. Автор прослеживает на протяжении XIII в. специфику связи между центром и периферией – стремясь отразить то, как трансферы влияют и на образование университета, и на представление королевской власти о роли *studium*[737]. И. Флайш уделяет внимание местно социальной и культурной специфике. Например, особо он подчеркивает важность того, что *studium generale* основано в Лиссабоне, а не на аристократическом севере Португалии, сильно ориентированном в культурной жизни на Кастилию и Леон[738]. В соответствии с концепцией культурных трансферов анализируются источники, например, рассматривается роль концепции *civitas regia*, связанной с университетом, в репрезентации власти короля Диниша[739].

Стоит отметить, что при этом И. Флайш оставляет без внимания развитие и сохранение идей, привнесённых в результате «трансфера» (показательно, что его иссле-

---

[733] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium. Der westiberische Raum und die europäische Universitätskultur im Hochmittelalter. Prosopographische und rechtsgeschichtliche Studien. Münster, 2006.
[734] Ibid. S. 1-4.
[735] См.: *Idem.* Legados Papales como Intermediarios ...
[736] *Idem.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 6-9.
[737] Ibid. S. 373-374.
[738] Ibid. S.365.
[739] Ibid. S.346-356.

дование рассматривает только первое основание Португальского университета, не соотнося данные этого анализа с его последующей историей).

Обобщением новейших исследований, связанных с историй средневекового португальского университета, стал выпущенный в 2013 г. коллективный труд «Средневековый университет в Лиссабоне, XIII-XVI века» под редакцией Э. Фернандиша[740]. Данная работа создана в контексте формирования «альтернативного» взгляда на университетскую историю Португалии: второй том посвящён истории университета в Лиссабоне в XIX – XX вв.[741] Однако попытки престижного «продления» истории в Средние века Нового Лиссабонского университета, в ходе программы празднования столетия которого была начата работа над книгой[742], не нашли отражения в самих статьях. Была сделана попытка многомерного рассмотрения университета: но, в отличие от работы 1997 г., многомерность определяется различными подходами исследователей[743].

Представленные работы часто с различных сторон характеризуют одни и те же аспекты истории. Так, в статье А. Мартинша основание и переезды университета рассматриваются в контексте связи с королевской властью[744], тогда как М. Фарелу больше внимания уделяет участию различных элит (церковной, городской) в данных процессах, учитывая влияние их международных связей[745]. В другой статье М. Фарелу подробно анализирует (на основе просопографических данных) связи португальских школяров с иностранными *studia generalia*, а также то, как это могло повлиять на формирование местной высшей школы[746]. Также важными просопографическими данными дополнены исследования А. Норти, посвящённые составу корпорации университета и

[740] A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013.
[741] Стоит напомнить, что университет в Лиссабоне был основан в 1910 г. (нарушив существовавшую ранее монополию в Коимбры).
[742] См.: *Nóvoa A.* Prefácio // Ibid. P. 9-17.
[743] См.: *Fernandes H.* Introdução // Ibid. P. 19-37.
[744] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo: a Universidade de Lisboa no primeiro século da sua existência // Ibid. P. 41-88.
[745] *Farelo M.* A “Universitas” no labirinto: escolares e redes sociais // Ibid. P. 187-233.
[746] *Idem.* Lisboa numa rede latina? Os escolares em movimento // Ibid. P. 149-186.

процессу её институализации в первое столетие его существования[747]. Дополняют труд статьи, посвящённые университетской топографии и изобразительным источникам[748].

Таким образом, несмотря на большое количество исследований, посвящённых Португальскому *studium generale*[749], проблема понятий и представлений о феномене университета в источниках, связанных с его историей, остаётся нерешённой. В то же время анализ данного сюжета был бы невозможным без скрупулёзных исследований институциональной и хозяйственной истории университета, связанных с ним просопографических и источниковедческих штудий, получивших новый импульс в последние десятилетия.

2.3. Отечественная историография, посвящённая средневековым университетам

Отечественная традиция изучения средневековых западноевропейских университетов зародилась ещё в середине XIX в. Многие дореволюционные медиевисты уделяли внимание истории университетов Италии[750], Франции[751], Англии[752], Германии[753]. Работы В. В. Игнатовича, Л. И. Модзалевского, Ф. Я. Фортинского в большинстве случаев опирались на западную историографию, находясь в рамках её традиций, но в то же время оставались ориентированы на современность, например, на борьбу университетов Российской империи за свои права, истоки которых и искались в западном Средневековье[754].

---

[747] *Norte A.* Lentes, escolares e letrados: das origens do Estudo Geral ao final do século XIV // Ibid. P. 89-148; *Idem.* Processos de institucionalização do Estudo Geral português // Ibid. P. 149-186.

[748] Особо стоит отметить замечательные приложение к данной работе: просопографические и хронологические таблицы, подробную библиографию.

[749] Смотрите общий обзор исследований 1950-2010 гг. по истории интеллектуалов в средневековой Португалии: *Meirinhos J.F.* Intellectual History and the Scholars // The historiography of Medieval Portugal (c.1950-2010). Lisbon, 2011. P. 349-380.

[750] *Игнатович В.В.* Болонский университет в средние века. СПб., 1846; *Пискорский В.К.* Итальянские университеты // Записки Казанского университета. Казань, 1910.

[751] *Фортинский Ф.Я.* Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII века // Журнал Министерства народного просвещения Спб., 1892, сентябрь.

[752] *Игнатович В.В.* История английских университетов в средние века. СПб., 1850.

[753] *Он же.* Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни// Журнал Министерства народного просвещения Спб., 1862-1864. *Модзалевский Л.И.* Студенческие корпорации в Германии // Там же. 1863-1864.

[754] В качестве яркого примера полемичного сочинения, посвященного средневековым университетам, но ориентированного на современность, можно привести речь В. К. Пискорского: *Пискорский В. К.*

В конце XIX в. появляются первые обобщающие труды, посвящённые данному сюжету, – это работы филолога Н.В. Сперанского[755] и историка церковного права Н.С. Суворова[756]. Книга Н.В. Сперанского посвящена, в первую очередь, системе образования, и её автор рассматривает университеты как часть культурной жизни Средневековья, при этом основное его внимание уделяется более низким ступеням образования, различным типам школ. Это позволяет рассмотреть связь университетской системы с более широкими социальными слоями.

Книга Н.С. Суворова, основанная на западноевропейской историографии, до сих пор остаётся единственной монографией на русском языке, посвящённой истории средневековых университетом в целом. Стоит отметить удачную структуру работы, позволившую не только осветить различные модели *studium generale*, но и уделить достаточное внимание каждому из них. В частности, Н. С. Суворов упоминает и о Португальском университете, основываясь, в первую очередь, на работе Х. Денифле. Особенное внимание российского учёного привлекло то, что уже в прошении 1288 г. клириками подробно расписана будущая система обеспечения жалования преподавателей[757].

Нужно отметить, что кроме обзорных работ (чьё значение также не стоит преуменьшать) существуют дореволюционные отечественные исследования, посвящённые средневековым университетам и основанные на работе автора с архивными источниками, до тех пор не введёнными в оборот, что имело, таким образом, и общеевропейское научное значение. Таким исследованием является работа А. Г. Бекштрема, посвящённая истории медицинского факультета университета Монпелье[758].

Начало академической свободы в Западной Европе. Речь, произнесённая на годичном акте Института 30 августа 1899 г. Нежин, 1899. Аналогичную параллель проводит Н.В. Сперанский в своей книге, посвящённой сравнению средневекового и современного образования на Западе и в России. (*Сперанский Н.В.* Борьба за школу. Из прошлого и настоящего образования на Западе и в России. М., 1910.)

[755] *Он же.* Очерки по истории народной школы в Западной Европе. Возникновение народной школы. Строй западно-европейского образования в средние века. М., 1896.

[756] *Суворов Н.С.* Средневековые университеты. М., 1898. (Факсимильное переиздание вышло в Москве в 2011 г.) Подробнее об этой работе и её авторе см.: *Нежельская Н.В.* К изучению истории средневековых университетов в русской дореволюционной историографии // Из истории университетов Европы XIII–XV веков. Воронеж: Воронежский государственный педагогичесикй институт, 1984. С. 86-96.

[757] Там же. С. 66-67.

[758] *Бекштрем А.Г.* Медицинский факультет в Монпелье до середины XIV в. [Репр. Журнал Министерства народного просвещения. Сент. – Окт. 1908.; Апр. 1909]. СПб., 1908.

В то же время стоит отметить, что многие отечественные исследователи университетов мыслили себя в контексте европейской научной и общественной мысли, иногда подчёркнуто абстрагируясь от российской действительности. Так, Н.В. Сперанский во введении к своему труду по истории народных школ подчёркивает значение этого вопроса для современной ему Европы, в первую очередь, Франции (например, в контексте революции 1848 г. или Франко-прусской войны), которой и отведено, несмотря на название, центральное место во всей работе[759]. Аналогично и Н.С. Суворов в предисловии к своему труду опасается, что эта книга едва ли будет иметь множество читателей, «так как немногие у нас найдут удовольствие в том, чтобы углубляться в старину, да ещё и не в свою, а иностранную и иноверную»[760].

Тем не менее, интерес к данному сюжету, особенно к концу XIX – началу XX вв. был довольно высок. Об этом свидетельствует, например, наличие дореволюционной научно-популярной литературы, посвящённой истории университетов[761], а также осуществление (пусть и не в очень большом объёме) переводов зарубежных трудов по данной теме[762].

Довоенные советские исследования университетов посвящены, в первую очередь, их культурному значению, ярким примером чему могут служить работы О.А. Добиаш-Рождественской[763]. Кроме того, достаточно многочисленны были научно-популярные работы, освещающие данный вопрос и представленные, например, в сборнике «Средневековье в эпизодах и лицах», вышедшем в 1941 г. под редакцией В.В. Стеклицкой-Терешкович[764], и других[765].

Послевоенные советские исследования, посвящённые университетам, рассматривают их, как правило, в связи с социальной историей, например, в контексте город-

---

[759] *Сперанский Н.В.* Очерки по истории народной школы… С. 3-9.
[760] *Суворов Н.С.* Указ. соч. С. VI.
[761] *Ивановский В.В.* Народное образование и университеты в средние века. М., 1898; *Вормс А.* Болонский университет и римское право в средние века // Книга для чтения по истории средних веков. Под ред. проф. П.Г. Виноградова. М., 1903. Вып. 2. С. 297-321.
[762] Например, *Паульсен Ф.* Немецкие университеты и их историческое развитие. М., 1898; *Он же.* Германские университеты. М., 1898.
[763] *Добиаш-Рождественская О.А.* К преданию поэзии голиардов // Средневековье в рукописях публичной библиотеки. Вып. 1. Л., 1925; *Она же.* Коллизии во французском обществе XII-XIII вв. по студенческой сатире этой эпохи // Исторические записки. Т. I. М., 1937.
[764] *Козьменко И.* Парижский университет и его студенчество в XII-XIII веках // Средневековье в эпизодах и лицах. М., 1941.
[765] Например: *Кубланова Б.М.* Как обучались в средневековом университете // Книга для чтения по истории средних веков. Ч. I. М., 1938.

ского движения[766]. В то же время появляются первые отечественные историки, основным объектом изучения для которых становятся отдельные университеты. Из под пера Г. И. Липатниковой выходит целый ряд статей, посвящённых различным сторонам жизни средневекового Пражского университета[767]. Она же в 1973 г. издала учебное пособие для вузов «Документы по истории университетов Европы XII-XV вв.»[768], являющееся одним из немногих примеров научно-популярной литературы, полностью посвящённой данному сюжету.

Нужно также указать работы Б.Г. Струкова о социальной и экономической структуре немецких университетов конца XIV – начала XV вв.[769], выстраивающие на примере университетов Гейдельберга, Кёльна и Эрфурта модель внутренней структуры их корпорации и её отношения (в том числе, хозяйственные) с церковными и светскими властями, Кроме того, стоит отметить, что в 60-80-е гг. появляются первые историографические работы по данной теме, в которых рассматривается, в первую очередь, западная историография[770], а в упомянутом пособии Г.И. Липатниковой присутствует краткая вступительная статья, посвящённая отечественной историографии данного вопроса. Также выходит ряд сборников статей по истории университетов и средневекового образования в целом[771], в которых появляются работы иностранных исследователей, например, статья А. Пессина Лонго, описывающая уникальный случай связи Руси и средневековых университетов[772].

---

[766] *Сидорова Н.А.* Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. М., 1953; *Рутенбург В.И.* Университеты итальянских комунн XIII-XVI вв. // Городская культура: Средневековье и начало Нового времени. Л., 1986. С. 43–51.

[767] *Липатникова Г.И.* К вопросу о социальном составе студентов Пражского университета в конце XIV – начале XV вв. // Учёные записки Института славяноведения. Т. XV. М., 1957; Она же. К истории основания Пражского университета // Славянский сборник. Вып. 1. Воронеж, 1958; Она же. К истории факультета «свободных искусств» Пражского университета по статутам XIV-XV вв. // Советское славяноведение. Минск, 1969 и др.

[768] Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. Учебное пособие. Воронеж, 1973.

[769] *Струков Б.Г.* Экономическое и юридическое положение первых немецких университетов конца 14 – начала 15 вв. // Воронежский педагогический институт. Известия. 1984. Т. 229. С. 29- 45; *Он же.* Имущественный и социальный статус немецкого студенчества в кон. 14 - пер. пол 15 вв. // Там же. С. 46-59.

[770] *Сидорова Н. А.* Основные проблемы истории университетов в средние века… С. 229-237; *Липатникова Г.И.* К изучению истории университетов в современной американской историографии // Из истории развития революционных идей и культуры европейских стран. Воронеж, 1967; *Уваров П. Ю.* История средневековых университетов во франко-бельгийской историографии начала 80-х гг. XX в. // СВ. 1987. Вып. 50.

[771] Например, Из истории университетов Европы XIII-XV вв. Воронеж, 1984; Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение. Иваново, 1990.

[772] *Пессина Лонго А.* Георгий из Руси – ректор Болонского университета в XV в. // Там же. С. 6-15.

В начале 90-х продолжаются исследования по истории ряда западноевропейских средневековых университетов, начатые ещё в конце советского периода.

В первую очередь, стоит отметить выход монографии П.Ю. Уварова, посвящённой социальной истории Парижского университета XVI в.[773], основанной на нотариальных актах дарения, материал которых позволил отметить неожиданную мобильность общества в университетском ракурсе[774]. Что показательно, через подобную оптику рассматривается всё французского общество данного периода. Впоследствии по той же теме П.Ю. Уваровым было создано несколько статей, также освещающих отношения университета и общества[775]. Например, в статье «Нотариальные акты и представления о ценности образования во Франции XVI века (к современным спорам о сущности университета)» на основе формулировок нотариальных актов делаются выводы о представлениях об образовании за пределами университетской корпорации, что является важным штрихом к образу средневекового *studium generale*.

Кроме исследования собственно университетских корпораций П. Ю. Уваров обращается и к более широкой теме – истории средневековых интеллектуалов[776], затрагивая и их роль в обществе, и – особенно самосознание, понимание себя как единой элитарной корпорации, то есть формирование особого «университетского» этоса, отличного от этоса «мудреца»[777].

В начале 90-х гг. появлялись и другие работы, посвящённые университетам Позднего Средневековья. Так, в своей статье С. Н. Пшизова показывает, как традиционные модели Сорбонны и Парижа заимствовались и воплощались в новой исторической обстановке XIV-XV вв. на примере Флорентийского университета[778]. Она выделяет особый тип ренессансного университета, в том числе и на основе изучения эконо-

---

[773] *Уваров П.Ю.* Французы XVI в…
[774] Там же. С. 236.
[775] *Он же.* Университетский интеллектуал у парижского нотариуса…
[776] *Он же.* Характерные черты университетской культуры // Из истории университетов Европы XIII–XV веков. Воронеж: Воронежский государственный педагогичесикй институт, 1984. С. 5-28; *Он же*. Лучшие люди христианства…; *Он же.* История интеллектуалов…
[777] *Он же.* Нотариальные акты и представления ценности образования во Франции XV века (к современным спорам о сущности университета) // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. М., 2003. Кн. II. С. 189-208.
[778] *Пшизова С.Н.* Флорентийский университет и развитие гуманизма в XIV-XV вв.// СВ. 1993. Вып. 56. С. 153-173.

мической сферы его жизни, а именно – небывалого увеличения жалования преподавателей, а соответственно престижности труда преподавателей-гуманистов[779].

Важно отметить, что в начале 90-х гг. вопрос об истории университетов становится одним из дискуссионных в связи с поиском отечественными университетами своей идентичности и их попытками интеграции в западноевропейскую традицию. Это вызвало появление ряда книг и статей. Так, например, выходит работа И.В. Захарова и Е.С. Ляхович[780], посвящённая эволюции представлений о целях университета и его отличительных чертах: от Средних веков до XX в. В этой работе отмечается, что теории университетов возникают уже века спустя после возникновения этого явления[781], поэтому основное внимание отдаётся Эразму Роттердамскому, Дж. Ньюмену, А. Гумбольдту, Х. Ортеге-и-Гассету и другим. Португальский университет упоминается в ряду других университетов Южной Европы, возникших в XIII – начале XIV вв. в благоприятной обстановке «высокой степени урбанизации, традиции обращения к письменному праву и началу становления гражданского общества»[782].

Центром дискуссий, связанных с судьбами отечественного университета, становится бывший журнал «Вестник высшей школы», изменения ориентиров в котором видно уже в смене в 1991 г. названия на «*Alma Mater*». Кроме ряда статей публицистического характера[783] в 1991-1992 гг. в этом журнале была предпринята попытка издания журнального варианта истории университетов под редакцией В. Рюэгга, однако удалось выпустить переводы лишь вступительной статьи редактора, посвящённой роли университетов в средневековой культуре и общественной жизни[784], и статьи Ж. Верже, посвящённой их типологии[785].

В контексте споров о сущности университета появляются отечественные собственно медиевистические издания. Так, в 1996 г. под редакцией В.Г. Безрогова вышла

---

[779] Там же. С. 166-172.
[780] *Захаров И.В., Ляхович Е.С.* Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.
[781] Там же. С. 10.
[782] Там же. С. 18-19.
[783] Например, *Вейланд И.С.* Университеты и новый облик Европы // Alma Mater. (Вестник высшей школы)1991. 7. С. 27–31; *Ладыжец Н.С.* Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск, 1992.
[784] *Роуг В.* Университет как явление средневековой культуры // Alma mater (Вестник высшей школы). 1991. № 7. С. 100-106, № 8. С. 97-109.
[785] *Верже Ж.* История средневекового университета. Прототипы // Alma mater (Вестник высшей школы). М., 1992. № 1. С. 98-106. Стоит отметить неоднозначность подходов переводчика в данных текстах.

хрестоматия «Послушник и школяр, наставник и магистр»[786], посвящённая средневековой педагогике. Она позиционировалась как учебное пособие, являясь при этом в большой степени полемичной, поскольку в ней постулировался поиск основ современной педагогики в прошлом[787]. Кроме переводов таких важных документов по истории университетов как грамота Фридриха Барбароссы 1158 г. или учредительная грамоты Краковского университета[788], в хрестоматии содержится несколько статей. Стоит отметить заключительную статью П.Ю. Уварова[789], где в связи с современностью подчёркивается социальная мобильность лиц, входящих в университетскую корпорацию, создание единого образовательного пространства[790]. В предисловии В.Г. Безрогова и О.И. Варьяш ко второму тому «Антологии педагогической мысли христианского Средневековья» появление университетов вписано в контекст развития схоластики[791].

П. Ю. Уваров развивает концепцию связи современного зарубежного[792] и отечественного университета[793] с его средневековыми предшественниками, отмечая устойчивость средневековой модели, свойственной ей свободы социальной мобильности путём присуждения степеней, представления об элитарности и обособленности университетской корпорации, сложного сочетания у её членов универсализма и национализма в самых разных географических и исторических условиях.

Университеты исследуются в рамках различных направлений социальной и правовой истории. Так, А.В. Лычагин исследует отношение университетской корпорации с городом, светской и церковной властями[794], а Е.В. Казбекова затрагивает проблему

---

[786] Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. М., 1996.
[787] *Безрогов В. Г., Матулис Т. Н.* Слово к читателю // Там же. С. 3.
[788] Грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям Болонских школ (1158) // Там же. С. 179-180; Основание Краковского университета. Учредительная грамота польского короля Казимира III 1364 г. // Там же. С. 183.
[789] *Уваров П.Ю.* Школа и образование на Западе в средние века (и вновь возвращение к началу: исторический очерк вместо послесловия) // Там же. С. 371-391.
[790] Там же. С. 390-391.
[791] *Безрогов В.Г., Варьяш О.И.* Бог, мир и человек в средневековой педагогике // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. II. Мир преломился в книге. М., 1994. С.5-16.
[792] *Уваров П.Ю.* Университет и идея европейского единства // Европейский альманах. М.,1993. С. 100-122.
[793] *Он же.* Университеты Российской империи….
[794] *Лычагин А.В.* Эволюция взаимоотношений английских университетов с церковью, государством и городской средой в XIII - первой половине XV вв. (Дисс. ст. канд. ист. наук). Ставрополь, 2001.

конфессиональной идентичности студентов и магистров-канонистов в рамках анализа источников, связанных с развитием канонического права[795].

***

Первой и в течение долгого времени единственной отечественной работой, в которой давалось хотя бы краткое изложение португальской средневековой истории была «История Испании и Португалии» В. К. Пискорского[796]. В этой обзорной работе она рассматривается в контексте изменения церковных владений, и среди немногих слов, посвящённых королю Динишу, нашлось место и упоминанию об основании им университета (это событие почему-то отнесено к 1291 г.), целью его было «подготовить верных служителей монархической власти в лице легистов»[797].

Хотя существуют немногочисленные исследования, посвящённые испанским университетам[798], ни статей, ни, тем более, монографий, посвящённых Португальскому университету, в отечественной историографии нет, хотя в немногочисленных отечественных работах, посвящённых средневековой Португалии, этот сюжет не раз упоминается.

В первую очередь, стоит назвать статьи О. И. Варьяш, в которых Португальский университет рассматривается в различных контекстах. Так, в статье о короле Динише[799] университет оценивается как одно из проявлений интереса короля к культуре и праву, создание университета относится к периоду, более раннему, чем 1290 г.[800] Схожим образом университет характеризуется в научно-популярной работе, созданной О. И. Варьяш в соавторстве с А. П. Черных, «Португалия: дороги истории»[801]. В статье, посвящённой юридической культуре португальского двора XIV в., *studium generale* ставится в контекст роста интереса изучению права на протяжении этого времени, осо-

---

[795] *Казбекова Е.В.* Проблемы исследования конфессиональной идентичности студентов и преподавателей канонического права в университетах XIII – первой половины XIV вв. // Образование и религиозное воспитание: формирование конфессиональной идентичности: Сб. статей по материалам круглого стола "Образование и религиозное воспитание: формирование конфессиональных идентичностей в Европе от Поздней Античности до XIX в.", 21 апреля 2009 г. / Отв. ред. М.Ю. Парамонова. М. (в печати).

[796] *Пискорский В.К.* История Испании и Португалии. СПб., 1902.

[797] Там же. С. 100.

[798] *Денисенко Н.П.* Испанские университеты в XIII-XIV вв.// Университеты Западной Европы… С. 90-108.

[799] *Варьяш О.И.* Диниш Португальский – поэт и государь // *Варьяш О.И.* Пиренейские тетради… С. 259-268.

[800] Там же. С. 266.

[801] *Варьяш О.И.,* Черных А. П. Португалия: дороги истории. М., 1990. С. 63.

бое значение юридических факультетов *studium generale*, а также интерес к этому у студентов, отправляющихся за границу[802].

Нужно отметить, что О.И. Варьяш интересовала и проблема образования. Так, ей принадлежит вступительная статья к разделу, посвящённому педагогике Высокого Средневековья в упоминавшейся ранее хрестоматии «Послушник и школяр, наставник и магистр»[803], где отмечается, в рамках общей направленности этой хрестоматии на настоящее время, генетическая связь современного образования и средневековых школ и университетов[804].

Содержатся упоминания о Португальском университете и в работах других авторов. Так, А.П. Черных, продолжая традицию рассмотрения университетов в контексте городских социальных движений, в статье о Лиссабонском восстании 1383 г.[805] отмечает членов университетской корпорации среди слоёв населения португальской столицы, поддерживавших Авишского магистра[806].

В отечественных работах, посвящённых истории португальского языка, также уделяется внимание Португальскому университету. Е.М. Вольф в вышедшей в 1988 г. «Истории португальского языка» особо указывает на то, что полностью контролируемое церковью, образование в университете Лиссабона-Коимбры велось только на латинском языке, отмечая в качестве интересного источника «Зелёную Книгу университета Коимбры»[807]. С.А. Сапрыкина, не указывая значения университета в развитии латыни в Португалии, предполагает, что, по крайней мере, диспуты велись в нём на народном языке, и его использование постепенно всё более распространялось на остальное преподавание[808].

Важным событием явился выход в 2007 г. перевода упоминавшейся «Краткой истории Португалии» Ж.Э. Сарайвы[809], в которую, как отмечалось выше, входит глава,

---

[802] *Варьяш О. И.* Юридическая культура португальского двора… С. 64-65.
[803] *Она же.* Педагогика Высокого Средневековья // Послушник и школяр… С. 169-176.
[804] Там же. С. 176. Также см.: *Она же.* Декрет о положении учителей и постановке образования в Кастилии второй половины XIV века // Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. М.: Академия педагогических наук СССР, 1989. С. 123-127.
[805] *Черных А.П.* Лиссабонское восстание 1383 г. // СВ. 1988. Вып. 51. С. 80-93.
[806] Там же. С. 88.
[807] *Вольф Е.М.* История португальского языка… С. 64.
[808] *Сапрыкина О.А.* Язык и словесное творчество… С. 69-70.
[809] *Сарайва Ж.Э.* История Португалии. М., 2007.

посвящённая возникновению и ранней истории Португальского *studium generale*[810]. Эта книга стала наиболее полной из имеющихся в данный момент на русском языке и излагающих всю историю Португалии.

Ряд важных для данного исследования аспектов португальской истории XIII-XV вв. нашёл отражение в первом томе «Истории Испании». Основное внимание уделено отношениям Португалии и других государств Пиренейского полуострова[811].

Отечественная историография демонстрирует разнообразие подходов к феномену средневековых университетов: большое внимание уделяется истории образования и культуры, также анализируется правовой статус и самосознание членов университетской корпорации. При этом в достаточно богатой отечественной традиции изучения средневековых университетов истории Португальского *studium generale* почти не нашлось места, лишь отчасти его история оказалась затронута в контексте правовой и культурной истории Португалии, что подтверждает актуальность темы данного исследования в контексте отечественной медиевистики.

---

[810] Там же. С. 93-98.

[811] *Черных А.П.* Испано-португальские отношения в XII – первой половине XIV вв. // История Испании. Т.1. С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. М., 2012. С. 257-260; *Он же*. Испано-португальские отношения во второй половине XIV –XV в. // Там же. С. 353-358.

Глава 1. Формирование Португальского университета и его корпорации (кон. XIII – 1325 гг.)

В данной главе рассматривается возникновение в правовом поле Португалии феномена университета и его корпорации. Учитывается как общее влияние зарубежных учебных центров, римского и канонического права и права других пиренейских королевств, так и особенности понятий, прилагаемых к новому явлению и отражающих представления создателей изучаемых документов о его границах и специфике.

При этом ключевой задачей исследования, осуществляемого в данной главе, остаётся анализ взаимодействия и согласования различных понятий (и различных трактовок современниками одних и тех же понятий), в результате которых в португальском правовом (и социальном) пространстве впервые появляется университет как специфический и единый феномен. Кроме того, освещается место, занимаемое текстами, устанавливающими нормы корпоративного права университета, в его жизни и в правовом поле королевства.

1. Понятия, связанные с университетской культурой, до основания Португальского *studium generale*

Ещё до возникновения собственного *studium generale* в Португалии получил распространение ряд понятий, связанных с университетской культурой. Они вписываются и в пиренейский, и в общеевропейский контекст.

Следует отметить всё возрастающую важность наименований *magister, doctor*, а впоследствии и *scholaris* при упоминании того или иного лица в португальских церковных и королевских грамотах[812]. Данные понятия в таком контексте всё строже связываются именно с учёным званием, для получения которого нужно пройти обучение в достойном *studium*, а не с, к примеру, указанием должности или рода занятий. Этот процесс связывают в научной литературе с формированием особой социальной группы носителей новой культуры – интеллектуалов, *litterati*, летрадос (*letrados*, летрадуш). Особенность использования последнего термина призвана подчеркнуть специфику

[812] См.: *Gama Caeiro F.J. da.* A organização do Ensino… P. 5-6; *Norte A.* Letrados e cultura... P. 29-35, 49-56.

Пиренейского полуострова в данной сфере: в литературе при его использовании чаще всего речь идёт об интеллектуалах, выделившихся из среды клира и ставших специалистами в области права и, как правило, связанных со светской властью[813]. Историки рассматривают их как обширную группу, для которой образование и учёность так или иначе стала основой или одной из основ общественного положения. Но едва ли можно говорить о закреплении как степеней, так и статуса летрадуш в португальском праве[814].

Понятие «магистр», как и представление о необходимости образования для священнослужителей, занимало большое место в документах, связанных с церковью[815]. В португальских церковных документах XII-XIII вв. постоянны жалобы на неграмотных клириков, опирающиеся на постановления II и IV Латеранских соборов об обязательном наличии *magister scholarum* и его привилегиях, впоследствии на их основе создан титул “De magistris scholasticis” Декреталий Григория IX[816]. В ряде документов, в первую очередь, связанных с нищенствующими орденами, особо подчёркивается важность образования ради умелого проповедования[817]. Кроме того, *scientia*, её понимание и любовь к ней становятся всё более весомым аргументом для обретения места в системе личных связей и патроната, необходимых для получения значительной должности в диоцезе или папской курии[818], что также находит отражение в грамотах, связанных с канониками капитулов и монахов крупнейших обителей. Это хорошо изучено историками на португальском материале[819].

Решения III и IV Латеранских соборов о невозможности неграмотному человеку стать клириком нашли отражение в ряде документов местных собраний португальских

---

[813] *Maravall J.A.* La formación de la conciencia estamental de los letrados // Revista de estudios políticos. 1953. Nº 70. P. 53-80.

[814] В леоно-кастильской традиции это происходило в связи с идеями о *rex literatus*. См.: *Kleine M.* Los orígenes de la burocracia regia en Castilla: la especialización de los oficiales de Alfonso X y Sancho IV // e-Spania (on-line). 2015. 20. (http://e-spania.revues.org/24245)

[815] *Gomes S.A.* La formation intellectuelle du clergé séculier portugais du XIIe au XIVe siècle // Carreiras Eclesiásticas no Ocidente Cristão (séc. XII-XIV). Porto, 2007. P. 113-114.

[816] Именно с ним И. Флайш связывает основание университета в Саламанке (Fleisch I. Sacerdotium - Regnum–Studium… S. 370.)

[817] *Gama Caeiro F. J. da.* Ensino e pregação teológica em Portugal na Idade Média: algumas observações // Revista Española de Teologia. 1984. Vol. 44. Fasc. 1. P. 113-135.

[818] См.: *Creytens R.* Le Studium Romanae Curiae et Le maître du Sacre Palais // Archivum Fratrum Praedicatorum 1942. 12. P. 5-83; *Paravicini Bagliani A.* Cardinali di Curia e 'familiae' cardinalizie dal 1227 al I254. Padua, 1972; *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 3-4.

[819] *Gomes S.A.* La formation intellectuelle… P. 108-109.

диоцезов[820]. Так, в 1248 г. лиссабонский епископ Айриш Вашкиш запретил принятие в состав клира без знания латыни, причем должны были проводиться экзамены под руководством епископа или его викария[821]. В 1281 г. аналогичное постановление было принято в Браге: те, кто не получил образование[822], не могли пользоваться бенефициями. При этом для обучения предполагалась материальная помощь.

Рассматривая данные документы, М.А. Маркиш предполагает, что после мусульманского периода и Реконкисты так и не была воссоздана в должной степени система школ (существовавшая, например, в вестготские времена), которая бы могла дать будущим клирикам должное образование[823]. Усилиями прелатов постепенно выстраивалась и закреплялась система начальных знаний, причем была важна именно её связь с практикой: ведением мессы, правильным исполнением таинств, чтением проповедей. К концу XIII в. данная проблема оставалась актуальной, особенно для южных частей королевства в условиях отказа и от мусульманской, и от мосарабской традиции[824].

Впрочем, по мнению И. да Р. Перейры предполагаемая материальная помощь в отмеченном выше установлении 1281 г. из Браги касалась именно обучения в местной капитулярной школе[825], а образование в прославленном центре не было необходимым для минимума практических знаний. Однако можно предполагать существование некой модели «основной школы», связанной с границами определённой области (в первую очередь, диоцеза), что порой переносится и на всё королевство. Так, с 1282 г. *magister scholarum* лиссабонского капитула имел права контроля над всеми школами диоцеза[826].

В связи с представлением о важности престижного образования в португальском (и общеевропейском) правовом поле используется понятие *peregrinatio academica*. Вы-

---

[820] *Pereira I. da R.* A vida do clero e o ensino da doutrina cristã através dos sínodos medievais portugueses. // Lusitania Sacra. 1978. Vol. 10. P. 37-41. О специфике данного вида источников см.: *Marques M.A.* O saber e os saberes na legislação sinodal portuguesa da Idade Média // História. Revista. 2013. Vol. 18, Nº. 1. P. 91-101.

[821] “et postquam primam tonsuran vel minores ordines seu etiam beneficium ecclesiasticum fuerit adeptus grammaticam adiscere compellatur done clatinis verbis competenter loquisciat” (Cf.: *Pereira I. da R.* A vida do clero… P. 38.)

[822] “qui latinis verbis nesciant loqui vel saltem cantare et legere competenter” (Constituções do Sínodo Diocesano de Braga, organizado pelo Arcebispo D. Frei Teol, em que ordena ao clero da diocese se dedique ao estudo, especialmente do latim (Doc. 72) // PCP-I. P. 108.)

[823] *Marques M.A.* O saber e os saberes… P. 109-110.

[824] См.: Ibid. P. 102-104.

[825] *Pereira I. da R.* A vida do clero… P. 39.

[826] *Silva. C. Guardado de.* Lisboa medieval: A organização do espaço urbano. Lisboa, 2008. P. 125.

ражение «ad studium ire» часто встречается в португальских церковных документах уже в XII в. Его сопровождает указание на даруемые в связи с этим привилегии (освобождение от обязанности резиденции) и на необходимое для путешествия разрешение аббата или епископа[827]. В ряде источников упомянуты португальцы в иностранных высших школах, сохранившие местную, португальскую, должность[828]. Сложившаяся практика освобождения от обязанности резиденции в связи с путешествием *causa studii* была закреплена местным собором в Браге в 1281 г.[829], ещё раньше схожая привилегия была записана в Беже (1270 г.)[830], позже она подтверждается в Порту и Коимбре[831]. Нужно отметить, что подобные привилегии закреплялись и в корпоративном праве университетов (например, Парижского[832]) и установлениях орденов францисканцев и

[827] Например: “Statuiumus etiam… ut quicunque canonicorum per licentiam archipiscopi et consensu capituli ad studium ire voluerit quandiu in stuido per licentiam archipiscopi atque capituli fuerit plenariam ex integro suam habeat portionem…” (Carta de D. João Peculiar, arcebispo de Braga, mandando abonar os vencimentos a qualque cónego que devidamente autorizado fosse frequentar Estudos (Doc. 6) // PCP-I. P. 18); “qui in partibus Galliae studiorum commorantur…” (Carta de El-Rei D. Sancho I, concedendo bolsas aos Cónegos do Mosteiro de Santa Cruz de Coimbra que estudavam na Univesidade de Paris (Doc. 9) // PCP-I. P. 21.). О регулярности и привычности путешествий и осмыслении их в правовом поле свидетельствует имеющее ряд аналогов завещание декана капитула Ламегу (1264 г.), оставлявшего свои книги племяннику, с условием, что тот отправится учиться. “statuens ut ipsi libri bene et fideliter in thesauro prefate ecclesie custodiantur, siue conseruentur, hac uidelicet condicione, ut si Stephanus alfonsi, filius alfonsi munionis ; nepotis mei, iuerit ad studium et uoluerit studere in iure canonico uelciuili, teneat et habeat in uita sua ipsos libros et studeat per eosdem... “ (Testamento de D. AfonsoPais, Deão da Sé de Lamego, emquelegaàquelaSéoslivros de Direito Canónico e Civil, com a condição de um seu sobrinho poder estudar por eles, no Estudo (Doc. 62) // PCP-I. P. 96-97.) Аналогично ему масштабное завещание епископа Коимбры Эгаша Фафиша (ок. 1268 г.): Testamento do bispo de Coimbra, D. Egas Fafes, em que deixa ao cabido daquela Sé várias obras para serem emprestadas, sob caução a escolares que queiram frequentar o Estudo (Doc. 65) // PCP-I. P. 100-101.

[828] Например, *magister scholarum* Браги в Болонье в 1265 г.: “d. Dominicum Petri magistrum scholarum Bracharensem” (Pacto e concórdia sobre a eleição do Reitor da Universidade de Bolonha em que foi eleito D. Domingos Pedro, magister scholarum de Braga, para um dos árbitros por parte dos escolares ultramontanos (Doc. 63) // PCP-I. P. 98.)

[829] Constituções de Sínodo Diocesano de Braga, organizado pelo Arcebispo D. Frei Telo, em que ordena ao clero da diocese ao estudo, especialmente do latim (Doc. 72) // PCP-I. P. 107-109.

[830] Composição entre o Prior e osraçoeiros de Santa Maria de Beja onde se declara que os porcionários podiam ausentar-se, durante 3 anos, com autorização do Bispo, para aprenderemem Estudos (Doc. 81) // PCP-II. P. 78-79.

[831] Estatutos do Cabido de Coimbra sancionando um costume antigo de os Cónegos poderem receber os frutos das suas prebendas quando ausentes em Estudos (Doc. 90) // PCP-II. P. 87-88; Estatuto do Bispo do Porto, D. Vicente, e de seu Cabido, sancionando o costumesobre o percebimento de frutos e proventos das prebendas, pelos cónegos, quando ausentes em Estudos (Doc. 91) // PCP-II. P. 89-90.

[832] Например, в ограничениях 6 годами пребывания в Париже *causa studii* (1229 г.): “extunc nulli liceat morari in civitate vel diocesi Paris. causa studii, scilicet audiendi vel docendi, infra sex annos” (Decretum unius et vigintiprovisorum ab Universitate Paris. datorum, quo nulli liceat morari in civitate vel diocesi Paris. infra sex annos causa studii, nisi infra mensem a die Paschae universitati magistrorum et scholarium fuerit satis factum (Doc. 62) // CUPar. T. I. P. 118)

доминиканцев[833]. К концу XIII в. *peregrinatio academica* как постоянная практика клириков нашла отражение в королевском праве: в конкордиях, регулирующих таможенные выплаты[834].

В связи с *peregrinatio academica* в португальском правовом поле многозначное понятие *studium* предстаёт как «учебный центр, связанный с определённым городом»[835]. При этом с пребыванием в этом центре соотнесены закреплённые многочисленными актами личные привилегии. В таком контексте одно из ключевых понятий, связанных с феноменом университета, активно использовалось в широком круге португальских юридических документов.

Понятие *universitas*, насколько можно судить, было мало распространено в Португалии к 1288-1290 гг.[836] Самые ранние примеры его использования относятся к началу XIII в. и связаны с обозначением капитула или конвента[837]. То есть, согласно П. Мишо-Кантену, они употреблены в наиболее неопределённом значении, не имевшем правового наполнения и применявшемся для обращения к группе лиц в документах папской курии[838]. Обозначение городской общины при помощи термина *universitas* известно только в XIV веке[839], также неизвестно такое определение иных корпораций (например, ремесленных[840]). В целом, на основе существующих правовых документов

---

[833] “mittere ad studendum ad locum, ubi viget studium” (Constitutio Ord. Praed. in capitulo generalissimo sub magistro Jordano Parisiis edita in studiis in Ordine” (Doc. 57) // CUPar. T. I. P. 112)

[834] “Jtem se alguma pessõa ecclesiastica. sta em Paris ou en outro lugar. ou em na Corte de Roma e leuando lhys alguumsauer de Lixbõa ou dos outros lugares...” (Concórdia dos 11 artigos entre D. Dinis e od bispos de reino [1279-1325] // LLP. P. 367 (Fl. 137r))

[835] *Weijers O.* Terminologie des universités naissantes… P. 261.

[836] Хотя и несколько шире, чем предполагал П. Мишо-Кантен (*Michaud Quantin P.* Universitas… P. 50-51)

[837] В контракте о продаже от 1213 года: “Domno Didaco priori vimarensi et universitati totius Capituli vestri…” (Cf.: Moreira de Sá A. de. Introdução // CUP. Vol. I. P. XIV.). А в 1228 г. Иоанн Аббевильский, папский легат, обращается к агустинцам прихода Рефойюш: “inde est quod universitati vestre tenore presentium notum facimus…” (John of Abbeville, cardinal-bishop of Sabina and papal legate, grants protection to prior and canons of church of Refóios OSA, immediately subject to Holy Roman Church (Doc. 213) // PP. Vol. II. P. 20.)

[838] *Michaud Quantin P.* Universitas… P. 45.

[839] В распоряжении (procuração) от 8 ноября 1376 г.: “Sabham quantos esta presente procuraçom virem como em presença de mjm Symhom gonçaluiz pubrico tabaliom per nosso senhor elRey em Sortelha e per ante das testemunhas que adeante som scriptas seendo em onçelho como conçelho e vnjuersidade joham perez e stevom mjgees juijzes ordjnhairos da djta villa… E em testemonho desto os sobreditos conçelho e juizes e vereadores e procurador e homèes e vnjuersidade mandarom fazer esta procuraçom…” (Cf.: Moreira de Sá A. de. Introdução // CUP. Vol. I. P. XIV.)

[840] Уставы ремесленных корпораций известны в Португалии только со второй половины XV в. См.: *Melo A. de Sousa. A* Organização dos mesteres do Porto em tempos manuelinos: entre permanências e mudanças // Estudos em homenagem ao professor doutor José Marques. Vol. I. Porto, 2006. P. 369-390.

рассматриваемого периода не удаётся проследить прямую связь понятий, впоследствии описывавших *univesitas* университета Лиссабона-Коимбры, с традицией иных португальских сообществ[841].

Таким образом, ко времени основания университета в португальском правовом поле уже в той или иной степени использовались основные понятия, соотносимые с университетской культурой. Традицию их употребления необходимо учитывать при анализе ранних документов по истории Португальского *studium generale*.

2. Университет как социальный и правовой феномен в источниках конца XIII в.

Имеется лишь три документа, определённо связанных с самой ранней историей Лиссабонского университета, при этом ни один из них непосредственно не даёт распоряжение о его основании. Этими документами являются прошение, в 1288 г. адресованное португальскими клириками папе Николаю IV, грамота короля Диниша 1290 г., демонстрирующая королевское покровительство университету, и булла папы Николая IV того же года, посвящённая университетским привилегиям. Кроме того, представляется плодотворным в данном контексте рассмотреть источник, прямо не касающийся *studium generale*: это грамота об основании школы монастыря Алкобасы в 1269 г. Здесь стоит уделить внимание концепции *studium*, описанной в преамбуле рассматриваемой грамоты, учитывая тот факт, что аббат этого монастыря первым перечисляется среди лиц, отправивших прошение 1288 г.[842]

Достаточно трудно оценить связь между этими источниками и контекст их создания. Хотя ни один из них не содержит полной и последовательной программы корпоративного права университета, только на их основе можно понять использование юридических понятий, связанных с данным феноменом, в Португалии во время основания *studium generale*, а значит, охарактеризовать их последующую динамику.

---

[841] Вероятно, исключение составляют церковные сообщества и братства, например, Братство каноников и монахов (*Confraria Canonicorum seu Molachinorum*) в Коимбре первой половины XIII в. (См.: *Queirós A.* 'Estatutos' da Confraria dos Bacharéis da Sé de Coimbra // Boletim do Arquivo da Universidade de Coimbra. 1999-2000. 19-20. P. 75-92.) Влияние подобных братств и связанных с ними понятий на социальный и правовой феномен университета нуждается в дальнейшем изучении. (См. также: Corpi, «fraternità», mestieri nella storia della società europea / Ed. D. Zardin. R., 1998.)

[842] "…abbas Alcobatie…" (Petição… (Doc. 2.) P. 6.)

2.1 Грамота об основании школы монастыря Алкобасы (1269 г.)

Причины и обстоятельства основания в аббатстве Алкобасы его аббатом Эштеваном Мартиншем так называемой Школы грамматики, логики и теологии вызывают много споров. В европейской историографии одно время имела место трактовка Школы как единственной в своём роде попытки организации «монашеского университета»[843]. Но в распоряжении исследователей есть только торжественный диплом, за исключением позднейших рассказов цистерцианских хроник XVII-XVIII вв., источники которых неизвестны[844], нет определённых сведений о деятельности этого заведения и его отличиях от существовавшей тут же, по крайней мере, с начала XIII в., школы.

Некоторые учёные предполагают, что Школа Алкобасы была первым в Португалии учреждением, предназначенным для всеобщего образования. Продолжается традиция, называющая данное учреждение непосредственным институциональным предшественником Лиссабонского университета[845], порою даже утверждается, что в столицу были просто перевезены монастырские преподаватели[846]. Но по замечанию М. Брандана все подобные теории основываются лишь на публикациях XVII в.-XVIII вв. в «Лузитанской монархии»[847] и в хронике монаха М. душ Сантуша[848] устава школы с поздними искажениями[849]. М. Брандан пытается доказать решающую роль короля, опираясь на упоминание его грамоты, относящейся ко времени основания школы, в рукописной монастырской хронике конца XVI в., и именно на основе её тек-

---

[843] *Rashdall H.* The histrory of Universities of Europe… Vol .II. P. 102.

[844] Тем не менее, некоторые учёные признают достоверность большинства подобных фактов, например, личного присутствия короля на первых уроках в Алкобасе (*Cocheril M.* Alcobaça: abadia cisterciense de Portugal. Lisboa, 1989.P. 31-34.) М. Брандан вовсе отказывает данным хроникам в достоверности при исследовании особенностей Школы. (*Brandão M.* A escola pública de Alcobaça… P. 270.) Оригинал диплома также не сохранился, известна лишь копия XVII в.

[845] *Viera Natividade M.D.* Fr. Estevam Martin e as escolas publicas do Mosterio d'Alcobaça. Lisboa, 1915; Brandão M., Almeida F. A Universidade de Coimbra… P. 1-9; *Saraiva A.J.* O crepúsculo… P. 109-110; *Cocheril M.* Alcobaça: abadia cisterciense de Portugal… P. 28-33; *Gusmão A.N.* A Real Abadia de Alcobaça. Lisboa, 1992.

[846] *Carvalho R. de.* História do Ensino Em Portugal... P. 113.

[847] *Brandão A.* Monarchia Lusitana… Vol. IV. P. 249.

[848] Alcobaça illustrada. Coimbra, 1710. P. 100-102.

[849] "Livro 2 Dourado." (См.: *Brandão M.* A escola pública… P. 276-277)

стологического анализа он делает вывод, что в дипломе речь идет лишь об образовании для всех монахов Алкобасы, а не для любого желающего[850].

Для целей данного исследования важно обратиться к особенностям использования понятий в дипломе об основании Школы. Пролог к нему постулирует необходимость приобщения к «благодати мудрости», без света которой душа пребывает в сумерках, подвергается многим опасностям, не ведая Создателя. Это объявляется причиной основания школы монастырём «для пользы своих монахов, тех, кто стремится к несравненному богатству мудрости». Это стремление должна была удовлетворить возможность *studii et legendi*, обеспечить которую обязуется, согласно диплому, аббат[851]. Показательно, что не упоминается об использовании этих знаний вне монастырских стен, например, в проповеди. *Amor sciendi* посредством традиционной метафоры света связывается с благочестием и, в первую очередь, монашескими добродетелями. Очень важно, что при этом говорится не о школе (*schola*) или должности магистра, а именно о *studium*, причём оно должно было быть «непрерывным и постоянным» (“continuum, & perpetuum”). Использование данного термина, скорее всего, связано с наличием нескольких преподавателей и изучением как искусств, так и богословия. Таким образом, перед нами один из первых случаев его употребления в данном значении относительно португальской институции, причём эта институция «порождается» (“procreare”).

---

[850] Ibid. P. 288. Спор сводится к попытке полностью опровергнуть церковную теорию происхождения как португальской школы, так и университета, заменив её инициативой короля. Подробному анализу данного вопроса мешает недостаток источников, но бросается в глаза важность для исследователей вероятного факта «публичности» школы, что представляется основанием для причисления ее к области университетской культуры. Также есть теории о существовании подобной школы, открытой для разных категорий населения, и в другом знаменитом своей научной деятельностью монастыре – Санта-Круш в Коимбре. Притом, появление этой школы, принимавшей, как считалось, и чужеземных студентов, относится ещё к началу XIII в. Соответственно, предполагается основополагающая роль коимбрского аббата при основании университета. Эта идея появляется в монастырской хронике XVII в. и, очевидно, является следствием полемики с цистерцианской традицией. (*Santa Maria N. de.* Chronica da Ordem dos Conegos Regrantes do Patriarcha S. Agostinho. Lisboa, 1668.)

[851] “Quonam universis lux scientie eminet creaturis et vias prestat cuntis eidem inhaerentibus luminosas quibus depulso tenebrarum nubilo creaturarum valeant veraciter agnoscere creatorem: cuncti, si posset fieri competenter deberent ejusdem beneficium quaerere diligenter. cinsiderantes igitur rationem huiusmodi et prefactum presertim cum propter inopiam studij et legendi opportunitatem nonnulli monachi domus nostre egrediendo ad seculum suarum incurrerin periculum animarum... Iccirco nos... volumus... fieri omnibus presentem paginam inspecturis quod de communi omnium nostrum consilio et assensu volumus in honorem dei et beate virginis sue matris omniumque sanctorum et ad communem utilitatem monachorum appetentium incorporabilem scientiae margaritam, continuum, & perpetuum in domo nostra studium procreare…” (Carta dada pelo Abade de Alcobaça, D. Estevão Martins, instituindo um Estudo da Letras naquele Mosteiro (Doc. 66) // PCP-I. P. 102-103.) В хронике «Alcobaça Illustrada» после “monachorum” добавлено “et omnium”, что представляет школу как открытую институцию. Данные слова рассматриваются как позднейшая вставка. (См.: *Brandão M.* A escola… P. 278.)

Обеспечению постоянства преподавания посвящена основная часть грамоты. Отмечается необходимость установления особых рент для функционирования школы и содержания учителей, для этого особо выделяется один из инкорпорированных приходов монастыря: «…ради этого мы даём и полностью предоставляем все доходы нашей церкви в Алвоне в соответствии со всей властью, которой мы обладаем ныне в данной церкви или которой будем впоследствии обладать, также всё наше наследство в Корнаги: виноградники, дома, имения и всё остальное, чем мы там в настоящее время обладаем или можем получить в будущем, постановляя, что доходы и сборы должны сохраняться ради пользы обозначенного дела, и желаем, чтобы из них бралось положенное (жалование) учителям». Упоминается и распорядитель этих средств *studium* (*procurator*), им был назначен келарь. Преподаватели (*doctores*) должны были получать ежегодное жалование[852].

Таким образом, можно говорить о формировании новой институции в рамках монастырского сообщества, для которой был выделен особый механизм обеспечения. Также известно, что в XIII в. из монастыря Алкобаса отправлялись школяры в Париж, Оксфорд и Болонью обучаться богословию[853]. Насколько можно судить, в крупнейших церковных центрах Португалии всё активнее утверждается идея необходимости собственных школ, которые могли бы сравниться с теми, куда съезжались на учёбу студенты со всей Европы. Это могло осуществляться за счёт привлечения известных учителей: например, известно, что в середине XIII в. в лиссабонской капитулярной школе преподавал знаменитый Пётр Испанский, к тому времени уже окончивший Парижский университет и ранее бывший профессором в Сиене[854].

Трудно сказать, кто должен был быть преподавателем в Алкобасе. Вероятно, подразумевалось, что это будет кто-то из её монахов, вернувшийся из крупного учебного центра. В любом случае, в рассматриваемом документе важна именно предписы-

---

[852]"et ad hoc damus et firmiter concedimus omnes redditus ecclesie nostre de Alvornia cum omni jurisdictione quam nunc habemus in eadem ecclesia uel deinceps possumus obtinere… Concedentis cellarario maiori quem ad hoc procuratorem constituimus specialem quod redditus et prouentus predictarum ser um percipiat fideliter et deuote ad usu studui conseruandos quibus doctoribus quos habere deputatos volumus annuatim salarum competens prebeatus et uiadi scentibus pateat ad doctrinam" (Ibid. P. 103.)

[853] *Gomes S.A.* La formation intellectuelle… P. 119-120.

[854] Bula do Papa Alexandre IV dirigida ao abade do Moseiro de Alcobaça, onde se fala na eleição de Pedro Hispano para Mestre Escola da Sé de Lisboa (Doc. 56.) // PCP-I. P. 85-86.

ваемая и закрепляемая система функционирования *studium* как постоянно действующей структуры, объединяющей изучение нескольких дисциплин.

Именно такая модель устанавливается для поддержания должного уровня и престижа учёного центра, которым Алкобаса, без сомнения, была. Так, следует отметить её библиотеку, включавшую около 500 манускриптов и остававшуюся важнейшим культурным центром не только в XII-XIII вв., но и на протяжении двух последующих столетий[855]. В этом собрании внимание уделялось не только богословским, но и юридическим текстам[856].

Скорее всего, как в выборе понятия, через которое передаётся идея университета, так и в связанных с ним установлениях можно проследить влияние опыта иностранных учебных центров (как относимых к университетам, так и нет), подверженных новым веяниям интеллектуальной жизни, а также влияние формирующейся системы францисканских и доминиканских *studia*[857]. Тот факт, что данная система, скорее всего, не закрепилась в традиции аббатства, может косвенно подтвердить ориентированность текста на внешние престижные примеры.

В любом случае, грамоту 1269 г. можно рассматривать как важный прецедент использования понятия *studium* (при особом внимании к его непрерывности) в контексте близком к использовавшемуся в университетских центрах, которые, как нужно напомнить, не следует жёстко отделять от монашеской культуры. При этом ни об особом правовом статусе *studium generale*, который только начал складываться в каноническом праве, ни о последующих привилегиях и праве дарования степеней речи не идёт: *studium* позиционируется как сугубо внутреннее явление, прямо не связанное с миром вне аббатства. Естественно, не могла идти речь и об особом сообществе учеников или преподавателей.

2.2. Прошение 1288 г.

Самым ранним документом, непосредственно связанным с Португальским *studium generale* (и даже включённым в Зелёную книгу), является прошение на латинском

[855] Подробнее об этом собрании см.: *Saraiva A. J.* Crepúsculo… P. 107-109.
[856] *Norte A.* Letrados e cultura letrada… P. 395-397.
[857] См. о раннем этапе: *Roest B.* A history of Franciscan education (c. 1210-1517). Leiden, Boston, 2000. P. 12-22.

языке, адресованное папе. Оно создано в Монти-Мор-у-Нову, небольшом городе рядом с Коимброй, 14 ноября 1288 г.[858], где, как традиционно считается, состоялось собрание аббатов крупнейших монастырей Португалии, на котором в присутствии короля или его посланника решались различные церковные вопросы (число которых, учитывая происходивший в данный момент процесс примирения короля с епископами, было велико) и среди них – вопрос об образовании университета.

Этот документ, в отличие от «классических» супплик, не редактировался в папской курии, кроме того, известен лишь экземпляр, хранившийся в Лиссабоне. А. ди Вашконселуш предполагал, что прошение так и не было отправлено, так как при составлении нотариальной копии 1379 г.[859] предъявлялся оригинал документа (упоминаются привешенные печати всех прелатов), который в противоположном случае должен был бы находиться в Риме[860]. Хотя А. Домингиш да Соза Кошта и допускал спорную возможность возвращения грамоты из курии *sine alia lectione*, он не рассматривал буллу 1290 г. как ответ на это прошение, что связано с иным составом указанных в ней источников университетских доходов[861].

Португальские исследователи уделяли много внимания тому, кто именно был инициатором составления послания, в контексте определения «основателя» университета. В исторических работах отмечалась необычно пассивная роль короля в послании, при подчеркнутом основании университета *ad seruicium Dei*[862], к которому, правда, в завершении добавлено *ad decorum patrie*[863]. Можно предполагать, что в условиях продолжающегося интердикта Диниш предпочёл передать составление послания прелатам. В таком случае вся риторика, связанная с ролью светской власти, была оставлена для другого документа. Возможно, в ходе переговоров по поводу снятия интердикта

---

[858] “Datum apud montem maiorum nouum ij jdus nouembris Era millesima ccc[a] xxvj [a].” (Petição… (Doc. 2) P. 8.).

[859] Подробнее о данном акте см.: *Русанов А.В.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду… С. 203-207.

[860] *Vasconcelos A. de.* O diploma dionisiano… P. 16.

[861] *Sousa Costa A.* Domingues de. Considerações à volta da fundação da Universidade portuguesa no dia do 1 de março de 1290 // Universidade(s)… Vol. I. P. 75-77.

[862] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 306.

[863] Petição… (Doc. 2) P. 6.

было составлено некое новое прошение, рассмотренное папой в 1289-1290 г., где просителем выступил именно король[864].

В прошении представители ряда португальских монастырей и приходов[865] ходатайствуют перед папой об учреждении в Португалии университета (“construere et ordinare studium generalle”)[866], подтверждая согласие короля и принимая на себя все материальные затраты. При этом приводится довольно подробная аргументация.

В первую очередь, просители указывают, что основание *studium generale* необходимо, «так как величие королевской власти должно быть не только украшено оружием, но и вооружено законами для того, чтобы как во время войны, так и во время мира государство могло справедливо управляться»[867]. За этим часто цитировавшимся в Средние века отрывком из Введения к Пандектам Юстиниана следует программа, не вполне согласующаяся с напрашивающимся в связи с ним выводом о необходимости получение юридического образования. Авторы послания так описывают роль наук в жизни королевства: «через науку освещается мир, верующие полнее и вернее научаются повиновению Богу и его служителям, укрепляется вера и церковь возвышается и защищается церковными мужами от зла ересей»[868]. Показательно, что к цитате из аутентики *Habita*[869] добавлен пассаж о защите от ересей, подразумевающий, в первую очередь, именно богословское образование.

В разделе, посвящённом более конкретным причинам создания, обнаруживается апелляция к уже упоминавшейся необходимости путешествия «в дальние края ради

---

[864] Судьба и влияние Прошения 1288 г. после его создания может быть реконструирована лишь предположительно. Насколько можно судить, он вскоре был забыт – и вновь обнаружен лишь в 1379 г., войдя в состав Зелёной книги благодаря своей древности.

[865] “Nos deuoti fillij vestri abbas alcobatie Prior sante crocis colinbriensis Prior monasterij sancti vincentij ulixbonensis Prior sante marie vimarensis secullaris prior sante marie de alcacoua santaranensis et ecclesiarum sancti leonardi de atouguia sancti juliani santi njcolaij sante herene et sancti stephani Sanctarensis santi clementis de loule sante marie de faarom santi michaellis de turribus ueteribus sante marie de Gaye de laurãade villauicosa de azanbugia de Sacavem de stremoz de begia de maffora et de mogadoiro Rectores” (Petição… (Doc. 2) P. 6.)

[866] Ibid.

[867] “cum Regiam celssitudinem non solum armis decoratam sed legibus oportet esse armatam ut tam tempore belli quam pacis res publica. Recte ualleat gubernari” (Ibid. P. 6).

[868] “Nam per scientiam mundus illuminatur et vita subiectorum ad obidienciam Deo et ministries eis plenius et fidelius informatur fides coroboratur ecclesia exaltatur et per viros ecclesiasticos defenditur contra hereticam prauitatem”. (Ibid. P. 6-7.)

[869] “…quorum scientia illuminatur mundus ad obediendum deo et nobis, eius ministris, vita subiectorum informatur” (*Stelzer W.* Zum Scholarenprivileg Friedrich Barbarossas… S. 165.)

учения» (“ratione studij”)[870]: «многие желающие и жаждущие учиться и войти в сословие клириков (“ascribi ordini crelici”), которым препятствует отсутствие средств и неудобства долгого пути, а также опасность (его) для жизни, не решаются и боятся ехать учиться в дальние края, остерегаясь этих неудобств, остаются в светском сословии (*laici*) и против воли отказываются от своего благого намерения»[871].

Для обеспечения учебной деятельности университета просителями было предпринято следующее: «Решено между нами так, чтобы жалование магистрам и докторам платилось из доходов и сборов названных монастырей и церквей. Также между нами определено было, сколько каждая церковь должна предоставить, и было назначено нами соответствующее и достаточное содержание из вышеназванных доходов»[872].

Таково прослеживаемое в послании 1288 г. представление о *studium* и план его реализации. Насколько можно судить, в них соединилось несколько различных правовых и культурных традиций.

Среди авторов послания присутствуют главы важнейших цистерцианских и августинских обителей страны: Алкобасы, о школе которой уже шла речь, Санта-Круш, Сан-Висенти-да-Фора. Также стоит отметить отсутствие среди них представителей новых орденов, обладавших своей формирующейся системой *studia*[873], в рамках которой было возможно получение степеней. Можно предположить, что существовал проект создания *stuidum*, связанного со старыми орденами, в котором, как и во францисканских и доминиканских школах, можно было бы получить признаваемую степень в области богословия[874]. Однако, вероятнее всего, оно к данному времени могло подразумеваться как необходимый атрибут подтверждённого папой университета. С другой стороны, акцент на важности преподавания богословия можно рассматривать как одну из причин необходимости прошения именно об университете, обладающем всеми фа-

[870] “ad partes longuicas ratione studij se transferre” (Petição… (Doc. 2) P. 7.)

[871] “cum multi studere vollentes et cupientes ascribi ordini crelici propter expemssarum defectum viarum disrimina et pericula perssonarum non audeant timeant ne comede possent ad partes longuicas ratione studij se tranferre et sic jnuicti efficiuntur laici et oportet eos recedere a ssuo bono proposito” (Ibid.)

[872] “inter nos sicut extitit ordinatum ut sallaria de redditibus et prouentibus monasteriorum et ecclesiarum predictorum soluerentur doctoribus et magistris fuit etiam determinatum inter nos quantum vnaqueque ecclesia soluere teneatur reseruatis nichilominus nobis congruis et suficientibus sustentationibus jn redditibus supradictis”. (Ibid.)

[873] Кроме того, причиной могло быть их подчинение исключительно папе. См. буллу Николая IV 1288 г., отправленную в Португалию и исключавшую доминиканцев из-под любой юрисдикции, кроме папской. (Doc. 516 // PP. Vol. I. P. 515-516.)

[874] Хотя о праве дарования степеней в прошении открыто речи не идёт, можно уверенно говорить об этом в связи с использованием понятия *studium generale.*

культетами (“jnqualibet, facultate generalle studium literarum”)[875] и его папского одобрения. В условиях конфликтов в Парижском университете контроль папы за изучением богословия всё больше усиливался. А именно к аналогии с Парижским (и Тулузским) университетом мог отсылать упомянутый выше пассаж, связанный с борьбой против ересей.

В любом случае, показательно изменение аргументации алкобасской грамоты 1269 г.: при сохранении метафоры света (на этот раз основывающейся на аутентике *Habita*) акцент сделан на деятельности во внешнем мире, что уже требовало подтверждения высшей церковной и светской властью. Показательно, что была выдвинута идея создания высшей школы, не связанной с конкретным монастырём. Её описание соотносится с развитой риторикой документов, посвящённых путешествиям клириков *ad studium*. В таких условиях представляется наиболее возможным существование некой промежуточной концепции, объединяющей традиции старых монастырских школ и новых *studia*, как связанных с нищенствующими орденами, так и нет. Это было возможно в условиях отсутствия в папском праве чёткой регламентации норм, посвящённых *studia*.

Основная причина основания университета, постулируемая в послании 1288 г., отсылает нас к традиции, связанной с другой группой указанных в нём клириков-просителей. Проведённая И. Флайшем предположительная идентификация просителей 1288 г. позволяет проследить, что большинство из них были связаны с лиссабонским епископом (и одним из высших официалов королевства) Домингишем Жарду и посредством его личного покровительства, и будучи приорами и деканами его диоцеза[876]. Важно отметить, что согласно ранним документам именно глава лиссабонского диоцеза должен был быть канцлером будущего университета[877], что соответствовало традиции проверки желающих стать клириками. Соответственно, можно предположить восприятие авторами послания лиссабонского *studium* как некой общей капитулярной школы, связанной с описанными выше культурными и правовыми традициями Лиссабонского епископства (включая контроль его *magister scholarum* над всеми школами диоцеза). Соответственно, с точки зрения каноников и деканов, новый университет

[875] Petição… (Doc. 2) P. 7.
[876] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 329-338.
[877] См.: *Farelo M.* A *universitas* no labirinto… P. 188-189.

должен был решить проблемы базового образования клириков, получаемого в рамках факультета искусств.

Трудно сказать, насколько масштабным планировалось изучение права во время создания послания 1288 г. Показательно, что на юридических факультетах, в отличие от богословских, позволялся сбор коллекты со студентов и, соответственно, не было необходимости в обязательном поиске иных источников преподавательских доходов. Именно с правом связана вся риторика послания, отсылающая к роли королевской власти. При этом об ещё одном «классическом» факультете, медицине, не говорится ничего.

Было бы непозволительным упрощением связывать изучение богословия исключительно с целями представителей монастырей, искусств – с нуждами секулярных каноников, а права – с королевской властью и формирующейся группой летрадуш. Скорее, можно говорить о сосуществовании и переплетении нескольких не до конца оформившихся концепций.

С одной стороны, необходимо отметить влияние идеи *studium* как места изучения «высших» дисциплин, для которых ранее надо было предпринимать путешествие *ad studium* и которые виделись постоянной институцией, необходимой для получения престижного образования. Подтверждением данного престижа на уровне, более высоком, чем местный, могло служить разрешение верховной церковной и светской власти. С другой стороны, к концепции *studium* приходит и централизация начального образования, прослеживаемая ранее на уровне диоцезов. В итоге в аргументации смешиваются обе эти области, и в риторике прошения дальнее путешествие к престижному учебному центру рассматривается уже как единственный путь к присоединению к церковному сословию.

Объединению целей различных групп духовенства в рассматриваемом послании мог способствовать и политический контекст: все просители относились к части клира, поддерживающей короля в ходе его противостояния с епископами, приведшего к интердикту. Противники короля в это время отсутствовали в Португалии, находясь в папской курии. Вероятно, сложившееся в итоге положение дел повлияло на понимание *studium*, основанное на приоритете королевской власти и тесно связанной с ней власти лиссабонского епископа. Сам факт того, что обе рассмотренные области понятий пере-

носятся именно на уровень королевства, подразумевает концепцию образования как заботы государя, хотя это и отражено в источнике достаточно скупо.

Соответственно, и в системе обеспечения университета совмещается традиция жалования капитулярных магистров и оплаты путешествия в зарубежные *studia*. Вероятно, при реализации установлений прошения 1288 г. могло сохраниться (по крайней мере, в крупнейших обителях) выделение для выплат доходов с определённого инкорпорированного прихода, как было описано в грамоте 1269 г. В данном контексте важно отсутствие упоминаний *universitas*: описывается только система оплаты работы преподавателей, хотя корпорация как необходимый атрибут университета рассматривалась к тому времени и болонскими юристами, и воспринявшими их традицию создателями Семи партид.

В то же время в послании Николаю IV особое внимание уделяется месту, где основывается *studium*, вплоть до указания мученика Викентия, святого покровителя Лиссабона. Вероятнее всего, согласно данному прошению, университет должен был действовать в самом городе, вне монастырских стен. В таком контексте представляется крайне вероятным влияние образа Болонского или Парижского университетов: в их случае в различных правовых текстах всего католического мира говорится о «*городах*, славных учёностью».

В прошении 1288 г. удаётся проследить представление о *studium* как центре начального (*Artes*) и, насколько можно судить, высшего (богословие, возможно, каноническое право) церковного обучения. Изучение гражданского права отмечено довольно неоднозначно, также трудно оценить предполагаемую роль королевской власти. В трактовке участия и предложений представителей этих прославленных португальских центров учёности можно предположить влияние идеи *studium*, ярко воплощённой в алкобасской грамоте 1269 г. Однако кроме обеспечения непрерывности обучения и наличия фиксированной группы преподавателей, в Послании 1288 г. появляется новая черта: просители не сомневаются в необходимости заверения статуса *studium* высшей светской и духовной властью. Таким образом, при трактовке просителями социальных и правовых феноменов, связанных с университетской культурой, можно отметить черты, которые впоследствии станут маргинальными, но к концу XIII в. ещё не воспринимаются как несовместимые с данным понятием. В то же время именно присутствие

представлений, не близких (например, с точки зрения папской канцелярии) феномену подтверждаемого высшей властью привилегированного *studium,* могло стать причиной отказа от текста данного прошения. Создатели документа пытались сочетать несколько образцов университетской модели, что не соответствовало начавшемуся процессу её универсализации.

2.3. Королевская грамота 1290 г.

Другим источником по ранней истории университета Лиссабона-Коимбры, вызывавшим немалое количество споров в португальской историографии, является грамота короля Диниша от 1 марта 1290 г., расширяющая привилегии Португальского университета[878].

От обнаружившего и опубликовавшего грамоту А. ди Вашконселуша идёт традиция трактовки этой грамоты как акта основания португальского университета (отсюда её традионное название – «драгоценный документ»)[879]. Однако более правдоподобны последующие интерпретации данного документа, подчеркивавшие важность различия существования школы, поощряемой королевской властью, (университет *de facto*) и приобретения ею статуса *studium generale* (университет *de jure*)[880]. В данном контексте «драгоценный документ» расценивается либо как грамота о расширении и заверении привилегий корпорации (*carta de paz*) [881], либо (что представляется более вероятным) как некое послание, связанное более с вопросом престижа и репрезентации, призванное заинтересовать будущих студентов, провинциальных португальских клириков и провозгласить короля покровителем университета[882]. В любом случае, оно отражает продуманную систему представлений об организуемом университете и связанных с его статусом понятий.

---

[878] Carta... (Doc. 4) P. 10-11. Важной особенностью данного документа следует назвать то, что в составе Зелёной книги отсутствует его копия (вероятно, экземпляр грамоты был утерян в королевском архиве к 1379 г.). Единственный сохранившийся до нашего времени оригинал данного документа, первоначально хранившийся в кафедральном соборе города Визеу, сейчас находится в Архиве Университета Коимбры. (*Vasconcelos A. de.* Um documento precioso // Revista da Universidade de Coimbra. 1913. Vol. II. № 2-3. P. 604-636.)

[879] *Idem.* O diploma dionisiano da fundação da Universidade Portuguesa (1 de Março de 1290). Alcobaça, 1937.

[880] *Norte A.* Processos de institucionalização... P. 155.

[881] *Moreira de Sá A.* Dúvidas e Problemas… P. 27-28.

[882] *Fleisch I.* Sacerdotium – Regnum – Studium… S. 307-308.

В отличие от прошения 1288 г., грамота 1290 г. говорит об университете уже как о школе, начинающей свою деятельность. Основной части предшествует обширная преамбула. В ней переплетается мотивы значения образования для церковной и светской сфер: «чудесная сокровищница науки… освещает мир как в духовном, так и в преходящем»[883]. Благодаря науке делается возможным познание Бога, повиновение Ему, что позволяет правителям, им покровительствующим, приблизиться к справедливости[884]. Далее говорится о немалом количестве желающих прибыть (согласно «многим сообщениям») в это *studium* из разных краёв (“ex varijs partibus”), при этом король обеспечивает им всяческое покровительство как в пути, так и в городе[885].

Рассматриваемая грамота посвящена установлению особой связи между государем и только что основанным университетом. Именно с этим связана пышная риторика преамбулы: «Чудесная сокровищница науки, которая чем более расширяется, тем большим богатством получает прирост.., ибо через её прибавление все мы, католики, познаём Бога, Создателя нашего и во имя Его Сына Господа нашего Иисуса Христа преисполняемся католической верой. И поскольку мы и прочие правители являемся Его слугами, которым повинуются подданные, то от такого повиновения их жизнь устраивается служением справедливости, принесённой этой наукой. И посему о том, мы вместе с пророком говорим, о том просим Господа, того ищем, чтобы пребывать нам в доме Господнем»[886].

---

[883]“Scientie thesaurus mirabilis qui dum plus dispergitur incrementum maioris suscipit ubertatis mundum spiritualiter & temporaliter dignoscitur illustrare…” (Carta... (Doc. 4) P. 10.)

[884]“…quoniam per ejus adquisitionem nos omnes catolicj deum creatorem nostrum cognoscimus & in eiusdem filii domini nostri lhes xpisti nomine fidem catolicam aplexamur cum etiam nobis ipsius ministris ac alijs principibus a subditisobeditur ex quorum obedientia uita ipsorum ministerio iustitie tradite per ipsam scientiam informatur”. (Ibid.)

[885] “verum quia relatione quorum dam intelleximus non nullos ex uarijs partibus ad dictum nostrum studium accessuros si ibidem corporum & rerum Securitate gauderent nos ipsum uolentes bonis conditionibus ampliare omnibus ibidem studentibus uel in posterum studere uolentibus plenam securetatem presentibus pollicemur nec ipsos per aliquem uel aliquos quantecumque dignitatis existant permittemus offendjs edeos ad iniurijs & uiolentiis curabimus largiente domino deffensare”. (Carta… (Doc. 4) // CUP. Vol. I. P. 10-11.)

[886] “Scientie thesaurus mirabilis qui dum plus dispergitur incrementum maioris… quoniam per ejus adquisitionem nos omnes catolicj deum creatorem nostrum cognoscimus & in eiusdem filii domini nostri ihesu xpisti nomine fidem catolicam amplexamur cum etiam nobis ipsius ministris ac alijs principibus a subditis obeditur ex quorum obedientia uita ipsorum ministerio iusticie tradite per ipsam scientiam informatur. hanc itaque ut cum propheta loquamur pecijmus a domino. hanc requiremus ut in domo dominj habitemus…” (Ibid. P. 10.)

Открывающий грамоту образ сокровищницы знания, встречающийся в схожих контекстах в посланиях[887] и трактатах[888] второй половины XII в., направлен в данном случае на поддержание ассоциации с царём Соломоном, особенно когда далее речь заходит о том, как король с её помощью «обогащает королевства».[889] Аналогично воспринимается и парафраз 26 Псалма:[890] можно предполагать и сравнение с Давидом, и объединение в идее «пребывания в Доме Господнем» стремлений к истинной вере и справедливости.

Такой взгляд на фигуру государя имел долгую историю. *Imitatio* Соломона королём не раз встречалась в пиренейской литературе, причем в данном контексте оказывалось ключевым сочетание благочестия и мудрости[891]. «Новым Соломоном» называли Альфонсо VIII[892], перевод Книги Премудрости включён в состав Третьей книги «Общей истории» Альфонсо X[893]. Конечно, в условиях необходимости окончательного утверждения независимости Португалии и, соответственно, положения короля Диниша как равного другим пиренейским монархам, использование такой системы образов представляется логичной[894]. Вероятнее всего, данный контекст, подчеркивающий важность наивысшей мудрости правителя – в виду его ответственности за подданных, предполагает влияние кастильско-леонской традиции образа *rex sapiens* и *rex litera-*

---

[887]"scientie vestre thesauro Anglia resplendeat" (Garinus prior S. Albani gratias agit Richardo de S. Victore observitia fratri suo Matthaeo in partibus Paris., amore scientiae peregrinanti praestita (Doc. 37 (Intr.)) // CUPar. T. I. P. 40.)

[888] Например, у Алана Лилльского: "Sola tamen sapientia revera super omnem possessionem preeminet. Generosa possessio, ques parsacolligitur, erogatarevertitur, publicata suscipit incrementum, Per quam nobilis conscientie thesaurus secretis penetralibus mentis innascitur, fructus interne delectationis acquititur" (*Alanus de Insulis*. Liber de planctu naturae // PL. Vol. 210. Col. 464D.)

[889] "…precioso Thesauro cupientes Regna nostra ditare" (Carta (Doc. 4) // CUP. Vol. I. P. 10.) Стоит отметить, что упоминание королевств во множественном числе (имеются в виду Португалия и Алгарви), сохранявшееся в официальном титуле в течение веков, также связано с конфликтом: претензиями на только что завоёванное Алгарви Леоно-Кастильского королевства.

[890] "hanc itaque ut cum propheta loquamur pecijmus a domino. Hanc requiremus ut in domo dominj habitemus" (Ibid.) Полный текст стиха: «Unam petii a Domino, hanc requiram, ut in habitem in domo Domini omnibus diebus vitae meae; ut videam voluptatem Domini, et visitem templum ejus». (Ps. 26:4) (В синодальном переводе: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его».)

[891] Роль государя согласовывалась, к примеру, со следующим стихом: "Multitudo autem sapientium sanitas est orbis terrarium et rex sapiens populi stabilimentum est". (Liber Sapientiae. 6:26.) (В синодальном переводе: «Множество мудрых - спасение миру, и царь разумный - благосостояние народа».)

[892] "alter nostris temporibus Salomon" (*См.: Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 178.)

[893]См.: *Rucquoi A.* De los reyes que no son taumaturgos: los fundamentos de la realeza en España // Temas Medievales. 1995. 5. P. 70-71.

[894]См.: *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 357-359.

tus[895]. В ней король как глава своей страны предстаёт обладателем мудрости, наиболее приближенной к божественной, что необходимо для высшей справедливости, а роль церкви нивелируется[896]. Таким образом, в фигуре короля соединяются небесное и земное измерение права[897], необходимого для процветания подданных.

Стоит отметить отличие концепции *rex sapiens*, мудрость которому даруется Богом, от *rex literatus*[898]. Именно в контексте последнего понятия в Семи Партидах предполагается, что для служения справедливости королю нужно покровительствовать образованию, это покровительство приобретает статус обязательной добродетели[899]. Подобная концепция представляется вполне соотносящейся с грамотой короля Диниша. Однако в ней не идёт речи о необходимости для правления советов мудрецов *literati,* воспитанных таким образом или собранных в привилегированной высшей школе. Более того, изобилие докторов (*copia doctorum*[900]), что упоминается в тексте, скорее, кажется именно элементом роскоши, одним из многочисленных сокровищ.

Ориентация на образ власти, развиваемый кастильскими соперниками, и связанные с этим проблемы репрезентации представляются определяющими факторами описанных в грамоте отношений короля и университета.

Видно, что для создателей грамоты место расположения *studium* имело особое значение. При этом ключевую роль играет проблема престижа этого места.

И. Флайш отмечает, что в грамоте Лиссабон, место основывания университета, назван «королевским городом» (*civitas regia*)[901], в отличие от обычного (упоминаемого

---

[895] См.: *Kleine M.* Imágenes del poder real en la obra de Alfonso X (III): Rex sapiens // De Medio Aevo. 2015. 7. P. 63-98.

[896] Об уровнях знания, приличествующих каждому сословию и о наивысшем земном знании, необходимом королю см.: *Rico F.* Alfonso X el Sabio y la “General Estoria”. Tres lecciones. Barcelona, 1984. P. 130-133.

[897] См.: *Варьяш И.И.* Священное право короля творить право // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. М., 2006. С. 52-77.

[898] *Rucquoi A.* El rey sabio: cultura y poder en la monarquía medieval castellana // Repoblación y reconquista. Actas del III Curso de Cultura Medieval. Aguilar de Campo, 1993. P. 4-7.

[899] И. Нану предполагает в описании роли *estudio general* в жизни государства, данном в Семи Партидах, влияние заключительных глав *De regno ad regem Cypri* Фомы Аквинского и Восьмой книги «Политики» Аристотеля (*Nanu I.* La Segunda Partida de Alfonso X El Sabio y la tradición de los Specula Principum (tes. doct.). València, 2013. P. 150-151.) Об общем контексте добродетели *sapientia* и его покровительстве учению как обязанности государя в XIII в. см.: *Klein M.* La virtud de la prudencia y la sabiduría regia en el pensamiento político de Alfonso X el Sabio // Res publica. 2007. 17. P. 224-228.

[900] Carta… (Doc. 4) P. 10.

[901] “apud vlixbonensem ciuitatem regiam” (Ibid.)

и в прошении 1288 г.[902], и века спустя) определения «благороднейшего города» (*nobilissima sua civitas*). В этом обозначении видится прямая аллюзия на Толедо (*sedes regiae*) и на Бургос, который Альфонсо VIII провозгласил *civitas regia* и *caput Castellae*. Как цистерцианскую обитель в Лас-Уэльгас сделали в Кастилии королевской гробницей, так и Диниш, явно пытаясь подражать, основал монастырь в Одивелаше, где и был впоследствии похоронен[903]. Таким образом, некая «столица», связанная с имитацией древнего вестготского центра и империи в целом, стала мыслиться как атрибут могущественного и самостоятельного правителя. Важным представляется в этом контексте посвящение университета как Господу и Деве, так и мученику Викентию, святому покровителю Лиссабона[904].

Studium как атрибут *civitas regia* имел несколько иные коннотации в юридической традиции (главным образом, болонской), осмысляющей привилегии школяров. Они связаны с комментированием предпосланной Пандектам конституции Юстиниана *De conceptione Digestorum* (*Omnem*), где описывается, в какие города должен быть послан созданный кодекс и где (исключительно) он должен изучаться, причём перед перечислением особо указано: *in regiis urbibus*[905]. Соответственно, комментаторами право дарование степеней и прочие формирующиеся университетские привилегии приписывалось только школам *civitates regiae*, к которым относили Болонью[906]. Подтвержде-

---

[902] “apud nobillissimam suam ciuitatem ulixbonensem” (Petição… (2) P. 7.)

[903] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 310-312.

[904] Мощи святого, украшающие Лиссабон, также можно рассматривать как важный атрибут его престижа: “ad honorem dej & beatissime uirginis matri sejus necnon beati martiris vincentij cuius sanctissimo corpore dicta ciuitas decoratur” (Carta… (Doc. 4) P. 10.) О вероятном «проекте» Викентия как покровителя университета см. далее (С. 157, 171)

[905]“tam in regiis urbibus, quam in Berytiensium pulcherrima civitate… et non in aliis locis quae a maioribus tale non merurint privilegium” (Digesta Iustiniani augusti. B., 1870. Vol. I. P. XXXI.) О ней см.: *Bochove Th.E. van.* Compilazione – educazione – purificazione: Dalla legislazione di Giustiniano ai Basilica cum scholiis // Introduzione al diritto bizantino: Da Giustiniano ai Basilici. Pavia, 2011. P. 110-123.

[906]См., например, у Одофреда: “…Primo dicit quod istatriavolumina, Inst. et fl. et c., debentlegi et doceri in regiis civitatibus, scilicet in urbe Romae et Constantinopolis vel in Beritensium civitate quae estultra mare, et non in aliis civitatibus, et quanticumque scientiae sint doctores, si non legant in regiis civitatibus, dicuntur in legem commitere ; sicut dicit imperator quosdam in Alexandria et Cesarensium civitate et in opidis evagari ; sed illi non dicuntur legere veram scientiam sed adulterinam, et ideo non habentur loco doctorum et punientur... Leges debent doceri in regiis civitatibus... unde Bononiae possunt leges quia regia civitas est.... » (*Odofredus.* Interpretatio ad proem. Pandect. ad. Haec autem tria. Cf.: *Ermini G.* Concetto di “Studium generale”… P. 13.)

нием такого наименования считался факт основания города королём или императором[907].

Эти рассуждения, вероятнее всего, хорошо знакомые составителям королевской грамоты, вплетаются в концепцию укрепления королевской власти, переворачивая своё первоначальное значение: речь идёт о легитимизации не школы с опорой на имперскую традицию, а королевской власти с опорой на престиж *studium generale*. Попытка придания Лиссабону статуса *civitas regia* представляется направленной как вовне королевства (в первую очередь, в Кастилию и Леон, а также в Арагон, с которым устанавливаются тесные связи[908]), так и внутрь – против многочисленных «альтернативных» духовных и политических центров страны[909].

Как видно из текста послания, его адресатами виделись персоны, желающие учиться в новом университете. Им даровалось королевское покровительство. Конечно, невозможно уверенно оценить, действительно ли речь шла о предполагаемых приезжих или данное указание носило сугубо репрезентационный характер, ориентированный как, естественно, на образец Фридриха I и его аутентику *Habita*, посвящённую именно беспрепятственному проезду школяров, так и, вероятно, на пример Фридриха II и его документов об основании Неаполитанского университета. В таком случае речь снова идёт о переносе на образ португальского короля престижа прославленных правителей. Соответственно, едва ли можно оценить достоверность «сообщений» о желающих прибыть в университет: они могут основываться на реальных высказываниях, например, высших клириков, бывших одними из инициаторов создания *studium generale* или иметь «рекламный» характер, направленный как на интеллектуалов Португалии, так и на соответствующие круги других иберийских королевств.

---

[907] Соответственно, было важно легендарное основание Болоньи Феодосием. См. в Ординарной Глоссе Аккурсия: “Scilicet Roma vetere, quam Romulus et Remus fratres reges fecerunt, ut infra De orig. iuris, l. II circa principium; et Constantinopoli, quam imperator Constantinus fecit... Ergo idem et in Bonomia, quia et eam fecit imperator Theodosius iussu beati Ambrosi…”(Glossa Ordinalia. ad v. Regiis urbibus ad Proem. Digest. Cf.: Ibid. P. 12-13.)

[908] Можно упомянуть факт женитьбы Диниша на Изабелле Арагонской.

[909] Выбор Лиссабона был, насколько можно судить, обусловлен рядом факторов, с которыми связано и создание его образа *civitas regia*: этот большой и богатый город, сравнительно недавно захваченный у мусульман, не противопоставлял королевской власти старинные аристократические роды, новой и зависимой от короля была позиция лиссабонского епископа. Население, состоящее из мосарабов и переселенцев из других мест, также рассматривается историками как фактор, способствовавший укреплению власти монарха. Кроме того, большое количество городских построек находилось в личной собственности короля. (См.: *Caetano M.* A administração municipal de Lisboa durante a 1ª Dinastia (1179-1383). Lisboa, 1990. P. 8-12.)

Имел значение и иной аспект репрезентации и подтверждения авторитета короля: покровительство университету мог обеспечить лишь государь, обладающий всей полнотой власти на всей территории королевства. Важно отметить, что власть Диниша не была бесспорной в это время: кроме едва состоявшегося примирения с епископами можно упомянуть о противостоянии с братом, инфантом Афонсу[910]. Стоит учитывать и роль образа государя в контексте централизации управления, которая в португальской историографии рассматривается как ключевая характеристика данного периода[911]. Действительно, *studium generale* можно представить как атрибут укрепляющейся концепции *Regnum*, жёстко связанной с присягой королю[912]. К сожалению, неизвестны португальские хроники (или другие нарративные тексты) данного времени, которые бы позволили более подробно осветить этот вопрос[913].

Таким образом, проявляется амбивалентность основных положений грамоты 1290 г.: с одной стороны, она служит укреплению королевской власти, с другой – крепкая королевская власть, как она предстаёт в грамоте, выступает гарантом успешной деятельности университета. Хотя обещания покровительства носили общий характер, и не было описано никакого механизма его осуществления (например, нет адресации местным властям)[914], сам факт торжественного утверждения способности государя на дарование подобного рода привилегий не мог не казаться актуальным.

Интересным для изучения представляется образ самого университета в грамоте 1290 г. Основой *studium* как социального явления в ней видится «множество докторов», правда, далее подчёркивается также его «укрепление» дарованием привилегий[915]. Речь идёт, вероятнее всего, о неких уже дарованных привилегиях. При этом если рассматривать последние как составную часть самого понятия университета, то право проезда и общее покровительство (сколь неопределённы они бы ни были), основанные

---

[910] О построении образа государя в данном контексте см.: *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 307.
[911] См. обобщение: *Mattoso J.* 1096-1325… P. 280-286.
[912] См.: *Rucquoi A.* De los reyes que no son taumaturgos… P. 63-64.
[913] *Mattoso J.* 1096-1325... P. 294-296. О гипотезе, связанной с существованием первых редакций португальских хроник во времена Афонсу III и Диниша, впоследствии использованных в Хронике 1344 г. см.: *Idem.* A primeira Crónica Portuguesa // Medievalista [Em linha]. 2009. Nº6. (http://www2.fcsh.unl.pt/iem/medievalista/MEDIEVALISTA6/medievalista-mattoso.htm)
[914] Едва ли можно уверенно предположить существование единовременно выпущенных грамот с таким содержанием.
[915] “quod non solum copia doctorum in omnj arte munimus sed etiam multis priuilegijs roboramus” (Carta… (Doc. 4.) P. 10-11.)

на общепринятой аутентике *Habita*, могут интерпретироваться как легитимация *studium generale*: если школяры обладали привилегиями, аналогичными болонским – их школа явно претендовала на высокий статус.

Кроме того, можно предположить, что мученика Викентия, покровителя Лиссабона, авторы грамоты могли видеть патроном именно *studium generale* под влиянием наличия покровителей у знаменитых университетов Парижа и Болоньи (в которых, вполне вероятно, они обучались). Но если это и имело место, то осталось только на бумаге.

Хотя преамбула и предполагает выделение богословия и права как двух основных составляющих *scientia*, изучаемые дисциплины при этом практически не описаны, речь идёт лишь о «докторах всех искусств». Представлялось ли то, какие именно дисциплины должны изучаться в университете, очевидным и, соответственно, малозначительном, была ли этому посвящена некая другая грамота – остаётся вопросом. В любом случае, важно отметить исчезновение моделей капитулярной или монастырской школы в заявленных целях университета, заметные в прошении 1288 г.

Грамота 1290 г. – важный пример того, как в репрезентационной роли *studium generale* проявляются те его характеристики, которые казались современникам определяющими, – некая схема, сочетающая апелляцию как к действующим примерам (Парижа, Болоньи, Саламанки), так и источникам общего права. Можно говорить о создании образа государя, в котором было важно доказательство легитимности и полноты власти, основанных на соответствии концепциям *imitationes*, воспринимаемых как в соседних соперничавших королевствах, так и внутри Португалии. Речь идёт об образе образованного короля – покровителя университета, обеспечивающего его привилегии, а также обладающего полнотой власти как в церковной, так и в светской сферах. Концепция собственного *studium generale*, в любом случае, содержавшая идею подражания Саламанке (и её идеальному образу в Партидах), переплеталась с рядом элементов репрезентации, не связывавшихся с университетской риторикой в иных случаях и в иных странах.

Нам неизвестно влияние, которое оказал «драгоценный документ» на жизнь университета[916]. Важно отметить отсутствие упоминания об *universitas*. Вероятнее всего внутреннее устройство корпорации (и сам факт её наличия) мог рассматриваться авторами грамоты как лежащий вне поля привилегий (и вне королевской документации). Основой *studium* предстаёт группа преподавателей, наделённых привилегиями, а также особая привилегия места учения, Лиссабона, распространявшаяся на находившихся в нём или персон, направляющихся к нему «с целью учения». Механизм отбора преподавателей и их приглашения в документе не отражён.

2.4. Булла 1290 г.: рецепт основания университета от Николая IV

Наиболее подробную информацию о структуре университета даёт булла папы Николая IV, обращённая к его корпорации. Понтифик уделял много внимания регулированию университетской жизни. На основе его булл, даровавших *jus ubique docendi* старейшим университетам Парижа и Болоньи[917], можно вести речь о превращении понятия *studium generale* в более или менее оформившийся правовой термин.

В случае послания 1290 г. большое значение имеет контекст отношений между Святым престолом и Португалией. Так, его преамбула, повествующая об «устранении препятствий» к «процветанию божественного служения»[918], явно отсылает к недавно снятому интердикту. Именно в контекст этого событие ставится «дошедшее до слуха» папы сообщение о «насаждении обучения» в Лиссабоне «сиятельным» королём Динишем[919]. Вероятнее всего, в ходе переговоров, проходивших в папской курии и посвящённых примирению монарха с португальскими епископами и понтификом, было одобрено основание университета (в тексте источника он фигурирует как уже функционирующий).

---

[916] Впрочем, если верно предположение о создании подробной грамоты 15 февраля 1309 г. на основе некого текста времён первого лиссабонского периода, он мог быть написан как раз в рассматриваемое время.

[917] Nicolaus IV Universitati Parisiensi concedit privilegium docendi regendique ubique terrarum sine ullo praevio examine (Doc. 578) // CUPar. Vol. II. P. 54-55.

[918] “De statu Regni Portugalie tanto solertius cogitamus quanto maiori desiderio ducimur ut in Regno ipso submotis qubusuis obstaculis diuini cultus obseruantia uigeat salubribus itendatur operibus et fidei catholice puritas ad laudem diuini nominis et salutem fidelium in illo degentium inualescat” (Bula… (Doc. 6) P. 13)

[919] “Sane ad audientiam nostrum peruenit quod procurante carissimo in Christo filio nostro Dionisio Portugalie Rege Jllustri cuiuslibet licite facultatis studia in ciuitate vlixbonensi sunt de nouo non sine multa et laudabili prouisione plantata” (Ibid.)

Не все перечисленные в булле привилегии требовали обязательной папской санкции. Так, папа, заботясь о процветании университета, «весьма настойчиво просит и призывает короля»[920] произвести таксации домов[921] и согласовать привилегии с местными властями, обязав их дать клятву[922]. Действительно ли данные пункты были «советом» и отсутствовали в прошении? Или предполагаемый португальцами проект университета уже был столь подробным?

Вероятно, основные положения, вошедшие в буллу, обсуждались королевскими посланниками в ходе переговоров о снятии интердикта. Вполне вероятно активное участие представителей курии, например кардинала Дж. Колонны, который, как уже отмечалось[923], заверял данную буллу. Также можно предположить добавление ряда пунктов и после обсуждения.

В любом случае, важно соответствие модели, изложенной в послании 1290 г., и всё более универсальной системы правовых понятий, возникающей в других документах папской курии рассматриваемого периода, связанных с университетами. Кроме того, авторы явно использовали опыт: или свой личный, или основанный на поступающих в курию жалобах. В булле как определяющий признак *studium generale* используется принцип *ubique docendi*. Можно предположить, что в описаниях *universitas* базовой моделью выступил Болонский университет, с которым связана специфика института таксаторов[924].

При этом в прошении сохраняется части формулировок документа 1288 г. (и, соответственно, созданного после него гипотетического нового прошения, устного или письменного). Так, отмечается, что целью университета является приобщение «истин-

---

[920] “Et idcirco ad augmentum et corrobationem studiorum ipsorum sollicite intendentes desiderantes quoque ut per apostolici fauoris auxilium studia ipsa firmis radicibus fulciantur quod super hoc factum estratum et gratum habemus prefatum Regem rogantes attentius et hortantes…” (Ibid.) Особо стоит отметить не только образность и ритмическую организацию отрывка, но и его насыщенность рифмами (переходящими и в часть, непосредственно связанную с практиками). Этот факт свидетельствует в пользу куриального происхождения данного фрагмента. К тому же он разделяет два фрагмента, вероятно, связанных с содержанием прошения – и дальнейшие «универсальные» описания.

[921] “Regem rogantes… ut ciues vlixbonenses domos uacantes ad inhabitandum Scolaribus sub competenti pretio taxando a duobus clericis et totidem laicis viris discretis catholicis et iuratis communiter electis a uobis et Ciuibus ipsis locare regia potestate compellat…”(Ibid.)

[922] “quod que Balinos Officiales et Ministeriales suos Ciuitatis eiusdem personis et rebus Scolarium ac etiam nuntij seorum dem securitatem et immunitatem promittere faciat super hoc ab eis prestito iurramento…” (Ibid.)

[923] См. С. 48.

[924] См.: *Pini A.I.* Studio, università e città nel medioevo bolognese. Bologna, 2005. P. 66-67.

ных служителей веры» к «сокровищницам науки»[925]. Хотя этот фрагмент вписан в риторику устранения препятствий к чистоте веры, представляется довольно вероятной его связь с жалобами на отсутствие возможности получения достойного церковного образования, бывших главным аргументов в прошении 1288 г. Кроме того, описание роли «преумножения божьего служения» в королевствах содержательно и стилистически напоминает текст грамоты 1290 г.[926]

Прямо соответствует посланию 1288 г. описанная в булле Николая IV система выплат жалования преподавателям. Она характеризуется как «обещание», данное «некоторыми прелатами», в число которых, в отличие от прошения 1288 г. входят и некие «приоры ордена Святого Бенедикта» (не соответствующие в тексте цистерцианцам)[927], что, наряду с указанием короля Диниша как инициатора основания, является аргументом в пользу использования в курии другого прошения.

В булле 1290 г. изложена многосторонняя программа учреждения и корпоративных норм Лиссабонского университета.

В первую очередь, рассматривается роль *studium* в жизни королевства, заботу о котором проявляет папа. Основной целью учения представляется благочестивое служение Господу, польза от каждого из факультетов подробно не раскрывается, что соотносится с описанным выше политическим контекстом[928].

Далее характеризуется корпус преподавателей и его привилегии, при этом особо оговариваются привилегии, основанные на каноническом праве: за преподавателями сохраняется право на сохранение пребенд и бенефициев[929]. Кроме того, приводится модель обеспечения жалования преподавателей, предложенная представителями монастырей и приходов. Однако описание университета приобретает ряд черт, которые ранее не были известны по португальским источникам.

---

[925] “Nos autem diligentius attendentes quod per huiusmodi studia cooperante illo a quo bona cuncta procedunt in Regnis ipsis diuinus cultus augebitur crescet deuotio et fidei orthodoxe cultores informationem suscipient uirtutum decorabuntur insignijs sibi que thesaurus scientie uendicabunt…” (Bula… (Doc. 6.) P. 13.)

[926] Включая акцент на «украшении» знаками добродетели и использование метафоры «сокровищницы науки».

[927] “studia in ciuitate vlixbonensi sunt de nouo non sine multa et laudabili prousione plantata quorum magistris ut liberius possint uacare studijs et doctrinis a quibusdam prelatis abbatibus Cistertiensibus ac prioribus sancti Augustini et sancti Benedicti ordinum et Rectoribus quarumdam secularium ecclesiarum Regnorum Portugalie et Algarbij promissum esse dicitur certum salarium et statutum”. (Bula… (6) P. 13.)

[928] См. сн. 925.

[929] “Statuimos preterea ut vniuersi Magistri …regentes in Ciuitate predicta prouentus prebendarum et beneficiorum suorum etiam si personatus et dignitates existent cotidianis distributionis que hijs qui diuinis intersunt officijs assignatur dumtaxat exceptis integre percipere ualeat et habere” (Bula… (6) P. 13.)

Так, в булле перечисляется состав факультетов. Из него исключено богословие, что в рассматриваемый период было свойственно политике пап, опасавшихся умножения центров возможной ереси и нарушения монополии Парижа. Однако факультеты связываются не с организацией корпорации, а с тем, в каких областях можно было получить подтверждаемые степени. По сути, перечисляются дисциплины, по которым принимает экзамен канцлер университета, лиссабонский епископ[930]. При этом о факультете как институции данных в этом источнике нет. Именно механизм дарования степеней (вполне вероятно, первоначально прямо не упоминавшийся португальскими просителями) становится главным объектом папского подтверждения, являясь, таким образом, основой статуса *studium generale*. Меньшее значение получают привилегии, связанные с особым статусом места расположения университета и понятием *studium* как общности школ одного города.

Показателен адресат буллы: она обращена к *universitas* магистров и школяров Лиссабона. Вероятнее всего, в данном случае имела место аналогия с обращением к другим университетам, кроме того стоит также напомнить и о распространении данного термина в обращениях папских булл. Так как речь шла об уже существующем университете, была применена подобная формула.

Не только в *inscriptio*, но и в главной части буллы сообщество преподавателей и школяров выступает как социальная основа *studium*. Более того, именно с ними связана «дополнительная» программа, предлагаемая королю для укрепления университета: таксация домов для расселения и контроль за признанием корпоративного права местными властями[931]. Оба этих «совета» обосабливают корпорацию школяров и магистров (а также связанных с ними лиц) в городской среде, что отличается от рассмотренной ранее традиции привилегий, связанных с понятием *civitas regia*.

Хотя булла 1290 г. и подчеркивает роль утверждения университета как важного шага в урегулировании отношений между Святым престолом и королём Португалии, она неожиданно подробно описывает различные стороны функционирования *studium*

---

[930] “Quodque Scolares in artibus et iure Canonico et Ciuili ac Medicina quos Magistri reputabunt ydoneos possint per vlixbonensem Episcopum qui pro tempore fuerit uel vlixbonense sede uacante per vicarium ab vlixbonense Capitulo in spiritualibus constitutum in studio licentiari predicto Et quicumque Magister in Ciuitate prefata per Episcopum uel vicarium supra dictos examinatus et approbatus fuerit in facultate quacumque theologica dumtaxat excepta ubique sine alis examinatione regendi liberam habeat potestatem”. (Ibid. P. 14.)

[931] См. сн. 921.

generale. Причины подробности изложения могут быть объектом предположений. В любом случае, речь идёт о сочетании местного проекта, частично известного по прошению 1288 г. (источники финансирования, получение клириками доступного образования) и представлений об университетах, характерных для папской курии. Последние включают как строго регулируемых высшей властью нормы (состав факультетов, права преподавателей), так и типичные трудности, разрешаемые корпоративным правом существующих к тому времени университетов (аренда жилья, соблюдение привилегий местными властями). Переплетение этих представлений соответствует общей тенденции к универсализации правовых понятий, связанных с университетской культурой[932]. Одобряя проект, представленный королем и связанными с ним интеллектуалами, папская курия организует и перерабатывает его, а не механически включает в текст, что часто заметно в более поздних куриальных документах. В условиях активного осмысления понятия *studia generalia*, его свойств и границ, осуществляемого папской властью, «корпорация школяров и магистров» Лиссабонского университета, может быть, только возникшая, может быть, только появляющаяся, получает от папы изложение правовых норм, связанных с разными сферами университетской жизни.

В документах 1288-1290 гг. мы можем проследить динамику представлений о феномене университета, несмотря на отрывочность знаний о формировании «университетского проекта» Особенности источников достаточно ясно определяют социальные черты основных инициаторов проекта. Для данного исследования важно отметить в создании образа правителя сочетание роли университета, поддерживающего его международный престиж, с различными представлениями португальских интеллектуалов о форме образования и правовом статусе высшей школы.

Хорошо известен факт возникновения университета в области пересечения интересов нескольких властей и социальных групп[933]. Но в данной работе впервые оказалось возможным проследить то, как в связанных с этим документах сочетаются понятия, используемые разными «действующими лицами» в разном контексте. При этом в имеющихся источниках не отражено представление о фиксируемых в ним разнородных привилегиях и установлениях как о едином корпусе корпоративного права.

---

[932] Стоит отметить, что, вероятнее всего, после переезда 1308 г. данная булла не входила в состав университетского архива (а значит, и корпоративной правовой традиции) до своего включения в нотариальный акт 1379 г. и в Книгу привилегий.

[933] См.: *Norte A.* Processos de institucionalização... P. 164.

3. Что значило «основать университет»? (Документы 1308-1309 гг.)

Базовыми для анализа понятий, связанных с феноменом университета в его раннем корпоративном праве, являются документы, созданные вслед за переездом *studium generale* в Коимбру в 1308 г. В первую очередь, речь идёт о так называемой *Charta Magna* 1309 г., в которой содержатся нормы, ставшие основой статуса студентов и магистров на долгие годы. В ней было дано максимально полное с точки зрения авторов описание сфер деятельности университета. *Charta Magna* рисует последовательную и продуманную картину того, что значило «основать университет». Ограничением данного источника, является то, что он рассматривает лишь привилегии, базой которых была королевская власть.

За пределами грамоты остались распоряжения папских булл, подтверждающих переезд и систему выплаты жалования преподавателям. Можно предположить, что они органично дополняют установления *Charta Magna*.

3.1. Особенности и риторика булл 1308 г.

Переезд университета официально подтверждают две буллы папы Климента V от 26 февраля 1308 г.: одна направлена королю Динишу[934], другая – архиепископу Браги и епископу Коимбры[935]. Они стали ответом на прошение короля, судя по всему, отправленное в 1307 г.[936], и посвящены утверждению преемственности привилегий Лиссабонского университета, а также новым источникам дохода преподавателей.

Для исследования представления о понятиях, связанных с университетской культурой, необходимо рассмотреть, насколько их содержание связано с проектом португальского короля и его приближённых, а насколько – с политикой и практикой Святого престола.

---

[934] Bula de Clemente V autorizando a concessão de seis igrejas paroquiais ao Estudo que ia ser transladado para Coimbra (Doc. 22) // CUP. Vol. I. P. 39-40.

[935] Bula de Clemente V autorizando a transferéncia do Estudo para Coimbra e confirmando-lhe os privilégios e graças concedidos por Nicolau IV (Doc. 23) // CUP. Vol. I. P. 41-42.

[936] О дате прошения см. исследование А. ди Вашконселуша, опирающееся на сообщение О. Ринальди в продолжении «Церковных анналов» (T. XV): *Vasconcelos A.* de. Establecimento primitivo… P. 23-24.

Курия Климента V уделяла большое внимание проблеме университетов: в данный период были утверждены статуты *studia generalia* Орлеана и Монпелье[937], урегулирована деятельность куриального университета[938]. В целом, можно говорить о сохранении стремления к унификации системы высших *studia* и даруемых ими степеней, ярким примером которого являются предложения Дуранда, связанные с последовательным соотнесением учёного статуса с церковной иерархией[939]. Эти предложения относились к долго готовившемуся Вьеннскому собору 1311-1312 гг., в постановлениях нашли отражение лишь отчасти[940], но повлияли на риторику канонического права. Кроме того, можно говорить о всё более строгом использовании терминологии, что видно на примере буллы об основании университета в Перудже 8 сентября 1308 г. В ней идёт речь о придании статуса *studium generale* школе, уже во второй половине XIII в. существовавшей как городской *studium particulare*[941].

В таком контексте терминология португальских посланий достаточно красноречива: Климент V предпочитает использовать выражение *studium literarum*, а о *literarum studium generale* речь идёт только при отсылке к распоряжениям Николая IV (и фактически их цитировании). Подобные терминологические особенности могут отражать неполное соответствие Португальского университета всё ужесточающейся концепции *studia generalia*. Вероятнее всего, только наличие прецедента буллы Николая IV могло убедить куриальных юристов в правомочности подобного статуса. При этом даже не-

---

[937] См.: *Verger J.* L'histoire sociale des universités à la fin du Moyen Age : problèmes, sources, méthodes (à propos des universités du Midi de la France) // Die Geschichte der Universitäten und ihre Erforschung. Theorie, Empirie, Methode. Leipzig, 1984. P. 37-53

[938] См.: *Schwarz B.* Kurienuniversität und stadtrömische Universität von ca. 1300 bis 1471. Leiden, 2000.

[939] *Bellone E.* Cultura e studi nei progetti di reforma presentati al concilio di Vienne (1311-1312) // Annuarium Historiae Consiliorum. 1977. 9/1. P. 73. Они касаются обязательной докторской степени богословия или права для епископов, обязательного знания канонического права священниками, а также предписывают предпочтение обладателей степени при получении церковных должностей. Более того, описывается обязательное наличие при каждом кафедральном соборе школы, откуда наиболее талантливых юношей следовало отправлять изучать богословие, а также в *studia generalia*. ("possint illis qui magis apti, idonei et dociles viderentur, ad metropolitanam civitatem, in qua essent magistri docentes in sacra paginaet in utroque jure… et exinde ad generalia studia destinari…" (Cf.: Ibid. P. 74.)

[940] Больше внимания было уделено регулированию образования монахов и необходимости изучения еврейского и арабского языков.

[941] "Et ut, favente Deo, ex civitate ipsa producantur viri docti qui in orbe terrarum velut splendor fulgeant firmamenti et, tanquam stelle in perpetuas eternitates mansuri, ad iustitiam valeant plurimos erudire, apostolica auctoritate statuimus ut in civitate predicta sit generale Studium, illud que ibidem perpetuis futuris temporibus| vigeat in qualibet facultate". (Clemente papa, considerati imeriti acquisiti dalla città, stabilisce che in Perugia sia istituito uno Studio generale, in ogni facoltà (Doc. 1.) // Panzane lli Fratoni M.A. Due papi e unimperatore per lo Studio di Perugia. Perugia. 2009. P. 54.)

уверенное признание, видимо, полностью удовлетворило инициаторов переезда (а вероятнее всего – нового основания).

В риторике преамбул данных посланий заметно сочетание аргументации прошений с клише документации курии, при преобладании последних.

Преамбула послания архиепископу Браги и епископу Коимбры описывает пользу *studia literarum* для каждой земли: «Ради народного процветания и по обязанностям пасторской службы, которую мы по Божьему дару возглавляем, утверждая действительным учением (“studijs”), мы ведомы великим желанием и побуждаемы весьма большой заботой, чтобы университеты (“studia litterarum”), посредством которых несравненная сокровищница мыслей прибавляется и приходит к славе духовной и преходящей радости (“gaudij”), к славному росту были бы всюду направляемы и серьёзно усилились, а также чтобы лучше в тех местах и частях, что этого будут достойны и удобны, распознавались бы для роста учёности (“doctrina”) способные подняться целебные семена и ростки»[942]. Эта риторика едва ли может казаться прямо связанной с особенностями Португальского случая, она перекликается с подобными мотивами других документов того времени, например, уже упоминавшейся буллы об основании университета Перуджи[943].

Однако при общем описании *studia* как необходимой части католического мира в случае Португалии акцент делается на справедливом управлении (впервые в известных документах, связанных с Португальским университетом, появляется мотив *literati*-советников): «Ибо полезно каждому правоверному краю, когда в нём имеются мужи, старательные в науках, украшенные знаниями и замечательные добродетелями, дабы единственно их предусмотрительными решениями и сведущей предусмотрительностью управлялись бы так, чтобы их жители под справедливым надзором в славе бы

---

[942] “Profectibus publicis ex debito pastoralis officij cui dante domino presidemus efficacibus studijs intendentes ingenti utique desiderio ducimur et circa propensioris solicitudinis excimatur ut studia literarum per que sentenciarum incomporabilis Thesaurus acqueritur ac ad spiritualis et temporalis gaudij gloriam peruenitur laudabilibus incrementis dirigantur ubilibet ac propensius inualescant et in illis potissimi locis et partibus que ad id fore ydonea et accomoda dinoscuntur ad multiplicanda doctrine semina et gemina salutaria producenda” (Bula… (Doc. 23) P. 41.)

[943] Ср.: “Super specula militantis Ecclesie dispositione Dominica constituti, fidelium eiusdem Ecclesie profectus, honores et comoda, quantum nobis ex alto permictitur, ferventer appetimus, illa que efficacibus studiis et promptis operibus libentianimo promovemus, ad hec omnem quam possumus opem et operamadhibentes.”. (Clemente papa… (Doc. 1) P. 54.)

жили, царствовали *(sic*) и радовались бы блаженному покою» [944]. Этот мотив отличается от обычной идеи духовной защиты жителей той или иной земли, имевшей место в риторике университетских документов ранее и сохранявшейся в рассматриваемый период[945]. Таким образом, можно говорить об особой трактовке в курии (и, вероятно, правоведами в целом) специфики «королевских» пиренейских университетов, вероятно, отражаемой также и в подаваемых прошениях.

Мотив утверждения правосудия как цели университета вероятнее всего заимствован из прошения, нашедшего одобрение папской курии. Король Диниш назван ревнителем справедливости (*iustitie zelator*), и именно это его качество отмечается как определяющее для его заботы о *scientia literarum*. При этом указание на роль науки для «осуществления справедливости» представлено как часть прошения короля[946].

3.2. Континуитет университета в буллах 1308 г.

Содержание основной части булл соответствует предполагаемому тексту прошения короля Диниша, дополняя университетские привилегии, связанные со светской властью.

В первую очередь, папу просили о том, чтобы он признал преемственность университета, подтвердив сохранение за ним привилегий, дарованных Николаем IV: «Истинно, в полученном нами недавно от нашего возлюбленнейшего сына во Христе Диниша, сиятельного короля Португалии, прошении говорится, что когда он, будучи ревнителем справедливости, пожелал, чтобы в его королевствах в полнейшей мере процветало бы знание наук (*scientia literarum*), которое, как известно, необходимо для осуществления справедливости, доброй памяти папа Николай IV, наш предшествен-

[944] “Expedit enim singulis regionibus orthodoxis ut in eis uiri habeantur industres literarum decori scientijs et uirtutibus presigniti ut singula sic ipsorum consilijs prouidis et consulta prouidentia dirigantur quod eorum jncole sub rectitudinis obseruantia gloriosi uiuant et regnent et quietis beatitudinis gratulentur” (Bula… (Doc. 23) P. 41.)

[945] Ср. в булле об основании университета в Перудже: “Quare, dum fidei puritatem et devotionem eximiam, quam civitas erusina, spetialis dicte Ecclesie filia, ab olim ad ipsam Ecclesiam habuisse dinoscitur, illasque ad nos et dictam Ecclesiam continuasse fideliter de bono in melius studuisse probatur, intra praecordia nostra revolvimus, dignum duximus et equitati consonum arbitramur ut civitatem eandem, quam divina gratia multarum prerogativa bonitatum et fecunditate virtutum gratiose dotavit, scientiarum etiam muneribus ampliemus.” (Clemente papa… (Doc. 1.) P. 54.)

[946] “cum ipse tamquam iustitie zelator desideraret ut in Regnis suis uigeret plenius scientia literarum que ualde necessaria fore dinscitur ad iustitiam exercendam” (Bula… (Doc. 23.) P. 41)

ник, ради удовлетворения прошения этого короля своей грамотой верной формы постановил и также повелел, чтобы в городе Лиссабоне был и мог бы быть в других случаях университет (*literarum studium generale*), предоставив как этому университету, так и управляющим (им) и учащимся (в нём) определённые привилегии и милости (*indulgentias*)»[947]. В данном контексте важно, что подчеркивается инициатива королевской власти в поддержании континуитета, причём данное подтверждение требовалось для епископов, к которым и обращено послание. При этом было необходимо объяснение причины переезда, в качестве которой указан конфликт горожан и школяров[948].

Буллы Климента V были первыми среди многочисленных подтверждений преемственности, ставших важнейшим атрибутом корпоративного права университета.

Также была утверждена новая система финансирования. Она изложена в предписании папы архиепископу Браги и епископу Коимбры о том, чтобы преподавателям были предоставлены доходы от приходов. Причём делается это со ссылкой на поручение короля, который в своём прошении, упомянутом в тексте буллы, точно определил нужное число приходов – шесть. Речь идёт только о церквях, которыми, как сказано в булле, обращённой к королю, он «по твердому закону владеет». В данном случае имеется в виду выплата на основе третин, части церковных десятин, получаемых королевской властью по соглашению с папами. Таким образом, все доходы церквей через короля отдавались на жалование преподавателям, за исключением, естественно, содержания викариев данных приходов[949]. Выбрать сами приходы было поручено епископам.

---

[947] “Sane pro parte carissimi in christo filii nostri dionisij Regis Portugalie jllustris porrecta nobis nuper petitio continebat quod cum ipse tamquam iustitie zelator desideraret ut in Regnis suis uigeret plenius scientia literarum que ualde necessaria fore dinoscitur ad iustitiam exercendam felicis recordationis Nicolaus papa iiij ad ipsius Regis supplications instantiam per suas sub certa forma literas statuit ac etiam ordinauit ut Ciuiate vlixbonensi foret as esse posset decetero literarum studium generale tam eidem studio quam regentibus et studentibus in eodem certa priuilegia et indulgentias concedendo (Ibid.)

[948] “Nicalaus papa iiij… statuit ac etiam ordinauit ut Ciuiate vlixbonensi foret as esse posset decetero literarum studium generale tam eidem studio quam regentibus et studentibus in eodem certa priuilegia et indulgentias concedendo verum cum propter grauiam dissentiones et scandala exorta postmodum inter ciues Ciuitates eiusdem ex parte una et scolares ibidem studuntes ex altera nequerit nes esse posit commode in eadem ciuitate studium supradictum idem Rex nobis humiliter supplicatum ut studium ipsum ad ciuitatem Colimbriensem” (Bula de Clemente V autorizando a concessão de seis igrejas paroquiais ao Estudo que ia ser transladado para Coimbra (Doc. 22) // CUP. Vol. I. P. 39.)

[949] “studij… quod de Ciuitate vlixbonendi ad Ciuitatem Colimbriensi petiuisti ex causa transferri redditus et prouentus Sex ecclesiarum parrochialium in solidum ius obtines patronatus statueret et deputaret ac etiam assignaret congrua sustentatione perpetuis vicarijs in ipsis ecclesijs seruituris”. (Bula... (Doc. 22.) P. 39-40.)

Сложно сказать, чем вызвано указанное в булле количество приходов: можно предположить, что оно определяется по числу преподавателей, но более вероятным представляется, что такое количество приходов – это результат более ранней договорённости короля, курии и епископов, особенно учитывая тот факт, что, по крайней мере, часть приходов была взята из наследия разгромленных тамплиеров. В августе 1307 г., ещё до папских распоряжений, под влиянием решений короля Франции Диниш начал собственный процесс против португальских тамплиеров[950]. Это вписывалось в наметившуюся тенденцию к расширению королевского патроната[951], более того, ряд документов, связанных с передачей орденских земель, был создан в 1306-1307 г.[952] Однако король Португалии (как и правители Кастилии и Арагона) при стремлении к ограничению владений Ордена активно противился преследованию его членов. К началу 1308 г. магистр Ордена, а также коменданты Помбала и Сори, упомянутых в буллах, связанных с университетом, находились в папской курии для защиты перед лицом понтифика[953]. Летом 1308 г. архиепископ Браги и епископ Порту назначены распорядителями собственности ордена. Постепенно под королевский патронат переносятся все владения ордена, но разбирательства в папской курии продолжались до смерти Климента V в 1314 г.[954] Насколько можно судить, в таких условиях папа поддержал предложение короля, связанное с университетом. Также можно предположить, что именно получение спорных приходов Помбал и Сори позволило Динишу задаться целью возродить *studium generale*[955].

Контекст процесса над тамплиерами, связанный с новым составом университетского имущества, подтверждает основную роль королевской власти в основании и определении места *studium generale* в жизни королевства. Само установление о системе выплаты жалования крайне важно для понимания трансформации правового статуса

Также сборы явно оставлялись и на другие церковные нужды, что, скорее всего, не сочли необходимым прописывать отдельно или рассматривали как часть содержания постоянных викариев.

[950] См.: *Porro C.* Reassessing the dissolution of the Templars: King Dinis and Their Suppression in Portugal // The debate on the Trial of The Templars, 1307-1314. Farnham, 2010. P. 171-176.

[951] *Farelo M.* Pro defensione iuris regis. Les relations entre la Couronne portugaise et le pape Clément V à la lumière du procès des Templiers // 700 Anos da Extinção da Ordem do Templo. Tomar, 2012. P. 69-72.

[952] См.: *Lopes F.F.* Das actividades políticas e religiosas de D. Fr. Estêvão, Bispo que foi do Porto e de Lisboa // Lusitania Sacra. 1962-1963. 6. P. 40.

[953] *Gomes S.A.* A Extinção da Ordem do Templo em Portugal // Revista de História da Sociedade e da Cultura. 2011. 11 P. 92-93.

[954] См.: *Porro C.* Op. cit. P. 179-180.

[955] Передачу приходов университету можно трактовать и как некий компромисс с Орденом и церковью.

университета. Впервые в документах он предстаёт как самостоятельный (хотя и находящийся под опекой королевской власти субъект): приходы передаются непосредственно *studium*.

Довольно трудно сказать, как с такой системой соотносится представление об университетской корпорации. Несмотря на краткость и неопределённость формулировок, упоминание при описании конфликта «горожан с одной стороны, школяров – с другой» (по сути, имеет место аналогия с судебным разбирательством) вкупе с подчёркнутым наличием дарованных привилегий (сохраняемых при переезде[956]) можно истолковать как фиксацию наличия корпорации, хотя и ретроспективную. Конечно, можно предполагать, что такие характеристики появились уже при составлении прошения (по аналогии с другими университетами и общим представлением о *studium generale*) и при составлении буллы. Ещё раз стоит подчеркнуть, что нет обоснованных доказательств существования и функционирования университетской корпорации в Лиссабоне в 1288-1308 гг.

Необходимо учитывать, что в буллах 1308 г отражены две составляющие правового и социального феномена университета: достойные и достойно оплачиваемые преподаватели и сохранение континуитета. Кажется важным рассматривать их как часть представлений королевской власти и придворных интеллектуалов о *studium*. Едва ли можно предполагать серьёзные изменения, внесённые папской курией в предложенную португальцами программу. Обе буллы входят в состав «Зелёной книги», являясь частью корпуса корпоративного права. Соответственно, изложенные в буллах аспекты могут служить дополнением королевской «программы» основания университета, изложенной в грамотах.

3.3. *Charta Magna* 1309 г. как «программы основания» университета

Одним из ярчайших источников по ранней истории Португальского университета является грамота, датированная 1309 г. и дарованная ему королём Динишем, за которой в португальской историографии закрепилось название *Charta magna privilegio-*

[956] “ac regentibus et studentibus in eodum,priuilegia et indulgentias concedendo que predicto vlixbonensi studio et in ipso regentibus et studentibus predecessor concesseratante dictus”. (Bula… (Doc. 23) P. 42)

rum[957]. Она сохранилась в составе Зелёной книги [958] . *Charta magna*, названная в тексте *privillegio*, была занесена в данное собрание первой, причем особо выделено её описание, подчеркивается значение как основы университетского права.[959] За ней следует корпус ранних грамот короля Диниша, которые, таким образом, можно уверенно рассматривать как единое целое с исследуемым документом. Данное единство сохранялось в течение полувека (причем именно в правовой практике корпорации), что и было закреплено при составлении первых корпусов права.[960]

При этом показательно, что *Charta magna privilegiorum* трактовалась как из ряда вон выходящий документ уже при составлении первого корпуса корпоративного права. Уникальна она не только содержанием (в литературе именно данная грамота рассматривается как основа внутренней структуры корпорации, сохранявшейся и после многочисленных переездов[961]), но и формой. Из череды ранних королевских грамот её выделяет и использование латыни.[962] На этом языке писались внутренние установления – как в рассматриваемое время[963], так и в XV в.[964], однако этот текст был составлен именно в Королевской канцелярии. В отличие от большинства последующих грамот *Charta Magna* не является ответом на прошение.

Диплом 1309 г. дарован университету после его переезда в 1308 г. из Лиссабона в Коимбру, причиной которого, как было указано в послании короля папе Клименту V,

---

[957] Carta de D. Dinis fundando e establecendo em Coimbra o Estudo Geral e concedendo-lhe privilégios (Doc. 25) // CUP. Vol. I.Lisboa, 1966.P. 43-47. Данный текст основан на транскрипции копии грамоты (в составе подтверждения 1367 г.), находящейся в регистрах Королевской канцелярии (Chancelaria de D. Fernando. Liv. I.).

[958] Кроме того, присутствует в более поздней копии в составе кодекса конца XV (т.н. Códice Joanino) с иной датировкой (1307 г.), основанная на тексте регистра Королевской канцелярии (См.: *Vasconcelos A. de.* Escritos vários… Vol. I. P. 71.) Важно отметить, что в «Зелёную книгу» рассматриваемый документ вошел как часть первого известного собрания копий университетских привилегий: грамоты короля Фернанду I от 20 мая 1367 г. Копия данной грамоты также сохранилась в регистрах Королевской канцелярии.

[959] “emviou mostrar perante mjm… em nome dessa universidade o privillegio que primeiramente foi dado e outorgado ao dicto studo per ellrrej dom dinis meu bisauuo a que deus perdooe escripto per latim o quall eraa sellado do ssello do cauallo do djcto Rej em fioos de seda brancos e verdes e uermelhos” (Doc. 246… P. 265)

[960] Показательно, что в индексе, предшествующем Зелёной книге (и так же, как она, скопированном из предшествовавшего ей картулярия) отмечены тематические «разделы» грамоты, а не цельный документ (Transcrição dos indices.. P. 19-20)

[961] *Marques J.* Os corpos académicos e os servidores // HUP. P. 73.

[962] К 1309 г. Королевская канцелярия уже перешла на португальский язык.

[963] Латинские университетские установления включены в состав подтверждающей королевской грамоты, написанной на португальском в 1317 г. (Carta de D. Dinis confirmando as constituições celebradas entre os escolares e a Universidade de Coimbra (Doc. 48) // CUP. Vol I. P. 75-76)

[964] Речь идёт о статутах 1431 г. (Estatutos do Estudo Geral da Universidade de Coimbra (Doc. 949) // CUP. Vol. IV. P. 15-19.)

процитированному в булле, послужили конфликты студентов с горожанами. Несмотря на указанную в тексте дату, время создания текста *Charta Magna* вызывает сомнения. Так, А. Морейра ди Са предполагал, что образцом для грамоты 1309 г. могла послужить гипотетическая грамота об основании университета в Лиссабоне в 1288-1289 гг.[965], отсутствие которой стало причиной многочисленных дискуссий в португальской историографии[966]. Он обратил внимание на упоминание наряду со Святой Девой мученика Викентия, покровителя Лиссабона (также как в прошении клириков об основании университета в 1288 г.[967]). Это может привести к двум выводам: или, вслед за А. Морейрой ди Са и другими авторами[968], нужно признать использование уже существовавшего текста университетских привилегий, или можно говорить об осмыслении Св. Викентия как покровителя университета, где бы то ни располагался[969]. Так как второму предположению нет подтверждения в других источниках, более вероятным представляется первый вариант, что соответствует и другим параллелям с более ранними текстами (например, с описанием института таксаторов в булле 1290 г.).

В таком случае остро встает проблема истории формирования текста. По стилистике преамбулы, наполненной цитатами и аллюзиями, можно предположить, что она составлена той же группой интеллектуалов, близких к королю, что и прошение 1288 г. и, вероятно, грамота 1290 г. Так как сохранилось только три небольших документа, достоверно касающихся жизни университета в первый лиссабонский период его существования (причем нет прямых свидетельств о том, как они исполнялись) представляется маловероятным достоверное и точное исследование корпорации того периода. Зачастую исследователями опрометчиво говорится о возможности переноса системы, описанной в 1309 г., на 1288-1308 гг., что едва ли возможно подтвердить.

Важной целью как большой грамоты 1309 г., так и папских посланий было сохранение дарованных ранее привилегий новым *studiia*. В связи с такой ситуацией в историографии ставилась проблема противопоставления основания нового университета

---

[965] По предположению историка сохранявшаяся ещё в начале XVI в. и описанная в подтверждающей грамоте 1511 г. (*Moreira de Sá A.* Dúvidas e Problemas… P. 34-35)

[966] Ibid. P. 35.

[967] Ibid. P. 37-38. ("…ad honorem dei et beatissime virginis matris ejus necnon beati martiris Vicentii…" (Petição… (Doc. 2). P. 7); "ad decus et gloriam… gloriose virginis matris christi necnon alma martiris Vicencii…" (Carta... (Doc. 25.) P. 44)

[968] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo... P. 53-54.

[969] Такая точка зрения характерна для ранних авторов, начиная с Ф. Брандана (*Brandão F.* Quinta parte de Monarchia Lusytana… Fl. 166r)

в новом городе и переезда одной и той же институции, решавшаяся различно в зависимости от подходов и методик[970].

В грамоте охватывается широкий круг вопросов. После преамбулы, посвящённой пользе наук для королевства, перечисляется состав всех факультетов следует утверждение королевского покровительства школярам. Рассматриваются судебные привилегии, свобода перемещения, решение проблем съема жилья, право выбора официалов – по сути, подробно конституируется университетская корпорация[971]. Как правило, она используется для реконструкции структуры корпорации и состава преподавателей в ранний период. Однако для данной работы особо важен вопрос: когда король «основывал и насаждал неискоренимо *studium generale*» в Коимбре[972], о чём шла речь? Сама форма грамоты может показать структуру феномена в представлении её авторов.

В связи с проблемами, изложенными выше, важнейшим является вопрос о том, насколько можно рассматривать данную грамоту как продуманную «программу действий», воплощение некой модели. В научной литературе, как правило, анализируется воплощение модели более ранних университетов[973], влияние университета Саламанки[974], параллели с другими пиренейскими университетами.

В составлении грамоты участвовали люди университетской культуры (скорее всего, высшие официалы Королевской канцелярии), использовавшие не только источники права, но и собственной опыт участия в жизни корпораций. Так, вероятно к ним апеллирует указание: «слышали мы верное сообщение»[975]. Велика роль источников общего права: отмечался традиционный круг привилегий, основанный на аутентике *Habita*, так, в отличие от установлений Саламанки не отрицается право магистров судить своих школяров[976].

---

[970] См.: *Vasconcelos A. de.* Escritos vários... P.69; *Moreira de Sá A.* Dúvidas e Problemas... P. 35.

[971] *Vasconcelos A. de.* Escritos vários… P. 68. Показательно, что такова была оценка и средневековых школяров, ср. в Индексе Зелёной книги: «Далее грамота государя Диниша, согласно которой устраивается университет (*studium generale*) в городе Коимбра».

[972] “jn hac parte fundamus et plantamus jrradicabiliter studium generalle” (Carta… (Doc. 25.) P. 44.)

[973] Например, болонскую в иберийских университетах (*Peset M.* Interrelaciones entre las universidades españolas... P. 20.)

[974] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium… S. 257-258.

[975] “Preterea relicum audiujmus fidedigno quod jn nonnulis locis ubi est exercicium studiorum…” (Carta… (Doc. 25.) P. 45.)

[976] *Mattoso J.* A Universidade portuguesa e as universidades europeias // HUP. P. 26-27; *Peset M.* Orígenes de la Universidad de Coimbra // Península: revista de estudos ibéricos. 2003. Nº. 0. P. 78.

Едва ли можно говорить к тому моменту о сформировавшейся модели основания (и пере-основания) университета. По сути, Партиды – один из первых актов, зафиксировавших такие нормы. В случае Неаполя, где, как считается, впервые проявилась последовательная «университетская политика» светского властителя[977], явно находящаяся в контексте противостояния с папой и Ломбардской лигой, не было речи о существовании *universitas* – всё исходило от королевской власти[978], при последовательной ориентации на текст аутентики *Habita*[979]. (В качестве сходства со случаем Коимбры можно отметить существование впоследствии в том же городе доминиканского *studium*). Университет Саламанки, как считает Ж. Верже, в ряде случаев ориентировался на пример Неаполя, в то же время заимствуя черты болонской модели[980]. При основании университета Льейды, где также наблюдается ряд параллелей с Коимброй[981], указывалась прямая ссылка на привилегии Тулузы[982]. В научной литературе распространено представление о том, что сохранение или упадок болонской модели в пиренейских университетах происходил в зависимости от баланса между королем, епископом и городом[983].

Однако подобные реконструируемые исследователями модели должны были быть переосмыслены и сведены в одну программу: система «насаждения и укоренения» *studium generale* требовала «комплексного подхода», свидетельством которого выступает грамота 1309 г. Речь идёт о соединении различных сфер, в которых действовал университет: как *studium* и собрание учёных мужей (через это осмыслялось и деление на факультеты), как корпорация.

---

[977] *Verger. J.* La politica universitaria di Federico II nel contesto europeo... P. 129.
[978] См.: *Arnaldi G.* Fondazione e rifondazione dello Studio di Napoli in età sveva // Università e Società nei secoli XII-XVI. Pistoia, 1982. P. 81-105.
[979] *Verger. J.* La politica universitaria di Federico II… P. 137.
[980] Ibid. P. 139.
[981] *Peset M.* Interrelaciones entre las universidades...P. 23. См.: Ordinacions, estatuts y privilegis concedits per Jaume II als doctors, mestres y estudiants de l'Estudi General de Lleyda (Doc. XVI) // Documents per a la història de la cultura catalana medieval. Barcelona, 2000. P. 16-22.
[982] "Cum igitur sanctissimus in Christo pater ac dominus Bonifacius papa octavus per special privilegiumnobis hoc sitientibus duxerit concedendum ut in aliqua civitate vel loco terre nostre insigni fundare vel ordinare possemus studium generale, et quod idem studium postquam per nos existeret ordinatum eisdem graciis, privilegiis et indulgencies gauderet omnino que a Sede Apostolica Tholosano studio sunt concesse…"(Fundació de l'Estudi General de Lleyda per Jaume II, enigual forma y ab els meteixos privilegis pontificis que'l de Tolosa (Doc. XV) // Documents per a la història de la cultura catalana medieval. Barcelona, 2000. P. 15.)
[983] Так, в Льейде между их интересами установился баланс, что позволило ей стать «ближе к Болонье» (*Peset M.* Interrelaciones entre las universidades españolas… P. 45.)

Важной чертой именно *studium generale* была определённость его местонахождения, связь с городом, с чем была сопряжена система привилегий: освобождение от сборов, регуляция съёма жилья. В *Charta Magna* проговаривается и то, что, на первый взгляд, должно относиться к сфере самоорганизации. Вся полнота явления (включая самостоятельные францисканские и доминиканские *studia*) должна была оказаться под королевским покровительством и должна была быть полноценно описана в грамоте.

3.4. Представления о предназначении *studium*

Преамбула грамоты начинается с установления связи *studium* со справедливостью и, соответственно, христианскими ценностями: «Королевскому величию из-за того подобает неусыпно заботиться о пользе подданных, а также королевство и жителей королевства возвеличивать добродетелями первейших (из них), чтобы ныне король и вверенный ему народ вкусили приумножающихся плодов справедливости и заслужили бы того, чтобы достигнуть после преходящей неумолимости человеческой жизни блаженства (жизни) вечной»[984].

С помощью изящных метафор обрисовывается роль образованных мужей (“viris literatis”) в королевстве, во главе которого стоит король, служащий справедливости. В рассматриваемом пассаже *studium* предстает как сад, (“hortus”), наполненный плодами учености. Это было распространённой метафорой, особенно на Пиренеях, как в более ранних текстах, связанных с университетами[985], так и в источниках XIV в.[986] Однако в данной грамоте этот устойчивый оборот получает развитие, которое содержит явные реминисценции на библейскую Притчу о сеятеле.: «ибо именно так… королевство

[984] “regallem decet excellemptiam inde vigilare remedis subdictorum ac regnum et regnj habitatores magni ficare virtutibus premjorum vt dum rex et popullus ei comisusim multiplicatis justitie fructibus suscipiunt jnclementum post humane ujte transitum ad eternj mereatur beatitudinem” (Carta... (Doc. 25.) P. 43.)

[985] О данной метафоре в источниках по ранней истории испанских университетов, особенно Паленсии см.: *Fuente M.J.* El Estudio General de Palencia: La primera universidad hispana. Palencia, 2012. P. 13-14. О контексте данной метафоры см.: Ibid. P. 237-240.

[986] Например, в грамоте об основании университета Льейды: “ad civitatem Ilerde velut hortum fertilitatis et fecunditatis conclusum ac fontem deliciarum signatum, qui quasi quoddam intermedium terrarium ac regnorum nostrorum existit (Fundació del’Estudi General de Lleyda per Jaume II, en igual forma y abels meteixos privilegis pontificis que’l deTolosa (Doc. XV) // Documents per a la història de la cultura catalana medieval. Barcelona, 2000. P. 16.)

произвело бы сияющие (славой) пальмовые ветви (*palmam*)[987] справедливости, а земля – свои плоды, то есть мужей, всячески выдающихся в науке красноречия, поэтому точно так же учёными мужьями ради всех благ вашей небесной милости, которым они служат, король и королевство вполне укрепляются крепостью справедливости»[988]. Далее следует переход к цитате из введения к Институциям Юстиниана (о том, что государю надлежит быть не только украшенным оружием, но и вооруженным законами) – одной из самых распространенных в средневековой риторике, связанной с королевской властью, а также университетами.

Этот отрывок представляется не просто «украшением» правового текста. При отсутствии в правление Диниша как хроник, создававших образ государя (как, например, «нового Соломона» в правление Альфонсо VIII), так и теоретических юридических текстов (как при дворе Альфонсо X) его можно рассматривать как программный[989]. М. Фарелу отмечает, что только в большой грамоте 1309 года можно проследить практически уникальный для Португалии случай декларации обязанностей короля как покровителя наук[990], кратко упомянутых в грамоте 1290 г.

Подобные «риторические» декларации были частыми в университетских грамотах других пиренейских королевств. Так, в королевских грамотах об основании университета в Льейде (1300 г.)[991] и в Перпиньяне (1349 г.)[992] подчеркивается создание именно местного центра учёности, благодаря чему подданным не будет необходимости отправлять в чужие земли.

---

[987] Вероятно, обыгрывается значение «palma»: «слава».

[988] "Quippe hec rex culte justitie nusquam mellius poterit ducere ad efectum quam si terram et regnum sibi comjsum faciat semjne multiplicabillem semjnari vt sic demum per illius graciam quj de mortificato semine plurimum frutum afert regnum emictas palmas justitie et terra germjnet fructose suos scilicet viros eloquiroum doctrina multipliciter insignatos vt perinde uestre celestis gratie viris literatis ad omnem bonum quomodo operantibus rex et regnum solidate justitie solidentur. (Carta... (Doc. 25.) P. 43-44.) В тексте Зеленой книги вместо "vt perinde uestre celestis gratie" читается "ut per inbrem celestis gratie" (Livro Verde… P. 23.), что представляется более логичным вариантом.

[989] *Norte A.* Processos da institucionalização do Estudo Geral português… P. 158.

[990] *Farelo M.* Lisboa numa rede latina?.. P. 241-242.

[991] "…curas nostras dirigimus per quod viris eisdem scientiarum quarunlibet honestarum apud nos alimenta condantur, ut nec potissime nostros fideles et subditos pro investigandis scientiis nationes peregrinas expetere, nec in alienis ipso oporteat regionibus mendicare" (Fundació de l'Estudi General de Lleyda per Jaume II, enigual forma y ab elsmeteixosprivilegispontificisque'l de Tolosa (Doc. XV.) // Documents per a la història de la cultura catalana medieval. Barcelona, 2000.P. 15.) Можно сравнить данный пассаж с указаниям Прошения 1288 г., так и не вошедшими в другие документы.

[992] "ut fideles nostre regnicole scinetiarum fructus quos inde signanter per peregrinas nationes laboriosa investigatione cohacte hactenus expectabant" (Cf.: *Peset M.* Interrelaciones entre las universidades españolas… P. 10.)

В грамоте короля Диниша акцент несколько иной: создаётся образ короля-сеятеля, вместе со своим королевством стремящегося к славе вечной жизни путём справедливости. Другие школы при этом не упоминаются, только из семян, посеянных королём, явятся будущие мудрые мужи.

Таким образом, рассматриваемый источник имеет явный репрезентационный характер. Подобная репрезентация власти плавно перетекает в конкретные установлеия.

3.5. Факультеты

С описанными декларациями связана и обязательная многогранность преподавания[993], включающая все известные разделы (*facultates*) знания. Во главе всей системы учения оказывается король. Это вызывает ассоциации с Партидами, где, например, содержится пассаж о необходимых знаниях клириков (вплоть до прелата), основанный на святоотческой традиции и предполагающий продуманную систему образования, контролируемую королевской властью[994].

В *Charta Magna* каждому разделу знания соответствует указание на его роль в жизни королевства.

Первым, конечно, идёт богословие, которое должно было изучаться в конвентах доминиканцев и францисканцев, чтобы «католическая вера была окружена нерушимой стеной воинов»[995]. Этот пункт в исторических исследованиях расценивается как первое свидетельство существования открытых францисканских школ в Португалии[996]. Более того, на основании данного документа Ж. Антуниш предполагает, что школы фран-

---

[993]"…et doctorem esse volumus in decretis et magistrum in decretalibus… esse volumus in legibus professorem… ordinamus vt... magistrum in medicina im posterum habeatur... Jtem in facultatibus dialectice et gramatice ibidem doctores esse volumus et magistros…" (Carta... (Doc. 25) P. 44.)

[994]"Sabio et entendudo debe ser el paerlado, et señaladamente en estas tres cosas : la primera en la fe...la segunda que sea sabidor en los saberes que llaman artes, et mayormiente en estas quatro, asi como en gramatica, que es arte para aprender el lenguage del latin, et otrosi en lógica, que es arte para saber, et conocer et departir la verdat de la mentira, et otrosi en la retórica, que es sciencia que demuestra ordenar las palabras apuestamiente et como conviene, et otrosi en música, que es saber de los sones que es menester para los cantosde santa eglesia... Mas los otros tres saberes non tovieron por bien los santos padres...Et la tercera cosa.. es de las cosas temporales para saber bien gobernar los sus obispados et mantener sus casas." (I Partida. Tit. V. Ley XXXVII. P. 221-222)

[995]"vollentes ut vbidem apud religiosos conuentus fratrum predicatorum er mjnorum jn sacra pagina doceat ut sit fides catholica circundata muro jnexpunabili belatorum…" (Carta... (Doc. 25.) P. 44.)

[996] *Lopes F.F.* As escolas Franciscanas Portuguesas de 1308 a 1517... P. 88.

цисканцев и доминиканцев были инкорпорированы в университет[997]. Однако, скорее, в данном случае важно было подчеркнуть именно заботу короля обо всех отраслях знания, едва ли стоит делать вывод о развитии подобных школ именно в Коимбре.

Каноническое право рассмотрено в контексте уже встречавшейся риторики, связанной с «Домом Господним»[998]. Кроме того, что значение канонического права для духовенства (особенно в условиях обязательности образования) охарактеризовано достаточно конкретно, трудно не признать его важность в связи с моделью королевства, управляемого государем-сеятелем.

Изучение гражданского права рассматрено как необходимое для воспитания знатоков, к которым «управители» королевства могли бы обращаться за советом[999]. Вероятнее всего, здесь проведена аналогия с консультациями короля в университете Болоньи[1000]. Речи об образовании самих официалов не идёт, что создаёт (отчасти подразумевавшийся и в преамбуле) образ «академии», «источника знания», противоречащий распространённой трактовке целей создания университета как места образования летрадуш – официалов Королевской канцелярии. Впоследствии роль университета для образования мудрых советников короля становится одним из общих мест риторики. В частности, подобный пассаж возникает в булле папы Иоанна XXII от 1325 г., освобождающей студентов от необходимости резиденции[1001].

Кроме забот о душе подданных и справедливости королю следовало заботиться и об их телах – так в данную систему вписывается медицина[1002]. Стоит отметить, что в связи с ней упомянут *Regimen Sanitatis*, восходящий к временам школы Салерно, а не получивший распространение и признание Канон Авиценны[1003].

---

[997] *Antunes J.* Teologia // HUP. P. 244-245.

[998] “per quorum doctrinam uberrimam clerici nostri regnj jnstruj ualleant qualiter ipsos oporteat in domo dominj conuersari et qualiter et status ipsorum et ecclesiarum salubriter gubernetur secundum canonjcas santiones” (Carta... (Doc. 25) P. 44.)

[999] “ad rem publicam mellius gubernandam... vt rectores et et judices nosti regnj consillio peritorum dirimere ualeant subtilles et arduas questiones” (Ibid.)

[1000] См. С. 19.

[1001] “per viros literatos et maxime iuris canonici et Ciuilis scientia preditos Reges et populi salutaribus ducuntur consilijs et Regna salubriter gubernantur…”(Bula do Papa João XXII dispensando os estudantes da Universidade de Coimbra de residerem durante cinco anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 65) // CUP. Vol. I. P. 90.)

[1002] “ut nunc et jn futurum subdictorum nostrorum regantur corpora sub debito regimjne sanjtaris” (Carta... (Doc. 25) P. 44.)

[1003] *Mattoso J.* A Universidade portuguesa e as universidades... P. 27. Подробнее о Каноне Авиценны и его месте в университетском образовании см.: Medicine // HUE. Vol. I.

В грамоте искусства, в соответствии с традицией, рассматриваются как подготовка к высшим факультетам[1004], причем из *artes* выбраны только диалектика и грамматика, что традиционно для «южных» университетов, ориентированных на изучение права[1005].

В целом, перечисление факультетов в грамоте, скорее, имеет отношение к «идеологическим» построениям, чем к реальным социальным структурам. К данному времени факультеты как институция (а не как дисциплина) были достаточно новым явлением[1006]. Например, в подобном смысле в Парижском университете данное понятие встречается впервые в статуте факультета искусств 19 марта 1255 г., где говорится об опасности, нависшей над ним (“novum et inestimabile periculum, quod in facultate imminiebat”)[1007], причём ранее этого понятия или вообще нет[1008], или оно используется строго относительно области знаний (после изучения которой можно получить степень)[1009]. С подобным значением в большей степени связан и контекст папского разрешения (или запрета) преподавания «на любом факультете», встречающийся, например, в булле 1290 г.

Это важно и для понимания неоднозначности вопроса о связи конвентов, где преподавалось богословие, с университетом. В условиях, когда у данных конвентов была своя корпоративная структура, свое право и привилегии и даже особая система дарования степеней, – такая связь могла мыслиться только на «идеологическом» уровне. В связи с этим вне осмысления всей системы знаний (например, в политиче-

---

[1004]“ut per alterum debitum fundamentum et per relicam uero accutionem recipiant qui ad maiores scientias desideraverit peruenjre...” (Carta... (Doc. 25) P. 44.)

[1005]*Mattoso J.* A Universidade portuguesa... P. 26.

[1006] *Denifle H.* Intoductio… P. X.

[1007] Statutum facultatis artium de modo docendi et regendi in artibus, deque libris qui legendi essent (Doc. 246) // CUPar. T. I. P. 277-278.

[1008] Например, в постановлении Петра, епископа Парижского, о соглашении между школярами и канцлером в 1213 г. описываются условия выдачи лиценций по разным дисциплинам, но не используется слово *facultas* (как и *universitas*) (Petrus Parisiensis episcopus refert, quomodo mandato sit factum concordamentum inter magistros et scholares Parisienses ex una, et Johannem cancellarium Parisiensem ex alia parte, et puncta singula compositionis inumerat (Doc. 16) // CUPar. T. I. P. 75-76.) Аналогично в статутах, дарованных артистам кардиналом Робером де Курсоном (Robertus cardinalis legatus praescribit modum legendi in artibus et in teologia, indicat quos libros magistri artium non debeant legere, ordinat disciplinam scholarium et generaliter statum Universitatis (Doc. 20) // CUPar. T. I. P. 78-80.)

[1009] Например, “regere facultate” в послании Гонория III 18 февраля 1219 г. (Honorius III concedit scholaribus Parisiensibus, ut is, qui lisentiam assectus fuerit, concedentis cessione vel obitu non obstante libere in ea, de qua licentiam obtinuit, facultate regere possit (Doc. 29) // CUPar. T. I. P. 87); “in omni Facultate silet Paririus vox doctrine” в его же послании от 11 мая того же года (Honorius III scribit Hervaeo episcopo, Stephano decano et cantori Trecensibus circa eandem causam, declarans litteras Octaviani episcopi Hostiensis ab episcopo Paris. non potuisse in medium proferri (Doc. 31) P. 89.)

ском контексте) факультеты едва ли могут быть рассмотрены как социальное явление, закреплённое правом.

3.6. Внутреннее корпоративное устройство

После списка факультетов король переходит к описанию «практических» мер, необходимых для обеспечения жизни университета. Насколько можно судить, они рассматотрены именно как средства воплощения изложенной ранее модели, при этом средства очевидны и широко используемы. Известен ряд леоно-кастильских документов рассматриваемого периода, где подобные предписания реализованы в отношении университета Саламанки[1010] (в том числе и его знаменитая *Carta Magna* 1254 г.). При этом в данном случае также можно проследить связь в рамках одного документа между «глобальной» ролью короля как покровителя мудрецов и решением их практических проблем. Например, это заметно в крайне вероятном использовании опыта Саламанки в наиболее «практичных» положениях Партид, касающихся проблем съёма школярами жилья и соблюдения их привилегий горожанами[1011].

Важно отметить, что в грамоте 1309 г. впервые упомянута корпорация Португальского университета: «Ибо так как по сердцу нам, чтобы наш университет расширялся, то ради этого мы действительно повелеваем, чтобы в отношении корпорации нашего университета и всех и каждого, (входящего) в эту корпорацию действовали бы общие привилегии, написанные ниже»[1012]. И далее те или иные привилегии трактуются как необходимые для «процветания» или «спокойствия» *studium*.

Введение понятия *universitas* переносит на португальскую почву практику других университетов. Описан ряд обязательных условий для корпорации. Это касается и

[1010]Подробнее о составе данного корпуса текстов см.: Ibid. P. 22-25; *Alonso Romero M.P.* El fuero universitario, siglos XIII-XV // Historia de la Universidad de Salamanca. Vol. II: Estructuras y flujos. Salamanca, 2004. P. 161-165, а также: *Beltrán de Heredia V.* Los orígenes de la Universidad de Salamanca. T. 1. Salamanca, 1953.

[1011]II part. Tít. XXXI. Ley 2, 5. (“En que logar debe seer establecido el estudio, et como deben seer seguros los maestros et los escolares que hi vinieren á leer et aprender”, “En que logares deben seer ordenadas las escuelas de los maestros”)

[1012] “quia vero cordi nobis est predictum nostrum studium ampliari ad quod cum efectu dare jntendimus operam eficacem idcirco unjuersitatem nostri studij et vniuersos et singullos ipsius vniuersitatis comunibus priujllegijs infra scriptis” (Carta... (25) P. 44.)

внутреннего устройства: одобрен институт ректоров, общая казна и печать[1013], предписано наличие педелей и других официалов, необходимых для поддержания *status universitatis*[1014].

Пожалуй, важнейшей составляющей данного статуса было право создавать установления (“ordinare libere et statuere”) ради блага и спокойствия *studium*[1015].

Все установления в корпорациях, близких по форме к клятвенным сообществам, должны были быть результатом договорённости членов корпорации (и только иногда впоследствии утверждаться внешней властью). На основе источника невозможно установить, насколько активно участвовали в его создании члены *universitas*. Вполне вероятно, что был учтён и университетский опыт придворных инициаторов, и пожелания учеников и преподавателей начинавшего деятельность университета. Но важно отметить, что источником этих предписаний выступает только один источник – королевская власть. Большая часть привилегий устанавливается без упоминания корпоративного устройства. В них важность имеет именно само *studium*, находящееся в конкретном привилегированном месте, но привилегии, связанные с университетом как корпорацией, им не противопоставляются, а сливаются в цельную программу. В то же время ради *studium* корпорации, обладающей закреплённым королём статусом, предоставлено право расширения и изменения данной программы.

3.7. *Locus Studii*

Рассмотренные ранее спекуляции о роли мудрецов и образования должны были сочетаться также с конкретностью места, где основывается *studium*[1016].

[1013] Стоит обратить внимание на то, что в 1255 г. университету Саламанки потребовалось особое папское одобрение на использование печати (Bula de Alejandro IV en que concede a la Universidad de Salamanca el uso del sello (Doc. II.) // Bulario de la Universidad de Salamanca. Salamanca, 1966. (Далее – BUS). Vol. I. P. 621.)

[1014] “Eisdem jnsuper scolaribus duximus concedendum ut rectors et consiliarios sibi creare ualenat bedellum ac officiales allios per quo status vnjuersitatis jm melius perducatur et quod eadem unjuersitas archam habeat comunem et sigillum”(Carta… (Doc. 25) P. 45.)

[1015] necnon posit per se uel per allios ordinare libere et statuere ea que multiplicatione studij et studencium vtilitatem et tranquilitatem respicere dignoscitur” (Ibid.)

[1016] Особенности диоцеза Коимбры, с которыми, скорее всего, был связан выбор нового места подробно рассмотрены М.Э. да Круш Коэлью и С.А. Гомишем. (*Cruz Coelho M. H. da.* Coimbra Trecentista – A cidade e o Estudo // A Universidade de Coimbra no seu 7.o Centenário. Homenagem aos Professores Doutores António de Vasconcelos, Manuel Lopes de Almeida, Guilherme Braga de Cruz e Mário

Уже говорилось о важности концепции *civitas regia*, в риторике других документов этого времени могло подчёркиваться богатство, гостеприимство города[1017]. Однако в данной грамоте не сказано ничего о достоинствах Коимбры, лишь удостоверено то, что она выбрана королём[1018]. Вероятно, в этом случае сыграл роль образ спокойного места, в котором «мудрецы» наделены высшей властью особыми привилегиями. Будучи связанным с традиционным, в частности, в риторике, описанием «идеальной школы»[1019], этот образ развивается в праве с XIII в. как под влиянием представления о *civitas regia*, так и в связи с положениями аутентики *Habita*. На Пиренейском полуострове описания *locus studii* особенно ярки в наследии Альфонсо Мудрого как в Семи Партидах, так и в Общей хронике (образ Афин)[1020]. Связанная с этим образом правовая аргументация использовалась Генрихом Сузанским, позже получив особое звучание у Бальда, Бартоло и их последователей. Ими высказывалась идея особого университетского квартала, закрытого от неприятного школярам соседства[1021]. Вернее всего будет предположить, что подобные предписания комментаторов оставались лишь идеалом.

Brandão.Lisboa, 1993. P. 71-100; *Gomes S.A.* Escolares e a Universidade na Coimbra Medieval // Estudos a homenagem a João Francisco Marques. Vol. I. Lisboa, 2003. P. 511-524.)

[1017]Так, Фридрих II расхваливал Неполь в1224 г.: “Tam marine vicinitatis habilitas quam terrene fertilitatis fecunditas ; ... localis amenitas plenitudine rerum gratificat ; ... Napolim, amenissimamcivitatem, ubietiamnecessaria vita hominum per terras et maritimas facile transvehuntur” (*Huillard-Breholles J.-L.-A.* Historia Diplomatica Friderici Secundi. P.,1852. T. II. P. 447-451.) , а Карл IV Прагу в 1348: “Amenissima civitate, quam terrene fertilitas fecunditas et plenitudine rerum amenitas localis reddunt utiliter tanti negocio congruentem” (Constitutiones et acta publica imperatorum et regum inde ab a. MCCCXLV usque ad a. MCCCXLVIII (1345-1348)/ Hg. K. Zeumer und R. Salomon. 1982 (repr). S. 580.)

[1018]“jn ciujtate nostra colinbriensi quam preelegimus” (Carta... (Doc. 25) P. 44.)

[1019] Наиболее известно описание, сделанное в трактате «Новейшая риторика» Бонкомпаньо из Синьи (1235 г.) Вероятно всего, на этом риторическом пассаже основываются нормы Партид и *Charta Magna*. (“ Domus scholastice discipline in libero et puro aere construatur. Remota sit a frequentationibus mulierum, a clamoribus fori, ab equorum strepitu, a navigio, a latratu canum, a nocivis rumoribus, a sibilatione curuum et fetore, longitudinem et amplitudinem habeat coequalem. Fenestrarum quantitas in ea taliter ordinetur, quod non sit plus nec minus luminis, quam natura ipsa requirat. Habitaculum autem in superiori parte consistat, tectum non sit minus altum neque nimium pavimento incumbat, quoniam utrumque memorialem vim offendit. Sit a pulvere et ab omni labe mundata nec sint in ea imagines alique vel picture, nisi forte ille, que per imaginarias formas et figuras notabiles reductiones faciant ad memoriam super scientiis, in quibus ingenia exercentur. Sed omnes parietes consistorii colore solummodo viridi adornetur, unicus sit ingressus, et scale non sint laboriose ad ascensum. Sedes magistralis in altiori gradu consistat et taliter preemineat, quod doctor ingrendientes possit directe videre. Due autem vel tres fenestre taliter disponantur, quod magister interdum et maxime in ameno tempore valeat exteriores partes, arbores, hortos, et pomeria intueri, quoniam in visione rerum delectabilium memoria roboratur…” (Rhetorica novissima Boncompagni // Bibliotheca Iuridica Medii Aevi / Ed. A. Gaudenzi. Bologna 1892. Vol. II. P. 288. (8.1.20.)))

[1020] См.: *Русанов А.В.* Юридическое наследие…

[1021] “Scholares vel doctores possent repellere fabrum, qui stat juxta scholas vel compellere ne malleat propter publicam utilitatem, ut res publica peritis hominibus repleatur” (Bartholus. Infort. De sol. matr., lex. I.) “haec lex potest allegari contra malos vicinos scholarium, qui impediunt eos legere, si moniti nolunt abstinere” (Odofredus) (Cf.: *Ermini G.* Concetti... P. 23-24.)

Насколько можно судить, концепция, связанная с привилегиями школяров в рамках квартала в условиях враждебной городской среды, существовала и ранее. В частности, такой квартал описан в *Charta Magna*: «Впоследствии мы решили позаботиться, чтобы уничтожить повод, который всех наших студентов лишает покоя, необходимого для всякого рода обучения, и потому мы заранее желаем позаботиться (о них), устранять от них искушение мирских дел и военного шума, а также земной любви, насколько можем, и поэтому мы желаем и приказываем нашим рыцарям (“comjlitonjbus”), их оруженосцам и пажам (“rapaucibus”), а также всем танцовщицам (“soldareiris”) нашего королевства, а кроме того, всем акробатам и актёрам (“instrionjbus acque mimis”), чтобы они близко не подходили к домам школяров или докторов ни ради проживания, ни ради пропитания, и не могли заходить ни солдаты, ни танцовщицы»[1022].

С концепцией привилегированного места связана и восходящая к аутентике *Habita* свобода провоза имущества к месту обучения. Подчеркивается, что *studium* должен пребывать во благе и процветании – что связывается с проблемой доставки продовольствия школярам[1023], однако показательно, что в данном случае о корпорации речи не идёт. Аналогичные привилегии университета Саламанки[1024] и Парижа[1025] также апеллировали именно к этому распоряжению как вошедшему в общее право – без учёта традиции сообществ школяров и магистров.

Представление, связанное с описанным выше идеальным городом (например, Афинами в «Общей хронике») или кварталом, едва ли могло быть претворено в жизнь в полной мере. Но в рамках правовых норм, ориентированных на этот образ, универси-

---

[1022] “studendi omnimodam preparemus quod cura exsequimur vigilanti dum ab eis negociorum secularum et strepitus mjlitaris necnom mundane dilectationis appetitum vt posumus amouemus projnde volumus et mandamus nostris comjlitonjbus eorum armjgeris et rapaucibus necnom vnjuersis soldadeiris regni nostri et omnibus instrionjbus acque mimis vt dejnceps ad domos scolarium uel doctorum causa ibidem hospitandi uel comedendi non adeant declinare jnsuper prohibentes mjmjs et saldaderijs supradictis ne a supradictis scolaribus aliquid presumant petere uel allias colore quesito exigere ab eisdem quod si contra nostre serenitatis vetitum a quoquam fuerit contrarium atemtatum nos nostre prohibicionis transgresores taliter munjemus quod eorum pena erit ceteris jn emplum” (Carta... (Doc. 25) P. 46.)

[1023] “postremo cupientes nostrum studium habundare jn omni bono et fertilitate que nobis a diujna clementia sunt collata et conferenda” (Ibid.)

[1024] Самое раннее упоминание в грамоте короля Фернандо III 1252 г.: “otorgo que los Escolares que estudiaren en Salamanca que non den portadgo por quantas cosas aduxieren para si mismos ellos o sos omes por ellos nin de ida nin de uenida” (Carta de Fernando III en que exime de impuestos a los estudiantes salmantinos (Doc. VI.) // Cartulario de la universidad de Salamanca (1218-1600). Salamanca, 2001. (Далее – CUS). T. I. P. 630.)

[1025] См.: *Lusignan S.* «Vérité garde le roy»… P. 140-149.

тет вынужденно интегрируется в городскую среду. В *Charta Magna* подробно описаны структуры этой интеграции и контроль за ней. Основным способом данного «вхождения» был институт таксаторов, уже упоминавшийся в булле 1290 г., ориентированной на опыт Болоньи[1026]. Аналогично могла повлиять и проблема снятия жилья в Саламанке[1027], и неизвестный нам опыт Лиссабона. Впрочем, показательно, что и в этом случае речь шла не о корпорации, а о «школярах, проживающих в Коимбре» без упоминания их *universitas*.

Таким образом, важную роль в программе создания университета играли установления, связанные с идеей особых привилегий, действие которых связано с определённым *locus studii*. При этом отмечается известная двойственность: «университетским местом» может быть как особый квартал (наделённый едва ли выполнимыми характеристиками «идеальной школы»), так и весь город.

3.8. Университетские привилегии и «внешний мир»

Авторами грамоты 1309 г. явно ощущалась невозможность существования в правовом поле только понятия привилегированного университетского города – без представления интересов горожан и, соответственно, школяров как привилегированной корпорации. Противоречия, очевидно, должны были урегулироваться особым официалом, *Conservator privilegii*, эта должность была распространена и в других университетах[1028]. В Саламанке консерваторы исполняли роль, близкую к таксаторам[1029], в Париже консерватором был прево[1030]. Насколько можно судить, в Португалии предпо-

[1026] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo... P. 52-53.

[1027] "mando e tengo por bien que los escolares del estudio de salamanca non alluguen las casas que los otros escolares touieren allugadas por poco nin por mucho nin anden sobre ellas por gelas sobremontar daquello aluguero por que las touieren allugadas. E otrosi mando que los conseruadores del estudio que estimen las casas de la villa por derecho aluguero as aquellas que son delos ciudadanos como aquellas que son delos canongos e de los clerigos. E que la mayor estimaçion sea fasta dies e siete maravedis e non mas" (Real cédula de Alfonso X el Sabio en que confirma los privilegios de la Universidad de Salamanca y le da una reglamentación (Doc. 23) // CUS. T. I. P. 632.)

[1028] *Gieysztor A.* Resources // HUE. P. 121.

[1029] "Otrosi tengo por bien el dean de Salamanca e Arnal de Sençaque que yo fago conseruadores del estudio ayan cada anno dosientos maravedis por su trabaio e pongo otros dosientos maravedis que tenga el dean sobredicho para faser despesar en las cosas que fesieren menester al studio". …" (Real cédula de Alfonso X el Sabio en que confirma los privilegios de la Universidad de Salamanca y le da una reglamentación, (Doc. 23) // CUS. Vol. I. P. 632.)

[1030] *Lusignan S.* Op. cit. P. 107-109.

лагался именно последний случай: выбирались уважаемые горожане, «которые бы о славе и о благе университета и студентов неусыпно и заботливо бы пеклись и нашей светлости докладывали бы, что им кажется нужным университету и студентам, а также усердно и верно хранили бы вольности, по этой причине они и называются обычно консерваторы» [1031].

Эта должность объединяет намеченное ранее различие двух трактовок статуса *studium*: связанного с местом его пребывания и связанного с его корпорацией.

В дипломе много внимания уделено идее покровительства университету (и корпорации, и каждому студенту и преподавателю). Только королевская власть могла служить основой внутреннего и внешнего университетского спокойствия. Так, в грамоте 1309 г. подчеркивается: «ничего не будет сделано для пользы нашего университета и его студентов, пока не оказывается ему покровительства»[1032]. Причем высшим покровителем, естественно, провозглашался король, как уже отмечалось, способность покровительства следовало рассматривать как свидетельство сильной власти[1033]. Так что указание на это встречаются и в университетских грамотах, обременённых «идеологическим содержанием»: это и португальская грамота 1290 г., и статуты университета Льейды[1034].

Но, покровительство должно сопровождаться предписаниями о соблюдении королевских распоряжений[1035]. В соответствии с описанной ранее ситуацией основной проблемой становится согласование исполнения его местными властями. В грамоте 1309 г. появляются указания алвазилам о соблюдении университетских привилегий, связанных со сводобой от дорожных пошлин. Более того, они должны были предоста-

---

[1031] “ac vniuersitatis nostri studij et simgilarium de eadem jnmitantes priujllegia ac et libertates studeant fideliter conseruare sicut secundum nominis racione conseruatores uulgaliter appellantur” (Carta... (Doc. 25.) P. 47)

[1032] “quia njhil actum esse credimus pro vtilitate nostril studij et studencium in eodem dum aliquid supereset audendum…” (Doc. 25. P. 46.)

[1033] См.: *Veloso M.T. Nobre.* O quotadiano da Academia… P. 133.

[1034] “Item concedimus eidem studio, quod doctors, magistri, scolares et omnes alii superius nominate, cum familia, et rebus suis, possint libere et secure ad ipsum studium venire, et morari in ipso sub fide nostra undecumque sint…” (Ordinacions, estatuts y privilegis concedits per Jaume II als doctors, mestres y estudiants de l’Estudi General de Lleyda (Doc. XVI) // Documents pera la història… P. 18.)

[1035] Можно сравнить, например, с постепенно сформировавшимся феноменом объявления королём Франции Парижского университета «in salvagardia et protectione nostra», что предполагало возможность обращения непосредственно в Парламент и ряд других привилегий. (См.: *Lusignan S.* «Vérité garde le roy»… P. 110-123.)

вить школярам соответствующие охранные грамоты[1036]. Сложно сказать, насколько это было характерно для раннего периода, где схожее предписание зафиксировано в папской булле 1290 г., насколько в данном случае велико влияние опыта других *studia generalia*, например, Саламанкского[1037].

Таким образом, *Charta magna* не только излагает основные нормы корпоративного права Португальского университета, но и вводит его в правовое пространство королевства, обеспечивая поддержку его статуса.

3.9 Соблюдение установлений *Charta Magna*

Кроме механизма, изложенного в самой грамоте 1309 г., требовалось создание ряда дополнительных документов с целью обеспечения воплощения и соблюдения её программы. Это было связано, кроме всего прочего, с тем, что созданная на латинском грамота не вполне вписывалась в королевское законодательство, уже полностью перешедшее на португальский язык. Кроме того, ряд грамот развивает основные положения *Charta Magna*. Одна группа документов посвящена вопросам снабжения. Самая ранняя грамота о собственных продуктовых поставщиках университетской корпорации от 27 ноября 1308 г. (обращено к местной власти)[1038], а также два подтверждающих документа от 1 июля 1309 г.[1039], впоследствии данные проблемы нашли отражение в ряде грамот 1312 г.

Показательны грамоты на португальском языке, датированные тем же днем (15 февраля 1309 г.), что и *Charta Magna*[1040]. Их основные положения, которые будут рассмотрены ниже, можно рассматривать как «практическое изложение» привилегий

[1036] “Mandantes jnsuper nostris aluazilibus de colinbria vt super rebus supradictis per dictos scolares quo ualuerint transportandis concordant eisdem testimonjales litteras…” (Carta… (Doc. 25.) P. 46.)

[1037]Например, сходная грамота о покровительстве университету СаламанкиАльфонсо X от 9 ноября 1252 г. (Real orden de Alfonso X el Sabio al concejo salmantino para que guarde y defienda al Estudio, y le conserve sus privilegios // CUS T. I. P. 600.)

[1038]Carta de D. Dinis determinando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra possam ter açouges, carniceiros, vinhateiros, etc (Doc. 24) // CUP. Vol. I. P. 42-43.);

[1039]Alvará de D. Dinis ordenando ao alcaide e alvazis de Coimbra que deem à Universidade de Coimbra dos mais ricos carniceiros para fornecimento dos escolares (Doc. 29) // CUP. Vol. I. P. 50; Alvará de D. Dinis ordenando ao alcaide e alvazis de Coimbra que não consintam que as regateiras compram mantimentos for a do açougue nem antes da hora de terça (Doc. 30) // CUP. Vol. I. P. 51.

[1040]Carta de D. Dinis determinando que se guardem os privilégios e cartas concedidas aos mestres do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 26) // CUP. Vol. I. P. 47-48; Carta de D. Dinis que recebe em sua guarda e defendimento todos os escolares do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 27) // CUP. Vol. I. P. 48-49.

латинского документа, а именно его предшественников, о чем свидетельствуют указания на невыполнение данных ранее привилегий[1041]. Кроме того, этим же числом датирована грамота, обеспечивающая свободу ночного передвижения школяров по городу[1042], которая, скорее всего, исходит не из конкретного опыта, а ориентированного на Болонью представления, что косвенно подтверждается тем, что она не является ответом на прошение школяров. (Впоследствии документы, связанные с корпорацией, создавались по её прошению, что указывалось в тексте, например, две грамоты 1 июля 1309 г.[1043])

К 1310-1311 гг. относятся грамоты, касающиеся назначений на должности, указанные в *Charta Magna,*[1044] а также связанные с проблемами свободного проезда.[1045] Без всякого сомнения как о свидетельствах более или менее активной деятельности корпорации можно говорить о грамотах 1312 г., связанных с проблемами жилья, и о внутренних установлениях 1318 г.

При этом все разнообразные поля деятельности, отражённые в рассматриваемых грамотах, представляются связанными с риторикой грамоты 1309 г.

Такова **программа основания университета**, которую можно увидеть на основе *Charta Magna* и ряда связанных с ней документов. Исследователями отмечается сочетание внимания как к «теоретическим, так и к практическим» вопросам в образовании, полученном королём Динишем[1046]. Не пытаясь проследить его личное влияние в данном процессе, можно отметить, что в рассматриваемых источниках можно увидеть существование *studium* как комплексного явления, для понимания которого нужно учитывать различные его уровни.

[1041]"sabede que eu dey mjnhas cartas e meus priujllegios aos mestres dos scollares do meu studo da cojnbra e diseram me que lhes nom aguardauam em alguuns lugares…" (Carta… (Doc. 26.) P. 48.)

[1042]Carta de D. Dinis determinando que não sejam presos os escolares do Estudo Geral de Coimbra que trouxerem lume ou candeia de noite (Doc. 28) // CUP. Vol. I. P. 49.

[1043]"dom denjs etc a uos alcayde e aluazijs de cojnbra saude sabede que a vnjversidade dos scollares dessa villa me enujarom dizer que o concelho de coinbra lhes deu quarto carnjceyros que som tam pobres que nom ham per que lhes posam dar carnes qiue ham mester" (Carta... (Doc. 29.) P. 50.)

[1044] Carta de D. Dinis nomeando dois conservadores para o Estudo Geral de Coimbra (Doc. 33) // CUP. Vol. I. P. 55-56; Carta de D. Dinis nomeando Mestre Pedro procurador do Estudo Geral (Doc. 35) // CUP. Vol. I. P. 57-58. Учреждаются и новые должности, например, алмотасена – инспектора мер и весов (Carta de D.Dinis determinando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra tenham almotacés (Doc. 36) // CUP. Vol. I. P. 58-59)

[1045] Carta de D. Dinis ordenando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra não paguem portagem nem costumagem (Doc. 34) // CUP. Vol. I. P. 56-57; Carta de D. Dinis ordenando que deixem levar os mantimentos para os escolares do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 37) // CUP. Vol. I. P. 59-60.

[1046] *Fleisch I.* Sacerdotium - Regnum - Studium... S. 300.

Это понятие (точнее, прочно связанные *studium* и *scientia*) рассмотрено в рамках всего мироустройства как основа высшей мудрости и справедливости, а соответственно, и власти монарха. Из этих высших целей следует необходимый набор отраслей *studium* – факультетов. Для воплощения такой высокой идеи привлечены известные правовые модели: привилегированное *locus studii* (город и квартал) и корпорация, обладающая закреплённым статусом и внутренним устройством.

4. Изменения статуса университета в 1308-1325 гг.

Мы располагаем большим корпусом документов, связанных с реализацией системы, изложенной в *Charta Magna* в ближайшие годы после её создания. Эти источники как дополняют, так и изменяют отдельные её положения. Стоит попробовать оценить, насколько в связи с повседневными нуждами и изменением ситуации корректируется первоначальная программа. Безусловно, как буллы 1308 г., так и королевская большая грамота 1309 г. оставались основными источниками и гарантиями привилегий.

Грамоты, о которых идёт речь, представляются продолжением отмеченного выше механизма связи с местными властями. Он аналогичен случаям других университетов, тесно связанных с королевской властью, например, Саламанкского. Как правило, это ответы на прошения, содержащие жалобы на действия местных властей, требования соблюдения ими тех или иных привилегий[1047]. Иногда в общих грамотах встречается предварительное указание о необходимости их выполнения городскими властями[1048].

Данные сообщения позволяют уверенно говорить об активной деятельности университетской корпорации в Португалии, и её попытках с опорой на свой статус, поддерживаемый королём, претворить свои привилегии в жизнь.

[1047] Сравните грамоту Альфонсо X университету Саламанки от 1252 г. предписывающую городскому совету хранение всех университетских привилегий (включая право на ношение оружия) после жалобы: “ Al concejo de Salamanca Salut et gracia: Bien sabedes como mio padre dio so priuilegio a los escolares de Salamanca. Et agora enbiaron me dezir que gelo non queredes tener en algunas cosas” (Real cédula de Alfonso X al concejo salmantino para que conserve los privilegios dados a los estudiantes y con prohibición de que les presten armas (Doc. VIII.) // CUS. T. I P. 613.)

[1048] “Otrosi mando que los alçalles dela villa guarden e fagan guardar los preuillejos de la vniuersidad quanto pertenesçe alos derechos del Rey” (Real cédula de Alfonso X el Sabio en que confirma los privilegios de la Universidad de Salamanca y le da una reglamentación (Doc. 23.) // CUS. Vol. I. P. 621.)

4.1. Корпорация как коллективный субъект правового поля

Именно корпорация предстаёт подателем жалоб. Кроме важного свидетельства самого факта её наличия, функционирования университета и сохранения его правового статуса, данный факт позволяет рассмотреть специфику использования понятия *universidade*. Показательно, что, как правило, слово *universidade* согласовывалось с глаголом множественного числа[1049], выражая, насколько можно судить, в большей степени именно множество, чем корпорацию.

Следует отметить отсутствие чёткой формулировки наименования её членов при подаче ими прошений. Так, помимо основного названия – корпорация университета ("universidade do studo"), в некоторых документах она предстаёт как *universitas* школяров университета, в некоторых – магистров и школяров[1050]. Иногда особо выделяются отдельные члены («ректоры, доктора и корпорация университета»[1051], «ректоры и корпорация школяров»[1052] и др.).

Едва ли можно считать продуктивными попытки выявить на основе подобного изменения наименований внутренние конфликты и реформы в корпорации, хотя и представляется вероятной показательность уменьшения указаний на преподавателей как членов *universitas* в более поздних грамотах.

В документах фигурирует корпорация как адресат: ей выдаются грамоты[1053], иногда с формулировкой: «корпорации или кому-либо от неё»[1054]. В данном контексте следует отметить, что не имеется свидетельств о наличии прокуратора корпорации,

---

[1049]Напр.: "a vnjuersidade dos scollares dessa villa me enujarom dizer…" (Alvará de D. Dinis ordenando ao alcaide e alvazis de Coimbra que deem à Universidade de Coimbra dos mais ricos carniceiros para fornecimento dos escolares (Doc. 29) // CUP. Vol. I. P. 50)

[1050]"a vnjuersidade dos meestres e dos scolares do meu studo" (Carta de D. Dinis ordenando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra não paguem portagem nem costumagem (Doc. 34) // CUP. Vol. I. P. 56)

[1051] "os rectores e doutores e vnjuersidade desse studo" (Carta de D. Dinis aos conservadores da Universidade de Coimbra ordenando que as demandas ocorridas entre escolares e outras pessoas sejam julgadas sem delonga e delaas se não faça apelação para el rei (Doc. 44) // CUP. Vol. I. P. 67.).

[1052] "os rectores e vnjuersidade dos scolares do meu studo dessa villa" (Carta de B. Dinis declarando que os estudantes da Universidade de Coimbra não podiam ser perseguidos por ninguém enquanto estivissem em Coimbra e durante 15 dias a contar da saída para suas terras (Doc. 49) // CUP. Vol. I. P. 77.)

[1053] "E em testemunho desto dey aa vnjuersidade dos scolares esta mjnha carta" (Carta de D. Dinis determinandp que não sejam presos os escolores do Estudo Geral de Coimbra que trouxerem lume ou candeia de noite (Doc. 28) // CUP. Vol. I. P. 49.)

[1054] "E a dicta vnjuersidade ou alguem por ella tenha esta carta" (Carta de D. Dinis determinando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra tenham almotacés (Doc. 36) // CUP. Vol. I. P. 58.)

осуществлявшего прошение, как это видно, например, в документах, связанных с университетом Саламанки[1055]. Стоит напомнить, что наличие такого представителя, действовавшего при дворе и в суде от лица всей *universitas*, рассматривалось как сущностное её свойство – на основе свободных трактовок римского права у декреталистов и у глоссаторов. И хотя в 1310 г. Диниш по просьбе университетской корпорации назначил прокураторов из числа придворных летрадуш[1056], в других документах они не фигурируют. Соответственно, неизвестно и представление корпорации через собственного прокуратора как стороны в тяжбе.

Таким образом, в рассматриваемый период корпорация университета действовало правовом поле как коллективное лицо[1057], только ходатайствуя перед лицом государя. При этом, несмотря на установление *status universitatis*, ни один из общекоролевских законов не упоминает об университете как правовом феномене. Более того, в них крайне редко использовалось понятие *universidade*.

4.2. Внутреннее корпоративное устройство

Деятельность членов корпорации, связанная с её внутренними делами, была достаточно активной. В данный период появляется первый документ, фиксирующий внутренние университетские установления (латинский текст которых включён в состав королевской грамоты от 27 января 1317 г.)[1058]. В преамбуле подчеркивается, что *multitudo*, как установлено «согласно обоим видам права», подвержена разделению из-за различия души и отсутствия связи, поэтому требуется управление (*regimen*), для осуществления которого и были нужны установления[1059]. В данном контексте не употребляется слово *universitas*, хотя подчеркивается единство и единодушие собрания, принявшего данные решения (“in vniuersali congregacione”, “vnanjmjter”), которое проти-

[1055] “que me enbiaron pedir con su procurador” (Real cédula de Alfonso X el Sabio en que confirma los privilegios de la Universidad de Salamanca y le da una reglamentación (Doc. 23) // CUS. Vol. I.)
[1056] Carta de D. Dinis nomeando Mestre Pedro procurador do Estudo Geral (Doc. 35) // CUP. Vol. I. P. 57-58.)
[1057] О проблеме коллективных субъектов в Средние века см.: *Хачатурян Н.А.* Власть и общество в Западной Европе в средние века. М., 2008. С. 31-45.
[1058] “as constitujçõões que antre ssy fezerom” (Carta… (Doc. 48) P. 75.)
[1059] “Quonjam secundum vtriusque juris statuta multitudo facilis est ad discenciendum dum propter anjmorum diuersitatem et nisi constutionibus restrigantur et reguletur ad id quod est rationale exequendum acque et faciendum quia desoluta confusione discordiam parit et judicat ideo rectores officiales scolares studij colinbriensis in vniuersali congregacione ad regimen suj studij sequentes constitutiones duxerint vnanjmjter aprobandas” (Ibid.)

вопоставлено опасности несогласия. Среди участников собрания не указаны преподаватели, более того, принятые решения явно направлены против них: решением корпорации установлено их подчинение ректорам[1060].

Перенос болонского порядка на другие университеты впоследствии комментировался Бартоло, который считал, что его основой мог быть или обычай, или клятва[1061]. Не стоит забывать, впрочем, что юридическую силу имели личные отношения учитель – ученик, в том числе, согласно королевским законам этого времени[1062]. То есть в данном случае внутренние обычаи университета, основанные на опыте других учебных центров, вступали в противоречие с отсылающими к декретальному праву королевскими законами. В случае университета Коимбры можно предполагать наличие острого конфликта, разрешение которого потребовало королевского подтверждения.

Очевидно, что это и последующие решения, включённые в состав грамоты 1317 г., непосредственно связаны с возникающими конфликтами и проблемами (к этому относится и определение порядка созыва школяров на собрания и сбора коллекты). Более того, особо упоминаются такие «классические» принципы корпорации, как обязательное присутствие всего её состава на похоронах кого-либо из её членов[1063], а также возможность бесчестия *universitas* из-за недостойного поведения кого-либо из её членов, против чего предписываются строгие меры[1064].

[1060] “ut doctores et magisri obedeant rectoribus…” (Carta… (Doc. 48) P. 75.)

[1061] “In universitate ista Bononiensi doctores subsunt rectori… Modo quaero, num quid doctores subsint universitati? Breviter dicendum est quod non: nisi ex praerogativa consutudinis vel iuramento, quia iuraverunt “(Bartolus ad Authentica Habita Cf.: *Post G.* Parisian Masters as a Corporation, 1200-1246 // Speculum. 1934. 9. P. 423.)

[1062] В составе Книге законов и установлений сохранился подобный закон 1309 г.: «Se o clerigo escolar he discipulo dalguum meestre leygo de tal uiçe o leygo pode seer Juiz de tal clerigo En tal casso pode elRey auer Jurisdiçom en tal clerigo per Razon do meestre leygo. De foro conpetenti. notatur per explatatorem» (Lei sobre direitos e deveres dos clérigos, exercício da jurisdicação eclesiástica e a sua determinação em alguns casos com a jurisdicação temporal (1309-X) // LLP. P. 136. (Fl. 42v.)

[1063] “statuimus etiam ut omnes scolares jntersint sepultris scolarium uel eorum serujentium cum eos jn hoc studio ab hac luce mjgrare contigerit nisi ex aliqua racionabili causa aliquam uel aliqui …” (Carta… (Doc. 48) P. 76.) О похоронах как важном проявлении самосознания средневековых интеллектуалов см.: *Destemberg A.* L’honneur… P. 202–205; на более позднем материале: *Хюльзен-Эш А.* Похороны итальянских учёных в позднем средневековье: наглядная скорбь и приличествующая торжественность // В своем кругу. Индивид и группа на Западе и Востоке Европы до начала Нового времени / Ред. М.А. Бойцов, О.Г. Эксле. М., 2003. С. 245–270.

[1064] “…uel aliquid aliud faciendo per quod status suus dehonestetur universitas difametur” (Carta… (Doc. 48) P. 76.) О данных аспектах жизни средневековых корпораций подробнее см.: *Michaud-Quantin P.* La conscience d’etre membre d’une universitas // Beiträge zum Berufsbewußtsein des mittelalterlichen Menschen. B., 1964. S. 1–14.

Universitas предстает не просто как общность, это именно «функционирующий организм», в частности, требующий для своей деятельности особого сбора средств[1065].

Хотя в ней видно стремление урегулировать возникшие проблемы, трудно сказать, насколько полно данные установления могли быть претворены в жизнь: это касается и подчинения преподавателей, и регулярности денежных сборов. Более того, представляется очень вероятным, что сама «кристаллизация» *universitas* стала необходимой в ходе конфликта школяров, возглавляемых ректорами, и преподавателей. Распределение власти между ними в более ранних документах было прописано довольно неопределённо.

Таким образом, общие установления грамоты 1309 г. дополнились новыми механизмами, хотя и созданными, вероятнее всего, под влиянием опыта других школ, но ориентированными на решения создавшихся проблем. В этом случае корпорация сама, посредством общего собрания, предпочла выбрать и утвердить модели, которым она должна следовать во внутренней жизни. Внесение этих изменений в изначальную программу было закреплено королевским подтверждением.

4.3. Жильё и хозяйство

Грамота 1309 г. заложила основу для привилегированного положения школяров, магистров, а также корпорации в целом в вопросах, связанных с хозяйственной жизнью и обеспечением жилья. На основе данных привилегий был подан ряд прошений, удовлетворённых в ответных грамотах.

Жалобы на проблемы съёма[1066], покупки[1067] и даже постройки зданий для жилья[1068] в документах 1312 г. свидетельствуют о большом количестве магистров и шко-

---

[1065] “ut vnjuersitas sibi aliter adquirat quam per generalem collectam…” (Ibid.)

[1066] “a vnjuersidade… me dise que alguuns teem casas dalugueres em essa villa [cojnbra] della porta dalmedina acima e que as nom querem alugar aos scolares e que dizem que querem morar em ellas e que moram em ellas per algũu tempo e vaao se dellas” (Carta de D. Dinis ordenando que aluguem casas aos escolares do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 40) // CUP. Vol. I. P. 62-63.)

[1067] “…que conprem en essa vila cassas em que morem so tal condiçom que a sa morte de cada huuns delles fiquem esas casas a pesosas leijgas segundo he conteudo na mha postura que eu sobre esto fiz que façam o foro a mjm que eu de cada hũa desas casas ouuer dauer Porque uos mando que uos façades ende as cartas das conparas segundo sabedes que he conteudo na mha postura E mando aa mha justijça dessa vila que lhis lleijxem hij as dictas conparas fazer e lhis ponham en esas cartas o seelo do Concelho se mester ffor E uos fazede de guissa que en esas conparas nom ffique hij enganado e que n ẽhũu scolar non conpre hij per esta carta outras casas saluo aquelas em que ouuer de morar e cada hũa desas conparas que hij algũu scolar fezer

ляров в городе. Просителем за них выступает вся корпорация, хотя в 1308 г. как владельцы лавок упоминаются «школяры университета этого города» ("os scolares do studo dessa villa") без упоминания *universidade*[1069].

Аналогично дальнейших документах, связанных с хозяйственными привилегиями, речь идёт именно о частном владении членов корпорации. В данном случае и для школяров и для магистров[1070] «основной» всё равно оказывалась формулировка о «пребывании в *studium*», которая, как уже отмечалось, далеко не во всех случаях подразумевала их деятельность в составе корпорации. Однако в таком контексте является очень важной представительная роль корпорации, чьи жалобы выслушиваются при королевском дворе (хотя едва ли формируется устойчивый механизм)[1071]. Появляются отдельные свидетельства диалога между корпорацией университета и городским советом по хозяйственным вопросам[1072]. Это позволяет, хотя и с оговорками, включить университетскую корпорацию и в систему местного права[1073].

4.4. Источники доходов магистров

Registade a logo em uosos liuros de guissa que nẽhũu delles nom posa hij depoijs desa conpara outras casas conparar senon aquelas em que ouuer de morar assij como dicto he" (Alvará de D. Dinis autorizando os escolares da Universidade de Coimbra a comprarem casas para nelas morarem (Doc. 42) // CUP. Vol. I. P. 65.)

[1068] "…sabede que a vniuersidade do meu studo desa villa me dise que per razam de mjngoa de casas que em esse logo dalmedina leixam alguuns scolares do meu senhorio e de fora parte de vijnrem ao studo e que ueríam mais compridamente se entenedesem e soubesem que as poderiam auer e que em esse logo dalmedína ha pardieiros e casas derribadas que se fossem feitas aueríam comprimento de casas pera morar e que pero a esses seus donos forom tempos asínados a que se fizesem que as nom querem fazer…" (Carta de D. Dinis determinando que se façam casas para os escolares do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 39) // CUP. Vol. I. P. 61.)

[1069] "que os scolares do studo dessa villa ajam seus açougues e seus carnjceyros e seus vinhateyros e suas paadeyras e metam seus almotaceens e nom seia nenhu~u tam ousa do que lhe faça mal nem força nem vaa contra aquelles queelles hi meterem sob pena dos corpos e dos aueres" (Carta de D. Dinis determinando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra possam ter açouges, carniceiros, vinhateiros, etc (Carta… (Doc. 24) // CUP. Vol. I. P. 42-43.)

[1070] "aqueles meestres que esteuerem no dicto Studo e hij leerem" (Alvará de D. Dinis autorizando os escolares da Universidade de Coimbra a comprarem casas para nelas morarem (Doc. 42) // CUP. Vol. I. P. 64.)

[1071] Следует отметить также особо установленные грамотой 1309 г. привилегии при обращении в Королевскую канцелярию.

[1072] "…que nehũu regatam nem regateyra compra nada ataa ora de terça. E que aquelo que comprarem comprem publicamente no açougue et nom em outro lugar" (Alvará de D. Dinis ordenando ao alcaide e alvazis de Coimbra que não consintam que as regateiras compram mantimentos for a do açougue nem antes da hora de terça (Doc. 30) // CUP. Vol. I. P. 51.)

[1073] Которое, как стоит отметить, всё более подчинялось королевской администрации в условиях процесса централизации.

Показательны для понимания нового порядка перемены, произошедшие в системе распределения доходов преподавателей в 1322 г. Как было рассмотрено выше, это была особая область статуса университета, основанная не на королевской, а на папской власти. Изменения, произошедшие в 1322 г. выглядят довольно странными – содержание преподавателей (по крайней мере, частично) поручается магистру Ордена Христа, наследнику тамплиеров, которому было передано их бывшее имущество решением короля от 24 июня 1319 г.[1074]

Согласно грамоте от 6 мая 1322 г.[1075], два прихода (Помбал и Сори), служившие источниками доходов преподавателей, установленными папской буллой 1308 г.[1076], передаются Ордену Христа. В условиях начавшегося в 1309 г. «Авиньонского пленения» римские папы гораздо меньшее внимание стали уделять своему положению на Пиренейском полуострове (именно это, стоит напомнить, и позволило королям Португалии, Кастилии и Арагона создать национальные военно-духовные ордена). Соответственно, король предпочёл не затруднять себя требованием папского подтверждения для подобной реформы.

Документ, устанавливающий новый порядок снабжения преподавателей в сложившихся условиях, появляется лишь полгода спустя – это была королевская грамота от 18 января 1323 г. Продиктованный ею порядок не так сильно меняет ситуацию с жалованием преподавателей, как может показаться на первый взгляд. Нужно подчеркнуть, что магистр Ордена Христа, принимая приходы, обязывается содержать преподавателей «так, как мы (король) до того делали»[1077]. Таким образом, происходит делегирование королевских полномочий.

В этой грамоте впервые точно устанавливается размер жалования преподавателей и консерваторов[1078]. Впоследствии эти обязательства были подтверждены бывши-

---

[1074] *Gomes S.A.* A Extinção da Ordem … P. 76-77.

[1075] Carta de D. Dinis ordenando que as Igrejas de Pombal e Soure, pertencentes ao Estudo Geral de Coimbra, passem para a Ordem de Cristo (Doc. 57) // CUP. Vol. I. P. 82-83.

[1076] Хотя, судя по рассматриваемым далее источникам, к началу 20-х гг. содержание университета осуществлялось исключительно за счёт двух данных приходов. Можно предположить, что доходы от остальных четырех приходов уже полностью поступали в королевскую казну.

[1077] Carta… (Doc. 59.) P. 85.

[1078] Так, ежегодно магистру права платилось 600 фунтов, магистру канонического права – 500 фунтов, магистру физики и магистру грамматики – по 200 фунтов, магистру логики – 100 фунтов, магистру музыки – 75 фунтов. Также двум консерваторам предполагалось выплачивать по 40 фунтов. Чётко обозначались и сроки выплат: первая половина оклада должна была отдаваться в день Св. Луки, вторая – в день Иоанна Крестителя (“o dicto Meestre de en cada hũu anno ao Meestre das Leix sexcentas libras e ao

ми храмовниками в установлении 1326 г., где, однако, судя по всему, была заложена несколько изменённая система выплат[1079].

Таким образом, происходит модификация порядка, установленного папским распоряжением только королевской властью без вмешательства понтифика (а также высших иерархов португальской церкви). После передачи приходов университет, по сути, перестаёт быть самостоятельным хозяйственным субъектом (сохраняя это положение только на уровне дел корпорации). При этом система оплаты деятельности магистров, указанная в грамоте 1309 г. и подтверждённая после передачи части приходов Ордену Христа в 1323 г. и в 1326 г.[1080], не затрагивала корпоративные структуры.

Однако сам факт делегирования королевских полномочий по обеспечению университета Ордену (притом, что названные приходы находились в королевском патримонии) позволяют предположить, что и ранее университет как хозяйственный субъект рассматривался в качестве части личного королевского хозяйства при сохранении несколько неопределённого автономного статуса, оформленного буллами 1308 г.

4.5. Соблюдение университетских привилегий

Связь университета с королевской властью как основным покровителем оставалась определяющей. То, что университет основан, так как в этом была «служба Богу» и королю и «польза и слава» королевству[1081], становится расхожей формулировкой в грамотах, призванной подтвердить его привилегии.

В то же время не меньшее значение приобретает риторика, призванная подчеркнуть неустанную заботу короля о пользе *studium* (причем в контексте этого понятия,

---

Meestre das degretaaes quinhentas libras e ao Meestre da ffizica duzentas libras e ao Meestre da Musica seteenta e cinquo libras e de a dous consseruadores quarenta libras a cada hũu" (Ibid.))

[1079] По крайней мере, владельцам коменд (comendadores) приходов предписывается ежегодно выделять на университет 1800 фунтов от Помбала и 1200 – от Сори, причем выплаты должны были производиться не два, а три раза в год. ("Jtem en Poonbal aia hũu comendador… e de en cada hũu ano ao studo de Coimbra mil e oytocentas libras aas terças do anno… Jtem en Soire aia hũu comendador… e de en cada hũu ano ao studo de Cojnbra mil e duzentas libras pela guisa que lhas ha de dar o Comendador de Poonbal…" (Ordenação… (Doc. 72) P. 98.))

[1080] "os fruytos e rendas de sex Igreias pera mantijmento dos Meestres do nosso studo de Coymbra" (Carta de D. Dinis determinando ao Mestre da Ordem de Cristo o quantitativo a pagar aos professores do Estudo Geral de Coimbra (Doc. 59) // CUP. Vol. I. P. 84.)

[1081] "eu entendendo como era serujço de deus e meu e prol e honrra dos meus regnos tíve por bem de hordenar studo em essa uilla" (Carta de D. Dinis nomeando dois conservadores para o Estudo Geral de Coimbra (Doc. 33.) // CUP. Vol. I. P. 55.)

близком к преамбуле *Charta Magna*). Именно исходя из «того, что наиболее следует» для пользы *studium generale*, королём назначаются официалы коропрации, причём не только консерваторы привилегий[1082], но и алмотасены (официалы, ответственные за регулировку мер и весов на рынке)[1083]. Тогда любой официал корпорации, чьи полномочия распространялись за её пределы, действовал на основе авторитета королевской власти. Соответственно, король должен был регулировать исполнение данными официалами своих полномочий[1084].

Таким образом, королевское покровительство, легшее в основу университетского права, сохраняется в данном качестве. Более того, оно привлекается для поддержания системы корпоративных официалов.

Программа, заложенная при коимбрском основании университета, доказала свою жизнеспособность в течение первого коимбрского периода. Сохраняется представление о королевском покровительстве *studium,* с которым связана аргументация поддержки. При этом важна вспомогательная роль *universitas*, которая как правовое понятие остаётся малоосмысленной в рамках общекоролевского права.

Сама корпорация начинает активную деятельность, меняя своё внутреннее устройство и добиваясь от короля создания новых механизмов реализации привилегий на городском уровне. Основным способом контроля за соблюдением *status universitatis* и подтверждения его модификации остаётся ходатайство корпорации в королевской курии. В то же время соблюдение большой часть привилегий *studium* (например, выплата доходов преподавателям из рент приходов) напрямую контролировалась королевской властью.

****

На основе имеющихся источников периода первого пребывания университета в Лиссабоне и Коимбре представилось возможным проследить формирование и развитие

[1082] “porque antre aquellas cousas que mais compre a esse studo geeral assy he conseruadores que guardem a façam guardar os priujllegios e as cartas e as liuredõo es e as outras cousas que som outorgadas aa dicta vnjuersidade e outrossy pera obrigar os meestres e pera lhes pagar seus salayros aos tempos que os deuem dauer” (Ibid. P. 55-56.)

[1083] Carta de D. Dinis determinando que os escolares do Estudo Geral de Coimbra tenham almotacés (Doc. 36) // CUP. Vol. I. P. 57-58.

[1084] Например, по прошению корпорации король особо предписывает охранение привилегий, обращаясь к консерваторам (Carta de D. Dinis ordenando que guardem os privilégios e cartas dadas ao Estudo Geral de Coimbra (Doc. 41) // CUP. Vol. I. P. 63-64; Carta… (Doc. 44) P. 67-68.)

португальского *studium* и его *universitas* как взаимосвязанных эволюционирующих правовых и социальных феноменов. Изменяющееся представление об их свойствах, связанное как с правовым и политическим контекстом, так и возникающими проблемами, отражено в системе понятий документов корпоративного права. Понятие *studium*, использовавшееся в правовых документах задолго до основания университета, постепенно приобретает более опредлённый правовой статус под влиянием оформления концепции *studium generale* в папской курии. При этом сохраняется его многозначность: в одном тексте оно может означать и процесс учёбы, и совокупность школ. Понятие *universitas* и связанная с ним традиция общего права впервые становятся заметным явлением в португальском правовом поле в документах, связанных с университетом.

В *Charta magna* и продолжающих заложенную в ней программу грамотах корпорация рассматривается в качестве важного инструмента поддержания функционирования *studium*, но не как его неотъемлемый атрибут. Она описана при королевском основании (а не утверждается, к примеру, впоследствии на основе созданного «снизу» клятвенного союза), её статус обеспечивается покровительством короля. При этом основой поддержания всей системы корпоративного права выступает монарх, а его целью постулируется забота о *studium*, понятом в первую очередь в контексте репрезентации королевской власти. В данном случае в текстах документов органично сочетаются различные значения понятия *studium*, получающие правовое наполнение, в особенности в представлении о месте пребывания университета.

В булле Николая IV наблюдается активный интерес папской власти как к уточнению и унификации понятий, связанных с феноменом университета, так и к политическим аспектам риторики, посвящённой основанию *studium generale*. Впоследствии в буллах Климента V основой излагаемой модели выступают предложения, изложенные в королевском прошении, хотя можно предполагать определённое влияние куриальных правовых клише.

К концу рассматриваемого периода сама корпорация активно действует в правовой и хозяйственной сфере как коллективный субъект, чему способствуют меры королевской власти по интеграции её корпоративного права в правовое поле королевства.

Эти выводы важны для понимания дальнейшей истории Португальского университета, так как проанализированные в этой главе документы оставались основой его корпоративного права на протяжении всего рассматриваемого в работе периода.

Глава 2. Португальский университет в период формирования континуитета (1325-1385)

Вторая глава работы посвящена особенностям развития Португальского университета в период формирования развитой системы его корпоративного права и преодоления многочисленных факторов дисконтинуитета. При этом нельзя не обращать внимание на новый этап централизации королевской администрации и системы права, связанный с реформами, которые проводил Афонсу IV и продолжили его наследники[1085]. Эти процессы приводили к изменению всего правового поля, неизбежно влияя как на роль корпоративного статуса во «внешнем мире», так и на его внутренние особенности.

Следует выделить две основные группы источников для рассматриваемого периода: документы, связанные с обращениями в папскую курию и её ответами, и документы, связанные с обращениями в королевскую курию. И в том и в другом случае, у авторов документов возникает необходимость в использовании понятий, связанных с университетом (причём порой понимаемых участниками различным образом), при этом как статус университета, так и система понятий развиваются и трансформируются в ходе правовой деятельности, отражённой в источниках.

В качестве основы системы понятий в настоящем исследовании принимается программа *Charta Magna*, однако учитываются изменившиеся условия нового периода (роль университета в обществе, его территориальное положение, корпорация как хозяйственный субъект, реализация привилегий). В первую очередь, в связи с многочисленными переездами и изменениями стоит особо рассмотреть осмысление проблемы преемственности статуса университета и системы права, связанной с ним и его корпорацией. Кроме того, относительно новой стала проблема границ корпорации, также приобретающая значение в связи с более активной позицией университета в связи с отстаиванием своих привилегий. В документах рассматриваемого периода имеет смысл в ряде случаев расценивать систему факультетов не как часть риторики, посвящённой це-

[1085] См.: *Caetano M.* História do direito… P. 78-99; *Варьяш О.И.* Понятия «закон», «право» и «обычай» в Португалии XIV века…

лям *studium*, (и соответственно, в значении «раздела знания»), а как правовое и социальное понятие более близкое к современному смыслу слова.

1. Проблема континуитета Португальского *studium generale*[1086]

Для понимания представлений современников о феномене университета в Португалии XIV в. ключевым видится вопрос о формировании преемственности корпоративного права (а также преодолении факторов дисконтинуитета). Безусловно, последовательная практика, основанная на одних и тех же источниках корпоративного права, дарованных в правления короля Диниша, также представляется важным фактором преемственности, хотя найти её отражение в источниках часто непросто.

В данном разделе будут рассмотрены особые упоминания источников о проблемах, связанных с преемственностью корпоративного права. Впервые это приобрело значение после первого переезда университета: по прошению короля Диниша папа Климент V признал преемственность между привилегиями Лиссабонским университета, которому даровал привилегии его предшественник Николай IV, и статусом Коимбрского университета[1087].

Впоследствии переезды оставались одним из главных факторов, приводивших к осмыслению современниками единства феномена университета во времени членами его корпорации и властью. Кроме того, подтверждения преемственности традиционно требовались при смене монарха. В этих случаях необходимость поддержания преемственности неизбежно приводила к осмыслению границ феномена университета и, соответственно, связанных с ним понятий. Представляется важным рассмотреть, как авторы источников отвечают на вопросы: «Что именно является основой *studium* при восстановлении его преемственности?» и «На что именно должна опираться преемственность привилегий университета?»

1.1. Подтверждение преемственности в случае смены правителя

[1086] Проблема континуитета Португальского университета подробнее рассматривается в статье: *Rusanov A.* The Continuity of University History: A Case-Study of Portuguese *Studium Generale* (1288–1377) // History of Education & Children's Literature. 2014. IX/1. P. 287-300.
[1087] См . С. 166-169.

Сохранение континуитета при смене правителя являлось одним из важных вопросов средневекового права[1088]. Это касалось как королевства в целом, так и статуса отдельных корпораций.

Португальские грамоты, подтверждающие преемственность статуса университета при смене монарха, практически всегда идентичны по содержанию[1089], в них повторяется формула о сохранении и подтверждении как внутренних «установлений и добрых обычаев» корпорации, так и её привилегий. Подобные подтверждения, как отмечала О.И. Варьяш относительно форалов португальских городов, были не просто «постоянным возрождением традиции», а именно «способом её существования». Соответственно, подобные прошения подавались и подтверждались после каждой смены правителя широким кругом привилегированных корпораций[1090].

Этих прошения опираются на всю совокупность норм корпоративного права. Данные грамоты содержат много упоминаний о внутренних распорядках (без подробного перечисления их содержания), хотя и не подтверждённых никакими особыми актами королевской власти (а возможно, и вовсе письменно не зафиксированных)[1091]. Таким образом, всё корпоративное право должно было подтверждаться королём как гарантом *status universitatis*.

Особое значение в истории Португальского университета имеют шесть грамот, дарованных Авишским магистром 3 октября 1384 г.[1092] вскоре после снятия с Лиссабо-

---

[1088] См., например: *Канторович. Э.* Два тела короля…

[1089] Carta de D. Afonso IV outorgando e confirmando todos os privilégios concedidos por D. Dinis e pelo Papa à Universidade de Coimbra (Doc.64) // CUP. Vol. I. P. 88-89 ; Carta de D. Pedro I confirmando todos os privilégios e mercês que a Universidade de Coimbra havia recevido dos Reis seus antecessores (Doc. 207) // CUP. Vol. I. P. 218; Carta de D. Fernando confirmando e outorgando ao Estudo Geral de Coimbra os privilégios, cartas e mercês dos Reis suos antecessors, que transcreve (Doc. 246) // CUP Vol. I. P. 265-266.

[1090] *Варьяш О.И.* Право и историческая память... С. 162.

[1091] См.: *Русанов А.В.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду… С. 200.

[1092] Carta de D. João, Mestre de Avis, confirmando todos os privilégios e liberdades concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 376) // CUP. Vol. II. P. 117; Carta de D. João, Mestre de Avis, determinando que o Estudo Geral ficasse perpètuamente em Lisboa e não mudasse para Coimbra nem para qualquer outro lugar do Reino (Doc. 377) // Ibid. P. 118-119; Carta de D. João, Mestre de Avis, concedendo e confirmando, ao Estudo Geral de Lisboa, o estatuto pelo qual ninguém podia ensinar sem primeiro ser examinado e só podia ensinar nas Escolas Gerais (Doc. 378) // Ibid. P. 120-122; Carta de D. João, Mestre de Avis, restituindo ao Estudo Geral de Lisboa o direito a rendas de algumas igrejas (Doc. 379) // Ibid. P. 122-123; Carta de D. João, Mestre de Avis, confirmando o antigo privilégio concedido aos escolares e oficiais da Universidade do Estudo de Lisboa de poderem citar e demandar perante o conservador (Doc. 380) // Ibid. P. 123-124. Также см. резюме первой грамоты в королевских регистрах: Sumário da carta de D. João, Mestre de Avis, de confirmação dos privilégios e liberdades concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 375) // Ibid. P. 116.

на кастильской осады[1093]. Город, поддержавший магистра Жуана, принёс ему присягу, получив особые привилегии. Очевидно, важной была и поддержка нового короля университетской корпорацией. То, что в подобных условиях Авишский магистр уделил большое внимание её представителям, может свидетельствовать о том, что они рассматривались как значительная политическая сила (о чем говорит и присутствие школяров и докторов на кортесах 1385 г.). Кроме того, особо стоит отметить роль правоведа Жуана даш Реграша, ставшего королевским канцлером. Именно он заверил описываемые грамоты и, вероятнее всего, выступил как покровитель университетских просителей (представители корпорации, выступавшие от её лица, в документах не названы)[1094].

Основным содержанием этих грамот является подтверждение (и расширение) привилегий университета. Но имеется ряд важных особенностей, отличающих данные документы от подтверждающих грамот предыдущих правителей.

В первую очередь, их отличает письменное закрепление устных обычаев корпорации университета, которые таким образом сближаются с привилегиями, данными ей королевской и папской властью[1095]. Основой нового текста становятся устные прошения – то, что магистру Жуану «сказали ректоры и корпорация нашего университета города Лиссабона», например, при подтверждении для членов корпорации права вызова своих должников в особый суд консерватора (хранителя университетских привилегий)[1096]. Аналогично, на основе устных сообщений, решаются и хозяйственные вопросы[1097]. В таких случаях происходит одновременно и подтверждение прежней, и даро-

---

[1093] См.: *Caetano M.* As Cortes de 1385. Lisboa, 1951. P. 5-9.

[1094] “O mestre o mandou per o doctor Joham das Regas sseu chancerel e do sseu conselho…” (Carta... (Doc. 376) P. 117). См.: *Brásio A.* As «razões» de João das Regras nas Cortes de Coimbra // Lusitania Sacra. 1958. Vol. 3. P. 7-40.

[1095] Подробнее см.: *Русанов А.В.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Жуана I (1384/1385-1433) // СВ. 2015. Вып. 3/4. С. 360-375.

[1096] “…os Reytores e Vnjuersidade do nosso estudo da cidade de lixboa nos disserom que os ditos Reytores e Vnjuersidade acustumarom e aujamem custume e se usaua e acustumaua antigamente e ora outrosy que quaees[quer] estudantes en o dicto studo e seus ofiçiaaes outrosy çitauam e faziam çiitar seus deuedores… perante o conseruador que Era dado ao dicto studo…” (Carta... (Doc. 381) P. 123-124). Стоит отметить, что полномочия университетского консерватора не раз встречали сопротивление муниципальных властей в XIV–XV вв. Подробнее о должности консерватора в Португальском университете см.: *Marques J.* Os corpos académicos e os servidores // HUP. P. 119-123.

[1097] Например, подтверждается оспаривавшееся викариями право на получение рент от ряда инкорпорированных приходов: Carta... (Doc. 380) P. 122-123.

вание новой привилегии[1098], причём между этими актами не проводится точной границы.

Эти распоряжения, подтверждённые Жуаном в 1385 г. после получения королевского титула[1099], легли в основу университетского права, развивавшегося при первых королях Авишской династии. Специфика этого процесса будет рассмотрена в следующем разделе. Стоит отметить сохранение и закрепление основных тенденций, принятых во времена короля Фернанду, нашедших дополнительную поддержку в понимании покровительства *estudo* как важного фактора легитимации новой династии. А. Мартинш оценивает привилегии, данные Фернанду I как «более современные», а данные Жуаном I – как «более средневековые»[1100]. Эта оценка представляется не вполне уместной, так как и те и другие привилегии, кроме того, что были дарованы в разных политических и социальных ситуациях, мыслились как дополняющие друг друга, будучи включенными в единую систему корпоративного права.

Кроме того, стоит отметить, что и сам Жуан, исходя из риторики документов, получал важное подкрепление власти. В первую очередь, речь шла об укреплении преемственности, что осуществлялось через подтверждение привилегий, дарованных прежними королями[1101]. Это подтверждение, обычное при восшествии на престол нового монарха, в таком контексте получало дополнительно значение: Жуан даровал грамоты, обладая лишь титулом «управителя и защитника» королевства. Перечисляя имена своего деда, отца и брата среди благодетелей университета[1102], незаконнорожденный претендент вписывал себя в их ряд: университетская преемственность «возвращала» легитимность поддерживавшей её королевской власти (как чуть ранее было и в случае с властью понтификов[1103]). В то же время, явно не случайно университет пользуется возможностью отменить неугодные себе установления, «сделанные королём доном Фернанду, нашем братом, … супротив права и по прошению тех, кто [нахо-

---

[1098] Это отражено и в формулировках: “E em testamento desto lhe mandamos dar esta nosa carta da confirmaçom outorgamento priuillegio e hordenaçom seelada do nosso sello” (Carta... (Doc. 377) P. 118-119).
[1099] “e per a guisa que lhis per nos forom outorgados e confirmados em seendo nos Regedor e defensor destes Regnos segundo he contheudo em nossa carta que sobre ello de nos tem” (Carta de D. João I de confirmação geral dos foros, usos e costumes e privilégios do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 389) // CUP. Vol. II. P. 133.)
[1100] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo… P. 75.
[1101] Carta... (Doc. 376) P. 117.
[1102] “E vsem delles como sempre vsarom e acustumarom em tempo del rej dom afonso nosso auoo E de rej dom pedro nosso padre E delrej dom fernando nosso jrmãao a que deus perdooe E dos Reis que ante forom…” (Carta... (Doc. 376) P. 117.)
[1103] См. С. 225-233.

дился] в его милости»[1104]. Таким образом, будущему королю удавалось продемонстрировать желание следовать лишь «добрым» установлениям своего предшественника, то есть, сохраняя легитимность и преемственность, противопоставить себя предыдущему правлению (которое впоследствии в авишской историографии будет описываться как крайне неудачное). Также показательно, что университету важно получить королевское подтверждение на все виды привилегий, в том числе папские[1105]. Именно королевское право через персону Жуана предстаёт основной опорой для сохранения университетского права.

Вскоре после коронации Жуана I, университету была дана традиционная королевская грамота, подтверждающая как предшествующие привилегии, так и внутренние корпоративные установления (*boons usos*)[1106].

Таким образом, традиция подтверждающих грамот закладывает преемственность статуса университета. Инициатором этих подтверждений выступают сами члены корпорации, отправлявшие прошения в королевскую курию вскоре после восшествия на престол нового монарха. В 1384 г., в экстраординарных политических условиях корпорации удавалось регулировать состав собственных привилегий, включая в него свои внутренние установления.

1.2. Понимание феномена университета при его переездах

Уже отмечалось, что одной из главных отличительных черт университета в рассматриваемый период являются его переезды. Три переезда, которые произошли за описываемый в данной главе период, отражены в ряде документов. В каждом случае можно попытаться реконструировать представление о сущности этого процесса.

Причина возвращения университета в Лиссабон из Коимбры интерпретируется историками различным образом, хотя она изложена в королевской грамоте от 17 авгу-

[1104] “E que ElRey dom fernando nosso irmãao a que deus perdom contra djreito e a Rogo dalguns da sua mercee mandou…” (Carta... (Doc. 380) P. 122.)
[1105] “em a qual lhe forom dados e outorgados liberdades constituições preuillegios e hordenaçõoes asi per os padres santos como per os que ante nos forom” (Carta... (Doc. 377) P. 118.)
[1106] Carta de D. João I de confirmação geral dos foros, usos e costumes e privilégios do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 389) // CUP. Vol. II. P. 133.

ста 1338 года[1107]. Король Афонсу IV объяснил необходимость переноса *studium generale*: «Поскольку я большую часть года провожу в городе Коимбра,… то постоялые дворы, расположенные в округе этого города, в которых обычно проживают школяры, обучающиеся в моём университете, который до сих пор был в указанном городе, могут сниматься моими официалами и теми, кто живет моей милостью. Так что из-за этих домов случается порой много серьезных столкновений и ссор между ними»[1108]. Может быть только предполагать, были ли другие причины для переезда, кроме названной. Для целей данного исследования показательно, что грамота 1338 г., будучи, вероятнее всего, ответом на жалобу придворных, не вошла в состав университетского корпоративного права[1109].

Представляется крайне важным зафиксированное в ней описание переезда *studium*. В первую очередь происходит заверение сохранения корпуса привилегий и соответстви *locus studii*: «И я счёл нужным сделать так и приказал выделить тем, кто прибудет в этот университет (*studo*), определённое и отдельное место в этом наиболее подходящем из всех, что я мог знать, городе, а также даровал все привилегии, свободы, вольности и пожалования, которые королём, моим отцом, а впоследствии мною были даны и дарованы указанному университету (*studo*) Коимбры»[1110].

Однако для практического механизма перенесения университета важен иной аспект: король особо предписывает переезд ректоров и педеля, отвечающие за сохранность университетских грамот и (очевидно небольшое) университетского имущества. Также упоминаются дальнейшие устные распоряжения монарха о судьбе университета, которые руководители его корпорации должны получить уже в Лиссабоне[1111]. Таким

[1107] Carta de D. Afonso IV transferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa (Doc. 109) // CUP. Vol. I. P. 132-133.

[1108] “como a mjm conuem de fazer morada gram parte do anon a Cidade de Coimbra… e como as pousadas que son dentro na çerca dessa vila em que sooem de pousar os scolares que stan no meu studo geeral que ata ora foy en essa vila aadur podem auondar pera os meus offiziaaes e pera os que uiuem na mha merçee e como per Razom dessas pousadas recreçen aas uezes uoltas e peleias grandes antre eles” (Ibid. P. 131.)

[1109] Подробнее см.: *Варьяш И.И., Русанов А.В.* Новая научная интерпретация грамоты 1338 года, выданной Афонсу IV Португальскому университету / // 2012. СВ. 73(3/4). С. 326-340.

[1110] “E tiui por aguisado de o fazer assi. e mandei assinaar pera os que ueessen a esse studo logar çerto e apartado em essa vila o mays perteeçente que eu podj saber pera esto e outorgeilhy todolos priuilegios liberdades franquezas e eyssenções que per elRey meu padre e depois pere mjm forom dadas e outogadas ao dicto Studo de Coimbra” (Carta… (Doc. 109) P. 132-133.)

[1111] “Также приказываю ректорам и педелю того университета, что находился в Коимбре, чтобы они тотчас перебрались бы в указанный Лиссабонский университет и взяли бы с собой привилегии, грамоты и иные предметы и вещи, которые должны были быть у этого университета Коимбры и к нему

образом, именно *universitas* в лице своих официалов видится основой университета, зерном, которое, пользуясь сравнением *Charta Magna*, должно пустить корни на новом месте. В грамоте упомянуты и стороны университетской жизни, непосредственно связанные с учебной деятельностью, с которой соотносится и особый статус университета: «И потому приказываю всем школярам и учащимся в указанном городе Коимбре и всем иным из моих владений, кто пожелал бы изучать науки (*aprender sciençias*), чтобы отныне они отправлялись в указанный Лиссабонский университет (*studo*), а также, поскольку это угодно Богу, чтобы там происходило присвоение степеней докторов, магистров и бакалавров в каждой из наук так, как должно быть в университете (*studo geeral*)»[1112].

Таким образом, в рассматриваемом документе отражены все основные стороны жизни университета, сформулированные в 1309 г. в *Charta magna*. Базой для этой преемственности выступает королевская власть: показательно, что не существует папской буллы, заверяющей переезд 1338 г. При этом сохраняется преемственность корпорации, выступающей основой поддержания жизни университета. Именно вокруг неё при покровительстве королевской власти должен был сформироваться постоянно обновляющийся состав школяров и преподавателей. Представление об особом университетском пространстве (вероятнее всего, квартале) отражено в грамоте, хотя и отходит на второй план.

Насколько можно судить по документальным свидетельствам, новый лиссабонский период жизни университета был нестабильным: занятия прерывались на целые годы. Причиной тому было экономическое могущество города, сократившего школярские свободы, а также отсутствие со стороны короля продуманных мер по адаптации университетского хозяйства к новому месту (что можно связать с отсутствием внимания к данному вопросу уже в грамоте о переезде). Кроме того, не стоит забывать и о великой эпидемии чумы, разразившейся в конце 1340-х годов и уничтожившей более

относились. И как они прибудут в названный город Лиссабон, там они получат моё распоряжение о том, что они должны будут делать" ("Outrosi mando aos Rectores e Bedel. desse studo que foy em Coimbra que sse uenham logo pera o dicto studo de Lixbõa e adugam sigo os priuilegios cartas e peças e todolas outras cousas que teem que forom desse Studo de Coimbra e a el perteençiam. e pois que chegarem aa dicta Cidade de Lixbõa. hy aueram meu Recado de como aueram de fazer" (Ibid. P. 133.))

[1112] "E porem mando a todolos scolares e studantes na dicta Cidade de Coimbra e a todolos outros do meu Senhoryo que quiseren aprender sciençias que daqui endeante se vaam pera o dicto studo de lixbõa. e deus querendo hy auera auondamento de doctores e de Mestres e de Bachaleres em cada huma das sçiençias assi como deue aauer em studo geeral" (Ibid.)

трети населения Португалии (хотя неизвестны источники, прямо отразившие влияние чумы на деятельность университета). Но в том, что в этот период привилегии продолжали считаться действующими, а также в том, что представление о необходимости их претворения в жизнь сохранялось, сомневаться не приходится.

Королевская грамота, провозгласившая третий переезд португальского университета, не сохранилась, возможно, что её и не было. Во всяком случае, пока не удалось точно датировать это событие. При дефиците источников трудно судить как о причинах переезда, так и о роли в этом королевской власти или каких-либо ещё сил. Можно предположить, что инициатором переезда была сама ученая корпорация, испугавшаяся чумы. Впрочем, на это членов университетской корпорации могли подвигнуть и новые конфликты с горожанами.

Имеются лишь королевские грамоты, документирующие обустройство университета на новом месте – снова в Коимбре. Самая ранняя из них датируется 6 декабря 1354 года[1113], она же подтвердила университетские привилегии. Таким образом, в данном случае была принята модель подтверждения, свойственная для ситуации смены монарха. Однако в начале 1350-х годов речь шла, скорее, о восстановлении университета. Отсутствие в документах этого времени новой программы реализации привилегий (которую должны были заместить грамоты периода короля Диниша) не могло не привести к многочисленным конфликтам с жителями Коимбры в условиях сильно изменившейся за почти два десятилетия ситуации. Важность обновления и подтверждения прежних привилегий особенно ярко проявляется в деятельности университетской корпорации именно с середины XIV в.

Наконец, четвёртый переезд университета почти на два века вернул *studium generale* в Лиссабон и прекратил его «кочевую» жизнь. О причине этого решения можно судить по грамоте короля Фернанду, выданной в Коимбре 3 июля 1377 года[1114]. Развивая мысль о необходимости увеличить число знатоков права, король утверждал: «Если бы наш университет… был перенесён в город Лиссабон, то в нашей земле могло бы быть больше летрадуш (*letrados*), чем имелось бы, если бы этот университет остал-

[1113] Carta de D. Afonso IV confirmando à Universidade todos os privilégios que anteriormente lhe haviam sido concedidos, quando esteve em Coimbra e na sua permanência em Lisboa (Doc. 197) // CUP. Vol. I. P. 209-210.

[1114] Carta de D. Fernando transferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa, redulamentando a sua instalação e confimando-lhe os privilégios que tinha recebido (Doc. 299) // CUP. Vol. II.P. 5-8.

ся в городе Коимбра, ибо некоторые преподаватели, коих мы из других королевств распорядились позвать, не хотят читать лекции нигде, кроме как в Лиссабоне»[1115].

Обширная грамота от 3 июля 1377 г.[1116] по форме больше напоминает статьи кортесов с королевскими ответами, причём в ней достаточно подробно изложен механизм принятия решения: сначала университетская корпорация в Коимбре получила от короля устное распоряжение ("recado"), в котором утверждалась возможность предоставления ей зданий для проживания и учёбы в Лиссабоне, а также распоряжение прислать своего представителя ("huum da dita vniuersidade"), который бы доставил королевскую грамоту в Коимбру (а также, скорее всего, известил бы короля о решении корпорации по поводу данного послания, содержание которого уже явно было ей известно)[1117]. В документе прямо говорится: кроме того, что король обсуждал вопрос переноса (а именно – предоставления школярам домов) с членами своего совета[1118], в создании грамоты участвовал бакалавр права Лопу Эштевиш, которого к Фернанду «послали ректоры и университетская корпорация». Именно он со стороны и от имени ("da parte e em nome") этой корпорации предложил условия размещения университета в Лиссабоне, которые были утверждены королём[1119]. С представителем корпорации школяры и магистры передали «то, что ниже записано» – свои пожелания, причём стоит отметить, что эти пожелания не получили особого названия в тексте.

В грамоте 1377 г. много внимания уделяется расширению и укреплению «границ» и континуитету *universitas*. В королевский документ явно переносится много норм, до этого существовавших лишь внутри корпорации (вероятно, не будучи даже зафиксированным письменно). Так, стоит обратить внимание на нехарактерную для предыдущих документов подробность перечисления того, что подтверждается и сохраняется при переезде: как даруемые властью привилегии и вольности, так и устанав-

---

[1115] "se o nosso studo… fose mudado na çidade de lixboa que na nossa terra poderia auer mais leterados que aueria se o dito studo na dita çidade de coimbra steuesse por alguums lentes que de outros Regnos mandamos vijñr nom queriam leer se nom na cidade de lixboa » (Ibid. P. 5-6)

[1116] Ibid. P. 5-8

[1117] "E porque pera o dito studo compria de auer de nos Recado como podesse auer em a dita çidade de lixboa cassas pera o dito studo mandamus nossa carta aos Reitores e vniuersidade do dito studo que ora sta em cojmbra que emviassem a nos huum da dita vniuersidade pera leuar sobre ello nosso Recado qual pera ello comprisse" (Ibid.)

[1118] "Porem auendo sobresto com os do nosso conselho" (Ibid. P. 6.)

[1119] "…Rejtores e vniuerssidade mandarom a nos lopo steuez bacharel em lex o qual da parte e em nome da dita vniuerssidade Nos pidio que fosse nossa merçee que pois mandauamos o dito studo pera dicta çidade de lixboa que lhe outorgassemos estas cousas adiante scriptas…" (Ibid.)

ливаемые самим школярами внутренние обычаи, характерные для времени пребывания как Лиссабоне, так и в Коимбре[1120]. В связи с этим может быть упомянута и несколько нехарактерная для данного документа длинная формула, обязывающая как нынешних, так и последующих городских официалов предоставлять университету ков[1121]: корпоративные привилегии университета, чья преемственность не раз подтверждалась ранее, должны были быть вписаны и в традицию городского права.

В грамоте 1377 г. именно университетской корпорацией определяются стороны её жизни, связанные с которыми нормы должны быть закреплены авторитетом королевской власти. В ней не столько описывается, в чём должен заключаться и как осуществляться переезд, сколько определяются новые привилегии, которые должны предотвратить проблемы, характерные для второго коимбрского периода.

Эти три источника позволяют рассмотреть несколько важных аспектов темы данного исследования. Они отражают представление о сути переезда университета. И в 1338, и в 1377 гг. он воплощается в перемещении корпорации и официалов, заботящихся о соблюдении её привилегий. При этом университетский город продолжает оставаться весомым элементом риторики в данных документах, связанным, в первую очередь, с привлечением преподавателей и студентов. В условиях систематизации корпуса корпоративного права, ставшей заметной к 1377 г., королевская грамота о переезде органично вписывалась в предшествующую традицию. Она расширяет и дополняет корпоративное право, а не вызывая разрыва преемственности. Это было одним из важнейших факторов стабилизации положения университета.

1.3. Механизмы поддержания континуитета[1122]

[1120] “Outrosu nos pidio que ffosse nossa merçee que confirmessemos ao dito studo todollos priuillegios e liberdades e boons husos e custumes que sempre os scollares vsarom quando o dito studo outra uez steue em lixboa em a dita çidade de lixboa E ora em cojmbra e que podessem deles vsar na dita çidade de lixboa como husarom na dita çidade de cojmbra ¶ ... Mandamos que se faça per esta guisa.” (Ibid. P. 7.)

[1121] “Outrosy nos pedio que ffosse nossa merçee que mandassemos que todollos juizes que ora som na dita çidade de lixboa E os que adiante forem outrosy o nosso corregedor que ora na dita çidade E os que adiante forem ou cada huum destes sobreditos fezessem dar ao dito studo padeiros vinhateiros e pescadeiros…” (Ibid. P. 7).

[1122] Подробнее о теме данного раздела см.: *Русанов А.В.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду…; *Он же.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Жуана I…

Для рассматриваемого периода известно большое количество королевских грамот, связанных с жалобами университетской корпорации, особенно после 1354 г. и второго переезда *studium generale* в Коимбру. Насколько можно судить, именно в ходе рассмотрения данных жалоб и, большей части, неудачных попыток применения дарованных ранее привилегий на практике начинает формироваться система письменного корпоративного права.

Университетская корпорация предстаёт активным участником создания собственной правовой традиции (посредством института представительства, который будет подробнее охарактеризован далее). В данном случае особую роль приобретают нотариально (или непосредственно распоряжением короля) заверенные копии документов, имеющих отношение к статусу университета. Важнейшим источником (и, по сути, первым университетским картулярием) является королевская грамота-тетрадка от 20 мая 1367, содержащая копии 32 ранних документов, даровавших университетские привилегии, а также описание ритуала подтверждения их копий. Показательно, что формально грамота является аналогом рассматривавшихся выше королевских подтверждений привилегий при восшествии на престол.

Таким образом, у университета появился систематизированный свод привилегий, разделённый на три части по правителям, эти привилегии даровавшим. В нём особо выделяются наиболее важные привилегии, в первую очередь, *Charta Magna*, которая описывается внешне, но её текст не копируется.

В данном случае сама корпорация выступает в качестве инициатора поддержания преемственности и формирует состав подтверждаемых документов, причём её право на такую деятельность подтверждалось королём. Пожалуй, ярчайший пример такого рода процессов может быть восстановлен на основе двух нотариальных инструментов[1123], составленных на латинском языке 12 и 30 мая 1379 года Жуаном Родригишем, «согласно полномочиям, данным королём, в… городе Лиссабоне публичным нотарием и табелионом»[1124]. Согласно первому документу, в ноябре 1378 года в ответ

[1123] Certidão de três diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 334) // CUP. Vol. II. P. 66-68; Certidão de três diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 336) // CUP. Vol. II. P. 69-70.

[1124] “Johane rodorici publico Regali autoritate in… ciuitate ulixbonensi notario et tebelione” (Certidão... (Doc. 334). P. 66.)

на прошение школяров была создана королевская грамота[1125], предписывавшая веедору хозяйства[1126] короля найти в созданном в том же году Королевском архиве (Торриду-Томбу)[1127] документы, имеющие отношение к университету. Именно в доме веедора Жуана Аниша и происходит торжественная процедура отбора грамот, которые, с точки зрения ректора, могут дополнить корпус корпоративного права университета. Эта процедура сопровождается клятвой ректора и составлением нотариального акта.

Данные подтверждения наряду с грамотой 1367 г. стали основой формирования книги привилегий университета. Действительно, впервые в его правовую систему были включены документы, не адресованные (за одним исключением) прямо корпорации. Также впервые ряд документов включается лишь для демонстрации древности корпорации, например, послание 1288 г., его непосредственное значение для тяжб представить сложно.

Самое важное, о чём позволяют нам судить эти два источника – это та свобода, которой обладают школяры при формировании своей правовой традиции. Возможность самостоятельного формирования состава корпоративного права усиливалась при росте политического значения корпорации *studium generale*. Происходило параллельное развитие как делопроизводства в средневековой Португалии в целом, так и институализации Португальского университета, которая прямо связана с изменениями королевского права[1128]. Однако, опираясь на поддержку монарха, корпорация самостоятельно отбирала круг относящихся к её статусу документов, соответственно интерпретируя раннюю традицию.

В данном сюжете нужно особо подчеркнуть отмеченные О.И. Варьяш изменения в отношении к правовой памяти в Португалии в XIV в., особенно после правления Афонсу IV[1129]. На основе форалов, она пришла к заключению о постепенном «лишении «мелких» сообществ их исторической памяти… и приобщении их к единой для всего

[1125] Carta de D. Fernando mandando passer certidão de diplomas relativos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 310) // CUP. Vol. II. P. 22.

[1126] Веедор – (дословно наблюдатель) королевский инспектор, осуществлявший расследование, суд или управление (в данном случае, хозяйственными вопросами) от имени монарха. Также см.: *Варьяш И.И.* Потестарные институты и должности в Испании в V-XV вв. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т. П. Гусарова. М: Книжный дом «Университет», 2011. С. 429.

[1127] “na nossa torre no castelo de lixboa” (Ibid.)

[1128] См.: *Nardi P.* Relation with authority // HUE. P. 96-99.

[1129] *Варьяш О.И.* Понятия «закон», «право» и «обычай» в Португалии XIV века… С. 90–98. *Она же.* Право и историческая память… С. 159–166.

королевства… памяти»[1130]. Но данный процесс мог идти и в обратном направлении – университетская корпорация вписывается в новую систему, внутреннее устройство сообщества успешно сочетается с выстраиваемыми королём властными и правовыми структурами. Более того, сложившаяся правовая ситуация придаёт новую жизнь привилегиям, полученным в ранние периоды, включая их в новый контекст.

Соответственно, старые представления об особенностях университетского феномена не забывались и интерпретировались, служа основой разрешения новых проблем.

2. Границы корпорации

В ранних документах мало рассматривался вопрос о границах университета и его корпорации. С одной стороны, в *Charta Magna* достаточно подробно говорится об *universitas*, с другой стороны, привилегии непосредственно не привязываются к членству в корпорации. Соответственно, из королевской документации не всегда ясно, какая персона относится к университету, особенно в условиях нерегулярности его деятельности. Аналогичная неопределённость характерна и для папских распоряжений.

Подобные проблемы могли регулироваться устным правом, которое в рассматриваемый период всё чаще заменяется письменными установлениями, подкреплёнными королевскими одобрением.

2.1. Состав корпорации

В королевских грамотах чаще начинает идти речь о милостях, оказываемых именно корпорации, а не направленных на пользу учения (*studo*). Например, в грамоте 1354 г. говорится о «моей корпорации» университета[1131], а не о корпорации «моего университета». Соответственно, и корпус привилегий прочнее связывался именно с *universitas*. В документах, посвящённым общим привилегиям университета всё по-

[1130] Там же. С. 165.

[1131] “querendo fazer graça e merçee aa minha vniuersidade do studo da çidade de Cojmbra” (Carta de D. Afonso IV confirmando à Universidade todos os privilégios que anteriormente lhe haviam sido concedidos, quando esteve em Coimbra e na sua permanência em Lisboa (Doc. 197) // CUP. Vol. I. P. 209)

дробнее описывается состав корпорации. Например, в подтверждающей грамоте 1357 г. в него включают ректоров, докторов, магистров и школяров[1132].

В жалобах университета более ярко, чем раньше, вырисовывается представление о том, чем же именно является университетская корпорация в своих глазах: и по составу, и по статусу. Это изменение связано с довольно неопределёнными (по крайней мере, в письменной традиции) представлениями об особом праве и особой процедуре вызова в суд во время пребывания в *studium*. Остро эта проблема встала после переезда в Лиссабон, что отразилось в грамоте 1339 г. [1133], где корпорации было важно подробно указать свой состав.

После переезда в Коимбру подобные проблемы только усугубились, что также вынудило к прояснению круга лиц, на который распространяется корпоративное право. Документ отмечает, что в неё входят как школяры, так и их слуги[1134], впоследствии в жалобах на местную власть в составе корпорации появляются официалы корпорации[1135].

Таким образом, круг лиц, на который распространялись привилегии, подтверждался исходя из деятельности университета и возникающих с «внешним миром» противоречий. Это соответствовало роли корпорации как основы университета. Подкрепления со стороны короля требовал основной перечень тех, кто относится к *studium*: ученики, преподаватели, официалы, а также слуги. При этом, как и ранее отсутствуют упоминания о матрикулах, вероятнее всего, в связи с малым размером университета.

2.2. Временные ограничения принадлежности к университету

[1132] “querendo fazer graça e merçee aos Rectores e doctores e mestres e scollares da vniuersidade do meu studo da çidade de Cojmbra” (Carta de D. Pedro I confirmando todos os privilégios e mercês que a Universidade de Coimbra havia recevido dos Reis seus antecessores (Doc. 207) // CUP. Vol. I. P. 218.)

[1133] “que vniuersidade dos estudantes e doutores do meu studo geeral de lixboa me emujarom dizer que alguuns asi leigos como creligos lhes fazem citaçaens e demandas nouamente de os que os sentem star em studo e que esto lhes façem maliciosamente” (Carta de D. Afonso IV derterminando que durante o tempo lectivo o Reitor, doutores e estudantes da Universidade de Lisboa só pudessem ser demandados perante o seu conservador (Doc. 111.) // CUP. Vol. I. P. 133.)

[1134] “os scolares do dicto studo ou seus homens domesticos de sa casa ou cada huum delles” (Carta de D. Afonso IV determinando que o Conservador do Estudo Geral de Coimbra possa recerber e julgar todos os feitos cíveis e crimes em que sejam partes escolares ou seus servidores (Doc. 199) // CUP. Vol. I. P. 211.)

[1135] “porque prendem os escollares e seus sergentes E os ofiçiaaes do dicto estudo” (Carta de D. Pedro recomendando o cumprimento dos privilégios concedidos à Universidade de Coimbra, que os oficiais do conselho não respeitavam (Doc. 214) // CUP. Vol. I. P. 225)

В развивающемся корпоративном праве требовал прояснения и осмысления временной фактор: ограниченный период пребывания школяров в университете, непостоянство его учебной деятельности.

Уже традиционным было включение в срок пребывания школяра *in studio*, с которым связано предоставление привилегий, ещё и времени нахождения в пути к *locus studii*. Но в ходе столкновений с местными властями корпорация требовала распространить свои привилегии даже на тех школяров, против которых было бы совершено злодеяние во время их сборов при «намерении» (*entençam*) отправиться в университет[1136].

Впоследствии, в 1361 г., корпорация утверждает и временные ограничения: она подчёркивает необходимость продолжительного пребывания студента *em studo* для полноценного включения в университетское право[1137]. Едва ли можно уверенно предполагать в данном пассаже влияние традиций новых болонских комментаторов аутентики *Habita* (в частности, Бальда и Бартоло)[1138]. Скорее, речь идёт о развитии местного обычая на основе более ранней рецепции данной привилегии. Так появляются «идеальные» формы университетской корпорации, исходящие из судебной практики.

Однако подобные темпоральные характеристики имели и обратную сторону. Так, муниципальные власти добились королевского подтверждения того, что консерватор имел судебную власть над университетскими официалами лишь «во время учёбы»[1139]. Важно отметить, что вопрос ограниченности университетского права (а по сути, и существования университетской корпорации) только временем занятий никогда не рассматривался непосредственно в документах самой *universitas*. Приведённое установление, естественно, не вошло в корпус корпоративного права и после переезда в Коимбру было забыто.

[1136] “de enjuria ou desaguisado que seia fecto ou dicto a cada huum deses scolares ou de seus homens stando no dicto studo ou jndo desse studo pera sua terra ou stando em sua terra guisando se com entençam de sse vijnr logo ao dicto studo ou hindo de sua terra pera esse studo” (Carta… (Doc. 199) // CUP. Vol. I. P. 211.)

[1137] “esses scollares que conthinuadamente steuerem em esse studo” (Carta de D. Pedro restablecendo o antigo uso dos conservadores da Universidade de conheserem e julgarem os feitos ocorridos entre os escolares e outras pessoas e reconendando ao conservador Gonçalo Anes que tome conhecimento dos direitos invocados perante ele (Doc. 218) // CUP. Vol. I. P. 229.)

[1138] См.: *Schwinges R.Ch.* Students // HUE. P. 177.

[1139] “mandamos que o dicto conseuador nom aia daqui endeante mais poderio nem juridiçom em os sobredictos oficiaaes Saluo Emquanto durar o estudo em essa Çidade pois os dictos oficiaaes som moradores e vezinhos desa Çidade” (Carta de D.Fernando determinando que o conservador da Universidade de Coimbra não tenha jurisdição sobre os oficiais, salvo em quanto durar o Estudo (Doc. 283) // CUP. Vol. I. P. 304.)

Таким образом, регулирование темпоральных границ действия университетских привилегий осуществлялось, в первую очередь, самой корпорацией. С одной стороны, корпорация стремится расширить для своих членов ограниченные сроки действия привилегий. С другой стороны, время и регулярность участия лица в учебном процессе были одной из основ его статуса в *universitas*, особенно при отсутствии матрикул. Относительно преподавателей и прочих обладателей степеней временные ограничения в данный период не рассматриваются.

2.3. Клятва как фактор принадлежности к корпорации

То, что обычаи клятвенных сообществ были одной из основ внутреннего устройства *universitates*, достаточно много исследовалось историками[1140]. Однако нужно особо подчеркнуть, что данный аспект чаще всего оставался вне письменной фиксации, по крайней мере, связанной с высшими властями, традиция которой была очень важной для формирования и статуса университетских сообществ.

В документах первого коимбрского периода речь шла о клятвах университетских официалов, чаще всего консерватора, что объясняется его особой ролью «связующего звена» между корпорацией и внешним миром[1141].

В грамоте 1377 г. предписывается, «чтобы лекторы перед началом обучения поклялись Святым Евангелиям, которые бы держали ректоры, что будут читать лекции хорошо и с пользой для школяров»[1142]. Вероятно, перед нами вновь предстает проявление конфликта ректоров и преподавателей[1143], однако в данном случае (в отличие от установлений 1317 г.) речь уже не идёт о претензии последних на управление корпорацией. Можно предположить наличие подобной клятвы в бытовавших университетских обычаях, но вынос его в сферу подтверждения королевским правом представляется очень важным для понимания изменений университетской корпорации.

Далее грамота содержит известие о клятве как об условии вхождения в состав корпорации. В связи с судебными привилегиями отмечается, что школяр должен был

[1140] См.: *Эксле О.Г.* Средневековые гильдии…
[1141] См. С. 188-189.
[1142] "…que os leentes no começo do studo jurassem aos santos euangelhos nas maãos dos Rectores que lessem bem e a proueito dos scollares aqula" (Carta… (Doc. 299) P. 8.)
[1143] См. С. 190-191.

поклясться, что он приехал в университет (“ao studo”), чтобы учиться, а не чтобы судиться[1144]. Подобное указание не только свидетельствует о росте престижа корпорации и действенности её привилегий (что могло приводить к попыткам присоединиться к ним прямо не связанных с учёбой лиц), но и о появлении представлений о необходимости строгого регулирования границ *universitas*.

Клятвы докторов и школяров (возможно, касавшиеся большего круга вопросов во внутренних обычаях) дополняли и подчёркивали общий принцип первоочерёдности принадлежности к процессу обучения, выражаемый как в грамоте 1377 г., так и в последующих документах[1145]. Этому также соответствовало особое перечисление обладателей степеней в грамотах данного периода[1146].

Подобная практика также дополнялась представлением о временных границах. С одной стороны, сами переезды *studo* заставляли учитывать временность его существования в определённом месте и возможность изменений[1147]. С другой стороны, снова подчеркивалась необходимость продолжительного пребывания на учёбе в университете для полноценного обладания его привилегиями[1148].

К концу рассматриваемого периода клятва как «граница» *universitas* плотно входит в письменное корпоративное права. Таким образом дополнительно санкционируется принадлежность к привилегированному университетскому сообществу. Впрочем, полный состав клятв был закреплён (а возможно, отчасти и создан) гораздо позднее, в Статутах 1431 г.

[1144] “Outrosy mandamos que quando alguum scollar çitar alguum de for a da dita cidade e termo perante o dito conseruador… nos casos em que se pode conheçer que o conseruador lhe nom de portaria nem carta citatoria pera çitara dita pessoa mais que ante nom jure aos santos euangelhos que nom manda çitar a dita pessoa maliçiosamente E que nom veeo ao dito studo so titollo de çitar a dita pessoa perante o dito conseruador mais so titollo verdadeiro de aprender” (Carta… (Doc. 299) P. 7.)

[1145] “…mandamus uos que nom constragades nem mandedes constranger os leentes e studantes em esse studo que paguem em fintas nem em talhas nem em peitas...” (Carta de D. Fernando ordenando às justiças de Lisboa para não obrigarem os lentes e os escolares do Estudo Geral a pagar fintas, talhas nem peitas (Doc. 306) // CUP. Vol. II. P. 18-19)

[1146] “A vos doctores rectores meestres e bacharees e vnjrsedade do nosso estudo da çidade de lixboa” (Carta… (Doc. 305) // CUP. Vol. II. P. 15.)

[1147] “Rectores e vniuerssidade do studo que ora sta na çidade de cojnbra” (Carta de D. Fernando nomeando Afonso Martins Alvernás conservador do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 300) // CUP. Vol. II. P. 9..)

[1148] “que os scollares que forem leentes ou studantes conthinuadamente no dicto studo…” (Carta… (305) P. 16)

2.4. Достоинство корпорации

Представление об общей чести и бесчестии сообщества было важной чертой жизни средневековых корпораций. Относительно Португальского университета впервые схожая терминология была применена во внутренних установлениях 1317 г. Маловероятно, чтобы представление о достойном поведении членов корпорации не сохранялись в составе её устных (или утраченных письменных) «добрых обычаев».

Однако к концу рассматриваемого периода понятие *honra* получает всё более ощутимое правовое значение. Так, мажордомов, управлявших владениями школяров, и арендаторов, ведущих хозяйство на этих землях, освободили от необходимости выполнения местных повинностей, в частности, воздвижения стен и канав, разграничивающих земельные участки (*alcarcovas*)[1149]. Освобождаются они из-за заслуги учения ("por honrra do studo") своих нанимателей и арендодателей. Это понятие может рассматриваться как объединение правовых и хозяйственных привилегий корпорации, а также представлений о значимости учебы в высшей школе – причём на уровне правовой практики.

Можно предположительно реконструировать систему «правовых ценностей»: именно по причине *honra* университета король оказывал милость и благоволение его корпорации[1150]. При этом *honra* университета могло сливаться как с *honra* города (Лиссабона в грамотах 1384 г.), так и всего королевства. В связи с данными процессами стоит рассматривать и признанную необходимость регулирования занятий членов корпорации вне университета, в первую очередь, речь идёт о правовых консультациях и судебной практике[1151].

[1149] "Outrossy diziades que alguuns leentes e scolares ham seus moordomos e serujdores casados em suas terras e suas igreias e posisõoes que lhas adubam e mandam adubar E seus beens e Recebem suas rendas de que ham seus mantijmentos em esse studo e que lhos constragem pera hir com presos e com dinheiros e a serviços de muros e alcarcouas e outras cousas semelhantes e pediades nos por mercee que uos desemos carta E mandasemos que estes taaes fossem qujtes e scusados de todos sobredictos encargos por honrra do studo" (Carta… (305) P. 15.)

[1150] "Nos querendo fazer graça e merçee aa vnyuersydade do nosso studo dessa Çidade Teemos por bem e mandamos…" (Carta de D. Fernando isentando de dízimos e portagens tudo que os escolares trouxessem para seu mantimento no Estudo Geral de Lisboa (Doc. 358) // CUP. Vol. II. P. 99.)

[1151] "Outrosy Nos disse que bem sabiamos como per nos fosse deffeso que no nosso Senhorio nom fosse nenhuum tam ousado que conselhasse nem vogasse per scriptura em praça nem scondido dando çerta pena aquelle que o contrairo fizesse ergo sse fosse a aquelles a que o nos outorgassemos per nossa carta spiçiall por a qual Rezam dezia que alguuns nom queriam aprender nem vijñr ao dito studo. Os quaees vinriam se a dita nossa defesa a elles se nom estendese o que nom seria noso serujco nem prol nem honrra dos nossos Regnos

В связи с понятием *honra* и прямым его переносом на конкретных лиц происходит всё большее слияние понятий *universitas* и *studium*, и всё больше внимание уделяется конкретным граница корпорации, которые должны были письменно фиксироваться и подтверждаться королевской властью.

2.5. Границы понятий *studium* и *universitas* в папских буллах и университетских прошениях

В рассматриваемый период самой многочисленной категорией куриальных документов, связанных с понятиями «университетского мира», являются прошения клириков о предоставлении им бенефициев, в которых в качестве основной характеристики просителя указывается его учёная степень – или просто факт принадлежности к *scholares* или *periti*. Данные документы, ставшие, несмотря на методологические трудности, источниками ряда просопографических исследований, в том числе, и по истории Португальского королевства, крайне редко апеллируют к опыту учёбы или преподавания в конкретной высшей школе. Особенно на раннем этапе определяющим был именно факт «учёности» (видимо, достаточный вкупе с покровительством ходатая в курии). Это происходит несмотря на то, что процедура получения степени в данный период уже рассматривалась как устоявшаяся система, а магистры и студенты воспринимались в ряде теоретических правовых текстов середины XIV в. как самостоятельная социальная группа[1152].

Стоит отметить другую группу папских посланий, непосредственно посвящённых Португальскому *studium generale* и его привилегиям. Они касаются регулирования выплаты жалования преподавателям освобождения от права резиденции и сохранения

---

por a qual Rezam nos pedia por merçee que mandessemos que aqulles scollares que asi ao dito studo fossem a apremder que podessem conselhar E ajudar per scriptura quem por bem tiuessem tanbem enquanto steuessem no studo como nas terras…" (Carta… (Doc. 305) P. 15)

[1152] См. например, описание грехов магистров (как единой группы, наряду с различными профессиями и церковными чинами у Альваро Пелайо: «Во-первых, они грешны, ибо хотя бы и считались необразованными и менее достойными, благодаря просьбам и мелким (дарам) прочим докторам продвигаются к магистерской степени (*in magisterium*), и получают *licentia*». ("Peccant autem primo, quia quum indoctos sufficientes se sentiant, faciunt se per preces et alia munuscula ab aliis doctoribus et in magisterium promoueri et sibi licentiam dari". (*Álvaro Pais*. Estado e Pranto da Igreja (Status et Planctus Ecclesiae). Lisboa, 1995. Vol. V. P. 314. (II. 33A.))

бенефиция отправлявшихся на учёбу школяров[1153]. Впрочем, Португальскому университету, как и прочим, эта привилегия даровалась в виде ответа на прошения, подаваемые от имени короля, а не возобновляемые «автоматически». Сложно сказать, в каких частных случаях требовалось вмешательство папы, а не было достаточно заверения епископа, чьё одобрение, в любом случае, было обязательно при отправлении клирика *ad studium*.

Идея *общности* школяров и преподавателей того или иного города (то есть, собственно, *universitas studii*) не вполне вписывалась в риторику канонического права. В ней союзы школяров оценены сугубо негативно[1154], а при упоминании знаменитых центров преподавания (Парижа, Болоньи, Оксфорда) говорилось именно о городе, славном учёностью, многочисленными школами, а не о его *universitas studii*[1155]. В работах декреталистов появляется лишь *universitas* Парижского *studium*, причем в них подчеркивалось, что канонические установления, содержавшие эти понятия, касались только этой корпорации[1156], аналогично тому, как в сочинениях легистов рассматривалась именно *universitas studii* Болоньи.

Однако именно в этот период, особенно начиная с понтификата Иоанна XXII, составляются многочисленные супплики, а также ротулы супплик, связанные первоначально с наиболее престижными высшими школами (особенно Парижской). В данных документах чаще встречается указание на место как прошлого, так и нынешнего обу-

---

[1153] Последнее прочно вошло как в корпус канонического права, так и базирующуюся на ней риторику обязанностей. В данном случае снова следует привести пример из Альваро Пелайо, на этот раз связанный со злоупотреблениями школяров: «Далее нужно затронуть злоупотребления учеников и школяров (discipulorum et scholarium) Грешны они, во-первых, тем, что желают быть выше учителей… Второе, ибо желают стать учителями (магистрами) те, кто не были законными учениками…» и т.д. (“De offensione discipulorum et scholarium subsequenter tangendum est. Peccant autem primo, quia uolunt esse supra magistros… Secundo. quia uolunt fieri magistri qui discipuli legitimi non fuerunt…” (Ibid. Vol. V. P. 328. (II. 34A.))

[1154] Например, у Пелайо: «Девятое, потому что, у них, преимущественно у более молодых, имеются дурные сообщества, в особенности, когда пребывают в школах, творя непристойность…» (“Nono, quia inter se malas societates habent maxime iuniores ex eis, et maxime quum iacent in sccholis turpitudinem operantes…” (Ibid. P. 330.)

[1155] Ср. у Пелайо отражение обычного выражения, фиксирующего соотношение между местом и процессом обучения: «…Говорится: “Не пребывать в Болонье или Париже достойно похвалы, но правильно жить и, прибавляю, старательно учиться”» (“…dictur «Non Bononiae uel Parisius fuisse, sed bene uixisse, iungo et studuisse, laudandum est»”. (Ibid. P. 334.)

[1156] См. Комментарий на Канон (c. 9, x, 2, 2) Бернарда из Пармы: “Nota, quod dicitur in ista decr. speciale est parisius in favorem universitatis” (Cf.: *Post G.* 'Parisian Masters as a Corporation, 1200-1246 // Speculum. 9. 1934. P. 422), аналогично в Аппарате к Декреталиям Григория IX: “scolares parisienses conquesti sunt quod quando conveniebantur vel conveniebant, non recipiebantur canones allegati, sed consuetudo terre, unde super hoc providetur”. (Cf.: Ibid.)

чения просителей (подобные источники, связанные с Португалией, появляются довольно поздно)[1157].

Можно проследить постепенно формирующееся представление о важности указания привилегированных центров, особенно в связи с местом дополнительной аргументации в составе массовых прошений. С известной долей осторожности подобные указания (наряду с университетскими ротулами) могут рассматриваться как важное свидетельство закрепления в папской куриальной практике представлений о корпорации как о «воплощении» знаменитых *studia.*

Эта трансформация ярко проявляется в прошениях от лица *universitas studii* в пользу той или иной персоны. Трудно сказать, насколько этот термин в буллах осмыслялся в корпоративном смысле, а насколько – в упоминавшемся ранее значении общности, не имевшей особого правого статуса. Однако показательно предпочтение именно такого «покровителя»: в иных случаях в данной роли выступали церковные иерархи и светские правители.

Несмотря на кажущуюся неопределённость статуса и внутренние проблемы, в качестве такого просителя выступает и Португальский университет. В петиции «ректоров и корпорации» Лиссабонского университета в пользу одного из школяров, обучавшегося в этом и прочих *studia* (датирована 1342 г.) [1158], к такого роду представительства прибегли для подтверждения статуса «учёного».

Однако в следующих двух сохранившихся прошениях «ректоров, докторов, магистров и всей корпорации» Лиссабонского университета (1346 г.)[1159] отсутствуют не только указания на успехи в науках, но и связь упоминаемого в них каноника Жуана

[1157] Так, в португальском ротуле папского легата еп. Николы Капоччи 1363 г.: “Dignetur S.V. prouidere Johanni Alfonsi Cuniculi, licentiato in legibus qui solemniter in Studio Montispessulani legit de legibus, nunc eciam de iure canonico a septennio citra in Colimbriensi actu legenti ordinarie…” (Rótulo do bispo de Tusculum, a favor de João Afonso Coelhinho, professor de Direito Canónico no Estudo Geral de Coimbra, e de vários escolares e sabedores (Doc. 224) // CUP. Vol. I. P. 237.) и др.

[1158] “Supplicat S.V. rectores et vniuersitas Studij Generalis Vlixbonensis, filij vestri humiles et deuoti, quatenus sibi in in personam discreti viri Mathei Toelha de Caiarco, Caturcensis diocesis, scolaris in jure canonico, qui diu in Studio Vlixbonensi et alijs audiendo et sepe legendo juris canonici disciplinam, studio se proficit…” (Súplica dos reitores e Universidade do Estudo Geral de Lisboa a favor de Mateus Coelho, de Caiarco, diocese de Cahors, escolar de Direito Canónico no mesmo Estudo Geral (Doc. 116) // CUP. Vol. I. P. 136.)

[1159] Súplica dos reitores, doutores, mestres e toda a Universidade do Estudo Geral de Lisboa, a favor de João Lourenço, cónego de Évora (Doc. 150) // CUP. Vol. I. P. 165-166; Súplica dos reitores, mestres e toda a Universidade do Estudo Geral de Lisboa a favor de João Lourenço, cónego de Évora (Doc. 152) // CUP. Vol. I. P. 167-168.

Лоренсу с изучением наук, при этом указано его происхождение из «доброго рода»[1160]. В данном контексте важно отметить не только вероятность проявления изучаемого М. Фарелу перехода университета в рассматриваемый период под контроль лиссабонских знатных родов (особенно рода Ногейра)[1161], но и, что важнее для нашего исследования, представление о репрезентативности прошения (и покровительства) Лиссабонского *studium generale* (то, что он назван в тексте именно так представляется важным) как причины дарования личной привилегии. Стоит добавить, что прошения, оформленные в супплики, были одобрены папой.

Аналогичные случаи можно наблюдать и после второго переезда в Коимбру, например, в прошении, вошедшем в состав одного из ротулов, переданных папским легатом кардиналом Николой Капочи в 1363 г. Так, канонику Гонсалу Анишу («продвинувшемуся в каноническом праве», как гласит обтекаемая формулировка) удалось заручиться поддержкой декана и капитула Коимбры, университета, а также городской коммуны[1162]. Почетная роль корпорации университета в данном списке, призванном, очевидно, выделить просителя в составе обширного ротула, кажется показательной. Не менее показательно, что в данных ротулах присутствует ряд и преподавателей, которые указывают университет Коимбры в связи с определениям своего основного статуса[1163]. Иногда просители аппелируют к весьма размытой связи со *studium*, например, указывая «частое экстраординарное» преподавание[1164].

Случай присутствия в Португалии легата, давший возможность подать прошение широкому кругу лиц, лишённых таких покровителей, которые могли бы обеспечить им успех отдельной супплики, приводит к тому, что в ротуле указывалась любая доступная аргументация, в том числе и не вполне типичная. Но для всех прошений ха-

---

[1160] “de eadem ciuitate de bonis gentibus oriundus” (Ibid. P. 167.)

[1161] *Farelo M.* A *Universitas*… P. 196-197.

[1162] “Item supplicant S. V. reuoti oratores uestri, decanus et capitulum ecclesie Colimbriensis ac doctores, rectores et vniuersitas studii Colimbriensis, necnon consules et commune eiusdem ciuitatis quod, … discreto virp Gundisslauo Johannis, in iure canonico prouecto, canonico prebendato ecclesie Colimbriensis, eorum dilecto, extitit auctoritate ordinaria prouisum…” (Rótulo apresentado pelo Bispo de Tusculum e súplica dos Doutores, reitores e Universidade do Estudo Geral de Coimbra, a favor de vários escolares e sabedores de Direito Canónico (Doc. 221) // CUP. Vol. I. P. 233.)

[1163] Например, Жуан Афонсу Коэлинью, преподаватель канонического права: “Dignetur S. V. Prouidere Johanni Alfonsi Coelhinho, solemni licenciato in legibus, ordinarie legenti in Studio Colimbriensi de decretalibus…” (Rótulo do bispo de Tusculum, a favor de João Afonso Coelhinho, lente de Decretais no Estudo Geral de Coimbra, e de outros lentes, escolares e sabedores (Doc. 226) // CUP. Vol. I. P. 241.)

[1164] “Item Alfonso Vincentii, in iure canonico prouecto et de ipso in dicto Studio pluries extraordinarie legenti…” (Ibid. P. 243.)

рактерно представление о важности указания именно конкретного Коимбрского университета – распространённое в Португалии и одобряемое папской курией. В документах фигурирует именно университетская корпорация, а не только представление о *studium* как о процессе учения и синониме *schola*.

Данный ротул передаёт понимание границ корпорации. Как и ранее, степени и даже указание на принадлежность к учёбе оставались важны[1165], причем иногда появляется указание на непрерывность обучения[1166]. Но в университетском ротуле особо указываются непосредственные полномочия, связанные с «учебным процессом» у двух персон: бакалавра канонического права “actu legens” Фернана Мартинша[1167] и составителя, Жуана, ректора университета, студента канонического права. Показательно, что последний отмечает своё участие в совете как короля Фернанду, так и его отца и деда[1168], что может указывать в том числе и на связь с подспудной риторикой преамбулы.

Именно университет (наряду с королем и епископом Лиссабона) становится основным просителем, причём его собственный авторитет (чья неоднозначность показана ранее) должен был придать вес прошениям не только школяров[1169] (в том числе, изучающих искусства[1170]), но и многочисленных лиц, не указавших своё отношение к учёбе[1171].

Впоследствии структура ротулов усложнялась, отражая градации степени распространения привилегий и статуса корпорации среди перечисленных лиц. Так, уни-

---

[1165] Например, в королевском прошении: “Item dilecto suo Fernando Johannis, scolari in iure canonico…” Rótulo de súplicas de D. Fernando, Rei do Portugal, a favor de clérigos de vários dioceses, escolares e bachareis (Doc. 311) // CUP. Vol. II. P. 27.)

[1166] Например: “Item quatinus dilecto suo Gundissalvo Johannis, clerico Elborensis diocesis, bacallarioa in decretis et studenti in iure iure civili et continuanti incessanter” (Rótulo… (312) P. 34.)

[1167] “quatinus Fernando Martini, archidiacono et canonico in ecclesia Egitaniensi, bacallario in decretis in proximo licentiando, actu legendi in dicto Studio hora prime ordinaria vel etiam doctorali qui coram principibus, prelatis et magnatibus regni huius et alibi sepe publice proposuit verbum dei…” (Rótulo… (Doc. 314) P. 39.)

[1168] “Item quatinus Johanni, archidiacono et canonico ecclesia Visensis, rectori universitatis Studii Ulixbonensis per quinquenium studenti in iure canonico, de genere proborum regni Portugalie procreato, qui domino Fernando, nunc regi dicti regni, et eius patri et avis fideliter servitia in suo consilio, prout decuit, impederunt et incessanter inpendunt…” (Ibid.)

[1169] Например: “…Alvaro Gundissalvi de Villa Viçosa, clerico Elborensis diocesis, de nobili genere, scolari per triennium in iure civili, qui desiderat ascribi militie clericali…” (Ibid. P. 40.)

[1170] “…Lançaroti Stephani Ulixboñ… studenti in logica” (Ibid. P. 46.)

[1171] Например: “…Egidio Petri, presbytero de Turribus Novis Ulixbonensis diocesis…” (Idid. P. 44.)

верситетский ротул 1380 г., поданый от имени Жуана, ректора корпорации[1172], составлялся по частям, разделяя просителей в разной степени причастных *studium*[1173]: от обладателей степеней до простых школяров.

Таким образом, на основе различных источников представляется возможным проследить постепенное формирование письменно закреплённых границ корпорации. Распространение указаний папских и королевских грамот, дарующих привилегии, контролировалось корпорацией, причём различные формы контроля всё чаще фиксировались в письменных актах. Наиболее конкретным проявлением данного процесса являются списки ротулов. При этом большинство папских привилегий были личными, корпорация выступала лишь как ходатай за своих членов (или лиц лишь слабо с ней связанных).

Понятие *honra* приобретало всё большее значение, что сопровождалось регулированием обязательного принадлежности к корпорации с помощью клятв. Аналогично впервые упоминаются и временные ограничения. Всё это постепенно включает традиции самоорганизации корпорации в систему королевского права.

3. Представления о предназначении университета

В рассматриваемый период риторика, связанная с университетом, сохраняет значение в вопросе репрезентации власти. Кроме того впервые университет предстаёт как самостоятельная политическая сила. В документах 1360-1380 гг. можно наблюдать аргументацию, отсылающую к предназначению *studium* и использовавшуюся различными силами (в том числе, и самой корпорацией *studium generale*) в ходе социально-политической полемики.

[1172] “humilis et devotus filius et orator vester Johannes, archidiaconus in ecclesia Visensi rectorque studentium universitatis Studii Ulixboñ, in Portugalia constitutus, ac universitas supradicta cum omnimoda reverentia sanctos pedes vestros humiliter osculando, V[estre] significant S[anctitati]...” (Ibid. P. 38.)

[1173] «Дано в Фонди по поводу докторов, лиценциатов, а также бакалавров и школяров, пригодных для получения степени доктора или лиценции, 14 дня декабрьских календ; по поводу же остальных бакалавров и школяров, пригодных для получения степени бакалавра, – 12 дня декабрьских календ, по воду остальных же – десятого дня декабрьских календ в первый год (понтификата)» (“Datum Fundis pro doctoribus licenciatis et bacallaris scolaribus ad gradum doctoribus vel licenciauture sufficientibus decimo quarto Kalendas Decembris, pro bacallariis vero aliis et scolaribus provectis ad gradum bacallariatus sufficientibus, decimo secundo Kalendas Decembris, pro aliis vero, decimo Kalendas Decembris, anno primo”) (Rótulo… (Doc. 314) P. 51.)

3.1. Представление о предназначении университета в королевских документах

В течение рассматриваемого периода не было создано документов, где роль университета в мироустройстве и португальском обществе описывалась бы столь же подробно, как в грамотах 1290 и 1309 гг. В связи с этим иногда отмечается изменение отношения государей к *studium generale*. Действительно, по поводу времён Афонсу IV исследователями не раз отмечалась «нелюбовь» государя к университету[1174] – или, по крайней мере, меньшее внимание к детищу отца[1175]. Подобные характеристики связаны с уменьшением количества известных привилегий, дарованных университету, с его переносом в 1338 г., осуществлённым, насколько можно судить, в ущерб его интересам, а также из-за отсутствия в документах риторики, посвящённой обоснованию роли университета в жизни королевства.

Схожая ситуация наблюдается и для правления короля Педру, и во многом для начала правления короля Фернанду. В целом, этот факт, скорее свидетельствует о прекращении (или, по крайней мере, уменьшении) восприятия университета в контексте репрезентации королевской власти до 1384 г.

Представления о важности *studium*, ранее «исходившие» от королевской власти, зачастую используются её оппонентами. Это заметно в статьях Лиссабонских кортесов 1371 г.[1176] В одной из них после традиционных слов о важности для государства летрадуш и о том, что достаточное их количество – «одно из благороднейших (majs nobres) в мире приобретений короля», и вывода, что по этой причине для «благородства» королевства необходимо *studium generale*, созданное и поддерживавшееся королями-предшественниками Фернанду[1177], следует прямая претензия, адресованная королевской власти. Просителей не устраивает тот факт, что, хотя папой были выделены источники доходов для снабжения университета, находящиеся в руках королевской власти (“em mãao dos Reijs”), многие покидают Португалию ради учёбы. И так как, если

[1174] *Mattoso J.* A universidade e sociedade… P. 307.
[1175] *Martins A.* Lisboa, acidade e o Estudo… P. 57.
[1176] Artigos das Cortes realizadas em Lisboa, onde se pede que a Universidade de Coimbra seja reformada nos seus lentes (Doc. 276) // CUP. Vol. I. P. 296-298
[1177] “huma das majs nobres cousas que no mundo o Rej pode auer por que mais prol uem aa sua terra ssij he auer em ela letrados e entendudos E que porem os Reijs que ante nos fforom… trabalharom se dauer em este rreijno estudo geeral de que os homens pudessem aprender çiençia pera per ella seer sua terra mais nobre” (Ibid. P. 297.)

бы они «не покидали… королевства, то для него была бы добрая слава»[1178], авторы данной статьи просят короля, чтобы тот переукомлектовал (“rreformar”) состав преподавателей университета «хорошими лекторами по каждой науке»[1179]. Таким образом, от короля требуют обновления состава преподавателей, которое не производится, несмотря на наличие достаточных средств, предоставленных папой.

Показателен достаточно обтекаемый ответ короля на эту статью: «Нашим вкладом (*talante*) является наличие лекторов в университете, и все из них, кого мы сможем получить, таковы, чтобы быть полезными студентам; и посему мы никогда не отказывались от сборов с приходов, предоставленных им (папой) и нами. И чтобы это исполнилось, мы полагаем сделать всё, что, как мы решим, следует»[1180].

Претензии не остались без ответа. Можно заметить связь с ними в преамбуле грамоты о переезде 1377 г., которая традиционно указывает на место *studium* в жизни королевства и всего христианского мира.

Начинается она с восхваления знатоков права, их незаменимости и пользы как для страны, так и лично для государя, величие которого, как говорится в уже не раз встречавшейся как в португальской, так и иностранной университетской риторике цитате из Институций Юстиниана, «не только должно быть украшено оружием, но и должно быть вооружено (*armada*) законом и правом посредством тех, кто является знатоком права»[1181]. Именно желанием поддержки и воспитания новых летрадуш король Фернанду I аргументирует перенос университета в Лиссабон, который представляется более привлекательным для достойных преподавателей.

Отсутствие более подробных формулировок позволяет при сравнении с предыдущими текстами говорить о сложившемся представлении о необходимости *studium*.

[1178] “E foij lhjs outorgando per o papa com certas rrendas que pera os encargos do dicto studo derom as quaes rrendas ssenpre forom em mãao dos Reijs que ante nos forom pera eles pagarem os leentes e os outros que conpriam ao dicto estudo E que eram na nosa E que o dicto estudo nom era rreformado de leentes commo lhj conujnha e fazja mester por por a qual rrazom mujtos da nossa terra sse hjam for dela aaprender o que nom era nos seruiço nem onrra ca mjlhor ficaria na nossa terra o que eles leuam que o leuarem fora dela des hj o nosso Reyno aueria por hj mjlhor fama” (Ibid.)

[1179] “E pedjam nos por merçee que quesesemos esto oolhar e ffezesemos rreformar o dicto estudo de boons leentes em cada çiençia quanta lhj faz mester” (Ibid.)

[1180] “…noso talante he de dauer leentes em no estudo cada que os podermos auer taaes com que os escolares posam profeijtar E pera esto nunca negamos as rrendas das egreias que som emneijxas pera el e do noso quando comprir assij o entendemos de fazer cada que enterdermos que conpre” (Ibid.)

[1181] “…de nossa terra ser acreçentada de letrados taaes que seja bem Regrada em derejto E em Justica ca a majestade do Rej ou princepe nom solamente deue ser afremosada per armas mais ajnda deue seer per leys e derejtos armada per aquelles que dos derejtos som sabedores.” (Carta… (Doc. 299.) . P. 5.)

При этом риторика касается главным образом университетских докторов в качестве экспертов в области права, не затрагивая прочие аспекты университетской учёной жизни. Кроме того стоит отметить сохранение престижа образа короля как покровителя знаний и летрадуш, по крайней мере, в среде представителей церкви (которых и можно отнести к группе интеллектуалов).

В любом случае, данная риторика достаточно красноречиво дополняет рассмотренные ранее изменения и оставшиеся традиции: все правовые понятия, связанные с различными сторонами жизни университета, так или иначе восходят именно к королю и его власти.

3.2. Университет и начало Схизмы

Разнообразие понятий и их трактовок, свойственное королевским грамотам, не исчерпывает всей специфики использования университетских концепций в Португалии. Важнейшим источником для понимания феноменом университета в рассматриваемый период становятся документы, связанные с папской курией.

В папских посланиях данного времени гораздо сильнее, чем в середине века, становится заметен политический контекст, связанный с ослаблением папства и, соответственно, механизмов его контроля. Так, в 1376 г. были отправлены буллы Григория XI, в которых содержатся просьбы правителей Арагонской короны и Португалии о предоставлении в долг денег[1182], что связано с его возвращением в Италию и начавшимися из-за этого вооружёнными столкновениями. Показательно, что Фернанду I при переносе университета не отправлял папе прошение о подтверждающей булле (он, в отличие от своих предшественников, не отправил послание в связи с восшествием на престол)[1183]. Аналогично португальские клирики при противостоянии с королём делают это в рамках кортесов, не прибегая к папской курии, как это было в XIII в.

Именно в таком контексте можно рассматривать три буллы папы Григория XI, дарованные 7 октября 1377 г. в Ананьи, незадолго до возвращения в Рим[1184]. Насколь-

[1182] Doc. 1254 // PP. Vol. I. P. 740-741.
[1183] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo… P. 81-82.
[1184] Bula do Papa Gregório XI concedendo ao Estudo Geral de Lisboa facultade de conferir, com as solenidades do costume, as insígnias de doutor, mestre, licenciado e bacharel, em qualquer das Facultades autorizadas (Doc. 301) // CUP. Vol. II. P. 10; Bula do papa Gregório XI dirigida aos Doutores, Mestres, e

ко можно судить, основной проблемой, которая заставила университет и короля обратиться к папе, была необходимость удостоверения возможности присвоения степеней, до этого, несмотря на использование термина *studium generale*, прямо не упоминавшаяся в документах понтификов.

Однако в курии с подобными обозначениями уже была жёстко связана необходимость «известности» университета, многочисленность учеников. В связи с этим Григорий XI пишет: «мы получаем достоверные свидетельства, что Лиссабонский университет милостью Господней процветает наукой, преисполнен добродетелями и взращивает множество школяров»[1185]. Трудно сказать, содержались ли данные указания в прошениях (что представляется вероятным), но, в любом случае, именно на «уровень образования» направлена вся риторика, связанная со *studia generalia*. С этим связаны и пассажи, относящиеся к дарованию права присвоения степеней: «дабы студенты после должных трудов, после многочисленных усилий, после усердных занятий и бесчисленных бессонных ночей, почти всегда являющихся ступенями в восхождении к сладчайшим плодам науки, обильной пище добродетели, желая инсигний, которые воодушевляют достойных школяров и поощряют к учению, украсили бы себя ими, мы указываем апостольской властью, чтобы в названном университете на любом факультете подходящим и достойным школярам могли бы, в соответствии с церемонией и обычаем, обычно соблюдавшимися при этом, законно преподноситься, жаловаться и выдаваться докторские и магистерские, лиценциатские и бакалавриатские инсигнии»[1186]. Важно отметить, что папа особо предписывает соблюдение церемоний и обычаев, сопровож-

---

escolares do Estudo Geral de Lisboa, a conceder, a pedido de D. Fernando, a dispensa da obrigação de residerem nas igrejas onde tinham benefícios, durante em triénio, e de receberem, entretanto, todos os frutos, réditos e proventos dos ditos benefícios (Doc. 302) // CUP. Vol. II. P. 11-12; Bula do papa Gregório XI dirigida aos deãos de Lisboa e de Silves e ao official de Lisboa, mandando-lhes executar a dispensa por três anos, concedida aos Doutores, Mestres, e escolares do Estudo Geral de Lisboa, da obrigação de residerem nas igrejas onde tinham benefícios (Doc. 303) // CUP. Vol. II. P. 13.

[1185] "Ad Stuidium Ulixbonense quod, sicut fidedignis testemoniis accepimus, propitia Divinitate, scientia floret, virtutibus habundat et multitudine scolarium est fecundum" (Bula… (Doc. 301) P. 10)

[1186] "...inibi studentes post legitimos labores, post sudores innumeros, post lectiones assiduas et lucubrationes multiplices, quibus quasi quibusdam gradibus ad dulcissimos fructus scientie pervenitur honoribus, qui virtutis sunt uberrimum alimentum, et desideratis insignibus qui generosorum scolarium animi tanquam quibusdam stimulis ad studium incitantur, se consperexerint decorari, ut in dicto Studio in omni licita facultate doctoratus et magisterii licentie et bachalariatus insignia sufficientibus et benemeritis scolaribus conferri, concedi et exhiberi valeant, obsrevatis solemnitatibus et consuetudunibus observari in tallibus consuetis, autoritate apostolica, indulgemus". (Bula... (301) P. 10.)

давших присвоение степени и ставших устойчивым атрибутом общеевропейской университетской культуры.

Трудно сказать, насколько Португальский университет соответствовал в то время таким критериям: едва ли папа всерьез проверял многочисленность школяров. Скорее, следует рассматривать эти слова как его желание укрепить поддержку португальского короля. Но само активное использование подобной риторики (при основном внимании к политическому аспекту) сохраняется и впоследствии.

Несколько меняется обоснование целей университета: речь идёт об образовании народа, который должно вернуть на «путь истины», а также благополучию *res publica* как в духовном, так и в преходящем[1187]. Подобная риторика представляется соотносимой и с тем, что уже в папской булле фиксируется ограниченность принадлежности к корпорации (во время учения или преподавания в университете)[1188].

Особенности использования понятий, связанных с университетской культурой, в рамках диалога между королевской и папской властью, которые заметны в булле 1377 г., получили особое развитие с началом Схизмы.

Ярким источником являются ротулы прошений[1189], которые были отправлены в Авиньон, антипапе Клименту VII в 1380 г. Хотя они датированы 1378 г., упоминающийся в них епископ Мартинью (один из главных сторонников авиньонского папы)[1190] получил Лиссабонский диоцез только в феврале 1379 г. Предполагается, что в них указана более ранняя дата для утверждения бенефициев и получения комменд с указанного в прошении времени[1191]. Ротул инфанта Жуана, датированный 29 февраля 1380 г. [1192], вероятно создан в то же время и мог быть подан вскоре после ротула королевского

[1187] "…quod ex litterarum dono celesti spiritualiter et temporaliter bona publica proveniunt et priuata, quodque ab ipsius professoribus fidelis instuitur populus et reducitur ab exorbitatione ad semitam veritatis…" (Bula... (Doc. 302) P. 11.)

[1188] "in Studio prefato legendo vel studendo" (Ibid.)

[1189] Rótulo de súplicas de D. Fernando, Rei do Portugal, a favor de clérigos de vários dioceses, escolares e bachareis (Doc. 311) // CUP. Vol. II. P. 23-32; Rótulo de súplicas de D. Martinho, bispo de Lisboa, a favor de vários clérigos, escolares e bachareis (Doc. 312) // CUP. Vol. II. P. 33-37; Rótulo enviado pelo Reitor dos estudantes do Estudo Geral de Lisboa, pedindo certos benefícios ao antipapa Clemente VII (Doc. 314) // CUP. Vol. II P. 38-51.

[1190] *Baptista J.C.* Portugal e o Cisma do Ocidente // Lvsitania Sacra. 1956. Vol. I. P. 78.

[1191] Ibid. P. 84.

[1192] Rótulo de súplicas do Infante D. João ao antipapa Clemente VII a favor de vários clérigos, escolares de Direito Canónico e Civil (Doc. 340) // CUP. Vol. II. P. 74-77.

посла (2 июня 1380 г.)[1193]. В ротуле университета прямо говорится, что его не отправили раньше из-за нейтралитета короля[1194]. До этого времени король не принимал конкретного решения, какого из пап поддержать, считая этот вопрос не лежащим в своей компетенции[1195], хотя была заметна заинтересованность каждого из пап в поддержке Португалии и Арагонской короны. Насколько можно судить, на принятие решений повлиял сугубо политический фактор: в 1380-1382 гг. Португалия вела переговоры с Англией, при поддержке которой была начата кратковременная война с Кастилией. В это время Фернанду поддерживал антипапу. Однако после заключения мира в такой политике пропала необходимость: Португалия поддержала Урбана IV[1196]. И впоследствии Схизма продолжала использоваться как средство внутрипиренейской борьбы, например, с Кастилией в 1383-1385 гг.[1197]

Однако в короткий период 1380-1382 гг. был создан ряд показательных документов. Стоит отметить, что отправление списков прошений рассматривалось как регулярное: следующий был послан уже 13 июня 1380 г.[1198]

Трудно сказать, насколько университет представлял собой самостоятельную силу во время дискуссий, касавшихся Схизмы. Р.Н. Свонсон предполагает, что, несмотря на упомянутый ротул, большинство членов университетской корпорации не оказывало активно поддержки Клименту VI, что проявилось после прихода к власти Авишского магистра[1199].

Однако более вероятным представляется прагматичный подход университетской корпорации к данной ситуации, которая могла ей принести расширение привилегий. Аналогично вели себя и другие пиренейские *studia generalia*. Так, университеты Льейды и Перпиньяна отправили ротулы в 1378 г., причём последний также в это время по-

---

[1193] Rótulo de súplicas do embaixador do Rei de Portugal ao antipapa Clemente VII, a favor de vários clérigos (Doc. 348) // CUP. Vol. II. P. 86.
[1194] “Pater S. cum usque nunc propter domini nostri regis indifferentiam non potuerimus S. V. aliqualiter supplicare” (Rótulo… (Doc. 314) P. 51.)
[1195] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo… P. 82-83.
[1196] *Baptista J.C.* Op. cit. P. 70-89.
[1197] *Sánchez Sesa R.* El Cisma de Occidente en la Península Ibérica: religión y propaganda en la guerra castellano-portuguesa // Estudos em homenagem ao professor doutor José Marques. Vol. IV. Porto, 2006. P. 316-320.
[1198] Rótulo de súplicas de D. Fernando, Rei do Portugal, apresentado ao antipapa Clemente VII, sobre vários benefícios de dioceses portuguesas para certos clérigos (Doc. 353) // CUP. Vol. II. P. 93-94.
[1199] *Swanson R. N.* Universities, Academics and the Great Schism. Cambridge, 2008. P. 33.

лучил папское подтверждение статуса[1200]. Сложно оценить, насколько уверенно можно говорить о последовательных «урбанистах» и «климентистах» в университете Лиссабона, тогда как более «приземлённые» выгоды для корпорации вырисовываются довольно явно.

Показательно использование риторики в преамбуле прошения. В первую очередь, она, разумеется, направлена против Схизмы. Вся университетская корпорация желает, чтобы укрепилась истинная власть понтифика, без которой невозможен мир во всех частях света[1201]. При этом указывается верность и подчинение университета именно самому папе[1202].

Однако далее следует интересный переход: раздается призыв к дарованию понтификом большего количество милостей, в чем проявляется щедрость, а в щедрости содержится кротость (“clementia”)[1203], необходимая черта настоящего понтифика (не говоря уже об аллюзии на имя адресата). Внимание к тому, что папа своими действиями должен подкрепить свою власть, сохраняется и далее. Так, говорится о том, что милости эти необходимы для «жемчужины науки» [1204], которая (используя парафраз Псалма 125) рассматривается как часть Церкви[1205], при этом приводится и традиционное сравнение университета со стеной воинов, защищающих веру от ереси[1206].

[1200] Ibid. P. 30-32.

[1201] “urgente ratione naturali, que habet quod unumquodque apetit suum simile, conpelluntur non inmerito firmiter credere et tenere quod liberalissimus et propitius Dominus non dissimilem sed convenientem potius sibi in vobis constituerit vicarium Iesus Christus, dum ad ecclesiam suam universalem regendam Beatitudinem Vestram disposuit assumendam, Redemptorem in nobis populo suo mitten, ne permitteret eum tanquam oves errantes in devium scismatis declinare” (Rótulo… (Doc. 314) P. 38.)

[1202] “in dicto vestro Studio” (Ibid.)

[1203] “ipse est de quo scribitur ut melius novit V.S. benedicta, quod dat omnius afluenter et non revocat sed cumulos gratiarum liberalitatis amplificat, sciens quod hanc sibi liberalitas quodammodo legem imponit ut debere se quod sponte tribuit extimet et nisi in bene creverit, nichil se prestisse putetur, ad quod credendum firmiter et tenendum, Pater Sancte, eos viri sancti nominis declaratio alias derivatio non modicum inducere videtur quod recte de clementia derivatur, que a liberalitate non multum creditur esse remota, ymo coniuncta potius et anexa, cum in omni liberlitate clementia non sit dubium contineri”. (Ibid.)

[1204] “quatinus sibi pro scientie margarita in dicto vestro Studio continue laborantibus spiritualem gratiam facientes, de beneficiis in Dei ecclesiaet alias ut petuntur, dignemini misericorditer providere ut sic in sudoris vultus sui manuum suarum manducantes lobores, in ipsa Dei ecclesia fructus afferant qui non periit et ceteri hec occulo interiori cum diligent recenssentes, ad supportandos labores predictos, in quibus rei publice sine dubio versatur, utilitas facilius inducantur et ipsa Dei ecclesia que, ut melius nosc., ad sui regimen viris eget permaxime tanquam vittis habundans filiis suis, sic novelle olivarum in circuitu domus et mense sue specialibus constit. talium muro inexpuganbili bellatorum fortiter resistere valeat insurgentibus ex adverso”. (Ibid. P. 39.)

[1205] «uxor tua sicut vitis fructifera in penetrabilibus domus tuae filii tui sicut germina olivarum in circuitu mensae tuae» (Ps. 125.3); (В синодальном переводе: «Жена твоя, как плодовитая лоза, в доме твоем;

Таким образом, милости к университету рассматриваются в преамбуле как необходимый атрибут власти понтифика, то есть одобрение ротула может пониматься как часть папской легитимации (по крайней мере, на территории Португальского королевства). Теперь папа при необходимости получает легитимацию от университетов, а не наоборот. В этом контексте португальское *studium generale* поставил себя в один ряд с крупнейшими школами Европы, смешав своё значение как «национального» центра и как «славного науками» места. Действительно, в условиях Схизмы, когда претензии каждого из пап касались вопросов правовой легитимности (в том числе, и в связи с процедурами), экспертное мнение университетов было важно[1207]. Более того, некий экспертный совет, который должен был решить, кто является наследником апостола Петра именно с правовой точки зрения, предлагался королём Фернанду.

Неудивительно, что подобная тактика увенчалась успехом: согласно решению папы, были одобрены все прошения (для клириков без степени при отсутствии других достойных)[1208]. Однако вопрос о том, были ли эти решения воплощены в жизнь, остаётся открытым, как в условиях скорого переориентирования, так и неоднозначного влияния Схизмы на внутреннюю жизнь диоцезов: назначения клириков то одним, то другим папой. Это было заметно и в случае с двумя номинальными епископами Лиссабона, и на низшем уровне[1209].

Если верно предположение о подаче ротулов Клименту VII в начале июня 1380 г., то логичным представляется, что в ответ на переданное с ними прошение дарована булла *In Superne dignitatis* (7 июня 1380 г.)[1210]. Также епископу Лиссабона и декану Коимбры была отправлена булла[1211], посвящённая обеспечению выплаты университетских рент.

В булле *In Superne dignitatis* речь идёт об основании нового *Studium generale* на основании *studium particulare*. Последний термин к концу XIV в. уже получил широкое

сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей» (Пс. 127:3), в католической литургии традиционно для описания церкви: «Sicut novellae olivarum ecclesiae filii sunt in circuitu mensae domini».

[1206] Судя по всему, распространившееся из Декреталий (Lib.III)

[1207] *Swanson R. N.* Universities, Academics and the Great Schism... P.23-25.

[1208] “Fiat pro omnibus, non servata regula de non graduatis, dum tamen sint alias sufficientes” (Ibid. P. 51.)

[1209] *Sánchez Sesa R.* El Cisma de Occidente… P. 309-310.

[1210] Bula do antipapa Clemente VII autorizando a fundação de um Estudo Geral em Lisboa (Doc. 351) // CUP. Vol. II. P. 89-90.

[1211] Bula do antipapa Clemente VII dirigida ao bispo de Lisboa e ao deão de Coimbra mandando reverter para o Estudo Geral de Lisboa os rendimentos de certas igrejas (Doc. 352) // CUP. Vol. II. P. 91-92.

распространение у итальянских юристов[1212], что нашло отражение и в куриальной практике. В случае Португальского университета можно предположить нарочитое недопонимание. Так, папой подчеркивается удачное расположение и привлекательность Лиссабона (что соотносится с традиционной идеей *studium* как привилегии города), однако акцент сделан не на даровании нового статуса существующим школам (что и имелов в виду в прошении)[1213], а, о формировании нового *studium*[1214]. Подробное описание процедуры экзаменов завершается установлением, что заверять их должен епископ Лиссабона, в то время – Мартинью, главный климентист в Португалии.

Аналогично в преамбуле буллы показывается, что именно папа обеспечивает доступ желающим в *studia literarum*, при этом считается, что и в Португалию школяры должны были стекаться со всех частей света[1215]. Насколько можно судить, к данному времени подобная «универсальность» рассматривалась как неотъемлемая часть концепции *studium generale*[1216].

[1212] Например, у Бартоло и бартолистов.

[1213] “Nuper siquidem per venerabilem fratrem nostrum Martinum, episcopum Ulixboñ, carissimi in Christo filii nostri Frenandi, regis Portugalie illustris, ambaixiatorem, pro parte ipsius regis fuit expositum coram nobis quod in regno Portugalie Generale Studium, quod in illispartibus summe foret expediens, non habetur quodquecivitas Ulixboñ, in ipsius regni loco saluberrimo sita et a diversarum partium gentibus frequentata ac in victualibus aliisque vite necessariis copiose ad huiusmodi Generale, cum particulare dudum in ea fuerit Studium, acommoda multum existeret” (Bula... (Doc. 351) P. 89.)

[1214] “…paternis affectibus hannelantes dicti regis supplicationibus inclinati, de fratrum nostrorum consilio, auctoritate apostolica statuimus et etiam ordinamus ut in dicta civitate de cetero sit Studium Generale illudque perpetius temporibus inibi vigeat tam in iure canonico et civile quam alia qualibet licita, preterquam in theologica facultate ac quod legentes et studentes ibidem omnibus privilegiis libertatibus et immunitatibus concessis doctoribus et magistris legentibus et commorantibus in Studiis Generalibus, etiam in corpore iuris inclusis, gaudeant et utantur quodque illi qui processu temporis scientie margaritam illius facultate in qua studuerint, assecuti ac sibi docendi licentiam ut alios erudire valenat, et doctoratus seu magisterii honorem seu titulum petierint, impertiri per doctores seu doctorem ac magistros seu magistrum illius facultatis in qua examinatio fuerit facienda, episcopo Ulixboñ…”(Ibid. P. 90.)

[1215] “In superne dignitatis apostolice specula, quamquam insufficientibus meritis divine dispensationis munere constituti, ad universas fidelium regiones eorumque profectus et commoda tamquam universalis Dominici gregis pastor commisse nobis specilationis aciem, quantum nobis ex alto permittur extendentes, fidelibus ipsis ad querenda litterarum studia, per que divini nominis sueque catholice fidei cultus protenditur, iustitia colitur, tam publica quam privata res utiliter geritur omnisque prosperitas humane conditionis augetur, gratiosos libenter favores impendimus et oportune commoditatis auxilia impertimur”. (Ibid. P. 89.)

[1216] “ut regnum ipsum, quod divina bonitas multitudine populi rerumque copisa predotavit, scientiarum muneribus amplietur fiatque litterarum fertilitate fecundum ut viros producat consilii maturitate conspicuos, virtutum redimitos ornatibus ac diversarum facultatum dogmatibus eruditos sitque ibi scientiarum fons irriguus, de cuius plenitudine auriant universi litteralibus cupientes imbui documentis, ex hiis omnibus et presertim ydoneitate et amenitatibus civitatis prefate diligenti mediatatione pensatis, ad huiusmodi universale Studium non solum premissorum eiusdem regni et regnorum circumadiacentium incolarum, sed etiam aliorum qui de diversis mundi partibus ad eadem confluunt civitatem commodum et profectum…” (Ibid. P. 89-90.)

Как смена акцентов, так и упор на «универсальность» университета должны были служить подкреплению папской власти. В условиях Схизмы признание (или непризнание) *studia generalia* осмыслялось как рост влияния: если во времена Авиньонского пленения это касалось деятельности императоров, противостоящих папам, то тут уже сами папы основывают новые университеты, надеясь закрепиться на той или иной территории[1217]. Так, с помощью риторики и специфических формулировок и Климент VII желал закрепить своё влияние в Португалии.

Сложно сказать, как была воспринята эта булла в Португальском университете. С одной стороны, она подробно описывала столь важную процедуру получения степеней (включая даже отсутствовавший факультет богословия). С другой стороны, папа вводил несвойственные ранее ограничения универистетской автономии (включая в процесс получения университетский степеней от епископа, что было логично с точки зрения теории *studia*, но давно прекратилось в Португалии). Кроме того, он ставил под сомнение континуитет университетской корпорации, чей прошлый статус, по сути, нивелировался. Соответственно, ставились под угрозу и полученные ранее привилегии.

Показательно, что буллы Климента VII не вошли в состав университетского корпоративного права, несмотря на широкий круг привилегий – и кажется возможным предположить, что причиной была не только смена ориентиров королевства. При этом риторика, подчёркивавшая значение университета как самостоятельной политической силы, важной в диалоге королей и пап, не могла пройти незамеченной для понимания его концепций.

Таким образом, в ходе полемики всё большее значение приобретает «обратная легитимация»: власти, ранее служившие основой статуса *studium generale*, по тем или иным причинам слабеют и сами начинают нуждаться в его поддержке. Только истинный папа мог даровать университетский статус, а истинный король должен покровительствовать знатокам законов. Соответственно, риторика документов, связанных с дарованием привилегий университету, приобретает ярко выраженный полемический оттенок. Подобной аргументацией пользуются представители клира в диалоге с королём на кортесах, а сам король – при общении с претендентами на Святой престол. Ситуа-

[1217] *Nardi P.* Relations… P. 97-99.

цией активно пользовалась сама университетская корпорация, что особенно заметно в ротуле, направленном антипапе.

Показательно, что в подобных случаях используется широкий набор аргументов, связанных с ролью университета как для церковной («защитник веры»), так и для светской («опора справедливости») властей.

4. *Locus studii*

Привилегии, связанные с особым местом, где должны процветать науки, имели большое значение в документах, относящихся к университетам XIII – начала XIV вв. В рассматриваемый период ситуация меняется. То, что университет мог рассматриваться как объединение (*universitas*) лиц одного города ради учёбы (*studium*)[1218], а члены корпорации рассматривались как "residentes" в этом городе[1219] заставляло её конфликтовать с городскими властями – университет не вписывался в поле городского права. Такая оценка университетских понятий была характерна и для «внешнего мира». Так, при жалобах на школяров (например, на кортесах в Элваше в 1361 г.) нет речи об их корпорации, но они выделяются как особая группа – *studium* города[1220], объединённая общими занятиями и общими привилегиями.

Более комфортное место было аргументом при переездах. Например, в 1338 г. король повелевал: «было решено всеми, что это будет службой Богу и мне, а также пользой моей земле, чтобы указанный университет (*studo*) более не находился в указанном городе, и что Лиссабон – лучший и наиболее подходящий для этого (город), нежели любой иной в моих владениях»[1221]. В грамоте 1338 г. университетская преемственность, в первую очередь, связана с его корпорацией, вне зависимости от её места

[1218] См.: *Verger J.* Université et communauté au Moyen Âge // CRE – Information. 1983. 62. P. 21-44.

[1219] "e nom podem star residentes e continuar seu studo como lhes he compridoyro" (Carta de D. Pedro determinando aos alvazis de Coimra e ao conservador da Universidade que obrigassem os vendedores de mantomentos a venderem na Almedina e os proprietários a alugar casas aos estudantes; e que compelissem os serviçais a prestar serviços aos escolares pelos preços usuais (Doc. 211) //CUP. Vol. I. P. 222)

[1220] "se aconteçe que alguuns ascollares do estudo desa Çidade errom e ffazem algumas coussas desagujsadas como nom deuem" (Carta de D. Pedro transcrevendo um dos agravos apresentados às Cortes de Elavas de 1361 e ordenando aos conservadores do Estudo Geral de Coimbra que não deixem impunes os escolares contra quem haja querelas e queixas (Doc. 219) // CUP. Vol. I. P. 230.)

[1221] «foy acordado per todos que que era seruiço de deus e meu e prol da mha terra de nom star mays o dicto studo na dicta Cidade Lisbõa que e melhor e mays conuanhauel pera esto de todalas outras do meu Senhoryo». (Carta… (Doc. 109) P. 132.)

пребывания. Однако проблема границ муниципального и университетского права заставляла уточнять «пространственные» характеристики университета.

«Пространственное» разграничение требовало и более конкретных мер. Как уже отмечалось, сохраняется представление об особом университетском квартале, воплощение которого, вероятнее всего, было различным в различные периоды и различных городах[1222]. На протяжении пребывания в Коимбре повторяются установления, касающиеся необходимости особого университетского квартала[1223]. А в 1370 г. в грамоте короля Фернанду предполагалось создать в Коимбре особый университетский квартал, «подобный тому, что был раньше»[1224].

Это представление находило опору и в *Charta Magna*, и в традициях сочинений комментаторов-легистов, но ещё больше влияния на него оказывала сама концепция корпорации, живущая в устной и письменной традиции.

Статус университета, выражаемый при помощи таких понятий, предполагал активное участие в городской жизни. Это было характерно для Коимбры и, в ранний период, для Лиссабона.

В 1377 г. университет переехал в Лиссабон, где оставался последующие 160 лет. С одной стороны, школяры в Лиссабоне сталкивались с более развитой структурой муниципальной власти, чем в Коимбре[1225]. С другой стороны, традиционно отмечается сближение университета и города. Важнейшим фактором в этом была гражданская война (так называемая Революция) 1383-1385 гг., в ходе которой (при осаде кастильским войском) город поддержал Жуана, Авишского магистра, незаконнорожденного брата покойного короля Фернанду I. Присяга Жуану рассматривается как важный момент в «единении» города и университета[1226], хотя остаются очевидными (несмотря на

[1222] Проблема расположения университета и студенческого квартала не раз исследовалась португальскими историками. См.: *Lobo R.* As quatro sedes… P. 267-304.

[1223] В 1365 г. (Carta de D. Pedro determinando que ninguém dificulte o alojamento dos escolares no bairro que especialmente lhes fôra destinado (Doc. 233) // CUP. Vol. I. P. 253.)

[1224] “vniuersidade desse studo me emviou dezer que… fosse minha merçee de lhes mandar dar scollas conuenhauees em que podessem leer e outrosy pousadas aos ditos scollares em que pousassem por sseus dinheiros... E eu... tenho por bem e mandouos que das casas que ouuer em esse arraualde lhes façades a esse scollares scollas conuenhauees em que leeam. E outrosy poussadas em que esses scollares morem por sseus dinheros…” (Carta de D. Fernando mandando o conservador do Estudo Geral de Coimbra preparer, no arrabalde da cidade, casas convenientas para as Escolas e pousadas para habitação dos escolares, como havia quando o Estudo se encontrava no bairro alto da cidade (Doc. 272) // CUP. Vol. I. P. 292.)

[1225] Подробнее о городе накануне переезда университета см.: *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo… P. 63-77.

[1226] *Caetano M.* História do direito… P. 285; *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo… P. 84-85.

недостаток источников) столкновения университетских привилегий, дарованных королем Фернанду, с интересами муниципальных властей[1227].

Как отмечает М. Фарелу, вопрос престижа, связанного с присутствием университета, традиционно более касался забот королевской власти. Отношение муниципальных властей к данному аспекту *studium* неизвестно[1228], несмотря на частые апелляции (в том числе, и в грамоте 1377 г.) к основаниям для выбора богатого, славного, удачно расположенного Лиссабона как места пребывания университета. Как отмечается исследователями, едва ли можно говорить о большом интересе городской олигархии и связанных с нею официалов к получению степеней (в рассматриваемый период подобные указания в относящихся к ним документах редки)[1229]. Таким образом, университет продолжал оставаться «инородным телом» в муниципальной структуре Лиссабона.

С этим соотносится и первое указание грамоты 1377 г.: в нем говорится об особом университетском квартале[1230], проект которого неоднократно пытались реализовать ещё в Коимбре. Показательна отсылка к тому, что в данном квартале университет пребывал ранее (очевидно, во время второго пребывания) – хотя документы, связанные с этим, нам неизвестны. Соответственно особому статусу квартала регулировался и порядок аренды в нем, что было поручено таксаторам и консерватору[1231]. Подобный «пространственный» аспект университета, сочетавший элементы, рассматриваемые в традиции комментаторов римского права и связанные с повседневными практиками, в данном случае предполагал большую «вписанность» в систему муниципального права. Несмотря на сохранявшиеся противоречия, это представлялось более возможным, чем ранее, благодаря общей тенденции к развитию письменного права и формированию единого правового пространства.

[1227] *Farelo M.* A *Universitas* no labirinto… P. 195.
[1228] Ibid. P. 195-196.
[1229] *Idem.* A Oligarquia Camarária… P. 202-204.
[1230] "Jtem Primeiramente nos pedio que fosse nossa merçee de darmos bairro ao dito studo hu o ante soiya auer conuem a saber des a porta do sol adiante e des a porta dalfama adiante e des a porte de santo andre adiante. ¶ a esto Respondemos e mandamus que nos prazia e praz dado o dito bairro pela guisa que per elle foi pedido ou em outro logar honde for mais conuinhauel" (Carta… (Doc. 299) P. 6)
[1231] "…que o studo fizesse em cada huum anno huum taixador dos ditos scollares e que a dita çidade fizesse outro e que esses taixadores taxassem as casas em que asi os ditos scollares morassem posto que teuessem feitas auenças com os donos das ditas casas e se per uentura os ditos scollares moor preço tiuessem pagado que aquello que ffosse taixado que estes donos das ditas casas fosem theudos de lhes tornar o demais e fossem constrangidos per o conseruador que ffose do dito studo" (Ibid.)

Сложно сказать, произошло ли сближение университета с городом в результате событий 1383-1384 гг., но закрепление *locus studii* стало одним из основных требований школяров[1232]. В данном контексте особенно показательно использование слова *honra*: королевская привилегия апеллирует к новому правовому понятию достоинства города и университета, в результате чего они оказываются в едином правовом и риторическом поле[1233]. Однако такое объединение не получило широкого продолжения вне риторики данной грамоты.

Таким образом, на протяжении XIV в. сохраняется представление о наличии особого университетского пространства, где полноценно могут реализовываться привилегии *studii*, традиционно связанные с пребыванием в определённом месте (причём, как правило, по аналогии с Парижем и Болоньей, указывался именно город). Однако это представление, поддерживаемое как самой корпорацией, так и королевской властью, а также распространённое среди других социальных групп, зачастую противоречило традициям муниципального права. Тем не менее, происходит сближение корпоративного и муниципального права и формирование общего для них правового пространства.

5. Корпорация как коллективный правовой и хозяйственный субъект

Ранее уже отмечалась активизация деятельности корпорации в области формирования традиции собственного права, а также, к концу рассматриваемого периода, и как самостоятельной силы в политической жизни.

Безусловно, крайне важно рассмотреть использование понятий в документах, созданных в связи с хозяйственной деятельностью университета, а также его участием в тяжбах с другими корпорациями и лицами. Как отмечалось ранее, в обоих этих областях существовал ряд вопросов, определявших исследуемые понятия в римском и каноническом праве. Это касается, в первую очередь, освобождения магистров и школя-

[1232] “E outorgamos seer perpetuado e que stee perpetuamente o ditos tudo em a dicta cidade de lixboa E nom se mude della pera a dita çidade de cojmbra nem pera outro nenhuum lugar dos ditos Regnos deste dia pera todo sempre” (Carta... (Doc. 377) P. 118.)

[1233] “por homrra e exaltaçamento da muj nobre çidade de lixboa e vniuersidade e studo dela” (Carta... (Doc. 377) P. 118.)

ров от необходимости резиденции и возможности представительства в суде от лица *universitas*.

5.1. Освобождение от необходимости резиденции

Освобождение от обязанности резиденции, описание которого вошло в своды декреталий, стало одним из ключевых привилегий для лиц, связанных со *studium* в широком значении этого понятия. Уже отмечалось, что подобные привилегии получают распространение в Португалии задолго до основания университета.

И впоследствии привилегия освобождения от резиденции зачастую даруется не всей университетской корпорации (в частности, португальской), а персонально конкретному клирику, желающему читать или слушать лекции. Примером может служить булла папы Иоанна XXII 1348 г., дарующая такое право канонику Эштевану Дади по прошению королевы Изабел[1234]. Показательно, что это право предоставляется канонику лишь на два года, причем в любом месте, где бы он ни учился или преподавал, без указания конкретного *studium generale*[1235]. И в других подобных документах указываются временные ограничения и решения имущественных вопросов, аналогичные тем, что даруются целой корпорации. Особенно подробно они прописаны в двух буллах, касающихся каноника Бернарду ди Пены[1236], в которых, в частности сообщается то, что он должен продолжить получать все бенефициарные доходы.

Подобные случаи встречаются и позже, например, та же система излагается в булле, которую получил от Климента VI коимбрский каноник Диогу ла Вернья (Jacobus la Vernha)[1237], которому даруется для целей учёбы[1238] в течение трёх лет «в месте,

[1234] Bula do Papa João XXII concedendo autorização, a pedido da Rainha D. Isabel, a Estevão Dade, para ler ou ouvir, durante dois anos, Direito Civil no Estudo Geral (60) // CUP. Vol. I. P. 86.
[1235] “ad biennium in aliquo loco” (Ibid.)
[1236] Bula do Papa João XXII concedendo autorização a Bernardo de Pena para ouvir e ler Leis no Estudo Geral, durante 7 anos (Doc. 68) // CUP. Vol. I. P. 92-93; Bula do Papa João XXII concedendo a Bernardo de Pena permissão de continuar nos benefícios escolásticos, enquanto assistir às disciplinas escolásticas no Estudo Geral (Doc. 69) // CUP. Vol. I. P. 93.
[1237] Bula do Papa Clemente VI, concedendo autorização para Diogo la Vernha, cónego de Coimbra, receber, para efeito de estudo, certos benefícios eclesiásticos, durante 3 anos, em local onde exista um Estudo Geral (Doc. 156) // CUP. Vol. I. P. 170.
[1238] “ut studio litterarum” (Ibid.)

где расположен какой-либо университет», право получать доходы церковного бенефиция[1239] (существуют подобные документы, дарующие эту милость и на 5 лет[1240]).

В случае пожалования привилегий конкретной университетской корпорации их можно рассматривать как одну из правовых основ университетской общности, корпоративного права. Начиная с 1325 г. прошения подаются достаточно регулярно. В ответных папских буллах (первые дарованы Иоанном XXII) содержались распоряжения, ориентированные, в первую очередь, на урегулирования противоречий привилегий с «установлениями и обычаями» соответствующих приходов[1241], в связи с чем требовалось содействие местных епископов (в данном случае, Коимбры и Ламегу)[1242]. При этом нужно подчеркнуть, что в качестве аргументации подчёркивалась необходимость доступа желающих к *учению*[1243], без упоминания особой университетской корпорации. Повторное прошение 1329 г.[1244] практически полностью идентично вышеупомянутому документу как в формулировках, так и в предписываемых механизмах реализации.

Следующий источник, связанный с данной системой, относится уже к 1345 г., когда папой Климентом VI была издана новая булла[1245], дарующая ту же привилегию, но уже на 3 года[1246]. Хотя в ней можно отметить ряд малозначительных формальных

[1239] “Indulgemus ut… in loco ubi illud generale uigeat insistendo, fructus, redditus et prouentus omnium beneficiorum ecclesiasticorum que obtines uel imposterum obtinebis, etiam si dignitates, personatus aut official fuerint et curam habeant animarum… cum ea integritate usque ad triennium libere percipere ualeas… si in ecclesijs uel earum aliqua non feceris primam personalem residentiam sonsuetam…” (Ibid.)

[1240] Например: Bula do Papa Clemente VI, concedendo autorização para Estevão Esteves receber certos benefícios eclesiásticos, durante 5 anos em local onde exista um Estudo Geral, a fim de ler e ouvir Direito Civil (Doc. 171) // CUP. Vol. I. P. 183. P. 203.

[1241] “…senserint fructuosam tuis supplicationibus… infra quinquennium a data presentium computandum studentibus auctoritate presentium indulgemus ut frutus redditus et prouentus omnium beneficiorum suorum ecclesiasticorum usque ad Quinquennium predictum dumtaxat cum ea integritate percipere valeant cotidianis distributionibus dumtaxat cum qua illos perciperent si in ecclesijs in quibus beneficia ipsa obtinent personaliter residerent nec interim in eisdem ecclesijs facere personalem residentiam teneantur neque ad id a quoquam inuiti ualeant coartari” (Bula… (Doc. 65) P. 90)

[1242] Bula do Papa João XXII informando os Bispos de Coimbra e Lamego de que tinha dispensado os estudantes da Universidade de Coimbra de residerem durante cinco anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 66) // CUP. Vol. I. P. 91.

[1243] “ut eo libentius stude uolentes ad studium ipsum accedant” (Bula… (Doc. 65) P. 90)

[1244] Bula do Papa João XXII, renovando, a pedido de D. Afonso IV, a dispensa dos estudantes da Universidade de Coimbra de residerem durante cinco anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 81) // CUP. Vol. I. P. 107-109; Bula do Papa João XXII, dirigida aos Bispo de Lisboa, Eleito de Viseu e Arcediago de Penela, dando instruções para observagem a Bula antecedente (Doc. 82) // CUP. Vol. I. P. 109.

[1245] Bula de Clemente VI dispensando os doutores, mestres e escolares da Universidade de Lisboa, sendo eclesiásticos, de residerem durante três anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 135) // CUP. Vol. I. P. 152-153.

[1246] “volentes specialis dono gratie confouere eisdem omnibus et singulis personis ecclesiasticis in dicta Ciuitate Vlixbonensi in quacumque facultate licita pro tempore studentibus uel legentibus auctoritate

отличий, основные черты грамот, даровавшихся Иоанном XXII, сохраняются. Также содержится и указание на прошение, адресованное папе королём, ответом на которое и стала данная булла, однако в данном случае, кроме него, указывается, что особо важно, и прошение членов университетской корпорации[1247], причём обращена булла именно ко «всем (*universis*) докторам, магистрам и школярам» Лиссабонского университета[1248]. Таким образом, можно говорить о фиксации большей самостоятельности университета как субъекта права, отдельного от королевской власти, и в папской документации.

В 1345 г., как и в 1325 и 1329 гг., была создана и булла, адресованная высшему клиру Португалии, которая поставила его в известность о решении понтифика[1249]. В данном случае определяется другой, по сравнению с более ранними документами, состав этих клириков: епископ Коимбры, приоры монастырей Санта-Круш в Коимбре и Сан-Висенти-ди-Фора в Лиссабоне[1250]. Им поручается (причем особо оговаривается: «либо всем вам, либо двум, либо одному, либо кому-то еще»)[1251] проследить за получением членами университетской корпорации своих доходов, а также соблюдением этой привилегии клиром[1252].

В 1350 г. Португальскому университету даруется ещё одна подобная милость, что традиционно закрепляется в двух буллах[1253]. На этот раз всем членам университет-

---

presencium indulgemus ut literarum huiusmodi studio insistendo, fructus, Redditus et prouentus omnium beneficiorum uestrorum ecclesiasticorum que nunc obtinetis uel imposterum obtinebitis, quecunque sint et fuerint, usque ad trienium a data presencium computadum…" (Ibid. P. 152.)

[1247] "… Carissimi in Christo filij nostri Alfonsi Portugalie et Algarbij Regis jllustris ac vestris in hac parte deuotis supplicationibus…" (Ibid.)

[1248] "Dilectis filijs vniuersis doctoribus Magistris et scolaribus studij Vlixbonensis" (Ibid.)

[1249] Bula de Clemente VI dirigida ao Bispo de Coimbra e aos Priores dos Mosterios de Santa Cruz de Coimbra e S. Vicente de Fóra, de Lisboa, dizendo que dispensou aos doutores, mestres e escolares da Universidade de Lisboa, sendo eclesiásticos, de residerem durante três anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 136) // CUP. Vol. I. P. 153-154.

[1250] "In eodem modo venerabili fratri… Episcopo Colimbricensi et dilectis filijs sancta Crucis Colimbrecensis ac… sancti Vicentij de foris Vlixbonensi monasteriorum per Priores solitorum gubernari" (Ibid. P. 153.) Многоточия – пропуски в самом тексте источника.

[1251] "mandamus quatenns vos uel duo aut vnus uestrum per uos uel alium seu alios…" (Ibid. P. 153-154.)

[1252] "…eiusdem personis uel procuratoribus suis earum nominee fructus, Redditus et prouentus eosdem per dictum Triennium iuxta huiusmodi concessionis nostre tenorem integer ministrari…" (Ibid. P. 154.)

[1253] Bula de Clemente VI para a Universidade de Lisboa dispensando os lentes e escolares do Estudo Geral de Lisboa da obrigação de residerem nas igrejas onde tinham benefícios e concedendo-lhes durante cinco anos todos os frutos, réditos e proventos dos ditos benefícios (176) // CUP. Vol. I. P. 188-189; Bula de Clemente VI para o Bispo de Évora, o Abade de Santa Maria de Alcobaça e o Prior de S. Vicente de Fóra, comunicando-lhes a dispensa e a concessão apostólicas da bula antecedente, e dando-lhes autoridade para a executarem (Doc. 177) // CUP. Vol. I. P. 190-191.

ской корпорации означенная привилегия жалуется на 5 лет[1254], снова по просьбе короля и университетской корпорации. В данном документе особо подчеркивается полное получение всех доходов от указанных бенефиций[1255]. Перечисляются и возможные препятствия для выполнения этого предписания, помощью в преодолении которых может стать папская власть. В первую очередь, это различные местные установления и обычаи приходов, требующие обязательного присутствия бенефициария в нём[1256]. Очевидно, что именно такие требования и заставляли школяров обращаться к королю и к папе. Нужно отметить, что на этот раз ещё раз изменился состав назначенных блюстителей, которыми должны были стать епископ Эворы, аббат Алкобасы и приор Сан-Висенти-ди-Фора[1257].

Последний раз эта привилегия в рассматриваемый период была дарована папой Урабаном V около 1365 г. в числе подобных пожалований ряду других университетов, причём для всех них установлен единый срок в три года. Условия данного пожалования, насколько можно судить, мало отличаются от аналогичного пожалования 1350 г.[1258] Булла, касающаяся распоряжений по поводу претворения в жизнь этой при-

[1254] “indulgemus ut vos et singuli vestrum in dicto studio vlixbonensi in sacra pagina et in iure canonico et ciuili in Medicina et qualibet alia licita facultate in Ciuitate vlixbonensi legentes ac studentes fructus redditus et prouentus omnium beneficiorum vestrorum ecclesiasticorum que nunc obtinetis et vos imposterum contigerit obtinere…” (Ibid. P. 188)

[1255] “… Carissimj in christo filij nostri Alfonsi Portugalie Regis illustris et vestris supplicationibus…” (Ibid.) Certidão transcrevendo três cartas de D. João I passadas per Afonso Geraldes, bedel no Estudo Geral de Lisboa (Doc. 791) // CUP. Vol. III. P. 232.)

[1256] “Non obstantibus si in eisdem ecclesijs non feceritis primam sonsuetam residentiam personalem aut quibuscunque statutes et consuetudunubus earundem ecclesiarum contrarijs iuramento confirmatione apostolica uel quacunque firmatate alia roboratis eciam si de illis seruandis et non impetrandis litteris apostolicis contra ea et ipsis litteris non utendo a uobis uel ab alijs impetrates seu quocunque modo concessis per vos contigerit iuramentum…” (Ibid. P. 188-189.)

[1257] “…Venerabili fratri.. Episcopo Elborensi et dilectis filijs.. Abbati Sancte Marie de Alcobatia Vlixbonensis diocesis et.. Priori sancti Vicentij extra muros Vlixbonenses… salutem et apostolicam benedictionem” (Bula… (Doc. 177.) P. 190.)

[1258] Bulas... (Doc. 239) Данный документ представляет собой краткое изложение двух булл, идентичных по содержанию буллам Климента VI, в составе Регистров (Ватиканский Секртный архив), отсылающее к тексты аналогичных булл, дарованных университету Тулузы, копии который содержатся выше (“ut in proxima superiori usque indulgemus” (Ibid. P. 257.)) В связи с этим довольна затруднительна точная датировка, поскольку в документе указан лишь четвёртый год понтификата (“Datum Auinione. Quarto” (Ibid)), который продолжался с ноября 1365 г. по ноябрь 1366 г. На основе сравнения с другими папскими посланиями того же периода, а также общей системы выдачи подобных привилегий издатели CUP достаточно убедительно датируют данные буллы 1365 г. (CUP. Vol I. P. 257.)

вилегии, была обращена епископу Эворы, приору монастыря Санта-Круш-ди-Коимбра и декану Собора Коимбры[1259].

Возобновления этой милости, даруемые многим европейским университетам, предоставлялись по просьбам королей и позже, когда университет надолго обосновался в Лиссабоне (впервые в 1377 г.) [1260].

Таким образом, подобное «коллективное» дарование изначально личной привилегии формировало специфический статус университета, подтверждаемый нормами канонического права и признаваемый местной церковной властью. Также это закрепляло всё более устойчивую правовую связь между *universitas* и *studium generale.*

5.2. Представительство

Важным аспектом развития университета является большее внимание к институту представительства. Так, в жалобах второго коимбрского периода в большинстве случаев указывается, «через кого» они переданы[1261]. С этим, естественно, связано постепенное повышение роли должности прокуратора. В 1358 г. король Педру назначил на неё Лоренсо Эштевиша, представителя королевской курии. Причем это решение не стоит воспринимать как ущемление университетской вольности[1262]: оно дано по просьбе самих школяров[1263]. Очевидно, в условиях сохраняющейся зависимости *studium generale* от королевской власти, когда уменьшение её внимания вело к плачевным последствиям, наличие особого представителя не могло не привести к большей стабильности. Именно появление этой должности и приобретение ею всё большего значения характеризует новый период истории университета, являясь ещё одним залогом непрерывности его деятельности.

[1259] “Venerabili fratri Episcopo Elborensi et dilectis filijs Priori Monasterii sancte Crucis per Priorem soliti gubernari, ac Decano Ecclesie Colimbriensis” (Bulas… (239) P. 258.)

[1260] Bula… (Doc. 302); Bula do papa Gregório XI dirigida aos deãos de Lisboa e de Silves e ao official de Lisboa, mandando-lhes executar a dispensa por três anos, concedida aos Doutores, Mestres, e escolares do Estudo Geral de Lisboa, da obrigação de residerem nas igrejas onde tinham benefícios (Doc. 303) // CUP. Vol. II. P. 13.

[1261] Например, самый ранний случай в грамоте 1358 г.: “me enujastes per afomso stevez bedel dos scolares dese studo” (Carta de D. Pedro nomeando Lourenço Esteves procurador da Universidade de Coimbra na Corte (Doc. 210) // CUP. Vol. I. P. 221.)

[1262] Так подобные процессы характеризуются А.Ж. Сарайвой: *Saraiva A. J.* O crepúsculo… P. 120.

[1263] Carta de D. Pedro nomeando Lourenço Esteves procurador da Universidade de Coimbra na Corte (Doc. 210) // CUP. Vol. I. P. 221.

Однако впоследствии роль представителя корпорации (иногда при обозначении его должности прокуратора, а иногда без этого) приобретают её члены. Так, магистр грамматики Перу Эштевиш, в 1367 г. «именем корпорации» демонстрировал королю Фернанду многочисленные грамоты, копии которых впоследствии вошли в большую королевскую грамоту[1264]. Впоследствии он регулярно выступал как прокуратор университета и в судебных процессах[1265].

В данном случае также можно говорить о развитии роли прокуратора исходя из практики и общих изменений правового поля Португалии, а не непосредственного влияния теории *universitas* в общем праве.

В то же время, судебная практика оказывает влияние на систему понятий, связанных с университетом, которая приобретает всё более подробные характеристики благодаря документам, связанным с университетскими тяжбами. Регулирование королевскими грамотами тяжб особого рода, касавшихся «того, что связано с *studium* и *universitas*»[1266] – при чётком отличии от частных тяжб членов корпорации, представляется крайне показательной. Причём речь идёт о тяжбах, связанных с приходами, «присоединёнными» (*anexadas*) к *estudo*[1267]. Хотя изначально речь шла о приходах и средствах, предназначенных для *studium* (основное – жалование преподавателям), в королевской грамоте присутствует особое указание на корпорацию.

Вероятно, такое уточнение связано с тем, что, в соответствии с тенденциями, заметными уже в грамотах второго коимбрского периода, всё чаще особо указывается прокуратор университетской корпорации[1268], ведущий процесс от её имени (и от имени *studo*)[1269]. Соответственно, в вопросе об общем имуществе два этих понятия смешиваются: именно корпорация должна получать ренту с прихода, приписанного к *studo*[1270].

[1264] См.: *Русанов А.В.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду…

[1265] См. Prosopografia dos lentes… P. 432-433.

[1266] “que ao dicto estudo e onyversydade aconteçia muytas vezes dauer suas demandas e preytos com algumas pessoas sobre alguas coussas que perteçiam a esse estudo e onyversydade” (Carta de D. Fernando ordenando a Gonçalo Abril que pagasse as despesas quando houvesse pleitos sobre assuntos que perteciam ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 307) // CUP. Vol. II. P. 19.)

[1267] “em taaes demandas e preytos das Rendas das Eigreias que son aneyxadas a esse estudo” (Ibid.)

[1268] “procurador que se dezia da vniuerssidade do studo da çidade de lixboa” (Termo do embargo que o prior da igreja de Sacavém, Gil Esteves, lançara ao arrendamento das rendas daquela igreja, anexada ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 366) // CUP. Vol. II. P. 107.)

[1269] “elle frontaua e Requeria ao dito prior em nome da dita vniuerssidade e studo…” (Ibid.); “o dito studo sta de posse de Rendar os dereitos da dita igreja per sseu procurador” Carta de D. Fernando sobre o arrendamento

Активно действуя как сторона в судебном споре, корпорация выступает уже и как самостоятельный хозяйственный субъект: например, у неё есть собственные должники[1271]. Насколько можно судить, в таких тяжбах, где корпорация «имела своё право»[1272], происходило окончательное слияние на практике концепций *studium* и *universitas*.

Также не исчезает понимание *universitas* как хозяйственного и правового субъекта. Второй период пребывания *studium generale* в Коимбре можно охарактеризовать в том числе как перманентную борьбу корпорации за восстановление всего хозяйства. В частности, это касается университетских поставщиков (булочников, мясников и тд.) После почти 20 лет отсутствия университета в городе местные власти, естественно, не желали восстанавливать многочисленные привилегии университета, связанные с его хозяйством, особенно такие обременительные. В 1360 г. школяры жалуются на это королю, отмечая, что городской совет Коимбры «препятствует тому, чтобы школяры, их слуги и официалы указанного университета, пользовались привилегиями»[1273]. Далее уточняется, какие именно привилегии, в первую очередь, ущемляются: школярам «препятствуют и не позволяют (иметь) булочников, мясников, виноделов и других своих официалов», оскорбляя при этом «лучших людей» (os melhores) та[1274]. Такое отношение совета приводит к большим убыткам данной корпорации[1275], и король, рассудив, что от этого будет ущерб «и моей службе, и советам, и университету», удовлетворил жалобу, возложив на алвазилов обязанность контроля за соблюде-

---

das rendas da igreja de Sacavém que o Prior embargara ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 373) // CUP. Vol. II. P. 114.)

[1270] “a vniuerssidade do studo da çidade de lixboa me emuiou dezer que ella ha de hauer pela igeja de sacauem em cada huum anno seisçentas e çinquoenta liuras em a dita igrela E que he annexada ao dito studo em ellas” (Carta de D. Fernando sobre o arrendamento das rendas da igreja de Sacavém que o Prior embargara ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 373) // CUP. Vol. II. P. 114.)

[1271] “elle era deuedor ao dito studo em soma de dinheiros” (Termo do embargo que o prior da igreja de Sacavém, Gil Esteves, lançara ao arrendamento das rendas daquela igreja, anexada ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 366) // CUP. Vol. II. P. 107.)

[1272] “pera o dito studo aueer o sseu dereito” (Carta de D. Fernando sobre o arrendamento das rendas da igreja de Sacavém que o Prior embargara ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 373) // CUP. Vol. II. P. 114.)

[1273] “ellas [vnjuersidade] Reçebem grande agrauamento desse conçelho e de sseus oficiaaes porque prendem os escollares e seus sergentes E os ofiçiaaes do dicto estudo contra os priujlegios…” (Carta de D. Pedro recomendando o cumprimento dos privilégios concedidos à Universidade de Coimbra, que os oficiais do conselho não respeitavam (Doc. 214) // CUP. Vol. I. P. 225.)

[1274] “lhes tolhem e tiram as paadeiras e carneçeiros e vinhateiros E outros seus ofiçiaaes E que doestam e viltam os melhores dessa vnjuersidade…” (Ibid.)

[1275] “Asy que Recreçe a elles muj gram dapno” (Ibid.)

нием привилегий университета[1276]. К 1358 г. относится несколько грамот, посвящённых данному сюжету. В одной из них приведены жалобы школяров на то, что они «не могут получить пропитание: ни испечённого хлеба, ни вина, ни мяса, ни рыбы, ни пшеницы, ни проса (*milho*) ни других продуктов, которые ими покупаются за свои деньги в Верхней Алмедине… таким образом, что из-за этого часто они терпят большой ущерб»[1277]. Король признал просьбу справедливой и призвал алвзилов Коибры и консерватора университета полноценно снабжать школяров, причем по доступным им ценам[1278].

При подтверждении принадлежности корпорации всех дарованных приходов и отмены ограничений в пользовании их рентами посредством ряда синонимов описывается сторона университета как «хозяйственного субъекта»: он может «сам или через своего определённого прокуратора или прокураторов брать, иметь, собирать [ренту], обладать, владеть» своими приходами[1279]. Такое утверждение соответствует соединению *universitas* и *studium*, намеченному и ранее. Например, говорится, что если ренты прекратят взиматься, «ни лекторы не могут получать своё жалование, ни университет не может поддерживать свои должности»[1280].

Похожая ситуация наблюдается и в связанных с жалованием преподавателям папских документах, которые были основой университетского права в глазах местных церковных властей[1281]. Буллы, где часто повторяются дословно формулировки[1282]

[1276] "…eu veendo o que me pediam porque de tal Razom sse pode gram dapno Segir au meu seruiço E aos conçelhos e vnjuersidade tenho por bem e mandouos que logo vista esta carta defendades da mjnha parte a esse conçelho e seus ofiçiaaes que nom façam nenhũa das sobredictas cousas sem Razom…" (Ibid.)

[1277] "…os scolares dese studo nom podem auer as viandas e mantijmentos de pam cozido e de vinhos e de carnes pescados mjlho e das outras cousas que lhe som compridoyras por seus djnheiros em cima na almedina… como the compre assy que por razam se lhe segue aas vezes grande dapno…" (Carta... (Doc. 211). P. 222.)

[1278] "...eu veendo o que me pedirom tenho por bem e mando uos que a essa cidade chegarem de for a parte pera vender e regatar que comprarem pera seus mantijmentos dos dictos scolares que lhas façades allo hir uender em cima na almedina por seus djnheiros de guisa que nom aiam de receber o dicto dapno per mjngoa de lhe nom seerem allo essas cousas vindidas como compre e se deue fazer com aguisado pera auerem mantijmento os do dicto studo" (Ibid.)

[1279] "a qual posse mandamos que o dicto studo per ssi ou per seu çerto procurador ou procuradores… possa tomar auer cobrar lograr possuir daqui adeante per a guissa que ante auia…"(Carta... (Doc. 380) P. 122.)

[1280] "E os leedores nom podem auer seus salayros nen o studo nom po[d]e soportar os encargos" (Carta... (Doc. 380) P. 122.)

[1281] Так, в грамоте Афонсу, епископа Эворы, посвящённой проблеме выделения приходов для нужд университета: "ipsi studio vlixbonensi… ad opus ipsius studij nececarijs auctoritate apostolica…" (Letras do Bispo de Évora D. Afonso, relativas à anexação de igrejas do bispado de Lisboa à Universidade e dando execução à Bula de clemente VI (162) // CUP. Vol. I. P. 175-176)

(причём аналогичны и формулировки в папских буллах 1345 г., посвящённых утверждению системы выплат жалования преподавателям) дают особый взгляд на хозяйственную жизнь университета. К 1376 г. относится булла[1283], созданная в ответ на прошение Гонсалу Педру, пожизненного викария одного из упомянутых в грамоте 1355 г. приходов – прихода Девы Марии в Обидуше[1284]. Викарий жалуется, что для него является чрезмерной данная плата, поскольку она не позволяет ни делать выплаты епископу, ни удовлетворить нужды приходской церкви. Так что на рассмотрение лиссабонского епископа, к которому было обращено послание, передаётся определение суммы, которую данный приход в состоянии передавать университету.[1285] Данная просьба (возможно вызванная трудностями, связанными с кастильскими войнами) явно свидетельствует о сохранении указанной системы на протяжении всего второго коимбрского периода истории португальского университета.

Важно отметить, что и в данной системе, начиная с 1340-х гг., университет хотя бы формально предстаёт как самостоятельный субъект, хотя и находящийся под королевским покровительством.

При составлении Зелёной книги в неё были включена всего одна пара подобных булл, что свидетельствует о представлении в университетской среде о данной милости как о постоянной привилегии. А. Морейра ди Са предполагает, что действие данного распоряжения не раз продлевалось и в тех случаях, когда не сохранилось булл, свидетельствующих об этом[1286], однако, скорее, имеет смысл предположить, что члены университетской корпорации не считали нужным служить в приходах, бенефициариями которых они являлись, и в тех случаях, когда трёх- или пятилетний срок уже подходил к концу.

[1282] В булле 1329 г. Как в 1325 г.: “per uiros littreratos et maxime iuris Canonici et ciuilis scientia predictos, Reges et populi salutaribus ducuntur consilijs et Regna salubriter gubernantur…” (Bula… (Doc. 81) P. 109)

[1283]. P. 307-308. Булла сохранилась в составе Регистров. Она датирована 15 февраля 1376 г. (“Datum Auinione, xv Kalendas Marcij. Anno Sexto” (Bula do Papa Gregório XI, diminuendo a contribuição para pagamento dos salários dos professores do Estudo Geral, por parte do pároco da Igreja de Santa Maria de Óbidos (Doc. 288) // CUP. Vol. I P. 308.)

[1284] “sicut exhibita nobis pro parte dilecti filij Gundisalui Petri, vicarij perpetui parrochialis ecclesie sancte Marie de Obidos Vlixbonensis diocesis peticio…” (Ibid.)

[1285] “Nos itaque huiusmodi supplicationibus inclinati, fraternitati tue per apostolica scripta mandamus… quod porcio que vicario ipsius ecclesie assignata existit, ad sustentacionem ipsius et ad supportandum onera ei incumbencia sufficiens non existat, eidem vicario porcionem congruam, unde ipse vicarious congrue sustentari valeat, episcopalia iura soluere et alia sibi incumbencia onera supportare de huiusmodi fructibus et prouentibus ipsius eclesie sancte Marie auctoritate nostra assignare procures” (Ibid.)

[1286] CUP. Vol I. P. 257.

Таким образом, активное использование сформировавшихся еще в XIII в. принципов канонического и гражданского права продолжает влиять на бытование правовых понятий, связанных с университетской жизнью. Более того, они становятся основой формирующегося и действенного особого статуса университета, что особенно заметно в условиях рецепции королевским законодательством общего права.

6. Университет и «внешний мир»: полномочия консерватора

Несмотря на постоянные подтверждения особого покровительства королевской власти «своему» университету, проблема реализации его привилегий продолжала стоять очень остро. Одним из самых ярких проявлений особенностей существования университетской корпорации в правовом поле были распоряжения, касавшиеся деятельности консерватора – хранителя университетских привилегий, приобретавшего полномочия особого судьи.

На ранних этапах показательна роль консерватора в вопросах, связанных с корпоративной автономией. Так, в созданных в 1326 г. распоряжениях Ордена Христа, обеспечивавшего после передачи ему университетских приходов выплату жалования преподавателей, указано, что контроль за этими выплатами находится в руках местных официалов Ордена[1287]. Однако в 1328 г. указания на сумму жалования содержатся в грамоте консерватору Франсишку Анишу, обязанного контролировать выпалты[1288], таким образом включённые (хотя бы формально) в систему корпоративного права.

Признание полномочий консерватора было очень важно для корпорации. В грамотах рассматриваемого периода не раз подчеркивалась обязательность принятых кон-

---

[1287] ""Jtem en Poonbal aia hũu comendador… e de en cada hũu ano ao studo de Coimbra mil e oytocentas libras aas terças do anno… Jtem en Soire aia hũu comendador… e de en cada hũu ano ao studo de Cojnbra mil e duzentas libras pela guisa que lhas ha de dar o Comendador de Poonbal…" (Ordenação da Ordem de Cristo sobre o quantitative a pagar anualmente pelas igrejas de Pombal e Soure, ao Estudo Geral de Coimbra (Doc. 72) // CUP. Vol. I. P. 98.)

[1288] "Sabede que os mestres que leem em esse studo cojmbra haam a auer pela comenda de ponbal mjl e cijncocemtas libras E pela comenda de soure mjl e dozentas libras pera auerem per ellas os seus solarios que ham de auer por sua lejtura porque vos mando uos penhoredes e constragades aquelles que teuerem as ditas comendas pellas ditas liuras aas tercas dos annos" (Carta de D. Afonso IV para Francisco Anes, conservador da Universidade de Coimbra, compelir s beneficiários das comendas de Pompal e de Soure a pagar, às terças importâncias consignadas aos salários dos Lentes da Universidade (Doc. 79) // CUP. Vol. I. P. 106.)

серватором решений для местных властей всего королевства (1327[1289], 1355[1290], 1370[1291] гг.).

Исследователями отмечается столкновение городского и университетского права в ряде документов, связанных с деятельностью консерватора в Коимбре[1292]. В 1361 г. король предписывал ограничить действия суда консерватора именно университетской корпорацией[1293], часты свидетельства того, как местные власти противостоят праву консерватора (например, в 1368 г.)[1294]. Причем у соседних сообществ были свои консерваторы (например, у жителей квартала Алмедина[1295]), также обеспечивавшие соблюдение привилегий при конфликтах с муниципальным правом и другими корпорациями[1296].

«Диалог» между правом различных корпораций, поддерживаемый авторитетом королевской власти, являлся одной из важных особенностей юридической жизни Португалии XIV в. Но для университета, чьё положение по сравнению с городскими объединениями было более шатким, такой род реализации права, безусловно, играл особую роль.

Многообразие направлений его деятельности позволяет оценить области деятельности университета. Так, после переезда 1338 г. именно назначение консерватора свидетельствует о начале деятельности корпорации[1297]. Аналогична ситуация 1377 г., когда своей грамотой король полностью подтверждает полномочия консерватора[1298], в

[1289] Carta de D. Afonso IV determinando que todas as autoridades do Reino cumpram e façam cumprir as sentenças dadas pelos conservadores da Universidade de Coimbra (Doc. 78) // CUP. Vol. I. P. 105.

[1290] Carta… (Doc. 199)

[1291] Carta de D. Fernando mandando observar os privilégios da Universidade de Coimbra a jurisdição atribuída ao Conservador (Doc. 273) // CUP. Vol. I . P. 293-294.

[1292] *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo… P. 61.

[1293] Carta… (Doc. 218) P. 229.

[1294] “que os juizes e alvazijs que em essa cidade ante uos forom lhes toruarom e vsurparom sua jurdiçam que ao sseu conservador que lhe per mjm ha dado pertemçe per direito e priuillegios ou per custume e huso boom…” (Carta de D. Fernando mandando o Juiz de Coimbra examinar os privilégios da Universidade e respetá-los, mantendo a jurisdição cível e crime do conservador; e ordenando ao alcaide que não solte os presos à ordem do conservador sem seu mandado (Doc. 255) // CUP. Vol. I. P. 274.)

[1295] Carta de D. Fernando determinando que o Conservador dos privilégios concedidos aos moradores da Almedina de Coimbra não prenda os oficiais do Estudo (Doc. 274) // CUP. Vol. I. P. 294.

[1296] См.: *Cruz Coelho M.H. de*. Coimbra trecentista… P. 77-79.

[1297] Carta de D. Afonso IV nomeando Afonso Pais, o Moor, consevador da Universidade de Lisboa (Doc. 110) // CUP. Vol. I. P. 132.)

[1298] “…vssedes pela guisa que per nos he mandado em os priuilegios e cartas nouamente per nos som dados. E outrosi mandamos que ajades tal mantimento que pela guisa que o aujam os conseruadores que ante forom homde al nom façades” (Carta de D. Fernando nomeando Afonso Martins Alvernás conservador do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 300) // CUP. Vol. II. P. 9..)

ряде документов особо подчеркивается необходимость повсеместного признания его полномочий[1299]. Его решения соблюдались всеми официалами королевства, причём предпочтение распоряжений официалов решениям консерватора могло быть допущено только с санкции самого короля[1300]. Именно корпорация университета, как основное заинтересованное лицо, контролирует предоставление консерватору подтверждающих его полномочия королевских грамот[1301]. Естественно, в грамотах особо подчёркивается и исключительность привилегий корпорации, основным воплощением которой остаются полномочия консерватора[1302].

Показательно, что именно в данном контексте происходит всё большая «институализация» обязанностей консерватора. Так, в 1367 г. было удовлетворено университетское прошение о том, что консерватор должен был давать аудиенции в особом месте – королевском дворце: на консерватора Жуана Эштевиша была подана жалоба, что он принимал школяров у себя дома, а не в здании королевского дворца в Коимбре и не у Кафедрального собора, как делали его предшественники, за что этого консерватора осудил и король[1303]. Такие вопросы репрезентации представлялись важными для утверждения корпорации как обладателя особого права.

Ещё важнее было то, что полномочия консерватора вписываются в систему общего королевского права. Они соотносятся с предписаниями об апелляции при дворе и полномочиями коррежидора комарки[1304]. Король ограничивает вмешательства корре-

---

[1299] “que o conseruador… podesse mandar conprir e guardar estas cousas suso ditas e que mandassemos que todas as Justicas dos nossos regnos tanbem das nossas terras comas das da Rainha e dos Jnfantes e de todollos outros que de nos terras teem aguardassem as ditas cousas susoditas”

[1300] “…nossa carta per que mandasemos per todo nosso senhorio e terras da dicta senhora Rainha e jffantes e outros sobredictos senhores que guardasen as sentenças e mandados do vosso conseruador e as as desem e mamdasem dar a execuçom e qualquer Juiz ou official ou teente vezes ou Juridição te que nom guarder as dictas sentenças ou sentença ou mandados e as nom der a execuçom que a dicta vnjuersidade as pudese citar e demander perante o conseruador sobresto nos parece que seria cousa muj graue e de gram dapno…” (Carta… (Doc. 305) P. 17)

[1301] “dizedes que nos a pitiçam da vnjuersidade dessemos nossa carta ao nosso conseruador” (Carta… (Doc. 305) P. 16-17.)

[1302] “que os ditos Reytores e Vnjuersidade acustumarom e aujam em custume… que quaees[quer] estudantes em o dicto studo e seus ofiçiaaes outrosy çitauam e faziam çitar seus deuedores e outras pesoas quaeesquer dos dictos Regnos que Eram obligados e theudos per qual rem qualquerque fosem perante conseruador que Era dado ao dicto studo” (Carta... (Doc. 380) P. 124.)

[1303] Carta de D. Fernando determinando ao conservador do Estudo Geral de Coimbra que dê audiências nos Paços Reais e que não leve pela administgação da Justiça mais dereitos do que no conselho (Doc. 249) // CUP. Vol. I. P. 269.

[1304] Carta de D. Fernando determinando que o Conservador da Universidade de Coimbra desembarga todos os feitos crimes ocorridos entre escolares ou seus familiares, ficando essa jurisdição a apelação a Corte e a correição ao Corregidor da comarca (Doc. 262) // CUP. Vol. I. P. 283-284.

жидора Гражданской палаты в суд [1305]. Таким образом в рамках всё более централизированной системы королевского права закрепляется судебная автономия университетской корпорации.

Также неслучайно, что именно клятву консерватора Эштевана Домингиша в 1368 г. можно назвать первым документально (в нотариальном свидетельстве) зафиксированной корпоративной процедурой. Перечисляются присутствующие магистры, доктора, отмечается наличие «многих школяров из корпорации», причём важно, что клятва принимается ими именно совместно ("seemdo juntos em congregaçom")[1306]. Сочетание различных «уровней» права особо подчёркивается в тексте клятвы: консерватор обязывался «для короля блюсти его право и для корпорации и университета – их», наряду с защитой «привилегий и свобод» *studium* и соблюдениями чистоты суда[1307].

Корпорация, оформлявшаяся на пересечении устной и письменной правовой традиции, осознавала необходимость полноценного включения во все её юридические поля, с чем связана и письменная фиксация обычаев, вызывавших споры[1308]. Пласт устных обыкновений и представлений о собственной роли, истоки которого можно искать ещё во времена первого пребывания в Коимбре, «оживал» и «укреплял» саму корпорацию – основой этого была должность консерватора. Так укрепляется связь корпоративного и общекоролевского права, причем при контакте с местными системами первое продолжает опираться на всю силу и авторитет второго.

7. Университет как совокупность факультетов

[1305] Carta de D. Fernando determinando que o Corregidor da casa do cível não tomasse conhesimento dos feitos que se tratavam perante o Conservador da Universidade de Coimbra, por ser contrário aos privilégios (Doc. 268) // CUP. Vol. I. P. 288.

[1306] "outrosy presentes os honrrados dom Joham afonso jm vtroque jure joham sanchez em degredos doctores e gonçallo miguez bacharel em degredos Rector e peo dominguez mestre de gramatica e lourenço anes procurador e outros mujtos scollares da viniuerssidade do studo da dita çidade seemdo juntos em congregaçom" (Certidão duma carta de D. Fernando e do juramento prestado pelo conservador da Universidade, Estevão Domindues (Doc. 257) // CUP. Vol. I. P. 276.)

[1307] "prometeo que bem e dereitamente obre do dito officio e que guarde a elRej o sseu derejto e aa dita vniuerssidade e studo o sseu e que outrosy cumpra e guarde e faça comprir e guardar os priuillegios e liberdades do dito studo e que bem e derejtamente ouça as partes cada que perante elle veerem sem outra malicia e engano pela guisa que he vso e custume do dicto studo" (Ibid. P. 276-277.)

[1308] "for a fejta de consentimento de toda vniuerssidade e statuida huuma constituçom e statuto que a dictavniuersidade em cada huum mes fezesse seus almotaçees" (Carta… (Doc. 260). P. 280.)

В правовых документах, связанных с университетом, безусловно, продолжала подчеркиваться основная деятельность университета: постижение наук[1309]. Важно отметить, что это приобретало значение не в риторике.

В соответсвии с описанными выше особенностями, в папских документах оказывалось приниженным понимание университета как корпорации, однако возрастало значение определённых направлений образования (собственно, факультетов), ради которых клирики покидали свои приходы. Причём, насколько можно судить, регламентация состава и иерархии факультетов (несмотря на чёткие указания ранних папских булл) оказывалась в руках просителей, в связи с чем границы *studium* раздвигались максимально широко.

Так, в булле папы Климента VI от 1350 г.[1310] содержится, очевидно, основанное на прошении подробное перечисление всех факультетов университета, на которые распространяется её действие. Причём заметна неустойчивость их состава – так, среди преподавателей снова возникают учителя Святого Писания, а после исчерпывающего списка следует добавление учащих и учащихся на *qualibet alia licita facultate*. Столь широкое описание свидетельствует о размытости границ *studium*, что позволило просителям, хотя бы формально, распространить действие привилегии на максимально широкий круг лиц. Особенно правомочным такое предположение кажется для университета во время его второго пребывания в Лиссабоне, когда стабильность его работы видится крайне сомнительной. Однако при этом нельзя не обратить внимание и на обратное: данной буллой снова легитимизируется *studium* как сочетание *facultates*.

В данном установлении кроме вывода университетского права за границы городских установлений можно проследить ряд других важных предписаний, опредлявших феномен университета. В ней последовательно говорится о присвоении степеней. Именно в связи с эти общность *studium* определяется набором факультетов – то есть преподавателей, которые могут даровать степень по той или иной дисциплине.

[1309] “E nom podem estar em asesego como lhes conpre pera aproueitamento de suas Sianças” (Carta… (Doc. 214) // CUP. Vol. I. P. 225)

[1310] Bula de Clemente VI para o Bispo de Évora, o Abade de Santa Maria de Alcobaça e o Prior de S. Vicente de Fóra, comunicando-lhes a dispensa e a concessão apostólicas da bula antecedente, e dando-lhes autoridade para a executarem (Doc. 177) // CUP. Vol. I. P. 190-191.

Интересна грамота 1357 г., которая запрещала преподавание в Коимбре высших наук «вне школ»[1311]. Её издание вызвано тем, что некоторые школяры в Коимбре вели занятия для других школяров «в своих домах и других местах», чем нарушали монополию корпорации. Так в ней содержится список того, что можно «читать» школяру вне университета, в который входят лишь «малые книги» (“liuros menores”) и ряд собраний светских королевских документов.[1312] Таким образом, речь идёт об экстраординарных, а не об ординарных книгах (“liuros mayores”).[1313] Можно, конечно, предположить, что в данном случае говорится о запрете преподавания и части экстраординарных книг, не указанных особо, однако едва ли в данном случае имелось в виду нетрадиционное разделение. По сути, речь идёт об экстраординарных лекциях, которые могли быть свободны для посещения и по форме преподавания. Эта грамота впервые определённо переносила связную систему *facultates* на внутреннюю структуры корпорации.

Университет как совокупность факультетов в королевском законодательстве возникает несколько позже, в первую очередь, в связи с описанным выше процессом папского признания полноценного статуса *studium generale* и дарования степеней.

Подробнее всего это отражает одна из грамот магистра Жуана 1384 г., подтверждающая внутреннее установление, принятое «ректорами, советниками и всей корпорацией»[1314] и вновь касающееся запрета для лиц, не обладающих степенью, преподавать университетские науки. Показательным представляется не только сам факт данного подтверждения, но и его сравнение со сходным документом коимбрского периода. Полем действия привилегий университетской корпорации, соответственно, нуждающимся в соответствующей регламентации, выступал весь город, сейчас же речь идёт о «публичных школах» (где можно преподавать с разрешения магистров)[1315]. Препода-

[1311] Carta de D. Pedro estabelecendo que não lecione for a da Universidade de Coimbra, com excepção de determinados matérias (Doc. 208) // CUP. Vol. I. P. 219.
[1312] “saluo de partes ou de regras ou de gatam ou de cartulla ou destes liuros meores e nom doutros liuros mayores” (Ibid)
[1313] То есть входивших в курс дополнительного, а не основного университетского обучения. О системе преподавания в Португальском университете см.: *Monteiro Pacheco M.C.* Trivium e Quadrivium // História da universidade em Portugal. Vol. I. T. I. (1290-1536). P.155-177.
[1314] “nos Rectores consiliarij ac tota vniuerssitas volentes” (Carta... (Doc. 379) P. 121.)
[1315] “statuimus vt quicumque bachalariorum sue scolarium in arte gramaticale seu in quacumque alia facultate seu scientia voluerunt docere siue jnstruere legat in scolis publicis vbi legunt Magistri et doctores ordinarij actum legentes” (Ibid.)

вание вне школ без предварительного экзамена запрещено, иначе в первый раз выплачивается штраф, во второй раз следует изгнание[1316].

Таким образом, постепенно формируется закреплённое подтверждением высшей власти ограничение университетской деятельности предписанными королевской властью кафедрами и, соответственно, факультетами. Они становятся устойчивым понятием, используемым в контексте королевского права, для описания правового и социально феномена университета.

***

В источниках рассматриваемого периода корпорация университета может выступать как авторитетный проситель от имени частных лиц перед лицом папы, что является как отражением общеевропейской тенденции, так и, очевидно, представлений, распространённых в Португалии. В связи с повышением престижа просители в супликах и ротулах отмечают свою связь с данной корпорацией, особенно в качестве преподавателя.

В то же время в документах о привилегиях клириков, отправляющихся на учение, центральной оставалось представление о *studium* без учёта наличия *universitas*. В таких условиях университет определяется уже не через состав корпорации, а через состав факультетов, который при этом остаётся размытым. Насколько можно судить, о факультетах как о полноценных корпорациях (аналогичным, например, парижским) речи не идёт. Непосредственное вмешательство короля в рассматриваемые процессы не представляется значительным, хотя остаётся важным его покровительство как определяющее для статуса университета.

На протяжении рассматриваемого периода при скудости риторики, посвящённой предназначению университета, удаётся проследить ряд важных особенностей эволюции понятий, используемых в связи с этой темой папской и королевской куриями. Университетская корпорация становится важным объектом (и субъектом) права в документах папской курии и королевского суда. Понимание университета как общности

[1316] “Jtem adhibentes statuimus quod nullus ausus sic docere siue jnstruere de aliqua facultate nisi fuerit examinatus et exprobatus per Magistrum aprobatum seu doctorem illius facultatis de qua ipse uult jnstruere seu docere si aliquis cuiuscumque condicionis seu status existent in hoc nostro studio contrarium fecerit si quod legar extra scolas publicas per Rectores et conseruatorem dicti studij… monitus nolluerit hobidiendo desistere…” (Ibid.)

факультетов, лишь робко проявляющееся в судебных актах, остаётся определяющей при трактовке университетских привилегий (как правило, исходящих от папской власти) местными церковными властями.

Таким образом, в рассматриваемый период ярко проявляется институализация университета как корпорации, которой сопутствует уточнение связанных с нею терминов, всё более приобретающих форму именно правовых понятий. Данному процессу сопутствует рост политического значения университета (его континуитет и авторитет становился важным для легитимации папской и королевской власти). Оказывает влияние развитие общего права (например, уточнение термина *studium particulare*).

Хотя понятие *estudo* сохраняет свою многозначность (например, говорится о пути к своему *estudo* при путешествии школяра[1317]), правовая, хозяйственная и политическая жизнь всё жёстче очерчивают поля его применения в отношении университетской корпорации. Важнейшим аспектом данного процесса стоит признать первые случаи последовательного объединения различных сторон *universitas studii*. Ярким примером этого представляется распространение понятия *honra*: достоинство университета включает как представление о значении учёности в жизни королевства, так и набор привилегий и установлений, для которых оно уже может считаться основанием. Эта единая система ярко проявляется как в судебных тяжбах, так и в политической риторике.

[1317] “el entende ora hir a sseu estudo for a do nosso Regno pera fazer seruiço a deus” (Carta de D. Fernando ao concelho de Lisboa sobre a ajuda a dar a Frei Rodrigo de Sintra que ia estudar for a do Reino (Doc. 339) // CUP. Vol. II. P. 73.

Глава 3. Эволюция университета как социально-правового феномена при первых королях Авишской династии (кон. XIV – XV вв.)

Заключительная глава данного исследования посвящена проблеме эволюции феномена университета и его понимания в период правления первых королей Авишской династии. Круг основных источников в данный период остаётся прежним: королевские грамоты, папские послания и внутрикорпоративные установления. При этом значение последних растёт. Стоит ещё раз отметить завершение «картуляризации» университетского права в рассматриваемый период: окончательно сложился корпус Зелёной книги. Для эволюции статуса университета важно формирование первого корпуса королевского права, Установлений короля Афонсу V, также этот контекст значим для анализа развития правовых понятий, связанных с университетом. Кроме того, в контексте общекоролевского права всё больше внимания уделяется учёности. Так, король Дуарте во вступлении к своим Установлениям описывает справедливое судебное решение как соединение открытого понимания (*entender*) правды и учёного знания (*sçiencia*) законов и обычаев[1318], далее говорится, что плохо справляться с обязанностями судья может «по недостатку учености или доброго и великого обычая»[1319].

Хотя историки склонны подчёркивать влияние университета на распространение общего права в Португалии[1320], степень этого влияния едва ли стоит считать большой.

1. Представления о предназначении университета

Для рассматриваемого периода достаточно многочисленны источники, позволяющие судить о концепциях, связанных с представлениями о целях существования *studium*. Следует выделить тексты, связанные с королевской, церковной властью, а также самой университетской корпорацией. Особо стоит обратить внимание на то, что данные тексты могут сочетать теорию (например, роль *studium* в идеальном управле-

[1318] “quetinhagrande E boom entender de mostrador de uerdade per uerdadeiro Juizo natural E boa sçiencia com practica das lexes… E custumes…” ([Prefácio] // OD. P. 39 (Fl. Ir))
[1319]“nem bem poderom entender per mjngua de sciencia ou de boom E grande costume (Ibid. P. 39 (Fl. Iv))
[1320] *Almeida Costa M.J. de.* O Direito (Cânones e Leis) // HUP. P. 271-283.

нии государством) и практику, подразумевая конкретный Лиссабонский университет и его положение в обществе.

1.1. Представления о предназначении университета в источниках, связанных с королевской властью

В начале XV в. в Португалии создаются первые теоретические произведения, где упоминается университет в контексте политической и моралистической риторики. Наибольший интерес представляют творения так называемых Авишских принцев, сыновей короля Жуана I, на которых оказала большое влияние гуманистическая традиция[1321]. Речь идёт, главным образом, о произведениях инфанта Педру, впоследствии бывшего регентом при малолетнем короле Афонсу V. Как отмечено португальскими исследователями, в этих источниках впервые со времён грамот короля Диниша даётся последовательная оценка деятельности университета в широком контексте жизни королевства[1322].

Инфант, получивший прекрасное образование[1323], которое он продолжил в ходе путешествий по европейским странам[1324], в своих сочинениях пытался сочетать как теорию античной традиции, так и собственные наблюдения за жизнью Португалии и иных стран. В трактате «Книга о доблестном благодеянии»[1325], созданном под влиянием трудов Сенеки и Цицерона, много внимания уделено роли мудрости и мудрецов[1326]. В центре внимания автора оказывается образ мудрого государя, однако основой служат не библейские цари, как в рассматривавшейся ранее кастильской традиции, а пред-

---

[1321] См.: *Gouveia Monteiro J.* Orientações da corte na 1ª metade do séc. XV: a literatura dos príncipes de Avis // Vértice. 2 sér. Augosto de 1988. P. 89-103.

[1322] *Mattoso J.* A Universidade e a Sociedade // HUP. P. 321.

[1323] Согласно «Хронике короля Афонсу V» Руя ди Пины: “foy bem latinado, e assaz mistyco em ciencias e doutrinas de letras, e dado muyto, elle tirou de latym em linguajem o Regimento de Pryncipes, que Frey Gil Correado compos, e assy tirou o lyvro dos Offycios de Tullio, e Vegecio de Re Militari, e compos o livro que se diz de Virtuosa Bemfeytoria com huma confysam a qualquer cristão muy proveytosa” (Chronica do Senhor Rey Dom Affonso V // Collecção de Inéditos de História Portugueza. T. I. Lisboa, 1790. P. 433 (Cap. CXXV)).

[1324] Многочисленные путешествия Педру стали причиной его прозвища: Infante de Sete Partidas.

[1325] *Infante D. Pedro.* O Livro da Viruosa Benfeitoria // Obras dos Príncipes de Avis. Porto, 1981. P. 525-763.

[1326] См. Подробнее о метафорах, связанных с понятием *sapientia* в рассматриваемый период: *Gomes S.A.* As Metáforas da “Sapiência”: Em torno das arengas diplomáticas medievais // Biblos. Nova série. 2007. V. P. 89-107.

ставления Платона о правлении философов[1327]. Для этой политической модели необходима поддержка постоянного преподавания (“studos continuados”), что предполагает создание университета (“uniuersidade solemne”), который вёл бы борьбу с невежеством: в нём мудрецы могли бы беспрепятственно предаваться учёным трудам[1328]. В результате государство, получив множество летрадуш, должно приблизиться к процветанию.

Достаточно подробно Педру описывает изменения в различных социальных группах: говорится о появлении достойных священнослужителей (причем как в приходах, так и капеллах сеньоров), в результате чего «лучше и красочнее» станут молитвы, обращённые к Господу; кроме того, мудрецы будут помогать государю в управлении мирянами[1329]. Образованию клириков также посвящён пассаж в знаменитом письме, отправленном Педру во время одного из путешествий из Брюгге своему брату инфанту Дуарте, наследнику престола. В связи с университетом нём идёт речь, в первую очередь, о необходимости хорошего знания латыни в среде высшего духовенства[1330].

В письме перечислены и другие следствия процветания университета (аналогичные идеям, изложенным в «Книге о доблестном благодеянии»), которые должны составить славу и честь королевства. Важно при этом отметить, что данные рассуждения органично сочетают теоретическую основу с сугубо практической направленностью, имея не только риторическое значение. Характерно требование увеличения числа летрадуш в среде королевских официалов, следствием которого должна стать большая конкуренция между ними за то или иное место в условиях возможности выбора между несколькими достойными кандидатами и, соответственно, большая ответственность

[1327] “…Saybhamos que os beneffiçios perteeçentes a ello som partidos em tres deferenças. E o primeyro he fundado em huum uerdadeyro dizer do philopho plato alegado em o livro da uida philosophal, onde he scripto que stonçe se deue chamar bem auenturado e glorioso o mundo, quando regnam os sabedorers, per guisa que a sabedorya e o real poderyo seiam muytos em huma persoa. E prinçipe e sabedor todo seia huma cousa… (*Infante D. Pedro.* O Livro da Viruosa Benfeitoria. Liv. II. Cap. XXII.)

[1328] “Por tanto he cousa neçesarya de sse tirar a ynorançia per studos continuados, os quaaes deue soportar qultquer senhorio que os pode manteer, ordenando uniuersidade solemne. En que os sabedores que som os olhos em a comunydade, uiuendo em exerçiçios scolasticos, consyrem todalas cousas per suas artes” (Ibid.)

[1329] “Per esta guisa enfloreçeria a coroa reall com muytos letrados.E os rrectores das egreias seriam prudentes.E as capeellas dos senhores andariam hornadas.E seriam melhores e mais coloradas as supplicaçoões. E o poboo leygo nunca tam mal seria rregido pollos que fossem sabedores, que mayor proueyto nom tirassem, que dos ignorantes que assy meesmos empeeçem, a a outrem nom prestam” (Ibid.)

[1330] “…he auido por grande mingoa e mais pertençentes serem ordenados por se os prelados não escusarem que por mjngoa de latynados não poderão ter esta ordenança a mym pareçe que a vnjuersidade do uossa terra deuja ser ser emendada…” (A carta do infante D. Pedro enviada a D. Duarte, de Bruges, sobre a reforma da universidade de Lisboa e instituação de colégios universitários (Doc. 856) // CUP.Vol. III. P. 312.)

выбранного кандидата[1331]. Насколько можно судить, подобное описание продуманной стратегии влияния королевской власти на состав официалов отражает общие тенденции, характерные как для Португалии, так и для других европейских государств[1332] и позволяющие судить о существовании представлений о прочной связи университета и королевской администрации.

Подробно описан и ряд других практических вопросов. Материальные трудности университета Педру предполагал решить на основе опыта других университетов (упоминаются Оксфорд и Париж): он указывает необходимость создания коллегий – причем как монашескими орденами, так и капитулами[1333]. В них бывшие ученики оставались бы в качестве преподавателей, а образование было бы бесплатным[1334]. Особо оговаривается необходимость устава, который должен написать кто-то из тех, кто учился в названных университетах[1335]. В данном случае также стоит обратить внимание на ориентированность коллегий на последующую «практическую» пользу: образование в них должно было оплачиваться теми церковными корпорациями, которые впоследствии должны были получить оттуда образованных священнослужителей.

Такая стратегия рассматривалась исследователями как «своевременная и действенная»[1336], однако не была приведена в жизнь ни королём Дуарте, ни самим Педру во времена регентства. Несмотря на это, образ университета как органичной части раз-

---

[1331] “e assy creçerião os leterados e as sçiençias, e os senhores acharião donde tomassem capellães honestos e entendidos e quando taes promouesem maom serião desditos e atem dysto se seguyria que uos açhareis leterados pera offiçiaes da justiça, e quando alguns uos desprouuesem tereis donde tomar outros, e eles temendo sse do que poderja aconteçer serujrão melhor e com mais diligençia e destes uerião bons benefiçiados que serião bons electores, e des hy bons prelados bispos e outros… e pareçe me senhor que se uosa merçe ysto quisese mandar auerja grande honrra a terra e proueyto por azo da sabedotya…” (Ibid. P. 313.)

[1332] *Moraw P.* Careers of graduates // HUE. P. 266-267.

[1333] “Primeiramente que na dita vnjuersidade ouuese dez ou mais colegios em os quaes fosem mantheudos escolares pobres e outros ricos viuessem dentro em eles aas suas proprias despesas… a ordenança desto he tal em a çidade de lisboa e emseu termo ha davniuersidade cinquo ou seis jgrejas, e em aquestas se podiam bem fazer ououtros tantos collegios… e ajnda os bispos com seus Cabidos poderião fazer cada huns colegios pera seus naturaes, e os monges pretos, outrosy pera sy, e os conegos regrantes outro, e os monges brancos outro e ordenasem se estes colegios por maneyra dos de vxonia e de paris…” (A carta… (Doc. 856) P. 312-313.)

[1334]“E esta yrmyndade poderya o regno fazer ligeyramente, mandando que cada huum bispado e religiom ordenassem çertis colegios.E os studantes que em elles ouuesem rreçebendo seus graaos fossem leentes per çertos anos. Segundo se cotuma em paris e em uxonya, onde aos mestres se nom paga preço polla ensinança que geeralmente outorgam porque em suas lecturas som obrigados per iuramento” (*Infante D. Pedro.* O Livro da Viruosa Benfeitoria. Liv. II. Cap. XXII.)

[1335] “aquesto auya mester bons hordenadores em o começo… deujão ser taes ordenadores que ja estiuerão em as ditas vnjuersidades bons homens e aujsados dos custumes, ou mandardes a alguem que uos escreuese o regimento dos ditos collegios” (A carta… (Doc. 856) P. 313.)

[1336] *Moreira de Sá A.* A “Carta de Bruges” do Infante D. Pedro. Coimbra, 1952. P. 5-6.

личных областей жизни королевства, где так или иначе востребована образованность, представляется важным изменением в системе представлений португальской элиты. И именно такое его положение, согласно сообщению источника, составляет «славу и честь» державы. Стоит особо отметить, что важнейшей из этих сфер, с точки зрения инфанта, являлось дело благочестия: истинное служение Господу, невозможное без мудрости. Причём воспитание священнослужителей понималось как забота королевской власти.

Так рождается новый образ университета, в котором заметны значительные отличия от представлений XIII-XIV вв. В данном случае изменение модели «королевской мудрости», использование платоновского идеала подразумевает рост роли «мудрецов» во всех сферах жизни общества. Гораздо меньше значения придается университету как «закрытому» центру мудрости, для которого в большей степени отводилась консультативная роль (подобно описывавшемуся ранее кастильскому образу Афинской школы). Важно отметить, что в обоих анализируемых текстах университет рассматривается как принадлежащий всему королевству (земле, “vnjuersidade do uossa terra”)[1337], а не лично королю, что было обычно для текстов времён короля Диниша.

Интересно, что выбор основных аспектов «пользы» университета прямо не связывается с набором факультетов. То внимание, которое уделяется образованию клириков, можно объяснить отмечаемым хронистами особым вниманием Педру к делам церкви и проблемам благочестия[1338]. Но, в любом случае, инфант исходит из своего представления о практических нуждах королевства, прямо не обращаясь к традиционной системе дисциплин.

Такое отношение к *studium* не было исключением в источниках, связанных со светской властью. Можно отметить усиление внимания в королевских грамотах к ценности учебного процесса (ранее остававшемуся вне предписаний письменного права) как аргументу в юридической риторике. В грамоте Жуана I, освобождавшей университет от воинской повинности, отмечается, что это делается, так как преподаватели

[1337] *Fonseca J.A. da.* A “Virtuosa benfeitoria” e o pensamento político do infante D. Pedro // Biblos. 1993. Vol. LXIX. P. 44.

[1338] “honrrou muyto as pessoas eclesyasticas a que sempre se escusou dar suas maãos a beijar, nem consentio estarem em giolhas ante elle” (*Ruy de Pina.* Chronica do Senhor Rey Dom Affonso V… P. 433.)

должны читать лекции, а школяры учиться, не занимаясь ничем иным[1339]: университет как учебный центр постепенно осознается частью «государственной системы», наравне, например, с армией. Более того, последовательно подчёркивается, что для королевства важно именно беспрерывное функционирование университета[1340].

Для первых государей Авишской династии (как и для инфанта Педру) свойственен особый акцент на духовных обязанностях *studium generale*, связанного с властью монарха. Так, при передачи во владение университетом прихода Св. Николая, король Жуан I отмечает, что делает это, так как университет благодетелен и славен как в мирских, так и духовных делах[1341]. Подобное отношение можно проследить и в документах, связанных с инфантом Энрике Мореплавателем, который впервые предстает как покровитель университета в 1431 г., но, возможно, был связан с ним и раньше[1342].

Представления о том, что излагаемая Энрике система преподающихся предметов связана с идеей воспитания будущих навигаторов, уже давно признана частью мифологии[1343]. Сам инфант достаточно подробно описывает, ради чего осуществляется поддержка университета. В отличие от сочинений инфаната Педру, функции *studium generale* прочно связываются с системой старших факультетов, однако особо отмечается роль университета как службы Богу, в которой совмещается мирское и духовное. В данном контексте возвращение к образу «чистой и истинной мудрости, посредством которой освещается мир»[1344], представляется частью сложившейся в первой половине XV в. традиции понимания предназначения университета.

[1339] “porquanto som ocupados dauerem de leer e os dictos scolares dauerem daprender E porqunato he nossa merce de nom seerem doutros encargos ocupados…” (Carta de D. João isentando os lentes e escolares do Estudo Geral de Lisboa da obrigação de terem cavalos e armas (Doc. 451) // CUP. Vol. II. P. 198.) Данный источник является важным свидетельством значительного числа мирян среди членов корпорации Португальского университета к концу XIV в.

[1340] “pera os leentes seerem bem paguados e os scollares nom seerem absemtes” (Carta de d. João I nomeando Lorenço Martins provedor e recebedor das rendas das Igrejas e dos direitos do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 661) // CUP. Vol. III. P. 79.)

[1341] “En como a vniuerssidade do studo que esta em a nossa muy nobre leal çidade de lixboa he cousa tam honrrada E tam proueitossa assy no espirituall como no tenporall…” (Carta de D. João ordenando que a Universidade do Estudo de Lisboa tomasse posse da Igreja de S. Nicolau (Doc. 926) // CUP. Vol. III. P. 396.)

[1342] *Moreira de Sá* A. O Infante D. Henrique e a Universidade. Lisboa, 1960. P. 49-51.

[1343] Ibid. P. 65.

[1344] “Porem eu deseiando fazer seruiço ao muy alto deus que he pura e uerdadeira sabedoria polla quall todo o mundohe alumynado E deseiando bem e acrecentamento destes Regnos espicialmenteem sabedoria donde todo bem naçe e entendendo que sse a deta vniuersidade teuesse morada e casas de seu que esto seri aazo de mais seu assego e firmidooe pera os detos Regnos senpre em ssy terem sabedores assy pera defensan a santa fe catolica como os beens tenporaaes E ajnda pera saude dos corpos e pera todos outros boons emsinos e

Правление короля Афонсу V считается наиболее благоприятным для Португальского университета в XV в.[1345] Это время известно как эпоха расцвета придворной культуры[1346], в хронистике сохранились сообщения об основании придворных школ для изучения «достойных книг»[1347], многие исследования посвящены случаям выделения средств для португальцев, желавших получить образование за границей. При этом сохранились распоряжения короля, адресованные приближённым и призывающие обучаться в Лиссабонском университете[1348]. В целом, университетская политика короля рассматривается исследователями как сочетание усиления контроля и материальной и правовой поддержки[1349]. Считается, что Жуан II, наследник Афонсу V, проявлял гораздо меньше интереса к университету и наукам, в связи с чем ряд начинаний не получил продолжения. Так, на Кортесах 1482 г. представители сословий просили у короля Жуана II денег на содержание учащихся (“a alguuns que no estudo e em outras partes stam”), апеллируя при этом к их пользе и службе королю[1350], на что был получен уклончивый ответ[1351]. Впрочем, А. Морейра ди Са предполагал, что подобные ограничения были связаны с экономическим кризисом в стране[1352].

Крайне интересно развитие представлений о роли университета в таких условиях.

---

crecerem senpre em elles” (Carta de doação à Universodade do Estudo de Lisboa das casas que o Infante D. Henrique comprara na frequesia de S. Tomé (Doc. 956) // CUP. Vol. IV. P. 28-29.)

[1345] *Mattoso J.* A Universidade e a Sociedade… P. 314-317.

[1346] *Gomes S.A.* D. Afonso V. Lisboa, 2009. P. 183-184.

[1347] “dizendo elle que suas mesas devyam ser escollas de sua Corte, pera que custumava mandar ler proveitosos lyvros, ter praticas e disputa, de que se tomava muyto ensino (*Ruy de Pina*. Chronica de el-Rey D. Affonso V. P. 754.)

[1348] “Nos hordenamos ora que diogo da cunha fidalgo de nossa cassa aprenda no nosso estudo da cidade de lixboa” (Carta de D. Afonso V ordenando a Diogo da Cunha, fidalgo da casa real, que aprendesse no Estudo Geral de Lisboa e concedendo-lhe determinada quantia de moradia para seu mantimento (Doc. 1708) // CUP. Vol. V. P. 349.)

[1349] *Gomes S.A.* D. Afonso V... P. 204-211.

[1350] “Item Senhor outro dinheiro se gasta de vosa fazemda que daees a allguuns que no estudo e em outras partes stam teemças que sam bem scusadas seus padres os mamtenham como poderem pois lhes mais deuem que vos trabalhem se de studar e saber e seerem taes que mereçam os beneficios aquelles que pera ello forem E os outros nos oficios de vossas casas de rellaçoees e nas coreições de vosos regnos se deuem auer por comtemtes seerem aquasalhados E vosa fazemda seja por ora delles aliuada E nom ajam as teemças que ateequi ouuerom e daqui avamte nom ajam outras nem se ponham e esto sera vosse Seruiço” (Capítulos de Cortes sobre tenças, dadas aos escolares do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 2949) // CUP. Vol. VIII. P. 48)

[1351] “Respomde elRey que pedem bem E que cree que hi nom haja taees teemças E se as hi ha que tem temçam de as tirar” (Ibid.)

[1352] Moreira de Sá A. Introdução // CUP. Vol. VIII. P. VIII.

Афонсу V в послании будущему королю Жуану II в 1479 г. (незадолго до временного отхода от управления государством) определяет функции университета как обучение католической вере и советы для государей[1353]. Таким образом, в данный период происходит возвращение к традиционной модели участия университета в жизни королевства, более строго связанной с образом справедливого государя. Этот образ соотносится с риторикой вступления к Установлениям короля Афонсу[1354], где на основе уже не раз упоминавшегося Вступления к Институциям говорится о законах и оружии ("Armas e Leis") как основе процветания государства[1355]. Хотя данное произведение создано еще во время регенства инфанта Педру, оно, безусловно, отражает тенденции, сохранившиеся и после отдаления инфанта от власти. Акцент делается именно на образе справедливого правителя (с особым вниманием к традиции римского права, в связи с которым важность приобретает именно университетское образование)[1356].

Далее риторика королевской власти продолжала меняться при сохранении основных тенденций. Так в послании короля Жуана II папе Иннокентию VIII, предположительно датируемом 1486-1487 гг.[1357], она сближается с риторикой папской курии

[1353] "… o grande carguo que temos da honeuersidade e estudo de lixboa por ser cousa que tamto a nos E a todo bõo Rey pertemçee de teer em seus Regnnos omde se acham os sabedores asy pera ensinarem a samta feee catolica como pera acomselharem os primçepes em sua conçiençia e justica pello quall nos determjnamos…" (Carta de D. Afonso V a seu filho, futuro D. João II, comunicando que lhe deixa todos os seus cargos menos o de Protector da Universidade de Lisboa que guarda para si e lhe roga manter todos os privilégios e liberdades da Universidade (Doc. 2800) // CUP. Vol. VII. P. 480-481.)

[1354]"Todo o poderio e conservação da Republica procede principalmente da raiz e virtude de duas cousas, a saber, Armas e Leis; e per vigor delas ambas juntamente o Império Romano foi, nos tempos passados, entre todas as nações triunfante e será, com a graça de Deus, ao diante sempre anteposto. E pero que estas duas cousas ambas juntamente sejam em si muito virtuosas e de grande valor, sendo porem ambas apartadas uma da outra não podem atualmente durar por longo tempo pela grande indigencia é tão conjunta entre elas que necessariamente faz uma conseguir a outra isto se vê claramente por evidente experiencia : ca o estado militar por bem da justiça é colocado em bom assecego, e a Justiça, por defendimento das armas, é consevada em seu verdadeiro ser e trazida a fim de boa execução" (

[1355] Об этой риторике см.: *Caetano M.* História… P. 535-538.

[1356] О динамике права как основы королевской власти, дополняющей и замещающей представление о её сакральности в позднее Средневековье см.: *Хачатурян Н.А.* Король-*sacre* в пространстве взаимоотношений духовной и светской власти в средневековой Европе (морфология понятия власти) // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. М., 2006. С. 19-28.

[1357]Carta de D. João II para o Papa Inocêncio VIII recomendando a causa da Universidade de Lisboa, citada perante a Cúria pelos cónegos do Reino, que se negavam a contribuir para a sustenção dos estudos universitários (Doc. 3139) // CUP. Vol. VIII. P. 198. Он сохранился в составе собрания, «Писем великих мира», составленных Франсишку Родригишем Лобу в 1612 г., рукопись которого с 1843 г. хранится в Британской библиотеке. (Cartas dos Grandes do Mundo coligiadas por Francisco Rodrigues Lôbo. Carta dos Reis, Senhores e Homens Insignes Portugueses. Coimbra, 1934. P. 32-33.) Полноезаглавиерукописи: "Cartas dos grandes do Mundo, de Papas, Emperadores, Reis, Respublicas, Potentados e homens insignes, tiradas de diversos lugares de autores graves, colhidas de varios archivos, traduzidas de diferentes linguas por Francisco Rodrigues Lobo" (Cf.: *Jorge R.* Prefácio // Cartas dos Grandes do Mundo... P. VII.) Вероятнее

(что, вероятно, связано со спецификой источника)[1358]. В преамбуле Статутов короля Мануэла подробно описан «механизм» государственного управления, где находится место и для проповедников, и для знатоков общего права, на которых мог бы положиться государь[1359].

То, что покровительство университету является атрибутом любого достойного государя (в сочетании с заботой о душах подданых, поисками справедливости, желанием процветания мудрости), безусловно, оставалось очевидным на протяжении всего XV в. В зависимости от выбора «основной характеристики» идеального государя меняется описание его «важнейших обязанностей» перед своим университетом (обеспечение жалования и т.п.), а также и модель самого *studium generale* в риторике (например, упоминание дисциплин и факультетов). Но, в любом случае, уже сама риторика подразумевает личную королевскую заботу как о хозяйственных, так и учебных делах высшей школы. Более того, оформляется идея покровительства университету как преемственной обязанности португальских королей, что находило выражение в существующей практике и действующем наборе сохранившихся привилегий. Формируется поли-

---

всего, автор опирается именно на собрание португальского архива, скорее всего Торри-ду-Томбу(Ibid. P. XII.), но в данный сборник включены и переведены различные памятники, так что сложно сказать, каков был изначальный текст.

[1358]"De quanta consideração e proueito seja nas cidades e Reinos o exercicio das letras e faculdades, seja nas cidades e Reinos o exercicio das letras e faculdades, se vê claramente nos que carecem delas: que polla maior parte andão em dissensões e guerras dos corpos e das almas, porque sempre os agrestes e indoutos custumam a ser injustos e menos afreados da razão; e pollo contrario os que sabem, são iguais e viuem em um moderado limite nos bens e males, tratando com mais cuidado das cousas temporais e do espirito. Como isto assim seja com muita rasão, os Reis meus antecessores instituirão neste Reino estudos de boas artes e disciplinas, os quais querendo acrecentar elrei meu Senhor e pai Dom Affonso, impetrou Letras de sumo pontifice pera que das prebendas dos conegos deste reino se tirase cada anno certa suma de dinheiro para reparação dos estudos e estipendio dos mestres e doutores da Vniuersidade de Lisboa." (Carta… (Doc. 3139). P. 198.)

[1359] "Antre as cousas necessarias ao bom regimento dos regnos consiramos como ao rey pertence promover seus subditos per virtudes ao fim sobrenatural e bem aventurança pera que fomos criados ordenando estabelecendo lex justas onestas posivees proveitosas aas almas corpos honrras e fazendas de todo seu povoo e senhorio galardoando os virtuosos castigando os quebrantadores da paãz assesego e justa comunicaçam que seus vassalos devem teer huuns com os outros pera o qual he necessario o principe teer grande cuidado e desejo que em a sua provincia aja copia e abastança de homêes de boas manhas industria sabedoria e outras cousas utiles aa comunidade principalmente studo de leteras pera emsinar as almas em a sanctissima fee e doctrina de Christo nosso Redenptor pella sacratissima theologia pera reger e governar a Sancta Igreja e a republica Christãa em boõs custumes paz e tranquilidade per os sagrados direitos canonicos e sanctas leis pera saber curar corpos pella sciencia e arte de medecina e outras artes sciencias que pera o sobredicto servem sem proveytosas…" (Estatutos Manuelinos… P. 29.)

тическая и правовая традиция, проявляющаяся и в грамотах инфанта Энрике 1431 г.[1360], и в послании Жуана II, и в Статутах короля Мануэла[1361].

1.2. Представления о предназначении университета в источниках, связанных с церковной властью

Достаточно многочисленны примеры риторики, посвящённой роли университета и в документах, связанных с церковными властями. Главным образом это папские буллы. В данных источниках сочетается как риторика и правовые представления, характерные для папской курии, так и особенности стиля автором прошений.

Как правило, в этих документах предстаёт уже развитое представление об особенностях существования *studia generalia*, соотносящееся с общеевропейским опытом. Наиболее важной, конечно, остаётся мысль о роли университета как об опоре веры в том или ином регионе (*regio*). Эта идея (например, в папской булле Пия II от 1461 г.) дополняется указаниями на важность изучения права, причем как для частного, так и для государственного блага ("tam publica quam privata res")[1362]. Таким образом, и в данном случае находит отражение уже отмеченное в риторике португальских королевских документов представление об университете как о соединении духовного и мирского начал. В булле Сикста VI от 1474 г. отмечается, что без обеспечиваемых университетским образованием светских дел не было бы возможно осуществление дел духовных, а за *literati* закрепляется задача: направлять человеческие нравы[1363]. В связи с этими иде-

---

[1360]"em como a vniuuersidade do studo desta cidade de lixboa fosse des longo tenpo feto e criada pellos Reis antigos E ajnda pello dito Rej meu senhor e padre e dotado per os padres santos de Jgreias…"

[1361] "esto ham de fazer e comservar os principes fundando studos em os lugares notavees de seus regnos dotando-os de sofficiendas rendas favores e liberdades homrras e privilegios pello qual os illustrisimos reis de Portugal meus antecessores fundaram studo geral nesta cidade de Lixboa…" (Estatutos Manuelinos… P. 29.)

[1362]"In supreme dignitatis apostolice specula, licet immeriti, disponente Domino, constituti, ad universas fidelium regiones eorumque profectus et commoda tamquam universalis gregis Dominici pastor comisse nobis speculationis atiem quanto ex alto nobis permittitur extendentes, fidelibus ipsis ac acquirenda literarum studia per que divini nominis fideique catholice cultus protenditur, iustitia colitur, tam publica quam privata res utiliter geritur eisqueprosperitas humane conditionis augetur, libenter favores gratiosos impendimus ac oportune commoditatis auxilia liberaliter impartimur et hiis que propterea procesisse noscuntur, ut litigiorum anfratibuset dispendiis summo firma, perpetua et illibata persistant, cum a nobis petitur, apostolici munimus adiicimus firmitatem". (Bula do Papa Pio II impondo perpétuo silêncio sobre a causa movida à Universidade de Lisboa a propósitoda igreja de S. Pedro de Eiras, no Bispado da Guarda (Doc. 1957) // CUP. Vol. VI. P. 190.)

[1363] "persone litterarum scientia perdite, per quarum ingenia mores hominum diriguntur, divina lex interpretatur et tam publica quam privata res bene et salubriter gubernatur, temporalium, sine quibus spiritualia

ями забота о процветании науки провозглашается важной целью папской власти, и делается это ради мирского изобилия и духовной чистоты королевства и его лей.[1364]Именно для поддержания процветания *studium* могут осуществляться *reformationes* и *restaurationes* университетов[1365].

Подобная риторика, по сути, представляла собой подтверждения папой действий светского покровителя университета, в данном случае, короля. Соответственно, в буллах повторялись ставшие формальными сообщения о процветании наук в университете-просителе (например, в булле 1477 г.[1366]). Данный процесс во многом определяется значительной формализацией структуры документов папской канцелярии.

В буллах рассматриваемого периода можно обнаружить ряд концепций, проникновение которых в Португалию представляет определённый интерес. Так, в послании антипапы Иоанна XXIII (1411 г.) при описании правового статуса университета противопоставляются привилегии и риторика, связанные с местами, где процветают науки – и привилегии, ориентированные на преподавателей и студентов. Предпочтение отдается последним[1367]. Таким образом, отходит на второй план концепция университета как

---

diu subsistere non possunt, rerum fruantur opulentia, et ut premissa commodius adimplere possit, huiusmodi statum quandoque commutat, prout catholicorum regum exposcit devotio, cause rationabiles suadent et id in Domino conspicit salubriter expedire". (Bula do Papa Sisto IV concedendo à Universidade de Lisboa, uma conezia de cada uma das dioceses de Portugal (Doc. 2580) // CUP. Vol. VII. P. 249.)

[1364]"ut regna et regnicole predicta, sicut rerum temporalium affluentia et fidei puritate fulgebant, sic renovata et restaurata Studii eiusdem iocunditate florida magistrorum, legentium et studentium scientiarum ubertate preeminerent... " (Bula do Papa Pio II confirmando e completando a união feita pelo Papa João XXIII de várias igrejas à Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 2044) // CUP. Vol. VI. P. 279.)

[1365] "sic renovata et restaurata Studii eiusdem iocundidate florida magistrorum, legentiun et studentium scientiarum ubertate preemineant et gratuentur…" (Bula do antipapa João XXIII encarregando o Prior do Mosteiro de S. Vicente de Fora de dar execução à bula que ordenava se anexassem ao Estudo Geral de Lisboa uma igreja de cada bispado e uma do Padroado Real para melhor se poderem sustentar os lentes (Doc. 614) // CUP. Vol. III. P. 20.)

[1366] "nobis exposito quod in universitate Studii Ulixbonensis plures in omnibus scientiis legentes deputarentur, quorum legentium proventus adeo tenues et exiles erant quod ipsi ex eis se decenter sustentare et onera eis incumbentia commode supportare non poterant et propterea Universitas ipsa in personis legentibus ydoneis defectum patiebatur non modicum ac illi qui ad legendum et docendum ydonei erant absque emolumento onus legendi et docendi assumere nollent…." (Bula do Papa Sisto IV encarregando os bispos de Tânger, Safim e Foliense de averiguar o fundamento de quanto referia o arcebispo de Lisboa sobra a concessão com vista ao aumento dos salários dos Doutores e lentes da Universidade de Lisboa (Doc. 2730) // CUP. Vol. VII. P. 407.)

[1367] "Dum attente considerationis indagine perscrutamur quod per litterarum studia, cooperante illo a quo omnium carismatum dona proveniunt, viri efficiuntur studii eruditi, instruuntur rudes, provecti ad altiora concrescunt et fides catholica roboratur, libenter non solum loca, ubi huiusmodi pollent studia, sed etiam legentes et studentes in ipsis, eos potissime qui scolasticis laboribus et sudoribus diuitius insudantes, demum graduum seu honorum titulis in eisdem insigniri meruerunt, spiritualibus et temporalibus antidotis sive donis, prout nobis ex alto permictitur…" (Bula do antipapa João XXIII encarregando o Prior do Mosteiro de S. Vicente de Fora de dar execução à bula que ordenava se anexassem ao Estudo Geral de Lisboa uma igreja

«привилегированного места» в отличие от университета как корпорации. История этих концепций в папском законодательстве XV в. нуждается в дальнейшем изучении, но показательно, что впоследствии именно люди – преподаватели и студенты – оказываются основным объектом рассмотрения в папских буллах[1368].

Безусловно, остаётся важной риторика, связанная с необходимостью образования клира[1369]. О сохранении актуальности данной проблемы может свидетельствовать сообщение капитула Коимбры об особой пользе учения (“a storia das letras”) для клириков[1370], сделанное в дарственной грамоте, созданной при основании университета в Коимбре, несостоявшегося проекта инфанта Педру.

В целом, насколько можно судить, в рассматриваемый период документация, посвящённая университетам, приняла регулярный характер, непосредственно не связанный с папской политикой. Так, полностью подтверждается статус привилегий, дарованных антипапой Иоанном XXIII, несмотря на одиозность данной персоны в глазах последующих пап[1371]. Соответственно, рассмотренная риторика касается, в первую очередь, общих представлений об особенностях *studia generalia*, а не специфики восприятия папской властью ситуации в Лиссабонском университете. Однако представля-

---

de cada bispado e uma do Padroado Real para melhor se poderem sustentar os lentes (Doc. 614) // CUP. Vol. III. P. 19.)

[1368]Например: “In superna militantis Ecclesie statione, licet inmeriti, superna dispositione locati, dignum censemus et debitum ut personis, litterarum studiis insentibus, per quas divini nominis et fidei catholice cultus protenditur, iustitia colitur tam publica quam privata res geritur omnisque prosperitas humane conditionis augetur, oportune commoditas presidia et favores benivolos libenter impendamis”. (Bula do Papa Pio II confirmando e completando a união feita pelo Papa João XXIII de várias igrejas à Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 2044) // CUP. Vol. VI. P. 278.)

[1369]Например: “Nos igitur qui singulis, presertim militie clericale ascriptis, ad apprehendendum que pre cunctis opibus melior est discipline scientiam quantum nobis ex alto permittitur favoribus oportunis assistimus, atque studiorum commoda ampliare intensis desidaeriis affectamus quique dudum...” (Bula do Papa Pio II confirmando e completando a união feita pelo Papa João XXIII de várias igrejas à Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 2044) // CUP. Vol. VI. P. 280.)

[1370]“quanto a storia das letras he necessaria e proveitosa cousa a todos e singularmente aas pessoas eclesiasticas que hão de rreger e encaminhar si mesmos e outros a saber guardar os mandamentos de Deos e usar de virtudes... “ (Carta de doação, por parte da Sé de Coimbra, das rendas de certas igrejas ao Estudo Geral de Coimbra (Doc. 1381) // CUP. Vol. V. P. 9.)

[1371]“Dudum siquidem Baltasari Cossa, Johanni xxiii, in sua obedientianuncupato, pro parte clare memorie Johannis, Portugalie et Algarbi regis, exposito quod olim progentiorum suorum clara propago infra mentis archana revolvens, Algarbii et Portugalie regna, Domino annuente, naturaliter rerum victualium ubertate fecunda prudentiumque virorum copia adeo fore decorata quod regnicole eorumdem pro scientiarum acquerendibus fructibus... non per aliena mendicare suffragia coacti fuissent, sed paratam sibi de illis in regnis eiusdem invenerunt propitationem, ita quod ipsos, quos in regnorum natura fertilitas ad alta consilia reddebat conpicuos, scientia faceret eruditos...” (Bula do Papa Pio II impondo perpétuo silêncio sobre a causa movida à Universidade de Lisboa a propósitoda igreja de S. Pedro de Eiras, no Bispado da Guarda (Doc. 1957) // CUP. Vol. VI. P. 190.)

ется очень важным тот факт, что данные документы (включая рассмотренные аспекты общих концепций) входили в систему королевского и корпоративного права, оказывая на них влияние.

1.3. Представления корпорации университета о собственном предназначении

В статуте 1450 г., посвящённом оплате преподавания логики, содержится обширная преамбула, позволяющая рассмотреть риторику самой корпорации, связанную с её пониманием собственного предназначения[1372]. В документе подробно описан традиционный образ *stuidum* как живительного источника, от которого может испить представитель любого племени и языка, и источник этот является защитой всех жителей христианских земель. Подобная возвышенная риторика не включает в себя представления об «университете нашей земли», присутствовавшие в королевских документах, вписываясь в интернациональный дискурс. Насколько можно судить, когда далее в документе говорится о пользе *rei publice*[1373], речь идёт именно о делах корпорации университета, а не о государстве, что подчёркнуто противопоставлением общей и частной пользы как целей создания статута[1374].

Подобная риторика, не вполнее соответствующая общим теориям о «национальном» периоде в истории средневековых университетов, дополняет традиционный образ «королевского» университета, предполагая сложное сочетание представлений о нём, присущих королевской власти, магистров и школяров.

Таким образом, на основании различных источников представляется возможным прояснить представления о предназначении университета в Португалии конца XIV-XV вв. Основное внимание в данном случае заслуживают документы, связанные с королевской властью, которая позиционирует себя как основного «распорядителя» де-

---

[1372]“Quoniam vlixbonensis vniuerssitas matrona nostra jn qua aque viue jncesanter pululat fons saliens et fecundans ad quem quidem fontem ex omni tribu et lingua cum flumine ut exinde hauriant aquam cum gaudio sacientes Refectique potu salubri huius fontis ipsum potum sic efundunt mirifice quod orthodoxi terrarum jncolle sub Rectitudine viunt obseruantia et sub quite beatitudine gloriose letantur vigillanter procurat ut taller quos de partu sue fecunditatis educauit statutis Regullaribus jnstruuntur”. (Estatuto feito pela Universidade de Lisboa determinando uma colecta anual que os estudantes de Lógica teriam de pagar ao respectivo lente (Doc. 1512) // CUP. Vol. V. P. 151.)

[1373]“ordinarunt et jnstruerunt pro vtilitate Reipublice”(Ibid.)

[1374]“Vtilitati comuni potius quam particullari sumo opere jntendentes perpetius tenporibus de cetero statuimus...” (Ibid. P. 152.)

ятельностью *studium generale*. Эта деятельность должна была органично включаться в «тело» королевства, находясь под непосредственным руководством (и покровительством) монарха. Подобная риторика подтверждалась в папских документах (попадая в контекст куриального красноречия, связанного с целями христианского *studium*).

В немногих известных примерах внутрикорпоративной риторики сохраняются универсалистские ориентиры, общие для всего европейского университетского пространства.

2. Корпорация: границы и внутреннее устройство

Важнейшим аспектом при понимании понятий, связанных с университетом, является их осмысление и использование в рамках внутрикорпоративного права, а также прямо связанный с этим вопрос о границах корпорации. Безусловно, для XV в. данный вопрос уже невозможно рассматривать без учёта места этих понятий в системе общего и королевского права, а также корпоративных привилегий.

2.1. Проблемы терминологии

В данный период в документах королевской канцелярии всё чаще смешиваются понятия *universidade* и *estudo*. Первый раз термин *universidade* в значении *studium generale* употребляется в королевской грамоте 1408 г.[1375], впоследствии для источников характерно отсутствие строго унифицированного словоупотребления, встречаются различные формулировки. Иногда странное название может быть расценено как описка или оговорка (особенно в случае протокольной записи судебного процесса)[1376], однако ряд вариантов довольно показателен: иногда в качестве «замены» понятия «университет» говорится просто о школярах, учащихся в нём[1377] или «школярах в универ-

[1375] “Rectores leentes e scollares da vniuerssidade da dita çidade” (Carta de D. João I dirigida ao Corregedor João Afonso Fuseiro recomendadno a observância dos privilégios concedidos por D. Dinis e posteriormente confirmados, segundo os quais era ao conservador da Universidade que pertencia conhecer os feitos crimes e civeis, praticados pelos estudantes (Doc. 595) // CUP. Vol. II. P. 323.)

[1376] Например, “o dicto estudo da unjuersidade del” (Sentença do Vigário Geral do Arcebispado de Lisboa acerca de uma pendência ente o Prior da igreja de Santa Maria de Sacavém e o Estudo Geral de Lisboa (Doc. 575) // CUP. Vol. II. P. 299.)

[1377] “veçente dominguez conseruador dos scollares studamtes em o estudo da dita çidade” (Certidão de uma carta de D. João I onde figuram Vicente Domingues, conservador, João Pais, escolar e procurador e Bartolomeu Domingues, tesoureiro da Universidade do Estudo de Luisboa (Doc. 609) // CUP. Vol. III. P. 15.)

ситете»[1378], иногда возникают странные конструкции, казалось бы, объединяющие не вполне совместимые правовые понятия, например: «корпорация университета школяров, учащихся в городе Лиссабоне» (“vniuerssidade do studo jeerall dos scolares studamtes na cidade de lixboa”)[1379].

Важно отметить, что подобное смешение, которое свидетельствует о формировании более или менее целостной концепции университета, связанные с которой поля уже не разграничивались, соседствовало с распространением термина *universitas* для обозначения прочих корпораций, например, для обозначения города (вероятно, под влиянием общего права)[1380]. В то же время в XV в. понятия *estudo, scollares* продолжали использоваться для обозначения неуниверситетских школ[1381]. К концу XV в. жесткий порядок в использовании термина *universitas studii* размывается и в латиноязычных церковных документах (например, в иске 1488 г.[1382]).

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдается противоречивая ситуация с использованием терминов, связанных с университетскими понятиями: отсутствие строгих формулировок соседствует с достаточно определённым пониманием цельного *феномена* университета и его корпорации.

2.2. Обычное право корпорации

Особенностью состава источников данного периода является ряд сохранившихся статутов университета: записей устного корпоративного права. В докуметах, как правило, говорится, что решения, касающиеся внутреннего устройства *studium generale* и поддерживающие его «честь и процветание», должны были приниматься при собрании

[1378] “conseruador dos scollares no studo da dicta çidade” (Certidão de um documento do Estudo Geral de Lisboa passada pelo notário Alvaro Martins (Doc. 669) // CUP. Vol. III. P. 89.)

[1379] Carta testemunhável de D. João I confirmando a sentença que julgou Luís Afonso, escolar e almotacé do Estudo Geral de Lisboa, por trazer arma (Doc. 658) // CUP. Vol. III. P. 70.

[1380]Например, завещание декана Кафедрального собора Эворы Мена Периша ди Оливейры, бакалавра гражданского права (1407 г.): “Rogo honorabilem universitatem Ciuitatis Elborensis… si vniuerssitas seu concillium dicte ciuitatis Recusauerunt…” (Publica forma do testamento de D. Mem Peres de Oliveira, Deão da Sé de Évora e bacharel em Decretos, legando várias importâncias para pagamento de estudos a escolares pobres (Doc. 590) // CUP. Vol. II. P. 317.)

[1381]В завещании Мена Периша ди Оливейры: “det tribus pauperibus scolaribus dicte ciuitatis annuatim pro estudio cuilibet viginti libras” (Ibid. P. 314)

[1382]“vniuersitas studij vlixbonensis... doctorum legentium in vniuersitate vlixbonensi” (Demanda das catedrais portuguesas com a Universidade de Lisboa sobre apresentação de conezia (Doc. 3248) // CUP. Vol. VIII. P. 294-295.)

корпорации – согласно обычаям[1383]. Однако о том, как именно обычай регулировал эту практику, судить довольно трудно.

Уже отмечалось, что нелегко определить, насколько появившиеся источники отражают существовавшую ранее устную традицию, а насколько привносят в нее новшества (в том числе под влиянием внешних сил). Например, А. Морейра ди Са предполагал в статутах 1431 г. некое влияние инфанта Энрике (в этом же году, по его трактовке, ставшего покровителем университета)[1384]. При этом в описанных в данном документе обычаях очевидно влияние Болоньи, где получил образование ряд преподавателей университета[1385]. Были ли описанные в статутах практики распространены в подобной форме ранее – неизвестно.

В любом случае, сам факт письменной фиксации университетских статутов, сделанной корпорацией в 1431 г., представляется важнейшим актом. Более того, особо стоит подчеркнуть, что данные статуты не были подтверждены королевской властью и не связаны (по крайней мере, прямо) с какими-либо «внешними» требованиями. В них говорится о школьных делах ("super actibus scollasticis")[1386], при этом тот, кто будет действовать против статута, лишается университетских привилегий[1387]. Также приводится клятва всех обладателей степеней: блюсти статуты, привилегии и обычаи корпорации[1388], не нарушать их ни тайно, ни открыто, следя за соблюдением этого иными лицами[1389].

Насколько можно судить, именно распространение представлений о приоритете письменного права, в том числе и во внутрикорпоративных делах, представляется основной причиной создания рассматриваемого документа. Если в подобных документах, создаваемых корпорацией в XIV в., фиксировалось принятое корпорацией (и часто

[1383] "…e presemtes mujtas honrradas pessoas da homrrada vniuerssidade do dito studo seemdo todos jumtos no dito logocomo he de custume pera liurarem alguuas cousas que eram honrra e prouejto da dita vniuerssidade" (Regimento e acordo havido entre o Estudo Geral de Lisboa e o bedel, João de Braga, sobre os seus proventos e respectiva cobrança (Doc. 667) // CUP. Vol. III. P. 85.)

[1384] *Moreira de Sá A.* O Infante D. Henrique… P. 56.

[1385] *Gomes da Silva N.J.E.* João das Regras…

[1386] "…incipiunt statuta super actibus scollasticisalme Universitatis huius Studii Ulixboñ" (Estatutos… (Doc. 949.) P. 15.)

[1387] "et quicunque contra predita statuta fecerit, non gaudeat privillegio studii". (Ibid. P. 16.)

[1388] "Vos iuratis servare et servari facere statuta, privillegia et consuetudines honorabiles Universitatis huius et esse semper in auditoriam, favorem, augmentum et honorem eiusdem ad qemcunque statum et officium deveniretis" (Estatutos… (Doc. 949.) P. 19.)

[1389] "Vos iuratis observare omnia statuta Universitatis facta et facienda et contra ea in aliquo non venire publice vel oculte per vos vel per aliem" (Juramento… (Doc. 950) P. 20.)

закреплённое авторитетом королевской власти) решение по тому или иному спорному вопросу (как, например, назначение алмотасенов), то в 1431 г. впервые делается попытка описания широкого круга важнейших внутренних вопросов. Таким образом, устные традиции университета как клятвенной корпорации[1390] сливаются с письменными традициями университета как привилегированной корпорации (не случайно включение статутов в Зелёную книгу). Показательна формулировка получения инсигний магистрами: «по праву и обычаю»[1391].

Более того, само право пользования привилегиями жёстко связывается с необходимостью следования внутренним установлениям. Важнейшей частью данной единой системы становятся клятвы, тексты которых и описания процедуры составляют основу текста статутов: их приносят как экзаменаторы[1392], так и будущие доктора[1393] и лиценциаты[1394] при получении степени.

Письменная фиксация устного права (континуитет которого может быть поставлен под сомнение из-за текучести состава университетской корпорации) ужесточал и проблемы иерархии. В то же время уточняются полномочия официалов. Показателен в данном случае пример из Статутов 1431 г., где одной из ключевых норм было подчинение ректорам «в том, что касается корпорации»[1395], что фиксировало особую ограниченную сферу корпоративной деятельности. При этом в том же документе речь идёт и о власти (*auctoritas*) докторов: описан случай, когда бакалавр ведёт преподавание в их пристутствии и с их согласия[1396]. Насколько можно судить, университетская корпорация понимается как поле для нескольких видов деятельности, каждому из которых свойственно своё управление.

В подобных условиях вскоре стал важным контроль не только над получением степеней, но и над самим учебным процессом. Так, педель каждую субботу должен

[1390] См.: *Эксле О.Г.* Средневековые гильдии…

[1391] “et tunc donentur nova insignia magistri ut de iure et consuetudine” (Ibid. P. 18.)

[1392] “presentibus magistris vel doctoribus qui... si omnes vel maior pars sue facultatis iuramento asserurint eum esse moribus et scientia suficientem” (Ibid. P. 16.)

[1393] “Vos iurabitis quod in omnibus actibus scolasticis preponetis vobis licenciatos et magistros sive doctores etiam alliarum facultatum quosque sit doctor vel magister et quod servabitis secreta, in concilliis Universitatis” (Ibid.)

[1394] “Una cum inferioribus faciet licenciandus scilicet vos iurabitis quod assumetis in ista presente Universitate sumum gradum ad quem modo vultis licentiari” (Estatutos… (Doc. 949.) P. 18.)

[1395] “Item quod quantum in vobis fuerit semper obedietis rectoribus eiusdem in tangentibus predictam Universitatem” (Ibid.)

[1396] “et legat tres lectiones continuas a[u]ctoritate magistrorum vel doctorum regentium…” (Ibid.)

был обходить все школы, где преподаватель получает жалование, и последний должен был давать ему клятву о том, сколько занятий проведено за неделю[1397].

Описанные аспекты предполагали регулярную деятельность университетской корпорации. Таким образом, в рассматриваемый период происходит важнейший процесс слияния внутреннего корпоративного права и корпоративного права, основанного на королевских и папских привилегиях. Этому сопутствуют установления о регулировании учебной деятельности, главным образом, связанной с получением степеней: данные процессы прочно соединяются с системой привилегий и внутренних установлений, образуя единое пространство университета как корпорации.

Во второй половине XV в. были письменно зафиксированы и другие практики, ранее лежавшие в области устного права. В этот период документально регулируется порядок присутсвия на мессе, воспринимаемой как общее дело корпорации[1398]. В данном случае важным аспектом «систематизации» был внешний фактор: установление регулярного поминовения инфанта Энрике всеми школярами[1399], сохранившего таким образом связь с университетом и после смерти[1400].

Кроме того, в статуте 1450 г. описана процедура сбора корпорации по удару колокола «как предписывает обычай»[1401]. В королевском установлении 1471 г. обозначена необходимость покупки часов для регулирования чтения[1402]. Можно говорить о том,

---

[1397]"Outrosi a mjm foi dito que alguuns leemtes erram alguuns dias que nom leem ssuas liçooês e nom lhes he descomtado Porem Mando que se tenha esta maneira que cada sabado vaa o bedel per todallas scollas sallariadas E saiba per juramento quamtas liçooês errara aquella somana" (Carta do Infante D. Henrique dirigida à Universidade de Lisboa sobre arrematação de rendas, prestação de contas dos rendeiros e faltas dos lentes e respectivos descontos (Doc. 1320) // CUP. Vol. IV. P. 394.)

[1398] "Item a missa que sse diz na capeella das escolas sse começara de dizer em nascendo o soll e acabada de dizer os leentes da prima seram prestes pera começarem a leer suas liçoões" (Regimento dado por D. Afonso V ao Estudo Geral de Lisboa sobre a forma de eleição dos Reitores, conselheiros, etc. (Doc. 2360) // CUP. Vol. VII. P. 30.)

[1399]"E dira a festa de sancta maria de março missa E preegaçam em sancta maria da graça aa quall misa ham de ir todolos leentes E escolares encomendar minha alma a sancta maria asy em minha vida como depois de minha morte pollas Cassas do estudo que lhe dey..." (Carta do Infante D. Henrique establecendo uma pensão perpétua de dez marcos de prata anuais para manter a cadeira de prima de Teologia na Universidade de Lisboa e impondo diversas obrigações ao respectivo lente (Doc. 1421) // CUP. Vol. V. P. 60.)

[1400]*Moreira de Sá A.* O Infante D. Henrique… P. 71.

[1401]"huius alme vniuerssitatis jn collegio jntus jm scollis canonum modo asueto congregati canpana pulssata ut moris est" (Estatuto feito pela Universidade de Lisboa determinando uma colecta anual que os estudantes de Lógica teriam de pagar ao respectivo lente (Doc. 1512) // CUP. Vol. V. P. 151.)

[1402] "Item os leentes leeram seguundo o estatuto ataa santa maria dagosto e leerom per Relogios o tempo que he hordenado E bedeel conprara os Relogios do dinheiro da vniuersidade E os conselheiros teerom cuydado de teeram os Relogios e de os guardar" (Regimento dado por D. Afonso V ao Estudo Geral de Lisboa sobre a forma de eleição dos Reitores, conselheiros, etc. (Doc. 2360) // CUP. Vol. VII. P. 29.)

что университетская корпорация, столь эфемерная в первый век своей истории, всё больше и больше «материализуется». Символом этого процесса могут стать распоряжения покровителя университета инфанта Энрике, которые должны были, согласно его дарственной, быть выгравированы в камне в новых университетских зданиях[1403].

Данные процессы ярко свидетельствуют о постепенном развитии нового понимания устройства университетской корпорации, тесно связанного с изменением правовой системы как Португальского королевства, так и всего западного общества.

2.3. Университетские официалы и корпоративное право

Интеграция корпоративного университетского права в общую систему может быть замечена не только в особенностях внутренних установлений. Подобный процесс не мог происходить без контроля и покровительства королевской власти.

Ключевым изменением в связи с рассматриваемым сюжетом стало предоставление в 1390 г. университетскому педелю полномочий нотария[1404]. В результате этого дарования никакие подтверждения документов, вносившиеся в книгу университетских привилегий, не требовали заверения лицами, не относящимися к корпорации. Более того, можно говорить о приобретении «силы» и для других корпоративных установлений, в том числе и внесённых в Зелёную книгу университетских статутов. Показательно, что в последующих грамотах не раз подчёркнуто, как педель (одновременно являющийся нотарием) получает свои полномочия именно королевской властью[1405], при этом осуществляя свою деятельность «за счёт университета»[1406].

Таким образом, в фигуре педеля прочно переплетаются полномочия, имеющие силу для всего королевства, и полномочия, лежащие внутри сугубо корпоративной си-

[1403]"E mando que outra se ponha e sculpa em huuma grande pedra que este posta na parede das detas casas sobre a port a pera senpre" (Carta de doação à Universodade do Estudo de Lisboa das casas que o Infante D. Henrique comprara na frequesiz de S. Tomé (Doc. 956) // CUP. Vol. IV. P. 29-30.)

[1404]Carta de D. João I establecendo que o bedel do Estudo Geral de Lisboa exercesse o cargo de tabelião do mesmo Estudo (Doc. 450) // CUP. Vol. II. P. 197. Об особенностях нотариата в средневековой Португалии см. С. 66-69.

[1405] "afomso anes bedell e notario do dito studo por autoridade Reall" (Sentença do ouvidor do Estudo Geral de Lisboa confirmando a composição amigável feita entre Gonçalo Domingues, lente de Gramática, e João Afonso da Ponte, procurador do Estudo, acerca da colecta devida pelos escolares (Doc. 674) // CUP. Vol. III. P. 107.)

[1406] "afonso anes bedel notairo do dito studo que aa custa do dito studo treladasse a dita carta em publica forma em o liuro dos preuillegios do dito studo" (Certidão de uma carta de D. João I confirmando a sentença contra a almotacé da Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 675) // CUP. Vol. III. P. 109.)

стемы права: привилегии и обычаи корпорации, систематизируемые и подтверждаемые в рамках этих привилегий, ставятся в один ряд.

В связи с этим стоит обратиться к фигуре, которая ранее обеспечивала подтверждение и сохранение университетских привилегий во «внешнем мире»: консерватору.

Несмотря на отмеченные выше процессы, его роль, судя по сохранившимся источникам, оставалась значительной. В то же время можно обратить внимание на конкретизацию его обязанностей. Так, в ряде королевских грамот подчёркиваются полномочия консерватора именно как судьи школяров, обеспечивавшего их право во всех связанных с университетом делах[1407].

Подобная конкретизация сочетается с развитием терминологии в документах королевской канцелярии. Так, в грамоте короля Жуана I, посвящённой обязанностям консерватора[1408], до того отвлечённый термин «справедливость» (*Justica, Justicia*) прямо связывается с конкретным институтом *justiças*, рассматриваясь как его (и консерватора) основная цель[1409]. Таким образом, разные по происхождению институции, обладающие судебными полномочиями, связываются в единую систему, освящённую единой целью – соблюдением и сохранением справедливости. В то же время, издавна существовавшее противоречие между местным правом и полномочиям консерватора не могло легко исчезнуть. Например, в 1436 г. инфантом Жуаном университету была дарована грамота, отвечающая на университетскую жалобу о несоблюдении решений консерватора муниципальными властями[1410].

Считается, что уже в правление короля Жуана I не расширялись, а только подтверждались предыдущие полномочия консерватора[1411], более того, в документах середины XV в. упоминания об этой должности немногочисленны. Сложно сказать, свидетельствует ли это о действительном сокращении его активной деятельности и распространении практики обращения членов университетской корпорации в иные суды.

[1407] “veçente dominguez conseruador e Juiz dos scollares e fetos de vniuersidade do studo da dita cidade” (Certidão onde se transcrevem documentos sobre a união da Igreja de S. Tiago, de Montemor-o-Novo, ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 750) // CUP. Vol. III. P. 191.)

[1408] Carta de D. João I nomeando André Esteves conservador do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 437) // CUP. Vol. II. P. 188.

[1409] “mandamus Aas nosas Justiças que lhe [conseruador] ajudem a comprir Justica no que ao dicto seu oficio perteeçer cada que per el ou da sua parte pera ello forem rreqeridos” (Ibid.)

[1410] Carta do Infante D. João para as Justiças das suas terras ordenando-lhes que respeitassem o privilégio do sestudantes da Universidade do Estudo de Lisboa, pelo que só podiam ser demandados perante o seu conservador (Doc. 1034) // CUP. Vol. IV. P. 108.)

[1411] *Moreira de Sá A.* O Infante D. Henrique... P. 44.

В любом случае, дела, где одной из сторон выступала сама корпорация, также рассматривались, как правило, без участия консерватора.

Тем не менее, данная должность ещё сохранялась в университете во второй половине XV в., правда, претерпев некоторые изменения. Показательна в этом смысле грамота 1486 г., где на должность университетского консерватора назначается овидор и дезембаргадор (королевский судья) Гражданской палаты[1412], при этом происходит данное назначение по просьбе корпорации. В грамоте подробно перечислены все привилегии королевского официала, которые новый консерватор должен был сохранить после назначения[1413]. Особого интереса заслуживает просьба университетской корпорации о переносе аудиенций, осуществляемых данным официалом на вечер (в чём тот принёс особую клятву на Библии), дабы распределить время между его обязанностями в королевской канцелярии и в университете[1414].

Полномочия консерватора меняются. В указанной грамоте не упоминается традиционное «охранение» корпоративных привилегий и обычаев (что, в сущности, и было обязанностью данного должностного лица), с другой стороны его полномочия оставались действенными. Об этом свидетельствует не только прошение корпорации, подробно описывающее процедурные тонкости, но и наличие собственного привратни-

---

[1412] Подробнее о данных должностях и измении их роли в суде Королевской курии см.: *Duarte J.M.* A Justiça Medieval Portuguesa (Inventário de dúvidas) // Cuadernos de Historia del Derecho. 2004. Vol. 11. P. 87–97.

[1413] "nos fomos ora Requerjdo per os Reitores lemtes e comselheiros do estudo desta nosa muy nobre e sempre leall cidade de lixboa que desemos comsentjssemos e confirmasemos ho ofiçio de conseruador a nuno goncallvez maracote noso ouujdor na casa çiuell asy e pela guisa que o elle tem pera carta delRej meu Senhor e padre que deus aja e ora visto per nos seu requerjmento e como elles sam muy comtentes como vimos por seus asynados E querendo lhe fazer graça e merçee Temos por bem e lhe damos o dicto nuno goncallvez por conseruador do dicto estudo sem embarguo delle asy per noso ouujdor e desembarguador e esto com com toda jurdiçã ciuell e crime ao dicto ofiçio perteçemte e com todollos priujlegijos honrras liberdades framquezas solairo mantjmento prooes percalços que lhe em dicto ofiçio djreitamente pertemçe sem outra duuijda embarguo nem contradiçam que lhe sobre ello seja posto em nenhuma maneira porque asy he nosa merçee" (Carta de D. João II confimando a nomeação de Nuno Gonçalves Maracote consevador da Universidade de Lisboa (Doc. 3132) // CUP. Vol. VIII. P. 193)

[1414] "E porquamto se sempre custumou fazer as audjencias hordena[da]s pelas manhãs e os sobredictos vendo como o dicto nuno goncallvez maracote era contjnoadamente ocupado no desembarguo de nosa Rolaçam lhes prouue e acordarom soomente emquanto elle o dicto ofyçio de conseruador teuesse lhe mudacem as dictas audiencias as tardes depois de bespera seguundo fomos certo por huum puprico estormento que pareçia ser fecto E asynado per fernam goncallvez bedell puprico notairo do dicto estudo a xiiij dias de feuereiro de iiijc lxxxiiij o quall acordo e prazymento visto per nos lho comfirmamos e nos praz que o dicto nuno goncallvez faça as audjençias hordenadas as tardes como dicto he o quall jurou em a nosa chamcelaria aos santos avanjelhos que bem verdadeiramemte e como deue obre e vse da dicto ofiçio guardando bem todo noso serujço e a dicta vnjuersydade seu djreito." (Ibid.)

ка[1415] и писца[1416], чья деятельность также имела подтверждение королевской властью[1417].

В данном случае стоит особо отметить главную трансформацию: если в университете XIV в. консерватор был представителем города, основной целью которого было сохранение привилегий корпорации школяров и магистров именно в структурах муниципального права, то во второй половине XV в. важным стало наличие среди университетских должностных лиц высокопоставленного королевского официала. Таким образом, можно говорить о едином правовом пространстве, где университетская корпорация как привилегированное сообщество становилась одной из тесно соприкасающихся институций, связанных с деятельностью летрадуш как основы королевской бюрократии.

Такая трансформация положения университетских официалов отражает глубинные изменения в структурах корпоративного права Португальского *studium generale*. С одной стороны, всё ощутимей становится необходимость интеграции всей корпоративной правовой деятельности в поле общекоролевского права (основой которого является власть монарха). С другой стороны, институализуется связь университета и королевской канцелярии, которую теперь можно проследить и в сугубо правовом поле.

2.4. Членство в корпорации

Как было показано в предыдущей главе, серьёзной проблемой в исследовании рассматриваемого периода остаётся вопрос о составе университетской корпорации. Этот аспект на протяжении XIV в. оставался вне письменных правовых актов, при этом о механизмах его регулирования (а также о континуитете этих механизмов), действовавших на основе устных традиций, можно лишь догадываться. Как правило, сре-

[1415] “porteiro perante o conseruador da hunyuersidade do dicto estudo da dicta Cidade E ysso meesmo o damos por sacador das coussas deujdas do dicto estudo…” (Carta de D. Afonso V nomeando Lourenço Martins, porteiro e sacador da Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 1732) // CUP. Vol. V. P. 378.)

[1416]“…queremdo nos fazer graça e merçee a vicente delgado morador em esta nossa muy nobre e sempre leall çidade de lixboa Teemos por bem e damo llo daquy em djante por stprivam damte o conseruador da vnjuersidade e estudo desta mesma assy e pella qujssa e maneira que o hy era francisco pjrez que o dito offiçio tijnha...” (Carta de D. João II nomeando Vicente Delgado escrivão ante o conservador da Universidade e Estudo de Lisboa, e onde figura o Doutor João Teixeira (Doc. 3123) // CUP. Vol. VIII. P. 186.)

[1417]“E porem mamdamos ao dicto conseruador e hunjuersidade e a quaeesquer outros a que conheçimento desto pertemçer que ajam daquy em diamte o dicto vicente dellgado por stprivam damte elle conseruador como dicto he” (Ibid.)

ди членов корпорации упоминаются и школяры, и преподаватели, и официалы, хотя данные указания достаточно противоречивы. Так, в грамоте, посвящённой назначению консерватора, названы ректоры, корпорация и учащиеся[1418], но не упомянуты преподаватели. В аналогичных более поздних документах указываются ректоры, преподаватели и корпорация ("Reectores lemtes e vnyversydade"[1419]), но особо не упоминаются студенты.

В документах времён первых королей Авишской династии, как уже отмечено, специфика университета как клятвенной корпорации была зафиксирована письменно. Насколько можно предположить, некие клятвы (а также общекорпоративные собрания и ритуальные действия) могли определять членство в *universitas* ранее. Однако составляющие основное содержание Статутов 1431 г. клятвы касались лишь обладателей степеней (сопровождая их получение), никак не затрагивая студентов.

В связи с данным аспектом стоит обратить внимание на получение степени как составляющую связи между членом корпорации и университетом. Исследователями не раз отмечалось крайняя непоследовательность применения *jus ubique docendi* даже в «универсалистский» период истории *studia generalia*[1420]. Важно отметить значение самой процедуры получения степени, отражённой в Статутах. С этим связана жалоба, высказанная регенту короля на Кортесах 1440 г., согласно которой некоторые школяры учатся в Лиссабонском университете, а получают степень в иных зарубежных школах. В итоге было принято распоряжение о том, что такие школяры должны уплатить Португальскому университету штраф[1421]. В данном случае показательно, что процедура получения степени (которая сопровождалась подарками членам корпорации, что зафиксировано в Статутах[1422]) мыслилась не только как неотъемлемая часть процесса

[1418] "mandamos aos Reytores e huniuersidade e scolares do dicto studo e a outros quaesquer que esto ouueren de ueer que o aJam por seu conseruador e lhe obedeeçom en aquilo que a seu oficio perteçer" (Carta de D. João I nomeando André Esteves conservador do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 437) // CUP. Vol. II. P. 188.)

[1419] Carta de D. João II confimando a nomeação de Nuno Gonçalves Maracote consevador da Universidade de Lisboa (Doc. 3132) // CUP. Vol. VIII. P. 193

[1420] См.: *Cobban A.B.* The Medieval Universities… P. 28-29, 231.

[1421] "Item Senhor alguums scollares aprendem em este estudo E vãao tomar grao for a do regno sseja uossa mercee pois em este studo aprendem aqui tomarem o grao e sera honrra do studo e do rregno E esto poendo a certa pena quem o contrairo fazer... quem aqui aprender e for tomar o grao ffora pague aa hunjuersidade vijnte coroas " (Carta de D. Afonso V com capítulos das Cortes dealizadas em Lisboa concedendo certos privilégios aos lentes e estudantes da Universidade de Lisboa (Doc. 1213) // CUP. Vol. IV. P. 288.)

[1422] Например: "Bachallariandus det rectoribus et omnibus graduatis et legentibus tantum cirotecas et non alliud, et invitet et si quos volluerit et det Universsitati secundum arbitrium rectorum, doctorum et magistrorum in eadem facultate ad minus unam coronam et ad plus tres et idem magistro vel doctori, bedello

обучения и сохранения чести университета, но и как итоговое закрепление связи с *universitas*[1423].

В Статутах университет назван *Matrona, alma,*[1424] что подчёркивает ключевое значение описанных там клятв. Наиболее важной «линией» связи с университетом согласно письменным установлением его корпорации оставалось получение там степени.

Трудно сказать, каковы были механизмы интеграции в корпорацию студентов, оставшиеся вне письменного права. Однако насколько можно судить, описание выборов ректоров из числа студентов, собравшихся в первый месяц после начала учебного года, подразумевает некую их самоорганизацию, включавшую, вероятно, и клятвы. Торжественное начало учебного года, сопровождавшееся оглашением при общем собрании основных установлений корпорации, можно рассматривать не только как начало активного функционирования *studium* (аспекты его временности не достаточно прояснены в источниках и могли по-разному толковаться), но и временное включение в университетское право студентов. При этом стоит еще раз напомонить об отсутствии в Португальском университете рассматриваемого периода матрикулярных списков студентов, а также каких-либо упоминаний о них.

Несмотря на непрояснённость данного сюжета, «студент (или школяр) Лиссабонского университета» предстаёт в источниках как лицо, обладающее устойчивым и престижным статусом. При этом показательно возрастающее внимание к более конкретным указаниям о любой деятельности. Так, в прошениях в папскую курию перечисляются уже конкретные места обучения (в том числе, и Лиссабонский университет в прошении 1389 г.[1425]), аналогично конкретны указания и на будущее планируемое место обучения[1426]. Кроме того, достаточно часто как владельцы корпоративных при-

---

autem unam tantum, dumodo per omnia non excedat decem coronas et sie tubiis et armoniis" (Estatutos… (Doc. 949.) P. 17.)

[1423] Ср.: *Ле Гофф Ж.* Расходы в Падуанском университете в XV веке // *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье… С. 85-94.

[1424] Подобная терминология появляется в начале XIV в. во французских университетах, к концу столетия распространившись в Италии. (*Denifle H.* Die Universitäten des Mittelalters… S. 33.)

[1425] "…per quatuor annos studuisti in iure canonico et in Studio Ulixbonensi studes" (Bula do Papa Bonifácio IX mandando conceder benefícios, a pedido de D. Filipa, Rainha de Portugal, a Luís Pilote, porcionário da igreja de Santa Maria Madalena, de Lisboa, que tinha estudado durante quantro anos Direito Canónico e ainda estudava no Estudo Geral de Lisboa (Doc. 425) // Vol. II. P. 177.)

[1426] Súplicas de João Afonso, cónego de Évora, a estudar Direito Canónico na Universidade de Lisboa, onde residia havia mais de cinco anos, sobre a indulto de receber os proventos de seus benefícios, sem obrigação da residência pessoal, enquanto estudasse, e de não ser obrigado a receber os ordens sacras exigidas por algum benefício, bem como de estudar Direito Civil (Doc. 1731) // CUP. Vol. V. P. 377.

вилегий университета указаны и учащиеся (“estudantes”)[1427], хотя в литературе считается, что Жуан I и его наследники предоставлял привилегии больше преподавателям, чем школярам[1428].

Показательно, что первое подробное описание клятв, связанных с деятельностью школяров, находится в установлении 1471 г., дарованном королём Афонсу V. В данном документе отсутствуют упоминания как о прошении корпорации, так и о её участии в составлении текста. Клятвы содержатся в описании избрания ректоров с помощью представителей, посланных каждым факультетом.[1429] Учитывая специфику источника, трудно сказать, насколько такая система была характерна для университета ранее, а насколько привнесена на основе опыта придворных летрадуш, полученного в других *studia generalia*. В любом случае, данное свидетельство, относящееся к концу рассматриваемого периода, знаменует заполение в области письменного права одного из последних оставшихся «белых пятен». При этом подчёркивается значение корпорации школяров, в частности, то, что «материи», о которых должны читаться лекции, определяются студентами[1430].

Крайне важно отметить, что это установление включало также предписание обязательного чтения данного установления перед началом занятий[1431] (впоследствии сходное распоряжение можно будет встретить в Статутах короля Мануэла). Благодаря

[1427] “huuma bula que os dictos estudantes teem do padre santo” (Certidão da anexação da Igreja de Santa Maria de Caria ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 938) // CUP. Vol. III. P. 409.)

[1428] *Mattoso J.* A Universidade e a Sociedade… P. 312. Стоит особо отметить, что это одно из первых определённых указаний на факультет как социальный институт.

[1429] “Item primeiramente açerca da elleiçam dos rreitores mandamos que se tenha esta maneira em começo do estudo os estudantes ssoos da escolla dos canones per juramento dos avangelhos que lhes sera dado per os rreitores do anno pasado com o bedeel escolheram quatro continuus da dicta escolla que lhes pareçerem mais perteeçentes per ydade e costumes e çiençia e vallia pera sse delles emleger huum rreitor E per este modo os escolares das escolas das lex escolheram outros quatro E ellectos assy todos oito os Reitores do anno passado com o bedeel daram juramento a cada huum escollar per ssy ssoo que enleja huum dos quatro ja escolheitos da escolla dos canones E dos outros quatro da escolla das lex enleja outro que lhe pareçerem mais aptos em costumes çiençia e hidade e vallia pera seerem aquelle anno rreitores E assy acabaram de tomar todas as vozes dos escolares que segundo costume ssooem de dar voz em elleiçam de rreitores e tomadas asy as vozes dos escolares per este modo tomaram as vozes dos leentes e conselheiros E todo assy acabado os que mais vozes teuerem sejam electos por Reitores Contanto que os electos sejam continuus em hirem aas liçoõees”. (Regimento dado por D. Afonso V ao Estudo Geral de Lisboa sobre a forma de eleição dos Reitores, conselheiros, etc. (Doc. 2360) // CUP. Vol. VII. P. 29.)

[1430] “Item as materias que os leentes de cada escolla ouuerem de leer pello anno seram escolheitas soo per vozes dos escolares”. (Regimento dado por D. Afonso V ao Estudo Geral de Lisboa sobre a forma de eleição dos Reitores, conselheiros, etc. (Doc. 2360) // CUP. Vol. VII. P. 29.)

[1431] “Item em começo do estudo antes de os rreitores seerem electos o bedel de sseu ofiçio leera esta Regimento a todos os leentes e escolares” (Regimento dado por D. Afonso V ao Estudo Geral de Lisboa sobre a forma de eleição dos Reitores, conselheiros, etc. (Doc. 2360) // CUP. Vol. VII. P. 30.)

этому школяры (в том числе, оказавшие в университете впервые) должны были знакомиться с порядком выбора своих ректоров, одновременно включаясь в жизнь корпорации. То есть членство приобреталось через участие в самоуправлении.

И в конце XV в., и ранее большое значение приобретают правовые механизмы, прямо не отражённые в статутах. С одной стороны, принадлежность к корпорации обеспечивается выполнением обязанностей, например, для студента это выплата коллекты. Интересно отметить, что подобные обязанности сравнительно строго очерчивали круг полноправных членов корпорации, например, особо предписывается, что коллекта не взимается со слуг школяров[1432].

Однако главным фактором принадлежности остается, конечно, исполнение основной деятельности, учёбы. При этом особый акцент делается именно на её продолжительности, что должно было «очистить» привилегированный круг. Уже к началу XV в. представление о полноте привилегий «продолжительно обучающихся» в университете школяров не вызывало сомнений, при этом известны персональные подтверждения подобного статуса, необходимые, например, для получения студентом налоговых льгот[1433]. Вполне естественным было предписание выбора ректоров из их числа в установлении 1471 г. Однако то, каким образом могло осуществляться подтверждение продолжительности учёбы, в докуметах не уточняется. Вероятно, речь идёт о подтверждении этого корпорацией студентов и магистров.

Для самих преподавателей клятва и получение степени не могут более оставаться единственной гарантией привилегий и получения жалования. Согласно письменным источникам, к середине XV в. ужесточается контроль за регулярностью проведения занятий. Так, принимается установление, что если магистры ставят других лиц читать лекции вместо себя, им невозможно получать полное жалование[1434]. То, что доктор

[1432] “que o dito mestre nom aja colleta dos mocos familios dos scollares que os seruem que tem me ssuas casa posto que de Regras e de outros meudos ouçam e aprehendam saluo se forem ouujr aas scollas publicas que entom pague como os outros..” (Sentença do ouvidor do Estudo Geral de Lisboa confirmando a composição amigável feita entre Gonçalo Domingues, lente de Gramática ,e João Afonso da Ponte, procurador do Estudo, acerca da colecta devida pelos escolares (Doc. 674) // CUP. Vol. III. P. 108.)

[1433] Например, в грамоте 1429 г.: “os scollares studamtes que continuadamente studam no studo da dita çidade som escusados e preuillegiados… e segumdo ora pero gonçallvez veedor da fazemda do dito Senhor liurou com elle sobre os ditos studamtes dos quaes studamtes he huum Joham gomez…” (Alvará isentando João Gomes, estudante do Estudo Geral de Lisboa, do pagamento do pedido então lançado (Doc.) // CUP. Vol. IV)

[1434] “…vos mando que aquelles leentes que per ssy continuadamente nom leerem e alguunas vezes poserem outros que por elles leam o que elles aviam por ssy meesmos fazer por alguunas ocupações legitimas que vos

действительно преподаёт в университете (“regens actum”) понималось как основа его статуса уже в Статутах 1431 г. [1435], однако впоследствии на педеля была возложена обязанность проверки присутствия преподавателей и учёта проведённых занятий[1436].

В ряде случаев как университетские официалы, так и школяры предпочитали получить королевскую грамоту, подтверждавшую наличие у них той или иной привилегии, ссылаясь на корпус корпоративного права[1437]. Такие документы, впрочем, представляются довольно редкими, составлялись они при столкновении того или иного лица с правовыми трудностями. О распространении подобной практики судить трудно. Впрочем, личные пожалования могли включаться в корпус корпоративного права. Особенно важным это было при возникновении проблем с «границами» корпорации. Так, в Зелёную книгу была внесена грамота 1430 г. о даровании привилегий управляющему имуществом одного из школяров в связи с важностью занятий последнего[1438]. Таким образом, «достоинство» университета касалось и лиц, лишь косвенно с ним связанных.

Для Португальского университета времён первых королей Авишской династии свойственны различные механизмы установления принадлежности, в результате которых на члена корпорации распространялись привилегии, принадлежащие именно корпорации. Стоит отметить, что они (в определённой степени) влияли на статус широкого круга лиц, как-либо связанных с университетом. Важнейшую роль в данном случае играли клятвы, позволяющие вписать университет в традицию *conjurationes*. Однако он

---

alleguem que daquellas liçõoes que per outrem forem ljdas lhe nom contees nem apontees ssaluo a meetade daquello que em alles lhe montar E que desse meyo contentem o que por elles lhe leer...” (Alvará de D. Fernando mandando descontar nos vencimentos dos lentes do Estudo Geral de Lisboa as faltas dadas (Doc. 2002) // CUP. Vol. VI. P. 237.)

[1435] Estatutos… (Doc. 949.) P. 16.

[1436] “no qual aluara o dito bedel ponha as fautas que cada huum fizer E aponte pera lhe seer tirado do solairo E pello dito aluara asijnado pellos Reitores lhe pague o Reçededor E doutra guissa nom lhe sera leuado em conta E este aluara aja o leente de theologia quando a mym vier Requerer seu sollario E seja tanbem apontado nas fautas que fizer em suas liçõoes E autos a que he obligado de fazer no dito estudo em cada huum anno… por serujço de deus e proueito da vnjuersidade… (Alvará do Infante D. Fernando sobre o pagamento dos salários aos professores do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 2192) // Cup. Vol. VI. P. 423.)

[1437] Также, например: Alvará de D. Afonso V para o coudel de Lisboa, Martim Sapata, não obrigar João Afonso, escrivão da Universidade, a ter arneses, em atenção aos privilégios concedidos à Universidade (Doc. 1159) // CUP. Vol. IV. P. 241.); грамота 1442 г.: Alvará de Luís Gonçalves para Lourenço Eanes, contador régio nos almoxarifados de Santarem e de Abrantes não obrigar o estudante João Gomes a pagar o pedido então lançado (Doc. 1281) // CUP. Vol. IV. P. 355.

[1438] Carta de D. João I mandando Afonso Esteves, anadel dos besteiros do couto em Abrantes, eliminar da relação dos besteiros João Afonso Beirão, em virtude de ser administrador dos bens de João Fernandes, escolar de Leis (Doc. 930) // CUP. Vol. III. P. 399.

уже в достаточной мере был интергрирован в общекоролевское (а также общее) право. Впрочем, насколько можно судить, более или менее строго институированным такое членство было для обладателей степеней и официалов, тогда как принадлежность учащихся находилась вне закреплённого письменно правового корпуса.

Потому имеет смысл рассматривать и другие принимавшиеся во внимание факторы: королевские подтверждения, корпоративное подтверждение последовательной и продолжительной деятельности. При этом, несмотря на кажущуюся неопределённость таких механизмов, связи эти мыслились как материальные и крепкие, более того, сохранявшиеся на протяжении всей жизни и даже после смерти. Так, Статуты 1431 г. предписывают членам корпорации включать университет в свои завещания[1439]. Впрочем, подобые предписания могли оставаться несколько иделизированным представлением о степени связи членов корпорации со своей *alma mater*.

Таким образом, внутриуниверситетская структура, несмотря на немалое количество свидетельств институализации, представляла собой сложное сочетание различных правовых концепций, каждая из которых определённым образом соотносилась с общекоролевским правом. Традиционные устные установления *universitas* (бытовавшие в Португальских школах и заимствовавшиеся в разное врямя из итальянских университетов) постепенно фиксировались письменно и всё теснее связывались с корпусом привилегий, которые исходили от высших властей и были включены в поле королевского права. Такое неоднозначное положение отразилось на ряде внутренних университетских функций: на деятельности официалов, связанных с корпоративным правом, на вопросе о принадлежности той или иной персоны к корпорации и распространении на неё привилегий.

Именно в данном контексте стоит рассматривать распространённую риторику, направленную против «скандалов и раздоров», которые понимались как основное зло

[1439] “Item vos iuratis quod alliquod extraordinarium donetis vel rellinquatis post mortem vestram, si memor fueritis” (Estatutos… (Doc. 949.) P. 19.)

для корпорации[1440]. Любое решение оценивалось с точки зрения того, не отяготит или не обеспокоит ли оно *studium*[1441].

3. Управляемый университет

В рассматриваемый период приобретает особое значение покровительство университету со стороны королевской власти, сопровождавшееся, по сути, внешним управлением внутрикорпоративными делами.

Очевидно, что само возникновение *studia generalia* в Европе традиционно связывается с подтверждениями как высших, так и местных властей. Однако именно для конца XIV – XV вв. наиболее характерны оценки историков, связанные с потерями университетами автономии и подчинении их светским властям. Впрочем, важно понимать, что стратегии подобных связей были многообразными: не всегда можно разделить сообщество школяров и магистров и, например, городскую общину как две строго различные социальные группы. Так, ранее уже приводились результаты исследований М. Фарелу о связи *studium generale* и лиссабонской олигархии в середине XIV в.[1442]

Однако, в отличие от ряда итальянских университетов (которые можно рассматривать как городские *studia*, например, Сиенского[1443]), вопрос о «внешнем» управлении университета связан с королевской властью. Уже в раней историографии сложилось представление о том, что Португальскому университету пришлось заплатить дорогую цену за королевское покровительство и предоставленные привилегии, а именно, лишиться своей автономии[1444]. Впрочем, в данном контексте стоит ещё раз подчеркнуть, что, хотя риторика о роли «мудрецов» в различных областях жизни государства становилась всё более широко распространённой, её реализация не могла осуществ-

---

[1440] “E porem os ditos Rectores por eujtar o dito scandallo e disensom que cada huum poderia vijñr antre os scollares e bedel do dito studo aveemdo conselho sobresto com os lentes procurador e conselheiros do dito studo...stabelleçerom…” (Regimento e acordo havido entre o Estudo Geral de Lisboa e o bedel, João de Braga, sobre os seus proventos e respectiva cobrança (Doc. 667) // CUP. Vol. III. P. 85-86.)

[1441] “quapropter sentiens prefatam Universitatem fore gravatam et timens per ipsum gravari amplius in futurum… et eius iuribus dictam Universitatem turbare, molestare aut inquitare aliqualiter valeant” (Apelação para a Cúria, feita por Afonso Domingues, procurador do Estudo Geral de Lisboa, contra o facto de Afonso Peres se ter apossado abusivamente da Igreja de S. Pedro do Sul, anexada e incorporada no dito Estudo (Doc. 706) // CUP. Vol. III. P. 145.)

[1442] См. С. 221.

[1443] См.: *Denley P.* Commune and Studio in Late Medieval and Renaissance Siena. Bologna, 2006. P. 404-407.

[1444] См., напр.: *Brandão M., Almeida F.* Universidade… P. 118-122.

ляться без поддержки короля[1445]. Как уже отмечалось, в данном случае важно учитывать изменение ситуации в общей правовой системе, как в королевстве, так и во всём католическом мире.

3.1. Покровитель (*protector*) и управитель (*governador*) университета

Пожалуй, ключевым аспектом данного вопроса является феномен должности покровителя (*protector*) университета. Первоначально так был назван доктор Жуан даш Реграш, впоследствии покровителями были инфанты (наиболее известно упоминавшееся выше покровительство Энрике Мореплавателя), а также короли (Афонсу V)[1446]. Показательно, что уже инфант Энрике назван управителем университета (*universidade*)[1447], причём, насколько можно судить, данная должность понимается как часть обязанностей покровителя.

Часто предполагается, что покупка Энрике зданий для учебных занятий, с одной стороны, обеспечила необходимую регулярность преподавания[1448], но, с другой стороны, поставила университет в зависимость от инфанта[1449]. Действительно, если Жуан даш Реграш, ближайший соратник короля Жуана и доктор права, выступал скорее ходатаем за университетскую корпорацию, то Энрике Мореплаватель считал частью своего дела регулирование учебной деятельности. Впрочем, не известно ничего о сопротивлении университетской корпорации данному вмешательству. Более того, можно предположить (вслед за традиционной португальской историографией), что именно данные реформы позволили сформироваться устойчивому корпусу преподавателей университета.

Показательно, что полномочия покровителя понимались именно в контексте «общего управления». Вероятно, они также включали в себя и высшую гарантию со-

---

[1445] *Mattoso J.* A Universidade e a Sociedade… P. 323. Показательно исследование С. Лузиньяном формирования самосознания членов коропорации Парижского университета и его связь с королевской властью.

[1446] О лицах, занимавших эту должность, см.: *Marques J.* Os corpos académicos e os servidores... P. 126-127.

[1447] “o Ifante dom antrique gouernador da dicta vniuersidade” (Alvará isentando de certos encargos os caseiros que a Universidade de Lisboa tinha em Torres Vedras (Doc. 1234.) // CUP. Vol. IV. P. 308.)

[1448] См. подробнее: *Moreira de Sá A.* O Infante D. Henrique… P. 61-64.

[1449] *Azevedo Santos M.J.* A cultura portuguesa no século XV da Universidade à Corte // Revista Portuguesa da História. 1996. T. XXXI. Vol. I. P. 244-245.

блюдения привилегий, хотя зачастую коропорация всё равно предпочитала обращаться к королю даже в случае, если тот не был покровителем. Но основным было именно управление. Так, король Афонсу V в послании инфанту Фернанду в 1469 г. описывает полномочия покровителя (“rregido e gouernado”) теми же словами, какими обычно описывалось управление государством. При этом в отношение университета также следовало руководствоваться разумом (“razom”)[1450].

В таком контексте управление университетом оказывалось частью управления государством. Королевский *Studium* приобретал всё больше сходства с королевской канцелярией, королевским судом и т.п. В данном случае король мог выбирать, принимать ли ему непосредственное руководство или поручать его кому-то из числа инфантов и высших официалов. Важным аргументом, конечно, была связь с университетским миром и интерес к наукам. Так, в 1479 г. покровителем стал кардинал Жоржи да Кошта: причинами названо то, что он «ревностный любитель наук» и (что особенно подчеркивается) то, что он обучался в Лиссабонском университете[1451].

Этот порядок окончательно складывается во время самостоятельного правления Афонсу V, сохраняясь при Жуане II и Мануэле I. Впрочем, обязанности покровителя нигде подробно не закрепляются. Исходя из представления о неразрывной связи управления и покровительства, освящённых королевской властью и заботой о разумном устройстве государства, скреплённой материальной зависимостью, покровители едва ли рассматривали свою власть как ограниченную корпоративными свободами. Скорее, наоборот предполагалась поддержка привилегированного положения школяров и преподавателей.

Подобные процессы прямо соотносятся как с изменениями представлений о роли *studium*, так и о новых чертах правового поля Португальского королевства в условиях формирования строгой системы королевского законодательства.

[1450] “Bem crreemos que por o carrego que tendes da proteiçom do estudo da nossa çidade de lixboa teerees grande carrego e diligençia a de seer dem rregido e gouernado como he razom”. (Carta de D. Afonso V ao Infante D. Fernando, Protector da Universidade de Lisboa, recomendando que as cadeiras fossem atribuídas aos lentes mais afamados e prudentes (Doc. 2245) // CUP. Vol. VI. P. 472.)

[1451] “o dito cardeall teer o dito carrego assy por elle seer criado na dita vniuersidade como por seer sempre zelloso e amador da sciemçia poder absoluto lhe dou o dito carrego de proteitor…” (Carta de D. Afonso V confirmando a eleição do Cardeal D. Jorge para Protector da Universidade de Lisboa (Doc. 2799) // CUP. Vol. VII. P. 480.)

3.2. Участие королевской власти во внутренних делах корпорации

Рассмотренные выше аспекты функционирования университета подразумевали необходимость королевского вмешательства, не ограничивавшегося удовлетворением жалоб корпорации и обеспечением её привилегий, но и касавшегося внутренних дел *universitas*, а также вопросов, связанных с учёбой и получением степеней.

Для раннего периода, в том числе и для времени правления Жуана I, в данных случаях более характерна роль арбитра, например, при несогласии между представителями различных факультетов[1452].

И в XIV, и в XV в. как часть обязанностей королевской власти рассматривалось предоставление университету достойных преподавателей (можно вспомнить, к примеру, упрёки королю Фернанду на Кортесах в Элваше и указанные в грамоте причины переезда *studium generale* в Лиссабон в 1377 г.). Тем не менее, зачастую практика назначения королём преподавателей рассматривается португальскими исследователями как нарушение университетских привилегий, хотя признаётся недостаточное количество известных источников, позволяющих судить о практике раннего периода[1453]. Отсылки к практике заключения договоров между коропрацией студентов и преподавателями в других университетах не находят ни подтверждения, ни опровержения в португальских документах.

Известен ряд грамот Жуана I о назначении преподавателей: например, экстраординарного преподавателя права в 1388 г.[1454] В лучше сохранившейся грамоте 1390 г. прямо говорится от лица монарха: «мы даём» корпорации университета преподавателя логики[1455]. Сложно судить, как реагировала корпорация на такие назначения, насколько они были результатом более или менее продуманной «заботы» об уровне образова-

---

[1452] “Vimos uosso recado que nos emviastes em que dezedes que porquanto em cada huum anno ha discordia antre os lentes das lex e das degretaaes E os scollares em Rezam das talhas… de que asi aprendem ordenastes antre uos em statuto… E que nos pidiastes por merçee que esta hordenaçam mandassemos guardar…” (Carta de D. João determinando as quantias que os escolares deviam pagar anualmente aos lentes de Leis e de Decretais do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 466) // CUP. Vol. II. P. 210.)

[1453] См.: *Marques J.* Os corpos académicos e os servidores... P. 78-82.

[1454] Carta de D. João I nomeando Afonso Martins lente de Leis da hora de Véspera do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 411) // CUP. Vol.II. P. 163.

[1455] “a uos reitor e oneurssidade do nosso estudo da çidade de lixboa Saude sabede que nos uos damos por lente de logica frey fernando fraire de sam domingos…” (Carta de D. João I nomeando Frei Fernando, dominicano, lente de Lógica do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 443) // CUP. Vol. II. P. 192.)

ния, а насколько предоставлением почётной и доходной должности той или иной приближённой персоне.

С уверенностью говорить о том, что такая практика приводила к вероятным злоупотреблениям и встречала сопротивление корпорации, можно на основе более поздних документов. В 1463 г. была дарована грамота короля Афонсу V, созданная в ответ на выступление школяров против назначений магистров, сделанных покровителем университета инфантом Фернанду. Цитируя жалобу, король указывает, что назначенные лица привели к «разрушению и убытку» корпорации вследствие того, что кафедры были дарованы «по милости, а не по науке» ("per fauores e nom per sçiençia"). Показательно, что в ответ на эту жалобу король обещает не поступать «так в подобных случаях», но о контроле корпорации речи не идёт.[1456] Хотя впоследствии известен ряд грамот, подтверждающих избрание преподавателей самой корпорацией (например, преподавателей философии и гражданского права в 1473 г.[1457]). Схожая практика сохранялась и впоследствии, в конце XV в.[1458]

В тот же период в нескольких документах Афонсу V, как уже упоминалось, подробно описываются обязанности покровителя университета. И важнейшей среди них является «давать должности и кафедры» (1476 г.)[1459]. Позже это представление конкретизируется, особо подчёркиваются не только достоинство и умения претендента на за-

---

[1456] "A nos ffoy dicto da vossa parte que essa vnjuersidade sse agrauaua dizendo que quando quer que alguumas cadeiras vaguauam nos as dauamos ou stpriuyamos ao Jffante meu muito prezado e amado jrmãao que as desse a alguumas pessoas que as nom mereçiam E assy meesmo o dicto Jffante o fezera ia a alguumas pessoas do que sse seguia destruyçom e perdimento da dicta vniuersidade... E os que assy ssom sofiçientes ficam muy scandalizados quando veem que sse as dictas cadeiras dom per fauores e nom per sçiençia e mereçimentos como he Rezom e direito... E porque nos pareçeo o que nos assy dizer enuyastes [ser] seruiço de deus nosso e prol da dicta vniuersidade per esta presente nos notificamos que nos praz daquy adiante em semelhante caso nom scpreuermos por pessoa alguuma" (Carta de D. Afonso V prometendo que as cadeiras da Universidade de Lisboa seriam providas unicamente em quem por todos fosse eleito (Doc. 2031) // CUP. Vol. VI. P. 264.)

[1457] Carta de D. Afonso V, dirigida aos Reitores, lentes e conselheiros da Universidade de Lisboa confirmando a eleição do bacharel Vicente para lente de Filosofia (Doc. 2500) // CUP. Vol. VII. P. 158-159; Carta de D. Afonso V Lisboa confirmando a eleição de Rui Boto para lente da cadeira de Leis, da hora de Véspera, do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 2507) // CUP. Vol. VII. P. 165-166.

[1458] В ряде случаев сохранился как акт об избрании, так и королевская грамота. Например, в 1490 г.: Auto de eleição de Pedro Rombo para professor da cadeira de Gramática Nova da Universidade de Lisboa (Doc. 3379) // CUP. Vol. VIII. P. 405-406; Carta de D. João I confirmando a eleição de Pedro Rombo para professor da cadeira de Gramática Nova da Universidade de Lisboa (Doc. 3380) // CUP. Vol. VIII. P. 406-407.

[1459] "carrego de guouerndor e protector por mjm do estudo e vnjuerssidade da mjnha cidade de lixboa com poder de dar offiçios e cadeiras E ffazer todallas outras cousas geeraaes e spiçiaaes açerca dello assy como eu mesmo o faria" (Carta de D. Afonso V nomeando D. Rodrigo de Noronha governador e protector de Universidade de Lisboa (Doc. 2696) // CUP. Vol. VII. P. 375.)

нятие вакансии, призванные принести пользу студентам, но и следование при этом университетским статутам и традициям.

Особого внимания заслуживается тот факт, что, опираясь на подобную аргументацию, королевская власть берёт в свои руки распоряжение университетскими рентами[1460], что знаменует глубокие изменения в статусе португальского университета в конце периода, изучаемого в данной работе.

Как уже отмечалось, часто королевское подтверждение давалось и в других корпоративных делах, но это можно охарактеризовать как экстраординарные случаи, когда королевский авторитет был необходим для утверждения реформ и устранения опасности дисконтинуитета. Например, это касается грамоты, в которой педелям было даровано право выбора своих преемников[1461].

Таким образом, можно говорить о сохранении господствующего представления о том, что именно королевская власть (впоследствии в лице покровителей) обязана обеспечивать университет достойными преподаватели. Это делалось в форме подтверждения выбора самой корпорации, в форме дарования звания преподавателя как проявляения милости. Такой порядок показывает сложное сочетание различных традиций, иногда вступающих в конфликт между собой. Основным направлением политики короля Афонсу V представляется стремление к слиянию и согласованию данных норм в деятельности покровителя.

Иная форма участия королей и инфантов в делах, относящихся к корпорации, также требует подробного рассмотрения. Следует отметить случаи, связанные с «персонализированным» покровительством. Речь идёт о завещании инфанта Энрике Мореплавателя. Как уже отмечалось, он был покровителем университета, хотя о том, насколько последовательно он выступал в качестве управителя, можно только догадываться. В любом случае, если следовать за риторикой текста, завещание, в котором го-

[1460] "…Singular cargo das cadeiras das sciencias do dicto estudo seerem dadas ao tempo de suas uacaçõoes aos mais affamados e prudentes que neelas forem a tall tempo achados segumdo os estatutos e rregimento do dicto estudo com a boa fama que se deles ouuer em tal guisa que todo se faça a proueyto dos escolares como he Justo e rrazoado E porque todo trabalho rrequere naturalmente seu premio vos veede bem as rrendas do estudo E assy mandaae que sejam rremunerados e acrescentados os boons leentes e leterados segundo merito se sseus trabalhos E excelencia de seu saber…" (Carta de D. Afonso V ao Infante D. Fernando, Protector da Universidade de Lisboa, recomendando que as cadeiras fossem atribuídas aos lentes mais afamados e prudentes (Doc. 2245) // CUP. Vol. VI. P. 472-473.)

[1461] Грамота 1456 г. (самый поздний документ Зелёной книги): Alvará de D. Afonso V autorizando o bedel da Universidade de Lisboa e fazer-se substituir por pessoa competente no exercício do seu cargo (Doc. 1819) // CUP. Vol. VI. P. 41.)

ворится о поддержании кафедры богословия и выплатах для неё, связано не с пользой для королевства, а с заботой самого инфанта о своей душе. Представляется очень интересным случаем то, что в качестве адресата благочестивого посмертного пожертвования выбран именно университет, при этом в тексте особо подчёркивается превосходство духовного над мирским, что приводит к выводу о необходимости поддержки именно духовной учёности. Однако первая кафедра богословия, которая упомянута в завещании, не рассматривается в тексте как часть университета[1462], говорится лишь о преподавании на ней «по обычаю *studium*»[1463]. Лишь в более позднем распоряжении (1460 г.), всё-таки говорится о *estudo*, которому принадлежит данная кафедра[1464].

Безусловно, это завещание, хотя оно и не раз удостаивалось внимания исследователей, нуждается в дальнейшем изучении для понимания концепций благочестия и учёности в документах знаменитого инфанта. В данной же работе стоит отметить, что в подобном контексте *studium generale* как целостная институция отходит на второй план, большее значение приобретают именно изучаемые в нём дисциплины и, соответственно, кафедры. В то же время в риторике грамот о делах всего королевства (например, в грамотах того же инфанта 1433 г.), как правило, рассматривается университет в целом – как совокупность факультетов (а не как сообщество лиц).

Изменения в отношениях университета и королевской власти, связанные с вмешательством во внутренние дела корпорации, трудно интерпретировать однозначно. Конечно, нужно учитывать, с одной стороны, ставшие более вероятными культурные связи с королевским двором (также находящимся в Лиссабоне)[1465], и, с другой стороны, отстутствие документов, которые бы свидетельствовали о какой-либо традиции осмысления университетской автономии в Португалии к XV в. Традионно считается,

---

[1462] “Como a uida deste mundo he prinçipallmente pera gaançar a grorea do outro E como antre as perfeitas obras E Mais açeitas ante deus E fim E fundamento de todas as outras vertudes he a fe ssem a quall Nom pode homem prazer a deus Porem eu por saluamento da minha alma me praz de manteer a cadeira da prima da tiolosia da Çidade de lixboa” (Carta do Infante D. Henrique establecendo uma pensão perpétua de dez marcos de prata anuais para manter a cadeira de prima de Teologia na Universidade de Lisboa e impondo diversas obrigações ao respectivo lente (Doc. 1421) // CUP. Vol. V. P. 59.)

[1463] “mando dar leera ora de prima todalas liçõoes ssegundo custume do estudo” (Carta do Infante D. Henrique establecendo uma pensão perpétua de dez marcos de prata anuais para manter a cadeira de prima de Teologia na Universidade de Lisboa e impondo diversas obrigações ao respectivo lente (Doc. 1421) // CUP. Vol. V. P. 60.)

[1464] “ao lente da theologia da cadeira da prima do estudo da çidade de lixboa” (Carta dp Infante D. Henrique establecendo uma penção perpétua de doze marcos de prata, anuais, para o lente de prima de Teologia do Estudo Geral de Lisboa e ainda algumas outras obrigações (Doc. 1947) // CUP. Vol. VI. P. 177.)

[1465] *Pina Martins J.V. de.* Humanismo // HUP. Vol. I. T. I. P. 179-181.

что подобные административные реформы нанесли урон уровню образования в Португальском университете[1466], хотя данные оценки связаны с традиционной мифологизацией университетской автономии.

В этом контексте интересна грамота 1463 г., освобождающая университетского преподавателя медицины от экзамена, обязательно осуществлявшегося старшим королевским медиком[1467]. О том, что в отношении прочих медиков это предписание осуществлялось, известен ряд грамот, относящихся ко времени правления Жуана II[1468].

[1466] *Oliveira A. Recende de.* A mobilidade dos Universitários // HUP. P. 349.

[1467] Carta de D. Afonso V isentando o lente de Medicina da Universidade de Lisboa de ser examinado pelo físico-mor do Reino (Doc. 2034) // CUP. Vol. VI. P. 266-267.)

[1468] "Sabede que a bacharell diogo garçia morador em a nossa ujlla de portalegre nos enuyou dizer que elle senpre trabalhara e cutumara em as liberaaes artes e depois que se viera a viuer em dicta nossa ujlla e aly husara e practicara de fisyca e avia fecto mujtas e boas obras… E porquanto viera a sua notiçia que elle nom podia fazer as dictas curas sem nosa licença per bem de nossa hordenaçam nos pedia por merçee que lhe desemos liçença e lugar pera ello pello quall nos mandamos ao doutor mestre rrodrigo nosso fisyco moor que o examjnasse E elle elle nos certeficou sseer sofiçiente e ydonyo e pertençente pera husar e praticar na dicta çiençia e arte medeçina E nos… lhe damos llugar e liçença que elle liuremente posa husar e praticar da dicta çiençia e arte de mediçina em todos nossos rregnos e Senhorios… elRey o mandou pello doutor mestre rrodrigo de luçena caualeiro de sua cassa e seu fisico moor" (Carta de D. João II autorizando a prática de medicina ao bacharel Diogo Garcia, "que sempre trabalhara e custumara em as liberais artes", onde figura o Doutor Mestre Rodrigo de Lucena (Doc. 2843) // CUP. Vol. VIII. P. 42-43.); "de mestreJoam de lixboa morador em tarouca por que lhe damos liçeença e lugar que elle husse e possa hussar darte de çelorgia... porquanto fomos çerto per o douctor mestre ffernando nosso fissyco e celurgiam moor a que o mandamos eicamjnar que era ydonjo e pertençente pera hussar da dicta arte de çelorgia…" (Carta de D. João II de cirurgia a Mestre João de Lisboa, onde figura Doutor Mestre Fernando, cirurgião-mór do Reino (Doc. 2978) // CUP. Vol. VIII. P. 70.); "…mestre dauj paremte Judeu morador em a nossa uilla de farom veo a nos e nis dise que elle sabia tamto de arte e çiemçia e de celorgia que bem podia della husar... E... porquamto fomos çerto pello doutor mestre amtonjo Caualeiro de nosa casa E nosso celorgiam moor que o ixemjnou e o achou pertemçemte pera husar da dicta arte e çiemçia e queremdo lhe fazer graça e merçe Temos por bem etc. em forma" (Carta de D. João II autorizando Mestre David Parente, a usar da arte e ciência da cirurgia, onde figura o Doutor Mestre António, cirurgião-mór do Reino (Doc. 3097) // CUP. Vol. VIII. P. 166-167. "…a nos veo mestre Josepe nauaro morador em abramtes e nos dise que elle dempemdera darte de çelorgia que bem a podia vssar… e queremdo lhe fazer graç e merçee e porque fomos çerto por o doutor mestre amthonjo nosso fisyço e noso çelorgiam moor que o exemjnou e o achou Jdonjo e pertemçe pera usar o dicto oficio por esta nossa carta mamdamos as... Justiças que o deixem hurar daquy em diamte do dicto ofiçio..." (Carta de D. João II de cirurgia a Mestre Josepe Navarro, onde figura o Doutor Mestre António (Doc. 3117) // CUP. Vol. VIII. P. 180.); "carta de fisica em forma de rraby sallamam pemço naturall da ujlla delluas emssamjnado per o doutor mestre Rodrigo nosso phisico moor que examjnou e achou pertemçente etc." (Carta de D. João II de física a Rabi Salomão Penço, onde figura o Doutor Mestre Rodrigo (Doc. 3133) // CUP. Vol. VIII. P. 194.) Аналогично: Carta de D. João II de medicina a Mestre Isaac Caro, onde figura o Doutor Mestre Rodrigo de Lucena (Doc. 3138) // CUP. Vol. VIII. P. 197; "…a nos veo mestre Josepe nauaro morador em abramtes e nos dise que elle dempemdera darte de çelorgia que bem a podia vssar… e queremdo lhe fazer graç e merçee e porque fomos çerto por o doutor mestre amthonjo nosso fisyço e noso çelorgiam moor que o exemjnou e o achou Jdonjo e pertemçe pera usar o dicto oficio por esta nossa carta mamdamos as... Justiças que o deixem hurar daquy em diamte do dicto ofiçio..." (Carta de D. João II de cirurgia a Mestre Josepe Navarro, onde figura o Doutor Mestre António (Doc. 3117) // CUP. Vol. VIII. P. 180.); "carta de fisica em forma de rraby sallamam pemço naturall da ujlla delluas emssamjnado per o doutor mestre Rodrigo nosso phisico moor que examjnou e achou pertemçente etc." (Carta de D. João II de física a Rabi Salomão Penço, onde figura o Doutor Mestre Rodrigo (Doc. 3133) // CUP. Vol. VIII. P. 194.) Аналогично: Carta de D. João II de medicina

Таким образом, в условиях жёсткой централизации и контроля над медицинской деятельностью университет был оставлен как высший источник полномочий наряду с королевским двором[1469].

Важно подчеркнуть, что при всей разнородности университетского права и, соответственно, представлений об университете как правовом феномене, всё более явной становилась тенденция к утверждению единого источника права всего королевства. Уже в 1476 г. Афонсу V особой грамотой ограничил возможность комментирования и интерпретации («кроме того, что в них содержится») своих указаний университету[1470]. Сам факт создания подобного документа свидетельствовал о восприятии традиционной полиморфности университетской корпорации, которая сопровождалась возможностью выбора подходящего «образа» для того или иного случая (можно вспомнить и дарованное королём Фернанду I право выбора более выгодных документов для включения их копий в картулярий), как чего-то чуждого и враждебного новой правовой ситуации. Таким образом, можно говорить о том, что происходит регулирование и уточнение роли университета в обществе нового типа. Важно отметить, что университет как целостностный феномен считался относящимся к непосредственным заботам короля. Корпорация уже не могла быть самостоятельным источником права, устного или письменного, пускай и касающегося сугубо внутренних дел.

Логичным продолжением таких изменений стало то, что в Статутах короля Мануэла был провозглашён запрет создания статутов, касающихся университетского распорядка, кем-то кроме короля или покровителя *studium generale*[1471]. Впрочем, в Португальской империи начала XVI в. уже совсем трудно было бы представить иные порядки.

---

a Mestre Isaac Caro, onde figura o Doutor Mestre Rodrigo de Lucena (Doc. 3138) // CUP. Vol. VIII. P. 197. Стоит отметить, что экзамены подвергались и евреи, и христиане.

[1469] См.: *Arnaut S. Dias.* A Medicina // História da universidade em Portugal. Vol. I. T. I. (1290-1536). P. 285-302.

[1470] “E porque a mym pareçe que asy açerca deste estatuto como de todos os outros mandados e detriminaçõees que por mym ssam fectas e pollos proteitores que ante mym foram vos nom deuees nehuum nom sseja oussado que os queira grrosar nem entrepetar ssaluo como em elles he contehudo porque asy he minha merçee e ho all nom ey de conssestir…” (Carta de D. Afonso V contestando à Universidade de Lisboa a liberdade de interpretar os Estatutos, manifestando o seu desagrado pelo suborno havido no provimento de cadeiras vagas e provenciando sobre vários assuntos (Doc. 2691) // CUP. Vol. VII. P. 370.)

[1471] “Primeiramente mamdamos que ho rector da universidade do studo de Lixboa, comselheiros, lemtes e todolos officiaees juntos nom possam fazer statuto sobre ho regimento da dicta universidade…” (Estatutos Manuelinos… P. 29-30.)

4. *Locus Studii*

4.1. *Studium* и город

Концепция университета, связанная с привилегией *locus studii*, в рассматриваемый период теряет былое значение. Достаточно часто, особенно на рубеже XIV и XV вв. стала встречаться формулировка «университет, который находится в городе Лиссабоне»[1472] (вместо обычного «университет города Лиссабона»), которая (несмотря на обещания королевской власти) заставляет предположить временность такого положения. Подобное представление о временном расположении (и, соответственно, о сохранении идентичности и континуитета при переезде в другое место) стало следствием трудного для *stuidum generale* XIV в.

Воспоминание, по крайней мере, о двух последних переездах кажется важным фактором формирования подобных представлений. С другой стороны, такая формулировка может свидетельствовать о большей связи университета с королевской властью, а не с самим городом. Об этом свидетельствуют результаты исследования, посвящённые образованию городской элиты в первой половине XV в.[1473]

Можно говорить о связи привилегий именно с корпораций, а не с местом нахождения университета, хотя такое различение не всегда возможно уверенно провести. В то же время имел место и обратный процесс: как правовые условия, так и топография того или иного города «запечатлевались» в университетских обычаях, сохраняясь после переезда. Так, консерватор в начале XV в. давал аудиенции школярам возле Кафедрального собора, как это делалось в Коимбре, хотя в Лиссабоне школы находились дальше от собора, в результате чего «прерывались занятия». В результате корпорация

[1472]Например: “os Rectores e vniuerssidade do nosso studo que sta em essa çidade” (Carta de D. João I intimando ao alcaide e justiças de Lisboa o acatamento dos alvarás do conservador do Estudo Geral ou de seus almatacés e ordenando a prisão de quem esses alvarás determinassem (Doc. 486) // Vol. II. P. 226.)
[1473] См.: *Martins A.* Lisboa…

просила короля перенести место аудиенций консерватора[1474]. Это было осуществлено в 1403 г. и потребовало особого нотариального акта[1475].

Именно такая связь университета и города – как пространства, где осуществляются привилегии и деятельность, без строгой связи последних именно с этим *locus studii,* – представляется доминирующей в рассматриваемый период.

4.2. Университетские здания

Для обозначения зданий, где проводились занятия, использовался термин *scollas,* сохранявшийся в XV в.[1476] Во время правления короля Жуана I у университета не было собственных зданий: лекции, скорее всего, читались в арендованных или временно предоставленных королём помещениях.[1477] Последнее понималось как обязанность короля в связи с его заботами о регулярной деятельности университета[1478].

К началу 1430-х гг. отмечается необходимость получения *studium* собственных зданий[1479], которые и были куплены покровителем инфантом Энрике. В этом имеет смысл предполагать влияние распространённого как раз к началу XV в. в Италии, а впоследствии в других странах представления о надобности особого здания для университетских занятий, сформировавшееся под влиянием опыта коллегий[1480].

[1474] “vos fazedes audientia aos leentes e scollares desse studo na see dessa cidade e que poaquamto ha allongado do stuso e os que alla vaam perdem ssuas liçõoes que ham de ouujr E que pero vos Requerem que façades essa audiemtia em outro alguun lugar mais açerca que ho nom queredes fazer e dizem que quamdo esse studo staua na çidade de cojmbra se fazia na see”. (Carta de D. João dirigida ao Conservador do Estudo Geral de Lisboa determinando que não fizesse as audiências na Sé mas perto do Estudo e estabelecendo um prazo para dar alojamento aos escolares que lho requeressem (Doc. 515) // CUP. Vol. II. P. 248.)

[1475] Certidão da intimação feita perante o notário Afonso Lourenço, por João Rodrigues, procurador do Estudo Geral de Lisboa, a Vicente Domingues, conservador, para realizar as audiências, daí em deante, no adro da igreja de S. Tomé (Doc. 568) // CUP. Vol. II. P. 291.)

[1476] “demtro nas scollas honde se acustuma leer de lex em ho studo da dita çidade…” (Regimento e acordo havido entre o Estudo Geral de Lisboa e o bedel, João de Braga, sobre os seus proventos e respectiva cobrança (Doc. 667) // CUP. Vol. III. P. 85.)

[1477] *Dias P.* Espaços escolares // HUP. P. 36-37.

[1478] “nos quremdo fazer graça e merçee ao nosso studo que sta na dicta çidade porque nom teem em que leeam as leedores” (Carta de D. João I ao almoxarife João Vasques mandando-lhe entregar ao Estudo Geral de Lisboa as casas da Moeda Velha CUP. Vol. II. P. 208.)

[1479] “nom tijnha casas proprias em que leesem e fezesem seus autos escolastcicos de todas as sciençias, ante andaua senpre (CUP. Vol. II. P. 300)

[1480] *Cobban A.B.* Medieval Universities... P. 86-88; *Keine M.* Der Palazzo della Sapienza – Zur italienischen Universitätsarchitektur des 15. und 16 Jahrhunderts // Römisches Jahrbuch der Bibliotheca Hertziana. 1989. Bd. 25. S. 329-380; *Gieysztor A.* Management and Resources // HUP. P. 135-137.

Показательно, что в дальнейшем при упоминаниии университетских зданий они называются «коллегия»[1481], даже если речь идёт, насколько можно понимать, о совокупности нескольких отдельных помещений[1482]. Вопрос о том, насколько в подробно описанном плане данного здания, отразились влияния академических зданий Италии, а также, вероятно, Франции[1483], нуждается в дальнейшем исследовании в контексте истории архитектуры.

В любом случае, появление подобного собственного здания, как и сама идея о его необходимости, отражает важные изменения в университетском быте и в представлении об университете как целостном феномене. И опыт коллегий (первая из которых, пусть и ненадолго, вскоре появилась и в Лиссабоне) может уже рассматриваться как неотъемлемо связанный со *studium generale* в представлении лиц, осуществлявших его управление.

4.3. Студенческий квартал

Другим феноменом городского пространства, непосредственно связанным с университетскими концепциями, является особый квартал проживания школяров. Уже в 40-е гг. XV в. этот квартал упоминается в документах[1484], причём подобные упоминания присутствуют в текстах, не связанных с университетом[1485].

В более ранний период университетский квартал рассматривался как место, связанное с распространением корпоративного права, чем объясняются столкновения с городскими властями Коимбры в 60-е гг. XIV в. Интересно, что подобное отношение сохранилось и в период, рассматриваемый в данной главе.

Так, на Кортесах 1440 г. было сделано сообщение о том, что школяры, которые живут вне квартала, сталкиваются с трудностями подтверждения своих привилегий,

---

[1481] “no collegio do studo da dita cidade” (Certidão de uma carta do Infante D. Henrique, passada por Diogo Gonçalves, substituto do bedel e notário da Universidade de Lisboa (Doc. 1321) // CUP. Vol. IV. P. 395.)

[1482] “em as casas do collegio da unjverssidade e studo de lixboa” (Certidão das cartas de venda e de doação das casas do Infante D. Henrique à Universidade de Lisboa (Doc. 1076) // CUP. Vol. IV. P. 156.)

[1483] *Gieysztor A.*Op. cit. P. 136.

[1484]“humas cassas que nos auemos na çidade de lixboa no bairoo dos escolares” (Carta de venda ao Infante D. Henrique, por D. Álvaro de Castro, de casas no Bairro dos Escolares, que aquele destinou à Universidade de Lisboa (Doc. 1322) // CUP. Vol. IV. P. 396.)

[1485]Например, в 1475 г.: “…casas na dita frequesia na rua que vai do bairro dos escolares para a porta do Cruz” (Cf.: *Farelo M.* Universitas no labirinto… P. 194.)

освобождающих от обязанности предоставление постоя. В ответ на просьбу король разрешил им пользоваться соответствующими привилегиями[1486]. Это сообщение предоставляет ряд важных сведений. С одной стороны, на его основе можно предположить к середине XV в. большую интеграцию горожан (обладающих жильём и статусом в Лиссабоне) в обучение в университете. С другой стороны, что особенно важно для данного исследования, нужно подчеркнуть последовательное сохранение представления о роли ограниченного пространства действия корпоративных привилегий. Борьба с таким представлением (выраженная, в том числе, и в непризнании решений университетского консерватора) отражена уже в грамотах XIV в., но, как видно, не завершилась и позднее.

Укрепление и распространение действия привилегий корпораций на всю территорию королевства, связанное с масштабным включением корпоративного права в систему права королевского, снимало вопрос о необходимости предоставления студенческому кварталу особого статуса. Он сохраняет и процветает и в начале XVI в.[1487], но в данном случае более важным оказывается вопрос удобства, наличия инфраструктуры (например, появление университетских книжных магазинов[1488]). В таких условиях обособленный квартал, и ранее возникавший в документах корпоративного права (в риторике *Charta Magna* короля Диниша) постепенно перестаёт прямо связываться с юридическими университетскими концепциями.

Таким образом, связь университета и города в правовом поле предстаёт противоречивым явлением. С одной стороны, сохраняются тенденции связи корпоративного права с конкретным городом и, более того, с конкретным местом. Однако, в отличие от текстов Бартоло (и его последователей), где продолжает осмысляться и уточняться концепция привилегированного квартала, в португальской практике преобладало понимание университета как феномена, чьи привилегии действенны во всём королевстве.

[1486] "Item… a dicta hunjuersidade tem priujllegio que nom pousem com os llentes E estudantes nem ofiçiaaes do dicto studo E porque he neçesario alguuns dos sobredictos por sserem casados morarem per a cidade fora do bairro E alguuns apousentadores delRej ou da rrajnha ou das jffantes e doutros senhores lhes nom querem guardar o dicto priuillegio... Bem pedem E mandamos que lhes guardem sseu priuilegio" (Carta de D. Afonso V com capítulos das Cortes dealizadas em Lisboa concedendo certos privilégios aos lentes e estudantes da Universidade de Lisboa (Doc. 1213) // CUP. Vol. IV. P. 287-288.)

[1487] См.: *Pereira A. dos Santos.* A Universidade do período dos Descobrimentos: apectos do quotidiano no Bairro dos Escolares em Lisboa de finais de Quatrocentos e primórdios de Quinhentos // Universidade(s)... Vol. 3. P. 217-228.

[1488] Ibid. P.220-221.

Впрочем, такой взгляд включал много нюансов, связанных с исчезновением автономии корпорации и уменьшением значения устной традиции. Важным аспектом представляется и закрепление за университетом собственного здания для проведения лекций. Такая модель, конечно, условно и со множеством оговорок, может быть названа более близкой к особенностям университета Нового времени.

Впоследствии, уже в XVI в. в знаменитой речи, обращённой к университету и представителям муниципальных властей, А. ди Резенди попытается создать иной образ истории университета. Он описан именно как *studium civitatis*, неразрывно связанный со славой и процветанием Лиссабона.[1489] Впрочем, в данном случае нужно понимать, что риторика речи, полностью относящейся к традиции гуманизма, направлена против готовящегося переезда университета в Коимбру.[1490] Вероятнее всего, в связи с этим и разрабатывается идея столь тесной связи университета и города, не нашедшая, впрочем, поддержки у муниципальных властей и прямого продолжения в риторике университетской корпорации.

5. Университет как коллективный хозяйственный и правовой субъект

Для понимания правовых понятий, связанных с университетом, важнейшим сюжетом представляется действие корпорации как коллективного хозяйственного и правового лица. Эти возможности, связанные с сущностью понятия *universitas*, нашли отражение в многочисленных источниках конца XIV – XV вв., связанных с тяжбами, которые вела корпорация. Это и протоколы судебных процессов, и королевские грамоты, и папские буллы. Большая их часть сохранилась в университетском архиве.

В риторике королевской власти (и членов корпорации) материальная поддержка университета была неразрывно связана с его «высшим» предназначением[1491]. Как во времена Жуана I, так и во времена Афонсу V вопросы материального благополучия (главным образом, профессоров) прямо вытекают из слов об уровне образования. В

[1489] “Vestrum est fideli cura, et labore pervincere, ut Olisiponense gymnasium non minus quam urbs ipsa ubique terrarum fama celebretur”. (Oratio pro rostris… P. 52.)
[1490] См.: *Pina Martins J.V.* de. Humanismo... P. 235-236.
[1491] “pera mantimento do dicto studo” (Carta de D. João I para os Bispos de Lisboa e Évora mandando que se informassem acerca de o pedido de Gil Esteves, prior de igreja de Santa Maria de Sacavém, que alegava não poder pagar as 650 libras anuais ao Estudo Geral a que era obrigado e requeria que lhe fixassem novas condições em harmonia com o estado da freguesia (Doc. 387) // CUP. Vol. II. P. 131.)

объяснении предоставления привилегий, выраженном фразой: «так как хочу, чтобы *studium* прирастал»[1492], прочно сливается «материальная» и «духовная» сторона.

Для членов корпорации основной идеей была польза и процветание *universitas*[1493], необходимым аспектом которого оставалось «сохранение и поддержание ректоров, докторов и магистров»[1494]. Важно рассмотреть, каким образом корпорация действует в данном поле.

5.1. Состав корпорации

Корпорация предстаёт как коллективный адресат дарений: именно *universitas* указывается инфантом Энрике при покупке и передаче домов[1495]. Аналогична терминология и в процессуальных документах. Нужно ещё раз обратить внимание, что именно в подобном контексте особенно активно происходит смешение понятий *studo* и *universidade*, которые всё чаще употребляются как взаимозаменяемые синонимы[1496].

Состав корпорации в хозяйственных делах определяется двояко. С одной стороны, это те, в чью пользу должны осуществляться выплаты. Кроме *stuidium* в целом (материальное обеспечение самого процесса обучения, например, аренды зданий школ и т.п.) говорится о жаловании преподавателей, ректоров, иногда официалов. С другой стороны, перечисляются лица, которые распоряжаются инкорпорированными приходами. В таком случае к получающим жалование персонам добавляется упоминание корпорации, иногда уточнятся, что речь идёт именно о корпорации школяров. Оба эти

[1492] “E porquanto eu queria que o dito studo fosse acreçentado e nom mjmguado a mjm praz dela carrego os auer por Releuados”. (Carta do Infante D. Pedro para Luís Gonçalves desobrigado os Reitores, Lentes, Conselheiros e escolares da Universidade de Lisboa, do pagamento da peita que por aquele lhes for a lançada (Doc. 1278) // CUP. Vol. IV. P. 353.)

[1493] “a que he theudo esso meesmo consijrando o prouecto da vniuersidade que a dauer deste egeria” (Sentença sobre os rendimentos do vigário da Igreja se Santa Maria do Castelo de Torres Vedras, anexada à Universidade de Lisboa e respectiva execução (Doc. 946) // CUP. Vol. IV. P. 11.)

[1494] “pro conservatione et manuntentione rectoris, doctorum et magistrorum Universitatis Ulixbonensis...” (Nova súplica sobre a união de igrejas paroquiais do padroado régio e de cada cidade e diocese de Portugal ao Estudo Geral de Lisboa, completando a anterior (Doc. 2043) // CUP. Vol. VI. P. 277.)

[1495] “E outrosy Çedemos ao dito Senhor Jfante e aa Vnjuerssidade do studo” (Ibid.)

[1496] “mandou que o dito studo fezesse çerto de jnpotentia sobresto…si necesse fuerit hoc intendit probare predicta vniuersitas…” (Certidão extraída do processo movido perante o Bispo de Lisboa, entre Gil Esteves, prior da Igreja de Sacavém e o Estudo Geral de Lisboa (Doc. 392) // CUP. Vol. II. P. 138.)

аспекта отражены, например, в булле папы Пия II[1497]. Однако чаще всего от лица корпорации выступают именно ректоры, лекторы и советники[1498], они же были обычными адресатами королевских грамот[1499]. Впрочем, иногда и в середине XV в. в перечисление включались и консерватор и школяры[1500], однако тут правильнее видеть различие между перечислением всех лиц, образующих корпорацию[1501] (при этом в поздний период иногда особо указывается единство всех факультетов в данном решении[1502], иногда клирики[1503]) и группой её членов, активно участвовавшей в управлении и обсуждении хозяйственных и правовых вопросов. В таком контексте довольно любопытно противопоставление деятельности «ректоров, магистров, докторов и лекторов», связанной с университетскими рентами и соотвествующими привилегиями, *per se* и через «синдика» корпорации в булле антипапы Иоанна XXIII.[1504]

Вероятнее всего, в качестве блюстителей выступала группа преподавателей и ректоров, обладавших определённым авторитетом. Вопрос о том, насколько их дея-

---

[1497] “pro usu et manutentione rectorum, magistrorum et dictorum predictorum eidem Studio alia iuxta ipsarum litterarum continentiam atque formam perpetuo unire, annectere et applicare ac alias rectoribus, magistris et doctoribus necnon Universitati scolarium in Universitate Studii huiusmodi pro tempore studentium commodis et utilitati super hiis oportune providere de bengnitate apostolica dignaremur” (Bula do Papa Pio II confirmando e completando a união feita pelo Papa João XXIII de várias igrejas à Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 2044) // CUP. Vol. VI. P. 280.)

[1498] “os Sobredictos Reytor e leentes e conselheiros do dicto estudo per poder della e em nome do dicto estudo e pera elle tomarom logo a posse da dicte Egreia de ssam nicollaao” (Instrumento de posse da Igreja de S.Nicolau, anexada à Universidade do Estudo de Lisboa (Doc. 931) // CUP. Vol. III. P. 401.)

[1499] Например: “ Rector lentes e comselheiros da vniuerssidade de lixboa” (Carta do Infante D. Henrique dirigida à Universidade de Lisboa sobre arrematação de rendas, prestação de contas dos rendeiros e faltas dos lentes e respectivos descontos (Doc. 1320) // CUP. Vol. IV. P. 394.)

[1500] “A uos Reitores E conseruador E leentes conselheiros E escollares do estudo Jeerall da leal çidade de lixboa” (Carta de D. Afonso V confirmando a eleição de Vasco Fernandes para bedel e escrivão do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 1403) // CUP. Vol. V. P. 35.)

[1501] “predicti Studii rectores, magistros, doctrores aut legentes vel ipsius Universitatis sindicos seu procuratores aut ipsos vel ipsorum aliquem dantes auxilium” (Carta do Prior do Mosteiro de S. Vicente de For a norificando ao arcebispo de Lisboa e eclesiásticos, a bula do Papa João XXIII, de 21 de Março de 1411, que ordenava a anexação ao Estudo Geral de Lisboa de uma igreja de cada bispado e de uma do Padroado Real (Doc. 637) // CUP. Vol. III. P. 47.)

[1502] “universis et singulis rectoribus magistris, doctoribus et legentibus ac scolaribus in dicto studio in quacumque facultate studentibus necnon ipsius Universitatis sindicis vel procuratoribus…” (Sentença de Mestre Diogo, lente de Cânones, mandando que se não embaraçasse a posse, por parte do Estudo Geral de Lisboa, da Igreja de S. Tiago, de Montemor-o-Novo (Doc. 672) // CUP. Vol. III. P. 97.)

[1503] “Et cum potestate citandj doctores et legentes studentes clericos et alios dicte vniuersitatis ac alios sua Jnteresse putantes...” (Demanda das catedrais portuguesas com a Universidade de Lisboa sobre apresentação de conezia (Doc. 3248) // CUP. Vol. VIII. P. 295.)

[1504] “…vel illas alias quomodolibet dimictentibus, liceat rectoribus, magistris, doctoribus et legentibus huiusmodi per se aut eiusdem universitatis sindicum…” (Bula do antipapa João XXIII encarregando o Prior do Mosteiro de S. Vicente de Fora de dar execução à bula que ordenava se anexassem ao Estudo Geral de Lisboa uma igreja de cada bispado e uma do Padroado Real para melhor se poderem sustentar os lentes (Doc. 614) // CUP. Vol. III. P. 21.)

тельность регулировалась обычаями, едва ли может быть разрешён в полной мере. Однако важно отметить, что привилегией назначения официалов (в том числе и распорядителя рент) обладали, по крайней мере, в начале XV в. только ректоры и другие официалы (вероятнее всего, в первую очередь, педель)[1505].

5.2. Виды деятельности корпорации как коллективного субъекта

В данном контексте речь идёт, главным образом, о передаче университету церковных приходов[1506], которую можно сравнить с системой, характерной, скорее, для монастырей и орденов. В данном случае доходы, получаемые в виде десятины с той или иной церкви, шли на выплату жулования преподавателям. Однако речь шла не о личном освобождении от обязанности резиденции при сохранении содержания, а о постоянном включение в систему корпоративного хозяйства. Вероятно, на долгой традиции противостояния между подобными корпорациями и местным духовенством основывается аргументация многочисленных процессов, в которых университет с его организацией и привилегиями не воспринимается как некий небывалый случай. Противопоставление права (*jus*) этой корпорации и права викария церкви[1507] имело предшественников в португальской практике.[1508] И в данном случае, несмотря на высокое покровительство, королевские грамоты и папские буллы, сложно говорить об уверенной победе *studium generale*: многие тяжбы тянутся годами и десятилетиями, те или иные решения постоянно оспариваются.

[1505] “dezemdo os Rectores e offiçiãaes dela [vniuerssidade] que a elles pertencia de poerem o dito rreçebedor porque elles tjnham priuillegio que elles podessem criar e fazer offiçiaães” (Carta de D. João I determinando que de futuro seja a Universidade do Estudo de Lisboa a escolher o recebedor, ficando contudo a nomeação sujeita a confirmação régia (Doc. 666) // CUP. Vol. III. P. 83)

[1506] “Et nichilominus ecclesiam huiusmodi per nos ut premicitur ipsi Studio unitam, incoroporatam et annexam seu annexatam” (Carta do Prior do Mosteiro de S. Vicente de For a norificando ao arcebispo de Lisboa e eclesiásticos, a bula do Papa João XXIII, de 21 de Março de 1411, que ordenava a anexação ao Estudo Geral de Lisboa de uma igreja de cada bispado e de uma do Padroado Real (Doc. 637) // CUP. Vol. III. P. 48.)

[1507] “credatur posse constare de iure dicte Universitatis et de non iure dicti Frenandi” (Sentença proferida em Roma pelo Auditor das causas apostólicas sobre a união de Igreja de S. Tomé ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 792) // CUP. Vol. III. P. 236.)

[1508] Ср. С. 246-247.

В этих тяжбах конца XIV в. – начала XV вв. проясняются возможности *universitas*. Она предстаёт как ответчик[1509], от её имени даются показания, приводятся аргументы, осуществляются расследования[1510]. Кроме того, корпорация могла подавать апелляции[1511], чем она активно пользовалась. Аргументы противоположной стороны также выдвигаются против корпорации «в лице её прокуратора»[1512].

Таким образом, в источниках мы видим полноценную деятельность *universitas* в качестве коллективного субъекта. Более того, подобная практика воспринимается к рассматриваемому периоду как нечто устоявшееся и не встречает ни малейшего сопротивления (в отличие от претензий самой корпорации).

При этом целостность корпорации в данном контексте нуждалась в дальнейшем уточнении. Это касалось, например, соотношения её и её членов как вероятных участников процесса. Ответом на такую постановку вопроса стала грамота-*alvará* инфанта Фернанду от 1462 г. В ней устанавливается, что преподаватели и школяры университета не могут выступать в суде как адвокаты или прокураторы (procurar) против корпорации[1513]. Это решение, особенно важное, так как большинство членов корпорации были юристами, можно рассматривать как важный аспект понимания феномена *universitas* в судебной системе.

В своих инкорпорированных приходах университет также действует как полноценный хозяин: распоряжается земельными владениями, проводит их ние[1514]. Университетский сборщик рент обладал широкими полномочиями, подтверждёнными королевской грамотой: кроме получения средств из предоставленных королём приходов, он мог давать в долг средства членам университетской корпорации. Бо-

---

[1509] “a vniuerssidade do studo da dita çidade per steue anes bacharell em degretaaes e bedel e procurador da dita vniuerssidade como Reeo” (Certidão extraída do processo movido perante o Bispo de Lisboa, entre Gil Esteves, prior da Igreja de Sacavém e o Estudo Geral de Lisboa (Doc. 392) // CUP. Vol. II. P. 136.)

[1510] “sentença e pronunciaçom da parte da dita vniuerssidade… ffoi a dita jnquiriçam par parte da dita Vniuerssidade acabara” (Ibid. P. 137, 139.)

[1511]“porquanto a dicta vniuersidade auja Razom de litigar assi na primeira Instançia como na appellaçom”(Sentença sobre os rendimentos do vigário da Igreja se Santa Maria do Castelo de Torres Vedras, anexada à Universidade de Lisboa e respectiva execução (Doc. 946) // CUP. Vol. IV. P. 12.)

[1512] “E per o dicto autor ffoy dicto em sua auçom per palaura contra o dicto studo e onjuersidade del em pessoa do dicto sseu procurador” (Sentença do Vigário Geral do Arcebispado de Lisboa acerca de uma pendência ente o Prior da igreja de Santa Maria de Sacavém e o Estudo Geral de Lisboa (Doc. 575) // CUP. Vol. II. P. 298.)

[1513]Alvará do Infante D. Fernando proibindo os lentes e escolares do Estudo Geral de Lisboa de advogarem contra a Universidade (Doc. 2003) // CUP. Vol. VI. P. 238.

[1514] Carta de delimitação das propriedades que a Universidade de Lisboa tinha na Charneca de Sacavém (Doc. 2690) // CUP. Vol. VII. P. 367-369.

лее того, он мог «забирать, собирать ренту, продавать и накладывать арест на имущество церквей, приоры и викарии которых были должниками»[1515].

Безусловно, сравнение университетского и монастырского владения рентами приходов в XV в. является отдельным сюжетом для подробного изучения, но представляется возможным предположить, что в данном случае влияние оказали модели, сложившиеся как в рыцарских орденах, так и конвентах[1516]. При этом несколько более размытый правовой статус университета мог служить основанием для многочисленных тяжб.

Таким образом, *universitas* в качестве стороны в судебном процессе, адресата дарения и распорядителя имущества воспринималась как нормальное явление в правовой системе. Для Португалии можно отметить в данном случае влияние канонического права (а через него определений *universitas*, сделанных в традиции глоссаторов и комментаторов римского права), включаемого в правовую систему королевского права. Насколько можно судить, такого рода осмысление произошло через опыт монастырей, орденов и тд.

Нужно отметить, что, в отличие от описанных ранее мер, которые сложно не оценивать как ограничения правовой автономии, в королевских привилегиях всегда подчёркивается свобода распоряжения корпоративным имуществом[1517]. Кроме того, особо оговаривается и право университета на сохранение своих владений в будущем[1518] и сохранение владения при смене глав корпорации[1519].

[1515]“receber remdar vemder e rematar fazer execuçom nos bees das igrejas priores vigarios delas daquelles que forem deuedores” (Carta de d. João I nomeando Lorenço Martins provedor e recebedor das rendas das Igrejas e dos direitos do Estudo Geral de Lisboa (Doc. 661) // CUP. Vol. III. P. 78-79.)

[1516] В данном случае можно привести в качестве примера и инкорпорацию университетских приходов в Орден Христа, и слияние хозяйства университета и конвента Санта-Круш после окончательного переезда в Коимбру в 1537 г. Общую картину данных изменений см.: *Русанов А.В.* Коимбра…

[1517] “...dictisque magistris et legentibus efficacis defensionis presidio assistentes, non permittant eos super huiusmodi parrochialibus ecclesiis vel aliqua ipsarum per ipsos vel quoscumque alios quomodolibet molestari, sed facient ipsos magistros et legentes , presentes et futuros, pacifice ipsarum ecclesiarum possessione gaudere ». (Bula do Papa Pio II impondo perpétuo silêncio sobre a causa movida à Universidade de Lisboa a propósitoda igreja de S. Pedro de Eiras, no Bispado da Guarda (Doc. 1957) // CUP. Vol. VI. P. 193.)

[1518] “E des aqui em diante posam tomar a posse dellas per ssy e sem outra Justiiça E Rogo aa deta vniuersidade em pessoa de todos seus supositus presentes e futuros que em cada huum ano... sse ajuntem todos nas detas casas...” (Carta de doação à Universodade do Estudo de Lisboa das casas que o Infante D. Henrique comprara na frequesiz de S. Tomé (Doc. 956) // CUP. Vol. IV. P. 29.)

[1519] “cedente vel decedente rectore dicte ecclesie, liceret esidem Universitati corporalem possessionem dicte ecclesie…” (Bula do Papa Martinho V sobre a Igreka de S. Tomé de Lisboa e sua união ao Estudo Geral (Doc. 813) // CUP. Vol. III. P. 265.)

5.3. Представительство

Стоит подробнее остановиться на том, как в Португальском университете в рассматриваемый период осуществлялся один из ключевых аспектов *universitas* как правового феномена, а именно, представительство.

Прокуратором корпорации могли становиться различные её члены: преподаватели[1520], бакалавры[1521], школяры[1522], педель[1523]. Представительство могло осуществляться и одновременно несколькими лицами[1524].

На основе имеющихся источников едва ли можно говорить о том, что существовали устойчивые механизмы выбора прокуратора. В то же время сам акт представительства рассматривается как имеющий правовое значение и вне корпорации. Так, в приговоре короля Жуана I упоминается, что иски от лица, не получившего полномочий от *universitas*, не имеют силы[1525].

[1520] "discretus stephanus Johannis jn decretis bachallarius procuratorque pro et procuratio nomine vniuersitatis studij dicte ciuitatis vlixbonensis" (Certidão de uma Bula de Gregório XI, passada pelo notário de Lisboa, concedendo privilégios ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 404) // CUP. Vol. II. P. 156.)

[1521] "E outrosy Joham fernandez bacharell por parte do estudo da dicta cidade E de ssam Joham de taalha ssofreganha ao diccto estudo e como procurador do diccto estudo". (Sentença declarando pertencerem às Igrejas de S. João da Talha, unida à Universidade de Lisboa, e da Madalena, os dizimos da quinta do Bedel (Doc. 2297) // CUP. Vol. VI. P. 522.)

[1522] "…discretus vir Didacus Egidii in iure scolaris ac procurator et procuratio nomine Universitatis Studii predicte civitatis ostendit…"(Sentença proferida por Fernando Álvares, escolar de Direito Canónico, mandando dar posse da Igreja de S. Tomé ao Estudo Geral de Lisboa por ter sido desantendida a reclamação de D. Fernando martins Coutinho, escolar de Direito Canónico no Estudo de Pádua (Doc. 659) // CUP. Vol. III. P. 72.)

[1523]"affomso anes bedell e procurador do estudo da dicta çidade em nome do dicto como autor da huma parte" (Sentença dada por vasco Esteves, escolar de Direito Canónico, contra a igreja de Sacavem, anexada ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 833) // CUP. Vol. III. P. 362.)

[1524]"os sobrre dictos disseram que vendo elles a conssirando seruiço de deus e proll e onrra da onjuerssidade do dicto Estudo emprazarom e deram denprazamento em tres pessas" (Emprazamento de umas casas que foram de doutor Diogo Afonso Mangancha, sitas em Lisboa, junto da Igreja de S. Jorge, feito pela Universidade de Lisboa ao ouvidor Diogo Álvares (Doc. 1895) // CUP. Vol. VI. P. 119.)

[1525] "E em como o dicto fecto for a ordenado per aquelle que nom Era procurador da huniuersidade nem auia tal mandado de fazer tal demanda julgarom que os juizes nom julgarem bem" (Sentença de D. João I no recurso relativo à posse, pelo Estudo Geral de Lisboa, da Igreja de S. Tiago, de Montemor-o-Novo (Doc. 679) // CUP. Vol. III. P. 114.)

Важнейшим свойством procuratio является то, что она осуществляется «именем» корпорации (“em nome”, “nomine”). Причем иногда слово *universidade* не используется, речь идёт о представлении «ректоров, лекторов и советников университета»[1526].

Суть деятельности прокуратора достаточно подробно выражена в одном из нотариальных актов: прокуратор должен лично осуществлять действия, связанные с переходом во владение прихода, но для этого он получает полномочия от имени корпорации, его обязанностью является «говорить то, что вся корпорация сказала бы и сделала, если бы полностью присутствовала здесь»[1527]. Такую роль прокуратора в процедурах нужно помнить во всех связанных с ним документах: он не только как адвокат участвует в процессе, представляя пользу корпорации, а именно воплощает её, например, «принимая» инкорпорированный папской властью приход[1528].

Таким образом, источником власти прокуратора являлась именно корпорация. Хотя иногда члены корпорации получали сходные обязанности и с опорой на «внешнюю власть». Так, один из школяров был папской властью назначен распорядителем (“subexecutor ») в деле о передаче одного из приходов[1529], подобного рода представительство являлось органичным и полностью признанным атрибутом университета как корпорации. В тяжбах и хозяйственных делах университет имеет дело с прокураторами (иногда эта должность сближалась с должностью адвоката) иных корпораций (например, городских[1530]) и высокопоставленных лиц, например, инфанта[1531].

[1526] “ho honrrado leçenciado pero de lourenço leente da cadeira da uespera dos canones do estudo da dicta çidade E em nome dos Rectores lentes e consselheiros do dicto estudo” (Pública-forma da Bula do Papa Pio II, de 18 de Abril de 1461, a pedido do Estudo Geral de Lisboa, que impôs perpétuo silêncio sobre a causa movida à Universidade a propósito da igreja de S. Pedro de Eiras, do Bispado da Guarda (Doc. 2477) // CUP. Vol. VII. P. 137.)

[1527]“E mostrou mais uma procuraçom da oneuersidade do dicto studo… em qual… ha dicta hunjuersidade daua poder ao dito pero estuez que em nome do dicto estudo podese tomar a pose das dictas jgreias e fazer em elo e dizer todo o que a dicta hunjuuerssidade faria e diria se a todo presente fose” (Instrumento de posse da Igreja de Santa Maria de Idães, do Arcebispado de Braga, anexada ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 940) // CUP. Vol. III. P. 414-415.)

[1528] “ecclesia… quam sindicus et procurator dicte Unibersitatis aceptavit et habuit auctoritate apostolica ipsam ecclesiam uniri et incorporari dicte Universitati” (Sentença proferida em Roma pelo Auditor das causas apostólicas sobre a união da Igreja de S. Tomé ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 792) // CUP. Vol. III. P. 235.)

[1529] “Fernandus Alvari in iure canonico scolaris… subexecutor apostolica auctoritate pro parte universitatis Studii nobilissime civitatis Ulixbonensis electus et assumptus cuiusdam inde per sanctissimum in Christo patrem et dominum nostrum dominum Johannem papam vicessimum tertium facte…” (Sentença proferida por Fernando Álvares, escolar de Direito Canónico, mandando dar posse da Igreja de S. Tomé ao Estudo Geral de Lisboa por ter sido desantendida a reclamação de D. Fernando martins Coutinho, escolar de Direito Canónico no Estudo de Pádua (Doc. 659) // CUP. Vol. III. P. 71.)

[1530] “aluare stevez procurador do conçelho da dicta çidade E gomez eanes estpriuam dessa mesma da huuma parte e fernande eanes e lopo estevez leentes procuradores que se diziam da vnjuersidade do estudo que ora

Таким образом, описанные ранее трансформации корпоративного права сочетались с сохранением института представительства, а также свободой корпорации в распоряжении инкорпорированными источниками доходов.

6. Честь корпорации

При рассмотрении факторов, связанных с членством в корпорации, становится важным понятие чести (достоинства) как университета в целом, так и его членов. Начало этого процесса рассмотрено в предыдущей главе.

6.1.Честь корпорации и её членов

Риторику, связанную с данным понятием, можно оценить как один из важнейших факторов объединения корпорации. Первый раздел Статутов 1431 г. назван «О чести учащихся» (“De honestate studentium”). Первое, что в нём предписывается, это ношение соответствующей одежды во время учебных актов, причём содержится точное её описание вплоть до длины[1532]. Вторым идёт закрепление норм соответствующего поведения (запрет на содержание лошадей и собак, продолжительное сожительство с женщинами и т.п.)[1533].

Близкие к идее чести всей корпорации понятия используется для скрепления иерархии степеней. Указания на них содержатся в клятве магистров и докторов: «что вы всегда будете оказывать уважение, почести, помощь и милость магистру или доктору, под (руководством) которого вы получили степень, и что вы будете уступать в ра-

---

esta en a dicta çidade da outra”. (Instrumentos notarial onde se transcevem privilégios concedidos ao Estudo Geral de Lisboa (Doc. 396) // CUP. Vol. II. P. 148.)

[1531]“E procuradores protestarom por todo derejto do deto Senhor Jnfante E do deto estudo” (Auto de posse das casas doadas ao Estudo Geral de Lisboa pelo Infante D. Henrique (Doc. 957) // CUP. Vol. IV. P. 31.)

[1532]“Primo quod magistri et doctores euntes ad legendum vel ad quoscunque allios actus scollasticos vel per modum universsi incedant in aparatu magistrali sive doctoralli et legentes licentiati et bachalarii in habitu honesto ad minus tallari et ceteri scollares honesti saltim usque ad mediam tibiam” (Estatutos… (Doc. 949.) P. 15-16.)

[1533]“Item quod nullus scollaris teneat equum, iumentum, canes avesque ad venandum nec mulierum suspectam in domo sua continuam” (Ibid. P. 16.)

венстве степени тем, кто получил её раньше вас»[1534]. Сходно указание о необходимости этого и для официалов[1535]. Стоит напомнить, что в процедуре получения степеней также большое внимание уделялось соответствующим статусу одеждам.

Таким образом, в данных статутах основным фактором, полноценно объединяющим коропорацию, становились одежда и кодекс поведения, а также почитание, основанное на личных связях (учитель – ученик). Всё это становится, как уже отмечалось, частью письменного права. Так в единую правовую систему начинает, насколько возможно, вписываться и этос школяров и преподавателей. К сожалению, отсутствие ранних источников не позволяет оценить, насколько развиты были представления о необходимом внешнем виде и манере поведения в более ранний период. Но, безусловно, членство в *universitas* подразумевало наличие таких традиций, связанных с общим пространством университетской культуры[1536].

При этом показательно, что понятия *honra* и *honestas*, использовавшиеся в данном контексте, в португальских текстах первой половины XV в. рассматривались, как правило, в связи со знатью[1537]. Их можно оценивать в контексте «аристократизации» университетов XV в., находя аналогичные примеры в статутах университета Болоньи (“nobiles virii et primarii cives”)[1538]. Однако важно, что в рамках корпорации подобные представления закрепляются в праве достаточно ограниченно.

6.2. Честь и репрезентация докторов как социальной группы

С данной концепцией сближается представление о привилегиях обладателей степеней как особой социальной группы, которая в документах прямо не связывается с университетской корпорацией. При этом в данном контексте много внимания уделяет-

[1534]“Item quod semper exibebitis reverentiam, honorem, auxillium et favorem magistro vel doctori, sub quo gradum recipitis et deferetis graduatis antiquioribus vobis in eadem paritate gradus” (Ibid. P. 19.)
[1535]“et omnes officialles Universsitatis ad minus et omnes scollares debent sibi impendere honorem et in crastrum debent omnes equitare cum doctore... “ (Estatutos… (Doc. 949.) P. 19.)
[1536] Об одежде и питании в контексте репрезентации привилегий членов университетской корпорации см.: *Veloso M.T. Nobre*. O quotadiano da Academia… P. 135-144.
[1537]Например, в сочинениях короля Дуарте это понятие приводится или в контексте морали (“Honra e dada em esta vida per duas guisas. A primeira por alcançarem bens de fortuna, a segunda por serem virtuosos” (Conselhoes de el-rei D. Duarte… P. 226.)) или в понимании образа жизни знати: “honrra se percalça por fazer grandes feitos de guerra e na paz vivendo virtuosamete com boas manhas e saber, e por termos grande estado governando nossa casa e fazenda bem a grandemente” (Leal Conselheiro (Cap. 9.))
[1538] *Azevedo Santos M.J.* A cultura portuguesa no século XV… P. 252.

ся как репрезентации роли обладателей степеней и университетской корпорации в королевстве, так и их достоинству.

Одним из редких случаев включения в свод установлений короля Афонсу распроряжений, связанных с университетскими концепциями, является закон Жуана I, связанный с количеством пажей (*escudeiro*). В одном ряду рассматриваются доктора и королевские официалы. При этом докторам канонического или гражданского права было возможно иметь двух пажей, тогда как королевский прокуратор или дезембаргадор приравнивался с доктором медицины и должен был довольствоваться одним[1539].

Так обладатели степеней как особая социальная группа включаются в иерархию португальского общества, регулируемую многочисленными предписаниями и ограничениями в плане внешнего вида и других способов репрезентации.

В грамоте 1473 г. им была дарована возможность выезда на мулах (“bestas muares”)[1540], которой обладали высшие официалы и фидалгу. При этом они получали эту привилегию как «образцы порядочности для прочих» (“emxempro donestidade oas outros”)[1541]. В одной из статей кортесов 1459 г., посвящённой внешнему виду как показателю принадлежности к тому или иному сословию[1542], запрещается ношение шёлковых тканей (подробно перечисляются предметы одежды, упряжи лошадей тд.) всем, кроме кавалейру, филалгу, инфантов – а также докторов и членов их семей[1543].

Показательно, что на данном этапе внешних установлений относительно одежды членов корпорации не вводилось. Однако в связи с описанной ситуацией начинает

[1539] “… os doutores em degredos ou em leix possam trazer cada dous e os doutores em fisica e os nossos desenbargadores ou procuradores… posam trazer cada hu sue escudeiro” (OA. Liv. V. Tit. 118. (P. 403-405.)

[1540]“Jtem Senhor por que os llentes E officiaaes conpre dandar honestos pera delles sajr exenpro de honestidade aos outros pede uos a hunjuersidade por mercee que lhe dees licença e lugar aos leentes e oficiaaes pera andarem em bestas muares ¶ Praz nos lho outorgar auendo cada huum carta nossa pera ello” (Carta de D. Afonso V com capítulos das Cortes dealizadas em Lisboa concedendo certos privilégios aos lentes e estudantes da Universidade de Lisboa (Doc. 1213) // CUP. Vol. IV. P. 288.)

[1541] “porque os leentes e oficiaaes do estudo compre de andar honestos pera delles sahir emxempro donestidade oas outros Pede uos… que lhe dees licemça e lugar aos leemtes e offiçiaaes pera andarem em bestas muares” (Carta de D. Afonso V mantendo os privilégios dos lentes e oficias do Estudo Geral de Lisboa de poderem andar em bestas muares (Doc. 2519) // CUP. Vol. VII. P. 180.)

[1542]“per nos aver de seer determinada a hordem que a voso Real estado em pessoa pertençe” (Capítulo das Cortes realizadas em Lisboa onde se proíbe o uso de certos panos no vestuário, mas de que se isentam os doutores, suas mulheres e filhas (Doc. 1459) // CUP. Vol. VI. P. 150.)

[1543]“Responde elRey que lhe apraaz e deffende que nenhum homem nem molher morador em seus Rejnos nam traga em elles pano de sirguo em barretes nem gibõees nem sayos nem em foramentos de sayos nem dauantõoes nem de capellos nem capas nem banas de gibõees nem calças nem em sombreiros nem sellas ne[m] fundas dellas nem em guoarnimentos de bestas nem em outra cousa alguuma onde per sy se traga prinçipalmente ou açessoriamente tirando caualleiros fidalguos doutores e suas molheres e as donzellas suas e as dos Jffantes e duque e de seus primos...” (Ibid.)

полномасштабно осмысляться роль Португальского университета как «социального лифта». Как и в других европейских университетах становятся нужны всё большие траты при получении степени, пониманиемой как показатель перехода к высшему слою[1544].

Положение обладателей степеней, являющихся преподавателями, в любом случае рассматривалось как особо привилегированное. Показательно поданное на кортесах 1440 г. прошение о том, чтобы преподаватели, которые более десяти лет преподают на факультете, сохраняли привилегии даже при временном прекращении занятий «ради науки или из-за болезни». Эта просьба была удовлетворена королём[1545].

В данном контексте становится заметна специфика лишь частичного слияния положений королевских официалов и обладателей степеней, несмотря на общие формы репрезентации. На тех же кортесах представители университета просят короля о том, чтобы «судебные должности… давались тем, кто занимается в этом *estudo*, прежде всего лектоам». При этом, что любопытно, что просители сылаются на XIV титул Первой книги Декреталий Григория IX, посвящённый приоритету образованных клириков при занятии церковных должностей, перенося этот пассаж на светские должности. Представления о роли летрадуш и королевского университета не вполне соответствовали социальной реальности: король (а точнее, его регент, инфант Педру) прямо на такое не соглашается. Утверждается лишь вполне очевидное предпочтение более образованных, а также подданных королевства при назначении[1546]. Но именно об университете речь не идёт.

[1544] *Mattoso J.* A Universidade e a Sociedade… P. 328-329.

[1545] "Item senhor porque os llentes lleuam assaz de trabalhos em seos studos E beem per uezes aadoeçer com seos trabalhos grandes que ham E por trabalharem em ciençia e per necessidade de doença ou outro jnpedjmento lleer nom podem Redem uos de mercee que se allguum leer per dez anos em quallquer feculdade que gouua e aaja os priuijllegios compridamente do dicto studo honde quer que vjuer quiser ¶ A nos praz que lho outrogar como o pedem" (Carta de D. Afonso V com capítulos das Cortes dealizadas em Lisboa concedendo certos privilégios aos lentes e estudantes da Universidade de Lisboa (Doc. 1213) // CUP. Vol. IV. P. 288.)

[1546] "Item por que oficio do julgar segundo direito e rrazom nom sse deuem dar saluo aos letrados porque aquelle que nom ssabe rreger asy meesmo Nom deue ser dado por rregedor doutros asy como diz o capitullo jnde corum de eetate et qualitate Porem senhor vos pede a hnjuersidade que os oficios de julgar a uossa mercee os de a letrados Especialmente aos que aprenderom em este estudo moormente aos lleentes Nossa teençom he darmostaaes ofiçios aos boos e letrados e nosos naturaaes quando os taaes acharmos que a outros" (Carta de D. Afonso V com capítulos das Cortes dealizadas em Lisboa concedendo certos privilégios aos lentes e estudantes da Universidade de Lisboa (Doc. 1213) // CUP. Vol. IV. P. 288.)

Таким образом, летрадуш, новая социальная группа, чей статус основан на королевской милости[1547], вписывается в ужесточающуюся иерархию португальского общества, что заметно по нормам, регулирующим внешний вид и репрезентацию. В королевских документах речь идёт не об *honra*, а об *honestidade* докторов, что, тем не менее, закрепляет их положение. Формирование мифологии данной особой группы относится к более позднему периоду. Так, А. ди Резенди подчёркивает значение *literati* на протяжении всей истории человечества, приводя их разные названия, начиная с греческих *grammatici*[1548].

В данной системе Лиссабонский университет не понимался как основная «кузница кадров» привилегированных летрадуш, о чём, кроме того, свидетельствуют многочисленные факты отъезда португалцев в иностранные высшие школы при поддержке королевской власти.

6.3. Репрезентация университета, санкционированная королевской властью

Означенные выше образы *studium* и докторов могут быть дополнены посредством анализа внешних форм репрезентации, определённой для университета королевской властью[1549]. Для рассматриваемого периода можно выделить два наиболее интересных случая.

Первым из них является описание росписей, которые по распоряжению инфанта Энрике должны были быть сделаны в дарованном им здании. В них персонифицируются все дисциплины, изучаемые в университете. Каноническое право олицетворяет папа, гражданское – император, богословие – Троица, медицину – Гален, а философию – Аристотель[1550].

[1547] См.: *Lusignan S.* «Vérité garde le roy»… P. 297-298.

[1548] “Hoc enim modo grammaticos, id est, literatos, prisci homines in Graecia vocaverunt, qui postea sapientes» (*Resende A. de.* Oração de Sapiência... P. 23.)

[1549] О специфике реперезентации в Средние века как объекта исследования см.: *Бойцов М.А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009.

[1550] “pera sse em ellas auer de leer de todas sçiençias aprouadas polla sancta madre igreia, conuem a ssaber, as sete artes libaraaes, a saber gramatica logica rrectorica arismetica musica geometria astrologia. E estas todas ordeno que se leam em a casa… e hi estem pintadas as sete artes afora a gramatica… a e mediçina sse lea na outra loia… e hi seia pintado Galiano… e nos sobrados destas… se lea a sancta theologia e hi este pintada a Sancta Trinidade e… se lea degretaaes e hi este pintado huum papa e… sse lea de philosaphia naturall e morall e hi este pintado Aristotelles… e se leam as leix e hi este pintado huum enperador…” (Carta... (Doc. 956))

Данные росписи (которые, вполне вероятно, на самом деле были сделаны в соответсвии с описаниями) могут быть рассмотрены как программа власти и позиционирование Лиссабона именно как столицы королевства, престиж которой подтверждается процветанием в нём всех наук. Исследователями отмечается, что такая программа является новой темой для португальской традиции настенной живописи[1551], вероятнее всего, она ориентирована на итальянские образцы. В данном контексте сохраняется прежняя роль университета как «сокровищницы знаний», претерпевшая модификацию.

Несколько иные аспекты репрезентации можно увидеть в предписаниях королевской грамоты от 7 июня 1486 г., обращённой к «ректорам, лекторам и советникам»[1552]. В ней описыватеся место университета во время торжественного въезда короля в город. Определяется, в ответ на послание корпорации, где и как должна стоять соответствующая трибуна (*cadafallso*)[1553]. При этом указывается, что в ней должны находиться не только представители университета, но и доктора королевской канцелярии (*Rolaçam*), и «какие-либо прочие летрадуш города»[1554]. В эпиграфе грамоты указано, что сделано так, «чтобы король видел в ней (трибуне) всех магистров вместе»[1555]. Интересно, что у всей этой группы должен быть один представитель (назначенный королём), который бы держал речь перед дальнешим королевским выездом[1556].

Это предписание, представляющееся интереснейшим источником, даёт картину положения университета в конце рассматриваемого периода. Он считается частью всей совокупности находящихся в услужении королю (и вообще находящихся в его поддан-

---

[1551] *Afonso L.U.* A imagem do saber: as pinturas da Universidade de Lisboa em 1431 // A Universidade Medieval em Lisboa… P. 305-315. Там же см. предполагаемые источники данной иконографии.

[1552] “ Por elRey Aos Reetores lentes e conselheyros da vniuersidade da sua çidadede lixboa” (Carta de D. João II sobre o modo como há-de estar a Universidade de Lisboa na vinda do monarca à capital e em que lugar se há-de colocar o cadafalso para el-Rei ver juntos todos os mestres (Doc. 3098) // CUP. Vol. VIII. P. 168.)

[1553]“E quamtoao que nos dise omde aviamos por bem se fazer o dicto cadafallso parece nos que deve ser açerqua da porta principal da ssee peroo la ho Remetemos que aa cidade o hordenees onde e como a ella e a vos melhor pareçer” (Ibid.)

[1554]“E quamto ao cadafallso que se ha de fazer avemos por bem que seja da vniuersidade e em seu nome E nelle estem seus Reitores e bedel em vosa ordenamça E que no dicto cadafallso tambem vãao estar os doutores de nosa Rolaçam e quaeesquer outros letrados da çidade os quaaes hy ajam seus asemtos e estem na maneira que deuem estar per via de letrados e nom em nome de desenbargadores de justiça” (Ibid. P. 167.)

[1555]“pera ver elRej nelle todos os mestres juntos” (Ibid. P. 168.)

[1556]“E quamto a quem fara a arenga o leixamos a vos que pera iso ordenees quem vos milhor parecer peroo farees fundamento que se faça quamdo nos sairmos da ssee pera caualgar e a ouuyremos dos degraaos amte de caualgarmos” (Ibid.)

стве) летрадуш. Именно социальный статус обладателя степени оказывается вписан в иерархию королевства, отражённую как в прагматиках, так и в публичных актах[1557].

***

В рассматриваемый период происходит закрепление представление о целостном феномене университета в правовом поле Португальского королевства. Постепенно формируется правовое понятие, примерно соответствующее данному феномену, но крайне неустойчивое в терминологическом плане (можно установить относительное соответствие с понятием *universitas studii*). Формы этого понятия встречаются в королевских грамотах, во внутрикорпоративных установлених, в судебных и корпоративных актах.

Это явление сопровождает процесс институализации, характерный для университетов разных стран[1558]. В частности, происходит активная фиксация устной традиции внутренних установлений корпорации. Такое слияние понятий, в первую очередь, характерно для судебных и хозяйственных документов, где привилегированная университетская корпорация действует посредством института представительства.

Устойчивость системы правовых понятий, определявших статус университета, закрепляется развитием в правовых текстах представления о чести и достоинстве корпорации. Эти представления фигурируют как при регулировании её внутреннего устройства, так и при определении места университета в жизни королевства. Однако когда в общекоролевских установлениях закрепляется статус обладателей университетских степеней, лишь в исключительных случаях отмечается их связь с корпорацией Лиссабонского университета.

При этом в различных правовых сферах понятия, связанные с университетской культурой соотносятся друг с другом различным образом. Так, в риторике королевской власти *studium* и обладатели степеней предстают частью структуры королевства, непосредственно подконтрольной королю. Их особые формы самоорганизации практически игнорируются, что также заметно в нормах, регулирующих формы репрезентации. К такому восприятию университета примыкает неоднократно фиксируемое описание

[1557] В отличие, к примеру, от участия в шествиях, въездах и похоронах корпорации Парижского университета. (См.: *Lusignan S.* «Vérité garde le roy»... P. 289-290.)
[1558] См.: *Verger J.* The first French universities and the institutionalization of learning: faculties, curricula, degrees // Learning institutionalized. Teaching in the medieval university. Notre Dame, 2000. P. 5-19.

процедур присвоения степеней, сопровождаемых клятвами, как основы функционирования его корпорации.

Заключение

В представленном диссертационном сочинении предпринято исследование средневекового Португальского университета и его корпорации конца XIII-XV вв. как комплексного социального и правового феномена. Университет появился в Португалии на том этапе исторического развития, когда только начала проявлять себя формировавшаяся система европейских *studia generalia.* Их опыт и традиции общего права активно осмыслялись и использовались португальцами, что получило отражение в документах, определявших статус нового учебного заведения.

Изучение широкого круга источников позволило проследить эволюцию понятий, с помощью которых в конце XIII-XV вв. в португальском правовом поле описывался феномен университета и регулировался его статус. Корпорация школяров и преподавателей существовала на пересечении различных областей права (канонического, гражданского, королевского, обычного). При этом язык юридических текстов образовывал единое пространство, связанное с традицией богословских, политических, риторических сочинений. Понятия и концепции свободно проникали из одной «области» в другую, постепенно обогащая и меняя своё наполнение.

Вариативно и загадочно для современного исследователя соотношение подобных теорий с социально-правовой реальностью, меняющейся как от региона к региону, так и с течением времени. В связи с этим особое значение приобретает специфика выбранной для исследования корпорации. Её составляли интеллектуалы, основной областью интересов которых было право. Таким образом, в своих прошениях и внутренних установлениях они пытались осмыслить в рамках хорошо знакомых им правовых понятий социальные процессы, непосредственными участниками которых были они сами. Кроме того, правоведы, являвшиеся авторами текстов королевских и папских посланий, принадлежали к одной с членами изучаемой корпорации культуре интеллектуалов. В отношении ранних юридических документов городских и ремесленных корпораций мы почти никогда не располагаем подобной возможностью для хотя бы частичного преодоления разрыва между «письменной» культурой и «реальными» социальными процессами.

Для решения поставленных в диссертационном сочинении задач много внимания было уделено риторике правовых текстов, которой историки часто пренебрегают и которая до сих пор остается малоизученной. В настоящем исследовании она позиционируется как неразрывно связанная с регламентирующими нормами и органично их дополняющая. Это позволяет проследить за «аутентичным» осмыслением социальных процессов современниками в рамках их собственных представлений об обществе.

Описанные подходы позволили проследить то, как постепенно «кристаллизуется» университетская корпорация, учитывая неразрывную связь данного процесса с эволюцией правового поля как на региональном, так и на общеевропейском уровне.

В первом крупном документе, посвящённом статусу университета, *Charta Magna* 1309 г., была представлена программа, призванная полно описать и регламентировать различные стороны университетской жизни. Эта программа была предложена королевской властью и кругом придворных интеллектуалов, связанных европейской университетской культурой. Она включала в себя развернутое обоснование предназначения *studium.* В данном случае описание справедливого общества, невозможного без высшей школы, вошло в сферу репрезентации королевской власти. И светское, и церковное образование обеспечиваются фигурой просвещённого монарха, характерной для пиренейской культуры XIII-XIV вв.

Высшие дисциплины, изучаемые в университете, (*facultates*) неразрывно связаны с обязанностями короля: заботой о душах (богословие) и телах (медицина) подданных, благополучии церкви (каноническое право), справедливости (гражданское право). В этом документе понятие *studium* было связано как с процессом обучения, закреплённого в системе *facultates*, так и с концепцией привилегированного места, *locus studii* (города или квартала), где находятся высшие школы. В описании обеих концепций силён риторический репрезентационный элемент, иногда, очевидно, противоречивший реальности. Так, упомянутые в грамоте богословские школы официально не входили в состав университета, а описание идеального студенческого квартала не могло быть реальностью.

Важно отметить, что именно *studium* выступает субъектом королевского права и получает привилегии. При этом концепция *studium generale*, основой которого был *jus ubique docendi*, почти не отражена ни в грамоте 1309 г., ни в последующих документах

рассматриваемого периода. Насколько можно судить, предписания папских булл, отсылающие к этой концепции, трактовались в Португалии весьма свободно. Многозначность понятия *studium* активно использовалась на протяжении рассматриваемого периода в различных ситуациях: как для репрезентации королевской власти в меняющемся культурном и политическом контексте, так и для укрепления позиции университета в его диалоге со светской и духовной властью. Эта многозначность использовалась как королями, так и папами и самим университетом при активном употреблении богословских, политических, моралистических аргументов.

В то же время, к моменту основания Португальского университета в европейской интеллектуальной культуре сложилась устойчивая традиция, где *studium* мыслится в тесной связи с корпорацией, *universitas*. В грамоте 1309 г. её статус и внутренняя структура также устанавливались королём, вплоть до перечисления необходимых выборных должностей. Однако как самостоятельная сторона в решение внешних вопросов она ещё не предстаёт.

Впоследствии корпорация университета как коллективного субъекта всё чаще осмыслялась через понятие *universitas* (*universidade*), что отразилось в процессуальных актах и грамотах, связанных с тяжбами и хозяйственной деятельностью. С начала XV в. в документах происходит постепенное формирование устойчивого правового понятия, наиболее точно выраженного термином *universitas studii*[1559] и органично сочетающего представления о статусе привилегированной корпорации и ее ученых занятиях. *Status universitatis*, достаточно ограниченный в ранних документах, получает самостоятельное значение во «внешнем мире».

К концу XIV в. практически во всех видах документов, связанных с университетским статусом, отходит на второй план представление о привилегированном *locus studii* как важной характеристике университета. Чуть позже наряду с представлением о привилегированном *universitas studii* получает развитие представление о *stuidum* всего королевства. Оно органично вплетается в изменившиеся риторические формы репрезентационных концепций королей новой Авишской династии.

Трансформации представлений о социальной сущности университета происходили в рамках развития его корпоративного права, основой которого были привилегии.

[1559] В португальских документах терминология, связанная с данной концепцией, оставалась неустойчивой вплоть до конца рассматриваемого периода.

Большинство из них были дарованы королём, часть – исходила от римского папы, но и в этом случае инициатива их предоставления почти всегда принадлежала португальскому государю. В то же время существовал и «универсальный» уровень привилегий, связанных со *studium*, исходящий из норм канонического права. Этот уровень наследовал древней традиции особого статуса преподавателей (а впоследствии и учеников), восходившей ещё к эпохе Поздней Античности. В этом аспекте показательно то, что и университетская корпорация, и отдельные персоны, имевшие университетскую степень или даже просто звание школяра (без указания связи с конкретным *studium generale*), в равной мере рассматривались в качестве субъектов, принадлежащих к общеевропейскому интеллектуальному сообществу. Так, к примеру, временное освобождение от резиденции (обязанности клириков пребывать в приходе, бенефициарием которого они являются) могло даваться на определённое время как университетской корпорации в целом, так и отдельным школярам. Показательно также, что форма папской буллы, даровавшей эту милость, и в том и в другом случае была одинакова. В отношении школяров указывалось, что данная привилегия сохранялась за ними при обучении в любом *studium generale*[1560].

Ярким проявлением данной правовой ситуации были ротулы прошений, распространённые, в том числе, и в Португалии, в XIV в. Так, в подобном коллективном прошении Лиссабонского *studium generale* одновременно говорится о разных «уровнях» привилегий: относящихся ко всему университету, его части, личных прошениях (в том числе лиц, прямо не входящих в корпорацию, но сумевших попасть в ротул).

Однако впоследствии ситуация меняется. К XV в. в Португалии корпоративные привилегии, в том числе университетские, стоит рассматривать практически исключительно в контексте королевского права. В составе этого права растёт значение личных привилегий, принадлежащих обладателям степеней. Эти привилегии лишь иногда связывались с преподаванием в Португальском университете: особые права докторов закреплялись в общекоролевских распоряжениях, не становясь частью корпоративного права.

Важнейшим аспектом юридического статуса корпорации университета было представление о его преемственности. Несмотря на многочисленные переезды, коро-

[1560] Конечно, при даровании милостей в Папской курии основополагающую роль играли личные связи просителя и его поручителя, но данный вопрос выходит за рамки этого исследования.

левская власть и корпорация университета сохраняли представление о единой традиции. Подтверждения дарованных ранее привилегий и включение их копий в картулярий позволили создать во второй половине XIV в. корпус корпоративного права. Нормы появившихся в разное время и в разных условиях документов образовали единую систему. Некоторые тексты сохранялись в ней лишь как свидетельство древности университета (например, послание 1288 г.), некоторые переосмыслялись и применялись в новых условиях (например, привилегии, касавшиеся отношений студентов с жителями Коимбры, переносились на жителей Лиссабона).

Покровительство университету, а соответственно признание им того или иного источника власти как основы своих привилегий казались важным аргументом в политической борьбе и сулили выгоды Португальскому *studium generale*. Особенно заметна специфика подобной ситуации при повялении нескольких претендентов на высшую духовную и светскую власть. В таких случаях поддержка корпорации магистров и школяров, имевшей и подтеверждавшей долгую и непрерывную историю, могла покупаться новыми милостями. Это касалось и пап в условиях Схизмы, и португальского короля после смены династии в 1383-1385 гг.

Первоначально система корпоративных привилегий функционировала в португальском правовом поле относительно автономно. Очень большую роль играла фигура консерватора, хранителя привилегий, полномочия которого опирались на королевскую власть. Его основной задачей было обеспечение соблюдения корпоративного права при его столкновении с местными установлениями или правом других сообществ. Но в ходе формирования единой системы королевского законодательства Португалии в него включалось местное и обычное право. Соответственно, к концу рассматриваемого периода радикально изменяется статус корпоративного права университета. Оно теряет самостоятельность, бывшие его основой привилегии и внутренние установления становятся просто частью королевского права. Большее значение, чем консерватор, приобретает покровитель университета – придворный, член королевской семьи, а часто сам монарх.

В историографии данный процесс часто трактовался как потеря университетской автономии, хотя такая оценка не учитывает общих изменений правового поля. Важным

аспектом этой трансформации был рост значения письменной фиксации устной традиции, «невидимой» части известного нам внутреннего права.

Самоорганизация и свободы средневековых корпораций способствовали их нацеленности не только на традицию, но и на адаптацию к менявшимся условиям. Одним из ключевых путей адаптации в начале рассматриваемого периода была трансформация внутреннего устройства и осмысление правовой традиции. В случае Португальского университета право на внутреннее реформирование с целью заботы о *studium* силами самой корпорации было закреплено королевской властью в грамоте 1309 г. Однако постепенно уменьшается значение инициатив *universitas* в данном вопросе. До второй половины XIV в. она прикладывала много усилий для трансформации своего статуса и для формирования корпуса корпоративного права. Корпорация подтверждала и интерпретировала полученные от высших властей привилегии, находя, как правило, поддержку короля. Но к середине XV в. были изданы официальные запреты интерпретаций королевских распоряжений, и подобная творческая деятельность постепенно сошла на нет, для неё не осталось места в новом социально-правовом пространстве.

На протяжении XIII-XV вв. корпоративная природа университета обеспечивала ему в рамках средневекового уклада специфическую, тройную, правовую платформу (королевское, церковное, корпоративное право). При активном творческом участии как власти, так и интеллектуалов Португальский университет демонстрировал способность к динамичному развитию как сложный социальный и правовой феномен.

Принятые сокращения

BUS - Bulario de la Universidad de Salamanca. Salamanca, 1966.

CUP – Chartularium Universitatis Portugalensis. Vol. I-XV. Lisboa, 1967-2003.

CUPar – Chartularium Universitatis Parisiensis. P., 1889. T. I-II.

CUS – Cartulario de la universidad de Salamanca (1218-1600). Salamanca, 2001.

HUE – A History of a University in Europe. Vol. I. / ed. H. de Ridder-Symoens. Cambridge, 2003.

HUP – História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997.

LLP – Livro das Leis e Posturas. Lisboa, 1971.

OA – Ordenações do Senhor Rey D. Affonso V. Coimbra, 1792 (Факсимильное издание: Ordenações Afonsinas. Livro I-V. 2 ed. Lisboa, 1998.)

OD – Ordenações del-Rei Dom Duarte. Lisboa, 1988.

PCP – Primórdios da cultura portuguesa I-II/ Ed. e pref. A. Moreira de Sá. Lisboa, 1966-1967.

PP – Portugalia pontificia: materials for the history of Portugal and the Papacy, 1198- 1417. Vol. I-II. Lisboa, 2013

ПЭ – Православная Энциклопедия. Т. I-XXXVII. М., 2000-

СВ – Средние Века.

Библиография

Источники

1. *Álvaro Pais*. Estado e Pranto da Igreja (Status et Planctus Ecclesiae). Lisboa, 1995. Vol. V.
2. Bulario de la Universidad de Salamanca. Salamanca, 1966.
3. Cartulario de la universidad de Salamanca (1218-1600). Salamanca, 2001.
4. Chartularium Universitatis Parisiensis. P., 1889. T. I-II.
5. Chartularium Universitatis Portugalensis. Vol. I-XVI. Lisboa, 1968-2003.
6. Chronica do Senhor Rey Dom Affonso V // Collecção de Inéditos de História Portugueza. T. I. Lisboa, 1790.
7. Chronica d'el rei Dom Diniz. Lisboa, 1912.
8. Documents per a la història de la cultura catalana medieval. Barcelona, 2000.
9. Estatutos d'el Rei Dom Manuel I. Coimbra, 1991.
10. Livro das Leis e Posturas. Lisboa, 1971.
11. Livro Verde da Universidade de Coimbra: cartulário de sèculo XV. Coimbra, 1991.
12. Monumenta Henricina. Vol. I. Coimbra, 1960.
13. Obras dos Príncipes de Avis. Porto, 1981
14. Ordenações Afonsinas. Livro I-V. 2 ed. Lisboa, 1998.
15. Ordenações del-Rei Dom Duarte. Lisboa, 1988.
16. Os primeiros estatutos da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1991.
17. Portugalia pontificia: materials for the history of Portugal and the Papacy, 1198- 1417. Vol. I-II. Lisboa, 2013
18. Primórdios da cultura portuguesa I-II/ Ed. e pref. A. Moreira de Sá. Lisboa, 1966-1967.
19. *Resende A. de.* Oração de Sapiência (Oratio pro Rostris). Lisboa, 1956.

Научная литература

1. *Адо И.* Свободные искусства и философия античной мысли / Пер. с франц. Е. Ф. Шичалиной. М., 2002.

2. *Ауров О.В.* Из Болоньи в Кастилию: люди, книги, образ жизни. (Заметки по истории университетов в Кастилии и Леоне в XIII–XIV вв.)

3. *Безрогов В.Г., Варьяш О.И.* Бог, мир и человек в средневековой педагогике // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. II. Мир преломился в книге. М., 1994.

4. *Безрогов В.Г., Матулис Т.Н.* Слово к читателю // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. М., 1996. С. 2-5.

5. *Бекштрем А.Г.* Медицинский факультет в Монпелье до середины XIV в. [Репр. Журнал Министерства народного просвещения. Сент. – Окт. 1908.; Апр. 1909]. СПб., 1908.

6. *Бойцов М.А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009.

7. *Варьяш И. И.* Власть короля и королевское право в «Семи Партидах» Альфонсо Мудрого // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 122–149.

8. *Она же*. Имперская идея на Пиренейском полуострове и концепция императорской власти в Семи Партидах Альфонсо Мудрого // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. М., 2011. С. 410–430.

9. *Она же.* Потестарные институты и должности в Испании в V–XV вв. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 387–435.

10. *Она же.* Право короля творить право // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М., 2006. С. 52–77.

11. *Варьяш И.И., Русанов А.В.* Новая научная интерпретация грамоты 1338 года, выданной Афонсу IV Португальскому университету / // СВ. 2012. Вып. 73(3/4). С. 326–340.

12. *Варьяш О.И.* Декрет о положении учителей и постановке образования в Кастилии второй половины XIV века // Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. М., 1989. С. 123–127.

13. *Она же*. Педагогика Высокого Средневековья // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. М., 1996. С. 169–176.

14. *Она же.* Рецепция римского права в Португалии и трансформация традиционных обществ // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2001. 1 (8). С. 124–128.

15. *Она же.* Пиренейские тетради. М., 2008.

16. *Варьяш О.И., Черных А.П.* Португалия: дороги истории. М., 1990.

17. *Васильев А.А.* Доктрина глоссаторов как источник права в Средневековой Европе // История государства и права. 2010. № 3. С. 38-41

18. *Вейланд И.С.* Университеты и новый облик Европы // Alma Mater. (Вестник высшей школы). 1991. 7. С. 27–31.

19. *Верже Ж.* История средневекового университета. Прототипы // Alma Mater (Вестник высшей школы). М., 1992. № 1. С. 98-106

20. *Вольф Е.М.* История португальского языка. М., 2009.

21. *Вормс А.* Болонский университет и римское право в средние века // // Книга для чтения по истории средних веков. Под ред. проф. П.Г. Виноградова. М., 1903. Вып. 2. С. 297-321.

22. *Воскобойников О.С.* Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II (1200–1250). М., 2008.

23. *Де Либера А.* Средневековое мышление / Пер. с франц. М., 2004

24. *Денисенко Н.П.* Испанские университеты в XIII-XIV вв. // Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение. Иваново, 1990.

25. *Добиаш-Рождественская О.А.* К преданию поэзии голиардов // Средневековье в рукописях публичной библиотеки. Вып. 1. Л., 1925. С. 5-21.

26. *Она же.* Коллизии во французском обществе XII-XIII вв. постуденческой сатире этой эпохи // Исторические записки. Т. I. М., 1937. С. 149-174.

27. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. Учебное пособие / Ред. М.М. Москаленко. Воронеж, 1973.

28. *Жильсон Э.* Философия в средние века / Пер. с франц. М., 2004.

29. *Захаров И.В., Ляхович Е.С.* Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.

30. *Зарецкий Ю.П., Левинсон К.А., И. Ширле*. Предисловие // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х тт. / Ред. О. Бруннер, В. Конце, Р. Козеллек. Пер. К.А. Левинсон, сост. Ю.П. Зарецкий, К.А. Левинсон, И. Ширле. М. , 2014. Т. 1. С. 5-22.

31. *Ивановский В.В.* Народное образование и университеты в средние века. М., 1898.

32. *Игнатович В.В.* Болонский университет в средние века. СПб., 1846.

33. *Он же.* История английских университетов в средние века. СПб.,1850.

34. *Он же.* Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1862-1864.

35. Из истории университетов Европы XIII-XV вв. Воронеж, 1984.

36. История Испании. Т.1. С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. М., 2012.

37. *Казбекова Е.В.* Булла // ПЭ. Т. 6. С. 363–365.

38. *Она же.* Инкорпорация // ПЭ. Т. 22. С. 674-679.

39. *Она же.* Изучение механизма обеспечения реализации закона в современной историографии церковного права XIII – начала XIV вв. // Долгое Средневековье. Сб. в честь профессора А.А.Сванидзе / Отв. ред. А.К. Гладков, П.Ю. Уваров. М., 2011. С. 440-455.

40. *Она же.* Приёмы ритмизованной прозы (*cursus*) в сводах декретального права и использование *cursus* в Новеллах Иннокентия IV (1243-1254) // СВ. 2005. Вып. 66. С. 218–264.

41. *Она же.* Проблемы исследования конфессиональной идентичности студентов и преподавателей канонического права в университетах XIII – первой половины XIV вв. // Образование и религиозное воспитание: формирование конфессиональной идентичности: Сб. статей по материалам круглого стола "Образование и религиозное воспитание: формирование конфессиональных идентичностей в Европе от Поздней Античности до XIX в.", 21 апреля 2009 г. / Отв. ред. М.Ю. Парамонова. М. (в печати).

42. *Канторович Э.Х.* Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М., 2014.

43. *Кириллова Е.Н.* Общественное благо и другие аргументы создания и изменения ремесленных уставов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. 25/2. С. 193-205.

44. *Кирсанова Н.В.* Воззрения португальских просветителей // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения / Под ред.Н.М.Мещеряковой. М., 2002. С. 277–290.

45. *Клейне М.* Образы королевской власти в творчестве Альфонсо X: Rex iustus // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 150–199.

46. *Козеллек Р.* Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х тт. / Ред. О. Бруннер, В. Конце, Р. Козеллек. Пер. К.А. Левинсон, сост. Ю.П. Зарецкий, К.А. Левинсон, И. Ширле. М., 2014. Т. 1. С. 23–44.

47. *Он же.* К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета / Сб. статей под ред. Х.Э. Бёдекера. Пер. с нем. М., 2010.

48. *Козьменко И.* Парижский университет и его студенчество в XII-XIII веках // Средневековье в эпизодах и лицах. М., 1941. С. 131 -141.

49. *Копосов Н.Е.* Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 4. С. 31-39.

50. *Кубланова Б.М.* Как обучались в средневековом университете // Книга для чтения по истории средних веков. Ч. I. М., 1938. С .227-239.

51. *Ладыжец Н.С.* Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск, 1992.

52. *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада / Пер. с франц. Екатеринбург, 2002.

53. *Он же.* Интеллектуалы в Средние века/ Пер. с франц. СПб., 2003.

54. *Липатникова Г.И.* К вопросу о социальном составе студентов Пражского университета в конце XIV – начале XV вв. // Учёные записки Института славяноведения. Т. XV. М., 1957. С. 315-327

55. *Она же.* К изучению истории университетов в современной американской историографии // Из истории развития революционных идей и культуры европейских стран. Воронеж, 1967.

56. *Она же.* К истории основания Пражского университета // Славянский сборник. Вып. 1. Воронеж, 1958. С. 100-104.

57. *Она же.* К истории факультета «свободных искусств» Пражского университета по статутам XIV-XV вв. // Советское славяноведение. Минск, 1969. С. 556-561.

58. *Она же.* К проблеме феодальной интеллигенции (на материалах истории Пражского университета). // Вопросы истории славян. Воронеж, 1985. С. 3-15.

59. *Лисович И.И.* Визуальная репрезентация учёного в европейской культуре раннего Нового времени // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 45. С. 251–270.

60. *Нежельская Н.В.* К изучению истории средневековых университетов в русской дореволюционной историографии // Из истории университетов Европы XIII–XV веков. Воронеж: Воронежский государственный педагогичесикй институт, 1984. С. 86-96.

61. *Паульсен Ф.* Германские университеты. М., 1898.

62. *Он же.* Немецкие университеты и их историческое развитие. М., 1898.

63. *Пессина Лонго А.* Георгий из Руси – ректор Болонского университета в XV в. // Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение. Иваново, 1990.

64. *Пискорский В.К.* История Испании и Португалии. СПб., 1902.

65. *Он же.* Итальянские университеты. СПб, 1910.

66. *Он же.* Начало академической свободы в Западной Европе. Речь, произнесённая на годичном акте Института 30 августа 1899 г. Нежин, 1899.

67. *Полдников Д.Ю.* Публичное право в работах глоссаторов и комментаторов // Древнее право. 2006. № 17. С. 128-136.

68. *Попова Г.А.* Об истории одного предприятия короля Альфонсо X Мудрого: Estudios e Escuelas generales de latin e de arabigo // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 80–101.

69. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. М., 1996.

70. *Пшизова С.Н.* Флорентийский университет и развитие гуманизма в XIV-XV вв. // СВ. 1993. Вып. 56. С. 153-173

71. *Репина Л.П.* Историческая культура как предмет исследования // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени/ Под ред. Л. П. Репиной. М., 2006. С. 5-18.

72. *Она же.* Память и историописание // Там же. С. 19-46.

73. *Роуг В.* Университет как явление средневековой культуры // Alma mater (Вестник высшей школы). 1991. № 7. С. 100-106; № 8. С. 97-109.

74. *Русанов А.В.* Коимбра // ПЭ. Т. XXXVI. С. 282-287, 289-292.

75. *Он же.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Фернанду I (1367–1383) // СВ. 2014. Вып. 75 (1/2). С. 192-216.

76. *Он же.* Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Жуана I (1384/1385–1433) // СВ. 2015. Вып. 76 (3/4). С. 360-375.

77. *Он же.* Юридическое наследие короля Альфонсо X Мудрого и корпоративное право Португальского университета в конце XIII-XIV вв. // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 102–121

78. *Рутенбург В.И.* Университеты итальянских комунн XIII-XVI вв. // Городская культура: Средневековье и начало Нового времени. Л., 1986. С. 43–51.

79. *Сапрыкина О.А.* Язык и словесное творчество средневековой Португалии. М., 2010.

80. *Сарайва Ж.Э.* История Португалии / Пер. с португальского. М., 2007.

81. *Сидорова Н.А.* Основные проблемы истории университетов в средние века в освещении современной буржуазной историографии // Средние века. Вып. 23. М., 1963. С. 229-237.

82. *Она же.* Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. М., 1953.

83. Социально-политическое развитие стран Пиренейского полуострова при феодализме / Ред. Е.В. Гутнова. М., 1985.

84. *Сперанский Н.В.* Борьба за школу. Из прошлого и настоящего образования на Западе и в России. М., 1910

85. *Он же.* Очерки по истории народной школы в Западной Европе. Возникновение народной школы. Строй западно-европейского образования в средние века. М., 1896.

86. *Струков Б.Г.* Имущественный и социальный статус немецкого студенчества в кон. 14 - пер. пол 15 вв. // Воронежский педагогический институт. Известия. Т. 229. Воронеж, 1984. С. 46-59.

87. *Он же.* Экономическое и юридическое положение первых немецких университетов конца 14 – начала 15 вв. // Воронежский педагогический институт. Известия. Т. 229. Воронеж, 1984. С. 29-45.

88. *Суворов Н.С.* Средневековые университеты. М., 1898. (Репринт: М., 2011)

89. *Уваров П.Ю.* История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе. М., 2000.

90. *Он же.* История средневековых университетов во франко-бельгийской историографии начала 80-х гг. XX в. // Средние века. 1987. Вып. 50. С. 321–333.

91. *Он же.* Лучшие люди христианства, лучшие люди королевства: интеллектуалы Средневековья // Элита и этнос средневековья. М., 1995.

92. *Он же.* Нотариальные акты и представления о ценности образования во Франции XVI века (к современным спорам о сущности университета) // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного. Кн. II. М., 2000.

93. *Он же.* Парижский университет и местные интересы (коней XIV — первая половина XV в.) // СВ. 1991. Вып. 54. С. 55-71

94. *Он же.* Университет // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М., 2003.

95. *Он же.* Университет и идея европейского единства // Европейский альманах. М.,1993. С. 100-122.

96. *Он же.* Университетский интеллектуал у парижского нотариуса (к вопросу о «нормальном исключении») // СВ. 1997. Вып. 60. С. 51–72.

97. *Он же.* Университеты Российской империи глазами медиевиста (В защиту «Идола истоков») // Долгое Средневековье. Сборник в честь профессора Аделаиды Анатольевны Сванидзе. М., 2011.

98. *Он же.* Французы XVI в.: взгляд из Латинского квартала. М., 1994.

99. *Он же.* Характерные черты университетской культуры // Из истории университетов Европы XIII–XV веков. Воронеж: Воронежский государственный педагогичесикй институт, 1984. С. 5-28

100. *Он же.* Школа и образование на Западе в средние века (и вновь возвращение к началу: исторический очерк вместо послесловия) // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. М., 1996.

101. Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение. Иваново, 1990.

102. *Фортинский Ф.Я.* Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII века // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1892, сентябрь.

103. *Хачатурян Н.А.* Власть и общество в Западной Европе в средние века. М., 2008.

104. *Она же.* Король-*sacre* в пространстве взаимоотношений духовной и светской власти в средневековой Европе (морфология понятия власти) // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. М., 2006. С. 19-28.

105. *Она же.* Феномен корпоративизма // Общности и человек в средневековом мире. Саратов, 1992. С. 17-23.

106. *Хюльзен-Эш А.* Похороны итальянских учёных в позднем средневековье: наглядная скорбь и приличествующая торжественность // В своем кругу. Индивид и группа на Западе и Востоке Европы до начала Нового времени / Ред. М.А. Бойцов, О.Г. Эксле. М., 2003. С. 245–270.

107. *Черных А.П.* Испано-португальские отношения в XII – первой половине XIV вв. // История Испании. Т.1. С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред. В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. М., 2012. С. 257-260

108. *Он же*. Испано-португальские отношения во второй половине XIV –XV в. // Там же. С. 353-358.

109. *Он же.* Лиссабонское восстание 1383 г. // СВ. 1988. Вып. 51. С. 80-93.

110. *Эксле О.Г.* Как возникали ценности в средневековом обществе? // В своем кругу. Индивид и группа на Западе и Востоке Европы до начала Нового времени / Ред. М.А. Бойцов, О.Г. Эксле. М., 2003. С. 15–21.

111. *Он же.* Средневековые гильдии: их самосознание и вклад в формирование социальных структур // *Эксле О.Г.* Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / Пер. с нем. М., 2007. С. 96-125.

112. *Abranches S.* Algumas leis e capítulos de Cortes relativos à Universidade na Idade Média. Coimbra, 1937.

113. *Abranohes J. dos Santos*. Fontes Do Direito Ecclesiastico Portuguez: Summa Do Bullario Portuguez. Coimbra, 1895.

114. *Abreu J.M. de.* Memórias históricas da Universidade de Coimbra // O Instituto : jornal scientifico e litterario. 1853. Vol. I. P. 293-296, 308-312, 387-391; 1854. Vol. II. P. 14-15, 27-29, 56-58, 73-76, 89-92, 173-176, 194-197, 223-225.

115. *Afonso L.U.* A imagem do saber: as pinturas da Universidade de Lisboa em 1431 // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 305-315

116. *Alarcão J. de.* Emolumentos do tabelionado medieval português: uma tabela inédita (Separata de Revista Portuguesa de História. 1961.T. 8.) Coimbra: Universidade de Coimbra, 1961.

117. *Albuquerque M. de.* Introdução // Ordenações del-Rei Dom Duarte. Lisboa: Fundação Calouste Gulbenkian, 1988. P. I–XVIII.

118. *Albuquerque R. de, Albuquerque M. de*. História do Direito Português. Vol. I. (1140-1415). 1 Parte. Lisboa, 1999.

119. *Almeida F. de*. História da Igreja em Portugal. Porto, 1968.

120. *Almeida Costa M.J. da.* O Direito (Cânones e Leis) // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, Lisboa: 1997. P.271-283.

121. *Idem*. Para a História da Cultura Jurídica Medieval em Portugal (Separata do "Boletim d Facultade de Direito da Universidade de Coimbra". Vol. XXXV). Coimbra: Universidade de Coimbra 1959.

122. *Idem*. Nota da apresentação // Ordenações Afonsinas. Livro I. 2 ed. Lisboa, 1998. P. 4-7.

123. *Idem.* Romanismo e Bartolismo no Direito Português (Separata do "Boletim d Facultade de Direito ". Vol. XXXVI). Coimbra, 1960.

124. *Alonso Romero M.P.* El fuero universitario, siglos XIII-XV // Historia de la Universidad de Salamanca. Vol. II: Estructuras y flujos. Salamanca, 2004. P. 161-189.

125. *Antunes J.* A Cultura Erudita Portuguesa nos Séculos XIII e XIV (juristas e teólogos) (Diss. de doutoramento). Coimbra, 1995.

126. *Idem.* A Teologia // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 237-270.

127. *Antunes J., Oliveira A.R. de, Monteiro J.G.* Conflitos politicos no reino de Portugal entre a Recoquista e a Expansão // Revista da história das ideas. 1984. № 6. P. 25–160.

128. *Antunes M.* As comunicações como suporte das Instituições Universitárias na Idade Média // Comunicações na idade Média. Lisboa, 2002. P. 160-178.

129. *Arnaldi G.* Fondazione e rifondazione dello Studio di Napoli in età sveva // Università e Società nei secoli XII-XVI. Pistoia, 1982. P. 81-105.

130. *Arnaut S. Dias.* A Medicina // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 285-302.

131. *Azevedo A.L. de.* Épocas de Portugal económico. Esboços de história. Porto, 1973.

132. *Azevedo R. Pinto de.* O Livro de Registo da Chancelaria de Afonso II de Portugal (1217-1221) // Annuario de Estudios Medievales. 1967. 4. P. 35-72.

133. *Azevedo Santos M.J.* Alguns aspectos do tabelionado em Coimbra: séculos XIV-XV. Coimbra, 1993

134. *Idem.* Os 'Clérigos-Notários' em Portugal (Séculos XI-XII) // Actas do II Congreso Hispânico de Latín Medieval. (León, 11-14de Noviembre de 1997). León, 1998. Vol. I. P. 25-37.

135. *Idem.* A cultura portuguesa no século XV da Universidade à Corte // Revista Portuguesa da História. 1996. T. XXXI. Vol. I. P. 2. P. 243–274.

136. *Baix F.* De la valeur historique des actes pontificaux de callation des bénéfices // Hommage à Dom U. Berlière. Brussels, 1931. P. 57–66

137. *Baldwin J.W.* Studium Et Regnum: The Penetration of University Personnel Into French and English Administration at the Turn of the Twelfth and Thirteenth Centuries // Revue des études islamiques. 44. P. 199–215.

138. *Baptista J.C.* Portugal e o Cisma do Ocidente // Lusitânia Sacra. 1956.Vol. I. P. 70–164.

139. *Beirão A.* História breve de Portugal. Lisboa, 1960.

140. *Bégou-Davia M.* L'interventionnisme bénéficial de la Papauté au Xllle siècle (les aspects juridiques). P., 1997

141. *Bellomo M.* Federico II, lo "Studium" a Napoli e il diritto comune nel Regnum // Rivista internazionale di diritto comune. 1991. 2. P. 135-141.

142. *Bellone E.* Cultura e studi nei progetti di reforma presentati al concilio di Vienne (1311-1312) // Annuarium Historiae Consiliorum. 1977. 9/1. P. 67-111.

143. *Beltrán de Heredia V.* Intoducción // Bulario de la Universidad de Salamanca. Salamanca, 1966. P. 13-300.

144. *Idem.* Los orígenes de la Universidad de Salamanca. T. 1. Salamanca, 1953.

145. *Beneyto J.* Para la clasificación de las fuentes del Derecho Medieval Español // Anuario de Historio del Derecho Español. XXI 1961. P. 259–268.

146. *Bochove Th.E. van.* Compilazione – educazione – purificazione: Dalla legislazione di Giustiniano ai Basilica cum scholiis // Introduzione al diritto bizantino: Da Giustiniano ai Basilici. Pavia, 2011. P. 110-123.

147. *Bono J.* Conceptos fundamentales de la Diplomática notarial // Historia, Instituciones, Documentos. 1992. 19. P. 73-88

148. *Botelho B. de Brito.* História breve de Coimbra, sua fundação, armas, igrejas, colégios, conventos e Universidade. Lisboa, 1873.

149. *Borges Nunes E.* Os manuscritos das Ordenações Afonsinas e a Edição de 1792 // OA. Livro I. P. 13-18.

150. *Idem.* Nota prévia de codigologia e textologia // LLP. P. XXI-XXXIX.

151. *Braga T.* História da Universidade de Coimbra nas suas relações com a instrução portuguesa. T. I. 1289 a 1555. Lisboa, 1892.

152. *Braga da Cruz G*. Obras Esparsas. Vol. II. Estudos de História do Direito. Coimbra, 1981.

153. *Brásio A.* As «razões» de João das Regras nas Cortes de Coimbra // Lusitania Sacra. 1958. Vol. 3. P. 7-40.

154. *Brandão F.* Monarchia Lusytana. Quinta Parte. Lisboa, 1976 (facs.)

155. *Brandão M.* Estudos vários. Vol II. Coimbra, 1974

156. *Brandão M., Almeida M. Lopes de.* A Universidade de Coimbra. Esboço da sua história. Coimbra, 1937.

157. *Bresslau H.* Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien. B., 1968. Bd. 2/1.

158. *Brockliss W.B.* Patterns of Attendance at the Univesity of Paris, 1400-1800 // Histoire sociale des populations étudiantes. T. 2. P., 1989. P. 460-509.

159. *Cabedo J. de.* De patronatibus ecclesiarum regiae coronae Regni Lusitaniae. Olisipone, 1602.

160. *Caeiro F.J. da Gama.* A organização do Ensino em Portugal no Período anterior à fundação da Universidade. Lisboa, 1968.

161. *Caetano M.* A administração municipal de Lisboa durante a 1ª Dinastia (1179-1383). Lisboa, 1990.

162. *Idem.* O conselho de Lisboa a crise de 1383-1385. Lisboa, 1953.

163. *Idem.* História do direito português. I. Fontes. Direito público (1140-1495). Lisboa, 1981.

164. *Idem.* Prefàcio // CUP. Vol. I. P. II–V.

165. *Campos Rodrigues M.T.* Cota e descrição externa do Livro das Leis e Posturas // LLP. P. 2-9.

166. *Carvalho R. de.* História do Ensino em Portugal. Desde a Fundação da Nacionalidade até ao Fim do Regime de Salazar-Caetano. 5 ed. Lisboa, 2011.

167. *Castilho J. de.* Lisboa Antiga: Bairros Orientais. Lisboa, 1936

168. *Castro A.* História económica de Portugal. Vol. II. Lisboa, 1981

169. *Castro I.* Curso de História da Língua portuguesa. Lisboa, 1991.

170. *Cerejeira M. Gonçalves.* Notas históricas sobre os ordenados dos lentes da Universidade // Biblos. 1926. Vol. II. № 12. P. 638-673; 1927. Vol. III. № 1.

171. *Cid J.S.* A Universidade de Lisboa-Coimbra – Evolução histórica – A universidade medieval (1288 a 1500) // O Instituto. 1908. Vol. 55. P. 513-525.

172. *Cidade H., Selvagem C.* Cultura portuguesa. Porto, 1967. Vol. I.

173. *Cobban A.B.* The Medieval Universities: Their Development and Organization. L., 1975.

174. *Cocheril M.* Alcobaça: abadia cisterciense de Portugal. Lisboa, 1989.

175. Corpi, «fraternità», mestieri nella storia della società europea / Ed. D. Zardin. R., 1998.

176. *Correia A F., Alarcão R. de.* Apresentação // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. IV-VI.

177. *Correia M.* História breve de 'Um documento precioso' // Boletim da Academia das Ciências de Lisboa. 1962. Vol. XXXIX. P. 37-53.

178. *Costa A. de Jesus da.* A Biblioteca e o Tesouro da Sé de Coimbra nos séculos XI a XVI. Coimbra, 1983

179. *Idem*. A Chancelaria Real Portuguesa e os seus registos // Revista da Faculdade de Letras: História. 1996.Série II. Vol. 13. P. 71–101.

180. *Idem.* Fragmentos preciosos de Códices Medievais. Braga, 1949.

181. *Costa M.A.N.* Reflexão acerca dos locais ducentistas atribuídos ao estudo geral. Coimbra, 1991.

182. *Courtenay W.J.* Parisian Scholars in the Early Fourteenth Century: A Social Portrait. Cambridge, 1999

183. *Coutinho M. de Sousa.* Breves notícias da Universidade de Coimbra, contendo a sua fundação e as várias mudanças locaes que soffreo, com um Catálogo dos Reitores que em ella houve desde aquela Fundação até ao anno de 1772 // Jornal de Coimbra. 1818. Vol. XIII. N. LXXI (2). P. 161-177.

184. *Creytens R.* Le Studium Romanae Curiae et Le maître du Sacre Palais // Archivum Fratrum Praedicatorum 1942. 12. P. 5-83

185. Crossing Boundaries at Medieval Universities. Leiden, 2010.

186. *Cruz A.* Breve estudo dos Manuscritos de João Pedro Ribeiro. Coimbra, 1938.

187. *Idem.* Santa Cruz de Coimbra na Cultura Portuguesa da Idade Média. Vol. I. Porto, 1964.

188. *Cruz Coelho M.H. da.* Coimbra et l'Université: Complementarités et Oppositions // Les Universités et la Ville au Moyen Âge. Cohabitation et Tension / Ed. P. Gilli, J. Verger, D. Le Blévec. Leiden, Boston, 2007. P. 309-326.

189. *Eadem.* Coimbra Trecentista – A cidade e o Estudo // A Universidade de Coimbra no seu 7.º Centenário. Homenagem aos Professores Doutores António de Vasconcelos, Manuel Lopes de Almeida, Guilherme Braga de Cruz e Mário Brandão. Lisboa, 1993. P. 80-112.

190. *Eadem.* As Finanças // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 39-67

191. *Eadem.* Les relations du savoir et du povour dans le Portugal médiéval (XIVe et XVe siècles) // Europa und die Welt in der Geschichte. Festschrift für Dieter Berg zu seinen 60. Geburtstag. Bochum, 2004. P. 313-334.

192. *Cruz Coelho M.H. da, Homem A.L. de Carvalho.* Origines et évolution du registre de la Chancellerie Royale Portuguaise (XIIIe-XVe siècles) // Revista da Faculdade de Letras : História. 1995. II sér. Vol. XII. P. 3–20.

193. *Cunha R. da.* História Eclesiástica da Igreja de Lisboa. Lisboa, 1642.

194. *David P.* Français du Midi dans les évêchés portugais (1279-1390). Coimbra, 1944.

195. *Denifle H.* Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. B. I. Die Entstehung der Universitäten. B., 1885. (Португальский перевод главы из этой книги: [Denifle H.] A Universidade de Lisboa-Coimbra.Capítulo de uma obra alemã. Coimbra, 1892.)

196. *Denley P.* Commune and Studio in Late Medieval and Renaissance Siena. Bologna, 2006.

197. *Destemberg A.* L'honneur des universitaires au Moyen Âge: Étude d'imaginaire social. P., 2015.

198. *Dias J.J.A.* Itinerário de D. Afonso III (1245-1279) // Arquivo do Centro Cultural Portugues. 1980. Vol. 15. P. 453-519.

199. *Dias P.* Espaços escolares // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 33-38.

200. *Du Boulay C.E.* Historia Universitatis Parisiensis, ipsius fundationem, nationes, facultates, magistratu, decreta, etc., cum instrumentis, publicis et authenticis a Carolo Magno ad nostra tempora ordine chronologico completens.Vol. I-VI. P., 1665-1673.

201. *Duarte J.M.* A Justiça Medieval Portuguesa (Inventário de dúvidas) // Cuadernos de Historia del Derecho. 2004. Vol. 11. P. 87–97.

202. *Ermini G.* Concetto di “Studium generale”. (Estratto dall’ Archivio Giuridico Vol. CXXVII. Fasc . 1 (Ser. V. Vol. VII, Fasc. 10.)) Modena, 1942.

203. *Fagundes M.D.* Saúde e dietética: o líber de conservanda sanitate do físico português Pedro Hispano (séc. XII) Goiânia, 2006.

204. *Farelo M.* Os estudantes e mestres portugueses nas escolas de Paris durante o período medievo (sécs. XII-XV): elementos de história cultural, eclesiástica e económica para o seu estudo // Lusitania Sacra. 2ª Ser. 2001/2002. Vol. 13-14. P. 161–196.

205. *Idem.* Lisboa numa rede latina? Os escolares em movimento // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 149-186.

206. *Idem.* La peregrinatio academica portugaise vers l’Alma mater parisienne, XIIe-XVe siècles.Montreal, 1999.

207. *Idem.* Pro defensione iuris regis. Les relations entre la Couronne portugaise et le pape Clément V à la lumière du procès des Templiers // 700 Anos da Extinção da Ordem do Templo. Tomar, 2012. P. 63–109.

208. *Idem.* La représentation de la Couronne portugaise à Avignon et ses agents (1305-1377) // Anuario de Estudios Medievales. 2010. 40/2. P. 723-763.

209. *Idem.* A “Universitas” no labirinto: escolares e redes sociais // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 187-233.

210. *Fernandes F.R.* Afonso III no Livro das Leis e Posturas. Tese de mestrado. Rio da Janeiro, 1990.

211. *Fernandes H.* Introdução // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 19–37.

212. *Ferreira J.* Os estudos de Pedro Hispano. Separata de coletânea de estudo. 2ª série. 1954. № 3. P

213. *Figueiroa F. Carneiro de.* Memorias para a Historia da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1937.

214. *Fleisch I.* Legados Papales como Intermediarios de Normas Jurídicas y Valores Culturales // Roma y la Península Ibérica en la Alta Edad Media. La constucción de espacios, normas y redes de relación / Coord. S. Domínguez Sánchez, K. Herbers. León, Göttingen, 2009. P. 135-155.

215. *Idem.* Sacerdotium - Regnum - Studium. Der westiberische Raum und die europäische Universitätskultur im Hochmittelalter. Prosopographische und rechtsgeschichtliche Studien. Münster, 2006.

216. *Fonseca J.A. da.* A “Virtuosa benfeitoria” e o pensamento político do infante D. Pedro // Biblos. 1993. Vol. LXIX. P. 227–250.

217. *Freitas J.A. Goncalves de.* Chancelarias régias quatrocentistas portuguesas: produção manuscrita e aproximação políico-diplomáica // Revista da Faculdade de Ciências Humanas e sociais. (Porto) 2009. 6. P. 136–150.

218. *Idem.* Teemos por bem e mandamos: a burocracia regia e os seus oficiais em meados de quatrocentos, 1439-1460. Cascais, 2001.

219. *Freire J.G.* Petição de 12-X-1288 (crítica textual) // Humanitas. 1989-1990. Vol. XLI-XLII. P. 219-221.

220. *Frenz T.* Papsturkunden des Mittelalters und der Neuzeit. Stuttgardt, 1986.

221. *Fuente M.J.* El Estudio General de Palencia: La primera universidad hispana. Palencia, 2012.

222. *Gama Caeiro F.J. da.* Ensino e pregação teológica em Portugal na Idade Média: algumas observações // Revista Española de Teologia. 1984. Vol. 44. Fasc. 1. P. 113-135.

223. *Gama Barros H. da.* História da Adminstração Publica em Portugal nos Séculos XII a XV. 2 ed. Lisboa, 1945.Vol. I.

224. *García y García A.* Aspectos de la Universidad Portuguesa Medieval // Les universités à la fin du Moyen âge: actes du Congrès international de Louvain, 26-30 mai 1975. Louvain, 1978. P.133-146.

225. *Idem.* Los estudios jurídicos en la universidad medieval // Lex ecclesiae: Estudios en honor del Prof. Dr. Marcelino Cabreros de Anta. Salamanca, 1972. P. 143–169.

226. *Idem.* Estudios sobre la canonistica portuguesa medieval.Madrid, 1976.

227. *Idem.* The faculties of Law // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. 388-408.

228. *Idem.* Fastos e nefastos de la "Summa de libertate ecclesiastica" de Don Egas de Viseu // Revista de História das Ideias. 2001. Vol. 22. P. 71–96.

229. Genèse et début du Grande Schisme d’Occident: Actes de colloque. P., 1980.

230. *Gierke O.F. von.* Das deutsche Genossenschaftsrechts. B., 1881. Bd. III.

231. *Gieysztor A.* Management and Resources // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. 108-143.

232. *Girard A.A.* Ordenações del-Rei Dom Duarte, Manuscripto da Primiera Metade do Seculo XV pertencente a S.M. o Senhor D. Carlos I por Alberto Alexandre. Lisboa, 1905.

233. *Gomes S.A.* D. Afonso V. Lisboa, 2009.

234. *Idem.* Escolares e a Universidade na Coimbra Medieval // Estudos a homenagem a João Francisco Marques. Vol. I. Lisboa, 2003. P. 511-524.

235. *Idem.* A Extinção da Ordem do Templo em Portugal // Revista de História da Sociedade e da Cultura. 2011. 11. P. 75–116.

236. *Idem.* La formation intellectuelle du clergé séculier portugais du XIIe au XIVe siècle // Carreiras Eclesiásticas no Ocidente Cristão (séc. XII-XIV). Porto, 2007. P. 103–122.

237. *Idem.* As Metáforas da "Sapiência": Em torno das arengas diplomáticas medievais // Biblos. Nova série. 2007. V. P. 89–107.

238. *Idem.* O notariado medieval português: algumas notas de investigação // Humanitas. 2000. Vol. 52. P. 241–286.

239. *Idem.* Solidariedade eclesial na promoção da escolares pobres a estudos universitários. O exemplo coimbrão nos séculos XIV e XV // Universidade(s). História. Memória. Perspectivas. Actas do Congresso "História da Universidade." (No 7.º Centenário da sua fundação. Vol. 4. Coimbra, 1991. P. 195–234.

240. *Gomes da Silva. N.J.E.* História do Direito Português. Lisboa, 1991.

241. *Idem.* João das Regras e Outros Juristas Portugueses na Universidade de Bolonha. Lisboa, 1960.

242. *Idem.* O sistema de fontes nas Ordenações Afonsinas (Separata da revista "Scientia Ivridica" T. XXIX. № 166-168). Braga, 1980.

243. *Gouveia Monteiro J.* Orientações da corte na 1ª metade do séc. XV: a literatura dos príncipes de Avis // Vértice. 2 sér. Augosto de 1988. P. 89-103.

244. *Grundmann H.* Sacerdotium – Regnum – Studium // Archiv fur Kulturgeschichte. 1951. Bd. 34. S. 5-22.

245. *Idem*. Vom Ursprung der Universität im Mittelalter. B., 1957.

246. *Gusmão A.N.* A Real Abadia de Alcobaça. Lisboa, 1992;

247. *Hageneder O.* Päpstliche Reskripttechnik: Kanonistische Lehre und kuriale Praxis // Stagnation oder Fortbildung? Aspekte des allgemeinen Kirchenrechts im 14. und 15. Jahrhundert. Tübingen, 2005. S. 181-196.

248. *Haskins Ch.H.* The Rise of Universities. Ithaca, N. Y., 1972.

249. *Herculano A.* História de Portugal desde o começo do monarquia atè ao fim do reinado de Afonso III. Vol. IV. Lisboa, 1981.

250. *Herde P.* Beiträge zum päpstlichen Kanzlei- und Urkundenwesen im 13 Jh. Kallmünz, 1967.

251. Histoire des universités en France. P., 1986.

252. Historia de la Universidad de Salamanca. Vol. I-IV. Salamanca, 2004.

253. The Historiography of Medieval Portugal. Lisbon, 2011.

254. Historique de l'Université de Coïmbre. Lisbonne, 1878.

255. A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003.

256. *Homem A.L. de Carvalho.* Central Power: Institutional and Political History in the Thirteenth – Fifteenth Centuries // The Historiography of Medieval Portugal. Lisbon, 2011.

257. *Idem.* Dionisius et Alfonsus, dei gratia reges et comunis utilitatis gratia legiferi // Revista da Faculdade de Letras: História. 2.ª série. 1994. Vol. 11. P. 179–208.

258. *Idem*. Em torno de Álvaro Pais // Estudos Medievais. 1983/1984. 3/4. P. 93-130.

259. *Idem.* O desembargo régio: 1320-1433. Tese de Doutoramento. Porto, 1985. Vol. I.

260. *Idem.* Portugal nos finais da Idade Média: Estado, institoções, sociedade, política. Lisboa, 1990.

261. *Idem.* Para abordagem da burocracia régia: Portugal, séculos XIII-XV // Revista Portuguesa de História. 1996. T. XXXI. Vol. I. P. 225–242.

262. *D'Irsay S.* Histoire des universités françaises et étrangères. P., 1935. Vol. I-II.

263. Itinerários régios medievais portuguesas. I: Itinerário d'el-rei D. Dinis (1279-1325). Lisboa, 1962.

264. *Izbicki Th.M.* A Bolognese *consilium* on Portuguese politics // Diritto e poter nella storia europea : Atti in onore di Bruno Paradisi. Quatro Congresso Internazionale della Società Italiana di Storia del Diritto. Fiorenza, 1982. Vol. I. P. 313-319.

265. *Janotti A.* Origens da universidade: a singularidade do caso português. São Paulo, 1992.

266. *Jamme A. , Poncet O.* L'écriture, la mémoire et l'argent: Un autre regard sur les officiers et offices pontificaux (XIIIe-XVIIe siècle) // Offices, écrit et papauté (XIIIe-XVIIe siècle). Roma, 2006. P. 1-11.

267. *Jorge R.* Prefácio // Cartas dos Grandes do Mundo coligiadas por Francisco Rodrigues Lôbo. Carta dos Reis, Senhores e Homens Insignes Portugueses. Coimbra, 1934. P. I-XV.

268. *Kaufmann G.* Die Geschichte der deutschen Universitäten. Vol. I. B., 1888.

269. *Keine M.* Der Palazzo della Sapienza – Zur italienischen Universitätsarchitektur des 15. und 16 Jahrhunderts // Römisches Jahrbuch der Bibliotheca Hertziana. 1989. Bd. 25. S. 329-380

270. *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages. The Rights, Privileges, and Immunities of Scholars and Universities at Bologna, Padua, Paris, and Oxford. L., 1961.

271. *Idem*. Scholarly Privileges: Their Roman Origins and Medieval Expression // American Historical Review, 1954. № LIX. P. 543-567.

272. *Kleine M.* Imágenes del poder real en la obra de Alfonso X (III): Rex sapiens // De Medio Aevo. 2015. 7. P. 63-98.

273. *Eadem.* Los orígenes de la burocracia regia en Castilla: la especialización de los oficiales de Alfonso X y Sancho IV // e-Spania (on-line). 2015. 20. (http://e-spania.revues.org/24245).

274. *Eadem.* La virtud de la prudencia y la sabiduría regia en el pensamiento político de Alfonso X el Sabio // Res publica. 2007. 17. P. 223–239.

275. *Lachi A.L.* Dom Dinis, o Pai da Pátria de Portugal: a criação da Universidae portuguesa e o seu significado para o reino // Revista Jurídica UNIGRAN. Vol. 4. № 8. São Paulo. 2002. P. 199–212.

276. *Le Goff J*. Les Intellectuels au Moyen Âge. P., 1985.

277. *Leitão Ferreira A.* Noticias chronologicas da Universidade de Coimbra. Vol. I-II. Coimbra, 1937.

278. *Leite S.* Introdução // Estatutos da Universidade de Coimbra (1559). Coimbra, 1965. P. 12-23.

279. *Lima Machado A. de*. Vicente Hispano. Aspectos biográficos e doutrnais. Lisboa, 1965.

280. *Linehan P*. Introduction // Portugalia pontificia: materials for the history of Portugal and the Papacy, 1198- 1417. Vol. I. Lisboa, 2013. P. 19-68.

281. *Idem*. Patronage and indebtedness: Portugal, Castile and the papal court around the year 1300 // Historia. Instituciones. Documentos. 2007. 34. P. 147-158.

282. *Linehan P., Zutshi P.N.R.* Fiat A: the Earliest Known Roll of Petitions Signed by the Pope (1307) // English Historical Review. 2007.Vol. CXXII (498). P. 998-1015.

283. *Lopes F.F.* Das actividades políticas e religiosas de D. Fr. Estêvão, Bispo que foi do Porto e de Lisboa // Lusitania Sacra. 1962-1963. 6. P. 25–90.

284. *Idem.* Escolas Públicas dos Franciscanos em Portugal, antes de 1308 // Colectânea de Estvdos. 1947. Vol. 2. P. 83-108.

285. *Idem.* Escolas públicas dos Franciscanos em Portugal antes de 1308 // *Lopes F.F.* Colectânea de estudos de História e Literatura. Lisboa, 1999. Vol. II. P. 371-384.

286. *Lusignan S.* «Vérité garde le roy». La construction d'une identité universitaire en France (XIIIe -XVe siècle), P., 1999.

287. *Machado Vaz V.R. dos Santos. A* boa Memória do Monarca. Os escrivães da Chancelaria de D. João I (1385-1433). Dissertação de mestrado. Vol. I-II. Porto, 1995

288. *Manuppella J.* Os lentes Portugueses na Universidade de Pisa (ligeiros apontamentos para o futuro historiador) // *Rodrigues de Castro E.* Obras poéticas. Coimbra, 1967. P. 1-11.

289. *Maravall J.A.* La formación de la conciencia estamental de los letrados // Revista de estudios políticos. 1953. Nº 70. P. 53-80.

290. *Marques M.A.* O saber e os saberes na legislação sinodal portuguesa da Idade Média // História. Revista. 2013. Vol. 18. Nº. 1. P. 91–120.

291. *Marques A. de J.* Portugueses nos 'claustros salamantinos' do século XV (Separata da Revista Portuguesa de Filosofia, vol. XIX, fasc. 2 (1963)). Braga, 1963.

292. *Marques J.* Os corpos académicos e os servidores // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 69-128.

293. *Idem.* A influência das Bulas Papais na documentação medieval portuguesa // Revista da Faculdade de Letras. 1996. 2a Sér. Vol. 13. P. 25-62.

294. *Martins A.* Lisboa, a cidade e o Estudo: a Universidade de Lisboa no primeiro século da sua existência // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 41-88.

295. *Martins Afonso A.* Breve história de Portugal. Porto, 1979.

296. *Matos L. de.* Les Portugais à l'Université de Paris entre 1500 et 1550. Coimbra, 1950.

297. *Mattoso J.* A cultura monástica em Portugal (711-1200). Lisboa, 1969

298. *Idem.* Identificação de um País. Ensaio sobre as origens de Portugal. 1096-1325. Vol. II. Composição. Lisboa, 1985.

299. *Idem.* História de Portugal (1096-1480) // História de Portugal. Vol. II. A Monarquia Feudal. Lisboa, 1995. P. 5-333.

300. *Idem.* Portugal medieval. Novas interpretações. Lisboa, 1985.

301. *Idem.* A primeira Crónica Portuguesa // Medievalista [Em linha]. 2009. Nº6. (http://www2.fcsh.unl.pt/iem/medievalista/MEDIEVALISTA6/medievalista-mattoso.htm)

302. *Idem.* Religião e cultura na Idade Média portuguesa. Lisboa, 1982.

303. *Idem.* O triunfo da monarquia portuguesa: 1258-1264. Ensaio de história política // Análise Social. 2001. Vol. XXXV (157). P. 899-935.

304. *Idem.* A universidade e a sociedade // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 303-335.

305. *Idem.* A universidade portuguesa e as universidades europeias // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 3-29.

306. *McCleery I.* Saintly physician, diabolical doctor. Medieval saint exploring the reputation of Gil de Santarem Medieval and Renaissance Portugal // Portuguese Studies. 2005. Vol. 21. P. 112-125.

307. *Meiners C.* Geschichte der Entstehung und Entwicklung der hohen Schulen. Göttingen, 1802-1805.

308. *Meirinhos J.F.* Intellectual History and the Scholars // The historiography of Medieval Portugal (c.1950-2010). Lisbon, 2011. P. 349–380.

309. *Idem.* Petrus Hispanus Portugalensis? Elementos para uma diferenciação de autores// Revista Española de Filosofía Medieval. 1996. № 3. P. 51-76.

310. *Melis F.* Sul finanziamento degli allievi portoghesi del Real Colegio de Espagna di Bologna nel XV secolo // Studia Albornotiana. 1973. 13. P. 417-434.

311. *Melo A. de Sousa. A* Organização dos mesteres do Porto em tempos manuelinos: entre permanências e mudanças // Estudos em homenagem ao professor doutor José Marques. Vol. I. Porto, 2006. P. 369-390.

312. *Mendonça M.D.* João II: Um percurso Humano e Político nas Origens da Modernidade em Portugal. Lisboa, 1991.

313. *Idem.* Portugueses na Universidade de Siena. Contribuição para a sua história // Pensamento medieval hispano: Homenaje a Horacio Santiago-Otero. Vol. I. Madrid, 1998. P. 831-860.

314. *Michaud Quantin P.* La conscience d’etre membre d’une universitas // Beiträge zum Berufsbewußtsein des mittelalterlichen Menschen. B., 1964. S. 1–14.

315. *Idem.* Universitas: expressions du Mouvement Communautaire dans le Moyen Âge Latin. P., 1970.

316. *Miethke J.* Studieren an Mittelalterlichen Universitäten: Chancen und Risiken: Gesammelte Aufsätze. Leiden, 2004.

317. Milieux Universitaires Et Mentalite Urbaine Au Moyen Age, Colloque Du Deparyement D' Etudes Medievales de Paris- Sorbonne Et de I'universite de Bonn. P., [1988]

318. *Monteiro Pancheco M.C.* Trivium e Quadrium // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 155-178.

319. *Morais F.* Estudantes e lentes. Das tradições e costumes universitários em Portugal e no estrangeiro através dos tempos.Coimbra, 1930.

320. *Moraw P.* Einheit und Vielfalt der Universität im alten Europa // Die Universität in Alteuropa. Konstanz, 1994. S. 11-27.

321. *Idem*. Careers of graduates // HUE. P. 244-279.

322. *Moreira de Sá A.* A “Carta de Bruges” do Infante D. Pedro. Coimbra, 1952.

323. *Idem.* Dúvidas e problemas sobre a Universidade Medieval Portuguesa. Lisboa, 1964.

324. *Idem.* O Infante D. Henrique e a Universidade. Lisboa, 1960.

325. *Idem.* Introdução // CUP Vol. I-VI.

326. *Idem.* Primórdios da Cultura Portuguesa. Vol I-II. Lisboa, 1966-1968

327. *Mota I. Ferreira da.* A Academia Real da História, os intelectuais, o poder cultural e o poder monárquico no século XVIII. Coimbra, 2003.

328. *Motta Vieda M.F. de*. Esboço histórico-litterário da Facultade de Theologia da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1872.

329. *Nanu I.* La Segunda Partida de Alfonso X El Sabio y la tradición de los Specula Principum (tes. doct.). València, 2013.

330. *Nardi P.* Relation with autority // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. 77–107.

331. *Nascimento A.A.* O *Scriptorium* de Santa Cruz de Coimbra: momentos da sua história // Catálogo dos Códices da Livraria de Mão do Mosteiro de de Santa Cruz de Coimbra na Biblioteca Pública Municipal do Porto. Porto, 1997. P. LXIX-XCV.

332. *Nobre Veloso M.T.* Nota prévia // Livro Verde da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1992. P. XV-XVI

333. *Eadem.* O quotidiano da acadêmia // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 129-151.

334. *Nogueira B. de Sá.* Apontamentos sobre os livros de registo de D. Dinis (1279-1325) // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. 2007. Vol. 16/17. P. 181-188.

335. *Idem.* Tabelionado e instrumento público em Portugal: génese e implantação, 1212-1279. Lisboa, 2008

336. *Norte A.* Lentes, escolares e letrados: das origens do Estudo Geral ao final do século XIV // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 89-148.

337. *Idem.* Letrados e cultura letrada em Portugal (Sécs. XII e XIII). (Tese de dout.) Lisboa, 2013.

338. *Idem.* Processos de institucionalização do Estudo Geral português // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 149-186.

339. *Idem.* Homens de letras e homens de leis ao serviço da monarquia portuguesa (séculos XII-XIII) // História (São Paulo). 2014. Vol. .33. n.1. P. 145-170.

340. *Novarese D.* I privilegi delle Università di fondazione regia fra medioevo ed età moderna // Das Privileg im europäischen Vergleich. Bd. 2. Frankfurt am Main, 1999. P. 155-170.

341. *Nóvoa A.* Prefácio // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013. P. 9-17.

342. *Nunes Costa M.A.* Reflexão acerca dos locais ducentistas atribuídos ao estudo geral. Coimbra, 1991.

343. *Ochoa Sanz J.* Vicentius Hispanus: canonista boloñes del siglo XIII. Roma, Madrid, 1960.

344. *Oliveira Marques A.H.* Guia do estudante de História Medieval Portuguesa. Lisboa, 1979.

345. *Idem.* Ensaios de História Medieval Portuguesa. Lisboa, 1980.

346. *Idem.* Introdução à História da Agricultura em Portugal. Lisboa, 1978.

347. *Idem.* Portugal na Crise dos Séculos XIV e XV. Lisboa, 1987

348. *Oliveira Martins J.P. de.* História de Portugal. Lisboa, 1879.

349. *Ottenthal E. von.* Regulae Cancellariae Apostolicae. Die Päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII. bis Nicolaus V., Gessammelt und Herausgegeben. Innsbruck, 1968.

350. *Paquet J.* Aspects d l'Université médiévale // Les universités à la fin du Moyen âge: actes du Congrès international de Louvain, 26-30 mai 1975. Louvain, 1978. P. 2–28.

351. *Paravicini Bagliani A.* Cardinali di Curia e 'familiae' cardinalizie dal 1227 al 1254. Padua, 1972.

352. *Pedro Ribeiro J.* Memória sobre qual seja a época da introdução do Direito das Decretais em Portugal // Memorias de Litteratura Portugueza, Lisboa, 1796. T. VI. P. 5-34.

353. *Peixoto E.M.* Derecho concordatário medieval portugués: de D. Dinis a D. Juan I // Revista Española de Derecho Canónico. 1979. 35. P. 320-345.

354. *Pereira A.A.* Arquivos históricos de Lisboa: contribuição para um roteiro // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. 1982.Vol. 4. P. 115-148.

355. *Pereira G.* O Livro Verde da Universidade de Coimbra // Boletim de Bibliografia Portuguesa e Revista dos Arquivos Nacionais. 1882.Vol. II. № 8. P. 225-243.

356. *Pereira I. da R.* Livros de Direito na Idade Média // Lusitania Sacra. 1964/1966. T. VII. P. 7-60.

357. *Idem*. Livros de Direito na Idade Média II // Lusitania Sacra. 1967/1969. T. VIII. P. 81-96.

358. *Idem*. Manuscritos de direito canónico existentes em Portugal // Arquivo Histórico de Madeira. 1959. T. XI. P. 196-242.

359. *Idem*. O Tabelionado em Portugal // Actas do VII Congreso Internacional de Diplomática "Notariado público y documento provado: de los orígenes al siglo XIV". Valencia, 1986. P. 611-643.

360. *Idem*. A vida do clero e o ensino da doutrina cristã através dos sínodos medievais portugueses // Lusitania Sacra. 1978. Vol. 10. P. 37-41

361. *Pereira A. dos Santos.* A Universidade do período dos Descobrimentos: apectos do quotidiano no Bairro dos Escolares em Lisboa de finais de Quatrocentos e primórdios de Quinhentos // Universidade(s). História. Memória. Perspectivas. Actas do Congresso "História da Universidade." (No 7.º Centenário da sua fundação. Coimbra, 1991. Vol. 3. P. 217-228.

362. *Pereira Tavares J.* Prefácio // Historiografia alcobacense: excertos da "Monarquia lusitana" e da "Crónica de Cister". Coimbra. 1940. P. I-XI.

363. *Peres D.* As Cortes de 1211 // Revista Portuguesa de História. 1949. Vol. IV. P. 1-8

364. *Idem.* A Universidade de Coimbra na história da cultura nacional. Coimbra, 1935.

365. *Perreira A.M.* Catálogo dos Pergaminhos do Cartório da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1881.

366. *Peset M.* Interrelaciones entre las universidades españolas y portuguesas en los primeiros siglos de su historia. Coimbra, 1982.

367. *Idem.* Orígenes de la Universidad de Coimbra // Península: revista de estudos ibéricos. 2003. Nº. 0. P. 71-86.

368. *Pflugk-Harttung J.* Die Bullen der Päpste bis zum Ende des 12. Jhs. Hildesheim, 1976

369. *Pina Martins J.V. de.* O Humanismo (1487-1537) // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290-1536). Coimbra, 1997. P. 179-236.

370. *Pini A.I.* Studio, università e città nel medioevo bolognese. Bologna, 2005.

371. *Pinto A.C.* Diónisos: poeta e Rey. Os costumes, a arte e a vida medieval na época de D. Dinis. Lisboa, 1982.

372. *Pizzaro J.A.S.* Dom Dinis. Lisboa, 2005.

373. *Pontes J.M. da Cruz.* Para situar Pedro Hispano Portugalense na história da filosofia // Revista Portuguesa de Filosofia. 1968. 7.

374. *Porro C.* Reassessing the dissolution of the Templars: King Dinis and Their Suppression in Portugal // The debate on the Trial of The Templars, 1307-1314. Farnham, 2010. P. 171-182.

375. *Post G.* Parisian Masters as a Corporation, 1200-1246 // Speculum. 9. 1934. P. 421-445.

376. *Idem.* Studies in Medieval Legal Thought, Public Law and the State, 1100-1322. Princeton, 1964.

377. *Pryds D.* Studia as royal offices: Mediterranean Universities of Medieval Europe // Universities and schooling in medieval society. Leiden, Boston, Köln, 2000. P. 83-99.

378. *Queirós A.* 'Estatutos' da Confraria dos Bacharéis da Sé de Coimbra // Boletim do Arquivo da Universidade de Coimbra. 1999-2000. 19-20. P. 75-92

379. *Rait R.S.* Life in the Medieval University. Teddington, 2009.

380. *Rashdall H.* The Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford, 1895.

381. *Rau V.* Alguns estudantes portugueses em Itália no século XV (Separata de “Do Tempo da História”, V). Lisboa, 1972.

382. *Idem*. Italianismo na cultura jurídica portuguesa do século XV (Separata da “Revista Poruguesa da História”, XII). Coimbra, 1972;

383. *Idem.* Casa dos Contos. 1200 – 1761. Coimbra. 1951.

384. *Renardy C.* Le monde des maîtres universitaire du diocèse de Liège, 1140-1350: Recherches sur sa composition et ses activités. P., 1979.

385. *Ribeiro A.* História dos Estabelecimentos scientificos de Portugal. Lisboa, 1876.

386. *Rico F.* Alfonso X el Sabio y la “General Estoria”. Tres lecciones. Barcelona, 1984.

387. *Rocha Madahil A.G. da.* A insígnia da Universidade de Coimbra. Esboço histórico. Coimbra, 1937.

388. *Idem.* Introdução // Livro verde da Universidade de Coimbra (cartulário do século XV). Coimbra, 1940. P. I–CXXX.

389. *Idem.* Novos documentos para história da insígnia e selo da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1949.

390. *Rocha Pereira M.H.* Introdução e comentário // Obras médicas de Pedro Hispano. Coimbra, 1973. P. I-XXXIII

391. *Rodrigues M.A.* O Arquivo de Universidade de Coimbra // Conferência sobre arquivos universitários. Porto, 1998. P. 23-42.

392. *Idem.* Introdução // Livro Verde da Universidade de Coimbra: cartulário de sèculo XV. Coimbra, 1990. P. 4-11.

393. *Idem.* Introdução // Os primeiros estatutos da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1991. P. I-XX.

394. *Roest B.* A history of Franciscan education (c. 1210-1517). Leiden, Boston, 2000.

395. *Roldão F.* Para além da chancelaria: registo e conservação de diplomas dionisinos na administração régia periférica // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. Vol. 16/17. Lisboa, 2007. P. 189-222.

396. *Roque M. da C.* As pestes medievais europeias e o “Regimento proueytoso contra ha pestença”. P., 1979.

397. *Rossa W.* Urbanografia do espaço de Coimbra até ao establecimento definitivo da Iniversidade. Coimbra, 2001.

398. *Rüegg W.* Foreword // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. XIX-XXVII.

399. *Idem.* Themes // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. 3-34.

400. *Rucquoi A.* De los reyes que no son taumaturgos: los fundamentos de la realeza en España // Temas Medievales. 1995. 5. P. 55-100.

401. *Idem.* El rey sabio: cultura y poder en la monarquía medieval castellana // Repoblación y reconquista. Actas del III Curso de Cultura Medieval. Aguilar de Campo, 1993. P. 77-87.

402. *Rusanov A.* The Continuity of University History: A Case-Study of Portuguese *Studium Generale* (1288–1377) // History of Education & Children's Literature. 2014. IX/1. P. 287-300.

403. *Russell P.E.* Medieval Portuguese Students at Oxford University // Aufsätze zur Portugiesischen Kulturgeschichte. Münster, 1960. P. 183-191.

404. *Sánchez Sesa R.* El Cisma de Occidente en la Península Ibérica: religión y propaganda en la guerra castellano-portuguesa // Estudos em homenagem ao professor doutor José Marques. Vol. IV. Porto, 2006. P. 307-320.

405. *Santa Maria N. de.* Chronica da Ordem dos Conegos Regrantes do Patriarcha S. Agostinho. Lisboa, 1668.

406. *Saraiva A.J.* O crepúsculo da Idade Média em Portugal. Lisboa, 1986.

407. *Idem.* História da Cultura em Portugal. Vol. I. Lisboa, 1950.

408. *Saraiva J.H.* História concisa de Portugal. Lisboa, 1979.

409. *Saraiva J.* A data nos documentos medievais portugueses e asturo-leoneses // Revista Portuguesa de História. 1943. Vol. II.

410. *Savigny F.K. von.* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Heidelberg, 1822.

411. *Schwarz B.* Kurienuniversität und stadtrömische Universität von ca. 1300 bis 1471. Leiden, 2000.

412. *Schwinges R.C.* Admission // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. 171-194.

413. *Idem.* Studenten und Gelehrte. Studien zur Sozial- und Kulturgeschichte deutscher Universitäten im Mittelalter. Leiden, Boston, 2008.

414. *Silva. C. Guardado de.* Lisboa medieval: A organização do espaço urbano. Lisboa, 2008.

415. *Silva M.J. Oliveira*. Bolseiros e bolsas de estudo no tempo de D. Afonso V // Os Reinos Ibéricos na Idade Média. Livro de homenagem ao professor doutor Humberto Carlos Baquero Moreno. Vol. III. Porto, 2003. P. 1091-1099.

416. *Siqueira G. de Matos.* O Carmo e a Trinidade: Subsídios para a história de Lisboa. Lisboa, 1939.

417. *Schulze H.K.* Mediävistik und Begriffsgeschichte // Festgabe für Helmut Beumann zum 65. / Hrsg. K.-U. Jäschke. Sigmaringen, 1977. S. 388-405.

418. *Sousa A. de.* História de Portugal (1325-1480) // História de Portugal. Vol. II. A Monarquia Feudal. Lisboa, 1995. P. 334-697.

419. *Sousa Costa A.D. de.* Considerações à volta da fundação da Universidade portuguesa no dia do 1 de março de 1290 // Universidade(s). História. Memória. Perspectivas. Actas do Congresso "História da Universidade." (No 7.º Centenário da sua fundação. Coimbra, 1991. Vol. 1. P. 75-81.

420. *Idem.* Estudos superiores e universitários em Portugal no reinado de D. João II // Biblos. 1987. LXIII. P. 253-334.

421. *Idem.* Mestre Afonso Dinis, médico e secretário de D. Afonso IV, professor na Universidade de Paris // Itinerarium. Ano III. 1957. № 15. P. 370-417; № 16-17. P. 510-607

422. *Idem.* Portugueses no Colégio de São Clemente e Universidade de Bolonha durante o Século XV. Bologna, 1990.

423. *Stelling Michaud S.* L'histoire de Universités au Moyen-âge et àla Renaissance au cours des vingt-cinq dernières années // XIe Congrés International des Sciences Historiques (Stokholm, 21-28 août 1960). Rapports. Vol. I. P. 100-118.

424. *Stelzer W.* Über Vermerke der beiden Audientiae auf Papsturkunden in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts, in Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. 78. 1970. S. 308-322.

425. *Idem.* Zum Scholarenprivileg Friedrich Barbarossas (Authentica "Habita") // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 1978. Bd. 34. S. 123-165.

426. *Swanson R. N.* Universities, Academics and the Great Schism. Cambridge, 2008.

427. A Universidade de Coimbra no seu 7.º Centenário. Homenagem aos Professores Doutores António de Vasconcelos, Manuel Lopes de Almeida, Guilherme Braga de Cruz e Mário Brandão. Lisboa, 1993.

428. A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII-XVI. Lisboa, 2013.

429. Universidade(s). História. Memória. Perspectivas. Actas do Congresso "História da Universidade." (No 7.º Centenário da sua fundação. Vol. 1-5. Coimbra, 1991.

430. Les universités et la ville au Moyen Âge. Leiden, 2007.

431. Universities and Schooling in Medieval Society. Leiden, Boston, Köln, 2000.

432. *Varandas J.* Um papa. Um rei. Uma sombra. A deposição de D. Sancho II: a imagem régia entre fragmentos de memória // Clio. Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa. 2007.Vol. 16/17. P. 155-180.

433. *Vasconcellos J.* Leite de. Lições da filologia portuguesa. Lisboa, 1926.

434. *Vasconcelos A. de.* O Arquivo de Universidade. Coimbra, 1991.

435. *Idem.* O diploma dionisiano da fundação da Universidade Portuguesa (1 de Março de 1290). Alcobaça, 1937.

436. *Idem.* Um documento precioso // Revista da Universidade de Coimbra. 1912.Vol. I. P. 604-636

437. *Idem.* Establecimento primitivo da Universidade em Coimbra. Coimbra, 1914.

438. *Idem.* Notas e dados estatísticos para aHistória da Universidade de Coimbra. Vol. I-II. Coimbra, 1901-1902.

439. *Idem.* Origem e evolução do foro académico privativo da antiga Universidade Portuguesa. Coimbra, 1917.

440. *Vasconcelos Vilar H.* De Afonso Henriques a Sancho II: Uma difícil delimitação de poderes (1128-1245) // História Religiosa de Portugal. Vol. I. Lisboa, 2000. P. 305-318.

441. *Idem.* O Rei e a Igreja – o establecimento das concórdias (1245-1383) // História Religiosa de Portugal / Dir. C. Moreira Azevedo. Lisboa, 2000. Vol. I. P. 318-328.

442. *Veiga A.B. de C.* Estudos da história militar portuguesa. Vol. I. Lisboa, 1936.

443. *Verger J.* The first French universities and the institutionalization of learning: faculties, curricula, degrees // Learning institutionalized. Teaching in the medieval university. Notre Dame, 2000. P. 5-19.

444. *Idem.* Les gens de savoir dans l'Europe de la fin du Moyen Age. P., 1997.

445. *Idem.* La politica universitaria di Federico II nel contesto europeo // Federico II e la cittá italiane. Palermo, 1994. P. 129-143.

446. *Idem.* Les privilèges personnels des maîtres et des étudiants dans les universités européennes du Moyen Age et de l'Ancien Régime // Das Privileg im europäischen Vergleich / Hg. B. Dölemeyer, H. Mohnhaupt. Bd. 2. Francfort/M., 1999. P. 171-187.

447. *Idem.* Que peut-on attendre d'un traitement automatique des suppliques? // Informatique et histoire médiévale. Actes du colloque de Rome (20-22 mai 1975). Roma, 1977. P. 73-78.

448. *Idem.* Teachers // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 2003. P. 144-168.

449. *Idem.* Université et communauté au Moyen Âge // CRE – Information. 1983. 62. P. 21-44.

450. *Idem.* Universités au Moyen Âge. P., 2013.

451. *Verger J., Vulliez Ch.* Cartulaires universitaires français // Les cartulaires : actes de la table ronde organisée par l 'Ecole nationale des chartes et le GD.R. 121 du C.N.R.S. (Paris, 5-7 déc. 1991). P., 1993. P. 423-449.

452. *Veríssimo Serrão J.* História breve da historiografia portuguesa. Lisboa, 1962.

453. *Idem.* Les Portugais à l'Université de Montpellier (XIIe-XVIIe siècles). P., 1971.

454. *Idem.* História das universidades. Porto, 1983.

455. *Idem.* História de Portugal. Vol. I. Estado, Pátria e Nação. Lisboa, 1978.

456. *Idem.* Les Portugais à l'Université de Montpellier (XII-XVII siècles). Paris, 1971.

457. *Idem.* Portugueses no Estudo da Salamanca. Vol. I (1250-1550). Lisboa, 1962.

458. *Idem.* Portugueses no Estudo de Toulouse. Coimbra, 1954.

459. *Viera Natividade M.D.* Fr. Estevam Martin e as escolas publicas do Mosterio d'Alcobaça. Lisboa, 1915.

460. *Villa-Maior V. de.* Exposição succinta da organisação actual da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1878.

461. *Voskoboynikov O.* Dignité et misère de l'homme selon Michel Scot, avec un excursus sur la vie intellectuelle de la cour de Frédéric II // Coexistence and cooperation in the middle ages : 4. European Congress of Medieval Studies F.I.D.E.M. (Féderation Internationale des Instituts d'Études Médiévales): Palermo, 23-27 june 2009 / A cura di A. Musco e G. Musotto. Palermo, 2014. P. 1553-1569.

462. *Watt D.E.R.* University clerks and rolls of petitions for benefices // Speculum. XXXIV. № 2. Cambridge, 1959. P. 213-229.

463. *Weijers O.* Terminologie des universités naissantes: Étude sur le vocabulaire utilisé par l'institution nouvelle // Soziale Ordnungen im Selbstverständnis des Mettelalters: Miscelanes Medievalia. 1979. 12/1. P. 258-280

464. *Eadem.* La spécifité du vocabulaire universitaire du XIIIe siècle // Actes du colloque Terminologie de la vie intellectuelle au moyen âge (Leyde/La Haya 20-21 septembre 1985) / Ed. O. Weijers. Brepols, 1988. P. P. 41-46.